Slavistyka

Лекции Некрасо

1888 г. Январь — 8. 9

12, 13, (14), 17

15, 18

Строганин — Руков. для истории.

Орлов —

2 н. р. Исторіи ... сталь

Осип Маркевич
Кривошеев
Р.41.996

РУССКАЯ ХРИСТОМАТІЯ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

и

НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ,

съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями, съ словаремъ и указателемъ.

ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

СОСТАВИЛЪ

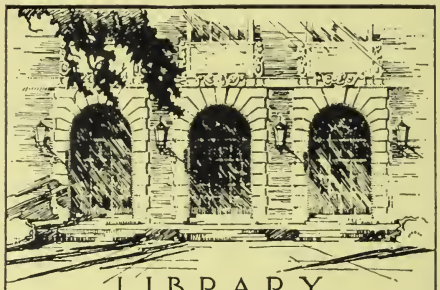
Ѳ. БУСЛАЕВЪ.

МОСКВА.

Типографія Грачева и К°., у Пречистенскихъ в., д. Шиловой.

1870.

DUBLE



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS
891.708
B96r

W 15/28
4 I 50

891.708
B96r

Ф.41.996

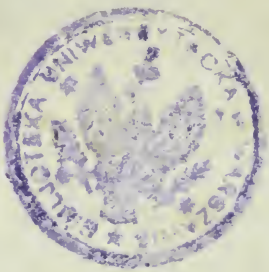
Памятники, изданные въ этой Христоматіи для изученія древне-русской литературы, расположены въ хронологическомъ порядкѣ самаго ихъ составленія, а не написанія тѣхъ рукописей, въ которыхъ они до насъ дошли. Сосредоточивая главный интересъ учащихся на литературѣ, издатель принялъ на себя обязанность облегчить имъ грамматическія трудности, впрочемъ для нихъ и недоступныя. Съ этою цѣлію разнообразіе древне-русскаго правописанія, важное въ исторіи языка для спеціалистовъ-филологовъ, подведено въ этомъ изданіи подъ общій уровень правописанія, систематически выдержаннаго, какъ это объяснено въ §§ 16, 17 и 18 слѣдующаго за симъ введенія. Сколько несистематическое правописаніе, испещренное мѣстными и временными особенностями и описками писцовъ, могло вредить въ отношеніи педагогическомъ, своею неясностью и сбивчивостью отвлекая вниманіе учащихся отъ изученія подробностей, и пріучая ихъ такимъ образомъ къ неосмотрительности и поверхностному взгляду, а вмѣстѣ съ тѣмъ сбивая съ толку въ практическомъ обученіи нынѣ принятому правописанію; столько тексты исправленные должны способствовать ясному и сознательному уразумѣнію каждой грамматической формы, пріучать къ точности и основательности, и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплять въ правописаніи и на практикѣ. Съ этою же цѣлью въ примѣчаніяхъ постоянно, гдѣ слѣдуетъ, дѣлаются ссылки на §§ «Учебника русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою.» Впрочемъ, особенности древняго письма, сглаженныя въ изданныхъ здѣсь текстахъ, для желающихъ отмѣчены во введеніяхъ къ статьямъ и въ примѣчаніяхъ. Сверхъ того, издатель имѣлъ въ виду уже извѣстную педагогической публикѣ «Историческую Христоматію церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ», изданную въ 1861 г., въ которой всѣ тексты напечатаны съ дипломатическою точностью, безъ исправленій.

Для болѣе обстоятельнаго изученія литературныхъ памятниковъ, приведены они здѣсь, или сполна, если не велики, или въ объемистыхъ отрывкахъ, и притомъ такъ сгруппированы, что

Ехем.

DUBL

Dubl.5079



W 15/28
4 I 50

891.708
В76г

Р.41.996

Памятники, изданные въ этой Христоматіи для изученія древне-русской литературы, расположены въ хронологическомъ порядкѣ самаго ихъ составленія, а не написанія тѣхъ рукописей, въ которыхъ они до насъ дошли. Сосредоточивая главный интересъ учащихся на литературѣ, издатель принялъ на себя обязанность облегчить имъ грамматическія трудности, впрочемъ для нихъ и недоступныя. Съ этою цѣлію разнообразіе древне-русскаго правописанія, важное въ исторіи языка для спеціалистовъ-филологовъ, подведено въ этомъ изданіи подъ общій уровень правописанія, систематически выдержаннаго, какъ это объяснено въ §§ 16, 17 и 18 слѣдующаго за симъ введенія. Сколько несистематическое правописаніе, испещренное мѣстными и временными особенностями и описками писцовъ, могло вредить въ отношеніи педагогическомъ, своею неясностью и сбивчивостью отвлекая вниманіе учащихся отъ изученія подробностей, и пріучая ихъ такимъ образомъ къ неосмотрительности и поверхностному взгляду, а вмѣстѣ съ тѣмъ сбивая съ толку въ практическомъ обученіи нынѣ принятому правописанію; столько тексты исправленные должны способствовать ясному и сознательному уразумѣнію каждой грамматической формы, пріучать къ точности и основательности, и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплять въ правописаніи и на практикѣ. Съ этою же цѣлью въ примѣчаніяхъ постоянно, гдѣ слѣдуетъ, дѣлаются ссылки на §§ «Учебника русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою.» Впрочемъ, особенности древняго письма, сглаженныя въ изданныхъ здѣсь текстахъ, для желающихъ отмѣчены во введеніяхъ къ статьямъ и въ примѣчаніяхъ. Сверхъ того, издатель имѣлъ въ виду уже извѣстную педагогической публикѣ «Историческую Христоматію церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ», изданную въ 1861 г., въ которой всѣ тексты напечатаны съ дипломатическою точностью, безъ исправленій.

Для болѣе обстоятельнаго изученія литературныхъ памятниковъ, приведены они здѣсь, или сполна, если не велики, или въ объемистыхъ отрывкахъ, и притомъ такъ сгруппированы, что

Ехем.

одинъ объясняется и дополняется другимъ, какъ это показано во введеніяхъ и примѣчаніяхъ.

Мѣста непонятныя или спорныя изъ приведенныхъ чтеній вовсе исключены (но отмѣчены точками), для того, чтобы изучающимъ русскую литературу въ школахъ по возможности все было понятно и ясно, въ той же мѣрѣ, какъ имъ становятся понятны объясняемые въ классѣ тексты на иностранныхъ языкахъ. Этого требуютъ столько же педагогическія условія, сколько и самый авторитетъ обученія русской литературѣ, который такъ часто былъ подвергаемъ опасности по причинѣ неточности и неосновательности учебныхъ пособій.

Въ выборѣ статей для Христоматіи предпочтены памятники, историческаго содержанія, какъ потому, что историческое, лѣтописное направленіе вообще господствуетъ въ древне-русской литературѣ, такъ и для того, чтобы Христоматія литературная, сколько возможно, ближе и нагляднѣе знакомила учащихся съ ихъ отечественною стариною, предлагая историческіе памятники отъ тѣхъ эпохъ и личностей, съ которыми они въ общихъ очеркахъ знакомятся въ классѣ Русской Исторіи. Съ этою же цѣлью распространены въ примѣчаніяхъ объясненія историческія, приводимыя часто собственными словами историковъ, особенно Карамзина. Равномѣрно и изъ народной поэзіи приведены многія былины содержанія историческаго.

Письменность, такъ называемая бѣлорусская, по грамматическимъ трудностямъ недоступная для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, исключена изъ этой Христоматіи вовсе. Желающіе составить о ней понятіе, могутъ обратиться къ Христоматіи 1861 г.

Сверхъ статей, взятыхъ изъ Христоматіи 1861 г., бо́льшею частію дополненныхъ, въ изданную нынѣ вошли многія статьи новыя или вновь обработанныя, изъ изданій Бартенева (Собран. писемъ царя Алексѣя Михайловича, съ приложеніемъ Уложенія Сокольничья Пути, 1856), Безсонова (Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ 1860 г. и слѣд., и Калѣки Перехожіе, 1861 г. и слѣд.), Норова (Путешествіе игумена Даніила, 1864), Попова (Изборникъ слав. и рус. сочин., внесенныхъ въ хронографы, 1869), Рыбникова (Пѣсни, 1861 г. и слѣд.), Срезневскаго (Задонщина, 1858), Тихонравова (Слово о полку Игоревѣ, 1868, Памятники отреченной рус. литер. 1863). Кромѣ того немногія статьи, или вполнѣ, или по частямъ, изданы по рукописямъ Московскаго Публичнаго Музея, именно: Повѣсть о Волотѣ Волотовичѣ (по рук. XVII в., Ундольск. № 762, по рук. XVIII в. Пискар. № 591), Исторія объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи Донскихъ козаковъ (Ундольск. №№ 632 и 794), Задонщина и Повѣсть о

Дракулѣ (Ундольск. № 632), съ дополненіями и варіантами по рукописямъ, принадлежащимъ издателю.

Библіографическія указанія, излишнія въ учебномъ пособіи, предназначаемомъ для среднихъ учебныхъ заведеній, желающіе могутъ найти въ Христоматіи 1861 г.

Подробности, помѣщенныя въ объясненіяхъ къ текстамъ, подведены подъ общее обозрѣніе во введеніи, содержащемъ въ себѣ главнѣйшія положенія стилистики, теоріи словесности и исторіи русской литературы и языка.

Digitized by the Internet Archive
in 2017 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

https://archive.org/details/russkaiakhristom00busl

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе	IX
№№	
1. Евангеліе по Остромирову списку, 1056—1057 г.	1
2. Изборникъ Святославовъ, 1073 г.	8
3. Изборникъ Святославовъ, 1076 г.	13
4. Митрополита Иларіона слово о Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и похвала князю Владиміру.	16
5. Ѳеодосія Печерскаго слово о вѣрѣ латинской, или варяжской	20
6. Лѣтопись Нестора	22
7. Житіе Ѳеодосія Печерскаго, составленное Несторомъ	49
8. Хожденіе игумена Даніила въ Святую Землю	55
9. Поученіе Владиміра Мономаха	72
10. Слова Кирилла, епископа Туровскаго	80
11. Слово о полку Игоревѣ	90
12. Слово нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ	110
13. Слова Серапіона, епископа Владимірскаго	112
14. Грамоты и договоры XII—XIV столѣтій	117
15. Даніила Заточника моленіе къ своему князю Ярославу Всеволодовичу	121
16. Житіе Антонія Римлянина	132
17. Сказаніе о Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ	142
18. Апокрифическія сказанія о царѣ Соломонѣ	154
19. Посланіе архіепископа Новгородскаго Василія къ епископу Тверскому Ѳеодору.	159
20. Посланія Бѣлозерскаго монастыря игумена Кирилла	166
21. Житіе преп. Сергія Радонежскаго	172
22. Задонщина	186
23. Повѣсть о Дракулѣ	200
24. Сказаніе о Псковскомъ взятіи	206
25. Стоглавъ	213
26. Старопечатный Апостолъ, изд. въ Москвѣ въ 1564 г.	221
27. Домострой Сильвестра	225
28. Князя Курбскаго, Исторія Ивана Грознаго	239
29. Посланіе Ивана Грознаго игумену Кирилло-бѣлозерскаго монастыря Козмѣ съ братіею. Около 1578 г.	257
30. Пѣсни и былины, записанныя въ 1619—1620 г.	263
31. Сергѣя Кубасова, Написаніе вкратцѣ о царѣхъ Московскихъ	269
32. Исторія объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи Донскихъ козаковъ	271
33. Григорія Котошихина, о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича	289
34. Урядникъ Сокольничья Пути	303
35. Вирши Симеона Полоцкаго	315
36. Повѣсть о Волотѣ Волотовичѣ	322
37. Образцы изустной народной словесности	331
Словарь	409
Указатель	427

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Древне-русская литература и народная словесность предлагаютъ намъ образцы разныхъ родовъ прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій. Въ первой господствуютъ прозаическія, во второй — поэтическія; въ первой — искусственныя или книжныя, во второй — безыскусственныя (см. введеніе къ № 37).

§ 2. Главнѣйшіе роды прозаическихъ сочиненій въ древне-русской литературѣ суть слѣдующіе: 1) повѣствовательный, или историческій, къ которому принадлежатъ: лѣтописи, хронографы, житія святыхъ, собственно исторія, напр. *кн. Курбскаго*; 2) описательный, напр. въ *Хожденіи игум. Даніила въ Св. Землю*, въ сочиненіи *Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича*; и 3) поучительный, въ формѣ поученія, напр. *Владиміра Мономаха, Домострой Сильвестра*; въ формѣ посланія, напр. *Кирилла Бѣлозерскаго, царя Ивана Грознаго*, особенно въ формѣ слова, или проповѣди, напр. *Иларіона, Кирилла Туровскаго, Серапіона Владимірскаго*.

§ 3. Одни изъ произведеній древне-русской литературы замѣчательны болѣе по внѣшней формѣ, т. е. по изящному изложенію, напр. *слова Иларіона, Кирилла Туровскаго*, другія преимущественно по своему содержанію, для исторіи быта, нравовъ и убѣжденій, напр. *Слово нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ, Стоглавъ*; наконецъ нѣкоторыя произведенія столько же замѣчательны по содержанію, какъ и по формѣ, каковы напр. *Лѣтопись Нестора, Хожденіе игум. Даніила, Урядникъ Сокольничья Пути* и мн. друг.

§ 4. Поэтическія сочиненія бываютъ искусственныя и безыскусственныя; тѣ и другія раздѣляются на эпическія, лирическія и драматическія, и излагаются въ формѣ стихотворной или прозаической (см. введенія къ №№ 35 и 37).

§ 5. Между произведеньями древне-русской литературы къ поэтическимъ, въ формѣ прозаической, принадлежатъ: *Слово о полку Игоревѣ, Задонщина, Апокрифическія сказанія о царѣ Соломонѣ, повѣсть о Дракулѣ, о Волотѣ Волотовичѣ, Исторія объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи Донскихъ козаковъ*; и наоборотъ, прозаическое содержаніе въ стихотворной формѣ предлагаютъ *вирши Симеона Полоцкаго*.

§ 6. Стихосложеніе въ народныхъ и старинныхъ стихахъ бываетъ безыскусственное, напр. *въ былинахъ*, и искусственное, именно силлабическое, напр. *въ виршахъ Симеона Полоцкаго* (см. введенія къ №№ 35 и 37). Нѣкоторыя изъ произведеній древне-русской литературы представляютъ смѣсь формы прозаической съ стихотворною; напр. *Слово о полку Игоревѣ*, *Исторія объ Азовск. осадѣ сидѣніи* и пр.

§ 7. Въ старину нестрого отличали одинъ отъ другаго различные роды поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій, называя ихъ однимъ и тѣмъ же общимъ терминомъ. Такъ словомъ называлось не только поученіе или проповѣдь, но и поэтическое произведенье (ἔπος), напр. *Слово о полку Игоревѣ*; исторіею, не только сочиненіе историческое, напр. *кн. Курбскаго*, но и поэтическое, напр. *объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи* и проч.

§ 8. Произведенія древне-русской литературы и народной словесности дошли до насъ, частію въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, частію въ устахъ народа, черезъ устную передачу преданія отъ одного поколѣнія къ другому. Послѣднимъ способомъ дошли до насъ памятники изустной народной поэзіи (см. введеніе къ № 37). Большая часть древнерусскихъ произведеній, до самаго конца XVII столѣтія, сохранились въ рукописяхъ, и только съ XVI столѣтія, и то немногія, стали печататься (см. введеніе къ № 26). — Рукописи писались у насъ до XIV вѣка на пергаментѣ, въ XIV-мъ же, кромѣ того, на бомбицинѣ, или хлопчатой бумагѣ, а съ XV в. на бумагѣ простой. Почеркъ письма употреблялся троякій: до XIV в. уставный, съ XIV-го полууставный, съ XVI-го скоропись.

§ 9. Нѣкоторыя произведенья дошли до насъ съ именемъ автора; напр. *Нестора* Житіе Ѳеодосія, *Владимира Мономаха* Поученіе, *Кн. Курбскаго* Исторія Ивана Грознаго; другія—неизвѣстно, кѣмъ составлены; напр. *Слово о полку Игоревѣ*, *Сказаніе о Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ*. Одни сохранились въ первоначальномъ ихъ составѣ, напр. нѣкоторыя слова *Кирилла Туровскаго*, *Исторія кн. Курбскаго*, *Урядника Сокольничья Пути*; другія дошли до насъ въ позднѣйшихъ передѣлкахъ, напр. *Даніила Заточника моленіе*, *Задонщина* (см. введенія къ №№ 15 и 22). Нѣкоторыя произведенья передѣлывались не одинъ разъ, напр. *Житіе преп. Сергія Радонежскаго* (см. введеніе къ № 21). *Житіе Антонія Римлянина*, составленное въ XII столѣтіи его ученикомъ Андреемъ, дошло до насъ въ позднѣйшей передѣлкѣ XVI столѣтія. — Равномѣрно передѣлывались въ теченіе столѣтій въ устахъ народа и народныя изустныя произведенья, неизвѣстно, кѣмъ и когда первоначально сложенныя.

§ 10. Разныя передѣлки одного и того же сочиненія называются редакціями. Такъ мы имѣемъ двѣ редакціи *Даніила Заточника*, двѣ же главнѣйшія — сказанія *о Мамаевомъ побоищѣ*, нѣсколько редакцій сказанія *объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи*.

§ 11. Сверхъ того, одну и туже редакцію переписщики, разскащики или пѣвцы перепначивали въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, которыя такимъ образомъ въ разныхъ спискахъ или въ разныхъ пересказахъ одного и того же произведенья между собою отличаются. Такія различія въ подробностяхъ называются варіантами, или разнорѣчіями. (Примѣры см. въ примѣч. къ №№ 32, 37).—Реченіе, для объясненія вставленное переписщикомъ или разскащикомъ при другомъ словѣ, ему непонятномъ, называется глос-

сою. (Примѣръ см. подъ № 23, примѣч. 1; подъ № 37, въ былин. объ *Ильѣ Муромцѣ*, стихъ 359).

§ 12. Нѣкоторыя произведенья дошли до насъ въ современныхъ ихъ происхожденію оригиналахъ; напр. *Грамоты и договоры XII—XIV столѣтій*, *Урядникъ Сокольничья Пути*; другіе въ спискахъ, ближайшихъ ко времени ихъ происхожденія, напр. *Житіе Ѳеодосія Печерскаго, составленное Несторомъ*, въ рукописи XII вѣка; *Повѣсть о Дракулѣ*, въ рук. XV в.; *Стоглавъ*, *Домострой* и другія позднѣйшія; наконецъ многія произведенья дошли до насъ въ рукописяхъ, которыя цѣлыми столѣтіями позднѣе ихъ происхожденія; напр. *Лѣтопись Нестора* по рук. 1377 г.; сочиненія XII-го столѣтія: *Хожденіе игум. Даніила въ Св. Землю* по рук. XV и XVI стол.; *Слово о полку Игоревѣ* по рук. XV или XVI стол.

§ 13. Произведенья древне-русской литературы по происхожденью своему принадлежатъ къ разнымъ мѣстностямъ нашего отечества; такъ что уже отъ XI вѣка мы имѣемъ образцы письменности Новгородской, въ Остромировомъ спискѣ Евангелія, и—Кіевской, въ Изборникахъ Святославовыхъ. Въ Кіевѣ возникли сочиненія *Нестора*, во Владимірѣ—*Серапіона*, въ Новѣгородѣ *Житіе Антонія Римлянина*, въ Ростовѣ *Сказаніе о Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ*, во Псковѣ *Сказаніе о Псковскомъ взятіи*, въ Москвѣ *Стоглавъ*, *Урядникъ Сокольничья Пути* и т. д. Точно такъ же возникали и видоизмѣнялись по разнымъ мѣстностямъ и устныя народныя произведенья. Особенности рѣчи, произшедшія отъ различія по мѣстнымъ говорамъ, называются областными нарѣчіями, или провинціализмами. (Примѣры см. въ примѣч.).

§ 14. Исторія древне-русской литературы раздѣляется на отдѣлы по двумъ основаніямъ: 1) по мѣсту, гдѣ возникали литературныя произведенія, и 2) по времени ихъ происхожденія. Сначала русская литература развивается по главнѣйшимъ городамъ древней Руси, и преимущественно въ Кіевѣ и Новгородѣ. См. сочиненія *митроп. Иларіона, Ѳеодосія Печерскаго, Нестора, игум. Даніила, Владиміра Мономаха, Слово о полку Игоревѣ, Житіе Антонія Римлянина.* Съ нашествіемъ Монголовъ, всякая дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и литературная, прекращается на Югѣ нашего отечества, и переходитъ на Сѣверо-востокъ. См. *Посланія новгородск. архіеп. Василія, Кирилла Бѣлозерскаго.* Татарщина наложила печать своего вліянія и на книжную литературу, и на народную поэзію. См. *Слова Серапіона, епископа Владимірскаго, Сказаніе о Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ*, а въ былинахъ: *Нашествіе Монголовъ, Щелканъ Дудентьевичъ.* Усиленіе Москвы относится ко времени преп. Сергія Радонежскаго, который благословляетъ Димитрія Донскаго на побѣду надъ Монголами. См. *Житіе преп. Сергія* и *Задонщину.* Съ покореніемъ Новагорода и Пскова (см. *Сказаніе о Псковскомъ взятіи*) Москва становится сосредоточіемъ, какъ политической и религіозной, такъ и литературной дѣятельности древней Руси. Важнѣйшіе пособники Ивана Грознаго въ дѣлѣ книжнаго просвѣщенія, митрополитъ Макарій и Сильвестръ являются въ Москву изъ Новгорода (см. введенія и примѣч. къ №№ 25, 26 и 27). Въ XVI и XVII столѣтіяхъ русская литература раздѣляется на два отдѣла, на сѣверовосточный или Московскій, и югозападный, или Кіевскій. Литература югозападная, такъ называемая бѣлорусская или польско-русская, усвоивъ себѣ, черезъ Польшу, нѣкоторые элементы литературы Европей-

ской, оказываетъ свое дѣйствіе и на Москву. См. *Вирши Симеона Полоцкаго.*

§ 15. Письменность на Руси началась отъ древне-болгарской. *) Древнѣйшіе письменныя памятники, и въ Новѣгородѣ, и въ Кіевѣ, были переписываемы съ древне-болгарскихъ оригиналовъ (см. введенія къ №№ 1 и 2). Впрочемъ, уже и въ XI столѣтіи, къ которому относятся эти памятники, русскій языкъ отличался отъ соплеменнаго ему славянскаго нарѣчія древне-болгарскаго, потому что русскіе писцы постоянно дѣлаютъ въ нихъ описки, обличающія русскій выговоръ (см. примѣч. къ №№ 1, 2 и 3). Носовыя буквы, или юсы, составляющія одну изъ особенностей древне-болгарской письменности, удерживаются ими только по вліянію древне-болгарскихъ оригиналовъ; въ XII-мъ же столѣтіи русскіе писцы обходятся уже безъ большихъ юсовъ, а малый смѣшиваютъ съ *а* и *я* (см. введеніе и примѣч. къ № 7). Точно также и *ѣ*, составляющее принадлежность письменности древне-болгарской, уже въ XII столѣтіи употребляется на Руси неправильно. Правильнѣе и дольше употреблялись у насъ по древнему правописанію полугласныя буквы *ъ* и *ь*, хотя и не постоянно систематически (см. введеніе и примѣч. къ № 14).

§ 16. Въ отношеніи языка древне-русская письменность дѣлится на два главнѣйшіе періода: 1) на древнѣйшій, отъ начала письменности на Руси до XIV столѣтія включительно, и 2) на позднѣйшій, отъ XV-го до XVIII столѣтія. Въ первомъ періодѣ первоначальныя и существенныя свойства русскаго языка, во многомъ общія и языку древне-болгарскому, или церковно-славянскому, находятъ себѣ соотвѣтственное выраженіе въ правописаніи, опредѣлившемся грамматикою этого послѣдняго языка, хотя и не всегда систематически выдерживаемомъ русскими писцами. Во второмъ же періодѣ древнѣйшее правописаніе, будучи все болѣе и болѣе нарушаемо, мало-помалу вытѣсняется, уступая мѣсто позднѣйшему, нынѣ принятому. Такимъ образомъ, за устраненіемъ описокъ и разнообразія въ начертаніи одного и того же слова различными способами, письменность 1-го періода (въ №№ 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12 и 13) оказалось возможнымъ систематически подвести подъ общія правила правописанія древнѣйшаго, а письменности 2-го періода (отъ № 15-го до 37-го, за исключеніемъ № 26-го) дать правописаніе новѣйшее, нынѣ принятое. Какъ образчики древне-русскаго письма оставлены безъ исправленія №№ 1, 2, 3, 7, 14 и 26.

§ 17. Правописаніе 1-го періода, въ общихъ основахъ согласное съ грамматикою языка древне-болгарскаго, или церковно-славянскаго, какъ въ буквахъ, такъ и въ измѣненіяхъ словъ, представляетъ слѣдующія важнѣйшія отклоненія отъ этой грамматики: 1) большой юсъ (ѫ, ѭ) замѣняетъ буквами *у* и *ю*, а малый (ѧ, ѩ), смѣшивая съ ѩ, замѣняетъ буквами *я* или *а*; напр. *я*, *земля*, *душа*, вм. ѩ (т. е. онѣ, ихъ), ꙁемлꙗ, дꙋша, §§ 57 и 66; 2) букву *ѣ* употребляетъ неправильно, такъ что для однообразной системы слѣдовало подчинить эту букву правописанію новѣйшему; 3) въ полугласныхъ *ъ* и *ь* слѣдуетъ грамматикѣ древне-болгарской, только ставитъ ихъ въ группѣ согласныхъ не послѣ плавныхъ, а передъ плавными,

*) Въ бо́льшей чистотѣ древне-болгарское правописаніе см. въ образцахъ граматическаго разбора, въ приложеніи къ „Учебнику Русской Грамматики, сближенной съ церковно-славянскою.“

напр. *пълкъ*, *вьрхъ*, вм. **плъвъ**, **врьхъ**, иногда опускаетъ въ приставляемыхъ предлогахъ, напр. *входити, сходити*, вм. **въходити**, **съходити**, и въ нѣкоторыхъ немногихъ формахъ, каковы: *много*, *мною*, *князь*, *кто*, *что*, *гдѣ*, *здѣ* (или *кдѣ*, *сдѣ*), вм. **мъного**, **мъноѭ**, **кънѧзь**, **къто**, **чьто**, **къде**, **сьде** и нѣк. др., и сверхъ того, замѣняетъ ихъ гласными *о* и *е*; напр. употребляетъ *сънмъ*, *соньмъ* и *сънемъ* (т. е. сонмъ), *Смольньскъ*, *Смольнескъ* и *Смоленьскъ*; 4) шипящія согласныя слагаетъ съ *ю*, а не съ *у*; напр. *вижю*, *хочю*, *дышю*, и 5) вообще представляетъ смѣсь формъ церковнославянскихъ съ русскими, напр. употребляетъ и *брегъ*, *время*, *храбрый*, и *берегъ*, *веремя*, *хоробрый*; и *между*, *чуждый*, и *межю* или *межи*, *чюжій*; и *езеро*, *еже*, и *озеро*, *оже*, и т. п.

§ 18. Главнѣйшія изъ особенностей въ правописаніи 2-го періода, въ приведенныхъ здѣсь текстахъ исправленныя, суть слѣдующія: 1) опущеніе полугласныхъ *ъ* и *ь*, напр. *в городъ*, *с собою*, *толко*, *болшій*, *меншій*, вм. *въ городъ*, *съ собою*, *только*, *большій*, *меньшій*; 2) *ь* въ им. пад. ед. ч. именъ муж. р. послѣ шипящихъ и послѣ *ц*, и въ 3 л. ед. и мн. ч. глаголовъ наст. и буд. вр.; напр. *ножь*, *Ивановичь*, *отець*, *идеть*, *идуть*, вм. *ножъ*, *Ивановичъ*, *отецъ*, *идетъ*, *идутъ*; 3) нѣкоторые слѣды древнѣйшихъ склоненій; напр. *нужа*, *земля*, *по воли*, *на земли*, *въ сердцы* (т. е. **ноуждѧ**, **ꙁемлѧ**, **въ срьдьци**), вм. *нужи*, *земли*, *по волѣ*, *на землѣ*, *въ сердцѣ*; 4) въ им. и род. п. ед. ч. прилагат. именъ и мѣстоименій, то *-ый* и *-ій*, то *-ой* и *-ей*, то *-аго* и *-яго*, то *-ого* и *-его*, то *-ово* и *-ево*; напр. *которой*, *Крымской*, *синей*, *которого*, *синего*, *доброво*, *чево* (т. е. *чего*); 5) въ им. п. мн. ч., то *-іи*, то *-ыи*, то *-ые* или *-ыя*; напр. *добріи*, *добрыи*, *добрые*; 6) род. п. ед. ч. *ее* (или *еѣ*), *тое*, вм. *ея*, *тоя*, и вин. пад. *ея*, вм. *ее*; 7) *лучши*, *болши* (т. е. *больши*) и т. п., вм. *лучше*, *больше*; 8) гл. *итти* вм. *идти*; и наконецъ 9) цѣлый рядъ искаженныхъ формъ, и доселѣ употребляемыхъ на письмѣ людьми безграмотными, каковы напр. *матерѣ*, *дочерѣ*, *церквѣ*, *хто*, *што*, *буть*, *пригодитца*, *лудчи*, и т. п., вм. *матери*, *дочери*, *церкви*, *кто*, *что*, *будь*, *пригодиться*, *лучше*.

§ 19. По вліянію рукописей болгарскихъ и сербскихъ, въ русской письменности, какъ 1-го, такъ и 2-го періода, встрѣчаются иногда особенности, чуждыя нашему языку; напр. большіе юсы, обыкновенно неправильно употребляемые; *ъ* и *ь* въ группѣ согласныхъ послѣ плавныхъ, особенно *ъ*, напр. *дръжава* (вм. *дрьжава* или *дьржава*), т. е. *держава*; несмягченныя гласныя послѣ гласныхъ; напр. *инаа*, *злаа*, *пріаша*, вм. *иная*, *злая*, *пріяша*.

§ 20. Смотря по преобладанью рѣчи русской, разговорной, или языка церковно-славянскаго, книжнаго, произведенья древне-русской литературы дѣлятся по слогу на два отдѣла: одни отличаются слогомъ народнымъ, безыскусственнымъ, каковы напр. *Лѣтопись Нестора* (мѣстами), *Слово о полку Игоревѣ*, *слова Серапіона*, *Даніила Заточника моленіе* (за немногими исключеньями), *Задонщина*, *Исторія объ Азовск. осадн. сидѣніи* и пр., *Повѣсть о Волотѣ Волотовичѣ*; другія отличаются слогомъ искусственнымъ, книжнымъ, каковы напр. *слова Иларіона* и *Кирилла Туровскаго*, *Житіе преп. Сергія Радонежскаго*; большая же часть произведеній представляютъ смѣсь и того и другаго.

§ 21. Слогъ безыскусственный заимствуетъ себѣ формы изъ рѣчи народной. Формы эти составляются вмѣстѣ съ образованіемъ самаго языка.

Предметы и ихъ дѣйствія и свойства называются въ языкѣ по тому впечатлѣнію, какое они на насъ оказываютъ; напр. извѣстный звѣрь названъ *медвѣдемъ*, потому что онъ *ѣстъ медъ* (§ 10); лихорадка именуется *трясцою*, потому что она *трясетъ* члены тѣла; комната называется *свѣтлицею*, когда она *освѣщена* окнами. *Ѣсть медъ*, *трясти* тѣло, *свѣтлый*, это признаки звѣря, болѣзни, комнаты. Признакъ, по которому предметъ получаетъ свое названіе, выражается глаголомъ или именемъ прилагательнымъ, какъ это видно изъ сказанныхъ примѣровъ: *ѣстъ медъ*, *трясетъ*, *свѣтлая*.

Слѣдуя тому же закону, по которому предметы поименованы по признакамъ, языкъ опредѣляетъ названія предметовъ новыми признаками, какъ бы подновляя или усиливая впечатлѣніе, выражаемое названіемъ самаго предмета; напр. *покой* — комната (отъ *почить*, *покоиться*) подновлено признакомъ *тихій*, въ народномъ выраженіи: *тихіе покои*. Признакъ, которымъ характеризуется или живописуется предметъ, называется эпитетомъ. Эпитетъ, которымъ постоянно сопровождается названіе какого нибудь предмета, именуется постояннымъ; напр. въ народномъ языкѣ: *темный* лѣсъ, *чисто* поле, *сине* море, *бѣлый* день, *красно* солнце, *бѣлая* лебедь, *сизый* орелъ, *борзый* конь и пр.

Въ разсужденіи наименованія предметовъ, дѣйствій и свойствъ по впечатлѣніямъ, какія производятъ они на насъ, возможны два случая: или 1) одинъ и тотъ же предметъ различными свойствами и дѣйствіями производитъ различныя впечатлѣнія, и потому называется различными словами; напр. комната называется *свѣтлицею*, *горницею* (отъ *горній*, высокій), *покоемъ*, *сѣнями* (при гл. *осѣнять*); или 2) различные предметы и свойства выражаются одинаковыми словами, потому что производятъ на насъ одинаковыя впечатлѣнія; напр. *нога*, *рука*, *горло* — у животнаго, и *ножка* — у стула или стола, *ручка* у чашки, *горлышко* у бутылки; *темный* — смутный, неясный, а также плохо видящій или вовсе невидящій, напр. В. К. Василій *Темный*, и потомъ не свѣдущій, напр. „люди *темные*“. Слова перваго разряда именуются подобозначащими, или синонимами; напр. *путь-дорога*, *драка-бой*, *смотрѣть-глядѣть*, *трудъ* и *работа* и т. п.; слова втораго разряда именуются переносными, или тропами; напр. *красный* въ значеніи хорошаго и алаго, *понять* — взять и уразумѣть.

Важнѣйшіе виды троповъ суть: метафора, метонимія и синекдоха.

1) Метафора переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по качеству; напр. *ярый*, означаетъ 1) жаркій, теплый; потому *яро* или *ярь* — весна, теплое время года, оттуда „*яровой* хлѣбъ“; 2) свѣтлый, бѣлый; напр. „*ярый* воскъ“; 3) сильный, быстрый, буйный; напр. „*ярый* туръ“ или *яръ-туръ* (въ *Словѣ о. п. Игор.* см. 15); *кресити* (крѣсити) первоначально означаетъ высѣкать огонь изъ кремня, отсюда *кресиво*, огниво, и потомъ давать жизнь, воскрешать; *лука* — кривизна (слич. *лукоморье*) и коварство; *лукавый* — извилистый, искривленный, и коварный; *тугой*, напр. „*тугой* лукъ“, и *туга*, печаль.

2) Метонимія переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по различнымъ отношеніямъ, употребляя причину вмѣсто дѣйствія; напр. въ

Словѣ о п. Игор. *Стрибожи-внуки*, миѳическія существа, въ смыслѣ *вѣтровъ*; содержащее вмѣсто содержимаго; напр. „пить горькую *чашу*“; содержимое вмѣсто содержащаго; напр. *Русь*, *Литва*, собственно народы, а потомъ страна, гдѣ они обитаютъ; вещество вмѣсто того, что̀ изъ него сдѣлано; напр. „ѣсть *на золотѣ*, *на серебрѣ*.“ Сюда же принадлежатъ изобразительныя названія пространства, по измѣренію его различными дѣйствіями, напр. зрѣніемъ — *зрѣмо* или *зрѣмо* (въ лѣтоп. Нест. см. прим. 58), бросаніемъ камня и стрѣляніемъ изъ лука, или *дострѣломъ* и *перестрѣломъ* — *стрѣлище* или *стрѣльбище* (въ Хожденіи игум. Даніила въ Св. Землю см. 9, въ Истор. объ Азовск. осадн. снд. см. 18).

3) Синекдоха переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по количеству, употребляя часть вмѣсто цѣлаго, напр. *лѣто* вм. годъ: „пять лѣтъ“; единственное число вм. множественнаго, напр. *непріятель*, вм. непріятели; собственное имя вмѣсто нарицательнаго, напр. *Волотъ* въ смыслѣ великана вообще (въ Повѣсти о Волотѣ Волотов. см. прим. 1). Сюда же принадлежитъ изобразительное отрицаніе извѣстныхъ предметовъ, вм. отрицанія вообще; напр. *ни капли, ни крошки, ни сиря пороху, ни маковаго зерна,* вм. ничего. § 192.

Эпитеты и тропы придаютъ рѣчи изобразительность, какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ въ этомъ §-ѣ примѣровъ.

§ 22. Сверхъ того слогъ народной рѣчи отличается такъ называемыми эпическими формами, къ которымъ принадлежатъ тавтологія, или тождесловіе, уподобленіе простое и отрицательное и проч. (см. введенія къ №№ 11 и 37). § 216. Къ эпическимъ же формамъ, входящимъ въ составъ народной рѣчи, относятся пословицы или притчи, припѣвки, загадки съ отгадками. Еще *Несторъ* въ своей лѣтописи приводитъ пословицы, называя ихъ притчами (см. отд. 7). Нѣкоторыя мѣста въ *Моленіи Даніила Заточника* цѣликомъ состоятъ изъ пословицъ (см. введеніе къ № 15). Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* приводятся припѣвки Бояна (см. отд. 38, 48). Изъ загадокъ съ отгадками состоятъ *Апокрифическія сказанія о царѣ Соломонѣ*, *Повѣсть о Волотѣ Волотовичѣ*.

§ 23. Въ произведеньяхъ, составленныхъ подъ вліяніемъ церковныхъ книгъ и вообще литературы византійской, религіозному и вообще возвышенному содержанію, соотвѣтствуютъ нѣкоторыя особенныя формы слога искусственнаго. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) Символизмъ въ слогѣ, какъ выраженіе символическаго взгляда на весь міръ. Символомъ называется какой-нибудь видимый знакъ, однажды навсегда принятый для ознаменованія невидимаго или отвлеченнаго, таинственно соединеннаго съ этимъ знакомъ. Напримѣръ, *крестъ* — символъ христіянства, *голубь* — символъ Духа Святаго, *змій* — символъ дьявола. Такъ какъ въ символѣ двѣ составныя части — знакъ и знаменуемое, видимое и невидимое, то онъ разлагается надвое, въ сопоставленіи одного другому, или въ параллели. Такая форма именуется символическимъ параллелизмомъ. Примѣры его см. въ *словахъ митр. Иларіона* и *Кирилла Туровскаго*. По вліянію книжному символизмъ вошелъ и въ народную поэзію, именно въ духовные стихи; напр. въ *Повѣсти о Волотѣ Волотовичѣ*, или въ *Голубиной книгѣ*.

2) Чтобы придать особенную важность разсужденію о предметѣ возвышенномъ, старинные писатели намѣренно пользовались словами и выраже-

ніями, чуждыми языку разговорному, и для людей некнижныхъ непонятными. Таковы грецизмы, или слова и обороты греческіе, и архаизмы, или слова и выраженія древнія и устарѣлыя, заимствованныя изъ церковныхъ книгъ. Примѣры того и другаго см. въ *Житіи Антонія Римлянина*, и особенно въ *Житіи преп. Сергія Радонежскаго*. Архаизмы, взятыя изъ церковно-славянскаго языка, придаютъ особенный оттѣнокъ и слогу народной поэзіи, именно въ духовныхъ стихахъ, напр. въ *стихѣ о Егоріи Храбромъ*.

§ 24. По вліянію иностранныхъ языковъ въ русскій входили, въ разныя времена, слова и обороты иностранныя, или варваризмы. Собственно говоря, и грецизмы слѣдовало бы причислить къ варваризмамъ, если бы они съ незапамятныхъ временъ не стали существенною собственностью языка церковныхъ книгъ: такъ что и греко-римскія названія мѣсяцевъ: *январь*, *февраль* и пр., надобно бы было признать варваризмами (въ *Изборн. Святосл. 1073 г.* см. прим. 8). Татарщина не оказала замѣтныхъ слѣдовъ своего вліянія на языкъ русскій, какъ это видно изъ русской письменности того періода, напр. въ *Сказаніи о Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ*. Вліяніе западное на нашъ языкъ уже замѣтно въ XV столѣтіи, напр. въ *Повѣсти о Дракулѣ*; въ XVI-мъ оно значительно усилилось, особенно подъ вліяніемъ польскимъ, напр. въ *Исторіи кн. Курбскаго*, и продолжало болѣе и болѣе распространяться въ нашей письменности XVII столѣтія (см. введеніе къ № 35).

1. ЕВАНГЕЛІЕ ПО ОСТРОМИРОВУ СПИСКУ, 1056 — 1057 г.

(въ С.-Петерб. Публичн. библ.)

Списокъ Евангелія 1056—1057 г. именуется *Остромировымъ*, потому что онъ былъ составленъ дьякономъ Григоріемъ въ Новѣгородѣ для Остромира, родственника великому князю Изяславу Ярославичу. Свѣдѣнія эти извлекаются изъ *послѣсловія*, которое въ старинныхъ рукописяхъ замѣняетъ нынѣ принятыя предисловія, только помѣщается не въ началѣ, а въ концѣ сочиненія или рукописи.

Это Евангеліе *Недѣльное* (Апракосъ), то есть, расположенное не по Евангелистамъ въ послѣдовательномъ порядкѣ главъ, а по *недѣлямъ*, то есть, по воскресеньямъ, начиная съ Пасхи, въ порядкѣ церковной службы, сначала по праздникамъ подвижнымъ (по Тріоди Цвѣтной, отъ Пасхи до Пятидесятницы, и по Тріоди Постной, отъ Масляной недѣли до Страстной), потомъ по праздникамъ неподвижнымъ, именно по Мѣсяцослову. Между текстами Евангелія помѣщенъ Синаксарій, или краткій перечень праздниковъ и святыхъ, расположенный по числамъ мѣсяца.

Что касается *Четвероевангелія*, или Евангелія, расположеннаго по Евангелистамъ, то древнѣйшій его списокъ съ означеніемъ года относится къ 1143 г. (въ Синод. библ. въ Москвѣ).

Остромировъ списокъ въ значительной чистотѣ удерживаетъ особенности древнѣйшаго церковно-славянскаго, или болгарскаго оригинала, съ котораго былъ переписанъ. Носовыя ѫ и ѭ, ѧ и ѩ, полугласныя ъ и ь и буква ѣ употребляются бо́льшею частію правильно по древнѣйшему правописанію. Формы склоненія прилагательныхъ полныя не сокращаются. Преход. время имѣетъ окончаніе продолженное. Впрочемъ встрѣчаются и формы русскія и вообще подновленныя, въ слѣдствіе описки переписчика отступающія отъ грамматическихъ правилъ древнѣйшаго текста, какъ въ употребленіи буквъ, такъ и въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, что̀ показано въ примѣчаніяхъ.

Касательно начертанія буквъ, какъ въ этомъ памятникѣ, такъ и въ другихъ древнѣйшихъ, должно замѣтить слѣдующее: 1) и постоянно изображается осмеричнымъ, и только на концѣ строкъ, если не хватитъ мѣста, ставится десятеричное і (исключая ІС, ІІС и нѣкоторыя другія собств. имена); 2) равномѣрно пишется постоянно оу (=*y*), и только на концѣ строкъ, по той же причинѣ, иногда ꙋ; 3) для означенія *й*, надъ и краткаго знака не ставится; 4) ѡ употребляется рѣдко и ничѣмъ не отличается отъ о.

1 1. *Послѣсловіе.* Слава тебѣ, г҃и ц҃рю н҃бесьныи, ꙗко съподоби
ма написати еѵ҃лие се. почахъ же е писати въ лѣ҃ ҂г҃. ф҃. ѯ҃д, а
2 коньчахъ е въ лѣ҃ ҂г҃. ф҃. ѯ҃е. Написахъ же еѵ҃лие се рабоу б҃жию
нареченоу сѫщоу въ к҃рщении иосифъ, а мирьскы остромиръ,
близокоу сѫщоу изѧславоу кънѧзоу, тогда прѣдрьжѧщоу обѣ вла-
3 сти, и о҃ца своего ꙗрослава, и брата своего володимира. самъ же
изѧславъ кънѧзь правлꙗаше столъ о҃ца своего ꙗрослава кыевѣ, а
брата своего столъ поржчи правити близокоу своемоу остромироу
новѣгородѣ. Мънога же лѣ҃ дароуи б҃ъ сътѧжавъшоумоу еѵ҃лие се
4 на оутѣшение мъногамъ д҃шамъ к҃рстиꙗньскамъ. даи емоу г҃ь б҃ъ
бл҃ние с҃тыхъ еваи҃гелистъ иоана, маѳеа, лоукы, мар҃, и с҃тыхъ
праѡ҃ць авраама и ісаака, и ꙗкова, самомоу емоу и подроужию
его ѳеофанѣ, и чѧдомъ ею и подроужиемь чѧдъ ею. съдравь-
ствоуите же мънога лѣ҃, съдрьжѧще пороучение свое. аминъ.

1. небесьныи: ь передъ окончаніемъ -ныи, § 8.—съподоби: съ и по предлоги; доб-ити отъ корня *доб-*, откуда *доб-ръ, у доб-но* и др. § 72.—почахъ опискою вм. почѧхъ, отъ поча-ти, почьн-ж (ѧ = ьн, § 13).—коньчахъ съ *ь* отъ коньць = *конецъ*, § 8.—Годы считаются отъ сотворенія міра.

2. сѫщоу: ж въ косвенныхъ пад. причастія сы, женск. сѫщи.—мирьскы: ь передъ оконч.-скы.—кънѧзоу вм. кънѧзю, въ древности всегда съ ъ и ѧ.—прѣдрьжѧщоу: ѣ и ь послѣ группы согласныхъ съ плавною, §§ 10 и 8; ѧ—знакъ прич. дѣйств. наст. вр.—володимира полногласн. форма, вм. Владимира, § 14.—

3. правлꙗаше преход. вр. въ формѣ продолж.; управляетъ вин. пад.—кыевѣ (а не *Кіевѣ*, § 22), новѣгородѣ (а не *Новѣградѣ*, § 14) мѣст. пад. на вопросъ гдѣ, §§ 104 и 178; *Новѣградѣ* и *Новгородѣ*, § 98.—мънога: какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ всегда съ *ъ* послѣ *м*.—сътѧжавъшоумоу: съ предлогъ; корень тѧг, съ ѧ, которое усиливается въ ж (тѧгъ, тѫжити, § 14); *ъ* передъ окончаніемъ прош. вр. причастія *-ш*; окончаніе дат. п. -оумоу сокращено вм. -оуоумоу, § 77.—мъногамъ кратк. форма, дат. п. мн. ч. женск. р., § 77.—крьстиꙗньскамъ, тоже, по народному выговору, вм. христиꙗньскамъ.

4. Иоанъ, вм. иоаннъ, съ однимъ *н*, какъ принято и въ рус. формѣ *Иванъ*. — матѳеа, съ *а* на концѣ, по иностранному, вм. *я*; а ꙗкова, наоборотъ, съ ꙗ послѣ *і*, по славянскому сочетанію звуковъ, § 15.—ею, дв. ч. род. п. отъ мѣстоим. и, ꙗ, ѥ.—подроужиемь, ошибкою съ *ь* вм. *ъ*, дат. п. мн. ч.—съдравьствоуите: съ предлогъ, потому что съдравъ слово сложное, откуда потомъ *здравъ*, съ перемѣною *с* на *з* передъ *д*, § 16; передъ -ство стоитъ ь, ибо этотъ глаголъ происходитъ отъ формы съдравь-ство, § 60.—съдрьжѧще: съ предлогъ; ь послѣ группы согласныхъ др-; ѧ потому, что это причаст. дѣйств. наст.; на концѣ *е*, знакъ муж. р. мн. ч.—пороучение, опискою вм. поржчение, отъ ржка.—аминъ, согласно съ греч. ἀμὴν, съ *ъ*, вм. *аминь*.

Азъ грнгорнн дніако напнсахъ еуглне е. да нже горазнѣе сего 5
напнше, то не мозн зазьрѣтн мьнѣ грѣшьннкоу. Поуахъ же пн-
сатн мца окт. ка. на пам нларіона, а оконьуа мца маніа въ ві.
на п епнфана. Молю же вьсѣхъ поунтаѭщнхъ, не мозѣте кла- 6
тн, нъ нсправльше поунтанте. Тако бо н сты апл паулъ глеть:
блте, а не кльнѣте. амннъ.

2. *Чтеніе въ день Пасхи. (Io. 1, 1—17).* Нсконн бѣ слово, 1
н слово бѣ отъ ба н бъ бѣ слово. се бѣ нсконн оу ба. н тѣмь 2
вса быша, н безъ него ннуьтоже не бысть, ѥже бысть. въ томь 3-4
жнвотъ бѣ, н жнвотъ бѣ свѣтъ уловѣкомъ. н свѣтъ въ тьмѣ 5
свьтнтьса, н тьма ѥго не обатъ. бысть улвкъ посъланъ отъ ба, 6

5. дніаконъ по свойству слав. языка вм. діаконъ, § 15.—е сред. р. ед. ч. вин. п. отъ мѣстоим. н.—горазнѣѥ, вм. горазьнѣѥ, отъ горазьнъін; слич. *гораздо, горажже.*—напнше, безъ -ть, указателя 3 л. ед. ч.—зьрѣтн, съ *ь*, которое усиливается въ *и*: *зирать, в-зирать*, § 14.—мьнѣ: въ Остр. Ев. обыкновенно съ ъ: мънѣ, мъноѭ.—грѣшьникъ съ ь передъ окончаніемъ -нъ, -н-нкъ, потому х измѣнилось въ ш: грѣхъ грѣшь-нъ (=*грѣше-нъ*, § 8), грѣшь-н-нкъ.—поуахъ: см. 1.—памать: родственно съ мьн-ѣтн (а=ьн, § 13), откуда съ усиленіемъ *ь* въ *и*: мнн-атн, *по-мин-ать* (=память).—маніа *мая*, § 69.—па чит. память.—епнфанъ разговорн. форма вм. *Епифаній.*

6. молю опискою вм. молѭ.—вьсь *весь* (*ь*=*е*, § 8).—поунтаѭщнхъ: унт-атн отъ уьт-, § 14; ѭ знакъ причаст. дѣйств. наст. вр; -нхъ сокращено вм. -ннхъ, § 77.—мозѣте: ѣ знакъ повелит. наклон. § 40.—кла-тн кльн-ѫ (§ 13); потому наши формы *кляну, клясть*, позднѣйшія, вм. *клену, клять.* § 44.—нъ постоянно съ ъ, вм. позднѣйшаго *но.*—нсправльше: -ше знакъ мн. ч. муж. р.; нсправль прич. дѣйств. пр. вр. отъ нсправ-нтн, §§ 20 и 47.—святы вм. святъін (ы=ън, § 9), т. е. кратк. форма святъ съ мѣстоим. н, §§ 55 и 77.—паулъ *Павлъ* (*у*=*в*, § 6), потомъ *Павьлъ*, откуда *Павелъ*, § 8.—кльнѣте съ ѣ, знакомъ повел. накл.

1. нсконн: сложено изъ предл. нс (нзъ) и конн, отъ корня *кон-*, откуда кон-ь-ць (конецъ). Въ исправл. Въ начáлѣ бѣ̀ Сло́во, и̂ Сло́во бѣ̀ къ Бг҃у и̂ Бг҃ъ бѣ̀ Сло́во.

2. Въ исправл. Се́й бѣ̀ и̂сконѝ къ Бг҃у.

3. тѣмь твор. п. ед. ч., всегда на ь вм. позднѣйш. на -ъ.—вьса вм. вьсіа ср. р. мн. ч. им. п.—безъ уже безъ ъ-а.—уьто, а не *что*, §§ 23 и 54.—ннуьто же не бысть съ двумя отрицаніями; въ испр. съ однимъ: ничто́же бы̀сть, § 192.

4. въ томь мѣстн. или предл. пад. всегда на -ь, вм. позднѣйшаго на -ъ.—уловѣкъ по-древнѣйшему, вм. позднѣйш. *человѣкъ.*

5. тьма съ ь, который переходитъ въ *е*: *темный.*—свьтнтн съ ь, который усиливается въ н и ѣ: свитати, свѣтъ, § 14. — обатъ, вм. объатъ, съ предл. объ, отъ гл. іатн, 3 л. прош. вр. ед. ч. іа, съ нарощеніемъ -тъ.

6. посъл-атн съ ъ, который у насъ переходитъ въ *о*: *посолъ.*—нма: на а, которое въ косвен. пад.

7 имѧ ѥмоу иоанъ. тъ приде въ съвѣдѣтельство, да съвѣдѣтель-
8 ствоуѥть о свѣтѣ, да вьси вѣрѫ имѫть имь. не бѣ тъ свѣтъ,
9 нъ да съвѣдѣтельствоуѥть о свѣтѣ. бѣ свѣтъ истиньныи иже про-
10 свѣщаѥть вс҆ꙗкого чл҃вка, грѧдѫща въ миръ. въ мирѣ бѣ, и миръ
11 тѣмь бысть, и миръ ѥго не позна. въ своꙗ приде, и свои ѥго
12 не приꙗшѧ. ѥлико же ихъ приꙗтъ и, дасть имъ область чѧдомъ
13 бж҃иѥмъ быти, вѣроуѭщемъ въ имѧ ѥго: иже ни отъ кръви, ни
отъ похоти плътьскыѧ, ни отъ похоти мѫжьскы, нъ отъ б҃а ро-
14 дишасѧ. и слово плъть бысть, и въселисѧ въ ны, и видѣхомъ

разлагается на -ен: им-ен-е, им-ен-а, §§ 13 и 63.

7. тъ въ кратк. формѣ, откуда полная тъи, тыи; наше *тотъ* отъ удвоеннаго тътъ, § 54. — приде: въ древнѣйш. письменности постоянно съ однимъ и, вм. прииде, прош. вр. ед. ч. 3 л, отъ 1-го придохъ.— съвѣдѣтельство отъ гл. вѣдѣти, вм. *свидѣтельство* (отъ *видѣти*).—имь тв. п. ед. ч., т. е. черезъ него; въ испр. е҆мꙋ.

9. истиньныи: ь передъ окончаніемъ -ныи, у насъ переходитъ въ *е*: *истин-е-нъ*.—грѧдѫща род. п. ед. ч. муж. р. въ кратк. формѣ отъ прич. грѧды, откуда съ мѣстоим. и: грѧдыи, см. ст. 15.—миръ *міръ*, § 3.

11. въ своꙗ вм. своꙗ вин. п. мн. ч. м. р.

12. и его.—божиѥмъ дат. п. мн. ч. въ кратк. формѣ, § 77.

13. кръви род п. ед. ч., иначе кръве, въ испр. кро́ве (*ъ*=*о*, § 8).—плътьскыѧ: съ ъ, который у насъ переходитъ въ *о* (*плоть*), съ *ь* передъ оконч. -ск; послѣ к,—ы, а не *и*, § 22; на концѣ ѧ знакъ род. п. ед. ч. женск. р., въ полной ф., въ отличіе отъ краткой формы мѫжьскы.—родишасѧ опискою вм. родишѧсѧ.

14. ѥдиноѵадааго полн. окончаніе, § 77. — испълнь (вм. древнѣйш. исплънь) *исполнь*, въ смыслѣ прилаг. исполненный.

15. възъва съ предл. въ, зъвати, съ ъ, который усиливается въ *ы*: *зывать*, *при-зывать*, § 14. — сь кратк. форма, откуда наша полная *сей*, § 54. — прѣдъ съ ѣ, § 10. — пьрвѣи (вм. древнѣйш. прьвѣи) въ муж. р. ед. ч. им. п., въ исправл. перве́е.

16. испълнениꙗ вм. древнѣйш. исплънениꙗ.—въз употреблено, какъ предлогъ не слитный, съ вин. пад., въ смыслѣ *за*; въ испр. возбл҃года́ть, § 92. — Вм. *Моисей* употребляется въ этомъ памятникѣ, то моси (Μωσῆς), то моуси, (Μωυσῆς), то моусии, то моусеи, то мосеи, какъ и нынѣ въ народѣ *Мосей*.—іс҃ *Іисусомъ*. Должно замѣтить, что *Іисусъ* пишется въ этомъ памятникѣ двояко: исоусъ и їисоусъ; послѣднее сокращается въ и҃съ, и҃с, іс҃.

12. врѣмѧ съ ѣ послѣ группы согласныхъ вр, § 10; на концѣ ѧ, §§ 13 и 63.—каперънаоумъ: въ обоихъ случаяхъ ъ не означаетъ здѣсь гласнаго звука, какъ это явствуетъ изъ греч. Καπερναούμ.—мати, тема *матер*, § 63.—оученици на и, какъ дроузи, доуси, им. п. мн. ч., въ отличіе отъ вин. п. на ы: оученикы, дроугы, доухы, §§ 22 и 67. — дьнь = *день* (*ь* = *е*, § 8).

13. июдеиска вм. иоудеиска, § 15.

14. продаѭщаꙗ опискою вм. продаѭщѧꙗ, вин. п. мн. ч. муж. р.— овьцѧ вин. п. мн. ч., § 66; съ *ь* потому, что у насъ *овца*, *овецъ*, § 8. — пѣнѧжьникы, отъ пѣнѧзь

славѫ ѥго, славѫ ꙗко ѥдиноѵѧдааго отъ оц҃а, испълнь благодати
и истины. иоанъ съвѣдѣльствова о нѐмь и възъва гл҃а: сь бѣ, 15
ѥго же рѣхъ, грѧдыи по мънѣ, прѣдъ мъноѭ бысть: ꙗко пьрвѣи
мене бѣ. и отъ испълнениꙗ ѥго мы вьси приꙗхомъ благодать 16
въз благодать: ꙗко законъ мосеомь данъ бысть: благодать и 17
истина іс҃ хм҃ь бысть.

3. *Въ пятницу Свѣтлой недѣли. (Іо. 2, 12 — 22).* Въ оно 12
врѣмѧ вънидє іс҃ въ каперънаоумъ, самъ и мт҃и ѥго, и братиꙗ ѥго,
и оученици ѥго: и тоу не мъногы дьни прѣбысть. и близъ бѣ 13
пасха июдеиска, и вънидє іс҃ въ иероусалимъ, и обрѣте въ цр҃кви 14
продаѭщаꙗ волы и овьцѧ и голѫби, и пѣнѧжьникы сѣдѧщѧ. и 15
створи ꙗко бичь отъ вьрви, и изгъна вьсѧ ицр҃кве, овьцѧ и волы:
и тържьникомъ расыпа пѣнѧзѧ, и дъскы опровьрже: и продаѭ- 16
щиимъ голѫби рече: възьмѣте си отъсѫдоу: не творите домоу
оц҃а моѥго домоу коупльнааго. помѧнѫшѧ же оученици ѥго, ꙗко 17
написано ѥсть: жалость домоу твоѥго сънѣсть мѧ. отъвѣщашѧ 18
же июдеи рекошѧ ѥмоу: коѥ знамениѥ ꙗвлꙗѥши намъ, ꙗко си
твориши; отъвѣща іс҃ и рече имъ: разорите цьркъвь сиѭ, и трьми 19
дьньми въздвигнѫ ѭ. рѣшѧ же июдеи: четырьми десѧты и ше- 20
стиѭ лѣтъ съзъдана бысть цьркы си, а ты ли трьми дьньми
въздвигнеши ѭ; онъ же гл҃аше о цьркъви тѣла своѥго. ѥгда же 21

(pfenning) съ смягченіемъ *г* въ *ж*, передъ *ь*.

15. створи вм. сътвори. — вьрвь *вервь* (ь = е) вм. древн. врьвь. — гънати съ ъ, который усиливается въ о: гонити, §§ 14 и 50.—ицрьвъве сокращено вм. ис црькъве, т. е. изъ црькъве; отъ црькы, вин. п. ед. ч. црькъвь = *церковь*, § 63. — тържьникъ вм. древн. тръжьникъ, отъ тръгъ, търгъ = *торгъ*. — расыпа вм. разсыпа. — пѣнѧзѧ вин. п. мн. ч.— дъска = *доска*, въ старину *дска* и *цка*.—опровьрже вм. древн. опровръже, 3 л. ед. ч. прош. вр. отъ 1-го опровръгохъ.

16. възьмѣте, съ ь, § 28, и съ *ѣ*, § 40.—домоу род. п. ед. ч. вм. дома.—коупльнааго вм. *купли*, т. е. торга: прилагат. имя вм. сушествит. въ род. пад., § 158.

17. помѧнѫти: ѧ переходитъ въ ьи (§ 13) въ формѣ помьнити, откуда поминати (§ 14); слич. намѧть; нѫ примѣта глагольная, § 38. — сънѣсть: и благозвучное: *съѣстъ*; отъ ꙗсти (ꙗ = ѣ, § 10).

18. си ср. р. мн. ч. вин. п.; въ испр. сѧ̀.

19. цьркъвь = *церковь* (*ь = е, ъ = о*), вм. древн. црькъвь.

20. рѣшѧ отъ 1-го л. прош. вр. рѣхъ, въ отличіе отъ рекошѧ, отъ 1-го л. рекохъ. — десѧты тв. п. мн. ч.; въ испр. четы́редесѧть. — зъдати опискою вм. зьдати, потому что усиливается въ формѣ зидати (*со-зидать*), § 14. — си им. п. ед. ч. женск. р., § 61.

22 въста отъ мьртвыихъ, помѧнѫшѧ оученици юго, юко се глаше:
и вѣрѫ юшѧ книгамъ, и словеси, юже рече Іс.

4. Въ воскресенье третьей недѣли по Пасхѣ (Марк. 15, 43—47.
43 *16, 1—8.)* Въ врѣмѧ оно приде иосифъ отъ аримаѳеѧ, благо-
образьнъ съвѣтьникъ, иже и тъ бѣ чаѧ цесарьствиѧ бжиѧ, и
44 дьрзнѫвъ вьниде къ пилатоу, и проси тѣлесе исоусова. пилатъ
45 же дивисѧ, аще оуже оумьрѣтъ: и призвавъ сътьника, въпроси:
аще оуже оумьрѣтъ; и оувѣдѣвъ отъ сътьника, дасть тѣло иоси-
46 фови. и коупль плащаницѫ, и сънъмъ, обитъ и въ плащаницѫ:
и въложи и въ гробъ, иже бѣ исѣченъ отъ камене: и привали
камень на двьри гробоу. мариѧ же магъдалыни и мариѧ иосеов
1 зьрѣаста, къде и полагаахѫ. И минѫвъши сѫботѣ, мариѧ магъ-
далыни и мариѧ иѧковлѧ и саломии коупишѧ ароматы, да
2 пришьдъше помажѫть исоуса. и зѣло заоутра въ юдиныи сѫботы
3 придошѧ на гробъ, въсиѧвъшоу сльньцю. и глаголаахѫ къ себѣ:
4 къто отъвалить намъ камень отъ двьрии гробоу; и възьрѣвъшѧ,
видѣшѧ, юко отъвалюнъ бѣ камень: бѣ бо великъ зѣло. и въ-

22. мьртвъ = *мертвъ*, вм. древн. мрьтвъ.—книгы, вм. кънигы, во мн. ч. значитъ *писаніе*, какъ и замѣнено въ испр. текстѣ.

43. Въ испр. и҆́же ѿ Ἀрїмаѳе́а.—съвѣтъ = *совѣтъ*, отъ корня *вѣт-*, § 10; съвѣть-нъ (*совѣт-е-нъ*), откуда съвѣть-н-икъ.—чаѧ опискою вм. чаѩ. — *царь* отъ *цесарь*, § 29. — дьрз- вм. *дрьз-*.—тѣло: тема тѣлес-, § 63.

44. мьрѣти съ ь, который усиливается въ и: мирати (*у-мирать*); оумьрѣ пр. вр. ед. ч. 3 л., съ нарощеніемъ -тъ.—зъвати должно быть съ ъ; потому зовѫ и зывати.—съто съ *ъ*; потому у насъ *сотъ* (напр. *пять сотъ*); съть-нъ—*сот-е-нный,* откуда съть-н-икъ.

46. коупль прич. дѣйств. пр. вр. ед. ч. муж. р. въ кратк. формѣ, § 47; въ испр. кꙋпи́въ.—сънъмъ вм. съньмъ, отъ съ-н-ѩти, прич. дѣйств. пр. в. ед. ч. муж. р., въ кратк. формѣ. — обитъ вм. обвитъ, § 24; прош. вр. ед. ч. 3 л. обви, съ нарощеніемъ -тъ.—и его.—исѣченъ вм. изъсѣченъ. — камене род. п. ед. ч. отъ формы камы, вм. *камень*, какъ пламене отъ плама и пламы, вм. *пламень,* § 63. — на двьри, въ испр. надъ две́ри, § 184. — магъдалыни (Μαγλαληνή) им. п. ед. ч., § 61; въ испр. Магдали́на.—зьрѣти въ-зир-ати, § 14; дв. ч.—къде—*гдѣ*, §§ 16 и 88.

1. минѫвъши дат. самостоятельный въ женск. р. § 175.—иѧковль, прилагат. отъ Їаковъ, § 74.—саломии Ξαλώμη; въ испр. Саломі́а.—пришьдъше, опискою вм. пришьдъшѧ, мн. ч. им. п. женск. р.; шьдъ = *шедъ,* отъ корня *ход-*, § 22.

2. въ юдиныи сѫботы, вин. п. мн. ч., опискою вм. юдинъиѧ; въ испр. во є҆ди́нꙋ ѿ сꙋббо́тъ.—въсиѧти вм. възсиѧти.—сльньце вм. древн. слъньце, съ ь передъ окончаніемъ -це, § 55. Дат. самост. § 175.

3. къто, § 54. — гробоу род. п.; въ испр. гро́ба.

4. възьрѣти вм. възъ-зьрѣти; на

лѣзъша въ гробъ, видѣша ѭношѫ сѣдѧщь одеснѫѭ ихъ, одѣнъ 5
въ одеждѫ бѣлѫ: и оужасошѧсѧ. онъ же глагола имъ: не оужа- 6
саитесѧ. исоуса ищете назарѩанина распѧтаго: въста, нѣсть сьде:
се мѣсто идеже положишѧ и. нъ идѣте и рьцѣте оученикомъ ѥго 7
и петрови, ꙗко варѩѥть вы въ галилеи: тоу и видите, ꙗкоже
рече вамъ. и отъшьдъшѧ, бѣжашѧ отъ гроба: имѣше же ѩ тре- 8
петъ и оужасъ: и никомоу же ничьсо же не рѣшѧ: боꙗахѫ бо сѧ.

5. *Въ навечеріе Рождества Христова, дек. 24-го дня. (Лук. 2, 1—20.)* Въ дьни оны изиде повелѣниѥ отъ кесара аугоста, написати 1
вьсѫ вьселѥнѫѭ. се написаниѥ пьрвоѥ бысть владѫщоу сѵриѥѭ 2
кѵриниоу. и идѣахѫ вьси написатъсѧ къжьдо въ свои градъ. въ- 3
зиде же иосифъ отъ галилеа, из града назареѳьска, въ иоудеѭ, 4
въ градъ давыдовъ, иже нарицаѥтьсѧ виѳлеемъ, занеже бѣаше
отъ домоу и отъ отьчьствиꙗ дв҃два: написатисѧ съ мариѥѭ об- 5
рѫченоѭ ѥмоу женоѭ, сѫщеѭ непраздьноѭ. бысть же, ѥгда 6
быста тоу, исплънишѧсѧ дьниѥ родити ѥи: и роди с҃нъ свои 7
пьрвѣньць, и повитъ ѥго, и положи и въ ꙗслехъ: занѥ не бѣ

-шѧ прич. дѣйств. пр. вр. мн. ч. женск. р. им. п.

5. ѭношѫ опискою вм. юношѫ.— сѣдѧщь вин. п. ед ч. муж. р. отъ прич. сѣдѧ. — одеснѫѭ вм. одесьнѫѭ. —одѣнъ прич. стр. прош. вр. отъ одѣти, откуда и наше одѣ-тъ, въ отличіе отъ одѣ-ꙗ-нъ, отъ одѣ-ꙗ-ти, § 49.— одежда съ е, § 10.

6. Въ испр. Назарѧни́на Ναζαρηνόν.—распѧтаго, уже сокращено, вм. распѧтааго, § 77. — сьде *здѣ(сь)*, §§ 16 и 88.

7. рьцѣте повел. накл. съ знакомъ ѣ, § 40; ь переходитъ въ е: рекѫ, которое потому пишется съ *е*, въ отличіе отъ *рѣчь* (§ 10), рѣхъ, рѣшѧ; но рече отъ рекохъ съ *е*; см. далѣе.

8. имѣше, вм. имѣаше или имꙗаше (въ испр. и҆мѧ́ше) отъ имѫ, ꙗти, имати. —не рѣшѧ двойн. отриц. § 192.

1. кесаръ, а не *кесарь*, согласно съ гр. Καίσαρ. — аугоста, вм. аугоуста Αυγούστου. — вьсѫ вм. вьсѭ.— вьселѥнаꙗ вм. въселѥнаꙗ, (съ предл. *въ*), имя прилаг., т. е. заселенная страна, населеніе.

2. пьрвоѥ вм. древн. прьвоѥ.— влады, владѫщи, прич. дѣйств. наст. вр. отъ власти, владѫ, § 44. — сѵриѥѭ Сиріею, Συρίας.—кѵриниоу, съ несмягчен. окончаніемъ, *Киринію* Κυρηνίου.

3. написатъсѧ достигат. накл. при гл. ити, § 135. — къжьдо, род. п. когожьдо и т. д., откуда наше *каждый*, § 54.

4. възиде, вм. възъиде; 1 л. възъидохъ.—галилеа съ окончаніемъ, не измѣненнымъ для род. п. — из безъ ъ.—давыдъ, разговорн. форма, вм. *Давидъ*.

6. быста дв. ч. пр. вр.

7. пьрвѣньць вм. древн. прьвѣньць. —повитъ: пови пр. вр. ед. ч. 3 л., съ нарощеніемъ -тъ.—ꙗслехъ, а въ стихѣ 16-мъ ꙗсльхъ. —има дв. ч.— обитѣль съ оконч. -ѣль, § 60; у насъ *обитель*.

8 има мѣста въ обитѣль. и пастоуси бѣахѫ въ тои же странѣ, бъ-
9 дѧще и стрѣгѫще стражѫ нощьнѫѭ о стадѣ своѥмь. и се аг҃лъ
г҃нь ста оу нихъ, и слава г҃нꙗ осиꙗ ꙗ: и оубоꙗшѧсѧ страхъмь
10 велиимь. и рече имъ аг҃лъ: не боитесѧ: се бо благовѣствоуѭ
11 вамъ рѧдость великѫ, ꙗже бѫдеть вьсѣмъ людьмъ: ꙗко родисѧ
12 вамъ дьньсь сп҃съ, ѥже ѥсть х҃ъ г҃ь, въ градѣ давыдовѣ. и се
вамъ ꙁнамениѥ: обрѧщете младеньць повитъ, лежѧщь въ ꙗслехъ.
13 и вънеꙁаапѫ бысть съ аг҃ломъ мъножьство вои н҃бсьныихъ,
14 хвалѧщиихъ б҃а, и г҃лѭщиихъ: слава въ вышьнихъ б҃оу, и на ꙁемли
15 миръ: въ чл҃вцѣхъ благоволѥниѥ. и бысть, ꙗко отидошѧ отъ нихъ
на н҃бо аг҃ли, и ч҃лци пастоуси рекошѧ дроугъ къ дроугоу: прѣ-
идѣмъ оубо до виѳлеема, и видимъ г҃лъ сь бывъшии, иже г҃ь
16 съказа намъ. и придошѧ подвигъшесѧ, и обрѣтошѧ мариѭ же,
17 иосифъ и младеньць лежѧщь въ ꙗсльхъ. видѣвъше же съказашѧ
18 о г҃лѣ, г҃ланѣемь о отроѵѧти семь. и виси слышавъше дивишѧсѧ
19 о г҃ланыхъ отъ пастоухъ къ нимъ. мариꙗ же вьсѧ съблюдааше
20 г҃лы си, сълагаѭщи въ ср҃дци своѥмь. и възвратишѧсѧ пастоуси,
славѧще б҃а о вьсѣхъ, ꙗже слышѧшѧ и видѣшѧ, ꙗко же гл҃ано
бысть къ нимъ.

2. ИЗБОРНИКЪ СВЯТОСЛАВОВЪ, 1073 г.

(въ Синод. библ., въ Москвѣ).

Этотъ *Изборникъ*, т. е. сборникъ, переведенъ съ греческаго, первоначально для болгарскаго царя Симеона, много способствовавшаго успѣхамъ славянск. письменности въ X в., а потомъ съ болгарскаго списка былъ переписанъ *дьякомъ Іоанномъ* для русскаго великаго князя *Святослава*, именемъ котораго и замѣнилъ онъ въ послѣсловіи имя болгарскаго царя. Статьи, помѣщенныя въ Изборникѣ, не только церковнаго содержанія, но и свѣтскаго,—философскія, риторическія, описательныя. Это цѣлая энциклопедія различныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ визант. источниковъ.

8. пастоуси: въ испр. пастырѥ.—бъдѣти съ ъ, который усиливается въ оу: боудити, § 14.—стрѣгѫ съ ѣ послѣ группы согласныхъ съ плавн. *р*, § 10.

9. оу нихъ вм. къ нихъ, § 6.

13. вънеꙁаапѫ, съ *е*, § 87. — ангеломъ: подновлено, вм. древн. ангелъмь.

15. отидошѧ вм. отъидошѧ.—прѣидѣмъ: прѣ-, § 10; идѣмъ повелит. накл., съ ѣ.—съказати съ предл. съ.

17. глаголанѣѥмь: мѣстн. п. ед. ч. муж. р. глаголанѣ, съ приложеніемъ мѣстоименія ѥмь, для полнаго окончанія, §§ 55 и 77.

18. виси вм. вьси, т. е. всѣ (*и* = *ь*, § 8).—глаголаныхъ сокращено, вм. глаголанъıихъ, § 77.—отроѵѧ склоняется отъ темы отроѵѧт-, § 63.

20. о вьсѣхъ о всемъ; во мн. ч. ср. р., грецизмъ: ἐπὶ πᾶσιν.—слъшѧшѧ вм. слъıшашѧ.

Правописаніе, въ основѣ древнѣйшее церковнослав., или болгарское, значительно пострадало подъ вліяніемъ южно-русскаго писца, который не только неправильно употребляетъ буквы, но и вноситъ нѣкоторыя особенности мѣстнаго говора, какъ это показано въ примѣчаніяхъ.

1. *Изъ статьи*: **Стаа̀го ѥпифанїа о ві҃. камыкоу, иже бѣахоу на логии свѧтителевѣ насаждани.** 1

Анфраксъ ӡѣло чрьвенъ ѥсть образъмь. бываѥть же въ кархидонѣ ливоуисцѣмь, иже наричетьсѧ африкии. г҃лють же, нѣ дьньѭ, нъ ноштьѭ сѧ обрѣтаѥть, издалечѧ бо, акы доуплатицѧ или акы 2

1. Статья Епифанія, архіепископа Кипрскаго, по содержанію состоитъ въ Изборникѣ въ связи съ предшествующею ей—Іоанна Златоустаго о святительской ризѣ. Ветхозавѣтные первосвященники носили на ризѣ наперсное украшеніе, извѣстное подъ именемъ *логіонъ* (здѣсь логии). На логіонѣ были помѣщены 12 камней, по числу племенъ Іудейскихъ, какъ свидѣтельствуетъ кн. Исходъ: „И сшиста на немъ швеніемъ по три камени четырми ряды, рядъ каменій: сардій, и топазій, и смарагдъ, рядъ единъ: и рядъ вторый, анѳраксъ, и сапфиръ, и іасписъ: и рядъ третій, лигvрій, и ахатъ, и амеѳvстъ: и рядъ четвертый, хрvсолиѳъ, и вирvллій, и онvхій, окованы около златомъ, и всаждени въ златѣ: и каменіе бяху отъ именъ сыновъ Израилевыхъ дванадесять, по именамъ ихъ изваяно въ печати, кійждо своимъ именемъ въ дванадесять племенъ" гл. 36. Статья въ Изборникѣ любопытна по преданіямъ о чудодѣйственной силѣ камней, перешедшимъ съ Востока на Русь черезъ Византійскую литературу уже въ XI в.; а въ послѣдствіи особенно распространена она была между грамотными русскими людьми, именно въ XVII, черезъ „Азбуковники", или старинные Словари, въ которыхъ она помѣщалась цѣликомъ, съ незначительными измѣненіями противъ текста Святослав. Изборника.—о ві҃. камыкоу: чит. о дъвоу на десѧте; камыкоу дв. ч. мѣст. п. отъ камыкъ (камы камень, съ оконч. -къ).—бѣахоу опискою вм. бѣахѫ.—насаждании—насаждени.

2. анфраксъ, вм. анѳраксъ ἄνθραξ карбункулъ, рубинъ.—бываѥть—бываѥть.—ливоуисцѣмь ливійскомъ, отъ *Ливvя, Либія.*—африкии Африка.—нѣ опискою вм. не.—дьньѭ, дьнинѭ, днемъ: тв. п. ед. ч. отъ дьнь; древнѣйш. форма, вм. дьньмь.—ноштьѭ—нощиѭ: вообще должно замѣтить, что въ этомъ Изборникѣ вм. щ обыкновенно стоитъ шт, и и часто сокращается въ ь.—издалечѧ вм. издалеча или издалечꙗ.—доуплатицѧ: или им. п. мн. ч., или опискою вм. доуплатица им. п. ед. ч. — мьчьште, безъ указателя 3-го л. -ть, вм. мьчьштеть, мьчьщеть, отъ 1-го л. наст. в. мьчьштѫ, мьчьщѫ; мечтается, представляется; слич. *мечта* и мьчьтъ, въ томъ же значеніи.—часъ опискою вм. часъ.—прѣстане, безъ указателя 3-го л. -ть.—Преданія о свѣтящихся или „самоцвѣтныхъ" камияхъ распространены въ русской народной поэзіи. Такъ напр. у богатыря Дюка Степановича были въ колчанѣ три драгоцѣнныя стрѣлы: у нихъ въ ушахъ было вставлено „по тирону, „по каменю, по дорогу самоцвѣтному." Когда днемъ онъ ими стрѣляетъ, то ночью собираетъ; потому что

3 оу҆гль, искрами мьчьште, и҆ ѥ҆динъ чѧсъ прѣстане. разоумѣвъше же иштѫштеи҆ ѥ҆го, ꙗ҆ко тъ ѥ҆сть, и҆доуть на блѣскъ ѥ҆го и҆ о҆брѧштѫть и҆. носимъ же кацѣми л҆юбо ризами да о҆бьѥ҆тьсѧ, блѣскъ ѥ҆го вънѣ ризъ сиѩ҆ѥ҆ть.....

4 Оу҆а҆кии҆ѳъ а҆кы ѭ҆чрьмьнь ѥсть, о҆брѣтаѥ҆ть же сѧ въ оу҆трьнии҆ варъварии҆ сюрии҆сцѣи҆, скоуѳиѭ҆ же ѭ҆ нарицаѭ҆ть ветъсии҆, страноу
5 тоу вьсѫ сѣверьскоуѭ҆, и҆же соуть гоѳѳи и҆ давьнис҆. да тоу оу҆бо въ ѭ҆трь въ поустыни҆ великыꙗ҆ скоуѳиѭ҆ ѥ҆сть дъбрь, зѣло глѹбока и҆ человѣкомъ невъходьна, стѣнами камѧнами о҆боѭ҆доу о҆градивъшисѧ: да тѣмь съ горы приникъшоу комѹ любо а҆кы съ стѣнъ не мошти дозьрѣти дьна дъбри тои, нъ о҆тъ глоубины мракъ
6 ѥ҆сть, а҆кы пропасть нѣкаꙗ҆. посылаѥ҆мии҆ же о҆тъ ближьнии҆хъ тоу

днемъ стрѣлокъ не видать, „а въ ночи тѣ стрѣлки что свѣчи горятъ.“ Въ Азбуковникѣ ближе къ былинѣ: „издалече бо видити его, аки свѣша свѣтящься“.

3. иштѫштеи: ищѫще прич. дѣйств. наст. вр. мн. ч. им. п. муж. р., съ приложеніемъ мѣстоим. и для формы полной, § 77.—тъ тотъ, этотъ, т. е. камень.—идоуть опискою вм. идѫть.—кацѣми любо какими либо.—обьѥтьсѧ—обвиѥтьсѧ, § 24.—вънѣ: слич. вънъ = *вонъ*, § 86.

4. оуакиѳъ ὑάκινθος, лат. hyacinthus, гіацинтъ.—ѭчрьмьнь вм. оучрьмьнь, съ частицею оу, означающею ослабленіе или уменьшеніе качества; нѣсколько черменъ, красноватъ.—оутрьнии вм. ѫтрьнии, *внутренній;* см. далѣе ѫтрь.—сюриꙗ, Соуриꙗ, *Сѵрія, Сирія.*—скоуѳъ Σκύθης, Скиѳъ.—вьсѫ—вьсѭ.—сѣверьскыи сѣверный.—соуть опискою вм. сѫть.—гоѳѳи Готѳы.—давьнис; въ Азбуковникѣ: *давникы.*

5. въ ѫтрь = *внутрь,* съ благозв. *н.*—великыꙗ скоуѳиѭ, опискою вм. великыꙗ скоуѳиꙗ род. п. ед. ч. женск. р.—дъбрь вм. дьбрь = *дебрь.*—глѹбокъ вм. глѫбокъ.—человѣкъ вм. древн. чловѣкъ.—камѧнами прилаг. въ кратк. формѣ, § 77.—оградивъшисѧ ед. ч. им. п. женск. р., согласовано съ дъбрь.—тѣмь потому.—не мошти не мочь, не имѣть возможности.—дьно вм. дъно = *дно* (*дон-, без-дон-ный,* § 8).

6. цѣсарь съ ѣ, который, какъ звукъ долгій (§ 10), соотвѣтствуетъ двоегласному въ κᾶισαρ, *caesar, царь,* § 29.—осоуждениkъ (вм. осѫждениkъ), ноудьми посылаемый для добыванія этихъ камней, т. е. неволею, силою; отъ ноудь нужда; ноудьми (въ Азбуковн. *нудьма*) въ формѣ нарѣчія, какъ *вель-ми, весь-ма,* § 86. Въ Азбук. прибавлено: „да или сами изгибнуть, или іакинѳъ камень обрѣтше прости будуть“ (будутъ прощены, освобождены).—дьрати съ ь, который усиливается въ и: дирати, § 14.—тоꙗ вм. тоꙗ.—прилипать, вм. прилипа-ѥ-ть, безъ соединительнаго *е,* § 44.—конѫ вм. конѭ.—мѧсьноуѭ опискою вм. мѧсьнѫѭ.—агнѧта отъ агнѧ, вм. ꙗгнѧ, тема ꙗгнѧт-, § 63.—съ льнѧщемь съ прилипнувшимъ.—изѣдѧть—изъѣдѧть.—остаѥть остается, безъ сѧ, что̀ весьма употребительно въ древнемъ языкѣ.—смотрити въ старину постоянно съ *и,* вм. *смотрѣти.*—къде, §§ 16 и 88.—идоуть опискою вм. идѫть.

цѣсарни осоужденици иадьми заклавъше агньца и одьравъше, съмештѫть съ горы отъ каменниꙗ въ пропасть дъбри тоꙗ. и прилипать каменїє на мѣстѣхъ тѣхъ. орьли оубо, въ каменни томь живоуще, на вонѭ масьноуѭ съходать и възносать агната съ льпащемь каменниѥмь. и єгда изѣдать маса, каменниѥ остаѭть на врьхоу горы. осоужденици же, смотривъше, къде възносать орьли маса, идоуть, и тако приносать каменниѥ. имоуть же дѣиство си- 7
це. намештемъ бо на оугли огньныꙗ, сами не врѣждаѭтьса, нъ оугли оугашаѭть. не тъчьѭ же .... възьмь нѣкъто камыкъ и обивъ въ понавицѫ нѣкѹ и дрьжа роукоѭ надъ оугльми, самъ отъ огнꙗ роукоу си ижьжеть, понавица же безъ врѣда съ проста прѣбываѥ. г҃лють же и раждаѭштиимъ женамъ на потрѣбоу ѥсть.

2. М҃ци по римланемъ. о различьныихъ мѣсацихъ. 8

.а҃. Марта .л҃а. сладъко ꙗждь и пии .в҃. априла .л҃. рѣпы не ѣжь. 9
.г҃. маиꙗ .л҃а. поросате не ꙗждь .д҃. иоуна .л҃. въ часъ въторыи
пии воды мало .є҃. иоулиꙗ . . . .ѕ҃. аѵгоуста. слѣза не ꙗждь. .з҃. 10

7. имоуть опискою вм. имѫть, подразумѣвается камни. — намештемъ вм. намештеми (въ Азб. *намещемо*): когда эти камни бываютъ наметаны на угли. — огньныꙗ опискою вм. огньныѩ. — врѣждаѭтьса опискою вм. врѣждаѭтьсѧ. — тъчьѭ нарѣчіе, только; отъ тъчь (откуда *точ-ка*) въ творит. пад., § 86. — възьмь вм. възьмъ, прич. дѣйств. пр. вр. муж. р. им. п. ед. ч., съ предл. въз отъ ꙗти, *им* (им-ѫ) = *ьм*, §§ 13 и 28. — обивъ — обвивъ. — понавицѫ нѣкѹ опискою вм. понавицѫ нѣкѫ. — роукоѭ опискою вм. рѫкоѭ. — ижьжеть вм. изъжьжеть; жьг-ѫ (а не жг-ѫ), потому что усиливается въ жигати. — понавица опискою вм. понавица. — прѣбываѥ — прѣбываѥть. — глаголють опискою вм. глаголѭть. — потрѣбоу опискою вм. потрѣбѫ.

8. Статья о мѣсяцахъ взята въ Хрестоматію изъ ряда свѣдѣній о мѣсяцахъ у разныхъ народовъ. Замѣчательно, что латинскіе термины *январь, февраль*, (januarius, februarius), названы здѣсь принадлежащими именно Римлянамъ. До этихъ терминовъ у славянъ употреблялись свои собственные, которые потомъ замѣнились иностранными. Иногда тѣ и другіе ставятся вмѣстѣ, какъ напр. въ Синаксаріи Остромирова списка Евангелія: м҃ца еноуара просиньца рекомаадо. до м҃ца авгоста рекомааго зарева. — Въ этой статьѣ, соотвѣтственно мартовскому году, перечень мѣсяцевъ (съ числомъ дней каждаго) начинается съ марта, и, какъ въ старинныхъ лѣчебникахъ, къ каждому мѣсяцу присовокупляются замѣчанія о діэтѣ. — мѣсацихъ вм. мѣсацихъ.

9. ꙗждь вм. ѩждь, какъ и встрѣчается далѣе, а также и по русскому выговору (§ 21) ѣжь и ꙗжь. Такъ шатко и разнообразно правописаніе этого памятника! — априла, иоуна и друг. далѣе, съ ꙗ на концѣ, вм. ꙗ, въ род. п. ед. ч. — поросате полногласная рус. форма вм. прасате, § 14. — часъ, и далѣе правильно часъ.

10. сетемвра вм. сентемвра, а октавра, въ род. же п., на ꙗ (вм.

сєтємвра .л҃. мѧ́са не ꙗждь .н҃. ѻ҆ктѩвра .л҃а. не ꙗждь ѻ҆цьтана .ѳ҃.
11 ѻ҆бтѩбра .л҃. не мъıнсѧ часто .і҃. декѩбра .л҃а. капоустъı не ѩждь
.і҃а. н҆ѥноу҆ара .л҃а. въ часъ .в҃. пн҆и вина цѣла мало. .в҃і. феѵроу҆арѩ
.к҃н. сеѵкла не ꙗжь.·.·

12 3. *Изъ статьи:* Геѡ҆рьгнꙗ хоуровьска ѡ҆ ѻ҆ б р а ӡ ѣ х ъ.

13 Ꙇ н о с л о в н ѥ оу҆бо ѥсть нно нѣчто г҃люштн, а н҆нъ раӡоумъ оу҆ка-
ӡаѭштн, ꙗко же ѥже ѥ реченно ѿ б҃а къ ӡмни: проклѧта тъı н҆
ѿ всѣхъ ӡвѣрнн. слово бо а҆къı ӡмнн ѥсть, на днꙗ҆вола же нно-
рѣчьнѣ ӡмьѥмь нарнцаѥма раӡоумѣваѥмъ.....

14 П р ѣ в о д ъ же ѥсть слово ѿ н҆ного на н҆но прѣводнмо. н҆мать
же ѻ҆браӡъı четъıрн. нлн бо ѿ съд҃шьнъıн҆хъ на несъдоушьнаꙗ҆
15 прѣводнтьсѧ, н҆лн ѿ несъд҃шьнъıн҆хъ на съд҃шьнаꙗ. ѿ съдоушь-
нъıн҆хъ оу҆бо на съдоушьнаꙗ҆, ꙗко же се кто ц҃рѧ пастоуха нарнчеть
лю҆дьмъ: пастоухъ бо н҆стовоѥ ѻ҆вьчнн ѥсть: ѻ҆ба же ѥ҆ста съдоушьна,
н цѣсарь, н ѻ҆вьчнн пастоухъ. ѿ беӡдоушьнъıн҆хъ же на беӡ-
доушьнаꙗ҆, ꙗко же се кто оу҆гль съкръıвъ въ пепелѣ, г҃ле: сѣмѧ
ѻ҆гньноѥ съблюдѣвъсѧ. нлн речеть: мнѡгъ н҆ӡлнваѥтьсѧ н҆ӡ дрѣва
16 пламъı: ѥже бо лнꙗтнсѧ мокрнн҆мъ сълоучаѥтьсѧ. ѿ съдоушь-
нъıн҆хъ на беӡдоушьнаꙗ҆, ѥ҆гда кто высотоу горьнѭѭ врьхъ н҆лн

а). —октѧбрѧ вторично, опискою вм. ноября, но замѣчательно—по латинск. и по рус. нынѣшнему произношенію съ *б*, а не съ *в*. Въ окончаніи -ѧкръ или -ѧбрь, ѧ соотвѣтствуетъ лат. *em: september*—сентѧбрь и септемвръ, *december*—декѧбрь, нынѣ безъ носоваго звука *декабрь*, § 13.—оцьтъ отъ лат. *acetum*, уксусъ (= ὄξος).

11. нѥноуаръ, въ Остром. Еванг. еноуаръ, съ измѣненіемъ *я* (январь, januarius) на *е*, къ которому потомъ прилагается придыханіе *г*, въ формѣ *генварь*, § 17. — феѵроуарь (februarius)—*февраль*, § 18.—сеѵклъ, чит. *севклъ*, откуда съ перестановкою звуковъ *свекла* (§ 29), отъ новогреч. σεῦκλον, древнегреч. σεῦτλον.

12. Это переводъ сочиненія Георгія Херобоска о фигурахъ (Georgii Choerobosci de figuris), т. е. о риторическихъ фигурахъ, къ которымъ отнесены и тропы. Изъ 27-ми прилагается здѣсь два „образа“ или тропа.

13. инословиѥ *ἀλληγορία*; съ этимъ греч. словомъ, въ женск. р., согласованы причастія глаголюшти (вм. -ѩщи) и оуказаѭшти. —ѥ—ѥсть.

15. прѣводъ *μεταφορά*. —съдоушьнъ и несъдоушьнъ одушевленный и неодушевленный; эти термины приводятся здѣсь въ сред. р. мн. ч.

15. ц҃рѧ—цѣсарꙗ, какъ видно далѣе. —пастоухъ людьмъ: слич. гомерич. эпитетъ *ποιμὴν λαῶν*. —истовоѥ собственное, собственно. —глаголе—глаголѥть. —сълоучаи вм. сълоучаи.

16 высотоу, главоу, соущѫ, вм. высотѫ, главѫ, сѫщѫ. —нарицаѥ—нарицаѥть.—врьхъ принимается здѣсь въ смыслѣ черепа, маковки (*κρανίον*, vertex).

главоу соущѫ нарицаѥ. врьхъ бо и главоу о съдоушьныихъ истовоѥ нарицаѥть. отъ бездоушьныихъ же на съдоушьнаꙗ, ꙗко же се реченo ѥ: море видѣ и бѣжа. ѥже бо видѣти о съдшьныихъ истовоѥ глеться.

3. ИЗБОРНИКЪ СВЯТОСЛАВОВЪ, 1076 г.

(въ С.-Петерб. Публ. библ.)

Статьи этого сборника, по нравственно-религіозному, болѣе практическому содержанію, были доступнѣе нашимъ предкамъ, нежели философскія и литературныя въ Изборн. 1073 г. Самый языкъ простѣе и понятнѣе. Система правописанія таже, что въ Изборн. 1073 г., впрочемъ еще съ бо́льшимъ вліяніемъ русскаго писца.

1. *О чтеніи книгъ.* Добро ѥсть, братиѥ, почитаньѥ книжьноѥ. 1
паче вьсѧкомоу хрьстьꙗноу: блажени бо, рече, испытаюштѥи съвѣдѣниꙗ ѥго, вьсѣмь срдцьмь възиштють ѥго. чьто бо рече: испытаюштеи съвѣдѣниꙗ ѥго; Ѥгда чьтеши книгы, не тъштисѧ бързо иштисти до дроугыꙗ главизны, нъ поразоумѣи, чьто глють книгы и словеса та, и тришьды обраштѧꙗсѧ о ѥдинои главизнѣ. рече бо: въ сьрдьци моѥмь съкрыхъ словеса твоꙗ, да не съгрѣшѫ тебѣ. Не рече: оусты тъчью изглаахъ, нъ и въ сьрдьци съкрыхъ, да не съгрѣшѫ тебѣ. и поразоумѣваꙗ оубо истиньнѣ писаниꙗ, правимъ ѥсть ими. рекоу же: оузда коневи правитель ѥсть 2
и въздьржаниѥ: правьдьникоу же книгы. Не съставить бо сѧ ко-

1. Подъ *книгами* (книгы вм. кънигы) разумѣется здѣсь Св. Писаніе: почитаниѥ чтеніе. — вьсѧкъ вм. вьсꙗкъ.—хрьстьꙗнъ, вм. хрьстианъ, прилаг. кратк., откуда полное хрьстиꙗныи, и существ. имя съ окончаніемъ -инъ: хрьстиꙗн-инъ, § 55.— рече: какъ здѣсь, такъ и далѣе авторъ приводитъ цитаты изъ церковной литературы. — испытаюштеи вм. испытаѭштеи. — съвѣдѣниѥ съ двумя *ѣ*, § 10. — възиштють вм. -штѭть. — иштисти (ищисти) т. е. исчисти, вм. изъчисти: чисти неопр. накл. отъ чьт-ѫ (читаю): *и* = *ь*, § 8, и *т* переходитъ въ *с* передъ *т*, вм. *чит-ти*, § 24.—дроугыꙗ вм. дроугыꙗ.—глаголють вм. -лѭть.—обраштѧꙗсѧ вм. обращаꙗсѧ.—сьрдьце (вм. древн. срьдьце) = *сердце:* корень срьд- или сьрд-; окончаніе -це, § 55; передъ нимъ соединительный *ь*, § 8.— тъчью вм. тъчиѭ, § 86.—поразоумѣваꙗ вм. -каꙗ.

2. рекоу вм. рекѫ.—въздрьжаниѥ вм. -жаниѥ. — правьдьникъ съ двумя *ь*, которые у насъ переходятъ въ *е*: *праведенъ;* но далѣе второй ь опискою пропускается. — бес вм. безъ, передъ п, § 16. — родителъ вм. родитель род. п. мн. ч.—ороужиѥ вм. оржжиѥ. — кораблѫ вм. кораблю. — оуи дв. ч., § 32.

рабль без гвоздии, ни правьдникъ бес поучитаниꙗ книжьнаго: и ꙗко же плѣньникомъ оумъ стоить оу родителѧ своихъ, тако и правьдьникоу о поучитаньи книжьнѣмь. красота воиноу ороужиѥ и кораблѫ вѣтрила, тако и правьдникоу поучитаниѥ книжьноѥ. отъкрыи бо, рече, оучи мои да разоумѣю чюдеса отъ закона твоѥго. оучи бо глеть размыслъ срдчьныи, и прочеѥ.

3 Не съкрыи отъ мене заповѣдии твоихъ, разоумѣи, ꙗко не отъ оучию съкрыи, нъ отъ разоума и срдца. тѣмь же и похоули не поучаѭштаꙗсѧ, гла: проклѧти оукланѧѭштенсѧ отъ заповѣдии твоихъ. тѣмь же и самъ сѧ похвали, гла: Коль сладъка словеса твоꙗ, паче меда оустомъ моимъ, и законъ оустъ твоихъ паче тысѧшта злата и сребра, и въспѣтъ, гла: Въздрадоуѭсѧ азъ о словесьхъ твоихъ, ꙗко обрѣтаꙗ користь мъногоу. користь бо нарече словеса бжиꙗ, гла: Ꙗко обрѣтохъ, недостоинъ сы, такъ даръ, ѥже ми сѧ поучати словесьмъ твоимъ дьнь и ношть.

4 То мы, братиꙗ, поразоумѣимъ и послоушаимъ разоумьныма оушима, и поразоумѣимъ силоу и поучениѥ стыхъ книгъ. Послоушаи ты житьꙗ стаго василиꙗ и стаго їѡа златооустаго и стаго кирила фїлософа и инѣхъ многъ стыихъ, како и ти съпьрва, повѣдають о нихъ рекоуште, измлада прилежаахоу стыхъ книгъ, тоже и на добраꙗ дѣла подвигноушасѧ. вижь, како ти начатъкъ добрыимъ дѣломъ поучениѥ стыихъ книгъ! да тѣми, братиꙗ, и сами подвигнѣмъсѧ на поуть житиꙗ ихъ и на дѣла ихъ, и поучаимъсѧ въиноу книжьныимъ словесьмъ, творѧще волю ихъ ꙗкоже велѧть, да и вѣчьныꙗ жизни достоини боудемъ, въ вѣкы аминь.

5 2. *Поученіе дѣтямъ.* Ѯенофонта, ѥже гла къ снома своима.

3. поучаѭштаꙗсѧ вм. поучаѭщаꙗсѧ, вин. п. мн. ч. муж. р.—оуклан ѧѭштенсѧ, вм. оукланꙗѭштенсѧ, им. п. мн. ч. муж. р.—тысѧшта род. п. ед. ч. — въспѣтъ прош. вр. 3 л. съ нарощеніемъ -тъ.—въздрадоуѭсѧ со вставнымъ *д*, § 24.—обрѣтаꙗ вм. -аꙗ. —користь — корысть. — мъногоу вм. мъногѫ.—такъ такой.—ѥже поучатисѧ, § 152.

4. поразоумѣимъ повелит. накл., съ *ѣ*. —силоу вм. силѫ. — *кирила*, вм. *Кирилла*, т. е. славянскаго первоучителя.—многъ вм. мъногъ род. п. мн. ч. въ кратк. формѣ. —съпьрва вм. древн. съпрьва.—повѣдають вм. -ꙗть. — прилежаахоу вм. -хѫ, требуетъ род. п.—подвигноушасѧ вм. подвигнѫшасѧ.—вижь рус. форма, вм. виждь, § 21.—поуть вм. пѫть.—въиноу, вм. въинѫ, древнерус. *воину*; сложено изъ въ и инъ, § 88.— волю вм. волѭ. — вѣчьнꙑꙗ вм. вѣчьныꙗ. — боудемъ вм. бѫдемъ.

5. Къ двоимъ сыновьямъ; потому въ этомъ поученіи постоянно встрѣчается двойств. ч. — чадѣ зват. п. дв. ч.—чловѣча вм. -ча. —отити, вм.

Азъ, чадѣ, рекоу вама. чловѣча житиꙗ отити хоштю. вѣста бо,
како въ житии семь жихъ беꙁлоукы, како отъ вьсѣхъ чьстьнѣ
бѣхъ и лѫбимъ, не сана ради велика, нъ норѡвъмь великъмь. Не
оукорихъ никого же, не вередихъ, и никого же не оклеветахъ, ни
ꙁавидѣхъ никомоуже. Ни раꙁгнѣвахъсѧ ни на когоже, ни на мала,
ни на велика. Не оставихъ цр҃кве бж҃иꙗ вечеръ, ни ꙁаоутра, ни по-
лоудне. Не прѣꙁьрѣхъ ништиихъ, ни оставихъ страньна и печальна, 6
не прѣꙁьрѣхъ никъгда же, и иже въ тьмьницахъ ꙁаклѫчении, по-
трѣбьнаꙗ имъ даꙗхъ, и иже въ плѣньницѣхъ, иꙁбавихъ. Не помы-
слихъ на доброТоу чѫжю.... Тако и вы живѣта, чадѣ мои, да и
ваѫ б҃ъ оублажить и длъголѣтьна ꙗвить и сътворить. Оубогыихъ 7
посѣштѧита, въдовицѣ ꙁаштиштаита, немоштьныꙗ милоуита, и
осоужаѥмыꙗ бес правьды иꙁьмѣта. миръ имѣита съ всѣми. Паче
же вьсѣхъ, иже въ поустыни и въ печерахъ и въ пропастьхъ
ꙁемльныихъ, добро творита. Поминаита манастырѧ, чьрнориꙁьць
стыдитасѧ и чьтѣта, и милосрьдоуита. Матери же ваю чьсть отъ- 8
даита, и вьсе добро сътворита ѥи, да г҃а оуꙁьрита радоуюштасѧ, и
о томь веселитасѧ въ вѣкы. Вьсе, ѥлико имата ꙁлатъмь и сребръмь
и риꙁами, неимоуштиимъ подаита, и въ работѣ соуштаꙗ, акы своꙗ
чада, лѫбита, и оуныꙗ милоуита, и старыꙗ свободы съподобита,
пищѫ имъ до съмрьти дающа. и съ проста рекоу: ѥже мѧ видѣста
творѧшта, и вы творита, да сп҃сетасѧ и съподобитасѧ ст҃ыихъ.
М҃тре не ꙁабываита, коѭ ѥи творита и послоушаита съ страхъмь 9

отъити, требуетъ род. п. безъ предлога. — беꙁлоукы вм. беꙁъ лѫкы, безъ лукавства. — лѫбимъ вм. любимъ.—норовъ и вередити рус. полногласн. формы вм. *нравъ* и врѣдити, § 14.—великъмь тв. п. ед. ч. муж. р. въ кратк. формѣ, § 77. — полоудне вм. полоудьне.

6. ништиихъ, какъ прилагат., въ полной формѣ, § 80.—печаль опискою вм. печаль: окончаніе *-аль* = *-ѣль*, § 60. — ꙁаклѫчении вм. ꙁаключении.—доброТоу вм. -тѫ.—чѫжю (вм. чоужѫ) рус. форма, вм. чоуждѫ или еще вѣрнѣе щоуждѫ, § 21.

7. посѣштѧита вм. посѣштаита.—въдовицѣ вм. въдовицѧ вин. п. мн. ч. (ѣ = ѧ, которое рус. писецъ смѣшиваетъ съ ѣ, § 10).—немоштьныꙗ вм. -ныѩ.—осоужаѥмыꙗ вм. осѫждаѥмыѩ.—иꙁьмѣта повел. накл. дв. ч. отъ иꙁъ-ꙗти, иꙁъ-им-ѫ. — всѣми вм. вьсѣми.—печера рус. форма, вм. пещера, § 21.—чьрнориꙁьць вм. древн. чрьнориꙁьць.—чьтѣта дв. ч. повелит. накл.

8. ваю род. п. дв. ч. мѣстоим. 2-го л., вм. притяж. вашь. — радоуюштасѧ вм. радоуѭштасѧ.—неимоуштиимъ вм. неимѫштиимъ.—соуштаꙗ, вм. сѫштаѩ, вин. п. мн. ч. муж. р. —лѫбита вм. любита. — оуныꙗ вм. юныѩ, § 17.—старыꙗ вм. старыѩ. —дающа вм. даѭща дв. ч.—рекоу вм. рекѫ.—творѧшта вм. -ꙗшта.

9. матере род. п. ед. ч.—коѭ вм.

г҃ньмь. Вѣдѣ бо, ꙗко дѣло г҃не дѣлаѥта, ꙁаповѣди г҃нѧ хранита, и б҃ъ мира сего боуди съ вама. аминь.

4. МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА СЛОВО О ВЕТХОМЪ И НОВОМЪ ЗАВѢТѢ И ПОХВАЛА КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ.

Иларіонъ изъ священниковъ въ Берестовѣ былъ постановленъ въ Кіевскіе Митриполиты, въ 1050 г. Объ участіи его въ основаніи Кіево-Печерскаго монастыря см. въ Лѣтоп. Нест. 68. Приведенное здѣсь слово (по рук. XVI в.) предлагаетъ параллель между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, подъ символическимъ образомъ Агари и Сарры, и затѣмъ похвалу князю Владиміру, которая приводится въ связь съ предыдущимъ тою мыслію, что этотъ князь крещеніемъ Руси водворилъ въ ней благодать, какъ въ другихъ странахъ подвизались въ томъ же дѣлѣ другіе подвижники. Лѣтописецъ Волынскій (по Ипатьевск. списку, стр. 221—2), прославляя память князя Владимірскаго Владиміра Васильковича и преемника его, брата Мстислава, пользовался, съ незначительными измѣненіями, этою похвалою кн. Владиміру. Напримѣръ: „Добръ послухъ благовѣрью твоему, обительниче, святая церкы Святая Богородица Марья, юже созьда прадѣдъ твой на правовѣрьнѣй основѣ, идѣже и мужественьное твое тѣло лежить, жьда трубы Архангеловы. Добръ зѣло послухъ братъ твой Мстиславъ, егоже сотвори Господь намѣстьника по тебѣ твоему владычеству..... Возстани отъ гроба твоего, о честьная главо, возстани, отряси сонъ: нѣси бо умерлъ“ и т. д.

1 Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ Христіянескъ, яко посѣти и сътвори избавленіе людемъ своимъ, яко не презьрѣ твари своея до коньца идольскымь мракомь одержимѣ быти и бѣсовьскыимь служеніимь, но оправьди прежде племя Авраамле скрижальми и закономь, послѣжде Сыномь Своимь вься языкы съпасе Евангеліемь и крещеніемь, и въводя въ обновленіе пакыбытія въ жизнь вѣчьную.....

2 Законъ бо предътеча бѣ и слуга благодати и истинѣ; истина же и благодать слуга будущему вѣку, жизни нетлѣньнѣй. Яко законъ привождааше възаконеныя къ благодатьному крещенію: крещеніе же препущаеть сыны своя на вѣчьную жизнь. Моисій бо и пророци о Христовѣ пришествіи повѣдаху. Христосъ же и Апостоли Его о въскресеніи и о будущемь вѣцѣ.....

волѭ.—послоушаита вм. -шаита.—вѣдѣ вм. вѣмь, 1 л. ед. ч. наст. вр.—боуди вм. бѫди.

1. *бѣсовьскыимь*: прилаг. въ полной формѣ, какъ и далѣе коегдѣ; остатокъ древности. — *Авраамль* прилагат. отъ *Авраамъ*, §§ 20 и 74.—*сыномь своимь*, т. е., потомъ черезъ Іисуса Христа спасъ всѣ народы Евангеліемъ и крещеніемъ.

2. *законъ* — ветхій завѣтъ; онъ предшествуетъ *благодати* и *истинѣ*. Слич. Ев. отъ Іо. „яко законъ Моѵсеомъ данъ бысть: благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть“ I, 17. — *привождааше* преход. вр. въ продолж. формѣ, и далѣе коегдѣ, какъ остатокъ древности. —*възаконеныя* — узаконенные ветхимъ завѣтомъ.

И что успѣ законъ? что ли благодать? Прежде законъ, потомь 3
благодать; прежде стѣнь, ти потомь истина. Образъ же закону и благодати — Агарь и Сарра, работьная Агарь и свободьная Сарра: работьная прежде, ти потомь свободьная. И да разумѣеть, иже чьтеть. Яко Авраамъ убо отъ юности своея Сарру имѣ жену си, свободьну, а не рабу: и Богъ убо прежде вѣкъ изволи и умысли Сына Своего въ міръ посълати, и тѣмь благодати явитися. — Сарра же не раждаше, понеже бѣ неплоды: не бѣ неплоды, но заключена бѣ Божіимь промысломь на старость родити: безвѣстьная же и утаеная мудрости Божія утаена бяху (отъ) Ангелъ и человѣкъ, не яко не явима, но утаена и на конець вѣка хотяща явитися.....

Благодать же глагола къ Богу: аще нѣсть времене снити ми 4
на землю и съпасти міръ, сниди на гору Синай и законъ положи..... Послуша и́ Богъ яже отъ благодати словесъ, и сниде на Синай. — Роди же Агарь раба отъ Авраама рабичищь, и нарече Авраамъ имя ему: Измаилъ. И снесе Моисей отъ Синайскыя горы законъ, а не благодать, стѣнь, а не истину. — По сихъ же уже стару сущю Аврааму и Саррѣ, явися Богъ Аврааму, сѣдящю ему предъ дверьми куща своея, въ полудьни, у дуба Мамврійскаго; Авраамъ же тече въ сърѣтеніе Ему и поклонися Ему до земля, и пріятъ и́ въ кущю свою. Вѣку же сему къ коньцю приближающюся, посѣти Господь человѣчьскаго рода и сниде съ небесе, въ утробу Дѣвица въходя; пріятъ же и́ Дѣвица съ покланяніемь въ кущю плотяную, не болѣвъши, глаголющи къ Ангелу: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.—Тогда убо отключи Богъ ложесна Саррина, и заченьши роди 5

3. *ти* дат. п. ед. ч. мѣстоим. 2-го л.; разговорная форма въ родѣ: *а потомъ тебѣ, вотъ тебѣ.—си* себѣ или свою, § 146. — **неплодъı**, какъ **црькъı**, имя сущ. женск. р.; въ род. п. **неплодъке**, § 63; безплодная или бездѣтная. — *безвѣстьная* мн. ч. въ средн. р., вм. ед. ч.; т. е. безвѣстное и тайное Божіей мудрости было скрыто только на время, но оно явимо, т. е. можетъ явиться, и явится (*хотяща явитися*) въ концѣ вѣка.

4. *Благодать*, т. е. новый завѣтъ, или самъ Христосъ, къ которому и относится далѣе *и* — его: *послуша и.* — *времене* род. п. ед. ч.—*рабичищь* вин. п. ед. ч., сынъ рабы, съ оконч. *-ищь*, § 65.—*куща* вм. **кѫща** род. п. ед. ч.—*до земля* (въ рук. *до землѣ*: *ѣ = я*, § 10), вм. **до ꙁемлѧ** род. п. ед. ч.—*челов. рода* вин. п. ед. ч.—Въ рук. *дѣвицы* по новой грамматикѣ, вм. **дѣвицѧ**.— *покланяніе* отъ продолж. вида *поклатятися*, § 37. — *куща плоти* соотвѣтствуетъ здѣсь дѣйствительной кущѣ Авраамовой.

5. *безвѣстьная* и пр., мн. ч. ср. р., вм. ед. ч.; т. е. явилось никому невѣдомое и тайное, родилась благодать новаго завѣта, или Сынъ, т. е. Іис. Хр.—Въ Исаакѣ символически предваряется Христосъ. — *гоститва* (въ рук. *гостивства*) съ суф. *-тва*, § 60.—*доящеся еще*,

Исаака, свободьная свободьнаго. Присѣтивъшю Богу человѣчьска естества, явившася уже безвѣстьная и утаеная, и родися благодать и истина, а не законъ; Сынъ, а не рабъ. — Яко отдоися отроча Исаакъ и укрѣпѣ, и сътвори Авраамъ гоститву велику, егда отдоися Исаакъ сынъ Его. Егда бѣ Христосъ на земли, и еще благодать не укрѣпѣла бѣаше, но доящеся еще, за 30 лѣтъ, въ няже Христосъ таяшеся; егда же отдоися и укрѣпѣ, явися благодать Божія спасеньная вьсѣмъ человѣкомъ въ Іерданьстѣй рѣцѣ; сътвори Богъ гоститву велику и пиръ великъ тельцемь упитаньнымь отъ вѣка, възлюбленьнымь сыномь своимь Іисусъ Христомь, съзъвавъ на едино веселіе небесьныя и земленыя, съвъкупивъ въ едино Ангелы и человѣкы.....

6 Яко же и есть: Вѣра бо благодатьная по вьсей земли распростреся, и до нашего языка русьскаго дойде, и законьное езеро пресыше, евангельскый же источьникъ наводнився, и вьсю землю покрывъ, и до насъ проліявься. Се бо уже и мы съ вьсѣми Христіянъми славимъ Святую Троицу, а Іюдея мълчить. Христосъ славимъ бываеть, а Іюден клеными; языци приведени, а Іуден отриновени.....

7 Хвалить же похвальными гласы римьская страна Петра и Павла, имиже вѣроваша въ Іисуса Христа Сына Божія; Асія, и Ефесъ, и Патмъ — Іоанна Богослова; Индія — Фому, Египетъ — Марка; вься страны, и гради, и людіе чьтуть и славять коегождо ихъ учителя, иже научиша православьнѣй вѣрѣ. Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами—великая и дивьная сътворьшаго нашего учителя и наставьника, великаго кагана нашея земля, Владимера, внука стараго Игоря, сына же славьнаго Святослава, иже, въ своя лѣта владычествующе, мужьствомь же и храбрьствомь прослуша въ странахъ многахъ, и побѣдами и крѣпостію поминаються нынѣ и словуть. Не въ худѣ бо, и не въ невѣдомѣ земли владычьствоваша, но въ русьской, яже вѣдома и слышима есть вьсѣми коньци земля.....

8 Добръ послухъ благовѣрію твоему, о блаженьниче, святая

еще питалась млекомъ, воспитывалась еще, до 30 лѣтъ, когда Христосъ принялъ крещеніе. — *телеуъ* и *агнеуъ* символическіе образы искупительной жертвы. — *Іисусъ Христомь*, § 173.

6. Переходъ къ похвалѣ кн. Владиміру. — *русьскый*: см. въ Лѣтоп. Нест. 1. — *езеро закона*, или ветхій завѣтъ, противополагается евангельскому источнику, или новому завѣту. — *мълчить*: въ рук. по древнеболг., но съ новымъ окончаніемъ: *мълчитъ*.

7. *Фома* вм. *Ѳома*. — *каганъ* князь или царь, см. въ Лѣтоп. Нест. 23. — *прослуша* прош. вр. 3 л. мн. ч. отъ *прослути* прослыть; *слути*: *слову*, *словешь*, *словуть*; слич. въ Лѣтоп. Нест. 1.

8. *блаженьниче* зв. п. ед. ч. отъ *блаженьникъ*, т. е. блаженный. —

церкы святыя Богородица Марія, юже съзьда на правовѣрьнѣй основѣ, идеже и мужьственое твое тѣло нынѣ лежить, ожидая трубы архангеловы. Добръ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твой Георгій, егожь сътвори Господь намѣстьника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, нъ утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрію положенія, но паче прилагающа, не казяща, нъ учиняюща, иже недоконьчаньная твоя доконьча, акы Соломонъ Давыдова, иже домъ Божій великый святый Его Премудрости съзьда на святость и освященіе граду твоему, юже съ вьсякою красотою украси, златомь и сребромь и каменіемь драгымь, и съсуды честьными, яже церкы дивьна и славьна вьсѣмъ окружьнымъ странамъ, якоже ина не обрящеться въ вьсемь полунощи земьнѣмь, отъ въстока до запада, и славный градъ твой Кыевъ величьствомь, яко вѣньцемь, обложилъ, предалъ люди твоя и градъ святѣй вьсеславьнѣй, скорѣй на помощь христіяномъ, святѣй Богородици, ейже и церковь на великыхъ вратѣхъ съзьда въ имя перваго Господьскаго праздьника святаго Благовѣщенія, да еже цѣлованіе Архангелъ дасть Дѣвици, будеть и граду сему. Къ оной бо: радуйся, обрадованьная, Господь съ тобою! Къ граду же: благовѣрьный граде, Господь съ тобою.

Въстани, о честьная главо, отъ гроба твоего, въстани, отряси 9
сонъ! Нѣси бо умерлъ, но съпиши до обьщаго вьсѣмъ въстанія. Въстани, нѣси умерлъ, нѣсть бо ти лѣпо умьрѣти, вѣровавъшю въ Христа, живота вьсему міру. Отряси сонъ, възведи очи, да видиши какоя тя чьсти Господь тамо съподобивъ, и на земли не безпамятьна оставилъ сыномь твоимь. Въстани, виждь чадо свое Георгія, виждь утробу свою, виждь милаго своего, виждь, егóже Господь изведе отъ чреслъ твоихъ; виждь красящаго столъ

церкы им. п. ед. ч.; вмѣсто того, въ рук., какъ и вообще въ старинной рус. письменности искаженная форма *церкви*.—*Богородица Марія*, вм. богородица мариа, род. п. ед. ч. — *Георгій* Ярославъ. — *казяща* искажающаго.—*недоконьчаньная* вин. п. ср. р. во мн. ч., вм. ед. ч.; какъ Соломонъ докончилъ *Давыдова* (вм. *Давидова*), т. е. тоже *недоконьчаньная*. — *иже* относится къ Ярославу, который создалъ домъ Премудрости, т. е. храмъ во имя Софіи, Премудрости Божіей, а *юже* вин. п. въ женск. р. относится къ церкви св. Софіи. См. въ Лѣтоп. Нест. 66—67.—*сѣсудъ* = *сосудъ*, § 8.—*окружьный*, въ рук. *окружный*.— *въ вьсемь полунощи*, въ муж. р., потому что согласуется не съ *нощь*, а съ *полъ* (половина), съ формою муж. р. *во всемъ земномъ полу*, или *половинѣ нощи*, т. е. на Сѣверѣ.— *дасть* въ наст. вр., вм. дастъ, § 131.—*обрадованьная*, или по обще-принятому чтенію: *благодатная*.

9. *умерлъ* = *умеръ*, § 24. —*сыномь твоимь* чрезъ твоего сына.—*утробу свою* свое рожденіе, или свое дитя. — *земля твоей* вм. земля твоея. — *Ирина* народная форма, и даже съ измѣненіемъ *е* на *о*, *Орина* (§ 12), вм. Ирина.—*цвѣтуща*, вм. цѣтѣщая, вин. п. мн. ч. женск. р.,

земля твоей, и возрадуйся, възвеселися. Къ сему же виждь и благовѣрьную сноху твою Ерину, виждь внукы твоя и правнукы, како живуть, како храними суть Господемь, како благовѣріе держать по преданію твоему, како въ святыя церкъви частять, како славять Христа, како поклоняються имени Его. Виждь же и градъ величьствомь сіяющь, виждь церкъви цвѣтуща, виждь христіяньство растуще, виждь градъ иконами Святыихъ освѣщаемъ, блистающься, и тиміяномь объухаемъ и хвалами и божественами пѣніи святыими оглашаемъ. И си вься видѣвъ, възрадуйся, и похвали благаго Бога, вьсѣмъ симъ строителя.

5. ѲЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО СЛОВО О ВѢРѢ ЛАТИНСКОЙ, ИЛИ ВАРЯЖСКОЙ.

О Ѳеодосіи см. у Нестора въ житіи этого кіевопеч. игумена и въ Лѣтоп. 75—77. Это слово есть собственно отвѣтъ кн. Изяславу, которому Ѳеодосій написалъ еще другой отвѣтъ о недѣлѣ, или воскресеньи: „Подобно ли въ день воскресенья заклати волъ или овенъ, или птица или ино что.“ Кромѣ того Ѳеодосій составилъ нѣсколько поученій, отличающихся простотою и практичностью, между прочимъ, о пьянствѣ. Что касается до приводимаго здѣсь слова, то оно замѣчательно по понятіямъ, какія имѣли наши предки о католической вѣрѣ. *Латинское* въ древней Руси было синонимомъ *варяжскому*; сверхъ того *латинское* отличалось отъ *крестьянскаго*, или христіянскаго, какъ это явствуетъ изъ самаго заглавія: „Слово святаго Федосья, игумена Печерьскаго манастыря, о вѣрѣ *крестьяньской* и о *латыньской*.“

1 Слово ми есть къ тобѣ, княже боголюбивый. Азъ Федосъ, худый робъ пресвятыя Троица, Отьца и Сына и Святаго Духа, въ чистѣй и въ правовѣрнѣй вѣрѣ роженъ и воспитанъ въ добрѣ наказаньи, правовѣрьнымь отьцемь и матерью, наказываюче мя добру закону. Вѣрѣ же латыньстѣй не прилучатися, ни обычая ихъ держати, и комканья ихъ бѣгати, и всякаго ученья ихъ бѣгати, и норова ихъ гнушатися. И блюсти своихъ дочерей, не давати за нихъ, ни у нихъ поимати: ни брататися, ни поклони-

согласовано съ *церкъви*.—*тиміяномь объухаемъ* ѳиміамомъ надушенъ. — *божественами* въ кратк. формѣ, § 77.

1. *Федосъ* народное, вм. *Ѳеодосій*.—*робъ* тоже, что *рабъ*.—*троица* троица. — *наказываюче*, вм. *-ще* русск. форма, служащая переходомъ къ рус. дѣепричастіямъ на *-чи*, § 45. —*латыньскый*, вм. латинскій, слич. *латынь*, § 87. *прилучатися*: въ рук. *прелучаитеся*.—*ихъ*: подразумѣвается латинянъ.—*норова*—*нрава*, § 14.—*дочерей*—дъщерии.—*цѣловать его* привѣтствовать его, т. е. латинянина. Мѣстоим. личное употребляется то въ мн. ч., то въед., и относится къ прилаг. *латинскій*,

тися, ни цѣловати его, ни съ нимь изъ единаго судьна ясти, ни пити, ни брашьна ихъ пріимати. Тѣмь же пакы у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити, дати имъ, но въ ихъ судѣхъ; аще не будеть у нихъ судьна, въ своемь дати; потомь измывъше дати молитву, занеже не право вѣрують и нечисто живуть, ядять со пьсы и съ кошьками.... ядять же львы и дикыя кони, и осьлы, и удавленину, и мертвечину, и медвѣдину, и бобровину, и хвостъ бобровъ, и въ говѣнье ядять мяса, пущаюче въ воду. 1-я недѣля поста во вторьникъ черньци ихъ ядять лой, и 2
въ суботу постяться, и побывъшеся вечеръ ядять молока и яица. А согрѣшають, не отъ Бога просять прощенья, но прощають попове ихъ на дару. А попове ихъ не женяться законьною женитвою.... и на войну ходять и оплатькомь служать. Иконъ не цѣлують, ни мощей святыхъ, а крестъ цѣлують, написавъше на земли, и, въставъше попирають его ногами, а мертвеца же кладуть на западъ ногами, а руцѣ подонь подложивъше. Женяще же ся у нихъ поимають 2 сестрѣ, а крещаються во едино погруженье, а мы въ 3; мы же крещающеся мажемъся муромь и масломь, а они соль сыплють крещаемому въ ротъ; имя же не нарицають святаго, но како прозовуть родители, въ то имя крестять. А глаголють Духа Святаго исходяща отъ Отьца и отъ Сына; ина много зълая дѣла суть у нихъ.....Мнѣ же рече отьць 3
мой: Ты же, чадо, блюдися кривовѣрьныхъ и вьсѣхъ ихъ словесъ; зане исполнилася и наша земля зълыя тоя вѣры: да кто съпасая съпасеть душю свою, въ правовѣрьнѣй вѣрѣ живучи; нѣсть бо иноя вѣры лучьше нашей, яко же наша чиста и свята си вѣра правовѣрьная; сею бо вѣрою живущи, грѣховъ избыти и муки вѣчьныя гоньзнути, но жизни вѣчьныя причастьнику быти, и безъ конъца со святыми радоватися..... Аще ли видиши нага, или голодьна, или зимою, или бѣдою одержима, аще ли ти будеть жидовинъ, или срацинъ, или болгаринъ, или еретикъ, или латинянинъ, или ото вьсѣхъ поганыхъ, вьсякого помилуй и отъ бѣды избави я, яже можеши, и мьзды отъ Бога не лишенъ будеши.

§ 143.—*просящимъ:* подразумѣвается, латинамъ.

2. *недѣля* недѣла род. п. ед. ч.—*побывъшеся* побывъ, пробывъ, перегоднвъ. — *женитва* женидьба, съ оконч. *-тва*, § 60. — *служать* совершаютъ литургію оплатками. — *подонь = подъ нь = подъ и*, подъ него. — *двѣ сестрѣ* вин. п. дв. ч., т. е. сначала одну, а по ея смерти, другую сестру.—*муромь* миромъ.

3. Любопытное свидѣтельство о распространеніи католиковъ на Руси, еще въ IX в.—*жикуи*, какъ рус. дѣепричастіе, соотвѣтствуетъ далѣе ц.-слав. формѣ *живущи*, въ которой окончаніе женск. р. ед. ч. *-и* не имѣетъ уже значенія, § 45. — *лучьше* вм. *лучьша* (*-ша*) род. п. ед. ч. ж. р. *жидовинъ*, *латинянинъ*, §§ 55 и 68.

6. ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА.

Несторъ (въ старину и *Нестеръ*) инокъ кіевопеч. монастыря, родился около 1056 г., въ монастырь вступилъ при Игуменѣ Ѳеодосіи, 17-ти лѣтъ отъ роду (смотр. въ Лѣт. 77); въ 1091 г. участвовалъ при открытіи мощей этого святаго; скончался около 1114 г. Кромѣ Лѣтописи составилъ Житія Бориса и Глѣба и Игумена Ѳеодосія (см. слѣд. статью). По древнѣйшему, Лаврентьевскому списку 1377 г., Лѣтопись озаглавлена такъ: „Се повѣсти временьныхъ лѣтъ, откуду есть пошьла Руськая земля, кто въ Кыевѣ поча первѣе княжити и откуду руськая земля стала есть.“ Въ другихъ спискахъ послѣ *временьныхъ лѣтъ* прибавлено: „черноризьца Ѳедосьева манастыря Печерьскаго“, и въ одномъ: „Нестера черноризьца.“ По обычаю старинныхъ хронографовъ, Несторъ начинаетъ свою лѣтопись отъ потопа; для исторіи всеобщей пользуется греческими хронографами Малалы и Георгія Амартола. Событія современныя разсказываетъ, какъ современникъ, и частію, какъ очевидецъ, а также пользуется разсказами другихъ, и особенно о временахъ, ему предшествующихъ, между прочимъ разсказами престарѣлаго воеводы Яна. Кое-что могъ онъ заимствовать изъ письменныхъ источниковъ, какъ напр. договоры русскихъ съ греками, другое изъ устныхъ преданій, на что указываетъ и самъ, приводя народныя *притчи*.

Правописаніе Лаврентьевскаго списка (1377 г.), изъ котораго предложены здѣсь отрывки, подновленное писцомъ XIV в., представляетъ смѣсь грамматическихъ формъ рус. языка отъ XII. до XIV в. съ формами ц.-славянскими, очень любопытную для исторіи языка. Большихъ юсовъ нѣтъ, малые смѣшиваются съ ꙗ и ѧ; *ъ* и *ь* употребляются неправильно и часто опускаются; напр. *лъжица* и *лжица*, *Съжа* вм. *Сожа*, *рускый* вм. *руськый* или *русьскый*. Вм. ѧ въ косвен. падежахъ ставится, то *а*, то *я*, то *ѣ*; напр. *богородица*, *дѣвиця*, *царицѣ*, вм.-цѧ; вм. ꙗ—ихъ, то *я*, то *ѣ*, то *и*; *ѣ* смѣшивается съ *е* и съ *и*; напр. *ныне*, *въ лодьи* и *въ лодьѣ*: *Обрѣнъ* и *Обринъ*, *Обрѣ* и *Обри* вм. *Обре*. Съ гортанными часто употребляется *и* вм. *ы*; напр. *Кіевъ*, *кисель*. По мѣстному выговору прилагается или выпускается придых. *в*; напр. иногда *Вольга* или *Волга* вм. *Ольга*, *ноу* вм. *нову*; переходитъ въ *у*; напр. *Ноугородъ*, *унукъ*, вм. *Нѣвгородъ*, *внукъ*. При стеченіи согласныхъ, по выговору: *бещисла*, *ищехъ*, вм. *безъ числа*, *изъ Чехъ*. Вм. кѣде и сьде, то *кдѣ*, *сдѣ*, то *гдѣ*, *здѣ*. То *Изъкоръстѣнь*, то *Искоръстѣнь*; то *истопка*, то *истобъка*.

1 1. *Легенда объ Апостолѣ Андреѣ.* Днѣпръ вътечеть въ Понетьское море жереломь, еже море словеть Русьское, по нему же училъ святый Оньдрей, братъ Петровъ, яко же рѣша. Оньдрею учащю въ Синопіи и пришедъшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуня близь устье Днѣпрьское, въсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрьское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра въставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяеть благодать Божья, имать градъ

1. Русская легенда, или сказаніе, объ апостолѣ Андреѣ (по мѣстному выговору *Оньдреѣ*) Первозванномъ, повѣствующая о томъ, какъ онъ съ приморія Понта (отсюда *Понетьскый*) Евксинскаго, изъ Синопа черезъ Корсунь отправился въ Римъ по Днѣпру черезъ Русскую землю.—*словеть* отъ

великъ быти, и церкъви многы Богъ въздвигнути имать». Въшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолившься Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идѣже послѣже бысть Кыевъ, и поидѣ по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣны, идѣже нынѣ Новъгородъ; и 2
видѣ ту люди сущая, како есть обычай имъ, и какъ ся мыють, хвощются, и удивися имъ. Иде въ Варягы и приде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивьно видѣхъ Словѣньскую землю, идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и пережьгуть я рамяно, совлокуться и будуть нази, и обліються квасомь усніянымь, и возьмуть на ся прутье младое, бьются сами и того ся добьють, егда вълѣзуть ли живи, и обліються водою студеною, тако оживуть; и то творять по вься дьни немучими никымьже, но сами ся мучать, и то творять не мовенье собѣ, а мученье». Ти слышаще дивляхуся; Оньдрей же бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію.

2. *Преданіе объ основаніи Кіева.* Полемъ же живъшемъ особѣ и 3
володѣющимъ роды своими, иже и до сея братья бяху Поляне, и живяху кождо съ своимь родомь и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомь своимь. Быша 3 братья, единому имя Кый, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяше Кый на горѣ, гдѣже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зоветься Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозъвася Хоревица. И сътвориша градъ, во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кыевъ. Бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь: бяху мужи мудри и съмыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кыевѣ и до сего дьне. Ини же не съвѣдуще 4
рекоша, яко Кый есть перевозьникъ былъ; у Кыева бо бяше перевозъ тогда съ оныя стороны Днѣпра; тѣмь глаголаху: «на перевозъ на Кыевъ». Аще бо бы перевозьникъ Кый, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кый княжаше въ родѣ своемь. Приходившю ему ко царю, якоже сказають, яко велику честь пріялъ

слыти, цс. слокж, слокеть, слыветъ, § 44.—Въ рук. *рускый* вм. *русьскый* (§§ 74 и 23); первая форма въ лѣтописи употребительнѣе, но встрѣчается и вторая, см. 71.—*по Днѣпру горѣ*—вверхъ по Днѣпру.

2. Въ легенду внесено ироническое описаніе русской бани.—*Словѣне* древняя форма, вм. *Славяне* (*ѣ* = *я*, § 10). — *идучи*, § 45.—*я* (въ рук. *е*) ѭ, т. е. ихъ.—*того ся добьють* до того добьются.—*ли живи* еле живы.—*ти* тѣ; въ рук. *ты*.

3. *Поля* вм. Поляне, какъ *Дерева* вм. Древляне.—*до сея братья*, т. е. до Кія съ братьями.—*увозъ Боричевъ* Кіевское урочище.—*бяху ловяще* ловили, промышляли охотою.

4. Два преданія о Кіи: по одному онъ былъ перевощикъ на Днѣпрѣ (потому *Кіевъ перевозъ*); по другому—князь, княжившій *въ родѣ своемъ*. Послѣднее преданіе связываетъ основаніе Днѣпровскаго Кіева съ Дунайскимъ Кіевцемъ.—*аще бо бы* если бы былъ.—*Царюгороду*

отъ царя, при которомъ приходивъ цари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомь своимь, и не даша ему ту близь живущеи; еже и донынѣ наричють Дунайци городище Кыевець. Кыеви же пришедъшю въ свой градъ Кыевъ, ту животъ свой съконьча; а братъ его Щекъ, и Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь ту съконьчашася.

3. *Племена, населявшія древнюю Русь.* И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣне свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волгы, и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъже градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдять Кривичи; таже Сѣверъ отъ нихъ. На Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на Ростовьскомь озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же. По Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнескъ языкъ на Руси: Поляне, Деревляне, Новъгородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Велыняне. А се суть иніи языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живуть въ странахъ полунощьныхъ.

4. *Притча обѣ Обрахѣ.* Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуѳъ, рекъше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, насельници Словѣномъ быша. Посемь придоша Угри Бѣліи, наслѣдиша землю Словѣньску; си бо Угри почаша быти при Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ си же времена быша и

дат. п. мѣста, на вопросъ куда? Въ Цареградъ, § 104.—*срубить городъ*, обычное выраженіе, вм. построить, т. е. изъ дерева.

5. *По сихъ братьи*: множ. ч. *сихъ* согласовано съ ед. ч. собират. имени *братьи*, слич. 72.—*почаша* множ. ч. согласовано съ собират. именемъ *родъ*: родъ ихъ почалъ держать княженье, § 153.—*въ Деревляхъ*, или *въ Деревахъ*, въ Древлянахъ. — *Сѣверъ* Сѣверяне. —*сѣдять* множ. ч., согласовано съ собират. именемъ *Весь*, § 153.

6. Лѣтописецъ отличаетъ племена Славянскія отъ Литовскихъ и Чудскихъ, или Финскихъ. — *Велыняне* Волыняне (е=о).—*Чудь, Меря, Черемись* и др.—имена собират.

7. *Скуѳъ*, вм. Скиѳъ, согласно съ Ξκύθης. — *насельници*, т. е. Болгаре поселились на славянской землѣ.

8. Сказка о великанскомъ народѣ Обрахъ, оставившихъ по себѣ память, какъ въ самомъ имени *Обръ*, получившемъ у Западныхъ Славянъ значеніе великана вообще, такъ и въ *притчѣ*, или пословицѣ, которую передастъ здѣсь нашъ лѣтописецъ.—*будяше* преход. вр. 3-е л., отъ бѫд-ж, быти; *аще поѣхати будеше*

Обре, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша; си же Обре воеваху на Словѣнѣхъ, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилье твореху женамъ Дулѣбьскымъ: аще поѣхати будяше Обрину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу и повезти Обрина; тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обре тѣломь велици и умомь горди, и Богъ потреби я, помроша вьси, и не остася иединъ Обринъ; есть притъча въ Руси и до сего дьне: погибоша акы Обре, ихъ же нѣсть племене, ни наслѣдъка. По сихъ же придоша Печенѣзи; пакы идоша Угри Черніи мимо Кыевъ, послѣже при Ользѣ.

5. Продолженіе о племенахъ, населявшихъ древнюю Русь. 9
Поляномъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ, суще отъ рода Словѣньска, и нарекошася Поляне, а Древяне же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другый Вятко; и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Сожю, прозъвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомь своимь по Оцѣ, отъ него же прозъвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичи, и Вятичи, и Хървати. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне, а Улучи, Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря; суть гради ихъ и до сего дьне. Да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѳь.

6. Обычаи этихъ племенъ. Имяху бо обычай свой, и законъ 10
отець своихъ и преданья, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отець обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху; брачьный обычай имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней, что въдадуче. А Древляне жи- 11
вяху звѣриньскымь образомь, живуще скотьскы: убиваху другъ друга, ядяху вься нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкываху у воды дѣвица. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ 12

если было поѣхать.—*мимо* управлятъ вин. падежомъ, § 184.—*при Ользѣ* при Олегѣ: отъ *Ольгъ* вм. *Олегъ*.

9. Преданіе о Радимѣ и Вяткѣ, будто бы родоначальникахъ Радимичей и Вятичей, основанное на томъ предположеніи, что отчественное окончаніе-*ичъ* указываетъ на происхожденіе отъ извѣстнаго лица, § 65.—*пришедъша сѣдоста*: и причаст., и глаг. въ дв. ч.

10. Обычаи языческихъ Славянъ, преимущественно свадебные и похоронные.—*зять* женихъ.

11. У Древлянъ господствовалъ обычай похищенія невѣстъ, и почему-то именно у воды.—*дѣвица* (въ рук. *дѣвиця*), дѣвица, вин. п. ми. ч.

12. Другіе Славяне похищали невѣстъ на игрищахъ, память о которыхъ сохранилась доселѣ въ хороводахъ.

обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже вьсякый звѣрь, ядуще вьсе нечисто, срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вься бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся; имяху
13 же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимь, и посемь творяху кладу велику, и възложахуть на кладу мертвеца, сожьжаху, и посемь собравъше кости, въложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи, прочіи погании, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ.

14 7. *Козарская дань.* И найдоша я Козаре сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козаре: «платите намъ дань». Съдумавъше Поляне и въдаша отъ дыма мечь, и несоша Козаре ко князю своему и къ старѣйшинамъ, и рѣша имъ: «се налѣзохомъ дань нову». Они же рѣша имъ: «откуду»? они же рѣша: «въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрьскою». Они же рѣша: «что суть въдали»? они же показаша мечь. Рѣша старьци Козарьстіи: «недобра дань, княже! мы ся доискахомъ оружьемь одиною стороною, рекъше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекъше мечь; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ». Се же събыся вьсе; не отъ своея воля рекоша, но отъ Божья повелѣнья.

15 8. *Мщеніе Ольги.* Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игореви: «отроци Свенельжи изодѣлися суть оружьемь и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы». Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ первой дани, насиляше имъ, и мужи его: возъемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идущю же ему въспять, размы-

13. Обрядъ тризны (въ рук. *трызна*) подробнѣе обозначенъ въ сказаніи о мщеніи Ольги. Зарыванію мертвыхъ предшествуютъ въ исторіи погребальныхъ обычаевъ спусканіе мертваго тѣла по водѣ и сожженіе. По свидѣтельству нашей лѣтописи у Славянъ господствовалъ обычай послѣдній.— *възложахуть* цс. форма **въꙁложахѫ** съ нарощеніемъ *-ть*, принятымъ въ древне-рус. письменности.

14. Сказка о нашествіи Козаръ на Полянъ, основанная на различіи древне-славянскаго оружія, обоюдуостраго меча, отъ оружія Козарскаго, азіатской сабли, отточенной только съ одной стороны. Печенѣги употребляли тоже саблю, а не мечъ, какъ это явствуетъ изъ сказанія о томъ, какъ Печенѣжскій князь и Русскій Претичъ помѣнялись оружіемъ. См. ниже 29. — *наидоша я* (**ꙗ**), нашли ихъ, т. е. нашли на нихъ (на Полянъ, сидящихъ и т. д.), сдѣлали на нихъ нашествіе.— *отъ дыма*, отъ каждаго жилья; потому что жилье топится, имѣетъ дымъ.—*ся доискахомъ* доискались, § 129—*воля*, **волѧ**, род. п. ед. ч.

15. *рекоша* во множ. ч. согласовано съ ед. ч. собират. имени *дружина*, § 153.—*Свенельжь* имя прил.

сливъ рече дружинѣ своей: «идѣте съ данью домови, а я возъвращюся, похожю и еще». Пусти дружину свою домови, съ маломь же дружины возъвратися, желая больша имѣнья. Слышавъше же Деревляне, яко опять идеть, съдумавъше со княземь своимь Маломь: «аще ся въвадить волкъ въ овьца, то выносить вьсе стадо, аще не убьють его; тако и се: аще не убьемъ его, то вься ны погубить». Послаша къ нему глаголюще: «почто идеши опять? поималъ еси вьсю дань». И не послуша ихъ Игорь; и, вышедъше изъ града Искоростеня, Деревляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь; есть могыла его у Искоростеня града въ Деревѣхъ и до сего дьне.

Ольга же бяше въ Кыевѣ съ сыномь своимь съ дѣтьскомь Свя- 16
тославомь, и кормилець его Асмудъ, воевода бѣ Свенельдъ, тоже отець Мистишинъ. Рѣша же Деревляне: «се князя убихомъ руськаго; поиземъ жену его Ольгу за князь свой Малъ, и Святослава, и сътворимъ ему, якоже хощемъ». И посълаша Деревляне лучьшая мужа, числомь 20, въ лодьи къ Ользѣ, и приставша подъ Боричевымь въ лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи вьздолѣ 17
горы Кыевьскыя, и на Подолы не сѣдяху людье, но на горѣ. Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никыфоровъ, а дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а перевѣсище бѣвъ нѣ града, и бѣ вънѣ града дворъ другый, идѣже есть дворъ Деместиковъ, за святою Богородицею надъ горою дворъ теремьный; бѣ бо ту те-

отъ *Свенельдъ* § 74.—*возъемавъ* изъ предлога *возъ* и причаст. *емавъ* отъ *емлю*.—*домови* = *домовь* = *домой*, § 86.—*съ маломь* твор. над. отъ *мало;* т. е. съ малымъ числомъ; *дружины* род. п. зависитъ отъ *мало*.—*ся ѣвъвадить* ввадится, повадится, § 129.—*овьца* (въ рук. *овуть*) овьца, вин. п. мн. ч. Пословица о волкѣ и овцахъ.—*Искоростень*, иначе *Коростень*, главный городъ Древлянъ, память о которомъ доселѣ сохраняется въ наименованіи мѣстечка въ Волынской губерніи *Искоростъ*

16. *съ дѣтьскомь* тв. над. въ краткой формѣ отъ прилаг. дѣтьскыи, § 77.—*подъ Боричевымь*: см выше *увозъ Боричевъ* — Въ рук. *лучьшіе мужи*.

17. Любопытное описаніе древняго Кіева.—*бѣ текущи* текла; *вьздолъ горы* вдоль горы, по горѣ, такъ что на спускѣ ея, именуемомъ *Подоломъ* или *Подольемъ*, при Несторѣ уже заселенномъ, во времена Ольги нельзя еще было жить.—*перевѣсище* съ окончаніемъ *-ище*, означающимъ мѣсто, § 60: мѣсто гдѣ былъ *перевѣсъ*, т. е. или сѣти для ловли птицъ (называемыя и въ Русской Правдѣ *перевѣсомъ*), или же казенные, т. е. княжескіе вѣсы для свѣшиванія товаровъ. Такія перевѣсища, по свидѣтельству лѣтописи, Ольга завела по Днѣпру и Деснѣ.—*дворъ Деместиковъ* дворъ *Деместика* (вм. *доместика*, δομέστικος), т. е. уставщика церковнаго пѣнія. Старинный церковный напѣвъ называется *демественнымъ*. Греческіе пѣвчіе прибыли въ Русь въ 1051 г.

ремъ каменъ. И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша, и воззъва я Ольга къ собѣ: «добри гостье придоша». И рѣша Деревляне: «придохомъ, княгыне». И рече имъ Ольга: «да глаголете, что ради придосте сѣмо»? Рѣша же Древляне: «посъла ны Деревьска земля, рькуще сице: «мужа твоего убихомъ; бяше бо мужь твой якы волкъ восхыщая и грабя, а наши князи добри суть, иже разпасли суть Деревьску землю; да пойди за князь нашь за Малъ»; бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревьску. Рече же имъ Ольга: «люба ми есть рѣчь ваша. Уже мнѣ мужа своего не кресити; но хочю вы почьтити наутрія предъ людьми своими, а нынѣ идѣте въ лодью свою, и лязите въ лодьи величающеся. Азъ утро посълю по вы, вы же рьцѣте: не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодьи; и възнесуть вы въ лодьи»; и отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку, на дворѣ теремьстѣмь, вънѣ града. И заутра Ольга, сѣдящи въ теремѣ, посъла по гости, и придоша къ нимъ глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику». Они же рѣша: «не ѣдемъ на конѣхъ, ни на возѣхъ; понесѣте ны въ лодьи». Рѣша же Кыяне: «намъ неволя; князь нашь убьенъ, а княгыни наша хочеть за вашь князь». И понесоша я въ лодьи. Они же сѣдяху въ перегъбѣхъ, въ великыхъ сустугахъ гордящеся; и принесоша я на дворъ къ Ользѣ, несъше вринуша я въ яму и съ лодьею. Приникъши Ольга и рече имъ: «добра ли вы честь»? они же рѣша: «пущи ны Игоревы съмерти». И повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я. Посълавъши Ольга къ Деревляномъ, рече имъ: «да аще мя просите право, то пришлите мужа нарочиты, да въ велицѣ чьти приду за вашь князь, еда не пустять мене людье Кыевьстіи». Се слышавъше Дерев-

18. *рькуще* во мн. ч. согласовано съ собират. именемъ *земля* (въ смыслѣ народа).—*разпасли*: какъ пастухи пасутъ стада, такъ, по выраженію Древлянъ, князья ихъ пасутъ свой народъ. Слич. у Гомера названіе царя *пастухъ народовъ* (ποιμήν λαῶν). Смотр. въ Изборн. Святосл. 1073 г., 15.

19. *княгыни*, вм. **кънагъıни**: древнее окончаніе ед. ч. женск. р., вм. *княгиня*, § 61.—*хочеть*: въ рук. по народному говору: *хоче*.—*въ перегъбѣхъ*: *перегъбъ* или *перегыбъ* (т. е. *перегибъ*, § 22), вѣроятно, складки: *перегъбы* складки въ одеждѣ и самая одежда. *Сустугъ*, вм. **състѫгъ**, съ предл. **съ** и съ, **тѫгъ** отъ корня **тяг** (откуда *тянуть* вм. *тягнуть* § 24), съ переходомъ **я** въ **ѫ**; значитъ застежка, вѣроятно, металлическая. Въ Сѣверовост. Россіи грудныя металлическія украшенія, блях съ цѣпями, доселѣ именуются *сустугами*.—*добра ли вы честь*: *вы* вамъ.—*пущи* въ женск. р., согласовано съ *честь*, §§ 61 и 76.—*ны* намъ.

20. *чьти* чести.—*еда не пустять* а то не пустятъ; въ противномъ случаѣ, боюсь, не пустятъ.—*истопъку*: въ рук. и *истобъку*; вар. *истъ-*

ляне, собьраша лучьшая мужа, иже держаху Деревьску землю, и посълаша по ню. Деревляномъ же прешедъшимъ, повелѣ Ольга мовь сътворити, рькущи сице: «измывъшеся придите ко мнѣ». Они же пережьгоша истопъку, и вълѣзоша Деревляне, начаша ся мыти; и запроша о нихъ истопъку, и повелѣ зажечи ю отъ дверій. Ту изгорѣша вьси. И посъла къ Деревляномъ, рькущи 21
сице: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многы въ градѣ, идѣже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомь его, и сътворю тризну мужю своему». Они же то слышавъше, съвезоша меды многы зѣло, възвариша. Ольга же, поимъши мало дружины, легъко идущи приде къ гробу его, плакася по мужи своемь; и повелѣ людемъ своимъ съсути могылу велику; яко сосъпоша, и повелѣ тризну творити. Посемь сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними. Рѣша Деревляне къ Ользѣ: «гдѣ суть дружина наша, ихъ же посълахомъ по тя»? она же рече: «идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего». Яко упишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пойти на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ сѣчи Деревляне. И изсѣкоша ихъ 5000; а Ольга возъвратися Кыеву, и пристрои вои на прокъ ихъ.

9. *Кн. Святославъ и кончина Ольги.* Князю Святославу 22
възрастъшю и възмужавъшю, нача вои совъкупляти многы и храбры, и легъко ходя акы пардусъ, войны многы твореше. Ходя возъ по собѣ не возяше, ни котьла, ни мясъ варя, но потонъку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на угълехъ испекъ ядяше, ни шатьра имяше, но подъкладъ постьлавъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи вои его вьси бяху. Посылаше къ странамъ глаголя: «хочю на вы ити». И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому дань даете»? они же рѣша: «Козаромъ по щьлягу отъ рала даемъ».

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары. Слышавъше же 23

бу: откуда можно заключить, что *изба*, черезъ форму *истьба*, есть не что иное, какъ сокращенное и испорченное слово *истопка*. — *о нихъ*, какъ бы *кругомъ ихъ*, § 184. —*ю*, т. е. истопку или баню; въ рук. *я*—ихъ.

21. Описаніе обряда тризны. — *съсути*: съ предл. *съ, су-ти*, откуда *сов-ати*, § 14.—*суть* во мн ч., согласовано съ ед. ч. *дружина*, § 153.—*ихъ* относится къ ед. ч. *дружина*.—*поити* идти на нихъ; напасть на нихъ; въ рук. *пити*. — *кромѣ* въ сторону, прочь, § 86.—, *Кыеву* дат. мѣста, на вопросъ куда § 104.—*на прокъ* на прочихъ: и пристроила свое войско на прочихъ Древлянъ, на остатокъ ихъ.

22. *пардусъ* πάρδος, но замѣчательно, что съ лат. окончаніемъ *-us: pardus*, барсъ.—*ни мясъ варя*: съ однимъ отрицаніемъ, § 192.—*отъ рала*: дань отъ сохи, какъ выше упомянута дань отъ дыма, см. 14.

23. *каганъ*, тоже что *ханъ*: не собственное, а нарицательное имя владѣтельной особы у Аваровъ,

Козари, изъидоша противу съ княземь своимь, каганомь, и съступиша ся битъ; и бывъши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлу Вѣжю възя. Ясы побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474. Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.

24 Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бивъшемъся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и възя городъ 80 по Дунаеви; сѣде княжа ту въ Переяславьци, емля дань на Грецѣхъ.

25 Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на руську землю первое, а Святославъ бяше Переяславьци; и затворися Ольга въ градѣ со внукы своими, Ярополкомь и Ольгомь и Володимеромь, въ
26 градѣ Кыевѣ. И оступиша градъ въ силѣ велицѣ, безчислено множьство около града, и не бѣ льзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣсти посълати; изнемогаху же людье гладомь и водою. Собравъшеся людье оныя страны Днѣпра въ лодьяхъ, объ ону страну стояху, и не бѣ льзѣ вънити въ Кыевъ ниединому ихъ, ни изъ
27 града къ онѣмъ. Въстужиша людье въ градѣ и рѣша: «нѣ ли кого, иже бы моглъ на ону страну дойти и речи имъ: аще кто не приступить съ утра, предатися имамы Печенѣгомъ»? И рече единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди». Онъ же изъиде изъ града съ уздою, и ристаше сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣли коня никтоже»? бѣ бо умѣя Печенѣжьскы,и мьняхуть своего. Яко приближися къ рѣцѣ, съверга порты, сунуся въ
28 Днѣпръ и побреде; видѣвъше же Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже сътворити. Они же ви-

Козаръ, Татаръ и другихъ азіатскихъ народовъ.—*съступиша ся битъ*: *ся* относится къ обоимъ глаголамъ: *сступились биться*, § 129; *битъ* супинумъ при глаголѣ движенія: *сступитися*, § 135.—*Козаромъ* дат. п. зависитъ отъ гл. *одолѣ*. — *Вѣжа* шатеръ, палатка, въ какихъ живутъ кочевые народы. *Бѣлая Вѣжа*, по-козарски *Саркелъ*, стояла на Дону. — *Ясы* и *Касоги* — племена на Кавказѣ; послѣдніе сосѣдили съ древнимъ княжествомъ Тмутороканскимъ.

24. *городъ* городовъ.

25. *первое* впервые; впрочемъ по лѣтописи извѣстно, что Печенѣги приходили уже на Русь прежде, именно еще при Игорѣ, въ 915 г. —*Переяславьци* мѣстн. п. на вопросъ гдѣ, § 104.

27. *нѣ ли* сокращено вм. *нѣсть ли*, какъ и встрѣчается въ вар.; см. 47.—*мьняхуть ѝ своего*: полагали, что онъ изъ Печенѣговъ: такъ хорошо говорилъ онъ на ихъ языкѣ. Любопытное свидѣтельство о томъ, что Кіевлянамъ не чуждъ былъ языкъ Печенѣжскій.—*съверга*, т. е. съврьгы, причаст. краткое или дѣеприч., т. е. *свергнувъ*.—*на нь*, т. е. *на ѝ*: съ благозвуч. *н*: *ни* (§ 18), которое сокращается въ *нь*, потому что *й*=*ь* (§ 8).

28. *възяша ѝ*, *привезоша ѝ* взяли его, привезли его. — *попадъше* нашедши, захвативши.—*княжича* (въ рук. *княжичѣ*) кънѧжичѧ вин. п.

дѣвъше съ оныя страны, и пріѣхаша въ лодьи противу ему, и
възяша и́ въ лодью, и привезоша и́ къ дружинѣ; и рече имъ:
«аще не подъступите заутра къ городу, предатись хотять людье
Печенѣгомъ». Рече же воевода ихъ, именемь Претичь: «подъ-
ступимъ заутра въ лодьяхъ, и попадъше княгыню и княжича
умъчимъ на сю страну; аще ли сего не сътворимъ, погубити ны
имать Святославъ». Яко бысть заутра, въсѣдъше въ лодью про-
тиву свѣту и въструбиша вельми, и людье въ градѣ кликнуша;
Печенѣзи же мьнѣша князя пришедъша, побѣгоша разьно отъ
града; и изъиде Ольга со внукы и съ людьми къ лодьи. Видѣвъ 29
же се князь Печенѣжьскый, възвратися единъ къ воеводѣ Пре-
тичю и рече: «кто се приде»? и рече ему: «лодья оныя страны».
И рече князь Печенѣжьскый: «а ты князь ли еси»? онъ же рече:
«азъ есмь мужь его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ; по мнѣ
идеть полкъ со княземь безъ числа множьство». Се же рече,
грозя имъ. Рече же князь Печенѣжьскый къ Претичю: «буди ми
другъ»; онъ же рече: «тако сътворю». И подаста руку межю со-
бою, и въдасть Печенѣжьскый князь Претичю конь, саблю, стрѣ-
лы; онъ же дасть ему броня, щитъ, мечь. Отступиша Печенѣзи
отъ града, и не бяше льзѣ коня напоити: на Лыбеди Печенѣзи.
И послаша Кыяне къ Святославу, глаголюще: «ты, княже, чю- 30
жея земли ищеши и блюдеши, а своея ся охабивъ, малы бо насъ
не възяша Печенѣзи, матерь твою и дѣти твоя; аще не поидеши,
ни обраниши насъ, да пакы ны возьмуть, аще ти не жаль оть-
чины своея, ни матере стары суща, и дѣтій своихъ». То слы-
шавъ Святославъ, въборзѣ въсѣде на коня съ дружиною своею,
и приде Кыеву, цѣлова матерь свою и дѣти своя, и съжалися о
бывъшемь отъ Печенѣгъ; и собьра вои, и прогъна Печенѣгы въ
поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ боля- 31
ромъ своимъ: «нелюбо ми есть въ Кыевѣ быти, хочю жити въ
Переяславьци въ Дунаи, яко то есть середа въ земли моей, яко
ту вься благая сходяться: отъ Грекъ злато, паволокы, вина,

мн. ч.—*Противу свѣту* передъ свѣтомъ. — *князя пришедъша* вин. п. ед. ч.; подумали, что пришелъ князь, т. е. Святославъ.

29. *въ сторожѣхъ* въ сторожевомъ отрядѣ, въ авангардѣ, обязанность котораго наблюдать за движеніями непріятеля и охранять своего военачальника съ его войскомъ.— Древній обычай заключенія дружбы, скрѣпляемой рукобитіемъ и взаимными дарами, въ родѣ побратимства, которое между христіанами скрѣплялось мѣною крестовъ. О мечѣ и саблѣ см. 14. — *броня* (въ рук. *бронѣ*) -нѧ вин. п. мн. ч.

30. *чюжея земли* -ѧѩ -лѧ.—*малы* мало, едва.—*суща* сѫщѧ род. п. ед. ч. женск. р.—*на коня:* въ рук. *на конѣ.*

31. Любопытное свидѣтельство о торговлѣ между Русью, Греками, Чехами и Уграми (ѫгри = *Венгры*, § 13).—*больную:* въ рук. *больное*, какъ мѣст. *тое*, *ее*, вм. *ту*, *ю*.

овощеве розноличніи, изъ Чехъ же, изъ Угоръ сребро и комони, изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь». Рече ему Ольга: «видиши мя больную сущю, камо хощеши отъ мене ити»? бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребъ мя, иди же,
32 яможе хочеши». По трехъ дьнехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея, и людье вьси плачемь великомь, несоша и погребоша ю на мѣстѣ. И бѣ заповѣдала Ольга не творити тризны надъ собою, бѣ бо имущи презвутеръ; сей похо-
33 рони блаженую Ольгу. Си бысть предътекущія крестьяньствѣй земли акы деньница предъ солньцемь и акы зоря предъ свѣтомь, си бо сьяше акы луна въ нощи, тако и си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящися акы бисеръ въ калѣ; кальни бо бѣша, грѣхъ неомовени крещеньемь святымь. Си бо омыся купѣлью святою, и совлечеся грѣховьныя одежа ветхаго человѣка Адама, и въ новый Адамъ облечеся, иже есть Христосъ. Мы же рьцѣмъ къ ней: радуйся, руское познанье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое вниде въ царьство небесьное отъ Руси, сію бо хвалять русьтіи сынове, акы начальницю: ибо по съмерти мобяше Бога за Русь.

34 10. *Испытаніе вѣроисповѣданій.* Въ лѣто 6495. Созъва Володимеръ боляры своя и старьца градьскыя, и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: пріими законъ нашь; посемь же приходиша Нѣмьци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грьци, хуляще вься законы, свой же хваляще, и много глаголаша съказающе отъ начала міру, о бытьи вьсего міра; суть же хитро сказающе, и чюдьно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другый свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть, въ нашю вѣру ступить, то пакы умеръ, станеть, и не умьрѣти ему въ вѣкы; аще ли въ инъ законъ ступить, то на ономь свѣтѣ въ огни горѣти.

32. *великомь* въ кратк. формѣ, § 77.—*презвутерѣ* (вин. п. ед. ч.) πρεσβύτερος, съ *з* и *у*, вм. *пресвитерѣ*.

33. *си* им. п. ед. ч. женск. р. § 61. — *бысть предътекущія*: она предтекла, была предтечею — *крестьяньствѣй* христіянской; по древне-рус. произношенію *крестьяне* — христіане.—Подъ *солнцемъ* и *свѣтомъ* разумѣется князь Владиміръ, крестившій землю Русскую; Ольга же была еще, какъ *луна въ нощи*, т. е. *въ невѣрныхъ человѣцѣхъ*, между язычниками.—*грѣхъ неомовени* отъ грѣховъ не умыты.—*одежа* одежды род. п. ед. ч. — *радуйся* (χαῖρε) и т. д. подражаніе акаѳисту. — *начатокъ примиренію быхомъ*: или мы имѣли въ тебѣ начало нашему примиренью съ Богомъ; или ты была (*бысть* вм. *быхомъ*) начало этого примиренья.—*первое* вперьвые, или опискою вм. *первая*

34. *Володимеръ* по древне-рус. произношенію, вм. *Владиміръ*. Въ лѣтоп. встрѣчается и *Владимеръ* и *Володимиръ*. — *старьца градьскыя* (въ рук. *старци градьскіи*) старцы градьскыя.—*другый свѣтъ*—будущую жизнь, о которой, по сказанію, гре-

Да что ума придасте? что отъвѣщаете»? И рѣша бояре и 35
старьци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но
хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у собе
мужи: посълавъ испытай когождо ихъ служьбу, и како слу-
жить Богу». И бысть люба рѣчь князю и вьсѣмъ людемъ;
избраша мужи добры и смыслены, числомь 10, и рѣша имъ:
«идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣру ихъ».
Они же идоша, и пришедъше видѣша скверьная дѣла и кланя-
нье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече Володимеръ:
«идѣте пакы въ Нѣмьци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ
Грекы». Они же придоша въ Нѣмьци, и съглядавъше церковь- 36
ную служьбу ихъ. Придоша Царюгороду, и вънидоша ко царю;
царь же испыта, коея ради вины придоша, они же съповѣдаша
ему вься бывъшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику
сътвори имъ во отъ же день. Наутрія посъла къ патреарху,
глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея: да при-
строй церковь и крилосъ, и самъ причинися въ святительскыя
ризы, да видять славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ,
повелѣ созьдати крилосъ; по обычаю сътвориша праздьникъ, и
кадила вожьгоша, пѣнья и ликы съставиша. И иде съ ними въ
церковь, и поставиша я на пространьнѣ мѣстѣ, показающе кра-
соту церковьную, пѣнья и служьбы архіерейскы, предстоянье
дьяконъ, сказающе имъ служенье Бога своего; они же во изу-
мѣньи бывъше, удививъшесь, похвалиша служьбу ихъ. И призъ-
ваша я царя Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: «идѣте въ землю
вашю», и отпустиша я съ дары великы и съ честью. Они же 37
придоша въ землю свою, и созъва князь боляры своя и старьца.
Рече Володимеръ: «се придоша посъланіи нами мужи, да слы-
шимъ отъ нихъ бывъшее»; и рече: «съкажите предъ дружиною».
Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како
ся поклоняють въ храмѣ, рекъше въ ропати, стояще безъ пояса;
поклонивъся сядеть, и глядить сѣмо и онамо яко бѣшенъ, и

ческій философъ далъ наглядное по-
нятіе князю Владиміру по изобра-
женію страшнаго суда, нарисо-
ванному на *запонѣ*. — *дѣеть* — какъ
теперь говорятъ: *молѣ* или *дѣ*, кото-
рое и встрѣчается варіантомъ, вм.
дѣеть (§ 94); еще вар. *рече*. — *ста-
неть* встанетъ, воскреснетъ.

35 *когождо ихъ* каждаго изъ
нихъ. — *како служить*: подразумѣ-
вается *кто* или *каждый*.

36. *вься бывъшая* множ. ч. сред.
р., грецизмъ, вм. ед. ч. *все бывшее*.
— *во отъ* для благозвучія вм. *въ тъ*
— въ тотъ. — *патреахъ* по народно-
му выговору, вм. *патріархъ*. — *кри-
лосъ*, съ перестановкою звуковъ, вм.
клиросъ κλῆρος, духовенство; а по-
томъ уже — мѣсто въ церкви для
пѣвчихъ. — *царя* двойств. ч. при гл.
призваша во мн. ч., и *рѣста* въ
дв. ч.

37. *старьца*, вм. старьмъ, вин.
п. мн. ч. — *смотрихомъ*: первонача-
льно всегда съ *и* (*смотрити*) вм.
позднѣйшей формы съ *ѣ* (*смотрѣть*).

нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмьци, и видѣхомъ
38 въ храмѣхъ многы служьбы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея же. И придохомъ же въ Грекы, и ведоша ны, идѣже служать Богу своему, и не съвѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человѣкы пребываеть, и есть служьба ихъ паче вьсѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; вьсякъ бо человѣкъ аще вькусить сладька, послѣди горести не пріимаеть, тако и мы не имамы здѣ быти». Отъвѣщавъше же боляре рекъше: «аще бы лихъ законъ Гречьскый, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши вьсѣхъ человѣкъ». Отъвѣщавъ же Володимеръ, рече: «гдѣ крещенье пріимемъ»? Они же рекоша: «гдѣ ти любо».

39 11. *Крещеніе Руси.* Володимеръ же посемь поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньскы, съ мощьми святаго Климента и Фива, ученика его, поима съсуды церковьныя, иконы на благословенье себѣ. Поставивъ же церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще присыпу, яже церкы стоить и до сего дьне. Възя же ида мѣдянѣ двѣ капищи, и 4 кони мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, якоже не вѣдуще мьнять я мрамаряны суща. Въдасть же за вѣно Гре-
40 комъ Корсунь опять, царица дѣля, а самъ приде Кыеву. Яко приде, повелѣ кумиры испроврещи, овы осѣчи, а другыя огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи съ горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезльемь. Се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прельщаше симь образомь человѣкы, да възмездье пріиметь отъ человѣкъ. Велій еси, Господи, и чюдьна дѣла твоя! вчера

38. *сѣвѣмы* знаемъ: отъ **сѣкѣдѣти**.—*аще бывм. аще былѣ бы*, § 51.

39. *посемь*: послѣ того, какъ крестился въ Корсунѣ.—*поемѣ* прич. дѣйст. прош. вр. муж. р., въ кратк. формѣ отъ **поѧти**.—*поима* пр. вр. 3 л. отъ *поимати*.—*крадуще присѣпу:* Карамзинъ такъ переложилъ это мѣсто: „на томъ возвышеніи, куда граждане сносили изъ подъ стѣнъ землю“.—*церкы* им. п. ед. ч., вм. **цр҃кѣı** (§ 63), въ отличіе отъ вин. п. *церковь* **цр҃кꙑ**.—*ида* вм. **идъı** прич. дѣйств. наст. вр.; взялъ, когда шолъ.—*мѣдянѣ* дв. ч., какъ и *капищи*—двѣ статуи или двѣ колонны; съ окончаніемъ *-ище*, отъ **капь** изображеніе; теперь *капище* только мѣсто (*-ище*, § 60), гдѣ стоятъ изображенія языческихъ божествъ, или языческій храмъ.—*мрамарянѣ* мраморный.—*за вѣно*: вмѣсто вѣна, или какъ вѣно, т. е. цѣну за невѣсту, Владиміръ возвратилъ (*вдасть опять*) Грекамъ Корсунь.—*царица* (въ рук. *царицѣ*) **цр҃ица** род. п. ед. ч.

40. *привязати коневи къ хвосту*, позорная казнь, упоминаемая въ нашихъ былинахъ и сказкахъ.—*по Боричеву*, т. е. *увозу* (см. 3), *на*

чьтимъ отъ человѣкъ, а днесь поругаемъ. Влекому же ему по Ру- 41
чаю къ Днѣпру, плакахуся его невѣрьніи людье, еще бо не бяху
пріяли святаго крещенья; и привлекъше вьрипуша и въ Днѣпръ.
И пристави Володимеръ, рекъ: «аще гдѣ пристанеть вы, то отрѣ-
вайте его отъ берега, дондеже порогы пройдеть; то тогда оха-
битеся его». Они же повелѣная сътвориша. Яко пустиша, и
пройде сквозѣ порогы; изверже и вѣтръ на рѣни, и оттолѣ про-
слу Перуняна рѣнь, якоже и до сего дьне словеть. Посемь же 42
Володимеръ посъла по вьсему граду глаголя: «аще не обрящеться
кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищь, ли работьникъ, про-
тивенъ мнѣ да будеть». Се слышавъше людье, съ радостью идяху,
радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего
князь и боляре пріяли». Наутрія же изъиде Володимеръ съ попы
царицины и съ Корсуньскыми на Днѣпръ, и съпидеся безъ чи-
сла людій: вълѣзоша въ воду и стояху овы до шіи, а друзіи
до персій, младіи же отъ берега, друзіи же млады держаще,
съвершеніи же бродяху; попове же стояще молитвы творяху. И
бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душь
спасаемыхъ; а дьяволъ стеня глаголаше: «увы мнѣ, яко отсюда
прогонимъ есмь! здѣ бо мьняхъ жилище имѣти, яко здѣ не суть
ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о
служьбѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ
невѣгласъ, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ; не имамъ
уже царьствовати въ странахъ сихъ». Крестивъшимъ же ся лю- 43
демъ, идоша кождо въ домы своя. Володимеръ же радъ бывъ,
яко позна Бога самъ и людье его, възъзьрѣвъ на небо рече: «Боже,
сътворивый небо и землю! призьри на новыя люди сія, и даждь
имъ, Господи, увѣдѣти тобе истиньнаго Бога, якоже увѣдѣша
страны хрестьяньскыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несо-
вратьну, и мнѣ помози, Господи, на супротивьнаго врага, да
надѣяся на тя и на твою державу, побѣжю козни его». И се 44
рекъ, повелѣ рубити церкъви и поставляти по мѣстомъ, идѣже
стояху кумири; и постави церковь святаго Василья на холмѣ,
идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творяху по-

Ручай, или *ручей*, т. е. *на Почайну*, впадающую въ Днѣпръ.—*12 мужа*: читай *дванадесяте мужа*, § 160.

41. *плакатися* требуетъ род. пад.—*пристанеть вы* (дат. п. мн. ч.), къ вамъ.—*повелѣная* мн. ч. ср. р. вин. п., вм. ед. ч. *повелѣное*.—*Перуняна рѣнь* урочище на Днѣпрѣ; *рѣнь* песчаная полоса, отъ гл. *рѣяти*, *ри-нути*.—*прослу* прош. вр. ед. ч. 3 л. отъ *прослути*, нынѣ *прослыть*.

42. *рѣцѣ* мѣст. п. на вопросъ гдѣ.—*млады держаще* держа дѣтей.—*бродяху* стояли въ бродъ.

44. *рубити церкъви* строить изъ дерева.—*нарочитыя* род. п. ед. ч. женск. р.; въ рукоп. по народному говору: *нарочитое*.

требы князь и людье; и нача ставити по градомъ церкъви и попы, и люди на крещенье приводити по вьсѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у нарочитыя чади дѣти, и даяти нача на ученье книжьное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся.

45 12. *Сказаніе о Кожемякѣ.* Въ лѣто 6500. Иде на Хорваты. Пришедъшю бо ему съ войны Хорватьскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же понде противу имъ, и срѣте я на Трубежи на бродѣ, гдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смѣяху си на ону страну, ни они на сю страну. И пріѣха князь Печенѣжьскый къ рѣцѣ, возъва Володимера и рече ему: «выпусти ты свой мужь, а я свой, да ся борета; да аще твой мужь ударить моимь, да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашь мужь ударить, да воюемъ за три лѣта». И разъидостася разьно. Володимеръ же приде въ товары, посъла бирячи по товаромъ, глаголя: «нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномь»? И не обрѣтеся нигдѣже. Заутра пріѣхаша Печенѣзи и
46 свой мужь приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, съля по вьсѣмъ воемъ, и приде единъ старъ мужь ко князю и рече ему: «княже! есть у мене единъ сынъ меньшій дома, а съ четырьми есмь вышелъ, а онъ дома; отъ дѣтьства бо его нѣсть кто имь ударилъ: единою бо ми и̑ сварящю, и оному мьнущю усніе, разгнѣвався на мя, преторже череви рукама». Князь же се слышавъ радъ бысть, посъла по нь, и приведоша и̑ ко князю, и князь повѣда ему вься; се же рече: «княже! не вѣдѣ, могу ли ся, и да искусите мя: нѣту ли быка велика и сильна»? И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша; и побѣже быкъ мимо и̑, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожю съ мясы, елико ему рука зая. И рече ему Воло-

45. Это сказаніе имѣетъ предметомъ древній обычай—рѣшать судьбу битвы единоборствомъ, такъ же какъ и сказаніе о Мстиславѣ Тмутороканскомъ и Редедѣ, см. 64.—*смѣяху*: въ рук. *смяху* вм. *смѣху*: *я*=*ѣ*, § 10.—*ся борета* дв. ч.—*ударити*, въ значеніи сильно поразить, низложить на землю, ударить о землю, требуетъ твор. п., вм. винительнаго.—*разъидостася* дв. ч.—*нѣту*=*нѣтъ* (*у*=*ъ*, § 8), отъ древн. *нѣсть*, § 10.—*ся ялъ* ялся, взялся, отъ гл. ѧти.

46. Преданіе о силачѣ *Кожемякѣ*, по имени *Кирилѣ*, доселѣ сохраняется между малороссами въ одной сказкѣ, какъ этотъ силачъ спасъ Кіевлянъ отъ пожиравшаго ихъ змія, поразивъ его въ бою. Когда посланные отъ князя пришли къ кожемякѣ просить его сразиться съ зміемъ, онъ мялъ двѣнадцать кожъ, и съ досады, что ему помѣшали,

димеръ: «можеши ся съ нимь бороти». И наутрія придоша Пе- 47
ченѣзи, почаша зъвати: «нѣ ли мужа? Се нашь доспѣлъ». Володимеръ же повелѣ той нощи облещися въ оружье; и приступиша ту обои. Выпустиша Печенѣзи мужь свой, бѣ бо превеликъ зѣло и страшенъ; и выступи мужь Володимерь, и узрѣ и̑ Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середній тѣломь. И размѣривъше межи обѣма полкома, пустиша я къ собѣ, и ястася, почаста ся крѣпъко держати, и удави Печенѣзина въ руку до съмерти и удари имь о землю; и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погънаша по нихъ сѣкуще, и прогънаша я. Володимеръ же радъ бывъ, за- 48
ложи городъ на бродѣ томь и нарече и̑ Переяславль, зане п е р е я славу отрокотъ.

43. *Пиры кн. Владиміра.* Се же пакы творяше людемъ сво- 49
имь по вься недѣля: устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ, и гридемъ, и сотьскымъ, и десятьскымъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя; бываше множьство отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ вьсего. Егда же подъпьяхуться, начьняхуть ропътати 50
на князь, глаголюще: «зъло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревяными лъжицами, а не сребряными». Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лъжица сребряны ясти дружинѣ, рекъ

порвалъ ихъ всѣ за одинъ разъ. Будто бы отъ него и доселѣ слыветъ урочище въ Кіевѣ подъ именемъ *Кожемяки*. (Кулиша, Записки о Южн. Руси, II, 27 и слѣд.). — *меньшій*: въ рукоп. по народному говору: *меньшѣй*, т. е. *меньшѝй*. — *единою бо ми и̑ сварящю*: когда однажды я его бранилъ, дат. самостоят. § 175. — *вѣдѣ* древн. форма вм. *вѣмь*, знаю. — *могу ли ся*: отъ *мощися* (мочься, напр. въ формѣ *перемогся*, *перемогался*) — имѣть силу, смочь. — *искусите*: такъ вар.; въ рук. *искусить*. — *раздраждити*, иначе *раздражити*, раздразнить. — *мимо* управляетъ вин. пад. *и̑*, § 184. — *зая* отъ *зяти*, захватить.

47. *Нъ ли* см. 27. — *Володимерь* имя прилаг. на *-ь*, § 74. — *пустиша я къ собѣ* пустили ихъ другъ къ другу, спустили ихъ между собою. — *ястася* дв. ч., взялись другъ за друга. — *въ руку* дв. ч., мѣсти. или предложн. п., въ (своихъ) рукахъ.

48. *Переяславль*, конечно, происходитъ отъ собств. имени *Переяславъ* (§ 74), а не отъ фразы *перея славу*, т. е. перенялъ или отнялъ славу, какъ полагаетъ лѣтописецъ, слѣдуя народному толкованію. — *отроко-тъ* = *отрокъ тъ*, §§ 8, 54 и 147.

49. Очень важное свидѣтельство о пирахъ князя Владиміра, преданіе о которыхъ доселѣ живетъ въ устахъ народа. Смотр. б о г а т ы р с к і я б ы л и н ы, начинающіяся описаніемъ этихъ пировъ.

50. Къ преданію о пирахъ Владиміра присовокуплена п р и т ч а о ложкахъ, давшая будто бы начало пословицѣ: „сребромь и златомь не имамъ налѣзти дружины“ и проч., встрѣчающейся и въ послѣдствіи, у Даніила Заточника. — *лъжица* (въ рук. *лжицѣ*) лъжица. — *земляный* земскій, народный.

сице: «яко сребромь и златомь не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра». Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмь, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмь.

51 14. *Сказаніе о Бѣлогородскомъ Кисели.* Въ лѣто 6505. Володимеру же шедъшю Новугороду по верховьныя воя на Печенѣгы; бѣ бо рать велика безперестани. Въ се время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя нѣту, придоша и сташа около Бѣлагорода. И не дадяху вылѣзти изъ города, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ льзѣ Володимеру помочи: не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множьство много. И удолжися остоя въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и сътвориша вѣче въ городѣ, и рѣша: «се уже хочемъ померети отъ глада, а отъ князя помочи нѣту: да луче ли ны померети? въданмыся Печенѣгомъ, да кого живять,
52 кого ли умертвять; уже помираемъ отъ глада». И тако съвѣтъ сътвориша. Бѣ же единъ старець не былъ на вѣчѣ томь, и въпрашаше: «что ради вѣче было»? и людье повѣдаша ему, яко утро хотять ся людье предати Печенѣгомъ. Се слышавъ, посъла по старѣйшины градьскыя, и рече имъ: «слышахъ, яко хочете ся предати Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не сътерпять людье глада». И рече имъ: «послушайте мене: не передайтеся за 3 дьни, и я вы что велю, сътворите». Они же ради обѣщашася послушати; и рече имъ: «съберѣте аче и по горсти овьса, или пшеница, ли отрубъ»; они же шедъше ради сънискаша. И повелѣ женамъ сътворити цѣжь, въ немь же варять кысель, и повелѣ ископати колодязь, и вставити тамо кадь, и нальяти цѣжа кадь, и повелѣ другый колодязь ископати, и въставити тамо кадь. И повелѣ искати меду, они же шедъше възяша меду лукъно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и повелѣ розсытити вельми, и
53 въліяти въ кадь въ друзѣмь колодязи. Утро же повелѣ посълати

51. *по верховьныя воя* (въ рук. *по верховніѣ вои*): за верховыми, за конницею.—*Бѣлогородъ* близь Кіева.—*остоя* обстояніе, *осада*, какъ и значится въ вар.—*хочемъ*, какъ и далѣе *хочете*, вм. хощемъ, хощете.

52 — 53. Бѣлогородская сказка, наглядно выражающая туземледѣльческомъ мысль, что въ быту земледѣльческомъ земля — общая всѣмъ кормилица, какъ слыветъ она и въ народномъ языкѣ: „*мать* сыра земля“. Остатокъ этого преданія доселѣ сохранился въ народномъ разсказѣ подъ названіемъ „Пиво и Хлѣбъ“. Къ бѣдному крестьянину приходитъ одинъ чудный старецъ и велитъ ему послѣдній четверикъ солоду, и то занятой, всыпать въ колодезь: отъ чего къ утру само собою поспѣло отличное пиво, и въ такомъ количествѣ, что крестьянинъ наполнилъ ушатовъ съ двадцать, потомъ угостилъ пивомъ изъ неизсякаемаго колодца всю собравшуюся къ нему деревню. (Бусл. Историч. Очерки, I, 444).—*въпрашаше*, въ рук. *вопраша*.—*пшеницу* (въ рук. *пшеницѣ*)

по Печенѣгы; и горожане же рѣша шедъше къ Печенѣгомъ: «поимѣте къ собѣ таль нашь, а вы поидѣте до 10 мужь въ градъ, да видите, что ся дѣеть въ градѣ нашемь». Печенѣзи же ради бывъше, мьняще, яко предатися хотять, пояша у нихъ тали, а сами избьраша лучшая мужа и посълаша въ градъ, да розглядають въ городѣ, что ся дѣеть. И придоша въ городъ, и рекоша имъ людье: «почто губите себе? коли можете престояти насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете сътворити намъ? имѣемъ бо кормлю отъ земли; аще ли не вѣруете, да узьрите своима очима». И приведоша я къ кладязю, идѣже цѣжь, и почерпоша ведромь и льяша въ латъкы: и яко свариша кысель, и поимъше придоша съ ними къ другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомь же Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: « не имуть вѣры наши князи, аще не ядять сами». Людье же нальяша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, въдаша Печенѣгомъ; они же пришедъше повѣдаша вься бывъшая. И варивъше яша князи Печенѣжьстіи, и подивишася, и поимъше тали своя и онѣхъ пустивъше, въсташа отъ града, въ свояси идоша.

15. *Убіеніе св. князей Бориса и Глѣба и смерть Святополка.* 54
Святополкъ же сѣде Кыевѣ по отьци своемь, и съзъва Кыяны, и нача даяти имъ имѣнье; они же пріимаху, и не бѣ сердьце ихъ съ нимь, яко братья ихъ бѣша съ Борисомь. Борису же възъвративъшюся съ вои, не обрѣтъшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему: «отець ти умерлъ». И плакася по отьци вельми, любимъ бо бѣ отцемь своимь паче вьсѣхъ; и ста на Льтѣ пришедъ. Рѣша же ему дружина отьня: «се дружина у тобе отьня и вои; поиди, сяди Кыевѣ на столѣ отьни»; онъ же рече: «не буди мнѣ възняти рукы на брата своего старѣйшаго; аще и отець ми умре, то сь ми буди въ отьца мѣсто». И се слышавъше вои, разъидошася отъ него. Борисъ же стояше съ отрокы своими. Святополкъ же исполнивъся беззаконья, Каиновъ смыслъ пріимъ, 55
посылая къ Борису, глаголаше:« яко съ тобою хочю любовь имѣти, и къ отьню придамъ ти»; а льстя подъ нимь, како бы

пъшєниця. – *погребено* положено: отсюда *погребъ*.

54. Кромѣ этого лѣтописнаго сказанія дошло до насъ отъ древности два житія Бориса и Глѣба; одно писано Несторомъ, другое современникомъ его, монахомъ Іаковомъ. Послѣднее ближе къ лѣтописному сказанію. — *братья ихъ бѣша съ Борисомь*, т. е. воины, которыхъ далъ Борису кн. Владиміръ, пославъ его противъ Печенѣговъ. — *на Льтѣ*, им. п. *Льто*, рѣчка Альта. — *възняти*: *възъ* и *яти*, поднять. — *въ отьца мѣсто* вмѣсто отца, § 181.

55. *къ отьню*: въ Жит. *къ отьни дани тебѣ придамъ*; *от-ь-ній*, прилаг. отъ корня *от*, откуда съ суф. —*ць*: *от-ь-ць*. — *льстити подъ кѣмъ* подводить подъ кого ковы, ковар-

и̑ погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду, отай призъва Путьшю и Вышегородьскыя боляръца, и рече имъ: «пріяете ли ми вьсѣмь сердьцемь?» Рече же Путьша съ Вышегородьци: «можемъ главы своя сложити за тя». Онъ же рече имъ: «не повѣдуче никому же, шедъше убійте брата моего Бориса». Они же вскорѣ обѣщашася ему се сътворити. О сяковыхъ бо Соломонъ рече: «скори суть пролити кровь безъ правьды; ти бо обьщаються крови, събирають себѣ зълая; си путье суть съкончавающихъ беззаконье, нечестьемь бо свою душю̀ емлють». Посъланіи же придоша на Льто ночью, и подъступиша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню; бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и̑. И вставъ нача пѣти, глаголя: «Господи! что ся умножиша стужающіи мнѣ? мнози встають на
56 мя»..... И помоливъшюся ему, възлеже на одрѣ своемь. И се нападоша акы звѣрье дивіи около шатьра, и насунуша и копьи, и прободоша Бориса, и слугу его, падъша на немь, прободоша съ нимь; бѣ бо се любимъ Борисомь. Бяше отрокъ сь родомь сынъ Угърескъ, именемь Георгій, его же любяше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривьну злату велику, въ ней же предъстояше предъ нимь; и избиша же и ины отрокы Борисовы многы. Георгеви же сему не могуще въборзѣ сняти гривны съ шіи, усѣкнуша главу его, и тако сняша; и тѣмь же послѣже не обрѣтоша тѣла его въ трупіи. Бориса же убивъше оканьніи, увертѣвъше въ шатеръ, възложивъше на кола, повезоша и̑, и
57 еще дышющю ему. Увѣдѣвъ же се оканьный Святополкъ, яко еще дышеть, посъла два Варяга приконьчатъ его; онѣма же пришедъшема и видѣвъшема, яко и еще живъ есть, единъ ею извлекъ мечь, пронъзе и̑ къ сердьцю. И тако съконьчася блаженый Борисъ, вѣнець пріемъ отъ Христа Бога съ праведьными,

ствовать.—*Вышегородьскыя боляръца* (въ рук. *-кыѣ -цѣ*, вм. *-а*); въ Жит *мужа.—пріяете ли ми*; въ Жит. *пріязньство имѣете ли.—повѣдучь* повѣдящіе, §§ 21 и 45.—Въ Притч. Солом. такъ: „скори суть изліяти кровь ....Тіи бо убійству пріобщающеся, сокровиществуютъ себѣ злая... Сіи путіе суть всѣхъ творящихъ беззаконная: нечестіемъ бо свою душу отъемлютъ“ I, 16 — 19.—*нача пѣти:* см. Псал. 3, 2.

56. *падѣша на немь*: когда посланные ниспровергли израненаго Бориса, тогда, по Житію, „видѣ же отрокъ его, вержеся на тѣло его“.—*сынъ Угърескъ*, въ Жит. *Угринъ*, т. е. Венгерецъ, § 13.—*гривьна* металлич. цѣпь, или обручъ на шеѣ, родъ украшенія.—*съ шіи*, въ рук. *съ шіѣ*, шіа.—*тѣмь же* и потому.—*въ трупіи*: отъ собират. *трупіе.—на кола— на колеса*, на телѣгу.

57. *оканьный* въ лѣт. постоянно, вм. *окаянный.—приконьчатъ* достигат. накл., § 135.—*оньми* дательн. самостоят. въ дв. ч.; относится къ двумъ Варягамъ.—*ею* изъ нихъ, дв. ч. род. п.—*причетъся* прич. дѣйств. прош. вр —*Аврамъ* разговор. форма, вм. *Авраамъ.—неиздреченъ* со встав.

причетъся съ пророкы и апостолы, съ лики мученичьскыми водворяяся, Аврааму на лонѣ почивая, видя неиздреченьную радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся въ лику святыхъ. И положиша тѣло его, принесъше отай Вышегороду, у церкъве святаго Василья. Окаьнии же си убійца придоша къ Святополку, акы хвалу имуще, беззаконьници. Суть же имена симъ законопреступьникомъ: Путьша и Талець, Еловичь, Ляшько; отець же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бывають; бѣси бо на зълое посылаеми бывають, ангели на благое посылаеми..... Святополкъ же окань- 58
ный помысли въ собѣ, рекъ; «се убихъ Бориса; како бы убити Глѣба»? И пріемъ помыслъ Каиновъ, съ лестью посъла къ Глѣбу, глаголя сице: «поиди въборзѣ, отець тя зоветь, не здравить бо вельми». Глѣбъ же въборзѣ въсѣдъ на коня, съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отьцю. И пришедъшю ему на Волгу, на поли потъчеся конь въ ръвѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смоленьску, и поиде отъ Смоленьска яко зьрѣемо, и ста на Смядинѣ въ насадѣ. Въ се же время пришьла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передъславы о отьни съмерти, и посъла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: «не ходи, отець ти умерлъ, а братъ ти убьенъ отъ Святополка». Се слышавъ Глѣбъ възъпи 59
вельми съ слезами, плачася по отьци, паче же по братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи! луче бы ми умьрѣти съ братомь, нежели жити на свѣтѣ семь; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ съ тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? Гдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? нынѣ уже не услышю тихаго твоего наказанья. Да аще еси получилъ дерзновенье у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть пріялъ; луче бо ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прелестьнѣмь». И сице ему молящюся съ слезами, се вънезапу придоша посъланіи отъ Святополка на погубленье Глѣбу, и ту абье посъланіи яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружье. Отроци Глѣбови уныша. Окаьный же посъланый Горясѣръ повелѣ въборзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемь

нымъ *д* (§ 24), какъ и далѣе.—*убійца* (вврук. *убійцѣ*) -ца им. п. мн. ч.

58. *на коня*: въ рук. *на конь*; въ Жит. *вьсьде на конь*.—**потъкнѫтися**: пр. вр. **потъкохъся**, 3 л. **потъчеся**. —*яко зьрѣемо*, въ Жит. *яко зьрѣмо одино* — **измѣреніе** пространства **взглядомъ**: сколько можно обозрѣть. —*отець ти, братъ ти*, или твой (§ 146), или *тебѣ*, т. е. умеръ, убитъ, въ томъ же смыслѣ, какъ говорятъ: „вотъ тебѣ разъ“ и т. п.

59. *луче*, § 76.—*остахъ* пр. вр. ед. ч. 1 л. отъ *остати*, въ древн. языкѣ, вм. *остаться*. — *наказаніе* поученіе, назиданіе, отъ *казати*. — *прелестьный* исполненный прелести, соблазна, обмана. — *вынезъ* прич. дѣйств. прош. вр. отъ *вынъзити* (слич. *во-нъз-ити*) извлечь.

Торчинъ, вынезъ ножь, зарѣза Глѣба. Акы агня непорочьно принесеся на жертву Богови, въ воню благоуханья, жертва словесьная, и прія вѣнець; въшедъ въ небесьныя обители, и узрѣ желаемаго брата своего, и радовашеся съ нимь неиздреченьною радостью, юже улучиста братолюбіемь своимь. Се коль добро
60 и коль красьно, еже жити братома въкупѣ!..... Глѣбу же убьену бывъшю и повержену на брезѣ межи двѣма колодама, посемь же въземъше везоша и́ и положиша и́ у брата своего Бориса у церкъве святаго Василья. И съвъкуплена тѣломь, паче же душама, у Владыкы Всецаря пребывающа, въ радости безконечьнѣй, во свѣтѣ неиздреченьнѣмь, подающа и цѣлебныя дары русьстѣй земли, и инѣмъ приходящимъ страньнымъ съ вѣрою даета изцѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозьрѣнье, болящимъ цѣльбы, окованымъ разрѣшенье, темьницамъ отверзенье, печальнымъ утѣха, напастьнымъ избавленье; и еста заступьника русьстѣй земли и свѣтильника сіяюща и молящася вонну къ Владыцѣ о своихъ людехъ.....

61 Въ лѣто 6527. Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжьцѣ, и Ярославъ собьра множьство вой, и възъиде противу ему на Льто. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣже убиша Бориса, въздѣвъ руцѣ на небо, рече: «кровь брата моего вопьеть къ тобѣ, Владыко! мьсти отъ крове праведьнаго сего, якоже мьстилъ еси крове Авелевы, положивъ на Каинѣ стенанье и трясенье; тако положи и на семь». Помоливъся и рекъ: «брата моя! аще еста и тѣломь отсюда, но молитвою помозѣта ми на противьнаго сего убійцю и гордаго». И се ему рекъшю, поидоша противу собѣ, и покрыша поле Летьское обои отъ множьства вой. Бѣ же пятокъ тогда; въсходящю солньцю, и съступашася обои, бысть сѣча зъла, яка же не была въ Руси, и за рукы емлюче сѣцяхуся, съступашася трижды, яко по удольемъ крови тещи; къ
62 вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа. И бѣжащю ему, нападе на нь бѣсъ, и разслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти, и несяхуть и́ на носилѣхъ; принесоша и́ къ Берестью, бѣгающе съ нимь; онъ же глаголаше: «побѣгнѣте со мною, женуть по насъ». Отроци же его въсылаху противу: «еда кто женеть по насъ»? и не бѣ никого же въ слѣдъ гонящаго, и бѣжаху съ нимь; онъ же въ немощи лежа, въсхопивъся глаголаше: «о се

60. *пребывающа* им. п. дв. ч., т. е. Борисъ и Глѣбъ, какъ и далѣе.—*воину* вынж, § 88.

61. *брата моя* дв. ч., какъ и далѣе.—*противу собѣ* другъ противъ друга.—*Летьскый*, прилаг. отъ *Льто* (Альта).

62. *Берестье* Брестъ. — *женуть* отъ *гънати*, § 50.—*въсылаху противу* посылали развѣдать, не гонится ли кто.

женуть! побѣгнѣте». Не можаше терпѣти на единомь мѣстѣ, и 63
пробѣжа Лядьскую землю, гонимъ Божьимь гнѣвомь, прибѣжа
въ пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже зълѣ животъ свой.
Его же по правьдѣ, яко неправедьна, суду нашедъшю на нь, по
отшествіи сего свѣта пріяша мукы оканьнаго: показоваше явѣ
посъланая пагубьная рана, въ съмерть немилостивьно въгъна, и
по съмерти вѣчьно мучимъ есть связанъ. Есть же могыла его
въ пустыни и до сего дьне, исходить же отъ нея смрадъ золъ.
Се же Богъ показа на наказанье княземъ русьскымъ, да аще
сіи еще сице же сътворять, се слышавъше, ту же казнь пріи-
муть; но и больши сея, понеже вѣдая се, сътворить такоже зъло
убійство.

16. *Единоборство кн. Мстислава съ Ределею.* Въ си же вре- 64
мена Мьстиславу сущю Тмуторокани, поиде на Касогы. Слы-
шавъ же се князь Касожьскый Редедя, изъиде противу тому, и
ставъшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьсти-
славу: «что ради губивѣ дружину межи собою? но съидевѣ ся
сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то возьмеши имѣнье мое,
и жену мою, и дѣти моя, и землю мою; аще ли азъ одолѣю,
то възьму твое вьсе». И рече Мьстиславъ: «тако буди». И рече
Редедя къ Мьстиславу: «не оружьемь ся бьевѣ но борьбою». И 65
ястася бороти крѣпъко, и надолзѣ борющемася има, нача изне-
магати Мьстиславъ; бѣ бо великъ и силенъ Редедя. И рече
Мьстиславъ: «о Пречистая Богородице! помози ми: аще бо одо-
лѣю сему, съзижу церковь во имя твое». И се рекъ удари имь
о землю, и выньзе ножь, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его,
възя вьсе имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на
Касогы. И пришедъ Тмутороканю, заложи церковь святыя Бо-
городица, и созьда ю, яже стоить и до сего дьне Тмуторокани.

63. *Лядьскый* ляшскій, польскій. —*межю Ляхы и Чехы* — между землею польскою и чешскою, или между поляками и чехами. Въ областномъ языкѣ у насъ и доселѣ сохранилась поговорка: *между чахи и ляхи*, въ смыслѣ и такъ и сякъ, ни дурно ни хорошо.—*суду* смерти (въ Словѣ о п. Игор. см. 16).

64—65. Подъ 6530 годомъ. Сюжетъ этой статьи рано вошелъ въ русскую поэзію. По свидѣтельству Слова о полку Игоревѣ, Боянъ воспѣлъ князя Мстислава, „иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми“. Въ былинахъ не разъ изображается единоборство русскихъ богатырей съ великанами, въ подробностяхъ сходно съ лѣтописнымъ сказаньемъ; напр. единоборство Ильи Муромца съ Жидовиномъ-Нахвальщиною, съ Сокольничкомъ (Кирѣевск. Пѣсн. 1, 51. 54), Дюка Степановича съ Шаркомъ-великаномъ (Рыбн. Пѣсн. 1, 313). Русскіе богатыри, изнемагая въ борьбѣ, или опасаясь вражей силы, молятъ Богородицу о заступничествѣ и затѣмъ побѣждаютъ.

64. *Мьстиславъ*, вм. нынѣ принятаго *Мстиславъ*: съ ь, потому что отъ слова *мьсть*=*месть*.—*губивѣ*,

66 17. *Заботы кн. Ярослава объ украшеніи Кіева и о книжномъ ученіи.* Въ лѣто 6545. Заложи Ярославъ городъ великый Кыевъ, у него же града суть Златая врата; заложи же и церковь святыя Софья, митрополью, и посемь церковь на Золотыхъ воротѣхъ святыя Богородица Благовѣщенье, посемь святаго Георгія манастырь и святыя Ирины. И при семь нача вѣра хрестьяньская плодити ся и разширяти, и черноризьци почаша множитися, и манастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковьныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризьца, и книгамъ прилежа и почитая я часто въ нощи и въ дьни; и собьра письца многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣньское письмо, и списаша книгы многы, и съниска, ими же поучащеся вѣрніи людье, наслажаються ученья божественьнаго.
67 Якоже бо се нѣкто землю разореть, другый же насѣеть, ини же пожинають и ядять пищю безскудьну: тако и сь. Отець бо сего Володимеръ ѫзора и умягчи, рекъше крещеньемь просвѣтивъ: сь же насѣя книжьными словесы сердьца вѣрьныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжьное ..... Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ; многы написавъ положи въ церкъви Святой Софьи, юже созьда самъ; украси ю златомь и сребромь и съсуды церковьными, въ нейже обычьныя пѣсни Богу въздають, въ годы обычьныя. И ины церкъви ставляше по градомъ и мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомь, и приходити часто къ церкъвамъ; и умножишася прозвутери, людье хрестьяньстіи.
68 18. *Кіевопечерскій монастырь.* Въ лѣто 6559. Поставн Ярославъ

сѣидевъ (вм. *сѣнидевъ*, отъ *сѣнити* сойти) изъяв. и повел. накл., наст. или буд. вр. двойст. ч. 1 л.—*ся* относится и къ *сѣидевъ* (мы двое сойдемся) и къ достигат. наклоненію *боротъ*, §§ 129 и 135.

65. *одолью* управляетъ дат. п. *сему*, вм. род. *сего*.—*сѣзижу* съꙁиждѫ созижду.—*Богородица*: на *а* вм. ѧ род. п. ед. ч.

66. Здѣсь должно разумѣть не основаніе Кіева, потому что онъ существовалъ задолго до Ярослава, а сооруженіе стѣнъ кругомъ крѣпости, или кремля, т. е. *огороженье* стѣною, откуда и самое названіе *городъ*.—*Софья* вм. Софіѧ род. п. ед. ч.—*Богородица*, вм. богородицѧ, род. п. ед. ч.—*черноризьца* (въ рук. *черноризуѣ*) -цѧ.—*манастырь*, въ древн. памятникахъ постоянно, вм. *монастырь*.—*плодитися и разширяти*: опущено *ся*, § 129.

67. *сь* кратк. форма, откуда наше *сей*, § 54.—*любимъ бѣ книгамъ* не только любилъ книги, но и заботился о нихъ.—*въ годы обычьныя* въ обычное время; слич. въ Жит. Ѳеодосія.—*урокъ* уреченное, назначенное: съ предл. *у*, *рокъ* отъ *реку*, § 14.

68. *Ларіонъ*, по-народному, вм. Иларіонъ.—*Русинъ*, съ окончаніемъ *-инъ*, отъ собирательнаго *Русь*, § 55.—*Берестовое*, вм. *Берестово*, или *Берестовъ*, мѣстечко на горѣ по Днѣпру ниже Кіева, съ княжескимъ дворцомъ.

Ларіона митрополитомь Русина въ святѣй Софьи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозъвася Печерьскый манастырь. Боголюбивому князю Ярославу любящю Берестовое, и церковь ту сущюю Святыхъ Апостолъ, и попы многы набъдящю, въ нихъ же бѣ презвутеръ, именемь Ларіонъ, мужь благъ, книженъ и постьникъ; хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, гдѣ нынѣ ветъхый манастырь Печерьскый, ту молитву творяше; бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа печеръку малу, дву сажену, и приходя съ Берестоваго, отпѣваше часы и моляшеся ту Богу въ тайнѣ. Посемь же Богъ князю въложи въ сердьце, и постави и̑ митрополитомь въ святѣй Софьи; а си печеръка тако оста. И не по мнозѣхъ дьнѣхъ бѣ нѣкый человѣкъ мирьскый 69
отъ града Любьча; и възложи сему Богъ въ сердьце въ страну ити, онъ же устремися въ Святую Гору, и видѣ ту манастыря суща, и обиходивъ, възлюбивъ чернечьскый образъ, приде въ манастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишьскый. Онъ же послушавъ его, постриже и̑, нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернечьскому образу, и рече ему: «иди на Русь опять, и буди благословленье отъ Святыя Горы, яко отъ тебе мнози черньци быти имуть»; благослови и̑ и отпусти его, рекъ ему: «иди съ миромь». Антоній же приде Кыеву, и мысляше, гдѣ бы жити, и ходи по 70
манастыремъ, и не възлюби, Богу не хотящю, и поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища, гдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печеръку, и възлюби мѣсто се, и въселися въ не, и нача молитися Богу, со слезами глаголя: «Господи! утверди мя въ мѣстѣ семь, и да будеть на мѣстѣ семь благословенье Святыя Горы и моего игумена, иже мя постригалъ». И поча жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ, и то черезъ день, и воды въ мѣру въкушая, копая печеру, и не да собѣ упокоя день и нощь, въ трудѣхъ пребывая, въ бъдѣньи и въ молитвахъ. Посемь же увѣдѣша добріи человѣци, и приходяху къ нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ; и прослу якоже великый Антоній; приходяще къ нему просяху у него благословенья. Посемь же преставльшюся великому князю 71

69. *мирьскый:* въ рук. *именемь мирьскымь*: но во всѣхъ древнихъ спискахъ это имя пропущено. Оно было Антипъ. — *Любьчь* Любечъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра. — *въ страну ити* странствовать, чѣмъ объясняется и самое производство этого глагола. — *въ Святую Гору*, на Аѳонскую гору.

70. *въ не*: *е* средн. р. мѣстоименія и, ѝ, ѥ, съ благозвучн. *н.* — *яко же велик. Ант.*, т. е. знаменитый Египетск. пустынникъ (+356 г.).

71. *русьскый*: см. 1. — *живѣте же собѣ*: о возвр. мѣстоим. см. § 144. — *вы* вамъ. — *бяхъ* бѣхъ: *я* = *ѣ*, § 10. — *Варламъ*, по народному, вм. Варлаамъ.

Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде Кыевѣ, Антоній же прославленъ бысть въ русьстѣй земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житье его, приде съ дружиною своею, прося у него благословенья и молитвы. И увѣданъ бысть вьсѣми великый Антоній и чьтимъ, и начаша приходити къ нему братья, и нача пріимати и постригати я; и собрася братьи къ нему числомъ 12. Ископаша печеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дьне въ печерѣ подъ ветъхымь манастыремь. Совъкупленѣ же братьи, рече имъ Антоній: «се Богъ васъ, братья, совъкупи, и отъ благословенья есте Святыя Горы, имь же мене постриже игуменъ Святыя Горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословенье на васъ перво отъ Бога, а второе отъ Святыя Горы»; и се рекъ имъ: «живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочю въ ону гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обыклъ, уединивъся». И постави имъ игуменомь Варлама, а самъ иде въ гору и ископа печеру, яже есть подъ новымь манастыремь, въ ней же съконьча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 нигдѣже, въ ней же лежать мощи его и до
72 сего дьне. Братья же съ игуменомь живяху, и умноживъшимъся братьи въ печерѣ, и помыслиша поставити вънѣ печеры манастырь; и приде игуменъ и братья ко Антонью, и рекоша ему: «отьче! умножилося братьи, а не можемъ ся вмѣстити въ печеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцю вънѣ печеры». И повелѣ имъ Антоній. Они же поклонишася ему, и поставиша церковьцю малу надъ пещерою во имя святыя Богородица Успенье. И нача Богъ умножати черноризьца, молитвами святыя Богородица, и съвѣтъ сътвориша братья со игуменомь поставити манастырь; и идоша братья ко Антонью и рѣша: «отьче! братья умножаються, а хотѣли быхомъ поставити манастырь». Антоній же радъ бывъ, рече: «благословенъ Богъ о вьсемь, и молитва святыя Богородица и сущихъ отець иже въ Святѣй
73 Горѣ да будеть съ вами». И се рекъ, посъла единого отъ братьи ко Изяславу князю, река тако: «княже мой! се Богъ умножаеть братью, а мѣстьце мало, да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою»; Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посъла мужь свой, и въда имъ гору ту. Игуменъ же и братья заложиша церковь велику и манастырь огородиша столпьемь, кельи поставиша многы, церковь съвершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерьскый манастырь; иже бѣша жили черньци преже въ печерѣ; а отъ того прозъвася Печерьскый мана-

72. *умноживъшимъся* множ. ч. согласовано съ ед. ч. собирательнаго *братьи*, см. 5. — *братьи* (въ рук. *братъ*) -ии.

73. *река* рекъии. — *ны* намъ. — *кельи*, въ рук. *кельъ*, -ы, вин. п. мн. ч.

с т ы р ь; есть же манастырь Печерьскый отъ благословенья Святыя Горы пошелъ. Манастыреви же съвершену, игуменьство держащю 74 Варламови, Изяславъ же постави манастырь святаго Дьмитрія, и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дьмитрію, хотя сътворити вышьній сего манастыря, надѣяся богатьству. Мнози бо манастыри отъ царь и отъ бояръ и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемь, молитвою, бъдѣньемь: Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но сътяжа слезами и пощеньемь, якоже глаголахъ. Варламу же 75 шедъшю къ святому Дьмитрію, съвѣтъ сътворьше братья, идоша къ старьцю Антонью и рекоша: «постави намъ игумена». Онъ же рече имъ: «кого хощете»? Они же рѣша: «кого хощеть Богъ и ты». И рече имъ: «кто болій въ васъ, акъ же Ѳеодосій, послушьливый, кротъкый, смѣреный; да сь будеть вамъ игуменъ». Братья же ради бывъше, поклонишася старьцю, и поставиша Ѳеодосья игуменомь братьѣ, числомь 20. Ѳеодосу же пріемъшю 76 манастырь, поча имѣти въздержанье, и велико пощенье, и молитвы съ слезами; и совокупляти нача многы черноризьци, и совокупи братьи числомь 100. И нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтеся тогда Михаилъ чернець манастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ митрополитомь Георгіемь, и нача у него искати устава чернець Студійскыхъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ маныстыри своемь како пѣти пѣнья манастырьская, и поклонъ какъ держати, и чьтенья почитати, и стоянье въ церкъви, и весь рядъ церковьный, на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кыя дьни, вьсе съ уставленьемь. Ѳеодосій вьсе то изъобрѣтъ, предасть манастырю своему. Отъ того же манастыря переяша вьси манастыреве уставъ: тѣмьже почьтенъ есть манастырь Печерьскый старѣе вьсѣхъ. Ѳеодосьеви же жи- 77 вущю въ манастыри, и правящю добродѣтельное житье и чернечьское правило, и пріимающю вьсякаго приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ рожденья моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерьскый; а о Ѳеодосовѣ житьи пакы скажемъ.

19. *Кудесники, или волхвы.* Бывъши бо единою скудости въ 78 Ростовьстѣй области, въстаста два волхъва отъ Ярославля, глаголюща: «яко вѣ съвѣвѣ, кто обилье держить»; и пондоста по

75. *Ѳеодосъ*, иначе *Ѳедосѣ*, по народному говору, вм. *Ѳеодосій*.

77. Любопытное свидѣтельство лѣтописца о себѣ самомъ.

78. *въ съвѣвѣ* дв. ч. 1 л., мы знаемъ.—*нарицаху—глаголюща*: при глаг. во мн. ч., причаст. въ двойств. —*си* сія, т. е. женщина. — *она — прорѣзавъше—выимаста*: мѣстоим. и глаг. въ дв. ч., а причаст. во множ.

Волзѣ, гдѣ придуть въ погостъ, туже нарицаху лучьшая жены, глаголюща, яко си жито держить, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя, матере и жены своя; она же въ мечьтѣ прорѣзавъше за плечемь, выимаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены, имѣнье ихъ отъимашета
79 собѣ. И придоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нею людій нѣ 300. Въ се же время приключися прити отъ Святослава дань емлющю Яневи, сыну Вышатину; повѣдаша ему Бѣлозерьци, яко два кудесьника избила уже многы жены по Волзѣ и по Шекснѣ и пришьла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и увѣдѣвъ, яко своего князя, посълавъ къ нимъ, иже около ею суть, рече имъ: «выдайте волхъва та сѣмо, яко смерда еста моего кня-
80 зя»; они же сего не послушаша. Янъ же поиде самъ безъ оружья, и рѣша ему отроци его: «не ходи безъ оружья, осоромять тя»; онъ же повелѣ възяти оружья отрокомъ, и бѣста 12 отрока съ нимь, и поиде къ нимъ по лѣсу. Они же сташа исполчивъшеся противу. Яневи же идущю съ топорьцемь, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша къ Яневи, рекуще ему: «вида идеши на съмерть; не ходи»; оному повелѣвъшю бити я, къ прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яня; единъ грѣшися Яня топоромь; Янъ же, оборотя топоръ, удари и тыльемь, повелѣ отрокомъ сѣчи я; они же бѣжаша въ лѣсъ. Убиша же ту попина Янева. Янъ же въшедъ въ градъ къ Бѣлозерьцемъ, рече имъ: «аще не имете волхъву сею, не иду отъ васъ и за лѣто». Бѣло-
81 зерьци же шедъше яша я, и приведоша къ Яневи. И рече има: «что ради погубиста толико человѣкъ»? Онѣма же рекъшема: «яко ти держать обилье, да аще истребивъ сихъ, будеть гобино; аще ли хощеши, то передъ тобою вынемевѣ жито, ли рыбу, ли нно что». Янъ же рече: «по истинѣ лъжа то: сътворилъ Богъ человѣка отъ земли, съставленъ костьми и жилами отъ крове, нѣсть въ немъ ничтоже; и не вѣсть никтоже, но токмо единъ
82 Богъ вѣсть». Она же рекоста: «вѣ вѣвѣ, како есть человѣкъ сътворенъ». Онъ же рече: «како»? Она же рекоста: «Богъ мывъся въ мовьници и въспотѣвъся, отеръся ветъхомь, и верже съ небесе на землю; и распрѣся сотона съ Богомь, кому въ немь сътво-

79. *у нею* (въ рук. *у нее*) дв. ч. род. п.—*нъ* приставка, прилагаемая къ мѣстоим. и нарѣч., для означенія неопредѣленности (напр. *нъ-который*, *нъ-когда*), здѣсь приложена къ числительному *триста*, въ смыслѣ *около*, § 90.—Янъ, вм. *Янь*: род. п. *Яня*, дат. *Яневи* (а не *Яна*, *Янови*).—*избила*, *пришьла*, *еста*, дв. ч.

80. *бѣста—отрока* дв. ч., согласовано съ *два на десяте*, § 160. —*вида*, вм. *видя*, въ смыслѣ *видимо*.—*волхъву сею* дв. ч. род. п.

81. *истребивъ*, *вынемевѣ* дв. ч. 1 л.

82. Ученіе кудесниковъ о сотвореніи человѣка основано на языческомъ преданіи о двоякомъ началѣ міра, о добромъ и зломъ, о свѣтломъ и темномъ. По другому сказа-

рити человѣка? И сътвори дьяволъ человѣка, а Богъ душю въ не вложи; тѣмьже аще умьреть человѣкъ, въ землю идеть тѣло, а душа къ Богу». Рече има Янъ: «по истинѣ прельстилъ васъ есть бѣсъ. Коему богу вѣруета»? Она же рекоста: «антихристу». Онъ же рече има: «то гдѣ есть»? Она же рекоста: «сѣдить въ бездънѣ». Рече има Янъ: «какый то богъ, сѣдя въ бездънѣ? то 83
есть бѣсъ, а Богъ есть на небеси, сѣдя на престолѣ славимъ отъ ангелъ, иже предстоять ему со страхомь, не могуще на нь зьрѣти; сихъ бо ангелъ сверженъ бысть, егоже вы глаголета антихристъ, за величанье его низъверженъ бысть съ небесе и есть въ бездънѣ, якоже то вы глаголета.»

7. ЖИТІЕ ѲЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО, СОСТАВЛЕННОЕ НЕСТОРОМЪ.

(По рук. XII в., въ Московск. Успенск. соборѣ).

Ѳеодосій родился недалеко отъ Кіева, въ Василевѣ, дѣтство провелъ въ Курскѣ, гдѣ выучился грамотѣ, вмѣстѣ съ другими дѣтьми, у одного учителя. 13-ти лѣтъ лишившись отца, остался на попеченіи матери. Увлеченный разсказами странниковъ, прибывшихъ отъ святыхъ мѣстъ, онъ пожелалъ посѣтить Палестину, и, вслѣдъ за странниками, ушелъ было изъ дому, но былъ возвращенъ матерью. Пристрастившись къ церковной службѣ и монашескому житію, онъ вопреки желанію матери, въ теченіе многихъ лѣтъ пекъ просвиры, и наложилъ на себя вериги; наконецъ тайно ушелъ отъ матери въ Кіевскія пещеры къ Антонію, гдѣ и постригся въ монахи. За благочестивое житіе поставленъ былъ въ игумены на мѣсто Варлаама, который былъ переведенъ въ томъ же санѣ въ Дмитріевъ монастырь (1055 г.). Смотр. въ Лѣтоп. Нестора. 74 - 77. Скончался въ 1074 г. Приведенныя здѣсь мѣста касаются его отношеній къ великимъ князьямъ Кіевскимъ.

Правописаніе XII в. Большихъ юсовъ нѣтъ, малый юсъ не имѣетъ значенія и смѣшивается съ ꙗ и *а*; *ѣ* иногда употребляется правильно, напр. прѣблаженьныи, иногда замѣняется буквою є, напр. предъ; иногда (какъ и въ Лавр. сп. лѣтописи) ставится вм. ѧ; напр. тьмьницѣ вм. -цѧ; ъ и ь ставятся, въ корняхъ словъ, и послѣ плавнаго звука и передъ нимъ, и переходятъ въ о и є; напр потрьпи и тьрпѧщю, тълкъноувъшоу (вм. древнѣйш. тлъкнѫвъшоу), чьрноризьць (вм. древнѣйш. чрьноризьць) и черноризьць; иногда удерживаются, иногда выбрасывается или переходитъ въ о и є; напр. мъного и много, пришьдъ и шедъшю, кнѧзь вм. кънѧзь;

нію, доброе божество именуется *Родомъ*: онъ „сѣдя на воздусѣ, мещеть на землю груды, и въ томь рожаються дѣти“ (Рук. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ, № 478). Что же касается до сказанія о томъ, что Богъ и дьяволъ вмѣстѣ творили міръ, то оно и доселѣ живетъ въ устахъ русскаго народа (Бусл. Историч. Очерки 1, 437).— *въ не*: мѣстоим. средн. р., относится къ тѣлу, потому что, по смыслу сказанія, дьяволъ сотворилъ не всего человѣка, а только его тѣло.

83. Кудесники не могли называть своего бога Антихристомъ. Это уже личное толкованіе лѣтописца.

также передъ суффиксами и въ склоненіяхъ; напр. къто и кто, съ малъмь и богомь (вм. богъмь). Изъ согласныхъ русское произношеніе оказалось въ употребленіи ж и ч вм. жд и щ; напр. одежа, хочеть, вм. одежда хощеть. При стеченіи звуковъ допускаются нѣкоторыя измѣненія на основаніи выговора (ассимиляція); напр. ис, ишьдъ, вм. изъ, изъшьдъ. Прилагательныя полныя и преходящее время большею частію не сокращены еще, напр. блаженааго, прихожааше, иногда сокращаются, напр. оутрьнꙗго, распоустꙗше.

1 Наипаче же зѣло люблꙗаше бл҃женааго хо҃любивыи кнꙗзь изꙗславъ, предьржаи тъгда столъ оц҃а своѥго, и часто же и призываaше къ собѣ, мъножицею же и самъ прихожааше к немоу, и тако дх҃овьныихъ тѣхъ словесъ насыщашесꙗ и отъхожааше. ꙗко же отътолѣ тако богъ възвеличаше мѣсто то, оумножаꙗ вьсѣхъ бл҃гыихъ въ немь молитвами въгодника своѥго.

2 Оц҃ь же нашь ѳеѡдосии бѣаше сице запретилъ вратарю, да по отъѣдении обѣда не ѿврьзаѥть вратъ никомоу же, и никто же пакы да не въходить въ манастырь, доидеже боудꙗше годъ вечерьнии, ꙗко да полоудьнию соущю почиють братиꙗ, нощьныихъ ради мл҃твъ и оутрьнꙗго пѣниꙗ. и въ ѥдинъ дн҃ь, полоудн҃ию соущоу, прииде, по обычаю, хо҃любьць изꙗславъ, съ малъмь отрокъ. ѥгда хотꙗше поѣхати къ бл҃женоуоумоу, тъгда распоустꙗше всꙗ болꙗры въ домы своꙗ, нъ тъкмо съ шестию или съ пꙗтию
3 отрокъ прихожааше къ немоу. се же, ꙗко рѣкъхъ, приѣхавъ и съсѣде съ коня, ни бо николи же ѣха на дворъ манастырьскыи, и, пристоупивъ къ вратомъ, повелѣ отъврьсти, вънити хотꙗ. онъ же отъвѣща ѥмоу, ꙗко повелѣниѥ ѥсть великааго оц҃а не отъврьзати вратъ никомоу же, доидеже годъ вечерьнии боудеть. таче пакы хо҃любьць, възвѣщаꙗ ѥмоу, да оувѣсть, къто ѥсть, и гл҃аше: се бо азъ ѥсмь, и мнѣ отъврьзи врата ѥдиномоу. онъ же, не вѣдыи, ꙗко кнꙗзь ѥсть, отъвѣщавааше ѥмоу сице: рѣхъ ти, ꙗко повелѣно ми ѥсть отъ игоумена, ꙗко аще и кнꙗзь приидеть, не отъврьзи вратъ, то оуже, аще хощеши, потрьпи мало, доидеже
4 годъ боудеть вечерьнии. онъ же отъвѣща: ꙗко азъ ѥсмь кнꙗзь,

1. и призываaше его призывалъ. —вугодиникъ по мѣстному говору, вм. оугодьникъ (*у = в*, § 6).

2. боудꙗше преход. вр. отъ формы бѫд-ѫ.—годъ вообще время, оттуда *год-ина* и часъ, и время; въ лѣтоп. Нест. см. 67.—Объ обычаѣ отдыхать въ полдень см. Поученіе Влад. Мономаха, 9. — съ малъмь отрокъ: смотр. въ лѣтоп. Нестора *съ маломь дружины*, 15.—съ пꙗтию отрокъ, а не *отроками*, § 163.

3. рѣкъхъ, ошибкою вм. рекохъ.

4. видѣтъ, съповѣдатъ, достигат.

то или мнѣ не отъврьзеши; тъгда изникъ видѣтъ, и познавъ кнꙗзꙗ юго соуща, и въ страсѣ бывъ, не отъврьзе вратъ, нъ бл҃женоуоумоу съповѣдатъ тече. ономоу же стоꙗщю предъ враты и тьрпꙗщю, о семь подражающю ст҃го и върховьнꙗаго ап҃ла петра. изведеноу бо бывъшю томоу ан҃гломь ис тьмьницѣ, и пришьдъшю юмоу къ домоу, идеже бѣша оученици юго, и тълкъноувъшю юмоу въ врата, и се рабыни, изникноувъши, видѣ петра стоꙗща, и ѿ радости же не ѿврьзе воротъ, нъ текъши, повѣда оученикомъ приходъ юго. тако же и сь ѿ страха не ѿврьзе вратъ, нъ
скоро текъ, повѣда бл҃женоуоумоу хр҃олюбьца. таче блаженꙑи ишедъ 5
и видѣвъ кнꙗзя, и поклонися юмоу, и по сихъ начатъ гл҃ати юмоу хр҃олюбьць: ѡ како, ѡ҃че, запрещениѥ твое, юже гл҃ать черноризьць сии, ꙗко аще и кнꙗзь приидеть, не поустити юго; бл҃женꙑи же ѿвѣща: сего ради гл҃ють, вл҃дко бл҃гꙑи, повелѣниѥ то, ꙗкоже да въ годъ полоудьньнꙑи не исходꙗть братиꙗ из манастꙑрꙗ, нъ починоуть въ то времꙗ, нощьнааго ради славословиꙗ. твоѥ же богомь подвижьноѥ тъщаниѥ къ ст҃ѣи вл҃дчци нашеи бц҃и бл҃го и дш҃и твоюи на оуспѣхъ, и мꙑ же вельми радоуѥмъся
о прихожении твоюмь. таче по сихъ, шедъшема има въ цр҃квь и 6
сътворивъ мл҃твоу, сѣдоста. ти тако хр҃олюбивꙑи кнꙗзь насꙑщашеся медотоучьнꙑихъ тѣхъ словесъ, иже исхожаахоу ѿ оустъ прп҃дбьнааго оц҃а нашего, ѳеѡдосиꙗ, и великоу пользоу приимъ отъ него, иде въ домъ свои, славꙗ бг҃а. и отъ того дн҃е большиими начатъ любити и, и тако имаше юго ꙗко юдиного ѿ прьвꙑихъ ст҃ꙑихъ оц҃ь, и вельми послоушааше юго, и творꙗаше вся повелѣнаꙗ юмоу отъ великааго оц҃а нашего, ѳеѡдосиꙗ....

И се въ юдинъ дн҃ь шедъшю великоуоумоу оц҃оу нашемоу, ѳеѡ- 7
досию, нѣкотораго ради ороудиꙗ, къ хр҃олюбьцю кнꙗзю изꙗславоу, далече юмоу соущю отъ града. таче ꙗко и приидъ, и до вечера оумоудивъшю юмоу, ороудиꙗ ради, и повелѣ хр҃олюбьць, нощьнааго ради посъпаниꙗ юмоу, на возѣ допровадити и до манастꙑрꙗ

наклон., § 135.—кнꙗзꙗ юго соуща: узнавъ, что онъ князь.—подражати требуетъ вин. пад.—тьмьницѣ, вм. тьмьница, род. п. ед. ч.—рабꙑни, вм. *рабыня*, § 61.—повѣда и проч: повѣдалъ блаженному, т. е. Θеодосію, о Христолюбцѣ, т. е. о князѣ.

5. начатъ: нача прош. вр. ед. ч. 3 л., съ нарощеніемъ-тъ. — братиꙗ имя собират въ ед. ч., согласуется во множ. ч., § 153.—починоуть почіютъ, съ примѣтою нж, §. 35.

6. большиими нарѣчіе, еще болѣе.

8 ѥго. и ꙗко бысть, идыи поутьмь и возꙗи ѥго, видѣвъ и въ
такои одежи соущааго, и мьнѣвъ, ꙗко ѥдинъ ѿ оубогыхъ ѥсть,
гл҃а ѥмоу: чьрноризьче, се бо ты по всꙗ дн҃и пороздьнъ ѥси, азъ
же троудьнъ сы, и се не могоу на кони ѣхати, нъ сице сътво-
ривѣ: да азъ ти лꙗгоу на возѣ, ты же могыи на кони ѣхати,
всꙗди на конь. тоже бл҃женыи съ вьсꙗкыимь съмѣрениѥмь въ-
ставъ, сѣде на кони, а ѡномоу же легъшю на возѣ, и идꙗше
поутьмь, радоуꙗсꙗ и славꙗ бг҃а, и ѥгда же въздрѣмаашесꙗ, тъгда
же съсѣдъ и текъ, идꙗаше въскраи конꙗ, доидеже оутроудꙗашесꙗ.
9 ти тако пакы на конь въсꙗдꙗше. часто же оуже зорꙗмъ въсхо-
дꙗщемъ и вельможамъ ѣдоущемъ къ кнꙗзю, и издалеча познавъ-
ше бл҃женааго, и съсѣдъше съ конь, покланꙗахоусꙗ оубо бл҃же-
ноуоумоу оц҃ю нашемоу, ѳеѡдосию. тъгда же глагола отрокоу: се
оуже, чадо, свѣтъ ѥсть, въсꙗди на конь свои. онъ же видѣвъ,
ѥже тако вьси покланꙗхоутьсꙗ ѥмоу, и оужасесꙗ въ оумѣ и тре-
петьнъ сы, въста и въсѣде на конь, ти тако поиде поутьмь, а
прп҃добьноуоумоу ѳеѡдосию на возѣ сѣдꙗщю, вси же болꙗре съ-
10 рѣтъше, покланꙗхоусꙗ ѥмоу. таче дошьдъшю ѥмоу манастырꙗ, и
се, ишедъше вьсꙗ братиꙗ, поклонишасꙗ ѥмоу до землꙗ, тоже
отрокъ больми оужашесꙗ, помышлꙗꙗ въ себѣ, кто сь ѥсть, ѥже
тако вьси покланꙗютьсꙗ ѥмоу; и ѥмъ и за роукоу, въведе и въ
трапезьницю, таче повелѣ ѥмоу дати ѣсти и пити, ѥлико хощеть,
ѥще же и коунами томоу давъ, отъпоусти и....
11 Сице бо прп҃дбьномоу и прѣблаженомоу оц҃ю нашемоу, ѳеодо-
сию, пасоущю стадо своѥ съ всꙗкыимь бл҃гочьстиѥмь и чистотою, и ѥще же и житиѥ своѥ съ въздьрьжаниѥмь и подвигъмь
исправлꙗющю, бысть въ то времꙗ съмꙗтениѥ нѣкако ѿ вьселоу-
каваaго врага въ трьхъ кънꙗзьхъ, братии соущемъ по плъти,
ꙗкоже дъвѣма брань сътворити на ѥдиного старѣишааго си брата,

8. возꙗи ѥго возница, извощикъ. —видѣвъ и его.—пороздьнъ полногласн. форма, вм. праздьнъ, § 14.—троудьнъ утружденъ, усталъ.—сътворивѣ дв. ч. 1 л.—возъ повозка.

9. покланꙗхоутьсꙗ: съ нарощеніемъ-ть.

10. дошьдъшю требуетъ род. п. безъ предлога *до*, §. 188.—до землꙗ, вм. до землꙗ, род. п. ед. ч.—ѥмъ прич. прош. дѣйст. отъ ꙗти.

11. ѿ вьселоук. врага отъ дьявола. — съмꙗтениѥ въ трьхъ кънꙗзьхъ, когда Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій, Ярославичи, соединившись вмѣстѣ (дъвѣма брань сътворити на ѥдиного), изгнали Изяслава (въ 1073 г.); послѣ того Святославъ занялъ Кіевскій

хо҃любьца, иже по истинѣ бо҃любьцѧ, изѧслава, тоже тако тъ 12
прогънанъ бысть ѿ града стольнааго, и онѣма пришьдъшема въ
градъ тъ, посылаета же по бл҃женааго оц҃а нашего ѳеодосиꙗ,
бѣдѧща того прити къ тѣма на обѣдъ и причитатисѧ неправьдь-
нѣмь томь съвѣтѣ. то же, иже бѣ испълънѥнъ дх҃а ст҃го, прп҃дбь-
ныи ѳеодосии, разоумѣвъ, ѥже неправьдьно соуще изгънаниѥ,
еже о хо҃любьци, гл҃ѥть посъланомоу, ꙗко не имамъ ити на тра-
пезоу вельзавелиноу и причаститисѧ брашьна того, испълнь соу-
ща кръви и оубиства, и ина же многа оукоризньна гл҃авъ, ѿ-
поусти того, рекыи, ꙗко да възвѣстиши вьсѧ си посълавъшимъ
тѧ. нъ обаче она, аще и слышаста си, нъ не възмогоста про- 13
гнѣватисѧ на нь, видѧста бо правьдьна соуща человѣка бж҃иꙗ, ни
пакы же послоушаста того, нъ оустрьмистасѧ на прогънаниѥ
брата своѥго, иже ѿ вьсеꙗ тоꙗ ѡбласти отъгънаста того, и тако
възвратистасѧ въспѧть. и ѥдиномꙋ сѣдъшю на столѣ томь брата
и оц҃ѧ своѥго, дроугомоу же възвративъшюсѧ въ область свою.

Тъгда же оц҃ь нашъ ѳеодосии напълнивъсѧ ст҃го дх҃а, начатъ 14
того обличати, ꙗко неправьдьно сътворивъша и не по законоу
сѣдъша на столѣ томь, и ꙗко оц҃ѧ си и брата старѣишаго прогъ-
навъша. то же тако обличаше того, овъгда епистолиꙗ пиша, по-
сылааше томоу, овъгда же вельможамъ ѥго, приходѧщемъ къ нѥ-
моу, обличааше того ѡ неправьдьнѣмь прогънании брата, велѧ
тѣмъ повѣдати, се же и послѣ же въписа къ нѥмоу епистолию
великоу зѣло, обличаꙗ того и гл҃ꙗ: гласъ кръве брата твоѥго въ-
пиеть на тѧ къ бо҃у, ꙗко авелѥва на каина, и инѣхъ многыихъ
дрѣвьниихъ гонитель, и оубоиникъ, и братоненавидьникъ, приводѧ,
и притъчами томоу вьсѧ, ѥже о нѥмь, оуказавъ, и тако въписавъ,

престолъ и оставался на немъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1076 г. Слѣдовательно, описываемыя здѣсь отношенія между Святославомъ и Ѳеодосіемъ принадлежатъ къ послѣднимъ годамъ жизни этого игумена. — братии соущемъ: собират. имя въ ед. ч. согласовано съ причаст. во множ., смотр. въ Лѣтоп. Нест. 5 и 72 — си брата, своего, § 146.

12. онѣма дв. ч. дат. самостоят., т. е. Святославу и Всеволоду.—бѣдѧща, дв. ч. убѣждая.—причитатисѧ требуетъ мѣстн. пад. безъ предлога: присоединиться къ неправедному тому совѣту. — вельзавелиноу, ошибкою, вм. ѥзавелиноу; въ печатн. Кіевопечерск. Патерикѣ: ити на трапезꙋ Єзавели, т. е. Іезавели, супруги царя Ахава (книг. 3 Царствъ 21, 5).—испълнь нарѣчіе вм. прилаг. имени, относится къ брашьна.

14. епистолиꙗ-иꙗ вин. п. мн. ч.

15 посъла. и ꙗко тъ проуьте епистолию тоу, разгнѣвася зѣло, и ꙗко
львъ рикноувъ на правьдьнааго, и оудари тою о землю, и ꙗкоже
отътолѣ промъчеся вѣсть, ѥже на потоуениѥ ѡсоуженоу быти
блаженомоу. тоже братиꙗ въ велицѣ печали быша, и молꙗахоу бла-
женааго остатися и не обличати ѥго. тоже такоже и ѿ болꙗръ
мънози приходꙗще, повѣдахоуть ѥмоу гнѣвъ кнꙗжь на того соущь,
и молꙗхоуть и не соупротивитися ѥмоу: се бо, гл҃ахоу, на заточе-
ниѥ хочеть тꙗ посълати. си же слышавъ блаженыи, ꙗко о зато-
чении ѥго рѣша, въздрадовася дх҃ъмь и рече къ тѣмъ: се бо о семь
вельми сꙗ радꙋю, братиѥ, ꙗко ничьсо же ми блаже въ житии семь....
16 Блаженыи же оц҃ь нашь, ѳеодосии, много молимъ бывъ ѿ
братьѣ и ѿ вельможь, наипаче же разоумѣвъ, ꙗко ничьсо же оу-
спѣшьно сими словесы томꙋ, остася ѥго, и ѿтолѣ не оукарꙗа-
ше ѥго о томь, помысливъ же въ себѣ, ꙗко оуниѥ ѥсть мольбою
17 того молити, дабы възвратилъ брата си въ область свою. не по
мнозѣхъ же дн҃ьхъ, разоумѣвъ бл҃гыи кнꙗзь тъ прѣложениѥ блаже-
нааго ѳеодосиꙗ ѿ гнѣва и оутишениѥ, ѥже ѿ обличениꙗ того,
въздрадовася зѣло, издавьна бо жадааше бесѣдовати съ нимь и
дх҃овьныихъ словесъ его насытитися. таче посылаеть къ блаже-
номоу, аще повелить томоу прити въ манастырь свои, или ни;
ѡномоу же повѣлѣвъшꙋ томоу приити, тоже сии, съ радостию въ-
18 ставъ, приде съ болꙗры въ манастырь ѥго. и великомоу ѳеодосию
съ братиѥю ишьдъшꙋ не цр҃кве и по обычаю сърѣтъшю того, и
поклоньшемася, ꙗко же ѥ лѣпо кънꙗзю, и томꙋ же цѣловавъшю
бл҃женаго, таче гл҃аше: се, оч҃е, не дьрьзнꙗхъ приити къ тебѣ,
помышлꙗꙗ, еда како, гнѣваꙗся на мꙗ, и не въпоустиши насъ въ
манастырь. тоже блаженыи ѿвѣща: чьто бо, бл҃гыи бл҃дко, оуспѣѥть
гнѣвъ нашь, ѥже на дьрьжавоу твою; нъ се намъ подобаѥть об-
личити и гл҃ати вамъ, ѥже на сп҃сениѥ дш҃и, и вамъ лѣпо ѥсть
19 послоушати того. и тако же въшьдъшема въ цр҃квь, и бывъши
молитвѣ, сѣдоста. и, блаженомоу ѳеодосию начьнъшю гл҃ати томоу
отъ ст҃ыихъ кънигъ, и много оуказавъшю ѥмоу ѡ любъви брата,
и ѡномоу пакы многꙋ виноу износꙗщю на брата своѥго, и того

15 оудари тою бросилъ ту, т е. эпистолію. — въздрадовася: послѣ въз вставлено д, § 24.

16. братьѣ вм. братиꙗ, род. п. ед. ч. -- остася ѥго пересталъ касаться его.

18. поклоньшемася когда они оба другъ другу поклонились. — ѥ вм. ѥсть. — томꙋ, т. е. князю. — дьрьзнꙗхъ ошибкою, вм. дрьзнꙗхъ.

ради не хотѧщю томꙋ съ тѣмь мира сътворити, и тако же пакы по мноꙁѣи тои беседѣ, ѿиде кнѧꙁь въ домъ свои, славѧ б҃а, ꙗко съподобисѧ съ таковыимь моужьмь бесѣдовати. и ѿтолѣ часто 20
приходѧше къ немоу, и д҃ховьнаго того брашьна насыщаꙗсѧ паче медоу и съта, се же соуть словеса блаженааго, ꙗже исходѧахоуть ѿ медотоуьныихъ оустъ тѣхъ. многышьды же великыи ѳеодосии къ томоу хожаше, и тако въспоминаше томоу страхъ б҃жии и любовь, ѥже къ братоу.

И въ ѥдинъ ѿ д҃нии шьдъшю къ томоу б҃лгомоу и б҃оносьно- 21
моу оц҃ю нашемоу, ѳеодосию, и ꙗко вънидe въ храмъ, идеже бѣ кнѧꙁь сѣдѧ, и се видѣ многыꙗ играющи прѣдъ нимь, ѡвы гоусльныꙗ гласы испоущающе, дроугыѧ же оръганьныꙗ гласы поюще, и инѣмь ꙁамарьныꙗ пискы гласѧщемъ, и тако вьсѣмъ играющемъ и веселѧщемъсѧ, ꙗкоже обычаи ѥсть прѣдъ кнѧꙁьмь. блаженыи 22
же бѣ въскраи ѥго сѣдѧ и долꙋ нича, и ꙗко малы въсклонивъсѧ, рече къ томоу: то боудеть ли сице на ономь свѣтѣ; тоже тоу абиѥ онъ съ словъмь блаженааго оумилисѧ и малы просльꙁи си, повелѣ тѣмъ прѣстати. и ѿтолѣ аще коли приставѧше тыꙗ играти, ти слышааше блаженаго пришьдъша, то повелѣвааше тѣмъ прѣстати ѿ таковыꙗ игры.

8. ХОЖДЕНІЕ ИГУМЕНА ДАНІИЛА ВЪ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ.

Игуменъ Даніилъ, вѣроятно, былъ изъ Черниговской области, потому что въ своемъ Хожденіи сравниваетъ Іорданъ съ рѣкою *Сновь* или *Сновъ*, протекающею чрезъ Черниговскую губернію (см. 12). Ходилъ въ Іерусалимъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ (см 28), въ княженіе великаго кн. *Святополка-Михаила* (1093—1113), при русскихъ князьяхъ конца XI-го вѣка и начала XII-го, которыхъ онъ въ Іерусалимѣ поминалъ за здравіе на ектеніяхъ (см. 28). У него были спутники, которыхъ онъ называетъ своею *дружиною*, и кромѣ того одновременно съ нимъ были въ Іерусалимѣ нѣкоторые его соотечественники изъ Новагорода и Кіева, названные имъ поименно (см. 25 и 27). Даніилъ посѣтилъ св. мѣста при королѣ *Балдуинѣ I* (въ Хожденіи *Балдвинъ*), который ему покровительствовалъ, какъ въ самомъ Іерусалимѣ, напр. во время церемоніи сошествія святаго свѣта (см. 23—25), такъ и въ хожденіи по Галилеи (см. 19), дозволивъ ему воспользоваться походомъ крестоносцевъ въ Дамаскъ (1115 г.).

Хожденіе Даніила иначе называется, въ нѣкоторыхъ спискахъ: „*Паломникъ* Данила мни-

21. Любопытное свидѣтельство объ увеселеніяхъ князя, окруженнаго музыкантами и пѣвцами. — играющи, испоущающе, поюще: неправильныя окончанія, вм. -щѧ, вин. п. мн. ч.

22. на ономь на будущемъ. — просльꙁиси вм. просльꙁисѧ.

ха," т. е. богомолецъ, возвращающійся изъ Іерусалима съ пальмовою вѣтвію отъ заутрени вербнаго воскресенья, какъ именовались такіе путешественники и на Западѣ *palmieri*; въ другихъ спискахъ слово паломникъ замѣнено русскимъ: *Странникъ*. Даніилъ ничего не говоритъ о томъ, какъ онъ странствовалъ по русской землѣ, и начинаетъ разсказъ прямо съ отплытія своего изъ Цареграда. Онъ посѣтилъ Эфесъ, приставалъ къ нѣкоторымъ островамъ и коснулся береговъ Ликіи, гдѣ находятся Патара и Мѵра. Съ острова Кипра онъ отплылъ въ Палестину и вышелъ на берегъ въ Яффѣ, откуда направился прямо въ Іерусалимъ, гдѣ пробылъ 16 мѣсяцевъ въ монастырѣ Св. Саввы, время отъ времени совершая странствія по окрестностямъ св. града. Пребываніе его въ Палестинѣ продолжалось болѣе двухъ лѣтъ. Описаніе Даніилово обнимаетъ всю св. землю; оно любопытно по многимъ подробностямъ о святыняхъ и вообще о топографіи этой страны.

Приведенныя здѣсь мѣста взяты изъ изданія по рукоп. XVI в. Сильно подновленное правописаніе содержитъ немногіе остатки древнѣйшихъ формъ, какъ показано въ примѣчаніяхъ.

1. *Вступленіе.* Се азъ недостойный игуменъ Данилъ Русьскыя земля хужьшій въ вьсѣхъ мнисѣхъ, смиренъ сый многыми грѣхы и невѣжьствіемь о вьсякомь дѣлѣ блазѣ, и понуженъ быхъ мыслію своею и нетерпѣніемь своимь, въсхотѣхъ видѣти святый градъ Іерусалимъ и землю обѣтованьную Богомь Аврааму. Волею же Божіею хранимый доходихъ святаго града Іерусалима и видѣхъ вьсю землю Галилейскую и святая мѣста, и вься объидохъ, вьсю ту землю, удуже Христосъ Богъ нашь походи своима ногама и много чюдесъ показа преславьно святымъ своимъ апостоломъ и ученикомъ, да то вьсе видѣхъ очима своима грѣшьныма, и вьсе ми Богъ показа видѣти, егоже желахъ азъ по многы дьни, мыслію своею мучимъ. Но, братіе и отьци, господіе мои, простите мя, и не зазьрите моему худоумію и грубости моей, еже съписахъ о Іерусалимѣ, и о землѣ блазѣ, и о пути семь святѣмь: иже бо кто путемь симь ходить съ страхомь и съ смиреніемь, то не погрѣшить милости Божія николиже. Азъ же неподобьно ходихъ путемь симь святымь, въ вьсякой слабости и лѣности, пья и ядя и вься неподобьная творяхъ, но обаче надѣюся на милость Божію и на вашу молитву, негли Христосъ Богъ проститъ мя грѣховъ моихъ безчисленьныхъ, да се и съписахъ путь сей и мѣста си святая, не възношаяся, ни величаяся путемь симь: не буди то, ничтоже бо не сътворихъ добра на пути семь, по любъве ради святыхъ мѣстъ написахъ вьсе, еже видѣхъ очима своима грѣшьныма, дабы не въ забытіи то было, еже ми показа Богъ недостойному, и убояхся осуженія оного раба лѣниваго, скрывъшаго талантъ господина

1. *русьскыя* (въ рук. *рускыя*) *земля*,-ла род. п. ед. ч.—*хужьшій*: хоуждь, хоуждии, въ женск. р. хоуждьши, сравн. степ. отъ *худъ*, въ полной формѣ.—*хранимый*: въ рук. во мн. ч. *храниміи*.—*доходити* управляетъ здѣсь род. пад. безъ предлога. — *и вься*, т. е. мѣста. — *погрѣ-*

своего и прикупа не сътвори имь; да и се написахъвѣ рьныхъ ради человѣкъ, дабы кто слышавъ о мѣстехъ святыхъ и потъщался душею и мыслію къ святымъ симъ мѣстомъ и равьну мьзду пріимуть съ ходивъшими до святыхъ сихъ мѣстъ. Мнози же дома суще въ своихъ мѣстехъ добріи человѣци милостынями къ убогымъ и добрыми дѣлы своими достизаютъ сихъ мѣстъ святыхъ, иже большюю мьзду пріимуть отъ Бога; мнози же и доходивъше святыхъ сихъ мѣстъ и видѣвъше святый градъ Іерусалимъ, и вознесъшеся умомь, яко нѣчто добро сътворьше, и паки погубляють мьзду труда своего, отъ нихъ же первый есмь азъ.

2. *О Іерусалимѣ.* И есть же святый той градъ Іерусалимъ 2
въ дебрехъ, и около же его горы каменьны великы и высокы, ольно пришедъ близъ къ граду тоже видѣти святый градъ Іерусалимъ: первое видѣти домъ Давидовъ, а потомъ мало пошедъ, видѣти Елеоньская гора и Святая Святыхъ, а потомь весь градъ видѣти. И ту же есть гора равьна у пути близъ Іерусалима, яко версты одной въдалѣ и на той горѣ съсѣдають люди съ коней, и пѣши ходять вьси людіе и поклоняються христіяне святому Въскресенію; и бываеть радость велика вьсякому христіянину, увидѣвъшему святый градъ Іерусалимъ: никто же бо можеть не прослезитися, видѣвъше землю желаньную и мѣста святая, идѣже Христосъ Богъ нашь, нашего ради спасенія, походи; и идуть вьси пѣши съ радостію великою ко граду Іерусалиму.

3. *О пупѣ земленомь и о церкви.* И есть церкы та Въскре- 3
сеніе Господьне кругла образомь, вьсямо окачьна, въ долину и въ ширину 30 саженъ. Суть же у нея полаты простороны, и въ тѣхъ полатахъ, горѣ, патріархъ живеть. И есть отъ дверей Гроба Господьня до стѣны великаго олтаря 12 саженъ; и ту есть, вънѣ стѣны за олтаремь, пупъ земленый; съзьдана же надъ нимь комара, и горѣ написанъ Христосъ мусіею, и глаго-

шити, какъ и *грѣшити*, и далѣе *простити*, требуютъ род. пад. безъ предлога.

2. *Видѣти* вм. видно, какъ *знать*, *чуть* § 137.—*вздалѣ* (въ рук. *вдале*), какъ *взширe*, *взглубльше*, *взболь*, употребляется въ Хожденіи вм. *далѣ*, или *далье*, ширe, глубже, болѣ или болѣе.

3. Мнѣніе, что въ Іерусалимѣ центръ, или, какъ называли въ средніе вѣка и на Западѣ, пупъ земли, основано на слѣд. текстахъ Св. Писанія: „Богъ же царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе посредѣ земли“ Пс. 73, 12; „сей Іерусалимъ, посредѣ языковъ положихъ его, и страны яже окрестъ его“ Іезек. 5, 5.—*церкы*, въ рук., какъ и вообще въ старин. письменности *церкви*, § 63. — *вьсямо* со всѣхъ сторонъ; *окачьнъ* (*окаченъ*), *окачьна* (прилаг. отъ *окатъ*)—*окатомъ*, *круглый*, *круглая*, какъ и встрѣчается въ вар.; иные читаютъ: *вся мокачьна*, что непонятно и необъяснимо. — *грамота* подпись на мозанкѣ.—Кн. Исх. 20, 12.

4 леть грамота: „се пядію измѣрихъ небо, а дланію землю“. Отъ пупа земьнаго до распятія Господьня и до Краніева мѣста 12 саженъ. И есть бо распятіе Господьне отъ Въскресенія къ востоку лицемь; есть же на камени высоко было, яко стружіе възвыше. Круглъ же есть камень тотъ, яко горъка мала; посреди же камене того на верху есть скважьня, лакъти въглубльше, а шире пяди, кругло, и ту былъ крестъ въдруженъ. Исподь же подъ тѣмь каменемь лежить глава Адамова, перваго человѣка. Въ распятіе же Господьне, егда на крестѣ Господь нашь Іисусъ Христосъ предасть духъ свой, и тогда раздрася церковьна катапетазма и каменіе распадеся: тогда и той камень просѣдеся надъ главою Адамовою, и тою разсѣлиною сънидe кровь и вода изъ ребръ Господьнихъ на главу Адамлю, и омы грѣхы рода человѣча; и есть бо разсѣлина та на камени томь знать и до дьнешьняго дьне. Камень же тотъ святый одѣланъ стѣною весь каменьною; и горѣ надъ распятіемь Господьнимь съзьдана комара и исписана бысть мусіею дивьно; и отъ востока лицемь на стѣнѣ написанъ есть мусіею Христосъ на крестѣ распятъ, хитьро и дивьно, яко живъ, и възвыше и въболѣ якоже былъ тогда. А отъ полудьня лицемь написано сънятіе Господьне съ креста такоже дивьно. Двери же имать двои, възлѣзти же есть по степенемъ горѣ, 7 степеней; помощено есть досъками муроморяными красьно: исподь же подъ распятіемь, идѣже есть глава Адамля, такоже призьдана есть яко церковьца мала, помощена же есть досъками муроморяными красьно, да то зоветься Краніево мѣсто, еже есть лобьное; а горѣ, идѣже есть распятіе Господьне, и то зоветься Голгоѳа. А отъ распятія до сънятія саженъ 5. И ту же есть мѣсто близъ, къ полунощію лицемь, идеже раздѣлиша ризы его; и ту же и другое мѣсто близъ, идѣже възложиша на главу Іисусову вѣнець терновъ и въ багряницю ру-
5 ганія облекоша. И ту же есть близъ жьртвеникъ Авраамовъ, идѣже положи жьртву Богови Авраамъ, и закъла овенъ за Исака мѣсто сына своего, и на тоже мѣсто възведенъ бысть Исакъ, идѣже Христосъ възведенъ бысть на жертву насъ ради грѣшь-

4. *Краніевымъ мѣстомъ* (Κρανίον τόπος) въ Хожд. называется собственно то мѣсто, гдѣ по преданію скрыта голова Адама, а *Голгоѳою* мѣсто распятія Спасителя.—*яко стружіе възвыше*, т. е. какъ бы на копье выше; вверхъ будетъ мѣрою съ копье; такъ поправлено по другому списку; въ принятой рук. *стражіе быше*.—*въглубльше*, въ рук. *въглублеше* (*е* = *ь*).—*Адамова* вм. *Адама*, § 158.—*знать* видно, какъ *видѣти*, см. 2.—*муроморяный*, иначе *мороморяный* мраморный, какъ *морозъ* вм. *мразъ* и т. п., § 14.

5. Преданіе о томъ, что распятіе Господне совершено было на томъ самомъ мѣстѣ, куда Авраамъ привелъ на жертву (въ рук. *жрътву*, *жрътвеникъ*) Исаака (въ рук. *Исака*),

ныхъ, и распятъ бысть отъ беззаконьныхъ. А оттуда же есть близъ мѣсто, яко единой сажени въдалѣ, идѣже заушенъ бысть Христосъ Богъ нашь. А оттуда же есть близъ святая темьница, идѣже въсаженъ бысть Христосъ Богъ нашь, и ту посѣди мало, доньдеже доспѣють крестъ Господень, на немь же и распяша Его; и та мѣста вься святая подъ единымь покровомь. А отъ темь- 6
ницы Христовы къ полунощію лицемь есть саженъ 12 до того мѣста, идѣже святая Елена царица налѣзла честьный крестъ Господень, и гвоздіе, и вѣнець, и трость, и губу, и копіе. Есть же распятіе Господьне и гробъ, вься та мѣста святая, на удольнемь мѣстѣ. Есть бо возгоріе отъ запада лицемь надъ гробомь Господьнимь и надъ распятіемь, ту есть мѣсто на пригоріи томь: на то мѣсто скоро притече Богородица, тъщашеся текущи въслѣдъ Христа, и глаголаше въ болѣзни сердьца своего слезящи: „Камо идеши, чадо мое? что ради течеши скоро? егда 7
другый бракъ въ Кана Галелеи, да тамо ли тъщишися, Сыне и Боже мой? не молча отъиди отъ мене, Сыне, рождьшая Тя; дай же ми слово, рабѣ Твоей!“ Пришедьши же на мѣсто, святая Богородица узьрѣ съ горы распинаема Сына своего на крестѣ, ужасеся вельми, и съгънувъшися сѣдѣ, печалію и рыданіемь одержима бѣаше.

4. *О пути иже къ Іердану.* И есть путь отъ Іерусалима къ 8
Іердану чрезъ Елеоньскую гору, на лѣтьній въстокъ лицемь: путь той тяжекъ и вельми страшенъ и безводенъ; суть бо горы каменьны и высокы вельми; поганіи же мнози въ горахъ тѣхъ и избиваютъ христіянъ въ дебрехъ тѣхъ страшьныхъ. Отъ Іерусалима же до Іердана 26 великыхъ верстъ; 15 верстъ до Кузивы, идѣже святый Іоакимъ постиляся, неплодьства своего ради; и есть мѣсто то тамо идучи въ потоцѣ глубоко, у пути близъ на лѣвой странѣ. А отъ Кузивы до Ерихона 5 верстъ, а отъ Ерихона до Іердана 6 верстъ великыхъ, вьсе то поравьну по песъку, путь тяжекъ вельми: ту бо мнози человѣци задыхаються отъ зноя и умирають отъ жажа водьныя. Ту бо есть море Содомьское близъ у пути того; исходить же духъ зноиный смердящь изъ моря того, якоже изъ пещи горящій, и по-

основано на той мысли, что въ этомъ ветхозавѣтномъ жертвоприношеніи символически прообразуется новозавѣтная жертва Искупителя рода человѣческаго.—*за Исака мьсто* замѣсто Исаака, § 181.

6. Крестъ Господень обрѣтенъ св. царицею Еленою въ 326 г.

7. Эти слова Богородицы взяты изъ никоса Постной Тріоди, который поется на заутрени въ великую пятницу.—*въ Кана Галилеи*, по древнѣйшему чтенію, принятому и въ Остром. спискѣ (Іо., 2, 1), вм. неправл. *въ Канѣ Галилейстѣй* (ἐν Κανᾷ τῆς Γαλιλαίας).—*рождьшая* (въ рук. рождшія)-шая род. п. ед. ч. жен. р.

8. Въ Хожд. *Іерданъ* и иногда

9 паляеть землю ту зноемь тымь смрадьнымь. И ту есть, мало не дошедъ Іердана, у пути того близъ, манастырь святаго Іоанна Предотеча; есть бо мѣсто то градомь одѣлано. И ту же есть гора Ермонъ у манастыря того близъ, въдалѣ яко 20 саженъ, на лѣвой странѣ тамо идучи; у пути же близъ есть песочьна горъка невелика. А отъ ветъхаго манастыря Іоаннова въдалѣ яко двожды дострѣлить добрый стрѣлець,—ту же есть церковь
10 съзьдана была велика во имя святаго Іоанна Предотеча. Близъ къ въстоку лицемь, на пригорьи, съзьданъ яко теремець и комарка мала: на томь мѣстѣ крестилъ Іоаннъ Предотеча Господа нашего Іисуса Христа; отъ того бо мѣста изыде Іерданъ отъ ложа своего, и видѣвъ же Творьца своего пришедъша креститъся, и възвратися въспять и прінде до того мѣста къ Христу; преже того на мѣстѣ томь было море Содомьское близъ купѣли тоя, нынѣ же есть далече крещеніемь отбѣгло, яко 4 поприща. Тогда бо узрѣвъ море божество наго въ водахъ Іерданьскыхъ, убоявъся и въстрепетавъ побѣже, а Іерданъ, видѣвъ Господа, възвратися въспять, якоже пророкъ глаголеть: „что ти есть море яко побѣже, и ты Іерданъ яко возвратися въспять“. А отъ того мѣста, идѣже крестилъся Христосъ, до самыя рѣкы Іердановы въдалѣ есть, яко можеть человѣкъ доврещи малымь каменемь, и ту есть нынѣ купѣль на Іерданѣ: ту ся куплють хри-

Ерданъ вм. *Іорданъ*.— *той* тотъ: тъ съ мѣстоим. и: тъи, тыи = *той*, § 54.—Преданіе о постѣ св. Іоакима, для прекращенія его безплодія находится въ апокрифическомъ Евангеліи апостола Іакова; но мѣсто, гдѣ онъ постился, тамъ не означено. Быстрый потокъ шумитъ на днѣ этой мрачной пропасти (*въ потоцѣ глубоко*), заключенной между отвѣсными скалами. Въ пещерахъ, которыми усѣяны эти скалы, нѣкогда обитали отшельники. Знаменитѣйшій изъ нихъ Іоаннъ, по прозванію *Хозевитъ* (+до 536 г.), устроилъ тамъ монастырь, извѣстный подъ именемъ *Хозева* (Χοζεβά), въ Хожд *Кузива*.—*отъ жажа* (въ рук. *жажы*) отъ жажды.

9. *Предотеча* (въ рук. *предотечи*) предътеча род. п. ед. ч. отъ им. п. предътеча.—*градомь одѣлано* обнесено городомъ, т. е. стѣною.—*Ермонъ* малый (*горъка невелика*) близъ Іордана, въ отличіе отъ другаго Ермона, который принадлежитъ къ цѣпи Ливанскихъ горъ.—*двожды дострѣлить* и пр. измѣреніе пространства перестрѣломъ или *дострѣломъ*, т. е. стрѣляніемъ изъ лука стрѣлою, какъ далѣе бросаньемъ камня.

10. *Крестится* (въ рук. *креститися*) достиг. наклон., § 135. — *Яко же пророкъ глаголеть*, т. е. Давидъ. Пс. 113. 5. Соотвѣтственно этому, въ древнѣйшихъ изображеніяхъ Крещенія представляются Море и Іорданъ въ видѣ человѣческихъ фигуръ, которыя возвращаются вспять.—*ся куплють* купаются, какъ и доселѣ въ областномъ языкѣ *куплится, куплятся*, вм. купается, купаются (Рыбник. Пѣсни, I, 121.).—*приходящеи страньници*, въ рук. *приходящіи странникы*.

стіяне и приходящеи страньници. И ту есть бродъ чрезъ Іерданъ 11
въ Аравію, на томь же мѣстѣ древле разступися вода людямъ Іизраилевымъ и проидоша вьси людіе посуху. Ту же и Елисей пророкъ удари милотію Иліиною въ воду, и разступися вода, и прейде посуху Іерданъ. На той же купѣли Марія Егупьтяныни прейде по водамъ къ отьцу Изосимѣ и пріятъ Тѣло Христово, и пакы по водамъ преиде въ пустыню, и тамо же преставися.

5. *О Іерданьстѣй рѣцѣ.* Іерданъ же рѣка течеть быстро, бе- 12
регы же имать обонъполъ Іердана прикруты, отселѣ пологы; вода же его мутьна и сладъка вельми и нѣсть сыти піющимъ воду ту святую, и здрава бысть вода та піющимъ ю, ни съ нея болить, ни пакости въ чревѣ нѣсть; вьсѣмь есть подобенъ Іерданъ рѣцѣ Сновьстѣй, въшире и глубле, лукаво же вельми и быстро течеть; болонія же имать якоже и Сновь рѣка; глубле же есть четырей саженъ среди самой купѣли, якоже самъ собою искусихъ и измѣрихъ и побродихъ на ону страну Іердана, и много походихъ по брегу тому Іерданову любовію; въшире же Іерданъ рѣка якоже на устьи Сновь рѣка есть. И есть 13
же по сей странѣ купѣли тоя яко лѣсокъ малъ, древіе много по брегу Іерданову превысоко, яко вербіе есть, и подобьно, но нѣсть верба; выше купѣли яко лозіе много по брегу Іердана, но нѣсть наша лоза, но инака, яко ксиляжи подобьно есть. И есть бо ту тростіе много и звѣріе многы ту живуть, и свиніи дикыя безъ числа много ту, и пардуси мнози ту суть; ту же суть и львове обонъполъ Іердана въ горахъ каменьныхъ, ту ся и ражають. Другыя же горы суть подъ тѣми горами, бѣлы суть вельми, и ти суть близъ Іердана. И ту же есть мѣсто 14
близъ яко двою дострѣлу въдалѣ отъ рѣкы Іердановы, къ возводу лицемь, идѣже Илія пророкъ въсхищенъ бысть на колесь-

11. Израильтяне перешли Іорданъ подъ предводительствомъ Іисуса Навина, Кн. Іис. Нав. гл. 3 и 4. — Объ Елисеи см. 4 кн. царствъ 2, 8.—Марія Египетская (*Егупьтяныни*, § 61) 48 лѣтъ подвизалась въ пустынѣ Іорданской. Тамъ встрѣтилъ ее препод. Зосима (въ хожд. *Изосима*), пріобщилъ св. таинъ, и въ слѣдующемъ году предалъ землѣ тѣло ея, въ 522 г.

12. *Нѣсть сыти* нельзя напиться *до сыти.* — *рѣка Сновьская*, т. е. *Сновь*, какъ она называется далѣе, протекаетъ въ Черниговской губ., выходитъ изъ окрестностей Стародуба и впадаетъ въ Десну.—*глубле*: глѫбли, глѫбльше, глѫбле древн. сравн. степ. отъ глѫб-ъкъ, *глуб-окъ*, § 76.—*лукаво* извилисто, отъ *лука* кривизна: это первоначальное значеніе. — *четырей* четырь, четырии, § 84.

13. *Ксиляжь*, вар. *силязь*, *кисляжь*, вѣроятно, *кизиль.*—*другыя*, (въ рук. *друзіи*) же *горы* — *бѣлы суть вельми*: онѣ дѣйствительно изъ бѣловатаго известковаго кряжа.

14. *Возводъ* восходъ, востокъ.

ници огненѣ на небо. И ту же есть близъ потокъ Ильинъ воды исполненъ; вода же въ немь течеть быстро и красьно по каменію въ Іерданъ; вода же та студена и сладъка. И ту же есть печера Іоанна Предотеча надъ потокомь тѣмь; и ту воду пилъ Іоаннъ Предотеча Христовъ, егда ту жилъ въ той печерѣ святой. И ту же есть близъ другая печера, идѣже жилъ Илія пророкъ съ ученикомь своимь Елисеемь. И то вьсе видѣхъ очима своима грѣшьныма. И сподоби же мя Богъ трижды быти на Іерданѣ, и въ самый праздьникъ воды крещенія быхъ на Іерданѣ съ вьсею дружиною моею, и видѣхомъ благодать Божію, приходящую на воду Іерданьскую, и множество народа безчисльно тогда приходять къ водѣ съ свѣщами, и вьсю ту нощь бываеть пѣніе изрядьно и свѣщь безъ числа горящь; въ полунощи же бываеть крещеніе водѣ: тогда бо Духъ Святый исходить съ небесе на воды Іерданьскыя, человѣци же достойніи добрѣ видять, како въсходить Духъ Святый, а вьси народи не видять, но токмо вьсякому человѣку радость бываеть тогда въ сердьци. Да егда погрузять священьници крестъ честьный и егда рекуть „въ Іерданѣ крещающу Ти ся, Господи“,— и тогда вьси людіе въскачють въ Іердани, крещающеся въ Іерданьстѣй рѣцѣ, якоже бо Христосъ въ полунощи крестилъся отъ Іоанна.

15 6. *О Виѳлеомѣ, идѣже Христосъ родися.* Виѳлеомъ же святый есть на югъ лицемь отъ Іерусалима 6 верстъ въдалѣ, а полемь 2 версты до съсѣданія Авраамля, идѣже остави отрока своего съ осляты и поятъ сына своего Исака на жертву, и задѣ ему понести дрова и огнь; и рече ему Исакъ: „отьче, се дрова и огнь, а овьча гдѣ есть?“ И рече Авраамъ: „Богъ, чадо, покажеть намъ овьча“. И идяста оба вкупѣ путемь къ Іерусалиму; на то же бо мѣсто приведенъ бысть, идѣже Христосъ рас-
16 пятъ бысть. А оттуда есть верста до мѣста того, идѣже Святая Богородица видѣла двои люди, едины смѣющася, а другыя плачющася; и церковь съзьдана была ту велика во имя Святыя Богородица; нынѣ же разорено мѣсто то отъ поганыхъ. А оттуду до гроба Рахилина, матери Іосифовы, 2 версты; а оттуду

15. *Виѳлеомъ*, въ старин. письменности вм. *Виѳлеемъ*. — *на югъ*, въ рук. *на югъ*, § 17. — *овьча* (въ рук. *овча*) овьчѧ: род. п. ед. ч. овьчѧтѣ, § 63.—О мѣстѣ жертвоприношенія Авраамова см. 5.

16. *Едины смѣющася* (въ рук. *смѣющеся*), *а другыя* (въ рук. *другыи*) *плачющася*. Объясняется слѣд. мѣстомъ въ апокриф. Евангеліи Іакова: „И оглянувшись, Іосифъ увидѣлъ ее (Маріамъ) какъ бы опечаленною, и сказалъ про себя: конечно, что нибудь ее озабочиваетъ. Вскорѣ потомъ взглянувъ на нее, онъ увидѣлъ ее какъ бы обрадованною. и сказалъ ей: „что это значитъ, что я вижу на лицѣ твоемъ то печаль, то радость?“ И Маріамъ отвѣчала ему: „Я вижу передъ со-

верста 1 до мѣста, идѣже съсѣла съ осляте Святая Богородица, понуди бо ее сущее въ утробѣ ея, егда хотяше изыти. И ту есть камень великъ; на томь камени опочивала Святая Богородица, какъ съ осляте съсѣдъши; и отъ того камене въставъши шьла пѣшь до вертепа святаго, и ту роди Христа Бога нашего Святая Богородица. И есть Рождество Христово отъ камене того святаго близъ яко доверженъ мужь силенъ каменьцемь малымь. И есть надъ вертепомь тѣмь святымь Рождества Христова съзьдана есть церковь велика клѣтьскы, покрыта же есть вьсѧ оловомь, и мусіею внутрь вьсѧ подписана; столповъ же имать 8 облыхъ мороморяныхъ, помощена же есть досъками мороморянымь; двери же имать трои, въ долину же есть саженъ 8 до великаго олтаря, а въ ширину 20 саженъ. Есть же вертепъ той святый, идѣже было Рождество Христово, надъ олтаремь великымь яко печера съзьдана красьно, и степеней имать 7, удуже сълѣзти къ дверемъ святаго вертепа того, а двери имать двои; а у другыхъ дверей такоже 7 степеней. И въсточьными дверьми вълѣзучи въ вертепъ той святый, на лѣвой руцѣ есть мѣсто долѣ, и на томь мѣстѣ родилъся Господь Богъ нашь Іисусъ Христосъ, и есть на мѣстѣ томь съзьдана трапеза святая, и на той трапезѣ нынѣ литургисають; и есть мѣсто то на въстокъ лиць. И противу тому мѣсту, на правой руцѣ суть ту ясли Христовы къ западу лицемь, подъ каменою скалвою ясли ты святы: и въ тѣхъ яслехъ положенъ бысть Христосъ Богъ нашь повитъ въ рубища, нашего ради спасенія вьсе тьрпя; близъ же есть мѣста та оба, Рождество и ясли, яко 3 сажени далѣе, есть въ одной той печерѣ оба · та мѣста святая; исписана же была мусіею вьсѧ печера та, помощена же есть красьно: церковь же исподи вьсѧ дуплена есть. И мощи святыхъ многыхъ ту лежать. А изъ церкви пондучи, на правой руцѣ есть печера инаѧ, 17
глубока вельми подъ церковію тою на югъ лиць: и въ той печерѣ лежать мощи святыхъ младенець; а оттуду възяти суть святіи младеньци, половина ихъ, и принесени суть въ Царьградъ. И съзьданъ же есть градъ высокъ вельми около тоя церкъве. И есть то мѣсто Рождества Христова на горѣ въ пустыни кромѣ людій, и то ся нынѣ нарицаеть Виѳлеомъ, гдѣ есть Рождество Христово. А ветъхый Виѳлеомъ кромѣ того мѣста былъ напередъ, не дошедъ Рождества Христова, гдѣ есть нынѣ стълпьникъ и камень Святыя Богородица, на той горѣ былъ ветъ-

бою два народа, изъ которыхъ одинъ плачетъ, а другой радуется.“ Это относится до невѣрующихъ Евреевъ и до Христіанъ — *двои люди, двои двери*, §. 166.

17· *Мощи св. младенець*, т. е. избіенныхъ по повелѣнію Ирода. — *градъ* ограда.—*кромѣ людій*, вдали, въ сторонѣ отъ людей; *кромѣ того мѣста*, внѣ, въ сторону отъ того

18 хый Виѳлеомъ. И та земля около Виѳлеома зоветься Ефрантъ, земля Іудова; о томь бо речено бысть пророкомь Михеемь: „ты Виѳлеомъ земля Іудова, ничимь же еси меньши въ тысящахъ Іудовыхъ: изъ тебе изыдеть вожь, иже упасеть люди моя Ізраиля“. И есть земля та около Виѳлеома красьна зѣло, на горахъ, и древеса многа овощьная стоять по пригорію тому красьно: масличіе, и рожьци, смокъви же и виноградіе много ту суть около Виѳлеома, и нивы по удоліемъ многы и обильны суть. И есть ту близъ въ пустыни той, отъ Рождества Христова на полъдень лицемь, и яко въ полъверсты въдалѣ, на горѣ, есть печера велика, и въ той печерѣ жила Святая Богородица, два лѣта, съ Христомь и съ Іосифомь по Рождествѣ Христовѣ; и въ ту же печеру пріидоша вълсви съ дары, и поклонишася Христу. Изъ тоя печеры бѣжалъ Христосъ въ Егупетъ съ матерію своею и съ Іосифомь.

19 7. *О пути иже въ Галилею.* И есть же путь отъ Іерусалима въ Галилею и къ Тиверіядьскому морю и къ Ѳаворьстѣй горѣ и къ Назареѳу: та бо земля вься зоветься Галилея около Тиверіядьскаго моря. Есть бо земля та на лѣтьній въстокъ лицемь. Тиверіядъ градъ есть отъ Іерусалима въдалѣ 4 дьній пѣшему ити; ту есть путь тотъ тяжекъ вельми, въ горахъ каменьныхъ, и страшенъ зѣло, высокы суть горы и прикруты вельми; 3 дьни ити въ горахъ тѣхъ страшьныхъ, а день по полю ити, а вьсе то подлѣ Іердана ити къ возводу лицемь, нольно и до верха Іерданова, отнюдуже потечеть Іерданъ. И пригоди ми Богъ той путь ходити тако: поиде князь Іерусалимьскый, именемь Балдвинъ, путемь тѣмь на войну къ Дамаску мимо Тиверіядьское море; азъ же идохъ къ князю тому, и рекохъ ему съ мольбою, кланяяся: „княже господине, поими мя съ собою до Тиверіядьскаго моря, да быхъ видѣлъ тамо вься святая мѣста“. И тогда князь повелѣ ми ити съ собою; и идохъ съ нимь, и приряди мя ко отрокомъ своимъ. Тогда язъ съ радостію великою наяхъ кони подъ ся, и тако пройдохомъ мѣста та страшьная съ вои царьскыми безъ страха и безъ пакости, а безъ вой путемь тѣмь никтоже можеть пройти въ малѣ дружинѣ; токмо святая Елена царица проходила путемь тѣмь, а инъ никтоже можеть пройти путемь тѣмь въ малѣ дружинѣ.

мѣста, § 86.—*стлпьникъ* (въ рук. *стлвпникъ*, вѣроятнѣе — не пустынникъ на столпѣ, а уменьш. *столпикъ*) *и камень*, тотъ самый, на которомъ опочивала Богородица, слѣзши съ осляти, см. 16.

18. *Ефрантъ* — Евфрата, древній Виѳлеемъ.—См. Мих. 5, 2; Ев. отъ Матѳ. 2, 6. *вожь* = *вождь* § 21 — *вълсви*, въ рук. подревнеболг. *влъсви*.

19. *Путь ходити*, §. 128. Здѣсь говорится о походѣ 1115 г., когда Дамасскій эмиръ заключилъ союзъ съ христіянскими князьями. Король Балдуинъ 1-й, князь Антіохійскій и графъ Триполійскій,

8. *О горѣ Θаворьстѣй.* Θаворьская гора и Назареѳъ отъ Ти- 20
веріядьскаго моря на западъ лицемь есть; 50 верстъ есть великыхъ до Θаворьскыя горы. Гора же Θаворьская дивьна и чюдьна уродилася отъ Бога, поставлена бысть красьно и высока вельми, посреди поля стоить красьно, яко стогъ есть кромѣ вьсѣхъ горъ ту сущихъ; подлѣ же гору течеть рѣка по полю. По горѣ же той по вьсей ростеть древіе вьсякое: смокъви и рожьци и масличіе много зѣло; вышьши же есть Θаворьская гора вьсѣхъ горъ около ея, есть же уединена кромѣ всѣхъ горъ, стоить посреди поля красьно, велика вельми ободомь; высота же ей яко можеть съ нея на полъдень лиць нольно добрый стрѣлець 4-ю стрѣлити, а на ней стрѣлити перестрѣлъ есть, а на земли стоя горѣ осмію стрѣлити. Есть же гора та вься камена, ити на ней трудьно и бѣдьно добрѣ; есть мѣста такая по каменію лѣзти на ню руками держася, путь тяжекъ вельми, одва на ню възлѣзохомъ: полѣзъше отъ третьяго часа дьне до 9 часа дьне едва съ нуждою възыдохомъ на ню на самый верхъ горы тоя святыя. Есть же на верху горы тоя мѣсто къ востоку лицемь къ зимьнему акы горъка мала каменьна, островерха: на томь мѣстѣ преобразися Христосъ Богъ нашь; ту есть нынѣ церковь велика съзьдана на мѣстѣ томь во имя святаго Преображенія Христова; въ томь же мѣстѣ, на той же горѣ, другая церковь близъ тоя церкъве во имя святаго Пророка Моисея, а третья ту же близъ во имя святаго Пророка Иліи. Мѣсто же то Преображенія Христова одѣлано вьсе городомь каменьнымь твердо вельми; врата же имать желѣзная городокъ той, и то есть была первая епископія; нынѣ же ту есть манастырь Латыньскый; воды же ту много есть на горѣ той. Дивьно же бысть Божіе устроеніе, оже на толицѣ высотѣ водѣ быти. Нивы же суть многы по горѣ той святой, и виногради мнози и вьсякая древеса овощьная суть ту, и видѣти же съ нея далече вельми.

9. *О печерѣ Мелхиседековѣ.* И ту есть печера на той горѣ 21
чюдьна вельми, яко погребець въ камени изсѣченъ, и окоиьце

соединивъ свои войска съ войсками своихъ союзниковъ, предприняли походъ противъ Муссульской и Багдадской рати, чтобы освободить Сирію отъ нашествія враговъ и прогнать ихъ за Евфратъ.—*мимо* управляетъ вин. падежомъ, § 184.

20. *Кромѣ вьсѣхъ горъ*—отдѣльно отъ горъ, § 86.—*подлѣ* управляетъ вин. пад., § 184. — *вышьши* женск. р. отъ муж. *кышии*, сравнит. степ. древняя, отъ *выс-окъ*, § 76. Перпендикулярная высота Θавора болѣе 1000-и футовъ.—*4-ю* чит. *четырію*: нарѣч. четырежды, какъ далѣе *осмію*, § 86. — *одва* и далѣе *едва* (*е=о*, § 12).

21. *дверьца* (въ рук. *дверцы*) -ца вин. п. мн. ч.—*жьртву*, въ рук. съ *ъ*, по-древнеболг. *жрѣтву*.—Подробная легенда о священствѣ Мелхиседека и о совершеніи имъ литургіи

на верху печеры тоя и дверьца же имать малы, слѣзти же есть по степенемъ въ печеру ту; на дънѣ же святая трапеза стоить, на ней же Мелхиседекъ царь жьртву сътворяеть Богови хлѣбомь и виномь; предъ дверьми же печеры тоя стоить смокъвица мала, около же ея вьсяка древеса стоять малая; преже бо былъ ту лѣсъ великъ вельми около печеры тоя, нынѣ же мала древьца суть. Въ той печерѣ жилъ Мелхиседекъ святый, Салимьскый царь; и ту же пріиде къ нему Авраамъ патріархъ въ чащу лѣса того и къ печерѣ той, и възъва Авраамъ трижды, глаголя: „человѣче Божій, изыде сѣмо!“ И изыде Мелхиседекъ и изнесе хлѣбъ и вино, и съзьда жьртовьникъ Богови въ печерѣ той, и сътвори жьртву Мелхиседекъ, царь Салимьскый, Богови хлѣбомь и виномь предъ Авраамомь, и абіе възятъся жертва на небо къ Богу; и ту благослови Мелхиседекъ Авраама, и остриже Мелхиседека Авраамъ и обрѣза ногъти его: бѣ бо косматъ Мелхиседекъ. Тотъ бо Мелхиседекъ первое нача литургію хлѣбомь и виномь, а не опрѣсьнокомь; о томь бо Пророкъ глаголеть: „ты еси іерей въ вѣкы по чину Мелхиседекову.“ И есть печера та отъ Преображенія Господьня яко мужь дострѣлить. И ту почьтиша ны добрѣ въ манастыри томъ у Святаго Преображенія; и опочинувъ мало, идохомъ въ церковь Преображенія Господьня и поклонихомъся мѣсту тому святому, идѣже преобразися Христосъ Богъ нашь, и облобызавъше съ любовію и съ слезами мѣсто то честьное, и въземъше благословеніе у игумена и у братія, изыдохомъ изъ манастыря того святаго, исходивъше по горѣ той святая мѣста та, и идохомъ пакы къ печерѣ той святой: туда путь есть мимо печеру ту къ Назареѳу (Назареѳъ бо есть на западъ лицемь отъ Ѳаворьскыя горы), второе вънидохомъ въ печеру ту святую, юже съзьдалъ Мелхиседекъ съ Авраамомь, и есть до дънешьняго дьне трапеза та святая въ печерѣ той; и нынѣ ту приходить святый Мелхиседекъ и литургисаеть въ печерѣ той святой на той трапезѣ; мы же поклонихомъся ту и сънидохомъ съ горы Ѳаворьскыя доловь на поле, и поидохомъ къ Назареѳу. И есть бо отъ Ѳаворьскыя горы до Назареѳа 5 верстъ, двѣ по полю ити, а три въ горахъ каменьныхъ путь тяжекъ вельми и непроходенъ: ту поганіи сѣдять въ горахъ тѣхъ, по полю же тому многа села Срачиньская, и тѣ въ горахъ тѣхъ страшьныхъ выходять и бьють страньныхъ; бѣдьно минути путемь тѣмь въ малѣ дружинѣ, но съ многою дружиною безъ страха проити, а намъ же не пригоди Богъ въ

находится въ одномъ апокрифическомъ сочиненіи, несправедливо приписываемомъ св. Аѳанасію. — *доловь* (въ рук. *доловѣ*), т. е. *долови*, отъ *долѣ*—низъ; дательн. мѣста: внизъ; слич. наше *долой*, §§ 17, 86, и 104.—*есмя* есмы.

то время дружины, но токмо сами единии есмя, 8 насъ на Бога надѣющеся, и безъ оружія, проидохомъ безъ пакости, Божіею благодатію блюдоми, доидохомъ святаго града Назареѳа.

10. *О свѣтѣ святѣмь, како сходить съ небесе къ гробу господь-* 22
ню. И се ми показа Богъ видѣти худому и недостойному рабу своему Данилу иноку; видѣхъ бо очима своимъ грѣшьныма по истинѣ, како сходить свѣтъ святый къ Гробу животворящему Господа Спаса нашего Іисуса Христа. Мнози бо иніи странъници неправо глаголють о схожденіи свѣта святаго: иніи убо глаголють, яко голубемь сходить Духъ Святый къ Гробу Господьню, а друзіи глаголють, яко молнія сходить и въжигаеть кандила надъ Гробомь Господьнимь: то есть лъжа; ничтоже бо тогда видѣти, ни голуби, ни мълнія, но тако невидимо сходить благодать Божія, и въжигаються кандила надъ Гробомь Господьнимь. Да о томь скажу, еже видѣхъ по истинѣ. Въ великую пятьницу по вечерьніи потирають Гробъ Господень и помывають кандила, сущая надъ Гробомь Господьнимь, и наливають кандила та масла древянаго чиста безъ воды, одного, и вложать свѣтильна и не въжигають свѣтиленъ тѣхъ, но тако оставляють свѣтильна та не въжьжена, и запечатають Гробъ Господень въ 2 часъ нощи; тогда же изгасять вься кандила, не токмо ту сущая, но и по вьсѣмъ церквамъ яже въ Іерусалимѣ. Тогда и азъ худый 23
идохъ въ ту же пятьницу великую въ 1 часъ дьне къ князю Балдвину, и поклонихомъся ему до земля; онъ же видѣвъ мя поклонивъся, и призъва мя къ себѣ съ любовію, и рече: „что хощеши, игумене Русьскый?“—позналъ бо мя добрѣ и любляше мя вельми, якоже бяше мужь благъ и смиренъ и не гордить ни мало. Азъ же рекохъ ему: „господине княже, молюся тебѣ Бога ради и князей дѣльма Русьскыхъ, хотѣлъ былъ и азъ поставити кандило свое надъ Гробомь Господьнимь за вься князя наша и за вьсю Русьскую землю, за вься христіяны Русьскыя земля“. И тогда же князь повелѣ ми поставити свое кандило, и съ радостію посъла съ мною мужа своего лучьшаго къ иконому Святаго Въскресенія и къ тому, иже держить Гробъ Го-

22. *голуби* древній род. п. сд. ч., вм. *голубя*, § 67.—*мълнія*, въ рук. *мълніи*. — *кандило* καυδήλα *candela* —лампада. — *въ 2 часъ нощи*, по нашему въ 8-мъ часу пополудни или вечеромъ; потому что въ Палестинѣ часы дня и ночи считаются отъ восхожденія и отъ захожденія солнца, такъ что первый часъ дня въ Іерусалимѣ, по нашему счету, есть седьмой часъ утра, а первый часъ ночи въ Іерусалимѣ есть седьмой часъ вечера у насъ.

23. *не гордить* не гордится, безъ *ся*, § 38. — *св. Савы* (вм. *Саввы*); потому что Лавра св. Саввы всегда сохраняла первенство между прочими тамошними монастырями. — *фрязскій* вообще латинскій, католическій, прилагат. отъ *фрягъ* φράγ-

сподень. Повелѣста ми оба, иконом̀ъ и ключарь Гроба Господьня, принести кандило свое съ масломь; азъ же поклонихъся имъ съ радостію великою и шедъ на торгъ и купихъ кандило стькляньное велико и наліяхъ масла древянаго чистаго безъ воды, и принесохъ къ Гробу Господьню, уже вечеру сущу, и умолихъ ключаря того единаго и възвѣстихъ ему; онъ же отверзе двери Господьня Гроба и повелѣ ми выступити изъ калигъ и введе мя босаго въ Гробъ Господень съ кандиломь, еже ношахъ азъ рукама своима грѣшныма, и повелѣ ми поставити кандило на Гробѣ Господьни, и поставихъ своима рукама грѣшныма въ ногахъ, идѣже лежаста пречистѣи нозѣ Господа нашего Іисуса Христа: въ главахъ стояше кандило Греческое, на персехъ поставлено бяше кандило святаго Савы и вьсѣхъ манастырей; тако бо обычай имуть, по вься лѣта поставляють кандило Греческое и святаго Савы. Благодатію же Божіею та три кандила въжьглися дольняя, а Фряжьская кандила повѣшена суть горѣ, и отъ тѣхъ кандилъ ни единого же не возгорѣся тогда, толико тѣ 3 едини въжьглися. Азъ же поставихъ кандило свое на святѣмь Гробѣ Господа нашего Іисуса Христа и поклонихъся честьному Гробу Господьню, и облобызавъ съ любовію и съ слезами мѣсто то святое и чєстьное, идѣже лежало пречистое тѣло Господа нашего Іисуса Христа; и изыдохомъ изъ Гроба того святаго
24 съ радостію великою и идохомъ къждо въ келью свою. Заутра же въ великую суботу въ шестый часъ дьне събираються людіе предъ церковію Въскресенія Христова безчислено много множество людій отъ вьсѣхъ странъ, пришельци и тоземьци; отъ Вавилона, и отъ Египта, и отъ Антіохія и отъ вьсѣхъ странъ ту ся събирають въ тотъ день несказаньно много людій, и наполняються вься та мѣста около церкъве и около Распятія Господьня; великаже тѣсьнота бываеть тогда въ церкъви и около церкъве, мнози бо тогда задыхаються отъ тѣсьноты людій тѣхъ; и ти вьси людіе съ свѣщами стоять невъжьжеными и жьдуть отверзенія дверій церковьныхъ. Внутрь же церкъве попове жьдуть съ людьми, доньдеже пріидеть князь Балдвинъ съ дружиною своею, и бываеть тогда отверзеніе дверемъ церковьнымъ, и входять тогда вьси людіе въ церковь въ тѣсьнотѣ велицѣ, исполняють церковь ту и полату, и вьсюдѣ полно будеть въ церкъви и околъ Голгоѳы и около Краніева мѣста и дотолѣ,
25 идѣже налѣзенъ крестъ Господень, вьсе полно будеть людій. Иного не глаголють ничтоже, но токмо „Господи помилуй“ зовуть

γος, φράγκος, *francus*, я = *ан*, § 13.

24. *Въ шестый часъ дьне* (въ рук. *дни*) т. е. между 11-ю и 12-ю часами утра. — *отъ Антіохія* -ія род. п. сд. ч. женск. р. — *отъ Вавилона* — отъ Каира. — *околъ* сокращено вм. *около*.

25. Вопль и слезныя молитвы съ

не ослабляюще и вопіють сильно, яко тутьнати и възгремѣти вьсему мѣсту тому отъ вопля людій тѣхъ; источьници ту слезамъ проливаються отъ вѣрьныхъ человѣкъ; аще бо кто окаменѣнъ сердьцемь своимь, да и той тогда можеть прослезитися; вьсякъ бо человѣкъ тогда зазьрить себе и поминаеть грѣхы своя и глаголеть въ себѣ: „егда моихъ ради грѣховъ не снидеть Духъ Святый!“ И тако стоять вьси вѣрьніи, слезьно и сокрушено сердьце имуще; и той самъ князь Балдвинъ стоить съ страхомь и смиреніемь великымь, источьникъ слезъ проливаеться отъ очію его; такоже и дружина его стоить около его прямо Гробу близъ олтаря великаго. Яко бысть 7 часъ суботьнаго дьне, поиде князь Балдвинъ изъ дому своего къ Гробу Господьню и съ дружиною своею, и вьси боси пѣшіи идуть съ нимь. И присъла князь въ метухію святаго Савы, и позъва игумена съ черноризьци его; и поиде игуменъ съ братіею къ Гробу Господьню, и азъ худый тутъ же идохъ съ игуменомь тѣмь и съ братіею, и пріидохомъ къ князю тому, и поклонихомъся ему вьси. Тогда и онъ поклонися игумену святаго Савы. И повелѣ князь игумену святаго Савы и мнѣ худому съ ними пріити близъ себе, а инѣмъ повелѣ предъ собою ити, а дружинѣ повелѣ по собѣ ити. И пріидохомъ въ церковь Въскресенія Христова къ западьнымъ дверемъ, и се множество людій заступиша двери церковьныя, и не могохъ внити въ церковь. Тогда повелѣ князь Балдвинъ воемъ своимъ разъгънати люди насильствомь; и сътвориша яко улицу сквозѣ люди нольно и до Гроба Господьня, и тако възмогохомъ проити. И пріидохомъ къ восточьнымъ дверемъ Господьнимъ гробьнымъ, а князь по насъ пріинде и ста на мѣстѣ своемь на десьной странѣ у перегороды великаго олтаря противу въсточьнымъ дверемъ гробьнымъ: ту бо есть мѣсто княже созьдано высоко; повелѣ же игумену святаго Савы стати надъ Гробомь съ вьсѣми черньци и съ правовѣрьными попы, мнѣ же худому повелѣ стати высоко надъ самыми дверьми гробьными противу великаго олтаря, яко зьрѣти ми бяше въ гробьныя двери; двери же гробьныя вься три замъчены и запе-

покаяніемъ присоединяются къ ожиданію сошествія св. свѣта, потому что каждый изъ предстоящихъ ужасается мысли, что именно по его грѣхамъ Господь воспретитъ этому сошествію.—*тутьнати*, вар. *стучати*. — *прямо гробу* передъ гробомъ.—*7 часъ*, т. е. между полуднемъ и часомъ.—*метухія*, вм. метохія, μετόχιον, подворье монастыря. —*мнѣ же худому повелѣ стати высоко*. Для уразумѣнія этого мѣста должно знать, что надъ часовнею Гроба Господня находится тераса, окруженная перилами, и что кромѣ того, на томъ верхнемъ мѣстѣ часовни, которая находится надъ гробомъ Господнимъ, устроенъ фонарь, покрытый куполомъ. Одни только приставники могутъ всходить

26 чатаны царьскою печатію. Латыньстіи же попове въ велицѣмь олтари стояху. И бысть яко 8 часъ дьне, начаша пѣти вечерьнюю прововѣрніи попове на Гробѣ горѣ, и вьси мужи духовьніи, черноризьци же и пустыньници мнози бяху пришьли; а Латыня же въ велицѣмь олтари начаша верещати свойскы, и тако поющимъ имъ, азъ же ту стояхъ и прилежьно зьряхъ къ дверемъ гробьнымъ. И яко начаша паремін чести суботы великыя, и изыде епископъ съ діакономь своимь изъ великаго олтаря и приде къ дверемъ гробьнымъ, позьрѣвъ Гробъ Господень сквозѣ хрестьца дверей тѣхъ, и не узьрѣ свѣта въ Гробѣ и възратися опять въ олтарь. Яко начаша чести 6-ю паремію, и той же епископъ со діакономь прінде пакы къ дверемъ гробьнымъ, и не увидѣ ничтоже въ Гробѣ Господьни; тогда же вьси людіе възпиша съ слезами „киръ елейсонъ“. Якоже бысть девятый часъ дьни мимоходящю, и начаша пѣти пѣснь преходьную „Господеви поемъ“, и тогда вънезаапу пріиде туча отъ въстока мала и ста надъ вьрхомь непокрытымь тоя церкъве и одожди надъ Гробомь святымь и смочи насъ добрѣ стоящихъ надъ Гробомь Господьнимь; и тогда вънезапу облиста свѣтъ святый въ Гробѣ Господьни, и изыде блистаніе свѣта того страшьно и свѣтьло зѣло изъ Гроба того святаго. И пришедъ епископъ съ четырьми діаконы, отверзоша двери Господьня Гроба, и въземъ свѣщю у князя, и вниде епископъ въ Гробъ Господень и възьже первое ту свѣщю отъ свѣта того святаго, и изнесъ изъ Гроба свѣщю ту, и вдасть ю самому князю въ руцѣ; и ста князь на мѣстѣ своемь дьржа свѣщю ту съ радостію великою зѣло, и отъ тоя свѣща мы възьгохомъ вьси своя свѣща, а отъ нашихъ свѣщь вьси своя възьгоша свѣща. Свѣтъ же святый нѣсть яко огнь земьный, но инако, свѣтиться изрядьно пламень той его яко киноварь. И тако вьси людіе стоять съ свѣщами горящими и вопіють же вьси непрестанью съ радостію великою зѣло и съ веселіемь, видѣвъ-
27 ше свѣтъ святый Божій. Иже бо кто не видѣвъ тоя радости въ

на террасу. Платформа фонаря немного выше ея, и куполъ фонаря устроенъ надъ отверстіемъ, продѣланнымъ въ вершинѣ пещеры Гроба Господня для выпуска испареній отъ лампадъ и свѣчей. Находясь во внутренности фонаря, можно видѣть чрезъ отверстіе, которое довольно широко, самую внутренность пещеры гроба Господня. – *замѣчень* прич. страд. прош. вр. отъ *ꙁамѣкнѫти*, вм. *замѣкнути*.

26. *хрестьца* (въ рук. *хрестьцы*) -ца вин. п. мн. ч.; крестцы или перекрестки; вар. *крестовыя двери*. —*кирѣ* (вм. *киріе*) *елейсонѣ* и далѣе *кирієлейсонѣ*, Κύριε ἐλέησον, Господи помилуй. —*мимоходящю* дат. пад.; согласовано съ *дьни*. —*Господеви поемъ*: въ Тріоди на вечернѣ Великой субботы. —*вънезаапу* и далѣе сокращенно *вънезапу*. § 87. —*свѣща* -ща род. ед. ч., и вин. п. мн. ч. —*дьржа*, въ рук. *дрѣжа*.

27. *вѣрьный бо въ малѣ*: см. Ев.

той день, то не иметь вѣры сказающему о вьсемь томь видѣніи; обаче вѣрьніи добріи человѣци вельми вѣрують и въ сласть послушають сказанія сего о святыни сей и о мѣстѣхъ сихъ святыхъ: вѣрьный бо въ малѣ, и въ мнозѣ есть вѣренъ, а злу человѣку истина крива есть. Мнѣ же худому Богъ послухъ есть и святый Гробъ Господень и вьсядружина моя, Русьстіи сынове, и приключишася тогда Новгородьци и Кыяне: Сѣдеславъ Иваньковичь, Гославъ Михалковичь, Кашкыча два и иніи мнози, иже свѣдають о мнѣ и о сказаніи. Но възвратимъся на прежереченое. И егда же свѣтъ возсія въ Гробѣ Господьни, тогда пѣніе преста и вьси възпиша „кириелейсонъ“; потомь поидоша изъ церкъве съ радостію великою и съ свѣщами горящими, и съблюдающе къждо свѣща своя отъ угашенія вѣтреняго, и идоша кождо въ домы своя, и отъ того свѣта святаго възжигають свѣща въ своихъ церкъвахъ къждо ихъ и коньчають пѣніе въ своихъ церкъвахъ кождо ихъ, въ велицѣй же церкъви у Гроба Господьня сами попове безъ людій коньчають пѣніе вечерьнее. Тогда же мы съ игуменомь и съ братіею идохомъ въ свой манастырь, несуще свѣща своя горящая, и ту коньчахомъ пѣніе вечерьнее и идохомъ въ келія своя хваляще Бога, показавъшаго намъ ту благодать видѣти.

11. *Заключеніе.* Ходилъ есми тамо во княженіе Русьское вели- 28
кагокнязя Святополка Изяславича, внука Ярослава Володимерича Кыевьскаго. Богъ тому послухъ и святый Гробъ Господень. Въ вьсѣхъ сихъ мѣстѣхъ святыхъ не забывахъ именъ князей Русьскыхъ, и княгынь ихъ, и дѣтей ихъ, ни епископовъ, ни игуменовъ, ни бояръ, ни дѣтей моихъ духовьныхъ, ни вьсѣхъ Христіянъ николиже не забывалъ есмь, но вездѣ помнилъ есмь въ молитвахъ. О семь похвалю преблагаго Бога моего, яко сподоби мя написати имена Русьскыхъ князей въ лаврѣ у святаго Савы, и нынѣ поминаються въ октеніихъ. Се же суть имена ихъ: Михайло-Святополкъ, Василей-Владимеръ, Давыдъ Святославичь, Михайло-Олегъ, Панкратей-Ярославъ Святославичь, Оньдрей-Мьстиславъ Вьсеволодовичь, Ѳеодоръ-Мьстиславъ Володимеровичь, Борисъ Вьсеславичь, Глѣбъ Миньскый, Давыдъ Вьсеславичь; толико бо есмь поминалъ именъ ихъ, да тѣхъ и вписалъ есмь; прочее же о вьсѣхъ Русьскыхъ князехъ и о боярехъ и о вьсѣхъ христіянехъ Русьскыя земля, и отпѣхомъ же литургій вьсѣхъ 90 за

отъ Матѳ. 25, 21.—*Гослав*ъ, вар. Городиславъ, и *Иванковичь* и *Михалковичь*, вар. *Ивановичь* и *Михайловичь*.—*вѣзсія*, въ рук. *вѣсіа*.—*кѣждо* и *кождо*, § 54.

28. *есми* — есмь (*ь*=*и*) § 8. — *внука*, въ рук. *мнука*, областн. форма: по сродству губныхъ *в* и *м*.—*октенія* ектенія.—Между князьями упоминаются знаменитые въ то время Владиміръ Мономахъ, Мстиславъ Владиміровичъ, Олегъ Святославичъ; не забыты также дѣти Всеслава Полоцкаго.—Изъ двухъ именъ одного

князей и за бояръ и за дѣти моя духовьныя и за правовѣрьныя христіяны, за живыя 50, а за мертвыя 40; быша же литургіи ты у Гроба Господьня и въ вьсѣхъ мѣстѣхъ святыхъ. Буди же вьсѣмъ почитающимъ писаніе се, благословеніе отъ Бога и отъ святаго Гроба Господьня и отъ вьсѣхъ мѣстъ сихъ святыхъ; пріиметь бо мьзду равьну съ ходивъшими до святаго града Іерусалима и видѣвъшими мѣста си святая вься. Блажени бо видѣвъше и вѣроваша; треблаженіи не видѣвъше вѣроваша. Вѣрою бо пріиде Авраамъ въ землю обѣтованьную. По истинѣ бо вѣра равьна добрымъ дѣломъ. Но Бога дѣля, отьци и братія, господіе мои, не зазьрите худоумію моему и грубости моей! Да не будеть въ похуленіе написаніе сіе мене дѣля худаго; но Бога дѣля и святыхъ дѣля мѣстъ почьтѣте его съ любовію, да мьзду пріимете равьну отъ Бога Спаса Господа нашего Іисусъ Христа; да Богъ мира будеть съ вьсѣми вами въ вься вѣкы. Аминь.

9. ПОУЧЕНІЕ ВЛАДИМІРА МОНОМАХА.

Владиміръ Мономахъ (1053—1125), слѣдуя образцамъ Византійскимъ (смотр. въ Изборн. Святосл. 1076 г.), составилъ „Поученіе“ своимъ дѣтямъ, любопытное по описанію образа жизни тогдашнихъ князей. Сначала Мономахъ даетъ назидательныя наставленія общаго содержанія, а потомъ въ примѣръ дѣятельной жизни приводитъ свою собственную, дѣлая подробный перечень своихъ трудовъ, на войнѣ и на охотѣ. Обращики повѣствованія и воинскихъ подвигахъ, здѣсь приведенные, достаточно свидѣтельствуютъ о краткости изложенія, болѣе въ намекахъ, требующихъ для уразумѣнія подробныхъ объясненій. Самое начало поученія (*Азъ худый дѣдомь своимь Ярославомь* и проч.) здѣсь опущено потому, что въ рукоп. оно искажено пропускомъ.

Взято изъ того же Лаврент. списка 1377 г., откуда приведена и Лѣтоп. Нестора.

1 Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дьневъ грѣшьнаго допровади. Да дѣти моя, или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся, но кому же любо дѣтій моихъ, а приметь е въ сердьце свое и не лѣнитися начьнеть, такоже и тружатися. Первое, Бога дѣля и душа своея, страхъ имѣйте Божій въ сердьци своемь и милостыню творя неоскудьну; то бо есть начатокъ вьсякому добру. Аще ли кому не люба грамотица си, а не поохритаються, но тако се рекуть: на далечи

и того лица одно—по греческимъ святцамъ, а другое древне-русское, иначе называемое княжимъ.—*Іисусъ Христа*, § 173.

1. *на санехъ*: Карамзинъ переводитъ: «приближаясь къ гробу»; ибо, какъ говоритъ онъ въ примѣчаніи: «мертвыхъ отвозили тогда въ перковь на саняхъ и зимою и лѣтомъ». Можно разумѣть и вообще *на пути*, принимая въ собственномъ смыслѣ сказанное далѣе: «на далечи пути, да на санехъ сѣдя».—*дьневъ* (въ рук. *дневъ*) народная форма, вм. *дней*.—*кому дѣтій моихъ* кому изъ дѣтей моихъ.—*е* это, т. е. предлагаемое

пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си молвилъ. Усрѣтоша бо 2
мя съли отъ братья моея на Волзѣ, рѣша: „потъснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; оже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ“. И рѣхъ: „аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я ити, ни креста переступити“. И отрядивъ я, възем Псалтырю въ печали, разгнухъ ю, и то ми ся выня: „въскую печалуеши, душе? въскую смущаеши мя?“ и прочая. И потомъ собрахъ словьца си любая, и складохъ по ряду и написахъ: аще вы послѣдняя не люба, а передняя пріимайте.....

По истинѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человѣколюбець 3
Богъ милостивъ и премилостивъ. Мы человѣци грѣшьни суще и съмертьни, то оже ны зъло сътворить, то хощемъ и пожрети и кровь его прольяти вскорѣ; а Господь нашь, владѣя и животомь и съмертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпить, и пакы и до живота нашего, яко отець чадо свое любя, бья, и пакы привлачить е къ собѣ. Такоже и Господь нашь показалъ ны есть на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его: покаяньемь, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои, не тяжька заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣховъ своихъ и царьствія не лишитися. А Бога дѣля не лѣнитеся, молю вы ся, не забывайте 3-хъ дѣлъ тѣхъ: не бо суть тяжька; ни одиночьство, ни чернечьство, ни голодъ, яко иніи добріи терпять, но малымь дѣломь улучити милость Божью. Что есть человѣкъ, яко помниши и? Велій еси, Господи, и чюдьна дѣла твоя, никакъже разумъ человѣческъ не можеть исповѣдати чюдесъ твоихъ. И пакы речемъ: велій еси, Господи, и чюдьна дѣла твоя, и благословено и хвально имя твое въ вѣкы по вьсей земли. Иже кто не похвалить, ни прославляеть силы твоея и твоихъ великыхъ чюдесъ и доброть, устроеныхъ на семь свѣтѣ: како небо устроено, како ли солньце, како ли луна, како ли звѣзды и тьма и свѣтъ, и земля на водахъ положена, Господи, твоимь промысломь! звѣрье розьноличьнїи, и пътица и рыбы, украшено твоимь промыс-

въ поученіе.—*душа* доушѧ род. п. ед. ч.—*грамотица*, въ рук. *-ця.*—*си молвилъ* себѣ молвилъ, § 144.

2. *съли* (въ рук. *слы*) = *сълы*, *по-слы.*—*жену* отъ *гънати*, § 50. —*Ростиславича* -чѧ вин. п. мн. ч.; здѣсь разумѣются Володарь и Василько Ростиславичи, княжившіе въ Перемышлѣ и Теребовлѣ. — *оже*, въ рук. *иже.*—*мы собѣ, ты собѣ*: сами по себѣ.—*не могу вы*—вамъ; *я* вм. *язъ*, *азъ.*—*отрядивъ я* отпустивъ ихъ. — *псалтыря* разговорн. форма вм. *псалтырь.*—*ми ся выня* мнѣ вынулось, мнѣ досталось, по жребію.—*въскую*, § 92. Пс. 41, 12.

3. *ти* дат. п. 2-го л., вообще отношеніе къ лицу.—*оже ны* если намъ (кто сотворитъ зло).—*да то вы*—вамъ.—*ни голодъ* ни постъ. — *Что есть человѣкъ* и пр.; см. Псал. 8, 5.—*пътица* -цѧ им. п. мн. ч., какъ и далѣе.

4 ломь, Господи! И сему чюду дивуемъся, како отъ персти созьдавъ человѣка, како образи розьноличьніи въ человѣчьскыхъ лицихъ, аще и весь міръ совокупить, не вьси въ одинъ образъ, но кый же своимь лиць образомь, по Божіи мудрости. И сему ся подивуемы, како пътица небесьныя изъ ирья идуть, и первѣе въ наши руцѣ, и не ставяться на одиной земли, но и сильныя и худыя идуть по вьсѣмъ землямъ, Божіимь повелѣньемь, да наполняться лѣси и поля. Вьсе же то далъ Богъ на угодье человѣкомъ, на снѣдь, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на насъ, яже та угодья сътворилъ еси человѣка дѣля грѣшьна. И ты же пътица небесьныя умудрены тобою, Господи: егда повелиши, то въспоють и человѣкы веселять тобе; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюща онѣмѣють. А благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло, вьсяка чюдеса и ты доброты сътворивъ и създѣлавъ! Да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть вьсѣмь сердьцемь и вьсею душею во имя Отьца и Сына и святаго Духа, да будеть проклятъ. Си словьца прочитаюче, дѣти моя, божественая, похвалите Бога, давъшаго намъ милость свою, и се отъ худаго моего безумья наказанье. Послушайте мене; аще не
5 вьсего пріимете, то половину. Аще вы Богъ умякъчить сердьце, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ рекуще: „якоже блудьницю и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшьныхъ помилуй“. И въ церкъви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одину же ночь: аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начьнеть не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитеся; тѣмь бо ночьнымь поклономь и пѣньемь человѣкъ побѣжаеть дьявола, и что въ день согрѣшить, а тѣмъ человѣкъ избываеть. Аще и на кони ѣздяче не будеть ни съ кымь орудья, аще инѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а „Господи помилуй“ зовѣте безпрестани, втайнѣ; та бо есть молитва вьсѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю. Вьсего же паче убогыхъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите и придавайте сиротѣ, и вьдовицю оправьдите сами, а не въ давайте сильнымъ погубити че-
6 ловѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити его; аще будеть повиненъ съмерти, а душа не погубляйте ни-

4. *изъ ирья*—изъ теплаго климата, собственно съ весны (*яро* или *ярь*).—*въ наши руцѣ*: въ рук. безъ *въ*.—*не ставяться* не остаются.—*имѣюща* (въ рук. *-ще*) -ща им. п. мн. ч. женск. р. — *ты доброты* — тѣ доброты.

5. *мякъчити* (нынѣ мягчить) отъ *мякъкъ* (нынѣ *мягокъ*), отъ корня мък-, § 72.—*вы ся начьнеть не мочи* вамъ начнетъ *быть немочь*, будетъ вамъ не въ мочь.—*побѣжаеть* побѣждаетъ.—*орудіе* дѣло.

6. *душа, нужа*: -ша, -жа, род. пад. ед. ч.; *хрестьяны* род. пад. ед. чис. женск. род. (согласовано съ *душа*) имени прилагат. въ кратк. формѣ.—*вы будеть крестъ цѣлова-*

какоя же хрестьяны? Рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кленитеся Богомь, ни хреститеся; нѣту бо ти нужа никоея же. Аще ли вы будеть крестъ цѣловати къ братьи, или къ кому, али управивъше сердьце свое, на немь же можете устояти, то же цѣлуйте, и цѣловавъше блюдѣте, да не преступьни погубите душа своея. Епископы и попы и игумены, съ любовью възимайте отъ нихъ благословленье, и не устраняйтеся отъ нихъ, и по силѣ любите и набъдите, да пріимете отъ нихъ молитву отъ Бога. Паче вьсего гордости не имѣйте въ сердьци и въ умѣ, но рьцѣмъ: съмертьни есмы, днесь живи, а заутра въ гробъ; се вьсе, что ны еси въдалъ, не наше, но твое, поручилъ ны еси на мало дьній. И въ земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. Старыя чьти яко отьца, а молодыя яко братью. Въ дому своемь не лѣнитеся, но вьсе видите; не зьрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣються приходящеи къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ, не лѣнитеся, не зьрите на воеводы; 7
ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожа сами наряживайте, и почь, отъвьсюду нарядивъше, около вой тоже лязите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте съ себе, вборзѣ не розглядавъше, лѣнощами вънезапу бо человѣкъ погыбаеть. Лъжа блюдися и пьяньства .....; въ томь бо душа погыбаеть и тѣло. Куда же ходяще путемь по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ, ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кляти васъ начьнуть. Куда же поидете, идѣже станете, напойте, накормите унеина; и болѣе же чьтите гость, откуду же къ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или солъ; аще не можете даромь,—брашьномь и питьемь: ти бо мимоходячи прославять человѣка по вьсѣмъ землямъ, любо добрымь, любо злымь. Больнаго присѣтите; надъ мертвеца идѣте, яко вьси мертвии есмы; и человѣка не минѣте не привѣчавъше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти.

ти—вамъ будетъ приносить клятву на крестѣ, съ крестнымъ цѣлованіемъ, т. е. если случится вамъ цѣловать крестъ, то цѣлуйте только въ томъ случаѣ, когда можете устоять въ клятвѣ, да не погубите души своей (въ рук. *душѣ своеѣ*), преступивъ клятву (въ рук. *приступии*). — *епископы и попы и игумены* вин. п. мн. ч., подразумѣвается *чтите и любите*, какъ и стоитъ далѣе.— *въ земли не хороните*—не зарывайте клада.

7. *сторожа* (въ рук. *-жѣ*) вин. п. мн. ч.—*почь* вин. п. ед. ч., во время вочи, нарядивши, или постановивши сторожей.— *лъжа* (въ рук. *лжѣ*) лжи.—*кляти—клясть*, § 44. —*унеинъ*, иначо *уньць*, просящій, алчущій, отъ *унити* просить.—*солъ* посолъ.—*даромь*: если не можете почтить подаркомъ, то покрайней мѣрѣ угощеніемъ.—*добрымь, злымь*—добромъ, зломъ. — *надъ мертвеца* (въ рук. *-ца*=-цѧ) вин. п. мн. ч., § 184.—*не дайте имъ*, т. е. женамъ.

8 Се же вы конець вьсему, страхъ Божій имѣйте выше вьсего. Аще забываете вьсего, а часто прочитайте: и мнѣ будеть безъ сорома, и вамъ будеть добро. Егоже умѣючи, того не забывайте добраго, а его же не умѣючи, а тому ся учите, якоже бо отець мой, дома сѣдя, изумѣяше 5 языкъ. Въ томь бо честь есть отъ инѣхъ земль. Лѣность бо вьсему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому ся не учить; добрѣ же же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе. Первое къ церкъви: да не застанеть васъ солньце на постели. Тако бо отець мой дѣяшеть блаженый и вьси добріи мужи съвершеніи. Заутренюю отдавъше Богови хвалу, и потомь солнцю въсходящю, и узрѣвъше солньце, и прославити Бога съ радостью, рекуще: просвѣти очи мои, Христе Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой красьный; и еще, Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ сво-
9 ихъ покаявъся, оправьдивъ животъ, тако похвалю Бога. И сѣдъше думати съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присуждено полудьне; вотъ чинъ бо почиваеть и звѣрь, и пътица, и человѣци.

10 А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозѣ Вятича, посъла мя отець, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е къ Смолиньску со Ставъкомь Скордятичемь, той пакы и отъиде къ Берестію со Изяславомь, а мене посъла Смолиньску; то изъ Смолиньска идохъ Володимерю. Тое же зимы то и посъласта Берестію брата на головьня, идѣ бяху пожьгли, то и ту блюдъ

8. *аще забываете вьсего*: чтобы не забыть всего, что я пишу, чаще прочитывайте.—*его же умѣючи—добраго*: что знаете добраго; собственно: *умѣя что*.—*5 языкъ*: по Карамзину, кн. Всеволодъ могъ знать языки греческій, скандинавскій, половецкій и венгерскій, кромѣ русскаго.—*рекуще* (въ рук. *и рече*): съ восходомъ солнца, прославляйте Бога, читая слѣд. молитву.—*прокъ* остатокъ.

9. *оправливати* править, судить.—*на ловъ* на охоту.—*вотъ чинъ* (въ рук. *отъ чина*), вм. *въ тъ чинъ*, въ тотъ *чинъ*—въ то время; слич. въ Лавр. же спискѣ: *въ то чинъ*, вар. *въ тъи часъ*, стр. 115. Спанье полуденное наблюдалось въ монастыряхъ, какъ свидѣтельствуется въ Житіи Ѳеодосія, см. 2; что же касается до мнѣнія о томъ, что и животныя въ полдень отдыхаютъ, то оно до позднѣйшаго времени удержалось въ русскихъ былинахъ; напр. въ стихѣ: «о полдень люты звѣри опочинъ держатъ“ т. е. спятъ (Рыбн. Пѣсни, III, 228).—*пътица* (въ рук. *-ци*) *-ця* им. п. мн. ч.

10. *оже=еже*, § 12, что.—*Вятича* въ рук. *Вятичь*, вм. *-ъ*, вин. п. мн. ч.—*Смолиньскъ*: въ Поученіи постоянно вм. *Смоленьскъ* или *Смольньскъ* (*и* = *ь*, § 8), и какъ исключеніе встрѣчается *Смолнескъ* вм. *Смольнескъ* (=*Смольньскъ*, *е*=*ь*); сверхъ того когда передъ этимъ словомъ стоитъ *изъ*, то, по вы-

городъ тихъ. Та идохъ Переяславлю отьцю, а по Велицѣ дьни изъ Переяславля та Володимерю, на Сутейску мира творитъ съ Ляхы; оттуда пакы на лѣто Володимерю опять. Та посъла мя Святославъ въ Ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешьскаго лѣса, 11
ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяци; и въ то же лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новъгородьское; та оттуда Турову, а на весьну та Переяславлю, таже Турову. И Святославъ умре, и язъ пакы Смолиньску, а изъ Смолиньска той же зимѣ та къ Новугороду, на весьну Глѣбови въ помочь; а на лѣто съ отьцемь подъ Полътескъ, а на другую зиму съ Святополкомь подъ Полътескъ; ожьгоша Полътескъ; онъ иде Новугороду, а я съ Половьци на Одрьскъ, воюя, та Чернигову. И пакы изъ Смолиньска къ отьцю придохъ Чернигову; и Олегъ приде, изъ Володимеря выведенъ, и возвахъ и́ къ собѣ на обѣдъ со отьцемь въ Черниговѣ, на Краснѣмь дворѣ, и въдахъ отьцю 300 гривенъ золота.....

И пакы по отьни съмерти и по Ростиславовѣ на Сулѣ бивъ- 12
шеся съ Половьци, до вечера, быхомъ у Халѣпа, и потомь миръ

говору, этотъ предлогъ переходитъ въ *и*: *и Смолиньска* вм. *ис Смолиньска*. —*Володимерю* въ городъ Владиміръ, §§ 74 и 104.—*посъласта* дв. ч., относится къ Ставку и Изяславу.—*на головьня* (въ рук. *-нѣ*) вин. п. мн. ч., на головни, т. е. на пожарище. —*отьцю* къ отцу; дат. пад. безъ предлога на вопросъ куда, § 104; относится къ 1074 г.—*Великъ день* Пасха. — *Сутейскъ* или *Сутескъ*, сѫтѣскъ, собственно ущелье между горами.—*мира творитъ* достигат. накл., заключить миръ.—*опять* назадъ; слич. *вспять* (въꙁъ-нѧть).

11. Относится къ 1076 г., подъ которымъ въ Лѣтоп. Нестора сказано: „ходи Володимеръ, сынъ Вьсеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ въ помочь на Чехы.... Въ се же лѣто родися у Володимера сынъ Мстиславъ, внукъ Всеволожь“; въ Поученіи называется *дѣтя Новъгородьское*, потому что княжилъ въ Новѣгородѣ. — *Святославъ умре* (Святославъ Ярославичъ) въ самомъ концѣ 1076 г. Слѣдующія за тѣмъ событія (1077—1078 г.) такъ изложены у Карамзина: „князь Новгородскій, Глѣбъ, юноша прекрасный и добродушный, къ общему сожалѣнію погибъ тогда въ отдаленномъ Заволочьѣ: Изяславъ отдалъ его княженье Святополку, а другому сыну своему, Ярополку, Вышегородъ. Олегъ Святославичъ господствовалъ въ области Владимірской: онъ долженъ былъ, по волѣ дѣтей своихъ, выѣхать оттуда (въ Поуч. *изъ Володимеря выведенъ*) и жить праздно въ Черниговѣ. Князь Полоцкій (т. е. Всеславъ) довольствовался независимостію и наслѣдственнымъ удѣломъ: Ярославичи объявили ему войну. Всеволодъ ходилъ къ его столицѣ (въ Поуч. *на лѣто со отьцемь подъ Полътескъ = Полътьскъ = Полотьскъ = Полоцкъ*, отъ рѣки *Полоты*), и ничего болѣе не сдѣлалъ. Въ слѣдующій годъ Владиміръ Мономахъ и Святополкъ выжгли только ея предмѣстіе (въ Поуч. *ожьгоша Полътескъ*); но Мономахъ возвратился къ отцу съ богатою добычею, далъ ему и печальному Олегу роскошный обѣдъ на *красномъ дворѣ* въ Черниговѣ, и поднесъ Всеволоду въ даръ нѣсколько фунтовъ золота“.

12. Кн. Всеволодъ скончался въ

сътворихомъ съ Тугорканомь и со инѣми князи Половечьскыми; и у Глѣбови чади пояхомъ дружину свою вьсю. И потомь Олегъ
13 на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимь 8 дьній о малу гроблю, и не въдадуче имъ въ острогъ. Съжаливъси хрестьяныхъ душь и селъ горящихъ и манастырь, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ“. И въдахъ брату отьца своего мѣсто, а самъ идохъ на отьца своего мѣсто Переяславлю. И вънидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхахомъ сквозѣ полкы Половьчьскыя нѣ въ 100 дружины, и съ дѣтьми и съ женами; и облизахуться на насъ акы волци стояще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ кориcть, невредженн доидохомъ Переяславлю. И сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода.....

14 А изъ Чернигова до Кыева ..... ѣздихъ ко отцю, дьнемь есмь переѣздилъ до вечерьни; а вьсѣхъ путій 80 и 3 великыхъ, а прока не испомьню меньшихъ. И миpовъ есмь сътворилъ съ Половечьскыми князи безъ одиного 20, и при отьци и кромѣ отьца, а дая скота много и многы порты своя. И пустилъ есмь

1093 г.; въ томъ же году братъ Владиміра Мономаха, Ростиславъ на войнѣ съ Половцами, потонулъ въ рѣкѣ Стугнѣ; въ рук. *по Святополцѣ*, вм. *Ростиславовѣ*, т. е. смерти.

13. У Карамз. подъ 1094 г.: „князь Тмутороканскій, Олегъ Святославичъ, въ третій разъ пришелъ съ ними (т. е. съ Половцами) разорять отечество, осадилъ Мономаха въ Черниговѣ, и требовалъ сей области, какъ законнаго наслѣдія: ибо она принадлежала нѣкогда его родителю. Владиміръ, любимый своею дружиною и народомъ, нѣсколько дней оборонялся; но жалѣя крови великодушно сказалъ: *да не радуются враги отечества!* (въ Поуч. *не хвалитися поганымъ*) и добровольно уступилъ княженіе Олегу.... Онъ выѣхалъ изъ Чернигова въ Переяславль съ женою и дѣтьми; подъ щитами малочисленной, вѣрной дружины (въ Поуч. *нъ въ 100 дружины*, около сотни человѣкъ), готовой отражать толпы хищныхъ Половцевъ, которые, не смотря на миръ, еще долгое время свирѣпствовали въ Черниговской области“. — Окопавшись въ станѣ, или лагерѣ (въ *острогѣ*), дружина Мономахова дралась съ врагами черезъ малый окопъ (*гроблю*, въ рук. *греблю*, о=е, § 12), не допуская ихъ къ себѣ въ станъ. Въ Азбуковникѣ самая *гробля* объясняется *острогомъ*.

14. Быстрая ѣзда по дорогамъ вмѣнялась въ старину въ не малый подвигъ. Мономахъ ѣздилъ изъ Чернигова до Кіева (точками означено неудобопонятное слово *нестишь*, можетъ быть, *нестижь*, отъ *стигать, достигать*) въ теченіе дня до вечеренъ, пространство въ 130 верстъ. Измѣреніе церковною службою, обыкновенное въ старину, принято и въ былинахъ, которыя сверхъ того доселѣ помнятъ этотъ путь отъ Кіева до Чернигова; напр. въ былинѣ объ Иванѣ гостиномъ сынѣ, этотъ богатырь похваляется „скакать *изъ Кіева до Чернигова*, „два девяностато мѣрныхъ верстъ, „промежу обѣдни и заутрени“. (Кирѣевск. Пѣсни, 3, 5).—*скотъ* вообще деньги, оттуда *скотьница* казна.

Половечьскыхъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико: Шаруканя 2 15
брата, Багубарсовы 3, Овчины братья 4, а вьсѣхъ лѣпшихъ
князій инѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава:
Коксусь съ сыномь, Акланъ, Бурчевичь, Таревьскый князь
Азгулуй, и инѣхъ кметій молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ,
изсѣкъ, въметахъ въ ту рѣчьку въ Сальню; по чередамъ избьено
нѣ съ 200 въ то время лѣпшихъ.

А се тружахъся ловы дѣя.... А се въ Черниговѣ дѣялъ есмь: конь 16
дикыхъ своима рукама связалъ есмь, въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь,
а кромѣ того еже по Роси ѣздя ималъ есмь своима рукама тѣ же кони
дикыя. Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемь, олень мя одинъ болъ,
а 2 лоси, одинъ ногама топъталъ, а другый рогома болъ, вепрь
ми на бедрѣ мечь отъялъ, медвѣдь ми у колѣна подъклада уку-
силъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры, и конь со мною
поверже: и Богъ невредена мя съблюде. И съ коня много падахъ, 17
голову си розбихъ дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ
юности своей вередихъ, не блюда живота своего, ни щадя головы
своея. Еже было творити отроку моему, то самъ есмь сътворилъ
дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ,
не дая собѣ упокоя. На посадьникы не зьря, ни на бирича, самъ
творилъ что было надобѣ; весь нарядъ и въ дому своемь, то я
творилъ есмь, и въ ловьчихъ ловьчій нарядъ самъ есмь держалъ,
и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястрябѣхъ. Тоже и худаго
смерда и убогыя вдовица не далъ есмь сильнымъ обидѣти, и
церковьнаго наряда и службы самъ есмь призиралъ. Да не зазьрите 18
ми, дѣти моя, ни инъ кто прочетъ: не хвалю бо ся, ни дерзости
своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшь-
наго и худаго селико лѣтъ съблюдъ отъ тѣхъ часъ съмертьныхъ,
и не лѣнива мя былъ сътворилъ худаго на вься дѣла человѣчь-
ская потребьна. Да сю грамотицю прочитаючи, потъспѣтеся на

15. *Самы князи* самихъ князей Богъ давалъ мнѣ въ руки живыми, живьемъ. Рѣчка, въ которой Мономахъ топилъ Половцевъ, должна быть *Сальна* или *Салъница* (въ рук., опискою, *въ Славліи*), одинъ изъ притоковъ рѣки Сала, на которой въ 1111 г. были разбиты Половцы.

16. *въ пущахъ*, въ рук. *въ пушахъ*.—*еже по Роси*; въ рук. *иже по рови*. Охота, около Чернигова, на тура, вепря и лютаго звѣря (т. е. волка) воспоминается въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ. Молодцы этого богатыря „поѣхали къ городу Чернигову; „а и только переѣхали быстраго Днѣпра, „выпала пороха снѣгу бѣлаго. „По той по порохѣ, по бѣлу снѣгу, „и лежатъ три слѣда звѣриные: „первой слѣдъ *гнѣдаго тура*, „а другой слѣдъ *лютаго звѣря*, „а третій слѣдъ *дикаго вепря*“ (Кир. Пѣсн. 3, 22).—*болъ* отъ *бости*.

17. *въ юности*, въ рук. *въ упости*, § 17.—*блюда* блюдя, вм. блюдъ, прич. дѣйств. наст. вр. отъ *блюсти*. — *на зимѣ* на холодѣ. — *бирича* (въ рук. *-чи*) вм. *-ча*, вин. п. ед. ч.—*нарядъ* порядокъ, дѣло.

18. *ни дерзости*, подразумѣваст-

вься дѣла добрая, славяще Бога съ святыми его. Съмерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, ни отъ звѣри, но мужьское дѣло творите, како вы Богъ подасть,—оже бо язъ отъ рати и отъ звѣри, и отъ воды, отъ коня съпадаяся; то никтоже васъ не можеть вредити ся и убити, понеже не будеть отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будеть съмерть, то ни отець, ни мати, ни братья не могуть отъяти; но аче добро есть блюсти, Божіе блюденье лѣплѣе есть человѣчьскаго.

10. СЛОВА КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА ТУРОВСКАГО.

Кириллъ родился въ Туровѣ, къ одномъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, который еще Кн. Владиміръ Святой отдалъ въ удѣлъ Святополку (въ Минской губерн. на Припети). Постригшись въ монахи, спасался въ столпѣ, и, по просьбѣ Князя и жителей, былъ возведенъ Кіевскимъ Митрополитомъ на епископскій Туровскій престолъ. Подвизался въ обличеніи еретическихъ ученій и пользовался пріязнію Кн. Андрея Боголюбскаго († 1175 г.). Проповѣди его и поученія предлагаютъ образецъ искусственнаго подражанія изящному духовному краснорѣчію *Византійскому*, чѣмъ сходятся онѣ съ направленіемъ Кіевскаго Митрополита Иларіона, отличаясь отъ безыскусственности и простоты слога Ѳеодосія Печерскаго, Серапіона и другихъ древнихъ русскихъ проповѣдниковъ.

Правописаніе, по рук. XIII в., отличается нѣкоторыми древнѣйшими особенностями, изъ которыхъ особенно замѣчательно употребленіе *ъ* и *ь* вм. *о* и *е*; напр. *дъждь, дължьнъ, кърмити, нъ, плъть, пълкъ, сътъ, тъ, тъгда, жьртва, мьртвъ, пьрвый, сльза,* вм. *дождь, долженъ, кормити, но, плоть, полкъ, сотъ, той* или *тотъ, тогда, жертва, мертвъ, первый, слеза.* Къ древнѣйшимъ же формамъ относится *сдравъ* вм. *здравъ;* но что касается до нарѣчія *сьде,* то оно измѣнено въ *сдѣ,* почему и исправлено у насъ въ *здѣ.* Сокращенныя формы *изъплити, ишедъ,* тоже исправлены въ *изъплити, изшедъ.* Изъ формъ русскихъ заглуживаютъ вниманія съ *ж* вм. *жд: жажа, надежа, одежа, ражати, стражю, угажати.*

1 1. *Изъ слова въ новую недѣлю по Пасцѣ.* Ныня солньце красуяся къ высотѣ въсходить и радуяся землю огрѣваеть: възъиде бо намъ отъ гроба праведьное солньце Христосъ и вься вѣрующая ему съпасаеть. Ныня луна съ вышьняго съступивъши степени, большему свѣтилу честь подаваеть: уже ветхый законъ, по писанію, съ суботами преста и Пророкы, Христову закону съ недѣлею честь подаеть. Ныня зима грѣховьная покаяніемь престала есть и ледъ невѣрія богоразуміемь растаяся: зима убо язычьскаго кумирослуженія Апостольскымь ученіемь и Христовою

ся: не хвалю.—*съмерти бо ся* относится къ *не боячи*: не боясь смерти.—*отъ звѣри*: род. п. на *-и* по древнему, вм. *-я*, § 67. — *никто же васъ* никто же изъ васъ; *вредити ся* и *убити*: *ся* относится къ обоимъ глаголамъ, § 129.—*аче* (въ рук. *отче*) *добро* и пр.: если хорошо беречься самому, то еще лучше полагаться на Бога.

1. Въ словѣ, въ первое воскресенье (въ новую *недѣлю*, § 29) по Пасхѣ, проводится сравнительная параллель между временами года и исторіею человѣчества, въ двухъ главныхъ ея періодахъ—въ до-христіянскомъ и христіянскомъ. Первый

вѣрою престала есть, ледъ же Ѳомина невѣрія показаніемъ Христовъ ребръ растаяся. Дънесь весна красуеться, оживляющи земьное естьство; бурьніи вѣтри, тихо повѣвающе, плоды гобьзують и земля сѣмена питающи зеленую траву ражаеть. Весна убо красьная вѣра есть Христова, яже крещеніемъ поражаеть человѣчьское пакыестьство; бурьніи же вѣтри грѣхотвореній помысли, иже покаяніемъ претворъшеся на добродѣтель душеполезьныя плоды гобьзують: земля же естьства нашего, акы сѣмя Слово Божіе пріимъши, и страхомь его присьно болящи, духъ спасенія ражаеть. Ныня новоражаеміи агньци и уньци, быстро путь 2
перуще, скачють, и скоро къ матеремъ възвращающеся веселятьсѧ. да и пастыри свиряюще веселіемъ Христа хвалять. Агнеца, глаголю, кротъкыя отъ языкъ люди, а уньца кумирослужителя невѣрьныхъ странъ, иже Христовомь въчеловѣченіемъ и Апостольскымь ученіемъ и чюдесы, скоро по законъ емъшеся, къ святѣй церкъви възвративъшеся, млеко ученія сосуть; да и учители Христова стада о вьсѣхъ молящеся, Христа Бога славять, вься волкы и агньца въ едино стадо собравъшаго. Ныня древа лѣторасли испущають, и цвѣти благоуханія процвитають, и се уже огради сладъкую подавають воню, и дѣлатели съ надежею тружающеся плододавеца Христа призывають. Бѣхомъ бо преже акы древа дубравьная, не имуще плода, ныняже присадися Христова вѣра въ нашемь невѣрьи, и уже держащеся корене Іосѣева, яко цвѣты добродѣтели пущающе, райскаго пакыбытья о Христѣ

періодъ уподобляется зимѣ, второй —веснѣ, о наступленіи которой проповѣдникъ говоритъ въ настоящемъ времени (*ныня* вм. *нынѣ*, *я* = *ѣ*, § 10), предлагая свою проповѣдь въ ранній весенній праздникъ. До-христіанское время, язычество и іудейство, и символическій образъ этого времени — зима, представляются прошедшими, а христіянство и символъ его—весна,—наступившими и господствующими. Въ подробностяхъ уподобленія проповѣдникъ, или сначала рисуетъ картину природы и потомъ объясняетъ ее символически, или же въ одномъ и томъ же предложеніи соединяетъ образы природы съ ихъ символическимъ значеніемъ. Солнце — Христосъ, луна — ветхій законъ, съ пророками (*пророкы*) и еврейскими субботами, которыя противополагаются новозавѣтному воскресенью (*недѣлѣ*). Противоположеніе ветхаго закона новой благодати, см. у Митрополита Иларіона, а сравненіе кн. Владиміра и Ольги съ солнцемъ и луною въ лѣтоп. Нестора (см. 33). — *степень* въ муж. р. § 62. — *Христовъ* род. п. мн. ч. въ краткой формѣ, вм. *Христовыхъ*, § 77.

2. *уньць* вм. *юньць*, § 17. — *перуще* попирая, отъ *пърати*. — *агнеца* = *агньца* вин. п. мн. ч., какъ и далѣе *уньца* и *кумирослужителя*. — *емъшеся* отъ *ѧтисѧ*, взяться. — *цвитати* (вм. *цвѣтати*) отъ *цвѣсти*, *цвѣтѫ* цвѣсти, цвѣту: *ѣ* усиливается въ *и*, а *и* въ *ѣ*, § 14. — *огради*, откуда полногласн. форма *огороды*, § 14. — *плододавеца плододавьца*: *е* = *ь*, § 8. — *корене Іосѣева* (Іессеева), т. е. древа родства Іисуса Христа.

ожидають; да и святители о церкъви тружающеся отъ Христа мьзды ожидають. Ныня ратаи слова, словесьныя уньца къ духовьному ярму приводяще, и крестьное рало въ мысленыхъ браздахъ погружающе, и бразду покаянія почертающе, сѣмя духовьное въсыпающе, надежами будущихъ благъ веселяться. Дьнесь ветъхая конець пріяша, и се быша вьси нова, въскресенія ради.
4 Ныня рѣкы Апостольскыя наводьняються, и язычьныя рыбы плодъ пущають, и рыбари, глубину Божія въчеловѣченія испытавъше, полну церковьную мрежю ловитвы обрѣтають: рѣками бо, рече Пророкъ, разсядеться земля, узьрять и разболяться нечестивіи людіе. Ныня мниньскаго образа трудолюбивая бъчела, свою мудрость показающи, вся удивляеть; якоже бо они, въ пустыняхъ самокърміемь живуще, Ангелы и человѣкы удивляють, и си, на цвѣты излетающи, медвеныя съты сътваряеть, да человѣкомъ сладость и церкъви потребьная подасть. Ныня вьси доброгласьныя пътица церковьныхъ ликовъ гнѣздящася веселяться: и пътица бо, рече Пророкъ, обрѣте гнѣздо себе, олтаря твоя, и свою каяждо поющи пѣснь, славить Бога гласы немолчьными.
5 2. *Изъ слова о разслабленьмь.* Неизмѣрьна небесьная высота, ни испытана преисподьняя глубина, ниже съвѣдомо Божія съмотрѣнія таиньство; велика бо и неиздреченьна милость его на родѣ человѣчьстѣмь, еюже помиловани быхомъ. Того ради дължьни есмы, братіе, хвалити и пѣти, и прославляти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, исповѣдающе великая его чюдеса, еликоже ихъ сътвори: неисповѣдима бо суть ни ангеломъ, ни человѣкомъ. Ныня же о разслабленѣмь побесѣдуимъ, егоже дьнесь самъ Богъ въспомянулъ и призрѣлъ, и помиловалъ, егоже и врачеве небрегома сътвориша, его же презьряху въметающеи въ купѣль; егда бо възмутяшеться вода, вьси о богатыхъ пекущеся съдравіи, сего отрѣяху, егоже ныня Христосъ, благый человѣко-

3. *ратаи* (пахари) *слова* — проповѣдники, вообще духовенство; *словесьныя уньца* (вин. п. мн. ч.), т. е. не настоящихъ, дѣйствительныхъ быковъ, а словесныхъ, т. е. свои слова, свои назиданія; *къ духовьному ярму*, т. е. сопрягая слова, какъ запрягаютъ быковъ въ ярмо; *крестьное рало*, т. е. не дѣйствительную соху, а крестъ или ученіе о крестѣ, погружаютъ, не въ настоящихъ *браздахъ*, а въ *мысляхъ*; начертываютъ не *борозду*, а черту покаянія.

4. Весеннее наводненіе — это поприще для апостольской дѣятельности: *рыбы* язычники, *рыбари* просвѣтители человѣчества христовою вѣрою. — *трудолюбивая бъчела* (древ. вм. *пчела*) это монахи, питающіеся въ пустыняхъ самокорміемъ (*самокърміемь*). — *пътица* (-ца, им. п. мн. ч.) — это церковные лики.

5. Слово, въ 4-е воскресенье по Пасхѣ, на Евангельское чтеніе о разслабленномъ (Іоан. 5, 1 — 15), предлагаетъ оживленное, драматическое переложеніе этого краткаго чтенія. — *егоже дьнесь самъ Богъ въспомянулъ*, т. е. въ Евангеліи, которое читается въ этотъ день.—

любець, словомь изцѣли, врачь бо есть душамъ нашимъ и тѣломъ, и слово его дѣломь бысть. Глаголеть бо Евангелистъ: възъиде Іисусъ въ Іерусалимъ въ преполовленіе жидовьска праздьника, егда же множьство народа отъ вьсѣхъ градъ по обычаю събирахуться въ Іерусалимъ, тъгда и Господь приде, всячьскы угажая своимъ рабомъ, и неистовьство противьныхъ обличая Іюдей. Поистинѣ бо приде ища заблужьшихъ и спастъ погыбъшихъ, многа бо по вьсей Палестинѣ сътвори чюдеса, и не вѣровахуть ему; нъ противу благодати хулять, лестьца его и блазнителя нарицающе. Того ради при мнозѣ приде народѣ къ Соломони вододьржи, яже нарицается вифезда, сирѣчь овьча купѣль, понеже ту полокаху жьртвьныхъ овець утробы. Надъ симь бѣ храмъ, пять притворъ имѣя, и ту лежаше множьство болящихъ, хромыхъ же, и слѣпыхъ, и инѣми недугы болящеи, чающе движенія водѣ; ангелъ бо Господень приходя възмущаше воду, и по возмущеніи первое вълѣзый цѣлъ бываше. Се же бѣ образъ святаго кре- 6
щенія, понеже не вьсегда вода та изцѣляше, нъ егда ю ангелъ възмутяше. Нынѣже къ крещенія купѣли самъ ангельскый владыка, Святый Духъ приходя, освящаеть ю, и даеть съдравіе душамъ и тѣломъ, и грѣхомъ очищеніе; аще кто слѣпъ есть разумомь, ли хромъ невѣріемь, ли сухъ многыхъ беззаконій отчаяніемь, ли разслабленъ еретичьскымь ученіемь, вьсѣхъ вода крещенія съдравы творить. Она купѣль многы пріимающи, а единого изцѣляше, и тоже не вьсегда, нъ единою лѣта; а крещенія купѣль по вься дьни многы оживляющи сътворить; къ крещенію бо аще и вьсея земля придуть человѣци, не умалиться Божія благодать, вьсѣмъ дающи изцѣленіе отъ грѣховьныхъ
недугъ. Рьцемъ же о Господьни благодати, како приде къ овьчи 7
купѣли, и видѣ человѣка разслаблена, долго время на одрѣ въ недузѣ лежаща, и въпроси его, глаголя: «Хощеши ли съдравъ быти?» — «Ей, рече, Господи! хотѣлъ быхъ, нъ не имѣю человѣка, дабы по възмущеніи ангеловѣ въверглъ мя бы въ купѣль. Нъ аще мя еси о съдравіи, Владыко, въпросилъ, то крътъцѣ послушай

възмутяшеться, събирахуться, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ нарощеніемъ *-ть — отрѣяти* одного происхожденія и значенія съ гл. *отринути*, въ Нестор. Лѣт. см. 41. — *спастъ* (*сѣпастъ*) достиг. накл. § 135. — *противу благодати* въ отвѣтъ на благодать. — *лестьца = льстьца = льстецъ*. — *полокати* полногласн. форма вм. *плакати* — мыть, полоскать. — *первое* впервые.

6. *Се* (въ рук. *си*) *же бѣ образъ св. крещенія*; ибо теперь (*нынѣ*) постоянно повторяется изцѣленіе разслабленнаго въ таинствѣ крещенія. — *единою лѣта* однажды въ годъ. — *оживляющи сътворитъ* оживитъ.

7. *крѣтъцѣ* кротко. — *исповѣдь* наст. вр. 1 л., вм. *исповѣмь*. — *преже страсти поношеніи бодома*: еще прежде страданій уязвляема по-

моего отвѣта, да ти своея болѣзни напасть исповѣдѣ: 30 и 8 лѣтъ на одрѣ семь недугомь пригвожденъ сълежю, грѣси мои вься уды тѣлесе моего разслабиша, а душа моя преже страсти поношеніи бодома бысть. Богови ся молю, и не послушаеть мене, зане превъзъидоша беззаконія моя главу мною; врачемъ издаяхъ вьсе мое имѣніе, и помощи улучити не възмогохъ; нѣсть бо зелія, могуща Божію казнь премѣнити. Знаеміи мои гнушаються мене, смрадъ бо мой вьсякыя утѣхы лиши мя, и ближьніи мои стыдяться мною, яко чюжь быхъ страсти ради братіи моей; вьси человѣци мною кльнуться, а утѣшающаго не обрѣтохъ. Мьртва ли себе нареку? Нъ чрево ми пища желаеть, и языкъ отъ жажа изсыхаеть. Жива ли себе помышлю? Нъ не тъкмо въстати съ одра, нъ ни подвигнути себе не могу: нозѣ имѣю непоступьнѣ, руцѣ же не тъчію бездѣльнѣ, нъ ни осязати себе тѣма съвладѣю: непогребенъ мьртвьць разумѣюся, и одръ сь гробъ ми есть; мьртвъ есмь въ живыхъ, и живъ есмь въ мьртвыхъ; ибо яко живъ питаюся, и якоже мьртвъ не дѣлаю. Мучимъ же есмь акы въ адѣ, бестудіемь поносящихъ ми, смѣхъ бо есмь юношамъ, укоряющимъся мною, и старьцемъ же лежю притъча къ наказанію; мною вьси глумяться, азъ же сугубо стражю. Утрьуду болѣзнь клещить мя, вънѣуду досадами укоризньникъ стужаю си, отъ вьсѣхъ бо пльваніе слинъ покрываеть мя. Двое сѣтованіе объдержить мя, гладъ паче недуга преодаляеть ми: аще бо и брашьно обрящю, нъ въ уста рукою въложити его не могу; вьсѣмъ молюся, дабы мя кто накърмилъ, и бываеть дѣлимъ мой бѣдьный укрухъ съ питающими мя. Стоню съ сльзами, томимъ болѣзнію недуга моего, и никтоже придеть посѣтитъ мене: единъ зъло стражю, ни кымь же
8 видимъ. Егдаже останъци трапезъ богобойныхъ людій принесени будуть здѣ, скоро притекуть приставьници овьчая купѣли, и не тако пьси Лазоревы облизаху струпы, якоже си моя помилованія пожирають; не имѣю же ни имѣнія, да быхъ си единого умьздилъ о мнѣ пекущася человѣка; яко зълѣ расточихъ даное ми въ раи богатьство, и змьемь въ едемѣ украдена ми бысть чистоты одежа, и здѣ лежю нагъ Божія покрова; не имамъ человѣка, иже бы не гнушаяся послужилъ ми. Енохъ и Илія не обрѣтостася на земли: възята бо быста на колесьници огньнѣ и пребываета, идѣже Богъ вѣсть; Аврамъ съ Іовомь, мало послуживъша

ношеніями. —*вьсякыя*, въ рук. *всякоя*.—*страсти ради*, страданій ради.—*кльнуться*: 1 л. ед. ч. *кльну* отъ клѧ-ти, §§ 13, 15 и 44.—*чрево ми*, мое, § 146.—*пища* пищѧ, *жажа* жѧждѧ род. п. ед. ч.—*юношамъ*, въ рук. *унотамъ*.—*двое* ед. ч. средн. р., § 81.—стонати или стенати, стонѭ, стенѭ.—*посѣтитъ* достиг. накл., § 135.—*трапезъ*, въ рук. *тряпезъ*.

8. *Лазорь* вм. *Лазарь*.—*помилованія* подаянія, *милостыню* (того же корня).—*змьемь* (вм. *зміемь*): черезъ грѣхопаденіе, похищена у всякаго человѣка его первобытная

мнѣ подобнымъ, преставистася въ безконьчьную жизнь. Господи! человѣка не имамъ вѣрьна къ Богу: Моиси боговидьць и законодавець, послѣ же съгрѣши къ Богу, и не въниде въ землю обѣтованую. Соломонъ премудрый, трикраты съ Богомь бесѣдовавъ, на старость приразн къ Богу, и женами прельстивъся погыбе. Господи! человѣка не имамъ, въложаща мя въ купѣль; вьси бо уклонишася и неключими быша, и нѣсть творящаго блага, нѣсть ни единого, и не разумѣють вьси творящеи беззаконіе.» И си вься отъ устъ разслабленаго слышавъ благый нашь врачь, Гос- 9
подь Іисусъ Христосъ, отвѣщавъ къ разслабленому: «Что глаголеши: человѣка не имамъ? Азъ тебе ради человѣкъ быхъ, щедръ и милостивъ, не съльгавъ обѣта моего въчеловѣченія; слышалъ бо еси Пророка глаголюща: яко отроча родиться, сынъ вышьняго, и данъ бысть намъ, и тъ болѣзни и недуги наша понесеть. Тебе ради горьняго царьства скипетры оставль, нижьнимъ служа, объхожю: не придохъ бо, да ми послужать, нъ да послужю. Тебе ради, безплътьнъ сы, плътію обложихъся, да вьсѣхъ душевьныя и тѣлесьныя недуги изцѣлю. Тебе ради, невидимъ сы ангельскымъ силамъ, вьсѣмъ человѣкомъ явихъся: не хощю бо моего образа въ тлѣніи презьрѣти лежаща, нъ хощю и спасти и въ разумъ истиньный принести, и глаголеши: человѣка не имамъ? Азъ быхъ человѣкъ, да Богомь человѣка сътворю; рѣхъ бо: бози будуть и сынове вышьняго вьси, и кто инъ мене вѣрьнѣй служай тобѣ? Тобѣ вьсю тварь на работу сътворихъ; небо и земля тобѣ служита, оно влагою, а си плодомь; тебе ради солньце свѣтомь и теплотою служить, и луна съ звѣздами нощь обѣляеть; тебе дѣля облаци дъждьмь землю напаяють, и земля вьсяку траву сѣмениту и древа плодовитая на твою служьбу въздращаеть; тебе ради рѣкы носять, и пустыни звѣри питаеть, и глаголеши: человѣка не имамъ? И кто есть мене вѣрьнѣй человѣкъ? яко не 10
съльгахъ обѣта въчеловѣченія моего: кляхъся Аврамови глаголя:

чистота, или *данное въ раю богатство.*—*наги*, вм. обнажонъ, лишонъ; требуетъ род. п. безъ предлога. — *Моиси:* см. въ Остр. сп. Еванг. отъ Іо. 1, 17.—*приразн*; вар. *съгрѣши*. —*въложаща*, который бы вложилъ; прич. наст. отъ формы *вложу*, употребляемой въ буд. вр.

9. *си вься* мн. ч. ср. р., вм. ед. *все сіе.*—*не съльгахъ обѣта* не нарушилъ обѣта.—*тебѣ ради*, разумѣется вообще ради страждущаго человѣчества. — *моего образа въ тлѣніи* и проч., т. е. человѣческой плоти, которую принялъ на себя и самъ Христосъ.—*тобѣ вьсю тварь*, т. е. вообще человѣку, а потому и тебѣ.—*служита* дв. ч.—*оно*—то, т. е. небо; *си* ед. ч. женск. р., т. е. земля.—*въздращаеть*, со вставнымъ *д*, § 24.—*пустыни* им. пад. ед. ч. женск. р. (на *-и*, вм. *-я*, § 61), съ чѣмъ согласовано ед. ч. *питаеть*.

10. *въ томь въплотивъся*, т. е., въ племени Исаака воплотившись, вмѣсто обрѣзанія установлю крещеніе, посредствомъ котораго чреватая

о сѣмени твоемь благословяться языци, въ Исацѣ же будеть ти племя, и въ томь въплътивъся отложю обрѣзаніе, сътворю же брѣжю воду, многа чада поражающю крещеніемь, о нейже глаголеть Исаія: яко протържеся вода въ пустыни, жажюще на воду живу, идѣте; азъ есмь животьное озеро, и се породьный источьникъ отъ устъ моихъ на тя изливаю; а ты овьчая купѣли жадаеши, помалѣ пресъхнути хотяща. Въстани, възьми одръ свой, да слышить мя Адамъ, и обновиться ныня съ тобою отъ истлѣнія; въ тобѣ бо пьрваго преступленія Евжину клятву изцѣляю. Лазоря уже раскысѣвъша въ гробѣ и четыри дьни имуща въ мьртвыхъ, словомь жива сътворихъ; и тобѣ ныня глаголю: въстани, и възьми одръ свой, и иди въ домъ свой.»

11 3. *Изъ поученія въ недѣлю 5-ю по Пасцѣ.* Азъ убо, о друзи и братье, надѣяхъся на вьсяку недѣлю болѣ собърати въ церковь людій, на послушаніе божествьныхъ словесъ, ныняже мьнѣ приходить; нъ аще быхъ о собѣ глаголалъ, то добрѣ бысте творили не приходяще, ныняже Владычьня възвѣщаю вамъ и грамоту Христову прочитаю вамъ. Якоже бо кто грамоту цареву или княжю принесеть въ градъ, подъ рукою его сущимъ, не пытають житья принесъшаго ю: богатъ ли есть, или убогъ, ли грѣшенъ, ли праведьнъ, нъ тѣхъ точью чьтомыхъ послушають, и тъщиться, абы ничтоже ихъ незабыло; аще ли котораго слова не гораздо услышить, то прашаеть слышавъшаго; аще ли безъчиненъ человѣкъ голъку сътворить, то бьюще отгонять и, акы пакость творяща. Да аще отъ земьнаго князя толико вниманіе будеть, кольми паче здѣ внимати подобаеть вамъ, идѣже анге-
12 ломъ Владыка бесѣдуеть..... Елико же и васъ приходить въ церковь, понужайте нехотящихъ приходити, и никто же не глаголеть: яко непраздьнъ есмь въ инѣхъ дѣлѣхъ; нъ помысли оны зъваныя на царьскую вечерю, иже многы такоже извѣты сътвориша, овъ рече: супругъ воловъ хощю искусити, овъ же: села купленаго съглядати, инъ жену поятъ, и про то разгнѣвася на

(*брѣжая*) вода породитъ христіанъ (*многа чада*).—*животьное озеро* — озеро жизни, жизненное.—*породьный* отъ *порода*—рай (παράδεισος paradisus); вар. *всерайскый*. — *помалѣ пресъхнути хотяща* (-щꙗ), скоро пересохнуть хотящей (купѣли), которая скоро пересохнетъ.—*Евжинъ* (въ рук. *евъжинъ*) прилаг. отъ древн. *Евга*, вм. Евва. Въ тебѣ изцѣляю проклятіе, положенное на Евву (*Евжину клятву*, § 158) за первобытное преступленіе.

11. Это слово любопытно по отношенію проповѣдника къ его паствѣ.—*мьнѣ* (въ рук. *мнѣ*) менѣе, ѥмнѥ (§ 10) средн. р. отъ ѥмнии, § 76.—*владычьня* вин. п. мн. ч., вм. ед. ч., т. е. божественное.—*подъ рукою его сущимъ* подчиненнымъ, подручникамъ; обычное выраженіе въ лѣтописяхъ.—*не забыло* вм. незабылось, не было забыто.

12. *оны зъваныя*: см. Ев. отъ Лук. 14, 16—24.—*искусити* испробовать. — *отлучити* отдѣлить,

нихъ царь. А вы единого часа не можете ли отлучити Богови? Въпрошю же вы, и отвѣщайте ми: аще злато или сребро по вься дьни раздавалъ быхъ, или медъ, либо се пиво, не бысте ли приходили сами и не призываеми, и другъ друга бѣсте варили? Нынѣ же словеса Божія раздаваю, лучьша паче злата и каменья драгаго, и слажьша паче меду и съта, и лишаетеся ихъ, не приходяче къ церкъви. Тѣхъ же и зълословлю, и укаряю, яко же васъ приходящихъ хвалю и благословлю; кождо же васъ молю вы, приходящихъ здѣ, и въкушающихъ духовьнаго сего меду, аще сусѣда имате, или родина, или жену, или дѣти, то позывайте къ церкъви вься, и поучитеся душеполезьнымъ словесемъ, да и здѣ богоугодьно поживъше и вѣчьныхъ благъ наслѣдьници будемъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемь, ему же слава.

4. *Изъ слова на Вознесеніе Господьне.* Пойдемъ же и мы 13
нынѣ, братіе, на гору Елеоньскую умомь, и узримъ мысльно вься преславьная сътворивъшаяся на ней; на ту бо гору самъ Христосъ Богъ нашь дьнесь пришелъ есть, и вьсѣхъ святыхъ чинове тамо събрашася: праотечьстіи събори, патріаршьское множьство, пророчьстіи пълци, апостольстіи ликове, и вѣрьныхъ тълпы, съ седмьдесятьми Христовы ученикы, о нихъ же рече Павелъ: болѣ пяти сотъ братія явися Господь. Си же глаголеть бывъшая на горѣ Елеоньстѣй, предъ ними же вознесеся Господь; а ихъже възведе на небеса Христосъ въ горьній Іерусалимъ, слыши Матѳея глаголюща о нихъ: и многа тѣлеса почивъшихъ святыхъ въсташа, и внидоша по въскресеніи въ святый градъ, сирѣчь въ небесьный Сіонъ. Видьць же симъ бысть Павлъ, егда до третіяго въсхыщенъ бысть небесе. Нъ си оставльше, о възнесеніи Христовѣ побесѣдуимъ, и яже быша на горѣ Елеоньстѣй Тамо бо ангельскыя силы и архангельская воиньства: ови 14
облакы крилы вѣтрьними приносять на възятіе отъ земля Христа Бога нашего, друзіи же престолъ Херовимьскый готовять; Богъ Отець жидеть, егоже преже имѣ въ ядрѣхъ съ собою; Духъ же

удѣлить.—*се пиво*, въ рук. *си пиво*.—*варили* предваряли. — *кождо*, т. е. *кѫждо* (§ 54), вм. *когождо* или каждаго изъ васъ, но потомъ еще вин. п. мн. ч. *вы* васъ.—*сусѣдъ* сѫсѣдъ, § 91.—*родинъ* родственникъ, съ суф. *-инъ*, § 55.

13. Слово на Вознесеніе содержитъ поэтическое распространеніе читаемаго въ этотъ день Еванг. отъ Лук. 24, 36—53. — *съ седмьдесятьми* (въ рук. *съ седмьдесятьными*) вм. *съ седмію десятъ христовыхъ учениковъ*, § 163.—*явися пяти* (дат. п. ед. ч. на вопросъ: кому?) *сотъ братія* (-ы, род. п. ед. ч., зависитъ отъ *сто*).—*а ихъ же*: а которыхъ возвелъ на небеса, о тѣхъ послушай и пр.—*видьць*: въ сложныхъ *само-видьць*, *оче-видьць*, § 10.

14. *жидеть жьдеть*, *и* = *ь*, § 8. — *ядро* = *ндро*, § 10.—*украшающа* (въ рук. *украшающе*) им. п. мн.

Святый велить вьсѣмъ ангеломъ его: възмѣте врата небесьная, да вънидѣть царь славы. Небеса веселяться, своя украшающа свѣтила, да благословяться отъ своего творьца, съ плътію сквозѣ тѣхъ врата на облацѣхъ възносима; земля радуеться, видящи на себе Бога явьственo ходяща, и вься тварь красуеться, отъ Елеоньскыя горы просвѣщаема, яко на той ангели съ святыми апостолы, по повелѣнію Бога Отьца съвъкупишася, ожидающе Сыновьня пришествія. Тѣмь сій праздьникъ паче инѣхъ чьстьнѣй
15 бысть намъ, и си гора святѣйши есть Синайскыя горы. На ону бо невидимо сьниде, а на сей явьствьно ся показа; на Синайскую бо съшьдъ, вься устрашаше, зане гора вься горяше огньмь, молнія же и громи приступающая въ горѣ умьрщвяху, тъчью съ единѣмь Моисеемь Богъ бесѣдоваше; а на Елеоньскую съ тьмами святыхъ възъшьдъ Христосъ, вься освящаеть и вься утѣшаеть. Свьтить бо ся Елеонъ яко солньце, святыхъ чины съ Христосъмь на собѣ имѣя, и за оны громы и мълнія пророчьстіи слышаться гласи, яже радостьно ликъствують глаголюще: възнесися силою твоею, Боже, поемъ и въспоемъ силы твоя. Ангели вься поущають глаголюще: въскликнѣте Богу вься земля, пойте же имени его; патріарси начинають пѣснь: се Богъ нашь възноситься, съмиривъ обоя въ едино, и съвъкупивъ земьная съ небесьными; преподобьніи възглашають: възнесися на небеса, Боже, по вьсей земли слава твоя; праведьници велегласують: възнесися судяй земли, да и мы въ свѣтѣ лица твоего, Господи, пойдемъ; Давыдъ же, акы старѣйшина ликовъ, уяшняя пѣсненыя гласы, глаголеть: вьси языци въсплещѣте рукама, въскликнѣте Богу гласомь радости, да възидеть Богъ въ въскликновеніи и Господь въ гласѣ трубьнѣ; вьсѣхъ же гласъ окоьчеваеть Павьлъ, глаголя: кто възиде на небеса, Христа съвести? Кто ли съльзе въ бездьну, Христа възвести? Нъ тъ есть съшедый, и пакы въшедый, пре-
16 выше вьсѣхъ небесъ. Туже бѣ и язычьская церкы, упевѣствившіяся Христу, и того ныня възносима на небеса зьрящи скърбить, и стонющи отъ сердьца съ Соломономь въпіеть: уязвена

ч. ср. р., согласовано съ *небеса*.—*сквозь тьхъ* (т. е. небесъ) *врата* вин. п. мн. ч.

15. *приступающая* -ыя приступающихъ.—*умьрщвяху* вм. *умьрщвляху*, § 20.—*тъчью* § 86.—*свьтити, свитати, свѣтами*: ь—и—ѣ, § 14.—*Христосъмь* по-древнѣйшему, безъ выпуска *с* въ косвен. пад., § 68.—*мълнія* -ы вин. п. мн. ч.—*обоя* вин. п. мн. ч. ср. р., т. е. небесныя и земныя. — *уяшняя* вм. *уясняя*: *с* смягчено въ *ш*.

16. *язычьская церкы* (въ рук. *церквы*): здѣсь разумѣется невѣста Пѣсни Пѣсней.—*възносима*, т. е. Христа.—въ рук. *дьни человѣка*, вар. *дьни покоя*.—*сирѣ* сирыхъ: род. п. мн. ч. въ кратк. формѣ.—*параклитъ* (παράκλητος) утѣшитель, ходатай.

есмь азъ любовію твоею, женише небесьный, не трудихъся въ слѣдъ тебе, и дьни покоя не възлюбихъ. И акы проводящи любимаго въпіеть: да цѣлуеть мя отъ лобъзанія устъ его; съ нею же и апостольскый ликъ, зряще на своего учителя и Господа, акы чада церковьная, жалостьно глаголаху: Владыко! неостави насъ сиръ, ихъ же волею възлюбилъ еси яко милостивъ, нъ посъли, яко же обѣщалъ еси намъ, твой Пресвятый Духъ. Къ нимъ же отвѣща Іисусъ, милостію утѣшая: сядѣте въ Іерусалимѣ, азъ бо въсхожю къ Отьцю моему и Богу вашему и посълю, яко обѣщахъ вамъ иного Параклита, Духа моего и Отьча. И въздвигъ руцѣ, благослови я. И се рекъ възношашеся на небо, и ти поклонившася ему, и облакъ свѣтьлъ подъятъ и отъ очію ихъ: възиде бо, рече, на херовимѣ, и летѣ на крилу вѣтрьною. Имѣяшеть же съ собою Господь и душа человѣчески, яже възнесе 17
на небеса въ даръ своему Отьцю, ихъ же въ горьнимь градѣ усели. Си же отъ Іеремія разумѣй глаголюща: душа, яже врагъ въ преисподьняя съведе, тыя же Господь на небеса възведе, рекъ: въстанѣте, възидемъ въ вышьній Сіонъ, се же есть небесьный Іерусалимъ. Прежде течаху ангельскыя силы, страхомь и радостію, отврѣсти хотяща врата небесьная; нъ вышьніи вратьници възбраняху, въпіюще: си врата Господьня, да никтоже земныхъ суду проходить, намъ бо положи Богъ, яже не мимо идуть; нынѣже дивимъся, зряще человѣка на херовимьстѣмь престолѣ сѣдяща, и преже серафимъ тъщащася врата си проити. Ангели же повѣдаху Сына Божія силу и санъ, человѣчьскымь обложена тѣлесемь, и не пререковати Божіи воли, вься мудростію творящему: съниде бо, рѣша, на землю, никомуже не чювъшю, и се рабій нося образъ въсходить; онияже рѣша: не будемъ покори, аще не услышимъ слова Божія. Тъгда възгласи Христосъ: отвьрзѣте мнѣ врата правьды, и вьшьдъ въ ня възвѣщю Отьцю моему, яже на земли сѣдѣяхъ и пострадахъ. И познавъша гласъ Господень, вься силы небесьныя падъша поклонишася, глаголюща: аще не видѣхомъ, Владыко, тебе съходяща, се поклаяемътися въсходящю въ славѣ. И Духъ Святый на срѣтеніе изшьдъ, въводить равьна собѣ Сына Божія, и почесть творя глаголеть: и да поклоняться ему вьси ангели Божіи. Самъ же 18
Богъ Отець възгласи къ грядущему въ плъти. Сынъ мой еси ты, сяди одесьную мене: се престолъ твой, Боже, въ вѣкы вѣку;

17. *душа* -а вин. п. мн. ч. — *усели* = *вѣсели*: *у* = *в* или *вѣ*, § 6. — *отъ Іеремія* -ıа. — *пререковати* противорѣчить. — *творящему*, въ рук. *творящому*. — *чювъшю* отъ *чу-ти*, вм. *чу я-ти*, откуда *чувшу*, или по древн. правописанію *чювъшю*. — *покори* покорны. — *хотяща*, *познавъша*, *падъша*, *глаголюща* (въ рук. -*ще*, -*ше*, -*ще*) -щıа, -шıа, -щıа им. п. мн. ч. женск. р.; согласовано съ *силы*.

18. *въ вѣкы вѣку*: дат. п. ед. ч., вм. мн. *вѣкомъ*, по древн., вм. *вѣ-*

твоя суть небеса и твоя есть земля, и конець ея ты основа. И посадивъ Отець Сына на престолѣ, и своею вѣньча его десьницею, въспѣвающемъ сице серафимомъ: положилъ еси на главѣ его вѣнець отъ каменія драгаго, славою и честью вѣньчалъ еси его, славу и вельлѣпоту възложилъ еси нань. Посемь съвьршаеть помазаніемь Божія сущьства, яко же Давыдъ послушьствуеть: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой олеемь радости паче причастьникъ твоихъ. Да поистинѣ сій праздникъ пълнъ есть радости и веселія: радость на небесѣхъ възнесъшюся Христу къ Отьцю, и на земли веселіе вьсей твари, обновльшися отъ истлѣнія.

11. СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

Неизвѣстный по имени сочинитель, XII-го вѣка, въ стилѣ народныхъ былинъ, изобразилъ неудачный походъ князей Сѣверскихъ на Половцевъ, предпринятый въ 1185 г., вскорѣ послѣ пораженія этихъ кочевниковъ Святославомъ Всеволодовичемъ Кіевскимъ (въ 1184 г.). Князей Сѣверскихъ было четверо: герой Слова—*Игорь Новгородскій* (Новгорода-Сѣверскаго, въ Черниг. губ.), братъ его *Всеволодъ Трубчевскій*, Святославичи, дѣти Святослава Ольговича († 1165), потомъ племянникъ ихъ, *Святославъ Ольговичъ Рыльскій*, и сынъ Игоря, *Владиміръ Путивльскій* (см. 13 и 14). Отказавшись отъ участія въ походѣ Святослава Кіевскаго, они сами хотѣли прославиться побѣдою надъ Половцами, но потерпѣли сильное пораженіе. Самое начало похода было неудачно. Солнечное затмѣніе, тогда случившееся, смутило суевѣрные умы предвѣстіемъ бѣды (см. 5). Впрочемъ Русскіе сначала поразили Половцевъ (см. 12), но потомъ были разбиты ими на голову, а князья взяты въ плѣнъ (см. 19), откуда спасся Кн. Игорь бѣгствомъ (см. 44). Оплакивая бѣдствія Игоря, пѣвецъ воспоминаетъ о славныхъ подвигахъ его предковъ (см. 39), умоляетъ современныхъ ему князей вступиться за *обиду сего времени* (см. 30), и негодуетъ на княжескія усобицы, видя въ нихъ причину ослабленія русскихъ силъ (см. 20). Онъ вѣрно передаетъ современныя историческія событія, какъ показано въ примѣчаніяхъ, и хорошо знаетъ лѣтописи своего отечества.

Слѣдуя *былинамъ* своего времени (см. 1), онъ не забываетъ эпическихъ сказаній старины, называя ихъ *старыми словесами*, и не разъ упоминаетъ о старинномъ пѣвцѣ *Боянѣ*, приводя его поэтическія изреченія, или *припѣвки* (см. 38 и 48). Къ преданіямъ же старины принадлежатъ въ Словѣ намеки на языческія божества и миѳологическія вѣрованья (см. 7, 8, 37, 41).

Въ поэтическомъ отношеніи особенно замѣчательны тѣ мѣста, въ которыхъ пѣвецъ изображаетъ сочувствіе неодушевленной природы судьбамъ человѣческимъ (напр. 10, 11, 14, 15, 41—47). Уподобленія—въ стилѣ народныхъ былинъ и пѣсенъ, великорусскихъ и малорусскихъ (напр. 18, 19, 45, 48), описанія (напр. 35), а также и вообще эпическія формы, каковы: тождесловіе (тавтологія), напр. *трубы трубятъ, мосты мостити, мыслію смыслити, думою сдумати*; эпитеты, напр. *сѣрый волкъ, сизый орелъ, борзый конь, красныя дѣвы, синій Донъ, чисто поле, стрѣ-*

ковъ. — *въспѣвающемъ серафимомъ* дат. самостоят. § 175. — *нань* = *на и* на него: *ь* = *и*, § 8. — *олей* (въ рук. *олѣй*) елей ἔλαιον, oleum: *о* = *е*, § 12. — *вознесъшюся Христу* дат. самостоят: потому что, или такъ какъ Христосъ вознесся.

лы каленыя, сабля каленая, терема златоверхіе, златъ или *златокованъ столъ* (т. е. престолъ), *заря-свѣтъ* (сравн. въ былин. *не свѣтъ зорюшка просвѣтилась*) и проч.; герой называется *соколомъ* (напр. 47), горюющая женщина *зегзицею*, или *кукушкою* (см. 40). Относительно внѣшняго построенія рѣчи должно замѣтить кое-гдѣ въ Словѣ, вопервыхъ. нѣкоторый стихотворный р а з м ѣ р ъ; напр.

Заря-свѣтъ запала;
Мьгла поля покрыла;
Щекотъ славій усыпе;
Говоръ галичь убуди (11).—Или:

На Немизѣ снопы стелютъ головами,
Молотятъ цѣпы харалужьными,
На тоцѣ животъ кладуть,
Вѣють душу отъ тѣла.
Немизѣ кровави брези
Не бологомь бяхуть посѣяни,
Посѣяни костьми русьскыхъ сыновъ (36).

Вовторыхъ, одинаковое начало или окончаніе двухъ или нѣсколькихъ періодовъ одною и тою же фразою или п р и п ѣ в к о ю, какъ это употребляется иногда въ куплетахъ л и р и ч е с к и х ъ стихотвореній (напр. 41—43, 9 и 11; 10 и 14; 30, 31 и 34).

Все Слово раздѣляется на т р и г л а в н ы я ч а с т и. Въ первой, послѣ приступа (1—4), повѣствуется о самомъ походѣ Сѣверскихъ князей и о пораженіи ихъ Половцами (5—24). Воспоминаніе о славной побѣдѣ Святослава Всеволодовича надъ тѣми же врагами (23) служитъ переходомъ ко второй части, начинающейся сномъ этого князя и содержащей въ себѣ воспоминаніе о прежнихъ князьяхъ и приглашеніе современныхъ Игорю - вступиться *за обиду сего времени* (25—39). Третью часть составляетъ пѣсня Ярославны и повѣствованіе о бѣгствѣ Игоря изъ плѣна (40—48), и наконецъ заключеніе (49).

Слово это находилось въ рукописномъ Сборникѣ, XV-го или XVI стол., принадлежавшемъ графу Мусину-Пушкину, и сгорѣвшемъ въ 1812 г. Утраченную рукопись Слова замѣняетъ намъ его первое изданіе, выпущенное въ свѣтъ тѣмъже графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ въ 1800 г., въ Москвѣ (которое въ нашихъ примѣчаніяхъ и называется *оригиналомъ*). Сверхъ того, въ бумагахъ Императрицы Екатерины II, въ Государственномъ Архивѣ, сохранилась рукописная копія, сдѣланная съ этого произведенья въ концѣ XVIII-го стол.

П р а в о п и с а н і е Слова о полку Игоревѣ дошло до насъ въ самомъ и с к а ж е н н о м ъ видѣ, какъ потому, что оно было подновлено и попорчено въ рукописи XV-го или XVI-го стол., такъ и потому, что ни писецъ Екатерининской копіи, ни издатель 1800 г., съ своими помощниками, не умѣли во всей точности передать старинную рукопись. Сверхъ очевидныхъ искаженій, правописаніе этого памятника предлагаетъ смѣсь формъ русскихъ, новѣйшихъ, съ древнѣйшими, церковнославянскими и съ русскими областными. Полугласныя *ъ* и *ь* иногда употребляются по-древне-болгарски; напр. *плъкъ, вълкъ, мълвія, хлѣмъ, чрьленъ*, даже съ *ъ* вм. *ь*: *прѣвый, чрѣный, чрѣленъ;* иногда по русски: *полкъ, вълкъ, первый* (вм. *первый*). Послѣ гласныхъ— иногда несмягченныя гласныя; напр. *веселіа, божіа*, вм. *веселія, божія*. Къ областнымъ особенностямъ, впрочемъ не систематически выдерживаемымъ, принадлежатъ: 1) *и* вм. *ь*; напр встрѣчается, то *дьвина*, то *дивица*; 2) *-ого* вм. *-аго* въ род. над. ед. ч. прилагат. именъ муж. и ср. р.; напр. то *великого*, то *малаго*; 3) *ц* вм. *ч*; напр. *луце* вм. *луче*, *Словутиць* вм. *Словутичь;* то *Русици*, то *Русичи;* и наоборотъ *ч* вм. *ц*; напр. *птичь, сыновчя, чепи, лучи*, вм. *пѣтицъ сыновця* или *сыновца, цѣпы* (цѣпами), *луци* (вм. *луки*, вин. п. мн. ч.).

1 Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича? Начати же ся той пѣсни по былинамъ сего времене, а не по замышлению Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашеться мыслію по древу, сѣрымь вълкомь по
3 земли, сизымь орьломь подъ облаки. Помьняшеть бо, рече, пьрвыхъ временъ усобицы; тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей: который дотечаше, та преди пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мьстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми, красьному Романови Святъславличу. Боянъ же, братіе, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, нъ своя вѣщая пърсты на живыя струны въскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

1. Не хорошо ли намъ (*ны*) было бы (*бяшеть* преход. вр. *бяше*, съ нарощеніемъ *-ть*, вм. условнаго накл.).—*начати*, т. е., пѣсню о полку Игоревѣ, *старыми словами*, не только старинными изреченьями, но и цѣлыми разсказами; потому что *слово*—разсказъ, ἔπος; сверхъ того въ народной поэзіи эпическія сказанія именуются вообще старинною (=старыми словами). — *Трудныя повѣсти* повѣсти о трудахъ (§ 158), не только о подвигахъ, но и о заботахъ и бѣдствіяхъ. *Старыя словеса* противополагаются *былинамъ сего времени*, т. е. современнымъ историческимъ разсказамъ, и причисляются къ *замышленіямъ Бояна*. —Послѣ *Игоревѣ*, повторена таже мысль въ формѣ суш. въ род. п. *Игоря*, для того чтобы означить отчествомъ: *Святъславлича* (въ этомъ памятникѣ постоянно *Святъславъ*, вм. *Святославъ*, и *Святъславличь*, *Гориславличь*, отъ прилаг. *Святъславль*, *Гориславль*, §§ 74 и 65, вм. Святославичь, Гориславичь).

2. Старинный пѣвецъ Боянъ именуется *вѣщимъ*, т. е. не только умнымъ и краснорѣчивымъ, но и предсказателемъ и чародѣемъ. Онъ растекался въ своихъ пѣсняхъ и въ ширину и въ высоту, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ поется въ припѣвкахъ къ народнымъ былинамъ: „высота ли, высота поднебесная, „глубота, глубота океанъ-море; „широко раздолье по всей землѣ, „глубоки омуты Днѣпровскіе“.—*мыслію по древу*, какъ и далѣе (см. 7): *по мыслену древу*. — *сизымъ*: въ ориг. *шизымъ*.

3. *рече* вводное предложеніе, какъ *молъ*, *де* или *дѣть* (въ Лѣтоп. Нест. см. 34).—*Помьняшеть* подразумѣвается Боянъ,—*усобицы*, т. е. усобица, вин. п. мн. ч.—10 пальцевъ на обѣихъ рукахъ уподобляются соколамъ, а струны на гусляхъ — стаду лебедей, и за тѣмъ идетъ отрицательное уподобленіе: *Боянъ же*, *братіе*, *не 10 соколовъ* и пр., § 216.—*который* — *соколъ*, *та*, т. е. лебедь (въ женск. р., § 62), прежде запѣвала и пѣснь; т. е. та струна звучала прежде, которой прежде касался пѣвецъ своимъ перстомъ. — Пѣвецъ свидѣтельствуетъ здѣсь, что Боянъ воспѣвалъ Ярослава (+1054), брата его Мстислава Тмутороканскаго (+1036), и именно его единоборство съ Редедею (см. Лѣтоп. Нест. 64—65), и Романа Святославича (+1079).—*они же*, вм. *оны же*, т. е. струны.

Почьнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшьняго Игоря, иже истягну умъ крѣпостію своею и поостри сердьца своего мужествомь; напълнився ратьнаго духа, наведе своя храбрыя пълкы на землю половецькую за землю русьскую. 4

Тогда Игорь въззьрѣ на свѣтьлое солньце и видѣ отъ него тьмою вься своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: «Братіе и дружино! луче жъ бы потяту быти, неже полонену быти; а въсядемъ, братіе, на своя бързыя комони, да позьримъ синяго Дону.»..... «Хощю бо—, рече,—копіе приломити конець поля половецькаго; съ вами, Русичи, хощю главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону. О Бояне, соловію стараго времене! абы ты сія пълкы ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу, летая орьломь подъ облакы, съвивая, славію, оба полы сего времене, рища въ тропу Трояню, чрезъ поля 5 6 7

4. *старый* Владиміръ, герой богатырскихъ былинъ, соотвѣтственно принятому пѣвцомъ плану, упоминается и далѣе (см. 39). —*истягну* (собственно *истянулъ*, за выпускомъ *г*, § 24, или *вытянулъ*) распростеръ.—*сердьца своего* род. п., вм. вин.

5. Это затмѣніе такъ описано въ Лѣтоп. „Въ середу на вечерьни, бысть знаменье въ солньци, и морочьно бысть вельми, яко и звѣзды видѣти, человѣкомъ въ очью яко зелено бяше, и въ солньци учинися яко мѣсяць, изъ рогъ его яко угль жаровъ исхожаше: страшьно бѣ видѣти человѣкомъ знаменье Божье“ (Лавр. сп. 167). Лѣтописецъ, дополняя Слово о п. Иг., упоминаетъ о суевѣрномъ страхѣ Игоревой дружины: „Идущимъ же имъ къ Доньцю рѣкѣ, въ годъ вечерьній, Игорь же воззьрѣвъ на небо и видѣ солньце стояще яко мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: „видите ли, что есть знаменіе се?“ Они же узьрѣвъше, и видѣша вьси и поникоша главами, и рекоша мужи: „Княже! се есть не на добро знаменіе се“. Игорь же рече: „братья и дружино! тайны Божія никто же не вѣсть, а знаменію творець Богъ и вьсему міру своему; а намъ что сътворить Богъ, или на добро, или на наше зъло, а тоже намъ видѣти“. И то рекъ перебреде Донець, и тако пріиде ко Осколу и жьда два дьни брата своего Вьсеволода: тотъ бяше шелъ инѣмь путемь изъ Курьска“ (Ипат. сп. 130). — Раздѣляя суевѣрное предчувствіе своей дружины, кн. Игорь, въ Словѣ о п. Иг., указываетъ въ будущемъ на два бѣдственныхъ исхода этого похода, на смерть или плѣнъ, и предпочитаетъ первое.—*комони*, вм. *-ня*, *-ня*.

6 *конець* по конецъ, въ концѣ, въ дальнихъ предѣлахъ. — *Русичь* съ отческимъ окончаніемъ *-ичь*, § 65, отъ собир. *Русь*.— *испити шеломомь* обычное выраженіе, т. е. совершать подвиги на рѣкѣ или вообще на водахъ. Слич. въ Лѣтоп. „Тогда Володимеръ Мономахъ пилъ золотомь шоломомь Донъ“ (Ипат. сп. 155).

7. *ибы ущекоталъ* воспѣлъ бы эти полки, это ополченіе или походъ. —*славію* зват. п., вм. *соловію*; въ ориг. *славы*. — *оба полы:* съвивая, или совокупляя обѣ половины сего времени, т. е. воспѣвая прошедшее и настоящее, старину и былины се-

8 на горы. Пѣти было пѣснь Игореви, того внуку: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому.» Чили въспѣти было, вѣщій Бояне, Велесовъ внуче: «Комони ржють за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ»!—

9 Стоять стязи въ Путивлѣ, Игорь жьдеть мила брата Вьсеволода. И рече ему буй-туръ Вьсеволодъ: «Одинъ братъ, одинъ свѣтъ

го времени. —Прилагат. *Троянь* (отъ *Троянъ* § 74) приписывается въ Словѣ слѣд. существительнымъ: *тропа* или дорога *Трояня*, *вѣкъ* или *вѣци Трояни* и *земля Трояня* (см. 16 и 20). По древнѣйшимъ письменнымъ свидѣтельствамъ, *Троянъ* причисляется къ славянскимъ божествамъ, каковы: Хърсъ, Велесъ, Перунъ (въ Хожденіи Богородицы по мукамъ, по списку около 1200 г.). По другому старинному памятнику, подъ названіемъ „Откровеніе Св. Апостолъ“ по списку XVI в., Троянъ не только божество, но и римскій Императоръ, вѣроятно, Траянъ: „мьняще богы многы, Перуна и Хорса, Дыя и Трояна и инѣи многи; ибо яко то человѣци были суть старѣйшины: Перунъ въ Елинѣхъ (у Грековъ), а Хорсъ въ Купрѣ, Троянъ бяще царь въ Римѣ“. У Сербовъ и Болгаръ доселѣ сохранились преданія о какомъ-то миѳическомъ существѣ Троянѣ или Троимѣ, присоединяемыя къ мѣстнымъ урочищамъ, именуемымъ Трояновыми; какъ напр. въ Сербіи и доселѣ видны развалины града Троянова. По сербскимъ преданьямъ Троянъ боится солнечнаго свѣта и выходитъ изъ дому только по ночамъ, и наконецъ погибаетъ, растопившись отъ солнечнаго жару. Иногда онъ представляется съ козьими ушами; иногда съ тремя головами и съ восковыми крыльями, которыя тоже отъ солнца растаиваютъ. Въ Болгарскихъ пѣсняхъ воспѣвается языческій городъ Троянъ или Троимъ, жители котораго поклонялись золоту и серебру. Въ Южной Руси (въ Кіевск. губ.) на значительномъ протяженіи тянется валъ Трояновъ; встрѣчаются валы Трояновы и по Дунаю, гдѣ соединяется съ ними преданіе о пути Римскаго Императора Траяна (Via Trajani).

8. Пѣвецъ предлагаетъ двѣ пробы, какъ бы въ стилѣ Бояна воспѣть Игоря, Олегова (*того*) внука.—*галици* (вм. -ци): галки стадами и т. д. —*Велесовъ внуче* внукъ или вообще потомокъ *Велеса*, или *Волоса* (*е* = *о*, § 12), скотья бога, т. е. божества изобилія и богатства, ибо скотомъ и звѣриными шкурами измѣрялось богатство. Согласно понятіямъ родоваго быта, въ Словѣ удержано внучатное отношеніе и людей и стихій къ божествамъ, которыя въ этомъ смыслѣ оказываются дѣдами (см. 15, 17, 20).—*въ Новѣградѣ*—Сѣверскомъ, въ столицѣ кн. Игоря, на Деснѣ (въ Черниг. губ.), немного пониже Трубчевска, удѣла Всеволодова, на той же рѣкѣ.

9. *Въ Путивлѣ* (въ Курск. губ.), въ удѣльномъ городѣ сына Игорева Владиміра. — *буй-туръ* ярый, дикій волъ: украшающій эпитетъ; или *яръ-туръ*, и просто, *туръ*, какъ далѣе см. 15; слич. въ Лѣтоп. уподобленіе: „храборъ бо бѣ (кн. Романъ) яко и туръ“ (Ипат. сп.). — *есть* дв. ч.—*Куряне* жители Курской области. — *конець копья* концемъ копья.—*сабли*: слѣдуетъ замѣтить, что русскіе воины въ XII в. употребляютъ не только древне-славянскій мечъ (въ Лѣтоп.

свѣтьлый ты, Игорю! оба есвѣ Святъславлича. Сѣдлай, брате, своя бързыя комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди. А мои ти Куряне свѣдоми кмети: подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяни, конець копія въскърмлени, пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаемы, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострены, сами скачють акы сѣрыи вълци въ полѣ, ищючи себѣ чьти, а князю славы.

Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень и поѣха по чистому полю. Солньце ему тьмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птиць убуди; свистъ звѣринъ.... дивъ кличеть вьрху древа, велить послушати земли незнаемѣ, Възлѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожю, и Корсуню, и тебѣ, тьмутороканьскый бълванъ! А Половьци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычать телѣгы полунощи, рьци лебеди роспущени. Игорь къ Дону вои ведеть.... Вълци грозу въсрожать по яругамъ; орьли клекътомь ни кости звѣри зовуть; лисици брешуть на чьрленыя щиты. О русьская земле! уже за шеломенемь еси.

Дълго ночь мьркнеть; заря-свѣтъ запала; мьгла поля покрыла; щекотъ славій усъпе; говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чьрлеными щиты прегородиша, ищючи себѣ чьти, а князю славы.

Нест. см. 14 и 29), но и азіятскую саблю. — *ищючи* (вм. *ищюще*, дѣеприч. вм. прич., § 45) *себѣ чьти* и пр.: фраза, встрѣчающаяся не разъ, какъ бы для завершенія періода или стихотворной строфы, пѣсенная припѣвка, см. 11.

10. *Стремень* = *стремя*, какъ *пламень* = *пламя*, § 63.—*солньце—тьмою* и т. д., т. е. затменіемъ.—*свистъ звѣринъ* (за тѣмъ идетъ слово неудобопонятное), по смыслу надобно подразумѣвать: раздается по пути, въ дебряхъ.—*дивъ* имѣетъ двоякое значеніе: вообще дивовище, чудовище, и потомъ названіе птицы удода (лат. *upupa*). — *послушати земли*, *Вълзѣ* (Волгѣ) и др. дат. падежи, на вопросъ куда, въ какую сторону, §§ 104 и 175.—*Поморіе* и *Посуліе* мѣста по морю и по рѣкѣ Сулѣ; *Сурожь* Азовское море, *Корсунь* Херсонъ; *тьмутороканьскый бълванъ*, вм. Тмуторокань, на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, занятый тогда Половцами. — *неготовами* прилаг. въ кратк. формѣ, § 77.—*полунощи* мѣстн. пад. ед. ч. на вопросъ когда, § 178. — *рьци* собственно повелит. наклон. „скажи“, но здѣсь въ смыслѣ: „ты скажешь“; будто, словно. — *грозу въсрожать:* въ Мамаев. Побоищѣ это темное мѣсто такъ переложено: „грозу подаютъ.“—Щиты у русскихъ воиновъ были червленные, т. е. красные.—*О русьская земле* и пр. опять повторяющееся въ концѣ періода или строфы изреченіе, въ видѣ припѣвки, см. 14.

11. *убуди*, вм. *ся убуди*, пробудился, въ противоположность щекоту соловьиному, который *усѣпе*, уснулъ, заснулъ.

12 Съ заранія въ пятъкъ потопѣташа поганыя пълкы Половецькыя и разсушася стрѣлами по полю, помъчаша красьныя дѣвъкы половецькыя, а съ ними злато и паволокы и драгыя оксамиты; .....япончицами и кожюхы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ и вьсякыми узорочьи половецькыми. Чьрленъ стягъ, бѣла хоруговь, чьрлена чолъка, сребрено стружіе
13 храброму Святъславличю! Дремлеть въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо, далече залетѣло. Не было оно обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чьрный воронъ, поганый Половьчине! Гзакъ бѣжить сѣрымь вълкомь, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

14 Другаго дьне вельми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдають; чьрныя туча съ моря идуть, хотять прикрыти 4 солньца; а въ нихъ трепещють синія мълніи: быти грому великому, ити дождю стрѣлами съ Дону великаго; ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручати о шеломы половецькыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго. О русьская земле! уже за шеломенемь еси.

15 Се вѣтри Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами на храбрыя пълкы Игоревы; земля тутьнеть, рѣкы мутьно текуть; пороси поля прикрывають, стязи глаголють; Половьци идуть отъ Дона и отъ моря, и отъ вьсѣхъ странъ, русьскыя пълкы оступиша. Дѣти бѣсови кликомь поля прегородиша, а храбріи Русичи преградиша чьрлеными щиты. Яръ-туре Вьсеволоде! стоиши на бороні, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужьными: камо, туръ, поскочаше, своимь златымь шеломомь посвѣчивая, тамо лежать поганыя головы половецькыя; поскепани саблями каленымі шеломи оварьстіи отъ тебе, яръ-туре Вьсеволоде!....

12. *потопѣташа*, подразумѣвается русскіе воины, которые сначала побѣдили Половцевъ въ стычкѣ передъ самыми ихъ вѣжами, и, по свидѣтельству лѣтописи „множество же полона възяша, женъ и дѣтей.“ Лавр. сп. 167.—*разсушася* отъ *разсутися*.—*чолъка* вм. *челъка*.—*храброму Святъславличю*, т. е. Игорю.

13. *Ольгово хороброе гнѣздо*, т. е. князья Сѣверскіе, *Олеговичи*, внуки и правнуки Олега Святославича. Слич. прозваніе Всеволода, брата Андрея Боголюбскаго: *Большое гнѣздо*.—*Гзакъ* и *Кончакъ* половецкіе ханы. *Гзакъ*, иначе *Гза* (см. 47), черезъ уподобленіе звуковъ, вм. *Кзакъ*, въ лѣтоп. *Кза* (§ 16).

14. *туча* (въ ориг. *тучя*) -ча им. п. мн. ч. — *4 солньца*, тоже *гнѣздо Олегово*, именно: самъ Игорь, его братъ Всеволодъ Трубчевскій, сынъ Владиміръ Путивльскій и племянникъ Святославъ Ольговичь Рыльскій.—*синія мълніи* (въ ориг. *синіи мълніи*) рус. окон. вм. ц.-с. синїа мълнїа. — *Каяла* рѣка, нынѣ Кагальникъ.

15. *Стрибожь* прилаг. отъ *Стрибогъ*, богъ вѣтра; *Стрибожи внуци* см. 8.—*пороси* полногласная форма, тоже что *праси*, отъ *прахъ*, пыль.—*стязи глаголють*, шумятъ, разви-

Были вѣци Трояни, минула лѣта Ярославля; были пълци 16
Ольговы, Ольга Святъславлича: тъй бо Олегъ мечемь крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше, ступаеть въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ. Тоже звонъ слыша давьный великый Ярославль сынъ Вьсеволодъ; а Владиміръ по вься утра уши закладаше въ Черниговѣ; Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе.... за обиду Ольгову, храбра и млада князя..... Тогда

ваясь по вѣтру, *ревутъ*, какъ сказано въ Мамаев. Побоищѣ. — *оступиша*: Половцы обступили русскихъ кругомъ; они же далѣе названы *дѣтьми бѣсовыми*. — *гремлеши*, и далѣе *гримлють* (см. 17), вм. грьмлеши, грьмлѭть (*е* и *и* = *ь*), по 1-му спряж., вмѣсто общепринятаго грьмлѭ, грьмиши, грьмѧть; *гремлю*, *гремишь*, *гремятъ*.—*поскепани*, не смягченная форма, вм. *пощепаны* (§ 22).—*оварьскыя* вм. *аварьскыя*: между землями Грузинскою и Черкесскою и доселѣ живетъ народъ Аварскій.

16. *Вѣци Трояни* (см. 7), вообще времена стародавнія, воспѣтыя въ старыхъ словесахъ.—*пълци Ольговы*, Олега Святославича, знаменитаго родоначальника Ольговичей, дѣда князьямъ Сѣверскимъ. По поводу пораженія сѣверской дружины Половцами, авторъ воспоминаетъ здѣсь кстати о томъ, какъ нѣкогда дѣдъ ихъ навелъ этихъ же враговъ на русскую землю, и какъ произошла между враждующими князьями „злая сѣча,“ близь Чернигова, „у села на Нежатиной нивѣ“ (въ лѣтоп. по Лавр. сп. 86). Когда, въ 1077 г., Вел. кн. Изяславъ Ярославичъ возвратился на Кіевскій престолъ, и братъ его Всеволодъ перешелъ изъ Кіева княжить въ Черниговъ, а Владиміръ Мономахъ въ Смоленскъ, тогда Олегъ Святославичъ, лишившись отчины своей Чернигова, „бѣжалъ въ Тмуторокань и рѣшился (какъ повѣтствуетъ Карамзинъ), вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ, искать счастія оружіемъ (*мечемь крамолу коваше — ступаеть въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ*). Нанявъ Половцевъ, они вошли въ предѣлы Черниговскаго княженія, и разбили Всеволода. Многіе знаменитые бояре лишились тутъ жизни. Побѣдители взяли Черниговъ,.... а несчастный Всеволодъ ушелъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ обнялъ его съ нѣжностію..... и немедленно собралъ войско. Мужественный Владиміръ спѣшилъ также изъ Смоленска къ отцу своему, и едва могъ пробиться сквозь многочисленныя толпы Половцевъ (въ Поученіи Влад. Моном. см. 11). Великій князь Всеволодъ, Ярополкъ и Мономахъ соединенными силами обступили Черниговъ. Олегъ и Борисъ находились въ отсутствіи; но граждане хотѣли обороняться. Владиміръ взялъ приступомъ внѣшнія укрѣпленія и стѣснилъ осажденныхъ внутри города. Узнавъ, что племянники идутъ съ войскомъ къ Чернигову, Изяславъ встрѣтилъ ихъ. Олегъ не надѣялся побѣдить четырехъ соединенныхъ князей, и совѣтовалъ брату (двоюродному) вступить въ мирные переговоры; но гордый Борисъ отвѣтствовалъ ему: „останься спокойнымъ зрителемъ моей битвы съ ними“ — сразился близь Чернигова (на Нежатинѣ нивѣ), и заплатилъ жизнію за свое властолюбіе.“ Въ Лѣтоп. сказано: „Первое убиша Бориса, сына Вячеславля, *похваливъшагося вельми*“: чему въ Словѣ соотвѣтствуетъ: *слава приведе* его

17 при Ользѣ Гориславличи сѣяшеться и растяшеть усобицами, погыбашеть жизнь Дажьбожа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ сократишася. Тогда по русьской земли рѣдъко ратаеве кыкахуть, нъ часто врани граяхуть, хотять полетѣти на уѣдіе. То было въ ты рати и въ ты пълкы, а сицей рати не слышано. Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летять стрѣлы каленыя, гримлють сабли о шеломы, трещать копія ха-
18 ралужьная въ полѣ незнаемѣ среди земли половецькыя. Чьрна земля подъ копыты костьми посѣяна, а кровію польяна,—тугою възъидоша по русьской земли.

19 Что ми шумить, что ми звенить далече рано предъ зорями? Игорь пълкы заворочаеть: жаль бо ему мила брата Вьсеволода.

на судѣ, т. е. на смерть (въ Нест. Лѣт. см. 63). Сравн. въ былин. „Ильѣ-то было не *къ суду* пришло“ —не къ смерти (Рыбн. Пѣсн. 1, 58).— *Тоже звонъ*—отъ кованья крамолы, или вообще воинскій громъ и славу; а Владиміръ Мономахъ, предпочитая миролюбіе и согласіе, оставался глухъ къ этому звону (*уши закладаше*). *Ярославль сынъ Вьсеволодъ* Всеволодъ Ярославичъ. — *храбра и млада*, т. е. Бориса Вячеславича.

17. Олегъ Святославичъ названъ здѣсь *Гориславличемъ*, потому что своими крамолами много *горя* принесъ и себѣ, и всей русской землѣ. Слич. такуюже игру словъ въ Даніилѣ Заточн. „кому ти есть Переславль, а мнѣ *Гореславль*.“—*сѣяшеться* и проч.: это мѣсто, въ примѣненіи къ междоусобію св. Михаила Тверскаго съ Георгіемъ Даниловичемъ Московскимъ, повторено въ припискѣ, сдѣланной въ 1307-мъ г. въ рукописи толковаго Апостола: „при сихъ князехъ сѣяшеться и ростяше усобицами; гыняше (погибала) жизнь наша; въ князехъ которы, и вѣци скоротишася человѣкомъ.“ — Вмѣсто *жизнь наша*, въ Словѣ сказано: *жизнь Дажьбожа внука* (см. 8): такъ, вѣроятно, названъ князь, но собственно родоначальникъ, а затѣмъ и вообще его потомки. *Дажь-богъ* богъ солнца, какъ значится въ Лѣтоп. „сольнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажь-богъ“ (Ипат. сп. 5). Потому онъ же иначе называется *Сварожичь*, съ отческимъ оконч. *-ичь*.— *кыкати*—издавать *кыкъ*, т. е. лебединый крикъ, лебединую пѣсню, голосить пѣсню; въ пѣсняхъ: *лебедь кычетъ*,—въ противоположность воронамъ, которые—*граяхуть*: откуда въ былинахъ эпитетъ ворона *граючій* (Рыбн. 1, 274). — *на уѣдіе* на покормъ, на поле битвы, усѣянное трупами.

18. *възъидоша* взошли, выросли, т. е. кости падшихъ въ битвѣ. Это же уподобленіе сравн. въ пѣснѣ: „за славной, за рѣченькой Утвою... „не плугомъ была пашня пахана, не сохою, „а вострыми мурзавецкими копьями; „не бороною была пашенька взборнована, „а коневыми рѣзвыми ногами; „не рожью посѣяна была пашенька, не пшеницей, „а посѣяна была пашенька яровая „казачьими буйными головами. См. 36.

19. *далече*: въ ориг. *давеча*. Пѣвецъ, въ поэтическомъ воодушевленьи, будто слышитъ, какъ шумятъ и звенятъ оружіемъ полки Игоревы — *бишася день* и т. д. Битва эта такъ описана въ Лѣтоп. „И сняшася (схватились, сразились, т. е. По-

Бишася день, бишася другый, третьяго дьне къ полудьнію падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пиръ доконьчаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Русьскую. Ничеть трава жалощами, а древо съ тугою къ земли приклонилось. Уже бо, братіе, не веселая година въстала; уже пустыни силу прикрыла: въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука, въступила дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крилы на синѣмь морѣ, у Дону плещючи, убуди жирьна времена. Усобица княземъ.... рекоста бо братъ брату: «се мое, а то—мое же». И начаста князи про малое «се великое» мълвити, а сами на себе крамолу ковати; а поганіи съ вьсѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Русьскую.

ловцы) съ ними стрѣльци, и *бишася 3 дьни* стрѣльци, а копьи ся не снимали (а копьями не сражались), а дружины ожидаюче, а къ водѣ не дадуче имъ (русскимъ) ити; и приспѣ къ нимъ дружина вься, многое множьство. Наши же видѣвъше ихъ, ужасошася и величанья своего отпадоша;.... изнемогли бо ся бяху безводьемь, и кони и сами, *въ знои и въ тузѣ*, и поступиша мало къ водѣ; по 3 дьни бо не пустили бяху ихъ къ водѣ. Видѣвъше ратьніи устремишася на нь (вм. *на нихъ*, т. е. на нашихъ) и притиснуша и къ водѣ, и бишася съ ними крѣпъко, и бысть сѣча зъла вельми, друзіи конѣ (коней) пустиша къ нимъ сѣдъше, и кони бо бяху подъ ними изнемогли. И побѣжени быша наши, гнѣвомь Божьимь, князи вьси изъимани быша, а боляре и вельможа (-жа) и вься дружина избита, а другая изъимана, и та язвена; и възвратишася съ побѣдою великою Половьци, а о нашихъ не бысть кто и вѣсть принеса (вм. прич. *принесы*), за наше согрѣшенье. Гдѣ бо бяше въ насъ радость, нонѣ же въздыханье и плачь распространися.... Княземъ бо вьсѣмъ слышавъшемъ таку погыбель о братьѣ своей, и до бояръ, возъпиша вьси, и бысть плачь и стенанье, овѣмъ бо братья избита и изъимана, а другымъ отьци и ближикы“ (Лавр. сп. 168). Согласно съ этимъ свидѣтельствомъ, по Слову о п. Иг. на третій день пали знамена Игоревы, и братья разлучились на берегу Каялы. Затѣмъ битва уподобляется пиру: *ту кроваваго вина не доста*: въ южнорус. пѣсн., козакъ, отправляясь на битву, говоритъ: „иду я туда, гдѣ готовятъ на диво *червонное пиво* изъ крови супостатъ“; другой козакъ говоритъ о Ляхахъ, что они „изъ козацкихъ костей *пиръ* себѣ *на похмѣлье* сварятъ“ Максимов. Малорус. пѣсн. 81—2; Сборн. украинск. пѣсп. 58. Сама природа будто сочувствуетъ бѣдствію русскихъ: *ничеть* (въ ориг. *ничить*) *трава* и пр.: отъ *ницати*, *ничу*, тоже что *никнуть*.—*а Игорева храбр.* и пр. припѣвка, см. 33.

20. *пустыни* им. п. ед. ч. на *-и*, вм. *-я*, § 61.—*въ силахъ Дажьбожа внука*: въ русскихъ дружинахъ, въ русской землѣ вообще. — *обида* олицетворяется дѣвою съ лебедиными крыльями.—О *землѣ Троянѣ* см. 7.—*жирный* обильный, великій, богатый, какъ и *жиръ* богатство, обиліе. (см. далѣе 22 и 24).— *усобица княземъ*, т. е. междоусобья князей, по мнѣнію автора, были причиною

О! далече зайде соколъ, пътиць бья,—къ морю. А Игореви храбраго пълку не кресити....

21 Жены русьскыя въсплакашася, аркучи: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію съмыслити, ни думою съдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати».

22 А възстона бо, братіе, Кыевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по русьской земли: печаль жирьна утече среди земли русьскыя. А князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищюще на русьскую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора.. .

23 Святъславъ грозьный, великый кыевьскый.... наступи на землю половецькую; притопъта хълмы и яругы, възмути рѣкы и озера, изсуши потокы и болота; а поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великыхъ пълковъ половецькыхъ яко вихрь выторже; и падеся Кобякъ въ градѣ Кыевѣ, въ гридьници Святъславли.

24 Ту Нѣмьци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во дънѣ Каялы, рѣкы половецькыя. Русьскаго злата насыпаша ту. Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощеево: уныша бо градамъ забрала, а веселіе пониче.

бѣдствій отъ нашествія иноплеменниковъ.—*соколъ*—кн. Игорь.

21. *жены русьскыя въсплакашася*, и далѣе *въстана Кыевъ, Черниговъ* (22), согласно съ свидѣтельствомъ лѣтописи: „плачь распространися.... бысть плачь и стенанья“ и т. д., см. 19. — *аркучи* дѣеприч. наст. в., § 45; отъ прич. рькъшн, съ нарощеніемъ *а*, какъ *аржаной* вм. *ржаной*, слич. § 29. (см. далѣе 41).

22. *бѣла*, иначе *бѣль*, *бѣлка* — серебряная монета, или счетная доля гривны серебра, можетъ быть, первоначально, по цѣнности мѣховъ. Слич. въ Лѣтоп. Нест. дань отъ *дыма* и отъ *рала* (14 и 22).

23. По поводу пораженія князей Сѣверскихъ Половцами авторъ припоминаетъ побѣду, одержанную надъ этими же дикарями за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ (въ 1184 г.) Святославомъ Всеволодовичемъ, вмѣстѣ съ другими удѣльными князьями. Русскіе взяли тогда въ плѣнъ до 7000 Половцевъ, много Половецкихъ князей, въ томъ числѣ „Кобяка руками яша“, и возвратились домой, по свидѣтельству лѣтописи „со славою и честію великою.“ (Лавр. сп. 167). — *изъ луку* вм. *изъ лука: лукъ* кривизна; въ народномъ языкѣ *лукоморье*.—*падеся*, въ старинномъ языкѣ часто, вм. *паде* (слич. §§ 38 и 128).

24. *ту* въ Кіевѣ, гдѣ проживали въ XII в. не только Греки и Славяне (*Морава*), но и Нѣмцы и Венеты или Венеціане (*Венедиуи*), и принимали живое участіе въ дѣлахъ русскихъ князей. — *погрузи жиръ во дънѣ Каялы* потопилъ богатство или силу русской дружины. См. свидѣтельство лѣтоп. 19.—*изъ сѣдла злата*: пересѣлъ изъ княжескаго сѣдла въ сѣдло плѣнника, или раба, т. е. былъ взятъ въ плѣнъ.

А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ. «Въ Кыевѣ на горахъ 25
си ночь съ вечера одѣваста мя, рече, чьрною паполомою на кровати тисовѣ; чьрпахуть ми синее вино съ трудомь смѣшено; сыпахуть ми тѣщими тулы.... великый женьчюгъ на лоно, и нѣгують мя. Уже дъскы безъ кнѣса въ моемь теремѣ златовьрсѣмь. Вьсю нощь съ вечера.... врани възграяху»..... И рькоша 26
бояре князю: «Уже, княже, туга умъ полонила: се бо два сокола слетѣста съ отьня стола злата, поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону; уже соколома крильца припѣшали погаными саблями, а самою опуташа въ путины желѣзьны». Темьно бо бѣ въ 3 день: два солньца помьркоста, оба багряная стълпа погасоста, и съ нима молодая мѣсяца. Олегъ и Святъславъ тьмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла; по русьской земли простроша Половьци, акы пардуже гнѣздо..... Се бо готьскыя красьныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня русьскымь златомь: поють время Бусово, лелѣють месть Шароканю. А мы уже, дружина, жадьни веселія.

25. Это сонъ вѣщій, и притомъ не къ добру (*мутенъ сонъ*). Святославъ Всеволодовичъ, Вел. Кн. Кіевскій, разсказываетъ боярамъ, что́ онъ въ эту ночь (*си ночь*) видѣлъ во снѣ, и бояре объясняютъ его сновидѣніе тѣмъ, что, по причинѣ пораженія его племянниковъ, князей Сѣверскихъ, скорбь обуяла его умъ (*туга умъ полонила*).—*въ Кыевѣ на горахъ*: обычное выраженіе въ древности, потому что Кіевъ дѣйствительно стоитъ на горахъ. Смотр. въ Лѣтоп. Нест. преданіе о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ и о горахъ *Щековицѣ* и *Хоревицѣ* (см. 3). — *одѣваста*: въ ориг. безъ смягченія: *одѣвахъте*.—*тисовый* изъ тисоваго дерева (taxus). — *трудъ* болѣзнь, скорбь. — сыпали на лоно изъ колчановъ (безъ стрѣлъ: *тѣщими тулы*) крупный жемчугъ (въ древн. постоянно *женьчюгъ*; *и* переходитъ въ *м*, § 18).—*нѣгують* отъ *нѣговати*, нѣжить.—*кнѣсъ*, нынѣ *князекъ*, перекладина, которая на вершинѣ крыши связываетъ стропила.—Граянье, или карканье ворона—дурная примѣта.

26. *два сокола* и далѣе *два солньца* — Игорь и Всеволодъ. — *самою* род. п. дв. ч., вм. винит., т. е. ихъ самихъ, опутали въ желѣзныя цѣпи, взяли въ плѣнъ.—*молодая мѣсяца* дв. ч., Владиміръ Игоревичъ Путивльскій и Святославъ Ольговичъ Рыльскій.—*Олегъ*, вѣроятно отецъ этого послѣдняго, а *Святъславъ*.—Святославъ Всеволодовичъ, дядя Игоря и Всеволода. Когда на рѣкѣ Каялѣ тьма свѣтъ покрыла, тогда и они поволоклись тьмою, омрачились горемъ. Потому-то *великый Святъславъ изрони злато слово, съ слезами смѣшено*.—*пардуже* прилаг. имя отъ *пардусъ*, рысь (въ Лѣтоп. Нест. см. 22).—*гнѣздо* родъ, племя (см. 13).—*Готьскыя дѣвы*: по преданію о готѳскихъ поселеніяхъ по берегамъ Чернаго моря, такъ названы жительницы Тмутороканя, принадлежавшаго тогда Половцамъ. — *время Бусово*, *месть Шароканю*: эти дѣвы воспѣвали счастливые под-

27 Тогда великый Святъславъ изрони злато слово, съ слезами смѣшено, и рече: «О моя сыновьца, Игорю и Вьсеволоде! рано еста начала половецькую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати; нъ нечестьно одолѣсте; нечестьно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердьца въ жестоцѣмь харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли сътвористе моей сребренѣй сѣдинѣ!».....

28 А чи диво ся, братіе, стару помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываеть, высоко пътиць възбиваеть, не дасть гнѣзда своего въ обиду....

29 Великый княже Вьсеволоде! не мыслію ти прилетѣти издалеча, отьня злата стола поблюсти: ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти; аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по рѣзанѣ....

30 Ты, буй Рюриче и Давыде! не ваю ли злачении шеломи по крови плаваша? не ваю ли храбрая дружина рыкають акы тури, ранени саблями каленими на полѣ незнаемѣ? Въступита, господина, въ злата стремена за обиду сего времене, за землю русьскую, за раны Игоревы, буяго Святъславлича!

вини половецкихъ князей. О послѣднемъ извѣстно, что онъ вмѣстѣ съ Бонякомъ сдѣлалъ нашествіе на Русь въ 1107 г.: но оба были разбиты. Шаруканъ бѣжалъ, и въ 1111 г. Половцы вновь пришли на Русь въ громадномъ числѣ. Это и есть *месть Шароканя* (имя прилаг.).

27. *сыновьца*: дв. ч., два племянника.—*ваю* род. п. дв. ч. мѣстоим. 2 л., вм. *ваша*; *ваши* храбрыя сердца.

28. *а чи диво*—диво ли, *ся помолодити*, помолодиться, помолодѣть; относится къ тому же Святославу Всеволодовичу Кіевскому. — *Коли соколъ въ мытехъ бываеть*, собственно, когда онъ линяетъ: (*мыть*—линяніе); про охотничьихъ птицъ говорятъ: третьей *мыти*, четвертой *мыти*, т. е. линяла птица три, четыре раза. Сверхъ того употребляется гл. *размытить* — отдѣлить птицу отъ гнѣзда, отъ самца или самки, или отъ дѣтенышей. Потому, по связи мыслей, здѣсь надобно разумѣть: когда у сокола есть гнѣздо съ самкою и птенцами, тогда онъ его защищаетъ. — *гнѣздомъ* птичьимъ здѣсь намекается на *гнѣздо* княжеское, въ смыслѣ семьи и рода-племени (см. 13 и 26).

29. Здѣсь разумѣется Всеволодъ Юрьевичъ Большое-гнѣздо, кн. Суздальскій (+1212 г.), сынъ Юрія Долгорукаго, который сидѣлъ на Кіевскомъ престолѣ: потому Всеволодъ и приглашается *поблюсти отьня стола*, т. е. Кіевскаго. — *Волгу веслы раскропити*: намекъ на побѣду Всеволода надъ Волжскими Болгарами въ 1182—1184 г. —Если бы ты былъ здѣсь, то были бы плѣнники дешевы, т. е. ты бы побѣдилъ и воротился восвояси съ богатою добычею.

30. *буй*. род. п. *буяго* (въ орнг. *буего*), эпитетъ; слич. *буй-туръ* (см. 9).—Рюрикъ и Давидъ, дѣти Ростислава, сына Мстислава Владиміровича Великаго.—*ваю* ваши; *злачени шеломи*: въ орнг. *злачеными шеломы*.—*рыкають* мн. ч. при собират. *дружина*, § 153.—*за землю русьскую, за раны* и пр.: въ концѣ періода, какъ бы завершая строфу,

Галичькый Осьмомысле Ярославе! высоко сѣдиши на своемь 31
златокованьнѣмь столѣ, подперъ горы угорьскыя своими желѣзными пълкы, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремена чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текуть: отворяеши Кыеву врата; стрѣляеши съ отьня злата стола салтаны за землями. Стрѣляй, господине, Кончака, поганаго кощея, за землю русьскую, за раны Игоревы, буяго Святъславлича!

А ты, буй Романе и Мьстиславе! храбрая мысль носить ваю 32
умъ на дѣло: высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрѣхъ ширяяся, хотя пътицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныя паперси подъ шеломы латиньскыми. Тѣми тресну земля и многы страны... Литва, Ятвязи... и Половьци сулици своя повьргоша, а главы своя подклониша подъ тыя мечи харалужьныя.

Нъ уже, княже Игорю, утърпѣ солнцю свѣтъ, а древо не 33
бологомь листвіе сроні; по Рьси и по Сулѣ грады подѣлиша, а Игорева храбраго пълку не кресити. Донъ ти, княже, кличеть и зоветь князи на побѣду.

эта фраза встрѣчается не разъ (см. 31, 34).

31. Яросл. Осьмомыслъ (+1187), сынъ Владиміра или Владимірка Володаревича, тесть Игорю Святославичу, господствовалъ отъ Карпатскихъ (*Угорьскыхъ*) горъ до устья Серета и Прута: потому онъ и могъ *затворять Дунаю ворота*, т. е. заграждать въ него входъ, препятствовать плаванью по немъ.—*королеви* Венгерскому. — *бремена* (тяжести, груды); въ ориг. *времены*.—*Кыеву врата*: ты можешь пустить въ Кіевъ кого хочешь и когда хочешь.—*салтаны* султановъ (въ Даніилѣ Заточн. см. 26).

32. О *Романѣ* Мстиславичѣ Волынскомъ (+1205) лѣтопись говоритъ словами пѣвца его времени: „устремилъбося бяше на поганыя яко и левъ, сердитъ же бысть яко и рысь (*pardus*, *пардусъ*, въ Лѣт. Нест. см. 22), и губяше яко и коркодилъ, и прехожаше землю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ“ (выше см. 9), Ипат. сп. 155. Такъ страшенъ онъ былъ для враговъ, что, по свидѣтельству лѣтописи „имь же Половьци дѣти стращаху“.—*Мстиславъ*—или братъ Ингварю и Всеволоду (см. 34), или Мстиславъ Романовичъ, который во время нашествія Кончака, въ 1184 г., первый внезапно ударилъ на Половцевъ и многихъ изъ нихъ плѣнилъ, между прочимъ басурманина, съ его огнестрѣльнымъ снарядомъ.—*ваю* (въ ориг. *васъ*) *умъ*, вашъ, см. 27 и 30. —*паперси* (въ ориг. *папорзи*) верхняя часть брони, надѣваемая на *перси* (*на-перси*), или на грудь.—Должно замѣтить, что русскіе имѣли вооруженіе и иноземной работы: *шлемы латинскіе*, *сулицы ляцкія* (или *лядскія*) т. е. польскія, см. 34. — *тресну* — потряслась и *тутнула* (*земля тутнетъ*, см. 15).

33. *утърпѣ* (въ ориг. *утрѣпѣ*) отъ *трѣпѣти* ослабѣть, окоченѣть. — *болого* полногласн. форма, вм. *благо:* не къ добру, не ладно.—*по Рьси*

34 Ольговичи, храбріи князи, доспѣли на брань; Инъгварь и Вьсеволодъ и вьси три Мьстиславличи, не худа гнѣзда шестокрильци, не побѣдьными жребіи собѣ власти расхытисте. Кое ваши златіи шеломи и сулици ляцькыя и щити? Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю русьскую, за раны Игоревы, буяго Святъславлича!

35 Уже бо Сула не течеть сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомь течеть онымъ грозьнымъ Полочаномъ подъ кликомь поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы литовьскыя, притрепа славу дѣду своему Вьсеславу, а самъ подъ чьрлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ литовьскыми мечи.... И рекъ: «Дружину твою, княже, пътици крилы пріодѣша, а звѣри кровь полизаша». Не бысть ту брата Брячислава, ни другаго Вьсеволода: единъ же изрони женьчюжьну душю изъ храбра тѣла, чрезъ злато ожереліе. Уныли голоси, поничє веселіе, трубы трубять городеньскыя. Ярославе и вьси внуци Вьсеславли! уже понизите стягы стоя, вонъзите своя мечи вережены; уже бо выскочисте изъ дѣдьней славы. Вы бо своими крамолами начасте наводити поганыя на землю русьскую, ни жизнь Вьсеславлю.....

(по Роси) *и по Сулѣ*, по притокамъ Днѣпра Половцы опустошали Русскую землю и брали города, см. 35.—*а Игорева храбр.* и пр. припѣвка, см. 19.

34. *Ольговичи* не относится къ *Инъварю и Всеволоду*, сыновьямъ Ярослава Луцкаго, которые были изъ рода Мономахова, и здѣсь названы, по дѣду своему Мстиславу Великому (+ 1132), *Мстиславичами*, со включеніемъ и третьяго своего брата Мстислава.—Они птенцы шестокрылые, не плохаго рода-племени (*гнѣзда*, см. 13).—*кое* что.

35. Рѣка Сула помрачилась, потому что по ней Половцы русскіе города между собою подѣлили, см. 33.—*Изяславъ* имѣлъ своимъ удѣломъ Городно (Минск. уѣзда Минск. губ.); потому далѣе и упомянуты *трубы городеньскыя.*—*притрепа—притрепанъ*: игра словъ: первое въ смыслѣ *полелѣялъ* (*потрепати*, см. 21), а второе въ смыслѣ *побитъ*.—*и рекъ*: нѣкто, обращаясь къ Изяславу Васильковичу. — *пътицы* (въ ориг. *птиць*) - ца, им. п. мн. ч.; хищныя птицы и звѣри собрались на трупахъ побитой дружины. Сравн. въ былинѣ, какъ Илья Муром., разорвавъ паленицу (т. е. наѣздника) надвое, одну половину тѣла рубилъ на мелкіе куски, бросалъ по чисту полю, кормилъ ими сѣрыхъ волковъ; другую половину рубилъ на мелкіе куски, бросалъ по чисту полю, кормилъ ими черныхъ вороновъ. — *изрони—душю* и пр. умеръ. — *злато ожереліе* гривна (въ Лѣтоп. Нест. см. 56).—Внуки или правнуки Всеслава оказались недостойны его славы; пусть они перестанутъ воевать.—*на жизнь Вьсеславлю*: слич. *жизнь Дажьбожа внука*, см. 17.—Распри и неудачи Васильковичей наводятъ автора на мысль о знаменитомъ ихъ предкѣ Всеславѣ Брячиславичѣ Полоцкомъ (+1101), о которомъ, отмѣченныя здѣсь точками,

На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ цѣпы харалужь- 36
ными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душю отъ тѣла. Немизѣ кровави брези не бологомь бяхуть посѣяни, посѣяни костьми русьскыхъ сыновъ.

Вьсеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а 37
самъ въ ночь въ лѣкомь рыскаше: изъ Кыева дорыскаше, до куръ Тьмутороканя; великому Хърсови вълкомь путь прерыскаше.

нѣсколько строкъ выпущены по неясности, происшедшей отъ испорченности текста. Авторъ намекаетъ здѣсь на то, какъ Всеславъ коснулся *злата-го стола Кыевьскаго*, т. е. сидѣлъ на немъ (1068 г.); и какъ *отворилъ врата Новугороду*, т. е. взялъ Новгородъ и ограбилъ его, даже снялъ колокола и паникадила въ Софійскомъ соборѣ (1067 г.).

36. Битва на *Немизѣ* (протокъ въ Минской губ., впадающій въ Свислочь) была слѣдствіемъ занятія Новагорода Всеславомъ, какъ свидѣтельствуетъ лѣтоп. „Ярославичи же тріе, Изяславъ, Святославъ, Вьсеволодъ, совокупивъше вои, идоша на Вьсеслава, зимѣ сущи велицѣ. И придоша ко Миньску (въ рук. *Мѣнеску*), и *Миняне* (въ рук. *Мѣняне*) затворишася въ градѣ; си же братья възяша Миньскъ (въ рук. *Мѣнескъ*), изсѣкоша мужи (въ рук. *мужь*), а жены и дѣти въдаша на щиты, и поидоша къ *Немизѣ*; и Вьсеславъ пойде противу. И совокупишася обои на *Немизѣ*, мѣсяца марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ; пойдоша противу собѣ. И бысть сѣча зъла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Вьсеволодъ; Вьсеславъ же бѣжа“ (Лавр. сп. 72).—Въ Словѣ эта битва уподобляется молотьбѣ и вѣянью; сравн. уподобленіе съ паханьемъ и сѣяньемъ, см. 18.—*Немизѣ кровави брези*: или *Немизи* (*ѣ* вм. *и*) род. пад., или мѣстн. пад. на вопросъгдѣ.—*не бологомь*—благомъ (см. 33), житомъ, посѣвомъ. Отрицат. уподобленіе, § 216.

37. *Вълкомь рыскаше:* кн. Всеславъ представляется здѣсь въ видѣ оборотня, какъ Волхъ Всеславичъ и другіе богатыри въ нашихъ былинахъ. Сравн. также Китоврася, въ Апокриф. сказ. о царѣ Соломонѣ (см. 1). Перечень миѳическихъ превращеній наши предки находили въ книгахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Чаровниковъ; напр. „еже есть сіе: летаетъ орломъ, ястребомъ, ворономъ, дятломъ, совою; *рыщутъ* рысію, лютымъ звѣремъ, звѣремъ дикимъ, *волкомъ*; летаютъ зміемъ.“ Сравн. въ былинѣ о Волхѣ Всеславичѣ, какъ онъ учился премудростямъ. „А и первой мудрости учился „обертываться яснымъ соколомъ; „ко другой-то мудрости учился онъ Волхъ „обертываться сѣрымъ волкомъ; „ко третьей-то мудрости учился Волхвъ „обертываться гнѣдымъ туромъ — золотые рога.“—Сама лѣтопись дала поводъ къ баснословному преданію о Всеславѣ, „его же роди мати отъ вълхвованья; матери бо радивъши его, бысть ему язвено (вар. *язва*) на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: „се язвено; *навяжи* на нь, да носить е до живота своего“, еже носить Вьсеславъ и до сего дьне на собѣ: сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье“ (Лавр. сп. 67). Такимъобразомъ волхвы велѣли *навязать* на Всеслава, сдѣлать *навязку* или *наузъ*; а *наузы* у нашихъ предковъ считались дѣломъ чародѣйскимъ.—Потому у Всеслава

38 Тому въ Полотьстѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи, а онъ въ Кыевѣ звонъ слышаше. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше. Тому вѣщій Боянъ и пьрвое припѣвъку смысленый рече: «Ни хытру, ни горазду, ни пътицею горазду, суда божія не минути».

39 О! стонати русьской земли, помянувъши пьрвую годину и пьрвыхъ князей! Того стараго Владиміра не льзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ кыевьскымъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы.... Копія поють на Дунаи.

40 Ярославьнинъ гласъ слышить; зегзицею незнаема рано кычеть: «Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на же-

была душа *вѣщая*, и переходила она въ чужое тѣло (*въ друзъ тѣлъ*: прилаг. въ кратк. формѣ вм. *въ другомъ тѣлѣ*), т. е. переходила въ лютаго звѣря, или волка. Это бывало по ночамъ, когда Всеславъ волкомъ перебѣгалъ путь солнцу (*Хорсу*, или *Дажьбогу*), т. е. до восхода солнечнаго. Такъ онъ дорыскалъ *Тьмутороканя* (вм. *до Тмутороканя*), до пѣтуховъ (*до куръ*), предвѣстниковъ разсвѣта.

38. Смотр. въ Поученіи Влад. Мономаха 14, гдѣ быстрота ѣзды измѣряется такъже церковною службою. — *Софеи* разговорная форма вм. *Софіи* (Софіа). — *слышаше;* въ ориг. *слыша*. — *тому,* т. е. Всеславу, Боянъ сказалъ припѣвку, которая, въ видѣ пословицы, съ незначительнымъ измѣненіемъ встрѣчается у Даніила Заточн. „не процвѣте часть моя. Повѣдаху ми, яко той есть судъ божій надъ мною, и *суда* де *божія ни хитру уму, ни горазну не минути.*“ Слич. въ былинѣ *поговорье,* будто бы сказанное впервые Святогоромъ: „Суда божія на добромъ конѣ не объѣхати“ (Рыбн. Пѣсни III, 3).—*пътицею* (въ ориг. *птицю*): вѣроятно, горазду превращаться или оборачиваться птицею.

39. *помянувъши* славу прежнихъ князей, во времена бѣдствій и безславія полку Игорева.—*О старомъ* Владимірѣ см. 4; о *горахъ* Кіевск. см. 25.—Знамена стараго Кіевскаго князя теперь раздѣлились между его потомками.—*поють* издаютъ звукъ, когда ими поражаютъ врага; т. е. на Дунаѣ сражаются: что впрочемъ не можетъ означать опредѣленнаго, извѣстнаго событія; потому что въ этомъ Словѣ, какъ и въ былинахъ, *Дунай* упоминается по старой памяти, какъ вообще знаменитая рѣка. Слич. въ былинахъ „спѣла тетивкау туга лука“, т. е. зазвенѣла или загудѣла.

40. *Ярославна*, по имени Евфросинія, дочь Ярослава Осьмомысла Владимірковича Галицкаго, съ 1184 г. вторая супруга Игорева. — *слышить* вм. *слышиться*.—*незнаема* (въ ориг. *незнаемь*) никѣмъ не видима, уединенна, подразумѣвается *Ярославна*. — Горюющія женщины въ народной поэзіи уподобляются кукушкѣ. — *кычеть*, какъ лебедь, см. 17. — Въ одной малорус. пѣснѣ кукушка (зозуленька) летитъ по полю и роняетъ свое рябое перушко въ тихій Дунай. (Максим. Малорус. пѣсн. 51). — *бебръ* бобръ (е=о, § 12).—Обычная пѣсенная фраза о Дунаѣ здѣсь пріурочена къ рѣкѣ Каялѣ, на которой были поражены князья Сѣверскіе.—*на жестоцѣмъ* на мужественномъ, суро-

стоцѣмь его тѣлѣ». Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на за- 41
бралѣ, арькучи: «О вѣтре, вѣтрило! чему, господине, насильно вѣеши? Чему мычеши хыновьскыя стрѣлъкы на своею нетрудьною крильцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть горѣ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?» Ярославна рано пла- 42
четь Путивлю городу на заборолѣ, арькучи: «О Днѣпре Словутичю! ты пробилъ еси каменьныя горы сквозѣ землю половецькую; ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли насады до пълку Кобякова: възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, абыхъ не
сълала къ нему слезъ на море рано». Ярославна рано плачеть 43
въ Путивлѣ на забралѣ, арькучи: «Свѣтлое и тресвѣтлое сълнце! вьсѣмъ тепло и красьно еси: чему, господине, простре горячюю свою лучю на лады вои? въ полѣ безводьнѣ жаждею имъ лукы съпряже, тугою имъ тулы затъче?»

вомъ.— Это какъ бы прелюдія, или припѣвка: за нею слѣдуютъ три куплета пѣсни, начинающіеся одинаковою фразою; *Ярославна рано плачеть* и проч.

41. *Путивль* (Курск. губерн.) удѣлъ Владиміра Игоревича. — *арькучи*, см. 21.—Ярославна обращается въ своей пѣснѣ къ вѣтру, Днѣпру и солнцу, представляя ихъ предметами одушевленными или существами миѳологическими, согласно съ тѣми представленіями, по которымъ въ этомъ же Словѣ вѣтры—Стрибоговы внуки, а солнце — божество Хорсъ; потому въ своей пѣснѣ Ярославна именуетъ *господами* и вѣтеръ, и солнце. Что же касается до Днѣпра, то онъ *Словутичъ*, сынъ нѣкоего *Словута* или *Словуты*; впрочемъ въ малорус. думахъ эта рѣка именуется и *Славутою* (Украинецъ, 1, III). Слич. прилаг. *словутый* (*пре-словутый*) и *словутный* славный, знаменитый.— *чему* для чего, дательн. цѣли, § 175.—*хыновьскыя* (въ оригин. *хиновъскыя*) ханскія.—*на—крильцю*, дв. ч., на своихъ двухъ легкихъ крыльяхъ.— Конструкція: *на вои моея лады* (моего мужа). — *горѣ* вверху, вверхъ; въ оригин. *горѣ*.—*развѣя* прош. вр. 2 л. отъ 1-го *развѣяхъ*.

42. *Путивлю*, вм. *Путивль*, мѣстн. пад. на вопросъ гдѣ, § 178.— *каменьныя горы* Днѣпровскіе пороги.—Бѣдствія Игорева похода наводятъ Ярославну на мысль о славной побѣдѣ, незадолго передъ тѣмъ одержанной надъ Половцами Святославомъ Всеволодовичемъ Кіевскимъ вмѣстѣ съ другими князьями. „Они пять дней искали варваровъ *за Днѣпромъ*“ говоритъ Карамзинъ; см. ниже 23.—*абыхъ* состоитъ изъ союза *а* и глаг. *быхъ*; въ 3-мъ л. *абы*—союзъ *чтобы*, *дабы*, § 51.

43. —*лучю* вин. п. ед. ч. отъ *луча*, вм. *лучь*.—Конструкція: *на вои лады*.—Здѣсь намекаетъ Ярославна на бѣдствія, претерпѣнныя дружиною Игоревою отъ страшной жары и безводья, *въ знои и въ тузѣ*, какъ говоритъ лѣтопись. см. 19. Потому-то *жаждою* (въ оригин. *жаждею*) имъ даже *лукы* (лукъ, чѣмъ стрѣляютъ, въ оригин. *лучи*, вм. *луци*, имен. пад., вм. винит.) *съпряже* (отъ 1-го л. *съпрягохъ*), и тою самою *тугою*, о которой говоритъ и лѣтопись, *имъ тулы* (въ оригин. *тули*), или колчаны, *затъче*, заткну-

44 Прысну море полунощи; идуть сморчи мьглами: Игореви князю Богъ путь кажеть изъ земли половецькой на землю русьскую къ отьню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игорь съпить, Игорь бъдить, Игорь мыслію поля мѣрить отъ великаго Дону до

ло или заткало (отъ *затъкнути*, прош. вр. *затъкохъ*, *затъче*).

44. Игорь былъ взятъ въ плѣнъ, но Кончакъ поручился за него, какъ за раненаго. Разсказъ въ Словѣ о бѣгствѣ Игоря согласуется съ свидѣтельствомъ лѣтописи: „Половьци же акы стыдяшася воеводьства его (т. е. княжескаго достоинства Игорева) и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичевъ пять, то тѣхъ вьсихъ 20; но волю ему даяхуть, гдѣ хочеть, ту ѣздяшеть и ястребомь ловяшеть, а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть; сторожеве же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ посълашеть кого, безъ пьря (безъ при, или сопротивленія) творяхуть повелѣнное имь. ....Будущю же ему въ Половьцѣхъ, тамо ся налѣзе (нашолся) мужь, родомь Половьчинъ, именемь *Лаворъ* (въ Словѣ *Овлуръ* и *Влуръ*); и тотъ пріимъ мысль благу, и рече: „пойду съ тобою въ Русь“. Игорь же исперва не имяшеть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея юности, мышляшеть бо—емъше мужь и бѣжати въ Русь, —молвяшеть бо: „азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ неславьнымь путемь не имамъ поити“. Наконецъ, убѣжденный своими приближенными, Игорь рѣшился бѣжать: „не бяшеть ему лъзѣ бѣжати въ день и нощь, еже сторожеве стрежахуть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солньца. И посла Игорь къ Лаврови конюшаго своего, река ему: „переѣди на ону сторону Тора, съ конемь поводнымь;“ бяшеть бо съвѣчалъ (свѣщался, уговорился) съ Лавромь бѣжати въ Русь. Въ то же время Половьци напилися бяхуть кумыза, а и бы при вечерѣ (потому, въ Словѣ, *погасоша вечеру зари*): пришедъ конюшій повѣда князю своему Игореви, яко жьдеть его Лаворъ. Сей же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божію и кресту честьному, глаголя: „Господи сердьцевидьче! аще съпасеши мя, Владыко, ты недостойнаго“—и возьмя на ся крестъ, икону, и подоймя стѣну (поднявъ стѣну въ половецкой вѣжѣ) и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играюшимъ и веселящимъся, а князя твориху спяща (будто онъ спитъ; въ Словѣ: *Игорь сѣпить, Игорь бъдить*). Сій же пришедъ къ рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь (потому, въ Словѣ, *Овлуръ свисну комонь*, т. е. свистомъ позвалъ коня, за рѣкою): и тако поидоста сквозѣ вѣжа (-а). Се же избавленіе сътвори Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 денъ (*претъргоста бо своя бързая комоня*, сказано въ Словѣ, т. е. надорвали) до города Доньца, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ, и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье; Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща. Игорь же оттолѣ ѣха ко Кіеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, такъже и Рюрикъ сватъ его“ Ипат. сп. 133.

44. *полунощи* мѣстн. п. на вопросъ когда, § 178. — *сморчи* (въ ориг. *смороуи*): *сморчь* или *смерчь*, сифонъ (σίφον), „облакъ дождевный—по объясненію въ Азбуковникѣ—

малаго Доньца. Комонь въ полуночи Овлуръ свисну за рѣкою, велить князю разумѣти .....Стукну земля, въсшумѣ трава, вѣжи ся 45
половецькыя подвизошася. А Игорь князь поскочи горностаемь къ тростію и бѣлымь гоголемь на воду; въвьржеся на бързъ комонь и скочи съ него босымь вълкомь, и потече къ лугу Доньца, и полетѣ соколомь подъ мьглами, избивая гуси и лебеди завтраку и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомь полетѣ, тогда Влуръ вълкомь потече, труся собою студеную росу: претъргоста бо своя бързая комоня.

Донець рече: «Княже Игорю, не мало ти величія, а Кончаку 46
нелюбія, а Русьской земли веселія». Игорь рече: «О Доньче! не мало ти величія, лелѣявъшю князя на вълнахъ, стьлавъшю ему зелену траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавъшю его теплыми мьглами подъ сѣнію зелену древу: стьрежаше его гоголемь по водѣ, чайцами на струяхъ, чьрнядьми ни вѣтрѣхъ».....

А не сороки въстроскоташа: на слѣду Игоревѣ ѣздить Гзакъ 47
съ Кончакомь. Тогда врани не граяхуть, галици помълкоша, сороки не троскоташа, по лозію ползоша только; дятлове тькътомь путь къ рѣцѣ кажуть, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдають. Мълвить Гзакъ Кончакови: «Аже соколъ къ гнѣзду летить, соколича розстрѣляевѣ своими злачеными стрѣлами». Рече Кончакъ ко Гзѣ: «Аже соколъ къ гнѣзду летить, а вѣ со-

иже взимаетъ въ себе отъ моря воду, аки въ губу (т. е. губку), и, возшедъ на высоту, паки испущаетъ ю на землю". — *вечеру*, вм. *вечерѣ*, мѣстн. п.

45. Въ половецкихъ вѣжахъ произошла тревога.—Уподобленія горностаю, гоголю, соколу, волку, въ стилѣ народныхъ пѣсенъ.—*избивая гуси и лебеди*: и лѣтопись свидѣтельствуетъ, что Игорь въ плѣну проводилъ время въ ястребиной охотѣ. — *завтраку* и пр. дательн. цѣли, § 175. — *ужинѣ* отъ формы женск. р. *ужина*; въ старину постоянно вм. *ужинъ*. Сравн. въ былинѣ, какъ Михайло Казариновъ „настрѣлялъ онъ гусей, лебедей, „перелетныхъ малыхъ уточекъ" ко столу княженецкому (Древн. рос. стих. 207). — *сзоя—комоня* дв. ч.

46. Разговоръ съ рѣкою встрѣчается не рѣдко въ народныхъ пѣсняхъ и былинахъ. Напр. „Какъ бы будетъ молодецъ у рѣки Смородины, „а и взмолится молодецъ: „А и ты мать, быстра рѣка, ты быстра рѣка Смородина! „Ты скажи мнѣ, быстра рѣка, ты про броды конные, „про мосточки калиновы, перевозы частые". — „Провѣщится быстра рѣка человѣческимъ голосомъ, „да и душой красной дѣвицей: „Я скажу тѣ, быстра рѣка,—добрый молодецъ, „я про броды конные, про мосточки калиновы, перевозы частые" (Древн. рос. стих. 296).— *зелену древу* дат. п., вм. род. — *чайцы* чайка.

47. *Не сороки*, а половецкіе ханы и проч. Отрицат. уподобленіе, § 216. — *лозіе* собир. форма, вм. *лозы*. — *соколъ* кн. Игорь, *соколичь* (*-ичь*, § 65)—сынъ кн. Игоря, Владиміръ.—*вѣ розстрѣляевѣ, опутаевѣ*: и мѣстоим., и гл. въ 1 л. дв. ч.—

кольца опутаевѣ красьною дѣвицею». И рече Гзакъ къ Кончакови: «Аще его опутаевѣ красьною дѣвицею, ни нама будеть сокольца, ни нама красьны дѣвици, то почьнуть наю пътици бити въ полѣ половецькомь».

48 Рекъ Боянъ.....: «Тяжько ти, головѣ, кромѣ плечю, зъло ти, тѣлу, кромѣ головы»,—русьской земли безъ Игоря. Солньце свѣтиться на небеси, Игорь князь въ русьской земли. Дѣвици поють на Дунаи, вьются голоси чрезъ море до Кыева: Игорь ѣдеть по Боричеву къ святѣй Богородици Пирогощей; страны рады, гради весели.

49 Пѣвъши пѣснь старымъ княземъ, а потомь молодымъ пѣти слава: Игорю Святъславличю, буй-туру Вьсеволоду, Владимiру Игоревичю: «Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя пълкы! Княземъ слава и дружинѣ». Аминь!

12. СЛОВО НѢКОЕГО ХРИСТОЛЮБЦА И РЕВНИТЕЛЯ ПО ПРАВОЙ ВѢРѢ.

Это слово неизвѣстнаго автора свидѣтельствуетъ намъ о суевѣрiяхъ древней Руси, когда христiяне *двовѣрно* или *двоевѣрно* жили (см. 1), мѣшая *чистыя молитвы* съ *моленiемъ идольскимъ* (см. 7). Дѣйствительно *двоевѣрiе* замѣчается какъ въ самой жизни древне русской (смотр. въ Лѣтоп. Нест. о кудесникахъ, 78 и слѣд.), такъ и въ произведенiяхъ литературы, напр. въ Словѣ о полку Игоревѣ, которое содержитъ въ себѣ столько намековъ на языческiя вѣрованья и преданiя.

Напечатанный здѣсь текстъ сведенъ по двумъ спискамъ XIV в.

Гзѣ, см. 13.—*сокольца* вин. п. отъ формы *сокольць* — соколецъ, сокололокъ. — *дѣвици* вм. -цѧ, въ ориг. *дѣвице.*—*пама*, *наю* дв. ч. мѣстоим. 1-го л.—Владиміръ Игоревичъ дѣйствительно женился на дочери Хана Кончака.

48. Сравн. эту припѣвку Бояна съ слѣд. мѣстомъ въ Даніилѣ Заточн. „видѣхъ полкъ безъ князя, рече: великъ звѣрь безъ главы.“ — *кромѣ* безъ, § 86.—*плечю* род. п. дв. ч.—Къ Бояновой припѣвкѣ авторъ слова присовокупилъ отъ себя: *русьской земли безъ Игоря.—солньце свѣтится* и проч. Сравн. въ былинѣ: „одно солнце на небѣ, одинъ мѣсяцъ: „одинъ Донской козакъ на святой Руси, „Илья Муромецъ, свѣтъ Ивановичъ“ (Рыбн. Пѣсн. II, 140).—*Дѣвици поють*, вѣроятно, въ честь кн. Игорю. — О пріѣздѣ Игоря въ Кіевъ свидѣтельство лѣтоп. см. 44.—*Боричевъ увозъ*, или взвозъ, въ Лѣтоп. Нест. см. 3 и 16.—*къ—Пирогощей*, къ церкви, которая была заложена въ 1131 г. Мстиславомъ Великимъ.

49. *пѣвъши*, въ формѣ женск. р., уже дѣеприч. § 45.—*старымъ княземъ* см. 4.—*пѣти слава* (вм. *славу*), какъ и доселѣ поется *слава* въ пѣсняхъ подблюдныхъ; напр. „Слава Богу вышнему на небѣ. Слава! „Государю нашему на всей землѣ. Слава!“ и проч. Вмѣсто *vivat* или *ура*, у соплеменныхъ намъ Славянъ употребляется *слава.—и дружинѣ*; въ ориг. *а дружинѣ аминь.* Это послѣднее слово постановлено въ подражаніе окончанію духовныхъ словъ и поученій.

Якоже Илья Θезвитянинъ закълавый ерея и жерца идольскыя 1
числомь 300, иже рече: «ревьнуя поревьновахъ по Господи Вьседержители»; тако и се крьстьянинъ не мога терпѣти крестьянъ, двовѣрьно живущихъ: и вѣрують въ Перуна и Хорса, и въ 2
Мокошь, и въ Сима, и въ Рьгла, и въ Вилы, ихъ же числомь тридевять сестреницъ,—глаголють невѣгласи, мьнять богынями. И тако покладывають имъ теребы: коровам имъ ломять и куры 3
имъ рѣжють; огневи ся молять, зовуще его Сварожичемь, и чесьновитокъ богомь творять: егда у кого пиръ будеть, тогда же и кладуть въ ведьра и въ чаши, и тако пьють веселящеся о идолѣхъ своихъ. Не хужьше суть жидовъ и еретикъ, иже въ вѣрѣ и во крещеньи тако творять. Не токмо же то творять невѣжи, 4
но и вѣжи, попове и книжьници. Аще ли того не творять вѣжи, да пьють и ѣдять моленое то брашьно; аще ли не пьють и не ѣдять, да видять дѣянія ихъ зълая; аще ли не видять, да слышать и не хотять ихъ поучити..... Того ради не подобаеть 5
крьстьяномъ игоръ бѣсовьскыхъ играти, еже есть плясаніе, гудь-

1. Илья Пророкъ изъ города Θесвы.—*ерея и жерца*, ерея и жьрца (или жрьца) вин. п. мн. ч. — *се крьстьянинъ*, т. е. самъ Христолюбецъ, котораго слово здѣсь передается.—*мога* вм. могы.

2. Слич. въ Лѣтоп. Нест. перечень языческихъ божествъ: „поставн (Владиміръ) кумиры на холму внѣ двора теремьнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, и Дажьбога, и Стрибога, и Сима, Рьгла, и Мокошь“. Слич. въ Словѣ о полку Игор. 15, 17, 20 и 37.—У Сербовъ и другихъ сроднеменныхъ намъ Славянъ доселѣ сохранились преданія о *Вилахъ*: это богини или существа миѳическія, будто бы живущія на горахъ, въ воздухѣ и на облакахъ, какъ наши русалки—существа, живущія въ водѣ.—*тридевять* народный счетъ, принятый въ былинахъ и сказкахъ; варіантъ *30*.—*сестреница* сестра. — *глаголють* именно только о Вилахъ,

3. *теребы*, вар. *требы*, трѣбы, § 14.—*коровам* и проч. Въ Вопрошаніи Кирика Новгородскому епископу Нифонту, XII в., объ этомъ языческомъ обрядѣ сказано „аже се Роду и Рожаницѣ крають (ломятъ, рѣжутъ) хлѣбы, и сиры, и медъ“.—О *Сварожичѣ* см. въ примѣч. 17-мъ къ Слову о полку Игор. —*чесьновитокъ* чеснокъ.

4. *вѣжа* утвердительная форма, отъ которой съ частицею *не*: *невѣжа*. — *моленое* (вар. *молебьное*) жертвенное.

5. *пѣсни мірьскыя*, вар. *бѣсовьскыя*: такъ благочестивый книжникъ называетъ вообще народныя пѣсни.—О *Родѣ* см. въ примѣч. 82-мъ къ Лѣтоп. Нест.—*Рожаницы* — богини счастія или судьбы, судныя дѣвы. У Прор. Исаіи, гл. 65, ст. 11, по рукоп. списку Паремейника 1271 г. (въ С. Петерб. Публ. библ.) значится: „готовающеи рожаницямъ трапезу“ вмѣсто исправл. *щастію* (τῇ τύχῃ). Въ Словѣ, приписываемомъ св. Григорію (см. ниже примѣч. 7), Родъ и Рожаница объясняются греческими Артемидомъ и Артемидою. Въ позднѣйшихъ Азбуковникахъ Рожаницы объясняются планетами: „Рожаницами еллинстіи нарицютъ

ба, пѣсни мірьскыя и жертва идольская: иже моляться подъ овиномь огневи и Виламъ, и Мокоши, Симу, Реглу, и Перуну, и Волосу, скотью богу, Роду и Рожаницамъ и вьсѣмъ тѣмъ, иже
6 суть имъ подобьни. Се же ученіе намъ вписася на конець вѣкъ: тѣмь же, възлюбленіи, бѣгайте жертвъ идольскыхъ и требъ кладенія, и вьсея служьбы идольскыя, да не во лъжю будемъ рькли, крещающеся: «отрицаюся сотоны и вьсѣхъ дѣлъ его, и вьсѣхъ служебъ его, и вьсѣхъ ангелъ его, и вьсего студа его». И тако обѣщахомъся Христови служити; то аще обѣщахомъся Христови, то чему не служимъ ему, и вьсѣхъ угодныхъ его чему
7 не творимъ на спасеніе души своей? И не тако же просто зъло сътворимъ, но мѣшаемъ нѣкыя чистыя молитвы съ проклятымь моленіемь идольскымь, иже ставять лише трапезы кутійныя и законьнаго обѣда, еже нарицается незаконьная трапеза, мѣнимая Роду и Рожаницамъ, въ гнѣвъ Богу.

13. СЛОВА СЕРАПІОНА, ЕПИСКОПА ВЛАДИМІРСКАГО.

Серапіонъ игуменъ Печерскаго монастыря, а съ 1274 г. епископъ Владимірскій (+1275 г.), отличается въ своихъ поученіяхъ практичностью и простотою изложенія. Онъ преслѣдуетъ двоевѣріе (см. 8—11), и, обличая современные пороки, видитъ божественное за нихъ возмездіе въ Монгольскомъ нашествіи, которое изображаетъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ современника (2, 3, 5, и 6). Здѣсь приведено изъ четырехъ его словъ по рук. XIV в.

1 1. Слышасте, братіе, самого Господа, глаголюща въ Еуангеліи: и въ послѣдьняя лѣта будуть знаменья въ солньци и въ лунѣ, и въ звѣздахъ, и труси по мѣстомъ и глади. Тогда реченое Господомь нашимь нынѣ сбыться при послѣдьнихъ людехъ. Колько видѣхомъ солньца погыбъша и луну померкъшю и звѣздьное премѣненіе; нынѣ же земли трясенье своима очима ви-

звѣздословцы седмь звѣздъ, глаголемыхъ планиты, и кто въ кую планиту родится, то по той планитѣ любопрятся предвозвѣщати нравъ младенца".

6. *требъ кладеніе* отъ *класти требы*. — *чему* для чего, дательн. цѣли, § 175.

7. *лише* кромѣ, сверхъ. — Слич. въ Словѣ, приписываемомъ св. Григорію, о язычествѣ древнихъ Славянъ: „начаша требы класти Роду и Рожаницамъ, преже Перуна бога ихъ, а переже того клали требы Упиремъ и Берегынямъ. По святомь крещеньи Перуна отринуша и Христа Бога яшася, но и нонѣ по украинамъ моляться ему проклятому богу Перуну, и Хорсу, и Мокоши, и Вилу; и то творять отай. Сего не могуть ся лишити проклятаго ставленья 2-я *трапезы*, нареченыя *Роду* и *Рожаницамъ*" (въ Пансіевск. Сборн. XIV в.).

1. *Въ Еуангеліи*: съ *у*, т. е. *ѵ*, которое произнесено какъ *в*: *Еван-*

дѣхомъ. Земля отъ зачала утвержена и неподвижима повелѣньемь Божіимь, нынѣ движеться, грѣхы нашими колеблеться, беззаконья нашего носити не можеть. Не послушахомъ Еуангелья, не послушахомъ Апостола, не послушахомъ Пророкъ, не послушахомъ свѣтилъ великыхъ, рьку Василья и Григорья Богословьца, Іоанна Златоуста, инѣхъ святитель святыхъ, ими же вѣра утвержена бысть, еретици отгънани быша, и Богъ вьсѣми языкы познанъ бысть. И тѣ учаще ны безпрестани, а мы едина беззаконья держимъся. Се уже наказаеть ны Богъ знаменьи, земли трясеньемь его повелѣньемь. Не глаголеть усты, но дѣлы наказаеть: вьсѣмь казнивъ ны, Богъ не отведеть зълаго обычая: нынѣ землею трясеть и колеблеть, беззаконья грѣхы многыя отъ земля отрясти хощеть, яко листвіе отъ древа. Аще ли кто речеть: преже сего потрясенія бѣша же. Аще бѣша потрясенія —рьку: тако есть; но что потомь бысть намъ? Не гладъ ли, не морове ли, не рати ли многыя? Мы же единако не покаяхомъся, 2
доньдеже приде на ны языкъ немилостивъ, попустивъшю Богу, и землю нашю пусту сътвориша, и грады наши плѣниша, и церкъви святыя разориша, отьци и братію нашю избиша; матере наши и сестры наши въ поруганіе быша. Нынѣ же, братіе, се вѣдуще убоимъся прещенья сего страшьнаго и припадемъ Господеви своему исповѣдующеся, да не впидемъ въ большій гнѣвъ Господень.... Въ кое время такы смерти напрасны видѣ- 3
хомъ? Иніи не могоша о дому своемь ряду сътворити, въсхыщени быша; иніи съ вечера здрави легъше, наутрія не вставша. Убойтеся, молю вы, сего напрасьнаго разлученья. Аще бо поидемъ въ воли Господьни, вьсѣмъ утѣшить ны Богъ нашь, акы

геліе Εὐαγγέλιον. См. Матѳ. 24, 7; Марк. 13, 8; Лук. 21, 11.—Сказанное въ Евангеліи о послѣднихъ дняхъ міра теперь сбывается. Объ этихъ явленіяхъ природы въ Лѣтоп. подъ 1230 г. повѣствуется: „Того же лѣта, мѣсяца мая въ 3 день, на память св. Ѳеодосья игумена Печерьскаго, въ пятокъ во время святыя литургія, чьтому св. Еуангелію въ церкъви съборьнѣй св. Богородица, въ Володимери, потрясеся земля, и церкы, и трапеза, и иконы подвижьшася по стѣнамъ, и паникадило съ свѣщами и свѣтильна поколебашася, и людіе мнози изумѣшася, и мьняхуться тако, яко голова обишьла коегождо ихъ... Бысть же и во иныхъ городѣхъ, и въ Кыевѣ градѣ вельми больма того бысть потрясенье... Того же мѣсяца мая въ 10 день, въ пятокъ 5 недѣли по пасцѣ, нѣціи видѣша рано, въсходящю солньцю бысть на 3 угълы яко и коврига, потомь мьнѣй бысть акы звѣзда, тако и погыбе, потомь мало опять възъиде въ своемь чину“ и проч. т. п. (Лавр. сп. 193).—*безпрестани* отъ формы *престань*, съ предл. *безъ*. — *отъ земля* -лѧ.

2. *единако* однако, все же. — *языкъ немилостивъ* Монголы; см. 7.

3. *рядъ сътворити*, рядить, распорядиться; *ряду* род. п. ед. ч.

сыны помилуеть ны, печаль земьную отъиметь отъ насъ, исходъ миренъ подасть намъ на ону жизнь, идѣже радость, и веселья безконечьнаго насладимъся съ добрѣ угожьшими Богу....

4 2. Многу печаль въ сердьци своемь вижю васъ ради, чада; понеже никакоже вижю вы примѣнитися отъ дѣлъ неподобьныхъ. Не тако скорбить мати, видящи чада своя боляща, якоже азъ, грѣшьный отець вашь, видя вы боляща беззаконьными дѣлы. Многажды глаголахъ вы, хотя отставити отъ васъ зълый обычай: никакоже премѣнивъшася вижю вы. Аще кто васъ разбойникъ, разбоя не останеть; аще кто крадеть, татьбы не лишиться; аще кто ненависть на друга имать, враждуя не почиваеть; аще кто обидить и въсхватаеть, грабя не насытиться; аще кто
5 рѣзоимець, рѣзъ емля не престанеть.... Страшьно есть, чада, впасти въ гнѣвъ Божій! Чего не видимъ? что приде на ны, въ семь житіи сущимъ? Чего не приведохомъ на ся? Какыя казни отъ Бога не въспріяхомъ? Не плѣнена ли бысть земля наша? Не възяти ли быша гради наши? Не въскорѣ ли падоша отьци и братія наша трупіемь на земли? Не ведены ли быша жены и чада наша въ плѣнъ? Не порабощени ли быхомъ оставъше горькою си работою отъ иноплеменикъ? Се уже къ 40 лѣтъ приближаеть томленіе и мука, и тяжьціи на ны не престануть гладі, морове животъ нашихъ; и въ сласть хлѣба своего изъѣсти не можемъ; и въздыханіе наше и печаль сушить кости наши...

6 3. Почюднмъ, братіе, человѣколюбье Бога нашего, како ны приводить къ себѣ, кыми ли словесы не наказаеть насъ, кыми запрещеніи не запрети намъ? Мы же никакоже къ нему обратихомъся. Видѣвъ наша беззаконья умноживъшася, видѣвъ ны заповѣди его отвергъша, много знаменій показавъ, много страха пущаше, много рабы своими учаше и ничимь же уньше пока-
7 захомъся. Тогда наведе на ны языкъ немилостивъ, языкъ лютъ, языкъ не щадящь красы юны, немощи старець, младости дѣтій. Двигнули бо на ся ярость Бога нашего, по Давиду, въскорѣ възгорѣся ярость его на ны. Разрушены божественыя церкъви, осквернени быша съсуди священіи, потоптана была святая, святители мечю во ядь быша, плоти преподобныхъ мнихъ

4. *не почиваеть* не успокоится отъ вражды. — *рѣзъ* ростъ, *рѣзоимець* ростовщикъ.

5. *оставъше* мы оставшіеся.— *си работою* своимъ рабствомъ (§ 146).—*къ 40 лѣтъ*: чит. *къ четыремъ десятъ* (или *десятемъ*) лѣтъ. Уже 40 лѣтъ Русскіе подъ игомъ Монгольскимъ.—*морове животъ нашихъ* домашняго скота, а также и вообще живущихъ.

6. *почюдити* требуетъ вин. п. — *запретити* въ смыслѣ претить, грозить. — *отверъша* -ша вин. п. мн. ч., согласовано съ *ны*.—*показахомъся* поучились, научились.

пътицамъ на снѣдь повержены быша; кровь и отець и братія нашея, акы вода многа, землю напои; князій нашихъ, воеводъ крѣпость исчезе; храбріи наши, страха наполньшеся, бѣжаша; множайша же братія и чада наша въ плѣнъ ведени быша; села наша лядиною поростоша, и величьство наше смирися, красота наша погыбе, богатьство наше инѣмъ въ корысть бысть, трудъ нашь погании наслѣдоваша; земля наша иноплеменикомъ въ достояніе бысть. Въ поношеніе быхомъ живущимъ въскрай земля нашея, въ посмѣхъ быхомъ врагомъ нашимъ; ибо сведохомъ собѣ, акы дождь съ небесе, гнѣвъ Господень....

4. Малъ часъ порадовахъся о васъ, чада, видя вашю любовь 8
и послушаніе къ нашей худости, и мьняхъ, яко же утвердитеся и съ радостію пріемлете божественое писаніе; на съвѣтъ нечестивыхъ не ходите. А еже еще поганьскаго обычая держитеся: волхвованію вѣруете и пожигаете огнемь невиньныя человѣкы и наводите на вьсь міръ и градъ убійство. Аще кто и не причаститься убійству, но, въ соньмѣ бывъ, въ единой мысли убійца же бысть, или могай помощи, а не поможе, акы самъ убити повелѣлъ есть. Отъ которыхъ книгъ или отъ кыхъ 9
писаній се слышасте, яко волхвованіемь глади бывають на земли и пакы волхвованіемь жита умножаються? То аже сему вѣруете, то чему пожигаете я, молитеся и чьтите я дары, и приносите имъ, ать строять міръ, дождь пущають, тепло приводять, земли плодити велять? Се нынѣ по 3 лѣтѣхъ житу рода нѣсть не токмо въ Руси, но въ Латыни. Се волхвове ли сътвориша?.... Молю вы отступите дѣлъ поганьскыхъ, аще хощете градъ оцѣ- 10
стити отъ беззаконьныхъ человѣкъ. Радуюся тому. Оцѣщайте, яко Давидъ Пророкъ и царь потребляше отъ града Ерусалима вься творящая беззаконіе: овыхъ убитіемь, инѣхъ заточеніемь, инѣхъ же темьницами; вьсегда градъ Господень чистъ творяше

8. *кѣ нашей худости* ко мнѣ.— *соньмѣ* иначе *сѣньмѣ*, *сѣнемѣ*, отъ гл. и-ти, *ем-лю*, форма причаст. *емѣ* или *ьмѣ*, съ предл. *сѣ* (*сѣ-емѣ*) и со вставнымъ *н*: *сѣ-н емѣ*, *сѣ-н-ьмѣ*.—*могай* полная форма отъ *мога* (могъ, могли).

9. *волхвованіемь глади бывають* и пр. Въ другомъ словѣ Серапіонъ же говоритъ: „Гдѣ се есть въ писаніи, еже человѣкомъ владѣти обиліемь или скудостію, подавати или дождь, или теплоту?„ Это тоже самое языческое суевѣріе, о которомъ повѣствуетъ Лѣтоп. Нест. по случаю голода въ Ростовской области (см. 78 и слѣд.). — *пожигаете я*, т. е. *пожигаете огнемь невиньныя человѣкы*, какъ сказано выше (см. 8), вѣроятно, тѣхъ, которые, по суевѣрному понятію, причиняли голодъ; а *чьтете я дары* — дарами чествуете.—подразумѣвается—кудесниковъ или волхвовъ.—*въ Латыни* (въ рук. *въ Латыни*) на Западѣ вообще.

10. *отступите дѣлъ*, вм. *отъ дѣлъ*, древн. управленіе, § 188. —

отъ грѣхъ. Кто бо такъ бѣ судія, якоже Давидъ, страхомь Божіимь судяше, духомь святымь видяше, и по правьдѣ отвѣтъ даяше. Вы же како осужаете на смерть, сами страсти исполнени суще, и по правдѣ не судите? Иный по враждѣ творить, иный горькаго того прибытъка жадая, а иный ума не исполненъ,
11 только жадаеть убити, пограбити. А еже убити, а того не вѣсть правила божественаго: повелѣвають многыми послухы осудити на смерть человѣка. Вы же воду послухомь постависте, и глаголете: аще утапати начьнеть, неповиньна есть; аще ли попловеть, волховь есть. Не можеть ли дьяволъ, видя ваше маловѣрье, подержати, да не погрузиться, дабы въврещи въ душьгубьство, яко оставльше послушьство боготворенаго человѣка, идосте къ бездушьну естьству, къ водѣ. Пріясте послушь-
12 ство на прогнѣванье Божіе. Слышасте отъ Бога казнь посылаему на землю отъ первыхъ родъ до потопа, на гыганты огнемь, при потопѣ водою, при Содомѣ жюполомь, при Фараонѣ 10. казній, при Хананіихъ шершеньми, каменьемь огненымь съ небеси, при Судіяхъ ратьми, при Давидѣ моромь, при Титѣ плѣненьемь, потомь же трясеньемь земли и паденьемь града; при нашемь же языцѣ чего не видѣхомъ? Рати, глади, морове и труси, конечьное—еже предани быхомъ иноплеменьникомъ не токмо на смерть и на плѣненье, но и горькую работу....

оуѣстити древн., вм. *очистити—потребляше* истреблялъ.—*такъ бъ:* краткая форма, откуда полная *такый.*

11. Въ рук. *а еже, а что убити*—а что касается до убіенія, то убивающій не знаетъ и пр.—Вы убиваете не на основаніи законныхъ свидѣтелей, а воду дѣлаете свидѣтелемъ, осуждаете на смерть, испытывая водою. — *волховь* форма на *ь*, отъ *волхъвъ*, влъхъкъ. О языческомъ обычаѣ бросать людей въ воду, въ Густинской лѣтописи, XVII стол., повѣствуется: „Единому нѣкоему богу на жертву людей топяху, ему же и донынѣ по нѣкоихъ странахъ безумные память творятъ: въ день пресвѣтлаго Воскресенія Христова, собравшеся юные и играюще, вметаютъ человѣка въ воду, и бываетъ иногда дѣйствомъ тыхъ боговъ, си есть бѣсовъ, яко вометаемые въ воду, или о древо, или о камень, въ водѣ разбиваются и умираютъ, или утопаютъ“ (Полн. собр. рус. лѣт. II, 257).—*боготворенаго* сотвореннаго по образу и подобію Божію.

12. *гыганти* γίγαντες, въ испр. текстѣ Библ. *исполини*, Быт. 6, 4.—*10 казній*: чит. *десятью*, при которомъ *казній* род. п., § 163.—*при Хананіихъ*, Хананеяхъ, потомкахъ Хама.—*при Титѣ—плѣнѣ на Ерусалимѣ* (народн. форма, вм. Іерусалимъ), какъ сказано въ другомъ словѣ тогоже Серапіона.

14. ГРАМОТЫ И ДОГОВОРЫ XII—XIV СТОЛѢТІЙ.

Эти древніе памятники предлагаютъ намъ образцы русскаго языка и правописанія XII—XIV стол. Большихъ юсовъ нѣтъ, малый смѣшивается съ ꙗ и *а; ѣ* смѣшивается съ *е*, и иногда въ склоненіяхъ замѣняетъ букву ѧ или ꙗ, а также и ꙗ, по смѣшенію этой послѣдней съ юсомъ; напр. *братіѣ, за моѣ дѣти*, вм. братиꙗ, ꙁа моꙗ дѣти (въ Мстисл. грамот.). Слич. въ Изборн. Святосл. 1076 г. въдовицѣ вм. -цѧ (см. 7), въ Лѣтоп. Нест. *бронѣ* вм. -нѧ (см. 29) и мн. др. — Полногласныя формы господствуютъ, напр. *серебро, веремя* (вм. *время*, врѣмѧ), *городъ, голова*. Изъ согласныхъ заслуживаютъ упоминанія *ж* и *ч*, вм. *жд* и *щ*, напр. *межю, хочеть*, вм. *между, хощеть*. Встрѣчаются особенности областнаго говора, напр. употребленіе *у* и *ч*, вм. *в* и *ц*, какъ показано въ примѣчаніяхъ. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ памятникахъ правописаніе систематически не выдерживается.

Въ грамотѣ Мстисл. 1128—1132 г. *ъ* и *ь* употребляются по рус правописанію передъ плавными, напр. *дължьни, дьржа*; *ь* передъ суф. въ формѣ *русьску*. Мѣстоименіе 1-го л., не только *азъ* или смягченно *язъ*, но и по-нынѣшнему *я*.

Важнѣйшую особенность въ правописаніи Смоленской грамоты 1229 г. составляетъ обоюдный переходъ *ъ* и *о*, *ь* и *е*; а такъ какъ *е* и *ѣ* постоянно въ ней смѣшиваются, то и *ѣ* и *ь* переходятъ другъ въ друга. При этомъ должно замѣтить, что *ъ* и *ь* преимущественно тогда ставятся вмѣсто *о* и *е*, когда эти послѣдніе звуки не имѣютъ на себѣ ударенія. Смотр. примѣч. 5—12.

1. *Грамота В. К. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, князя Новгородскаго, данная Новгородскому Юрьеву монастырю, 1128—1132 г.* Се аꙁъ мьсти- 1
славъ володимирь с҃нъ, дьржа роусьскоу ꙁемлю въ своѥ кнѧженьѥ, повелѣлъ ѥсмь с҃ноу своѥмоу всеволодоу ѿдати боуницѣ с҃томоу георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и вено вотьское, да же который кнѧꙁь по моѥмь кнѧжении поуьнеть хо- 2
тѣти ѿꙗти оу с҃тго георгиꙗ, а б҃ъ боуди ꙁа тѣмь и с҃таꙗ б҃ца, и тъ с҃тыи георгии оу него то ѡтимаѥть. и ты, игоумене исаиѥ, и вы, братиѣ, доньдеже сѧ миръ състоить, молите б҃а ꙁа мѧ и ꙁа моѣ дѣти. кто сѧ иꙁоѡстанеть въ манастыри, то вы тѣмь дължьни ѥсте молити ꙁа ны б҃а и при животѣ, и въ съмьрти. а 3

1. *Володимирь* имя прилаг. на *ь*, § 74. — *Всеволоду* вм. *Вьсеволоду*. — *буницѣ* (вм. боуницѧ) вин. п. мн. ч., отъ ед. ч. *Буница*, село около Новагорода. — *георгиеви*, монастырю св. Георгія, т. е. Юрьевскому, въ Новѣгородѣ. — *вира* плата за уголовное преступленіе; *продажа* судебная пошлина. — *вѣно Вотское*, данное или приданое одной изъ пяти Новгородскихъ пятинъ или округовъ.

2. *да же*, сокращено, вм. *да аже*, да аще, если же. — *отъимаеть* отниметъ, § 131. — *тѣмь* потому.

3. *осеньнее полюдіе* осенній объ-

ꙗзъ далъ роукою своѥю и осеньнѥѥ полюдиѥ даровьноѥ, полъ-
4 третиꙗ десѧте гривьнъ ст҃моу же геѡргиеви. а се ꙗ всеволодъ
далъ ѥсмь блюдо серебрьно, въ .л҃. гр҃винъ серебра, ст҃моу же
геѡргиеви, велѣлъ ѥсмь бити въ ниѥ на ѡбѣдѣ, коли игоуменъ
ѡбѣдаѥть. да же кто ꙁапъртить или тоу дань и се блюдо, да
соудить ѥмоу б҃ъ въ дн҃ь пришьствиꙗ своѥго и тъ ст҃ыи геѡргии.

2. *Изъ договорной грамоты Смоленскаго князя Мстислава Давидовича, заключенной съ городомъ Ригою и Готскимъ бе-*
5 *регомъ, 1229 г.* Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь, то ѿидето по
вѣрьмьнемь; приказано боудѣте добрымъ людѣмъ, а любо гра-
мотою оутвѣрдѧть, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто
6 посль живыи ѡстанѣтьсѧ. Того лѣта, коли Алъбрахтъ, вл҃дка Риꙁ-
кии оумьрлъ, ꙋꙁдоумалъ Кнѧꙁѣ Смольнескыи Мьстиславъ Дв҃двъ
сн҃ъ, прислалъ въ Ригоу своѥго лоучьшего попа Ѥрьмеꙗ и съ
нимь оумьна моужа Пантельꙗ исвоего горда Смольнеска: та два
была послъмь оу Риꙁѣ, иꙁ Ригы ѥхали на Гоукыи берьго, тамо
твердити миръ. Оутвьрдили миръ, что былъ немирно промьжю
7 Смольньска и Ригы и Готскымь берьгомь всемъ коупчемъ. Пре
сеи миръ троудилисѧ дъбрии людиѥ: Ролфо ис Кашелѧ, Бж҃и дво-
рѧнинъ, Тоумаше Смолнѧнинъ, ажбы миро былъ и дъ вѣка;

ѣзъ въ области или округѣ (*по людямъ*).—*третія десяте* род. п. ед. ч., зависитъ отъ *пол-* (§ 84), половина 3-го десятка, т. е. 25.

4. И нынѣ въ монастыряхъ за общею трапезою, когда слѣдуетъ перемѣнять или снимать кушанье, настоятель стучитъ чѣмъ нибудь въ стоящее передъ нимъ блюдо или чашу, либо въ колокольчикъ, чтобы не нарушить безмолвія.—*запъртить* запретитъ.

5. Читай: что ся дѣеть по врѣменемь (по временамъ), то отъидетъ по врѣменемь (по временамъ); приказано будеть добрымъ людемъ, а любо грамотою утвердять, како то будеть всѣмъ вѣдомо, или кто послѣ живый останеться.

6. Альбрехтъ, епископъ Рижскій, умеръ въ 1229 г.—*уздумалъ князѣ Смольнескыи* — вздумалъ князь Смольньскый. — *лучьшего -аго.* — *Ерьмея, Пантелья* — Еремея, Пантелея.—*исвоего горда* (т. е. *горъда* —ошибочн. форма)—изъ своего города.—*та—была* дв. ч.—*у Ризѣ*— въ Ризѣ. — *гочкыи берьго—гоцькый* или *готьскый* берегъ, Готландія. — *былъ немирно* было не мирьно. — *промьжю* промежю.—*купчемъ* купьцемъ.

7. *пре* про.—*дъбрии* добріи. — Рольфъ, вѣроятно, изъ Касселя, *бож. двор.* рыцарь.—*Тумаше* Тумашь. — *ажбы* аже бы, чтобы.—*миро* миръ, *дъ вѣка* до вѣка. — *пакъ* пакы. — Вмѣсто *латинскый*, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, въ вар. *нѣмецкый.*—*у Русе* въ Руси.

оурѧдили пакъ миръ, како было любо Рꙋси и всѣмоу Латинеско-
мꙋ ꙗзыкоу, кто то оу Роусе гостит. На томь мироу, ажбы миръ 8
твьрдъ былъ, тако былъ Кнѧзю любо и Рижанъмъ всемъ и все-
моу Латинескомоу ꙗзыкоу и всемь темь, кто то на Оустоко морѧ
ходить, ажбы нальзлъ правдоу, то напсати, како то держати Роу-
си съ Латинескымь ꙗзыкомѣ, и Латинескомоу ꙗзыкоу съ Роу-
сию то дѣржати, аж быхъмъ что тако оучинили; того Бъ҃ не
дан, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо чл҃вка оубиють до
см҃рти, то ѿплатити, ажбы миръ не ръздроушенъ былъ: такъ пла-
тити, како то бы ѡбоимъ любо былы. Зде починаѥтьсѧ правда: 9
аже боудѣть свободѣныи чл҃вкъ оубитъ, і҃ гривенъ серебра за голъ-
воу; аже боудѣте холъпъ оубитъ, а҃ гривна серьбра заплатити: оу
Смольнѣскь тако платити и оу Ризе и на Готскомь берьзѣ. Око,
роука, нъга, или инъ что любо, по пѧти гривьнъ серьбра ѿ всѧ-
кого платити: за ѡкъ е҃ серьбра, за роукоу е҃ серьбра, за нъгоу
е҃ серьбра, и за всѧкыи соуставъ пѧть гривьнъ серебра; за зоубъ
г҃ гривнъ ееребра: и Смольньскь и оу Ризѣ и на Гоукомь березѣ.
Кто биѥть дроуга дѣревъмь, а боудѣте синь, любо кровавъ, по- 10
лоуторы гривны серебра платити ѥмоу; по оухоу оударите, г҃
четвѣрти серебра; послоу и попꙋ что оучинѧть, за двоѥ того
оузѧти, два платежа..... Роусиноу не вѣсти Латинина ко жельзоу 11
горѧчемоу, аже самъ въсхочетѣ; а Латининоу тако Роусина не
вести, аже самъ въсхочете. Роусиноу не звати Латина на полѣ
битвсѧ оу Роускои земли, а Латининоу не звати Роусина на по-
лѣ битосѧ оу Ризѣ и на Готскомь березѣ..... Аже Латинескии

8. *былъ—любо* было любо.—*Рижанъмъ* Рижаномъ.—*на устоко моря* на въстокъ моря; вар. *по въсточному морю*: переведено съ нѣмецк. *Ost-see* (Балтійское море).—*нальзлъ* налѣзлъ, нашолъ. — *напсати* древн. *напьсати*, написати (*ь* усиливается въ *и*, § 14).—*языкомѣ* языкомь. — *быхъмъ* быхомъ.—*ръздрушенъ* роздрушенъ, со вставн. *д*, § 24.—*былы* было.

9. *зде* сьде, здѣсь.—*свободѣный* свободьный.—*голъву* голову.—*будѣте холъпъ* будеть холопъ.—*серьбра* серебра.—*у Смольнѣскь* въ Смольньскѣ. — Это идутъ *виры*, или плата за убійство и за увѣчье глаза, руки, ноги и пр., какъ въ статьяхъ Русской Правды.—*нъга* нога. — *инъ что* ино что.—*за окъ* за око.—*Смольньскь* Смольньскѣ, мѣстн. пад.

10. *друга* другаго, кого нибудь.—*будѣте* будеть.—*ударите* ударить.

11. *жельзу* желѣзу: судебный обрядъ испытанія желѣзомъ, какъ и далѣе—испытанія полемъ, т. е. поединкомъ. — *въсхочетѣ* въсхочеть.—*битвся*, ошибкою вм. *битося*, какъ и стоитъ далѣе,—*битъся*, достигат. накл.

12 придѣть къ городоу, свободно ѥмоу продавати, а противоу того не молвити никомоу же: тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гоукомь березе. Аже Латинескии оусхочеть ѥхати исмольнеска своимь товаромь въ иноу стороноу, про то ѥго кнѧзю не дѣржати, ни иномоу никомоу же: тако Роусиноу ѥхати изъ Гоукого бѣрѣга дъ Травны.

3. *Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижскому проб-*
13 *сту и Рижскимъ ратманамъ. Около 1300 г.* Поклонъ и бласловлѣнье ѿ ѧкова, епискупа полотьского, бровстови и намѣстьникv пискуплю и дѣтемъ моимъ ратманомъ. былъ есмь не дома, во отьца своего митрополита, а нынѣ есмь на своемь мѣстѣ оу свѧтоѣ соѳьѣ. а нынѣ есмь оувѣдалъ любовь ваша правѧ съ сномь моимь с витенемь. такоже, дѣти, была любовь ваша первѧ с полоуаны съ дѣтми моими. што вамъ было надобѣ, то было ваше. а нынѣ што дѣтемъ моимъ надобѣ, того имъ не бороните. а нынѣ а бысте пустили жито оу полотеско. а ѧзъ кланѧюсѧ и благословлѧю, ї бога молю за васъ дѣти своѣ. аже будеть полоуанинъ чимь виноватъ рижанину, ѧ за тѣмь не стою своими дѣтми, исправу дамь. аже будеть рижанинъ чимь виноватъ полоуанину, вы даите имъ исправу такоже. а ѧзъ вамъ кланѧюсѧ, дѣтемъ своимъ, и бласловлѧю, ї б҃а молю.

4. *Грамота В. К. Андрея Александровича, данная имъ въ*
14 *Новгородѣ Ганзейскому союзу. Около 1301 г.* Ѿ великого кнѧзѧ анъдреѩ, ѿ посадника смена, ѿ тысѧчкого машка, ѿ всего

12. *усхочеть* въсхочеть.—*исмольнеска своимь* изъ Смольньска съ своимь.—*до Травны* до Травемюнде; вар. *въ Любокъ.* — *Trawemünde* близь *Любека.*

13. *бласловлѣнье* и въ концѣ грамоты *бласловляю*, но народному выговору, вм. *благословенье, благословляю.*—*бровстъ* пробстъ или пропстъ (нѣм. probst). — *пискупль* прилаг. имя (§ 74) отъ *пискупъ* епископъ. —*у святоѣ Соѳьѣ* (оу свѧтыѩ Софиѩ) въ Полоцкѣ. — *любовь ваша* вашу. — *Витень*, Литовскій князь, княжившій съ 1285 по 1315 г.—*у Полотеско* въ Полотьскъ. — *своѣ* своѩ.

14. *сменъ* вм. *сьменъ*, Семенъ. — *тысячкого* тысячьскаго. —Въ древнемъ латинскомъ документѣ эти лица названы такъ: „Iohannes Albus de Lubeke, Adam de Gotlandia, Henricus Holste (вар. Holtzatus) de Riga". — *купѣчь*, вм. *купьць*, купцовъ. — *пути горніи* по горамъ, т. е. сухопутные.—*гости* древн. дат. пад. ед. ч., вм. *гостю*, § 67.—*ручѣ* руцѣ.—*на всего* и пр., т. е. на рукѣ всего и проч.—*сій гость* собирательно, вм. мн. ч. *гости*, потому и *имъ* мн. ч.—*пъдати* подати.

новагорода. се прнюха иванъ бѣлын нꙁ любка, адамъ съ гоукого берега, нниа олиать оꙁ ригы, ѿ своюи братии, ѿ всѣхъ коупѣць своихъ, латиньского ꙗзыка. н дахомъ нмъ г҃. поути горнии по своюи волости, а четвертын в рѣцкахъ, гостн юхати беꙁъ пакости, на божнн роуцѣ н на княжн, н на всего новагорода. оже боудеть не чнстъ поуть в рѣцкахъ, княꙁь велить своимъ моужемъ проводити снн гость, а вѣсть имъ пдати.

15. ДАНІИЛА ЗАТОЧНИКА МОЛЕНІЕ КЪ СВОЕМУ КНЯЗЮ ЯРОСЛАВУ ВСЕВОЛОДОВИЧУ.

Нѣкто Даніилъ, въ XII столѣтіи, не извѣстно за что, былъ сосланъ на озеро *Лаче* или *Лачь* (въ Олонецк. губерн.) въ заточенье, почему и слыветъ подъ именемъ Заточника (въ рук. *Заточьникъ* и *Заточеникъ, ѣ=е*). Память о немъ до конца XIV в. сохранилась въ Лѣтописяхъ, будучи поддерживаема словомъ или посланіемъ, которое онъ, въ заточеніи, написалъ къ русскому князю. Впрочемъ до насъ не дошло это сочиненіе въ его первоначальномъ составѣ, а послужило основаніемъ для составленія двухъ посланій, сходныхъ между собою въ общемъ содержаніи, но различныхъ по порядку изложенія и по личности князей, къ которымъ то и другое адресовано. Редакціи обоихъ посланій до насъ дошли. По одной редакціи Даніилъ писалъ посланіе къ Георгію, или Юрію Владиміровичу Долгорукому (+1157). Въ концѣ посланія помѣщена слѣдующая басня: «Сія словеса азъ Даніилъ писахъ въ заточеніи на Бѣлѣозерѣ (вм. озера Лача), и запечатавъ въ воску, и пустихъ во езеро, и веемъ рыба пожре, и ята бысть рыба рыбаремъ, и принесена бысть ко князю, и нача ее пороти, и узрѣ князь сіе написаніе, и повелѣ Данила свободити отъ горькаго заточенія.» По другой редакціи, приведенной здѣсь, Даніилъ адресуетъ свое посланіе къ Ярославу Всеволодовичу Переяславскому, который потомъ былъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ (+1247). Даніилъ называетъ Переяславль своимъ городомъ (см. 19); онъ подданный князя Ярослава, сынъ рабыни его (см. 3 и 18); писалъ уже во время Монгольскаго нашествія (см. 30). Посланіе по обѣимъ редакціямъ содержитъ въ себѣ собраніе нравственныхъ изреченій, частію заимствованныхъ изъ источниковъ письменныхъ и изъ устъ народа. Кромѣ Св. Писанія, главнѣйшимъ письменнымъ источникомъ послужила такъ называемая Пчела, въ которой нравственныя изреченія распредѣлены по главамъ подъ заглавіемъ: слово о царѣ и о власти, объ ученіи и бесѣдѣ, о дерзости и обличеніи, о женахъ, о богатствѣ, о безуміи, объ умѣ и т. п. Источниками устными были пословицы, которыя авторъ называетъ *мірскими притчами* (см. 24). Многія изреченія и пословицы Даніила Заточника въ свою очередь вошли въ позднѣйшіе сборники, извѣстные подъ именемъ Измарагда, какъ показано въ примѣчаніяхъ.

Приводимая здѣсь вторая редакція кое-гдѣ восполнена первою, въ скобкахъ, а также въ примѣчаніяхъ, въ видѣ варіанта.

Правописаніе, по рук. XV в., представляетъ смѣсь позднѣйшихъ русскихъ формъ съ нѣкоторыми древними и церковно-славянскими, которыя писецъ не умѣлъ систематически выдерживать въ своемъ писаніи. Любопытна стоящая особнякомъ древне-болгарская форма *дръжава* (см. 19).

1 Вострубимъ, братіе, аки въ златокованную трубу, въ разумъ ума своего; начнемъ бити въ сребреные органы и возвѣемъ мудрости своея, и ударимъ въ мысли ума своего, поюще въ богодухновенныя свирѣли, да восплачутся въ насъ душеполезные помыслы. Возстани, слава моя! Возстани, псалтырю и гусли, да разверзу въ притчахъ гаданія моя и провѣщаю въ языцѣхъ славу мою.... Вѣдый, господине, твое доброразуміе, притекохъ ко
2 обычнѣй твоей любви. Глаголетъ бо святое писаніе: просите и пріимете. Давидъ рече: не суть рѣчи ни словеса, ихже не слышатся гласи ихъ. Мы же не умолчимъ, но возглаголемъ къ господину своему, всемилостивому князю Ярославу Всеволодичу.

3 Княже мой господине! Помяни мя въ княженіи своемъ, яко азъ, рабъ твой, сынъ рабыни твоея, вижу вся человѣки яко солнцемъ грѣемыхъ милостію твоею: только азъ единъ хожу во тьмѣ, отлученъ свѣта отъ очію твоею, аки трава растущи въ застѣніи, на нюже ни солнце сіяетъ, ни дождь идетъ. Тѣмъ же, господине, приклони ухо твое въ глаголы устъ моихъ, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя.

4 Княже мой господине! Вси напаяются отъ обилія дому твоего: только азъ единъ жадаю милости твоея, аки елень источника воднаго. Быхъ яко древо, стояще при пути, да вси мимоходящеи сѣкутъ е: тако и азъ всѣмъ во обидѣ есмь, зане не оградимъ есмь страхомъ грозы твоея, аки оградомъ твердымъ.

5 Княже мой господине! Богатъ мужъ вездѣ знаемъ есть и въ чужемъ градѣ, а убогъ мужъ и въ своемъ градѣ невидимо ходитъ. Богатъ мужъ возглаголетъ, то всѣ молчатъ и слово его до облакъ вознесутъ; а убогъ возглаголетъ, то всѣ на него кликнутъ; ихже бо ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна. Ты же, господине, не зри на внѣшняя моя, но вонми внутренняя моя: азъ бо аще одѣніемъ скуденъ, юнъ возрастъ имѣю, но старъ смыслъ, и быхъ паря мыслію своею, аки орелъ по воздуху.

1. Моленіе начинается неудачнымъ подражаніемъ Псалмамъ Давида. Слич. „Востани слава моя, востани, псалтирю и гусли: востану рано. Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи, воспою тебѣ въ языцѣхъ“ Пс. 65, 9—10. „Уста моя возглаголютъ премудрость, и поученіе сердца моего разумъ. Приклоню въ притчу ухо мое, отверзу въ псалтири гананіе мое“ Пс. 48, 4—5.

2. Ев. отъ Матѳ. „просите и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ“ 7, 7—8. Затѣмъ Пс. 18, 4.

3. *приклони ухо* и пр.: слич. Пс. 85, 1; 101, 2 и слѣд.

4. *аки елень*: слич. Пс. 41, 2.

5. Премудр. Іис. сын. Сирахъ. „Богатый возглагола и вси умолчаша, и слово его вознесоша даже до облакъ: убогій возглагола, и рѣша: кто сей есть?“ 13, 28—29. — Въ

Княже мой господине! Яви ми зракъ и образъ твой красенъ. 6
Сыту источаютъ устнѣ твои; посланія твоя, яко рай съ плодомъ; руцѣ твои исполнени отъ злата Ѳарсійска; ланитѣ твои, яко сосудъ араматъ; гортань твой, яко кринъ капая муро, милость твою; видъ твой, яко Ливанъ избранъ; очи твои, яко кладязь воды живы; чрево твое бысть, яко стогъ пшениченъ, многи питая; глава твоя превозноситъ главу мою ...

Княже мой господине! Не зри на мя, аки волкъ на ягня; но 7
воззри на мя, яко мати на младенца. Воззри, господине, на птицы небесныя, иже ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницу собираютъ, но уповаютъ на милость божію. Да не будетъ рука твоя согбена на поданіе убогимъ. Писано бо есть: Просящему у тебе дай, толкущему отверзи, да не лишенъ будеши царства небеснаго. Писано бо есть: Возверзи на Господа печаль свою, и той тя препитаетъ во вѣки. Не лиши хлѣба своего нища мудра, но вознеси до облакъ, яко злато чисто въ кальнѣ сосудѣ; а богатъ несмысленъ, аки паволочито возголовіе, соломою наткано.

Княже мой господине! Аще ти есмь на рати не хоробръ, но 8
на словѣхъ ти есмь крѣпокъ, да тѣмъ избираю сладость словесную, совокупляя, аки въ мѣхъ воды морскія, и извитія словесъ, и рѣшенія притчами хитрыми, а глаголивъ языкъ и... увѣтливы уста, яко струя рѣчныя быстрины.

Княже мой господине! Яко же дубъ крѣпится множествомъ 9
коренія, тако градъ нашъ твоею державою. Кормникъ глава кораблю, а ты, княже, людемъ своимъ. Видѣхъ полкъ безъ князя, рече: великъ звѣрь безъ главы. Мужи глава женамъ, а мужемъ

Пчелѣ „Чья риза свѣтла, того и рѣчь честна, а чья риза худа, того и рѣчь непріятна. Богатъ мужъ вездѣ знаемъ есть, въ чужемъ градѣ имѣетъ друзи, а убогій въ своемъ градѣ невидимъ ходитъ“ (Слово о богатствѣ).—*вонми*, вм. *вонъми*, т. е. *въ-н-ими*, § 29. — *внѣшняя, внутреняя*, средн. р. мн. ч. вм. единст. — *одѣніе* отъ прич. *одѣнъ* (= *одѣтъ*), § 49 — *быхъ паря* парилъ.

6. Слич. въ Пѣсн. Пѣсней: „Сотъ искапаютъ устнѣ твои, невѣсто, медъ и млеко подъ языкомъ твоимъ“ 4, 11. „Ланиты его аки фіалы ароматъ, прозябающія благовоніе: устнѣ его крины, каплющіи смирну полну. Руцѣ его обточены златы, наполнены Ѳарсиса“ 5, 13—14. „Очи твои яко езера во Есевонѣ“ 7, 4. „Источникъ вертограда, и кладязь воды живы“ 4, 15. „Чрево твое яко стогъ пшеницы, огражденъ во кринахъ“ 7, 2. — *устнѣ, ланитѣ*, дв. ч. — *гортань* въ муж. р., § 62. — *превозноситъ* возвышается надъ головою мосю.

7. *птицы небесныя*: см. Ев. отъ Матѳ. 6, 26. — *богатъ несмысленъ*: въ Пчелѣ: „Богатъ безуменъ въ свѣтлыхъ ризахъ златомъ украшенъ, яко паволоченое зголовіе, соломы натыкано“ (Слово о богат.).

9. *великъ звѣрь безъ главы* и пр.; вар. „видѣхъ великъ звѣрь, а главы не имѣетъ: тако и добрые полки

князь, а князю Богъ. Якоже паволока, многими шелки испещрена, красно лице являетъ; тако и ты, княже нашъ, многими человѣки славенъ и честенъ во всѣхъ странахъ явися. Яко же неводъ не удержитъ воды, но избираетъ множество рыбъ; тако и ты, княже нашъ, не удержи богатства, но раздавай сильнымъ, совокупляя храбрые; злата бо и градовъ тѣмъ добудеши. Тѣмъ и Езекій царь израилевъ похвалися къ посломъ царя вавилонскаго, показавъ имъ множество злата своего. Они же рекоша: «Наши цари богатѣе тебе, не множествомъ злата, но множествомъ храбрыхъ и мудрыхъ. (Занеже мужи злато добудутъ, а златомъ людей не добыти). Вода мати рыбамъ, а ты, княже, людемъ своимъ. Весна украшаетъ землю цвѣты, а ты, княже, насъ украшаеши милостію своею. Солнце едино грѣетъ весь міръ лучами своими, а ты, княже, насъ украшаеши и оживляеши милостію своею.

10 Княже мой господине! Се былъ есмь въ велицѣй нужѣ, подъ работнымъ ярмомъ пострадахъ; все тое искусихъ, яко зло есть. Луче бы ми видѣти нога своя въ лычницѣ въ дому твоемъ, нежели въ червленѣ сапозѣ въ боярстѣмъ дворѣ; луче бы ми тобѣ въ дерузѣ служити, нежели въ багряницѣ въ боярстѣмъ дворѣ. Нелѣпо бо усерязь златъ въ ноздри свиній, ни на холопѣхъ добрый портъ. Аще бы котлу золоты кольца во ушію, но дну его не избыти черности и жженія его. Тако и холопу: аще паче мѣры гордѣлъ и буялъ, но укора ему своего не избыти— холопія имени. Луче бы ми вода пити въ дому твоемъ, нежели пити медъ въ боярстѣмъ дворѣ; луче бы ми воробей испеченъ пріимати отъ руки твоея, нежели плеча баранья отъ руки злыхъ государь. Многажды бо ми ся обрѣтаетъ работный хлѣбъ, аки
11 пелынь, въ устѣхъ моихъ, и питіе съ плачемъ растворяхъ. Добру господину служа, дослужится свободы, а злу мужу служа, дослужится большей работы. Соломонъ рече: луче единъ мудръ десяти хоробрующихъ безъ ума. Луче единъ смысленъ десяти владѣющихъ городы. Данилъ рече: храбра, княже, борзо добу-

безъ добраго князя погибаютъ“. Слич. въ Словѣ о п. Иг. „зъло ти, тѣлу, кромѣ головы“, см. 48 — *Езекій царь*, т. е. Езекія: см. 4 Кн. Царствъ 20, 12 и слѣд. — *Занеже мужи злато* и пр.: слич. въ Лѣтоп. Нест. слова кн. Владиміра: „сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины“ и пр., см. 50.

10. *нога своя*, по народному говору, вм. *ногу свою*. — *въ дерузѣ* въ дерюгѣ. — Слич. въ Пчелѣ: „Нелѣпо въ ноздри (у свиніи) усерязь златъ, ни на безумномъ, ни на холопѣ добрые порты. Аще бо бы у котла златая дуга, а дну его черности не избыти: тако и безумну и холопу укора“ (Слово о безуміи). — *вода пити*: опять по народн. говору. — *пелынь* полынь (*е*=*о*, § 12).

11. Въ Пчелѣ: „Добру господину служа, дослужится свободы, а злу господину служа, дослужится работы.“ (Слово о царѣ). — *Данилъ рече*:

деши, а умный дорогъ есть; зане умныхъ дума добра; тѣхъ бо и полцы крѣпцы и гради тверды. Инѣхъ же полцы сильни, а безъ думы, и на тѣхъ бываетъ побѣда. Мнози бо, ополчающеся на большая грады, съ своихъ съ меньшихъ ссѣдаютъ; яко рече Святославъ, сынъ Ольжинъ, идя на Царьградъ съ малою дружиною: „не вѣдомо ны есть, братіе, ити, граду ли отъ насъ плѣнену быти, или будетъ намъ отъ града погибнути: аще Богъ по насъ, то кто на ны?“... Не море потопляетъ корабль, но вѣ- 12
тры: тако и ты, княже, не самъ впадаеши въ печаль, но введутъ тя думцы. Не огнь творитъ ражженіе желѣзу, но надменіе мѣшное. Уменъ мужъ не вельми на рати хоробръ бываетъ, но крѣпокъ въ замыслѣхъ: да тѣмъ добро сбирати мудрые. Дивья бо за буяномъ кони паствити (а за добрымъ княземъ воевати). Многажды бо и безнарядіемъ полцы погибаютъ. Аще уставятся полцы крѣпко, то аще ему и побѣжену быти, но, крѣпко бився, тоже побѣгнетъ; яко Святополкъ, виноватъ будя избивъ братію, но и тако ти есть крѣпокъ, едва силою къ вечеру, рече, одолѣ Ярославъ. Тако и Бонякъ шелудивый хитростію побѣди Угры у Галича: онѣмъ нарядившимся на сступъ, а сіи, яко ловцы, разсыпашася по землѣ. Тако изби Угры на избой, и злѣ ихъ погуби.

здѣсь разумѣется самъ Даніилъ Заточникъ. — *Ольжинъ* прилаг. отъ *Ольга*. Здѣсь разумѣется походъ кн. Святослава въ 971 г., когда онъ „за маломь бо бѣ не дошелъ Царяграда“; но этой рѣчи къ дружинѣ лѣтопись не передаетъ.

12. Въ Пчелѣ: „не море топитъ корабль, но вѣтръ; тако и князь“ и пр. „Не огнь творитъ ражженіе желѣзу, но надменіе мѣшное“ (Слово о царѣ). — *да тьмъ* а потому. — *дивья* и доселѣ въ областн. языкѣ употребляется въ смыслѣ: не диво, хорошо, легко; *буянъ* урожайное поле, отъ гл. *буять*, по областному употребленію въ смыслѣ выростать, ботѣть, откуда *буйный* — по областному же — плодоносный, урожайный. Эта пословица имѣетъ тотъ смыслъ, что хорошо пасти коней за урожайнымъ полемъ, при урожайномъ полѣ. — *Святополкъ*, т. е. Окаянный, хотя и виноватъ былъ, но такъ крѣпокъ, что едва былъ побѣжденъ. — *Бонякъ*, Половецкій ханъ, *шелудивый* (въ рук. *судивый*), какъ онъ прозывается и въ лѣтописи, подъ 1096 г. (Лавр. сп. 99). — *хитростію побѣди*: по лѣтописи, подъ 1097 г., наканунѣ битвы съ Уграми „яко бысть полунощи, и въставъ Бонякъ, отъѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же пріѣхавъ повѣда Давыдови (своему союзнику), яко „побѣда ны есть на Угъры заутра.“ — на *сступъ*: въ лѣтоп. „Угъри же исполчишася на *заступы*, бѣ бо Угъръ числомъ 100 тысящь. Алтунопа же (отъ Половецкаго войска) пригънъ къ 1-му заступу, и стрѣливъше побѣгнуша предъ Угъры. Угъри же погънаша по нихъ; яко бѣжаще минуша Боняка, и Бонякъ погънаше сѣка въ тылъ, а Алтунопа възвратяшеться въспять, и не допустяху Угъръ опять (назадъ), и та-

13 Княже мой господине! Азъ бо аще не во Аѳинѣхъ растохъ, ни у философъ учихся, но быхъ падая по книгамъ, яки пчела по различнымъ цвѣтомъ: оттуду избираю сладость словесную, совокупляя мудрость, яко въ мѣхъ воду морскую.

14 Княже мой господине! не остави мене, яко отецъ мой и мати моя остависта мя, а ты, господине, пріими милостію своею. Кому ти есть Переславль, а мнѣ Гореславль; зане часть не прорасте въ немъ. Други мои и ближніе мои отвергошася мене; зане не поставлю предъ ними трапезу, исполнену брашенъ. Мнози бо дружатся со мною, погнѣтающе руку въ солило, наслаждающе гортань свой пчелинымъ дарованіемъ, а при напасти паче врази обрѣтаются, яко помагая подразнити нозѣ мои. Очима восплачутся по мнѣ, а сердцемъ возсмѣютъ ми ся. Тѣмъ же нѣсть ми вѣры яти другу, ни надѣятися на брата. Аще имѣю что, то поживутъ со мною; аще ли не имѣю чего, то всѣ скоро отльстятся отъ мене. Тѣмъ же, княже мой господине, вопію къ тебѣ, одержимъ нищетою. Не лгалъ бо ми Ростиславъ князь: «луче бы ми смерть, а не Курское княженіе»; тако и мужеви—луче бы смерть, нежели продолженъ животъ во убожествѣ. Сего ради Соломонъ глаголетъ: «Богатства ни убожества не дай ми, Господи: обогатѣвъ воспріиму гордость и буесть; а во убожествѣ помышляю на татьбу и на разбой».... Сего ради, княже мой господине, притекохъ ко обычнѣй твоей и нестрашимѣй милости, бѣжа убожества, аки ратника злаго, аки отъ лица зміина.... И тѣмъ азъ вопію: «помилуй мя!»—гласомъ блуднаго сына. Ей, рече, помяни мя, сыне великаго царя Всеволода, да не восплачуся азъ, лишенъ милости твоея, аки Адамъ рая. Обрати тучу милости твоея на землю художества моего, да возвеселюся о царѣ своемъ, яко обрѣтая корысть многа злата, воспою, яко напоенъ вина, и возвеселюсь, яко испо-

ко множицею убивая, събиша я въ мячь. Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и събиша Угъры акы въ мячь, яко и соколъ събиваеть галица“ (— цѧ вин. п. мн. ч., въ рук. — цѣ) Лавр. сп. 115. Согласно съ этимъ свидѣтельствомъ въ Моленіи сказано: *яко ловцы разсыпашася по земли*.

13. Въ рук. *падая аки пчела по книгамъ, по различнымъ цвѣтомъ*.

14. *а мнѣ Гореславль*: игра словъ; сравн. *Гориславличь* въ Словѣ о п. Иг., см. 17. Въ другой редакціи эта игра собственными именами замѣнена другою: „Зане, господине, кому Любово, а мнѣ горе лютое; кому Бѣло озеро, а мнѣ черныя смолы; кому Лачь озеро, а мнѣ, на немъ сидя, плачь горькій.“ — *Пчелин. даров.* сотъ или медъ. — *Тѣмъ же* потому-то. — *отльститися* перестать льстить, требуетъ предлога *отъ*, § 187.

15. Эти слова въ лѣтописяхъ приписываются не Ростиславу, а Андрею Владиміровичу Переяславскому, который дѣйствительно сказалъ: „лѣплѣ ми того смерть, а съ своею дружиною, на своей вотьчинѣ и

линъ тещи путь. Земля подаетъ плодъ обилія, древеса овощъ, а ты, княже нашъ, богатство и славу. Вси бо притекаютъ къ тебѣ, пріимутъ въ печали избавленіе, сироты и худіи, отъ богатыхъ потопляеми.... птенцы радуются подъ крилома матери своея, а мы веселимся подъ державою твоею. Избави мя, господине, отъ нищеты моея, аки серну отъ тенета, яко птицу отъ кляпцы, исторгни мя отъ скудости моея, яко утя отъ ногтей ястреба, яко овцу отъ волка; иже бо въ печали кто мужа призритъ, яко водою студеною напоитъ въ день знойный.

Княже мой господине! Ржа ѣстъ желѣзо, а печаль человѣку 16
умъ отъимаетъ. Молеве ризы казятъ, а печаль умъ человѣку. Яко же олово, много разваряемо, гинетъ; тако и человѣкъ, многи бѣды пріемля, худѣетъ; печальну бо мужу кости засышутъ. Всякъ бо человѣкъ у друга видитъ сучецъ во оцѣ, а у себе бервна не видитъ. Яко всякъ человѣкъ хитритъ и мудритъ о чужей бѣдѣ, а о своей не можетъ примыслити. Никто же бо можетъ соли зобати, ни въ печали смыслити. Господине мой княже! Яко же море не наполнится, многи рѣки пріемля; тако и домъ твой не наполнится, множество богатства пріемля. Зане руцѣ твои, яко облакъ силенъ, взимая отъ моря воды, отъ богатства дому твоего труся въ руцѣ неимущимъ. Тѣмъ же и азъ вжадахся милосердія твоего.....

Мужа мудра пославъ, мало ему кажи, а безумнаго пославъ, 17
и самъ по немъ не лѣнися ити. Луче ми слушати прещенія мудрыхъ, нежели наказанія безумныхъ. Дай бо, рече, мудру вину, мудрѣе будетъ, а безумнаго аще и кнутомъ бьеши, розвязавъ на санѣхъ, не отъимеши безумія его. Кажа безумнаго, пріимеши себѣ досаженіе: посреди сонмищъ срамляетъ тя. Не сѣй, рече, жита на браздахъ на мокрыхъ, ни мудрости въ сердцѣ безумныхъ. Не терпитъ вода на горахъ, ни мудрость въ сердцѣ безумныхъ.

Княже мой господине! Не отрини раба скорбящаго, не лиши 18
мене живота своего. Яко очи рабыни въ руку госпожи своея;

на дѣдинѣ, нежели Курьское княженіе“ —, когда въ 1139 г. Вел. Кн. Всеволодъ Ольговичъ изгонялъ его съ престола Переяславскаго, отдавая въ замѣну Курское княженіе (Лавр. сп. 134). — *утя* род. п. ед. ч *утяте* (ѫтѧтє), им. п. мн. ч. *утята*, § 63.

16. *казити* ис-*казить*, портить. — *гинетъ* (гибнетъ) отъ корня *гыб-*: *б* выброшено передъ *н*, § 24. — *засышутъ* отъ *засыхати*, *засышу*. — *бервна*, вм. *бревна*: отъ брьвьно, бьрвьно, бьрьвьно.

17. *прещеніе* за-*прещеніе*, укоризна; *наказаніе* поученіе. — *розвязавъ* и пр. привязавъ на саняхъ. — *кажа* отъ *казати* поучать.

18. *рабыни*, *госпожи;* въ рук. *рабыня*, *госпожа*, -нѧ, -жѧ. — *въ руку* мѣстн. п. дв. ч. — Далѣе заимствовано изъ одного Византійскаго поученія, раздѣленнаго на сто ста-

тако очи мои въ руку твоею; яко азъ рабъ твой, сынъ рабыни твоея. И насыщаяся многоразличныхъ брашенъ, помяни мене, сухъ хлѣбъ ядущаго; веселяся сладкимъ питіемъ, помяни мене, теплу воду піющаго; облачаяся въ красоту ризъ своихъ, помяни мене въ неиспранѣмъ вретищѣ; лежа, господине, на мягцѣ постели, помяни мене, подъ единемъ рубомъ лежащаго, зимою умирающа, и каплями дождевными, яко стрѣлами, пронизаема.

19 Княже мой господине! Орелъ царь надъ птицами, а осетръ надъ рыбами, а левъ надъ звѣрьми, а ты, княже, надъ Переяславцы. Левъ рыкнетъ, кто не устрашится? А ты, княже, рече-ши, кто не убоится? Якоже бо змій страшенъ свитаніемъ своимъ; тако и ты, княже нашъ, грозенъ множествомъ сильныхъ вой. Злато красота женамъ, а ты, княже, людемъ своимъ. Тѣло крѣпится жилами, а мы, княже, твоею державою. Птенцы радуются веснѣ, а младенцы матери, а мы, княже, тобѣ. Гусли строятся персты, а градъ нашъ твоею державою. Яко же бо рябъ сбираетъ птенцы, не токмо свои, но и отъ чужихъ гнѣздъ приноситъ яица; воспоетъ, рече, рябъ, созоветъ птенцы, ихже роди, ихже не роди: тако и ты, княже, многи совокупи, не токмо свои домочадцы, но и отъ иныхъ странъ совокупи притекающая къ тебѣ, вѣдуще твою обычную милость. Князь бо милостивъ, яко источникъ тихъ: не токмо скоты напаяетъ, но и человѣки.

20 Княже мой господине! Ни моря уполовникомъ выліяти, ни нашимъ иманіемъ твоего дому истощити. Аще бо немудръ есмь, но поне мало мудрости усрѣтохъ; во вратѣхъ разумныхъ мужъ сапоги носилъ есмь, а смысленыхъ въ ризы облачихся. Цы ли

тей, и потому именуемаго Стословецъ, Геннадія. Вотъ выдержки изъ Стословца: „Сѣдящю ти надъ многоразличьною тряпезою, помяни сухъ хлѣбъ ядущаго, и не могы воды принести недуга ради... Възлѣгъ на многомягцѣй постели и пространьно протягаяся, помяни на голѣ земли лежащаго (подъ) рубомь, и не дерзнувъша ногу простерти зимы ради... Лежащю ти въ твердо покровьнѣй храминѣ, ти слышащю же ушима своима дождевьное множьство, помысли о убогыхъ, како лежать нынѣ дождевьными каплями, яко стрѣлами, пронажаеми, а другыя отъ неусъновенія (отъ безсонницы) сѣдяща, водою пояты“ (статьи 72, 76 и 77). — *испраный* отъ *прати* мыть, откуда *пра-чь пра-чь-ка* (прачка). — *рубъ*: отсюда *руб-ище*. — *зима* вообще холодъ.

19. *державою*: въ рук. совершенно неумѣстная древн. форма, какъ архаизмъ: *дрѣжавою*. — *птенцы* (въ рук. *-ца*), *домочадцы* (въ рук. *-ца*), *притекающая*, вин. п. мн. ч. муж. р. Слич. въ Пчелѣ: „Царь щедръ аки рѣка, текущая безъ браговъ, идетъ сквозѣ дубравы, напаяя не токмо человѣки, но и скоты и всѣ звѣри и птицы“ (Слово о царѣ).

20. *смысленыхъ въ ризы* въ платье умныхъ, въ рук. *въ смысленыхъ*. — *цы*, т. е. *ци*, вопрос. частица; иначе *чи*. — *полстянъ* отъ *полсть*,

речеши, княже: «отъ безумія еси реклъ селико слово»: то не видѣлъ есмь неба полстяна, ни звѣздъ лутовяныхъ, ни безумнаго мудрость глаголюща. Ни каменіе по водѣ плаваетъ, ни безумный мудрость.... Псомъ и свиніямъ добро не надобѣ, ни безумнымъ мудро слово. Ни мертваго разсмѣшити, ни блуднаго наказати. Коли пожретъ синица орла, тогда безумный ума научится. Яко же бо во утлу тыковь дути, тако безумнаго учити. Яко сосудъ изломленъ лѣпити, тако блуднаго казати. Безумныхъ бо ни орютъ, ни сѣютъ, ни ткутъ, ни прядутъ, но сами ся ражаютъ.

Княже мой господине! Всякому дворянину тѣмъ имѣти 21
честь и милость у князя; ноли ему мыкатися, послѣдуюче въ скорбехъ, яко около тура съ топоромъ, аки по бѣсѣ съ клобукомъ: то же можетъ добро видѣти. Никто же можетъ, не оперивъ стрѣлу, право стрѣлити, ни лѣностію чести добыти. Зла не видавши, добра не постигнути. Не бившися со псомъ объ одинъ моклокъ, добра не видати. Горести дымныя не терпѣвши, тепла не видати.

Злато бо искушается огнемъ, а человѣкъ напастьми. Пшеница, 22
много мучима, чистъ хлѣбъ являетъ, а человѣкъ, бѣды подъемля, смысленноумень обрѣтается. Аще кто не бывалъ будетъ во многихъ бѣдахъ, яко у бѣса на вспари, то нѣсть въ немъ вѣжества. Никто же бо можетъ стрѣлою звѣзды выстрѣлити, ни въ напасти смыслити. Не гнавши бо ся кому послѣ шершня съ метлою о кроху, ни скакавши со стола по горохово зерно, добра не видати.

плѣсть полость. — *лутовянъ* деревянный: слич. *лут ош-ка*. — *ни безумный мудрость*: въ рук. пропущено: *глаголетъ* или *речетъ*.—*блудный* принимается здѣсь въ смыслѣ глупаго, безумнаго. Слич. въ Измарагдѣ: „ни мертвеца разсмѣшити, ни безумнаго научити... коли лисица орла поядаетъ, коли камень по водѣ плаваетъ, коли свинія ластъ, коли безумный ума набереться“ (статьи 48 и 64). — *тыковь* вм. *тыква*, какъ *церковь* при областномъ *церква*: отъ древнѣйш. тыкъ, род. п. тыкъкѣ, вин. п. тыкъкъ (= тыковь); какъ отъ црькъ, род. п. црькъкѣ, вин. п. црькъкъ (= церковь), § 63. — Въ Пчелѣ: „а лиха человѣка учити, аки во утлу тыкву воду лияти: сиѧ концемъ вмѣщается, а другимъ изливается“.

21. *дворянинъ*, кто при дворѣ княжескомъ, изъ его гридей, дружины.— *Тоже можетъ добро видѣти*, т. е. что за туромъ гнаться съ топоромъ, что за бѣсомъ съ клобукомъ. Слични въ Пчелѣ: „Не мощьно есть прямо стрѣляти неопереннѫю стрѣлою, ни въ печали мыслити“ (Слово о печали).— *горести* горечи.

22. Въ Пчелѣ: „пшеница толкома, молома, пекома, нудима, хлѣбъ чистъ являетъ; или ризы мыемы, варимы, біемы, извѣшаемы, нудимы, свѣтло лице являютъ: тако же и праведницы, первѣе согрѣшивше, и потомъ очистятся покаяніемъ, трудомъ, смиреніемъ, кротостію, тер-

23 Или речеши ми, княже: «солгалъ еси, яко тать»; то аще быхъ умѣлъ красти, то селико быхъ ся къ тобѣ не скорбѣлъ....

24 Или речеши ми, княже: «у богата тестя женися; ту пей, ту и яждь»; то луче бы ми трясцею болѣти, ни со злою, съ нелюбою женою быти. Трясца бо тряся пуститъ, а злая жена и до смерти сушитъ. Глаголетъ бо ся въ мірскихъ притчахъ: не потка въ поткахъ нетопырь, не звѣрь въ звѣрѣхъ ежъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, не скотъ въ скотѣхъ коза, не холопъ въ холопѣхъ, кто у холопа работаетъ, не мужъ въ мужѣхъ, который жены слушаетъ... Кто поиметъ злообразну жену придатка дѣля или тестя дѣля богата; то луче бы ми буръ волъ видѣти въ дому своемъ, нежели жена злообразна. Видѣхъ злато на злообразнѣ женѣ, и рекохъ: нужно есть злату сему. Луче бы ми желѣзо варити, ни со злою женою быти. Жена бо злообразна подобна перечесу: сюдѣ свербитъ, а сюдѣ болитъ. Паки видѣхъ стару жену злообразну, криву, зорооку, а подобну черту, ртасту...., злоязычну, приничущу въ зерцало; и ркохъ ей: «не позоруй въ зерцало, но зри въ керсту»; женѣ бо злообразнѣ не достоитъ приникати въ зерцало, да не въ большую печаль впадетъ, позрѣвши на нелѣпство образа своего.

25 Или речеши, княже: «постризшися въ черницы.» Не видалъ есми мертвеца на свиніяхъ ѣздячи, ни черта на бабѣ; не ѣдалъ есмь отъ ивія смокви, ни отъ липія стафиди. Луче ми есть тако скон-

пѣніемъ, правдою, вельми очистятся“ (Слово 17-е). — *бывалъ будетъ* — бывалъ буде, § 51.—*вспарь* отъ гл. *вспарити*.—*послѣ шершня* по шершнѣ или за шершнемъ.

24. Въ Пчелѣ: „Се же рече: или женитися у богата тестя, прибытка ради: ту бо есть пити и ясти. Лучше бо есть трясцею болѣти, нежели съ нелюбовною женою жити.... яко же усерязь златъ въ ноздрѣхъ у свиніи, тако и женѣ злоумнѣ доброта (т. е. красота)... Женѣ злообразнѣ не подобаетъ смотритися въ зерцало, да не поболѣвши печаль сотворитъ себѣ, позрѣвъ на нелѣпство своего лица. Се увидѣвъ злато на женѣ злообразнѣ, и рече: нужно есть злату тому“ (Слово о женахъ). Слова о злой женѣ или о злобахъ женскихъ были распространены въ древн. рус. письменности.—*ни со злою* и пр., нежели со злою и пр. Такія же *мірскія притчи* вошли въ Измарагдъ: „Ни въ скотинахъ скотина коза, ни въ звѣрѣхъ звѣрь мышь, ни въ рыбахъ рыба ракъ, ни въ птицахъ птица синица, ни въ мужѣхъ мужъ, имъ же жена владѣетъ“ (статья 42-я). — *потка* корень *пѣт-* (= *пот*), откуда съ суффиксами: *пѣт-ка* (пот-ка) и *пѣти-ца* (пт-и-ца).—*ежъ*, въ рук. *ожъ*. — *нужно* трудно, больно. — *луче* средн. р. отъ *лучій*, откуда *лучшій*, § 76.—*зорооку*, по смыслу, должно означать имѣющаго какой либо недостатокъ въ глазахъ, какъ это видно и въ сочетаніи словъ: *криву*, *зорооку*. — *ртастый* съ большимъ ртомъ, § 72.

25. Высоко почитая монашескій чинъ и чувствуя себя недостойнымъ его, авторъ отказывается отъ предложенія идти въ монахи, указывая при этомъ на такихъ, которые, всту-

чати животъ свой, нежели, воспріимши ангельскій образъ, Богу солгати. Лжи бо, рече, мірови, а не Богу: Богу не льзѣ лгати, ни вышнимъ играти. Мнози бо, отшедше міра сего, паки возвращаются, аки пси на своя блевотины, на мірское гоненіе, обиходятъ села и домы славныхъ міра сего, яко пси ласкосердіи....

Княже мой господине!... Рытиры, магистрове, дуксове... тѣмъ 26
имѣютъ честь и милость у поганыхъ салтановъ и у королевъ: инъ, вспадъ на фарь, бѣгаетъ чрезъ подруміе, отчаявся живота; а иный летаетъ съ церкви, ли съ высоки полаты паволочиты крилы; а инъ нагъ мечется въ огнь, показающе крѣпость сердецъ своихъ царемъ своимъ; а инъ, прорѣзавъ лыста, обнаживъ кости голеней своихъ, кажетъ цареви своему, являетъ ему храборство свое; а иный скочивъ метается въ море съ брега высока съ конемъ своимъ..... А инъ, привязавъ вервь къ уху церковному, а другій конецъ къ земли, отнесъ далече церкви, и по тому бѣгаетъ доловь, емся одною рукою за конецъ на верви той, а въ другой руцѣ держа мечъ нагъ. А инъ, обвився мокрымъ полотномъ, борется рукопашь съ лютымъ звѣремъ.

Уже остану много глаголати, да не во мнозѣ глаголаніи раз- 27
ношу умъ свой. Буду аки мѣхъ утлъ, труся богатство въ руцѣ имѣмъ, и уподоблюся жерновомъ, иже люди насыщаютъ, а сами себе не могутъ наполнити жита. Да не возненавидимъ буду многою бесѣдою своею, якоже бо птица, частящи пѣснь, ненавидима бываетъ...

Начахъ глаголати, премудростію хваляся, ни вельми отъ бе- 28
зумія. Не ѣдалъ есмь отъ песка масла, ни отъ козла млека, ни безумнаго, мудрости глаголюща. Како возглаголетъ, имѣя лубенъ умъ, полстенъ языкъ, мысли, яко отрепы изгребные?...

пивъ въ монастырь, не призванные къ монашескимъ подвигамъ, опять возвращались въ міръ, предаваясь его суетѣ. — *смокви*, вм. смокъкѣ, род. п. ед. ч. отъ смокы; нынѣ *смоква*, *смоквы* (какъ области. *церква церквы*), § 63.—*стафиди* изюму (σταφίς, σταφίδος). — *мірское гоненіе* на мірское житье-бытье.

26. Вставка о потѣшныхъ играхъ акробатовъ и фигляровъ. Сначала идетъ рядъ иностранныхъ словъ, значительно искаженныхъ, изъ которыхъ болѣе понятныя здѣсь удержаны: *рытиры*—рыцари, наѣздники (*reiter*), *магистрове*—мастера (*maister*, *meister*), *дуксове*: отъ *dux*, вождь.—*тѣмъ имѣютъ честь*—эти потѣшные люди, у *салтановъ*, у султановъ (въ Словѣ о п. Игор. см. 31); у *королевъ*, у королей.—*фарь*, иначе *фарижь*, конь. — *подруміе* гипподромъ, конское ристалище. — *паволочиты крилы* на крыльяхъ изъ ткани.—*къ уху*: нѣкоторыя названія частей церкви и хоромъ перенесены отъ частей тѣла, каковы: лобъ, плечи, перси, маковица. — *доловь* долой, собственно внизъ, § 68.

27. *остану* перестану.

28. *лубенъ* отъ *лубъ*, *лубокъ*. — *полстенъ*, иначе *полстянъ*, см. выше 20.—*отрепы* отрепья? — *изгребный* отъ *изгребь*, тоже отрепье, охлопокъ.

Ино бо есть лодія, а иное корабль; ино ти конь, а иное лошакъ, а инъ ти есть уменъ, а инъ безуменъ. Безумныхъ бо ни куютъ, ни льютъ, но сами ся ражаютъ.

29 Или речеши, княже: «солгалъ еси, аки песъ»; то добра пса князи и бояре любятъ.

30 Се уже оставимъ рѣчи и речемъ сице: воскресни, Боже! Суди земли, воздвигни князя, убуди бояръ, умножи силу князю нашему; укрѣпи бо ны и утверди лѣнивыя, вложи ярость страшливымъ въ сердце. Не дай же, Господи, въ полонъ земли нашея языкомъ, не знающимъ Бога, да не рекутъ иноплеменницы: гдѣ есть Богъ ихъ? Богъ же нашъ на небеси и на землѣ. Подай же имъ, Господи, побѣду на вся, возстающая на ны.

31 Подай же имъ, Господи, Сампсонову силу, Александрову храбрость, Іосифовъ умъ, Соломонову мудрость, кротость Давыдову. Умножи люди во вѣки по державѣ твоей, да тя славятъ вся страны и всяко дыханіе человѣче. Слава Богу во вѣки. Аминь.

16. ЖИТІЕ АНТОНІЯ РИМЛЯНИНА.

Житіе Антонія (+1147) первоначально составлено ученикомъ его *Андреемъ*, бывшимъ съ 1147-го по 1157 г. игуменомъ основаннаго Антоніемъ монастыря; но потомъ было оно значительно подновлено (см. 12), и дошло до насъ въ позднѣйшей редакціи. Оно свидѣтельствуетъ намъ о вліяніи Запада на Новгородъ въ XII в., какъ въ лицѣ самого Антонія, такъ и въ тѣхъ издѣліяхъ западной работы, которыя онъ получилъ изъ Рима (см. 14). Но такъ какъ въ Новгородской области въ то время многіе впадали въ двоевѣріе, смѣшивая православіе съ латинствомъ до того, что, напр., носили дѣтей своихъ для молитвъ къ варяжскимъ священникамъ (Филарета, Обзоръ рус. духовн. литер. 1859, стр. 53), то Житіе это должно было укрѣплять русскихъ въ православіи, объясняя имъ заблужденія латинской ереси (см. 1). Потому-то новгородскій архіепископъ Нифонтъ, подтверждая предсмертное завѣщаніе, данное Антоніемъ Римляниномъ Андрею (см. 17), будто бы повелѣлъ этому послѣднему «сіе житіе преподобнаго изложити и написати и церкви Божіи предати (какъ сказано въ самомъ концѣ Житія), на утвержденіе вѣрѣ христіянствѣй и на спасеніе душамъ нашимъ, а Римляномъ, иже отступиша отъ православныя Греческія вѣры, и преложишася въ латынскую вѣру, на посрамленіе и на укоризну и проклятіе».— Слогъ Житія отличается искусственностью и витіеватостью, напр. въ употребленіи древнихъ и книжныхъ словъ, каковы *дельва* или *дель, поприще, стража* (см. 2, 3, 8).

30. *судити* управляетъ дат. падежомъ, § 186.—*въ полонъ—языкомъ*: здѣсь разумѣются Монголы и ихъ нашествіе на Русь.

31. Объ *Александрѣ Македонскомъ* наши предки могли знать изъ Византійскихъ Хронографовъ и изъ сказанія объ этомъ завоевателѣ, извѣстнаго подъ именемъ Александріи.

Сей преподобный и богоносный отецъ нашъ Антоній родися 1
во градѣ въ велицѣмъ Римѣ, иже отъ западныя части отъ италійскія земли, отъ латынска языка, отъ христіяну родителю, и навыче вѣрѣ христіянстѣй, еяже держаста родителіе его втайнѣ, крыющеся въ домѣхъ своихъ. Понеже Римъ отпаде вѣры христіянскія, и преложишася въ латыни, конечнѣ отпаде отъ папы Формоса, даже и доднесь, и ина многа о отпаденіи римскомъ повѣда ми, и о богомерзкой ереси ихъ; но убо о семъ да премолчимъ, о преподобнемъ же да глаголемъ. Отецъ же его 2
и мати, въ добрѣ исповѣданіи, отъидоша къ Богу. Преподобный же навыче грамотѣ, и изучи вся писанія греческаго языка, и прилежно начатъ чести книги ветхаго завѣта, и преданіе святыхъ отецъ седми соборовъ, еже изложиша и изъясниша вѣру христіянскую. И вожделѣ воспріяти иноческій образъ, и помолився Богу, и раздая имѣніе родителей своихъ нищимъ, а прочее отъ имѣнія своего положи въ сосудъ древянъ, въ дельву, рекше въ бочку, и заковавъ и всякою крѣпостію утвердивъ, сокры, и вверже въ море; самъже поиде отъ града въ дальнія пустыни взыскати мниховъ, живущихъ и тружающихся Бога ра-

1. *латынскій* въ старину постоянно съ *ы*, вм. нынѣ принятаго *латинскій*.—*отъ христіяну родителю* дв. ч., а далѣе множ. ч. *родителіе*; при дв. ч. *держаста*, прич. *крыющеся* во мн. ч.—*Римъ отпаде вѣры христіянскія*, т. е. православной; и Ѳеодосій Печерскій также противополагаетъ латинское христіянскому. См. его Слово о вѣрѣ латинской.—*преложишася* мн. ч., подразумѣвается Римляне, Латиняне. *въ латыни*, отъ *латынь*; вар. *въ латыню*, отъ *латыня* (какъ *пустынь* и *пустыня*). Мысль та, что Римляне, т. е. вообще католики прежде были православными, а потомъ отпали (*отпаде*, разумѣется Римъ) отъ православія усиліями папы Формоса (*отъ папы Формоса*, 891 — 895 г.). Въ Византійскомъ Хронографѣ, откуда наши предки почерпали свѣдѣнія о всеобщей исторіи, говорится объ этомъ папѣ слѣдующее: „Въ лѣта же Льва царя премудраго, сына Василіева Македонянина, бысть папа въ Римѣ Формосъ проклятый, имый въ себѣ ересь сокровену отъ нѣкихъ Карловыхъ еретикъ. Благочестивіи же людіе нарекоша его папою, не вѣдуще въ немъ ереси. Онъ же написавъ исповѣданіе православія вѣры лестію, и посла къ четыремъ патріархомъ. И егда поставиша сего проклятаго Формоса папою, нача учити таковымъ ересемъ люди Божія. И тако латыне вси удобно пріяша злое ученіе, и отъ царствія греческаго и отъ четырехъ патріархъ отлучишася“. Подъ четырьмя патріархами разумѣются цареградскій, антіохійскій, александрійскій и іерусалимскій. Когда вкоренилась въ Римѣ ересь, тогда, по словамъ того же Хронографа: „ вси идутъ въ пагубу, раболѣпно почитающе Святаго Духа еже отъ Отца и Сына исходити, и опрѣсноки служити и иная злая сѣюще еретичества“.—*повѣда ми*: Антоній Римлянинъ—списателю, или автору, этого житія, ученику его Андрею.

2. *дельва*, иначе *дельвь*, какъ архаизмъ, объясняется здѣсь глоссою:

ди, крыющеся отъ еретикъ, въ пещерахъ и въ разсѣлинахъ земныхъ. И Божіимъ промысломъ вскорѣ изобрѣте мнихы, въ пустыни живущихъ, въ нихже бѣ единъ имѣяше презвитерскій чинъ. Преподобный же Антоній много моляшеся имъ со слезами, дабы его присочетали къ своему Богомъ избранному стаду. Ониже много его вопрошаху о христіянствѣ, и о ереси римстѣй, боящеся искушенія отъ отступникъ и отъ еретикъ. Онъ же имъ христіяна себе исповѣдавъ. Они же ему рекоша: «чадо Антоніе, понеже юнъ еси и не можеши терпѣти постническаго житія и трудовъ чернеческихъ»; понеже ему бывшу въ то время осьмипадесяти лѣтъ, и ина многа ему повѣдаху узкаго и прискорбнаго пути шествія иноческаго терпѣнія. Онъ же неослабно моляшеся имъ и кланяяся съ великимъ умиленіемъ о воспріятіи мнишескаго образа, и едва получи желаніе свое. И постригоша его во иноческій образъ. И пребысть же преподобный съ ними въ пустынѣ той двадесять лѣтъ, тружаяся и постяся, и моляся Богу день и нощь.

3 Бысть же, рече, вдалѣе насъ яко тридесять поприщъ въ пустынѣ возграждена отъ ту живущихъ иноковъ церкви мала, во имя боголѣпнаго преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Обычай же бяше всѣмъ инокомъ—изъ пустыни сходящеся къ велицѣй суботѣ, презвитери же и діякони литургисавъ божественную и святую службу, и вси причастившеся божественныхъ таинъ, весь же день той и нощь поюще и молящеся. Во утріи же на самый праздникъ свѣтлаго Христова тридневнаго воскресенія на святую пасху, пѣвъ заутренюю и святую и божественную литургію, также причащавшеся святыхъ пречистыхъ божественныхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, и отхождаху кійждо во свою пустыню.

4 Ненавидяй же добра діяволъ воздвиже гоненіе конечное на христіяны. Послаша князи града того и богомерзкій отступникъ папа римскія области по пустынямъ. И начаша имати мнихи, и

рекше въ бочку —*крыющеся* несогласовано въ падежѣ со словомъ *мниховъ*, къ которому относится, тогда какъ *живущихъ и труждающихся* — согласовано. — *изобрѣте*, т. е. *обрѣте*, нашолъ.—*мнихы живущихъ*: позднѣйшее сочетаніе, вм. *живущая* (-ыѧ).—*христіянъ* прилаг. въ кратк. формѣ. вм. сущ. съ суф. *-инъ*, § 55; *исповѣдалъ* или повѣдалъ себя христіянина,—что онъ христіянинъ, что не держится римской ереси. — *осьминадесяти* вм. *осьми на десяте*, § 82. — *пути шествія* = путешествія.—*двадесять* вм. *два десяте*, какъ и далѣе *тридесять* вм. *три десяте*, § 82.

3. *вдалѣе*: въ Хожд. Дан. Паломн., см. 2.—*поприще*, по Азбуковнику: „верста, а иматъ саженей 750: сице о семъ пишетъ (ся) въ Златой Чепи (Цѣпи); иніи же глаголютъ, яко поприще иматъ 1000 саженей.“— *церкви* старин. форма, ис-

предаяху на мученіе. Преподобнымъ же онѣмъ отцемъ богоизбраннаго Христова стада, отъ страха того разшедшимся по пустыни, и не возвѣдаша другъ друга. Преподобный же Антоній начатъ жительство имѣти при морѣ въ непроходныхъ мѣстѣхъ, толико на камени нощію и во дни безпрестани стоя и моляся Богу, и никакогожъ покрова и хижи не имѣя, точію мало пищи вкушая отъ недѣли до недѣли, еже принесе изъ пустыни своея. И пребысть ту на томъ камени преподобный годищное время и мѣсяца два, и толико трудися къ Богу моляся въ постѣ и во бдѣніи и молитвахъ и безъ пищи пребывая, елико ангеломъ подобенъ бысть.

Понеже убо тайну царскую подобаетъ хранити; похвально и безбѣдно есть и вельми полезно хранящимъ ю, да никимъже невѣдомо будетъ, да не инако будетъ царское повелѣніе; дѣла же Божія и чудеса преславная подобаетъ вездѣ и повсюду и всяко съ высокимъ проповѣданіемъ и извѣщеніемъ сія проповѣдати, и ничтоже отъ нихъ скрыти или забвенію предати, но во общую пользу и спасеніе всѣмъ христоименитымъ людемъ. Но на преже реченная возвратимся. Бысть же въ лѣто шестьтысящное шесть сотъ четвертое на десять, мѣсяца сентября въ пятый день на память святаго пророка Захаріи, отца предтечева, возсташа вѣтри велицы зѣло, и море восколебася, яко николиже бѣше тако. И волнамъ морскимъ до камени восходящимъ, на немъ же пребываше стоя и безпрестанныя молитвы Богови возсылая, и абіе внезапу, едина волна напрягшися, и подъятъ камень, на немъ же преподобный стояше, и несе его на камени, якоже на кораблѣ легцѣ, ни какоже ничимъ не повреди, ни устраши его; преподобный же стояше и безпрестани моляся Богу. И не свѣмъ, рече, когда день, когда ли нощь, но свѣтомъ неприкосновеннымъ объятъ бысть, камени же текущу по водамъ, ни кормильца имущу, ни кормчія, ни разумъ человѣчь можетъ изрещи. Ни страхъ, ниже скорбь, ни туга, ни ина которая печаль, ни алчба, ни жажда, не пріиде ко преподобному; но токмо пребысть моляся Богу во умѣ своемъ, и веселяся душею, и всесильному Богу и пречистѣй Богородицѣ веліе благодареніе воздая.

каженная, вм. древнѣйшей *церкы*, цркъ, § 63.

5. *да не инако* и пр., да не измѣнится, не переиначится.

6. Отъ Р. Х. 1106 г.

7. *не свѣмъ, рече:* не знаю, говорилъ — въ послѣдствіи Антоній Римлянинъ ученику своему Андрею.

—*кормильце* уменш. отъ *кормило*, § 47. — *кормчій*, § 60; род. п. *кормчія*, нынѣ *кормчаго* и т. д. § 80.

8. Описаніе путешествія Антонія согласуется со скудными свѣдѣніями географическими лѣтописца Нестора, который о пути изъ Гре-

И отъ римскія страны шествіе его бысть по теплому морю, изъ негоже въ рѣку Неву, и изъ Невы рѣки въ Нево озеро, изъ Нева же озера вверхъ по рѣцѣ Волхову, противу быстринъ неизреченныхъ, даже и до великаго Новаграда, до уреченнаго мѣста. Камень не приста нигдѣже, и приста камень, на немже преподобный стоя и моляшеся, при брезѣ великія рѣки, нарицаемѣй Волхова, на мѣстѣ, идѣже нынѣ Божіею благодатію и пречистыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Антонія молитвами обитель стоитъ, въ таже времена, бысть въ третюю стражу нощи, въ сельцѣ, еже именуемо Волховскомъ. И во время заутреняго пѣнія начаша во градѣ звонити къ заутренему пѣнію, якоже обычай есть, и услыша преподобный звонъ великъ во градѣ, и ста на многъ часъ во страсѣ мнозѣ и въ недоумѣніи, и отъ страха начатъ быти въ размышціи въ Римъ черезъ Русь говоритъ такъ: „изъ Грекъ до Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти (т. е. сухимъ путемъ до Ловати), по Ловоти внити въ Ильмерь (Ильмень: *р* переходитъ въ *н*, § 18), озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и вътечеть въ озеро великое Нево (т. е. Ладожское); того озера внидеть устье въ море Варяжьское, и по тому морю ити до Рима“ (Лавр. сп. 3). Устьемъ озера Нева Несторъ называетъ рѣку Неву, которая уже упомянута въ Житіи Антонія. — *Волховъ* имя прилаг. отъ *Волхъ*: потому *Волхова* въ женск. р. согласовано съ *рѣка*. Слич. въ былинахъ имя богатыря-оборотня—Волхъ Всеславичъ. Впрочемъ въ баснословномъ преданіи Новгородскомъ, помѣщенномъ въ Хронографахъ, миѳическая личность, связанная съ названіемъ рѣки именуется уже не *Волхъ*, а *Волховъ* или *Волховъ*. Преданіе это касается урочища Перыни, при истокѣ Волхова изъ Ильменя, гдѣ нынѣ стоитъ скитъ Юрьевскаго монастыря. Будтобы Волховъ былъ старшій сынъ князя Словѣна — „бѣсовскими ухищреньми и мечты творя многажды, и преобразуяся во образъ лютаго звѣря коркодила и залегаше въ той рѣцѣ Волховѣ путь водный, и не покланяющихся (*вар.* непокоряющихся) ему овыхъ пожирая, овыхъ изверзая потопляше. Сего же ради люди, тогда невѣгласи, сущимъ богомъ окаяннаго того нарицаху, и грома его или Перуна нарекоша, бѣлорусскимъ бо языкомъ громъ перунъ нарицается. Поставиже онъ окаянный чародѣй, нощныхъ ради мечтаній и собранія бѣсовскаго, градокъ малъ на мѣстѣ нѣкоемъ, зовомо Перыня, идѣже и кумиръ Перуновъ стояше. И баснословятъ о семъ Волхвѣ невѣгласи глаголюще: въ боги сѣлъ (*вар.* сего), окаяннаго претворяюще. Наше же христіянское истинное слово неложнымъ испытаніемъ многоиспытнѣ извѣстися о семъ окаяннѣмъ чародѣѣ Волхвѣ, яко злѣ разбіенъ бысть и удавленъ отъ бѣсовъ въ рѣцѣ Волховѣ и мечтаньми бѣсовскими окаянное его тѣло несено бысть вверхъ по оной рѣцѣ Волхову, и извержено на брегъ противу Волховнаго его городка, иже нынѣ зовется Перыня. И со многимъ плачемъ ту отъ невѣгласъ погребенъ бысть окаянный, съ великою тризною поганскою, и могилу ссыпаша надъ нимъ вельми высоку, яко же есть обычай поганымъ. И по трехъ убо днѣхъ ока-

леніи, и во ужасѣ велицѣ, и чаяше яко ко граду Риму принесенъ бысть на камени. Нощи же мимошедши, и дневному свѣту уже наставшу, солнцу возсіявшу, преподобному же на камени стоящу, стекошася людіе къ нему, иже ту живуще, и зряще на преподобнаго дивящеся. И пріидоша къ нему и начаша вопрошати о имени и о отечествѣ, и отъ коея страны пріинде. Преподобному же ни мало русску языку умѣющу, и ни котораго отвѣта не доумѣяше имъ сказати, но токмо кланяяся, самъ же съ камени не поступи. И пребысть ту три дни и три нощи, на камени стоя и моляся Богу. Въ четвертый же день преподобный помолися Богу на многъ часъ о увѣдѣніи града и о людѣхъ, и дабы ему послалъ Богъ таковаго человѣка, иже бы ему повѣдалъ о градѣ и о людѣхъ. И сниде преподобный съ камени, и поиде во градъ, и обрѣте человѣка греческія земли, гостьбу дѣюща, купецкій чинъ имуща, иже умѣяше римскимъ и греческимъ и русскимъ языкомъ. Узрѣвъ же преподобнаго, вопроси его о имени и о вѣрѣ. Преподобный же ему повѣдаше имя свое, и христіяна себе нарече и грѣшна инока и недостойна ангельскаго иноческаго образа. Купецъ же онъ паде къ ногама святаго, прошаше благословенія отъ него. Преподобный же ему благословеніе дарова и о Христѣ цѣлованіе. Вопросившу же его преподобному о градѣ семъ и о людѣхъ, и о вѣрѣ, и о святыхъ Божіихъ церквахъ, Готѳинъ же преподобному повѣдаше вся по ряду, глаголя: «градъ сей есть великій Новъградъ; людіе же въ немъ православную христіянскую вѣру имуще; соборная же церкви святая Софія премудрость Божія; святитель же Никита во градѣ семъ епископъ, владѣющу градомъ симъ благочестиву великому князю Мстиславу Владиміровичу Мономаху, внуку Всеволодову». Преподобный же слышавъ отъ Греченина сего повѣсти сія, возрадовася душею, и всесильному Богу веліе бла- 9

яннаго того тризнища просѣдеся земля и пожре мерзкое тѣло коркодилово, и могила его просыпася съ нимъ во дно адово, яже и донынѣ, яко же повѣдаютъ, знакъ ямы тоя стоитъ не наполняяся". — *на мѣстѣ, идѣже нынѣ Божію благодатію* и проч. Въ другихъ спискахъ короче, безъ этого придаточнаго предложенія, отъ чего смыслъ яснѣе: „и приста камень, на немъ же преподобный стоя и моляшеся, при брезѣ великія рѣки нарицаемыя Волхова, на семъ мѣстѣ, въ третію стражу ноши, въ сельцѣ, еже именуемо въ Волховскомъ". — *стража*, по объясненію въ Азбуковникѣ: „Еврейстіи стражіе нощь раздѣляютъ на 4 стражи, коейждо стражи по 3 часы имущи: то есть стража. Тѣмъ же ова стража утреняя, а иная полунощная, а иная вечерняя". — Монастырь Антонія Римлянина стоитъ на рѣкѣ Волховѣ въ двухъ верстахъ отъ Новагорода.

9. *Человѣкъгреческія земли*, который могъ объясняться съ Антоніемъ Римлянином, далѣе называется не только *греченином* (вм. *греч-инъ*, т. е. *грекъ* § 55), но и *готѳином*,

годареніе воздаяше во умѣ своемъ. Вопроси же преподобный Гречанина-Готѳина, глаголя: «еще мнѣ повѣжь, друже, колико разстояніе отъ града Рима до града сего, и въ колико время преходятъ людіе путь сей?» Онъ же рече: «дальная страна есть, и нуженъ путь по морю и по суху: едва преходятъ гостьбу дѣющіе въ полгодищное время, аще кому Богъ поспѣшитъ». Преподобному же размышляющу и дивящуся въ себѣ о величіи Божіи, како въ два дни и въ двѣ нощи толику долготу пути преиде, наипаче же, яко и выше естества на камени по водамъ; и едва отъ слезъ удержася въ то время, и поклонися ему до земли, миръ и прощеніе ему даровавъ. И вниде преподобный во градъ помолитися святѣй Софіи премудрости Божіей, и великаго святителя Никиту видѣти. И видѣвъ церковное благолѣпіе и чинъ, и святительскій санъ, вельми возрадовася душею, и помолився и обхождаше всюду, и паки отыде на мѣсто свое.

Святителю же Никитѣ въ то время никако не явися преподобный, понеже еще не навыче словенску и русску обычаю и языку. Начатъ же преподобный молитися, стоя на камени своемъ день и нощь, дабы ему Богъ открылъ русскій языкъ. И видѣвъ Господь Богъ преподобнаго подвиги и труды, и начаша приходити къ нему, иже ту близъ живущеи людіе и гражане, молитвы ради и благословенія. И Божіимъ промысломъ, преподобный вскорѣ отъ нихъ начатъ разумѣти и глаголати русскимъ языкомъ. Людемъ же вопрошающимъ его о отечествѣ, и коея земли рожденіе, и воспитаніе, и о пришествіи его. Преподобный же никако не повѣдаше о себѣ, токмо себе грѣшна именуя. По малѣ же времени доиде въ слухъ о немъ до святителя Никиты тогоже великаго Новаграда. Святитель же Никита посла по него и повелѣ его привести предъ себя. Преподобный же во страсѣ велицѣ бывъ, еще же и радостію одержимъ бысть, и иде ко святителю въ велицѣ смиреніи. Святитель же введе его въ келію свою; и сотворивъ молитву преподобный, и рече «аминь»; и пріемлетъ благословеніе отъ святителя со страхомъ и съ любо-

т. е. варягомъ или вообще нѣмцемъ. Это могъ быть вообще чужеземный гость, и всего скорѣе нѣмецъ. Слич. въ Словѣ о п. Игор. о нѣмцахъ и о готскихъ дѣвахъ (см. 24 и 26). Что же касается до *латинскаго* (или *римскаго*), то оно принималось въ древней Руси за синонимъ *варяжскаго* и *нѣмецкаго*; см. Ѳеодос. Печерск. Слово и Смоленск. договорн. грамоту 1229 г. — *купецъ же онъ*, вм. *оный*, мѣстоим. указат. въ кратк. формѣ, § 54. — Преп. Никита былъ затворникомъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, около 1097г. возведенъ на епископскій престолъ новогородскій († 1108г.). Князь Мстиславъ покровительствовалъ книжному ученію и монастырямъ. До насъ дошло Евангеліе, переписанное для этого князя, и обложенное въ Византіи богатымъ окладомъ. См. между грамотами данную имъ же въ Юрьевъ Монастырь.

вію, яко отъ Божія руки. Святитель же Никита провидѣ святымъ духомъ еже о преподобнѣмъ, и начатъ вопрошати его о отечествѣ и о пришествіи его въ великій Новградъ, откуду и како прінде? Преподобный же святителю не хотя повѣдати тайны, славы ради человѣческія, но токмо грѣшна себя именуя. Святитель же Никита съ великимъ прещеніемъ, еще же и съ заклинаніемъ, вопрошая преподобнаго и рече: «мнѣ ли, брате, не повѣси тайны своея, а вѣси, яко Богъ иматъ открыти нашему смиренію яже о тебѣ; ты же судъ преслушанія пріимеши отъ Бога». Преподобный же падъ предъ святителемъ на лицѣ своемъ, и плакаше горько, и моля святителя, да не повѣсть тайны сея никомуже, дондеже преподобный въ жизни сей. И повѣда о себѣ тайну наединѣ святителю Никитѣ вся по ряду, о отечествіи своемъ, и о воспитаніи, и о прихожденіи своемъ изъ Рима въ великій Новградъ, яже исперва писана.....

Святитель же Никита посылаетъ по посадниковъ, по Ивана и 11
по Прокопія, по Ивановыхъ дѣтей посадничихъ, и рече имъ: «чада моя, послушайте мене. Есть во отечествѣ нашемъ сельцо близъ града, рекомое Волховско. Богъ изволи и пречистая Богородица на мѣстѣ томъ воздвигнутися храму пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества, и устроитися обители страннымъ симъ преподобнымъ Антоніемъ; и возшлется молитва къ Богу о спасеніи душъ вашихъ, и воспоминовеніе будетъ родителемъ вашимъ». Посадницы же съ любовію послушаша святителя, и отмѣриша подъ церковь и подъ монастырь земли на вся страны по пятидесяти саженъ. И повелѣ епископъ Никита возградити церковь древяну малу, и освяти ее, и едину келейцу постави на прибѣжище мнихомъ.

По лѣтѣ же единомъ пришествія преподобнаго, близъ камени 12
преподобнаго рыболовцы ловитву дѣюще, и объ всю нощь тружавшеся и не яша ничтоже, и отъ труда изнемогаша, и извлекоша мрежи своя на брегъ и въ велицѣй скорби быша. Преподобный же, скончавъ молитву, иде къ ловцомъ и глагола имъ: «чадца моя! токмо имамъ гривенный слитокъ сребра (понеже въ то время у новгородскихъ людей не бысть денегъ, но ліяша слитки сребряныя, ово въ гривну, ово въ полтину, ово въ рубль,

11. *по Ивановыхъ дѣтей посадничихъ* по дѣтей Ивана посадника. — Антоній именуется *страннымъ*, т. е. странникомъ, иноземцемъ. — Церковь Рождества Богородицы главная въ Антоніевомъ монастырѣ. Сначала она была деревянная, а потомъ на мѣстѣ ея въ 1117 г. была заложена каменная и въ 1125 г. окончена и расписана.

12. *гривенный слитокъ*, т. е. новгородская гривна, продолговатый отрубокъ серебра. Слѣдующее за тѣмъ замѣчаніе въ скобкахъ, что въ тѣ времена въ Новѣгородѣ не было настоящихъ монетъ, относится къ XVI

и тѣми куплю дѣяху), и сію гривну-слитокъ вдаю вамъ. Послушайте мене, вверзите мрежи своя въ великую сію рѣку Волховъ, и аще что имете, то въ домъ пречистыя Богородицы». Они же не восхотѣша сего сотворити и отвѣщавше рѣша: «объ всю нощь тружавшеся, и ничтоже яхомъ, толико изнемогохомъ». Преподобный же съ прилежаніемъ моляше ихъ, дабы послушали его. Они же по повелѣнію преподобнаго ввергоша мрежи своя въ рѣку Волховъ, и извлекоша на брегъ множество много великихъ рыбъ молитвами святаго; едва не проторжеся мрежа, яко николиже тако яша. Еще же извлекоша сосудъ древянъ, дельву, сирѣчь бочку, окована всюду обручми желѣзными. Преподобныйже благословяше ловцовъ, глаголя: «чадца моя, вѣдите милость Божію, како Богъ промышляетъ рабы своими. Азъ же васъ благословляю и вдаю вамъ рыбу, себѣже вземлю сосудъ-дельву, сирѣчь бочку; понеже ми Богъ вручи на созданіе монастыря». Ненавидяй же добра діяволъ, хотя пакость сотворити преподобному, порази и ожести сердца лукавствомъ ловцовъ тѣхъ; и начаша рыбу давати преподобному, бочку же хотяще взяти себѣ. И рекоша къ преподобному: «се мы наяхомся у тебе рыбы ловити, а бочка наша есть». Еще же и жестокими словесы досаждающе, укоряху преподобнаго. Преподобный же отвѣщавъ рече: «господіе мои! азъ съ вами не имамъ никоеяже при о семъ; но идемъ во градъ, и повѣдаемъ градскимъ судіямъ; судія бо есть учиненъ отъ Бога, еже разсужати люди Божіе. Ловцемъ
13 же угоденъ бысть совѣтъ преподобнаго. И вложиша бочку въ лодійцу свою, и вземше преподобнаго, и вшедшимъ имъ во градъ, и пришедшимъ предъ судіи, и начаша стязатися съ преподобнымъ. Преподобный же рече: «сіи ловцы объ всю нощь тружавшеся и ничтоже яша, и отъ труда изнемогоша. Азъ же много молихъ ихъ, да быша взяли наемъ у мене, еже имѣяхъ у себе гривну, слитокъ серебрянъ; они же не хотѣша послушати мене, и едва повинувшеся нашей худости, вземше наемъ, и ввергоша мрежи своя, и извлекоша множество рыбъ, еще же и бочку сію. Азъ же имъ уступавъ всѣ рыбы, глаголя: бочку сію вручи ми Богъ на созданіе монастыря пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи; они же мнѣ даяше рыбы, а бочку емлюще себѣ.» Судіи же вопросиша ловцовъ: «рцыте намъ, таколи якоже рече старецъ сей». Они же рекоша: «мы бо наяхомся рыбы ловити, рыбу и даемъ ему; а бочка на-

в., когда въ 1535 г. Царь Иванъ Васильевичъ „повелѣ дѣлати деньги серебряныя новыя, и начаша въ Новгородѣ дѣлати новыя деньги“ (Соф. врем. II, 387). — *чадца моя* средн. р. мн. ч. отъ *чадье*, уменьш. или ласкат. имя отъ *чадо*.

13. *нашей худости*, изъ смиренія, вм. *мнѣ*.

ша есть; понеже мы ввергохомъ ю въ воду сію, на соблюденіе себѣ». Старецъ же рече: «господіе мои! вопрашайте ловцовъ сихъ, что они имутъ вложеное въ бочку сію». Ловцы же недоумѣющеся, что отвѣщати къ тому. Преподобный же рече: «сія бочка 14
нашея худости, вдана морстѣй водѣ, въ Римѣ сущемъ, отъ нашихъ грѣшныхъ рукъ. Вложеное же въ бочку—сосуди церковніи, златіи и сребреніи и хрустальніи, потири и блюда и иная многа отъ священныхъ вещей церковныхъ, и злато и сребро отъ имѣнія родителей монхъ. Ввержено же въ море сокровище сіе тоя ради вины, еже бы не осквернилися священнѣйшіи сосуди отъ богомерзкихъ еретикъ и отъ опрѣсночныхъ ихъ бѣсовскихъ жертвъ. Подписи же на сосудѣхъ римскымъ языкомъ написаны». Судіи же повелѣша разбити бочку и обрѣтоша вся по словеси преподобнаго. И даша преподобному бочку и отпустиша его съ миромъ. И къ тому никтоже смѣяше вопросити его; ловцы же отыдоша посрамлени.

Преподобный же Антоній иде ко святителю Никитѣ, радуяся 15
и благодаря Бога о обрѣтеніи бочки, и повѣда вся святителю. Святитель же о семъ многу хвалу воздавъ Богу, и разсудивъ благоразсуднымъ своимъ разсужденіемъ и рече: «преподобне Антоніе! на се бо тя Богъ предпостави по водамъ на камени изъ Рима въ великомъ Новѣградѣ, еще же и бочку, ввереную

14. *въ Римѣ сущемъ*, т. е. намъ; дат. самостоятельный. — *сосуди церковніи*: въ Запискахъ Антоніева монастыря значится, что эти церковные сосуды были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами, и что царь Иванъ Васильевичъ взялъ ихъ въ Москву. Два изъ сосудовъ, одинъ яшмовый съ греческою надписью, другой оникосовый съ славянскою надписью, находящіеся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, по преданію, приписываются Антонію Римлянину. Сверхъ того, изъ достоянія Антонія Римлянина, въ монастырѣ его доселѣ хранятся каменный крестъ и шесть металлическихъ иконъ, украшенныхъ мусіею, или эмалью, съ изображеньями Господа Вседержителя и Распятія. Иконы эти, дѣйствительно, работы иноземной, западной. Что же касается до надписей на церковной утвари, написанныхъ *римскимъ языкомъ*, то это свидѣтельство въ Житіи Антонія состоитъ въ связи съ оставшимися и доселѣ, въ новгородскихъ церквахъ и монастыряхъ, многими произведеніями ранняго западнаго искусства, на которыхъ встрѣчаются латинскія надписи, такъ же какъ и на знаменитыхъ Корсунскихъ вратахъ Софійскаго собора, сдѣланныхъ въ XII в., въ Нѣмецкой землѣ.

16. *и купи землю — и межами омеживъ — въ духовную свою грамоту написавъ*: вотъ одна изъ двухъ Антоніевыхъ грамотъ, въ позднѣйшемъ спискѣ, въ которой свидѣтельствуется о покупкѣ земли и о разводѣ, или отмежеваніи ея межами: „Се трудъ, Госпоже моя пресвятая Богородица, имъ же трудихся на мѣстѣ семъ. Купилъ есми землю Пречистыя въ домъ у Смехка и у Прохка, у Ивановыхъ дѣтей у посадничихъ, а далъ есми сто рублевъ (т. е.

въ Римѣ вручи тебѣ, да воздвигнеши церковь камену пречистѣй Богородицѣ и устроиши обитель». Преподобный же Антоній полагаетъ сокровище свое во святительствѣ ризницѣ на соблюденіе, а самъ вземъ благословеніе у святителя, и начатъ строити
16 обитель. И купи землю около монастыря у посадниковъ градскихъ, и съ живущими иже на той землѣ людьми прилучившимися, и въ прочая лѣта, доколѣ Божіимъ строеніемъ міръ вселенныя стоитъ. И при великой рѣцѣ Волховѣ рыбную ловитву купи на потребу монастырю, и межами омеживъ, и письму вдавъ, и въ духовную свою грамоту написавъ. И начатъ тружатися безпрестани, чрезъ весь день, и труды къ трудамъ прилагая, нощи же безъ сна пребывая, на камени стоя и моляся. И видя его богоподобное ангельское житіе, князь великій Мстиславъ и святитель Никита, и всѣ старѣйшины града того и людіе начаша блажити и велію вѣру имѣти; тайны же о пришествіи
17 его не вѣдяше никтоже, развѣ епископъ Никита. И начаша прибиратися братія ко преподобному; онъ же съ любовію пріимаше. Мнѣ же недостойному священноиноку Андрею Богъ сподобилъ воспріяти ангельскій образъ во обители сей,—и быхъ въ послушаніи и во ученіи преподобнаго.

17. СКАЗАНІЕ О ПЕТРѢ, ЦАРЕВИЧѢ ОРДЫНСКОМЪ.

Это сказаніе (неизвѣстно кѣмъ составленное) въ которомъ житіе Царевича Петра занимаетъ только часть, объемлетъ исторію Ростова отъ половины XIII в. до второй четверти XIV-го. Яркими красками изображаетъ оно состояніе Россіи въ періодъ Татарщины, и сверхъ того предлагаетъ любопытныя подробности для изученія древне-Русскаго быта; каковы: о пѣніи въ Ростовскомъ соборѣ на лѣвомъ клиросѣ по-гречески (4), о церковномъ обрядѣ побратимств а(16); окапыванье межи рвомъ по обычаю ордынскому (12); рѣшеніе юридическаго вопроса о владѣніи водами по землямъ, на которыхъ онѣ находятся (19).

Не смотря на свѣжесть древне-русской рѣчи въ нѣк торыхъ мѣстахъ, вообще это сказаніе подновлено въ слогѣ и языкѣ Причастія употребляются неправильно, часто стоятъ вмѣсто глаголовъ и сочиняются съ глаголами посредствомъ союзовъ соединительныхъ и противительныхъ.

рубленыхъ новгородскихъ гривенъ), а обводъ (*отмежеванье*) той земли — отъ рѣки отъ Волхова Виткою ручьемъ вверхъ до Лющикъ, да Лющикомъ ко Кресту, а отъ Креста на Коровей прогонъ, а Коровьимъ прогономъ на ольху, а отъ ольхи на еловой кустъ, а отъ еловаго куста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внизъ, а Донецъ впалъ въ Деревяницу, а Деревяница впала въ Волховъ; а той землѣ и межа; а кто на сію землю наступитъ, а то управитъ Мати Божія.“

17. Далѣе, въ окончаніи Житія, здѣсь опущенномъ, между прочимъ сказано, что передъ своею смертію Антоній призвалъ этого инока Андрея, и, повѣдавъ ему свое чудесное прибытіе изъ Рима, велѣлъ ему описать оное „на пользу души и на исправленіе добрыхъ дѣлъ.“

Святому епископу Ростовскому Кириллу пріидущу въ Татары во орду съ честію ко царю Беркѣ за домъ святыя Богородицы, царь же слышавъ отъ него о святѣмъ Леонтіи, еже отъ греческія земли родомъ, како благословленіемъ патріарха пріиде, и како крести градъ Ростовъ и како увѣри люди, и како честь прія отъ русскихъ князей и отъ греческаго царя и отъ патріарха и отъ всего Вселенскаго Собора, и како по преставленіи его сдѣваются чудеса отъ раки мощей его и до сего дни, и ина многа поученія отъ Еваньгельскихъ святыхъ указаній глагола. И слышавъ царь Берка отъ епископа возрадовася и почести возда ему, его же требѣ, и отпусти его въ градъ Ростовъ. (По его бо животѣ князи Ярославстіи годовніи оброцы носятъ надъ гробъ его). 1

1. Рядъ событій, разсказанныхъ въ этомъ житіи, начинается при Ростовскомъ епископѣ *Кириллѣ* († 1262 г.) и при Ростовскомъ князѣ *Борисѣ Василькович*ѣ († 1278 г.), сынѣ Василька Константиновича, принимавшаго участіе въ битвѣ противъ Татаръ на рѣкѣ Сити (въ 1238 г.), взятаго Татарами въ плѣнъ и убитаго ими въ Шеренскомъ лѣсу (по рѣкѣ Шернѣ, впадающей въ Клязьму). „Ростовскій епископъ Кириллъ, — такъ повѣствуетъ Карамзинъ — возвращаясь изъ Бѣлаозера, и желая видѣть мѣсто несчастной для Россіянъ битвы на берегахъ Сити, въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева (т. е. Велик. Кн. Георгія Всеволодовича). Онъ узналъ его по княжескому одѣянію, но туловище лежало безъ головы. Кириллъ взялъ съ благоговѣніемъ сіи печальные остатки знаменитаго князя и положилъ въ Ростовскомъ храмѣ Богоматери. Туда же привезли и тѣло Василька, найденное въ лѣсу сыномъ одного сельскаго священника: вдовствующая княгиня, дочь Михаила Черниговскаго, епископъ и народъ встрѣтили оное со слезами. Сей князь былъ искренно любимъ гражданами. Лѣтописцы хвалятъ его красоту цвѣтущую, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, знанія, добродушіе и кротость въ обхожденіи съ боярами. „Кто служилъ ему,“ говорятъ они: „кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного князя.“ Тѣло Василька заключили въ одной ракѣ съ Георгіевымъ, вложивъ въ нее отысканную послѣ голову Великаго Князя.“ Василько оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтныхъ сыновей, Бориса и Глѣба. Когда они возмужали, старшій, Борисъ, остался княжить въ Ростовѣ, а младшій, Глѣбъ, получилъ удѣлъ Бѣлозерскій (въ 1251 г.). — *Ханъ Берка* или *Беркай*, братъ Батыя, былъ его преемникомъ съ 1257 года, жилъ въ Волжскомъ городѣ Сараѣ, умеръ въ 1266 г. „Сей Батыевъ преемникъ — говоритъ Карамзинъ — любилъ искусства и науки; ласкалъ ученыхъ, художниковъ; украсилъ новыми зданіями свою Капчакскую столицу, и позволилъ Россіянамъ, въ ней обитавшимъ, свободно отправлять христіянское богослуженіе, такъ что митрополитъ Кириллъ (въ 1261 г.) учредилъ для нихъ особенную эпархію подъ именемъ Сарской, съ коею соединили послѣ епископію южнаго Переяславля.“ — *пріидущу* (вар. *ходящу*) прич. въ формѣ наст. вр.

2 Въ то же время разболѣся сынъ его; единъ бо бѣ у него. Царь же отъ врачевъ не обрѣте никоея пользы, и умысли сице: посла въ Ростовъ по святаго владыку, и обѣща дати ему дары многи, да исцѣлитъ сына его. Владыко же повелѣ молебны пѣти въ Ростовѣ по всему граду, и освяти воду, и пришедъ въ Татары и исцѣли сына царева. Царь же возрадовася со всѣмъ домомъ своимъ и со всею ордою своею, и повелѣ владыцѣ давати оброцы годовніи въ домъ святыя Богородицы.

3 Нѣкто же отрокъ, брата царева сынъ, юнъ сый, предстоя предъ царемъ всегда, слыша поученія святаго владыки, и умилися душею и сердцемъ и прослезися. На поле выходя, уединяяся и размышляя, како сіи вѣруютъ цари наши солнцу сему и мѣсяцу, и звѣздамъ, и огневи? и кто сей есть истинный Богъ? Размышляя, аки древній праведный Авраамъ, отъ благаго корени и лѣторасль блага, и сей отрокъ — отъ злаго корени лѣторасль блага. И умысли сице ити со святымъ владыкою въ Ростовъ, и видѣти божницу русскія земли и чудеса, бываемыя въ нашихъ божницахъ (а отъ солнца сего и мѣсяца и огня чудеса не бываютъ). Бѣ бо тогда отцу его, брату цареву, умершу, а матери его держащи имѣнія многа ему. Онъ же вся та ни во чтоже вмѣняше душею своею, развѣ единыя вѣры. Мати же его слезящи о размыслѣ отрока, и показа ему имѣнія многа отца его. Онъ же вся та раздая нищимъ татарскимъ, требующимъ, и много имѣнія вда владыцѣ. И утаився всѣхъ, аки древній Мелхиседекъ, сынъ царевъ, бѣжа изъ Салимскаго града въ дебрь уединися, и какову си благодать преже крещенія пріобрѣте, и архіерей Бога вышняго почтенъ. Тако и сей отрокъ прія преже крещенія сице въ разумъ. О таковыхъ бо Господь во Евангеліи рече: «мнози будутъ первіи послѣдніи, а послѣдніи первіи».

отъ вида совершеннаго *пріиду*. — *за домъ*: ходатайствуя за храмъ Успенія Пресв. Богородицы, а вмѣстѣ и вообще за Ростовскую эпархію. — *слышавъ* причастіе вм. глагола, какъ и далѣе во многихъ мѣстахъ. — Епископъ Ростовскій *Леонтій*, изъ иноковъ Кіевопечерскихъ, по преданію родомъ былъ изъ Цареграда, и будто бы посланъ былъ въ Русь отъ патріарха Фотія, по прошенію В. К. Владиміра Св.; исторически же извѣстно, что онъ епископствовалъ въ Ростовѣ во времена В. К. Изяслава (княж. 1054—1077). — *требъ* вар. *требуетъ*. — Въ скобкахъ, вѣроятно, позднѣйшая приписка, не относящаяся къ предмету рѣчи. — *По его бо животѣ* по смерти Кирилла.

2. *врачевъ* народн. форма, вм. *врачей*.

3. *нѣкто же отрокъ*: это былъ именно царевичъ Петръ; *брата сынъ*, иначе *братаничь*, какъ онъ и называется, напр. въ заглавіи: „Житіе блаженнаго Петра, *братанича* царева Беркина.“ Обращеніе Петра въ христіянскую вѣру относится еще къ тому времени, когда монгольскіе ханы *вѣровали солнцу* и проч., т. е. были язычники; но тогда же Монголы приняли Магометанство. „Еще

И приде сей отрокъ со владыкою въ Ростовъ и видѣвъ церковь украшенну златомъ и жемчугомъ, и драгимъ каменіемъ, аки невѣсту украшенну, и въ ней пѣнія доброгласная; бѣ бо тогда въ церкви святыя Богородицы лѣвый клиросъ гречески пояху, а правый русски. Слышавъ же сія отрокъ въ невѣріи сый, и огнь возгорѣся въ сердцѣ его, и взыде луна во умѣ его, и возсія солнце въ душѣ его. И припаде къ ногамъ святаго владыки, и рече: «Господи и святче божій! азъ размышляхъ о бозѣхъ царевыхъ и о родительстихъ, о солнцѣ, о лунѣ и о огнѣ, яко тварь суть, а ваша вѣра права и добра, и вашъ Богъ истинный. Молю тя, да быхъ и азъ пріялъ святое крещеніе». Владыка же повелѣ ждати подобна времени; бѣ бо размышляя о исканіи отрока. И по малѣ времени царю Беркѣ умершу и ордѣ мятущися, и исканія отрока не бѣ, и крести сего отрока святый владыка, и нарече имя ему Петръ. И бѣ Петръ во ученіи господни по вся дни во святилищѣ у владыки. 4

И преставися святый владыка Кириллъ, и погребоша его честно съ пѣсньми. Вѣчная ему память. И прія престолъ святый владыка Игнатій, въ лѣто 6770-е мѣсяца септеврія въ 19 день, при князѣ Борисѣ Васильковичѣ Ростовскомъ. И начатъ 5

ханъ Берка (слова Карамзина), имѣвъ случай говорить о вѣрѣ съ купцами Бухарскими, и плѣненный ученіемъ Алкорана, объявилъ себя ревностнымъ магометаниномъ: примѣръ его служилъ закономъ для большей части Моголовъ, весьма равнодушныхъ къ древнему идолопоклонству.“ — *ити* въ рук. *итти* (и *ийти*) какъ и далѣе. — *божницю* названа здѣсь христіянская церковь по понятіямъ и способу выраженія Монголовъ. — О *Мелхиседекѣ* въ Данінлѣ Паломн., см. 21. — *во Евангеліи*: Матѳ. 19, 30.

4. Любопытное свидѣтельство о томъ, что при епископѣ Кириллѣ въ Успенскомъ соборѣ въ Ростовѣ на лѣвомъ клиросѣ пѣли по-гречески. — *взыде луна, возсія солнце*, витіеватыя фразы. — *господи*, вм. *господине*, какъ и далѣе. — *святче* зв. п. отъ *святецъ, святьць* (святой человѣкъ), откуда во мн. ч. *святцы*, § 70. — *о исканіи*: что отрока будутъ искать въ ордѣ. — *ордѣ мятущися*: „Въ княженіе (Александра) Невскаго — говоритъ Карамзинъ — начались въ Волжской или Капчакской Ордѣ несогласія, бывшія предвѣстіемъ ея паденія. Ногай, одинъ изъ главныхъ воеводъ татарскихъ, надменный могуществомъ, не захотѣлъ повиноваться хану, сдѣлался въ окрестностяхъ Чернаго моря владѣтелемъ независимымъ и заключилъ союзъ съ Михаиломъ Палеологомъ, императоромъ греческимъ, который въ 1261 г., къ общему удовольствію Россіянъ, взявъ Царьградъ, и возстановивъ древнюю монархію Византійскую, не устыдился выдать побочную свою дочь, Евфросинію, за сего мятежника. Отъ имени Ногая произошло, какъ вѣроятно, названіе Татаръ Ногайскихъ, нынѣ подданныхъ Россіи.“ — *во святилищѣ*: Петръ, какъ значится далѣе, жилъ нѣкоторое время въ епископіи, или палатахъ епископскихъ.

5. Епископъ Игнатій († 1288) управлялъ епархіею въ самое тяжкое время Монгольскаго ига. При немъ

крыти оловомъ и дно мостити мраморомъ святыя Богородицы Ростовскія, и въ орду ходити, емля оброки царскіе.

6 Петръ же яко навыкъ у владыки молитвы плачевныя, дневныя и ночныя приносити къ Богу и непрестаннаго поста не оставаяся и царскія своея не преставая утѣхи; бѣ бо ѣздя при езерѣ Ростовстѣмъ, птицами ловя. И единою ему при езерѣ ловящу, и по обычнѣй молитвѣ уснувъ. И вечеру глубоку сущу, и пріидоста къ нему два мужа свѣтла суща, аки солнце, и возбудиста и́, глаголюще: «Друже Петре! услышана бысть молитва твоя, и милостыни твои взыдоша предъ Богомъ.» Оле чудо, братіе! како не удивимся милостыннѣй силѣ, въ невѣрьи раздаянной милостынѣ, а въ вѣрѣ услышанной быти! Аки древній Евстафій Плакида въ невѣрьи милостыни дая бѣ, а въ вѣрѣ, како сей, сугубу здѣ мзду пріятъ, и по трудѣ царство небесное. О сей бо милостынѣ Господь рече своими святыми усты: «Не пять ли птицъ на единой цатѣ цѣнится, и ни една отъ нихъ забвена есть предъ Богомъ». Тако ти и сего блаженнаго Петра милостыня, въ невѣрьи разданна, а въ вѣрѣ милостивнѣ услышана бысть.

7 Петръ же возбнувся видѣ два мужа свята, паче возраста человѣча, — мнѣти ему отъ ужасти, — аки до облакъ, а свѣтлостію, аки весь міръ осіяюща. Во ужасти воста и падеся дващи и воста, и падеся и въ третіе такоже. Сія же свѣтлая мужа яста его за руку и глаголаста ему: «Друже Петре! Не бойся. Вѣ есвѣ послана къ тебѣ Богомъ, вонь же вѣрова и крестися, Ему укрѣпити родъ твой и племя, и внуцы твои до скончанія

Успенскій соборъ въ Ростовѣ былъ покрытъ оловомъ, а полъ (*дно*) вымощенъ мраморомъ. — *царскія*, вар. *церковныя*.

6. Это озеро Неро. — *единою* однажды. — *и пріидоста*: союзъ соединяетъ глаголъ съ причастіемъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. — *милостынная сила*: сила милостыни, которую раздавалъ Петръ, будучи язычникомъ, и за которую мзду получилъ, уже принявъ христіянство. — *Евстафій Плакида* великомученикъ при импер. Адріанѣ, такъ же во время охоты сподобился чудеснаго знаменія: онъ узрѣлъ крестъ, водруженный между рогами преслѣдуемаго имъ оленя. — *Господь рече*, въ Ев. отъ Луки, по Остромирову списку: **не пать ли пътиць цѣнитьса пѣнаѕема дъвѣма, и ни ѥдина отъ нихъ ѥсть ѕабѣвѣна предъ богомь** 12, 6, въ испр. также *пѣнязема двѣма*, вм. принятаго въ Житіи: *на единой цатѣ*: цата δηνάριον, мелкая монета. — *тако ти*: *тебѣ*: отношеніе ко 2-му лицу, для живости рѣчи; сравни въ Словѣ митроп. Иларіона, см. 3.

7. *возбнутися* проснуться: съ предл. *вз-*, отъ *бъд-ѣти*: *бъд-нѫ-ти*, и за выпускомъ *д* передъ *н* (§ 24) — *бънѫти*, *бнути*. — *мнѣти ему*: было ему мнѣти, мнилось, показалось. — *ужасть* древн. и народная форма вм. *ужасъ*. — *дващи* дважды. — *сія*, *мужа* и проч., а также *вѣ свѣвѣ*, дв. ч.; вар. *мы есмя*, *мы ес-*

міру, и воздати тебѣ мзду милостыни твоея, а противу трудомъ твоимъ вѣчная память и благая воспріимеши». И вдаста ему два мѣшца, и глаголаста ему: «Возьми сія мѣшца: во единомъ ти злато, а въ друзѣмъ сребро. Утрѣ да идеши во градъ и вымѣниши три иконы, икону святыя Богородицы со младенцемъ, икону святаго Димитрія и святаго Николы, и вдаси на нихъ, еже просятъ мѣняющіи.» Петръ же воззрѣвъ на ня, и видѣ аки человѣка. И взя мѣшца и мнѣвъ — во сновидѣніи, аки въ Татарѣхъ племя ему укрѣпляета, и не разумѣвъ глаголемаго ими; собра же ся ума и рече има: «Господина моя! аще воспросятъ мѣнящіи изъ мѣшцевъ отъ иконъ, что створю? и вы кто еста?» И рѣста ему два свѣтлая мужа: «Мѣшца сія держи у себе въ пазухѣ, имѣй инѣми не видимо, а вопросятъ мѣняющіи изъ мѣшцевъ девять сребреныхъ литръ, а десятую златую, и ты дай же по единому. И вземъ иконы, да идеши ко владыцѣ и рцы ему: Петръ и Павелъ, Христова апостола, посласта мя къ тебѣ, да устроиши церковь, идѣже азъ спахъ при езерѣ, а се знаменіе ею, еже иконы сія вымѣнихъ; а мѣшца сія вдаста ми, да что ми творити велиши? И елико ти речетъ створити, и ты створи. А вѣ есвѣ Христова апостола Петръ и Павелъ.» И невидима быста отъ него.

Смотрите, братіе, не ложь есть рекый: прославляющая мя, ре- 8
че, прославлю. Тако ти и сего Петра Богъ прослави милостыни его ради.

Той же нощи и владыцѣ явистася страшная святая апостола 9
и рѣста ему: «Да устроеши церковь изъ епископьи слузѣ на-

мы, въ есмь. — *Ему укрѣпити*: потомство Петра укрѣпить за Богомъ, укрѣпить Богу вѣрою. — *родъ той и племя*: слич. въ народномъ языкѣ *родъ-племя*. — *противу трудомъ* соотвѣтственно трудамъ. — *мѣшца* дв. ч. отъ *мѣшецъ, мѣшьць*, съ суф. *-ьць*, какъ *мѣшокъ* съ суф. *-къ*, § 55. — *вымѣнить* купить, объ иконахъ. — *Никола* древн. и народн. форма, вм. *Николай*. — *на нихъ* за нихъ. — *аки человѣка*, дв. ч., какъ обыкновенные люди. — *въ Татарѣхъ племя*. Онъ полагалъ, что укрѣпится его племя въ Ордѣ. — *ума* род. п. ед. ч., какъ теперь говорятъ: *набравшись ума*. — *литра* λίτρα, фунтъ; для большей витіеватости употреблено это греч. слово, которое въ Азбуковникѣ объясняется такъ: „*Литра* вѣсъ есть, тако именуемъ, а золотниковъ въ литрѣ 75, а въ золотнику вѣсу по два алтына съ полушкою, а всего въ литрѣ сребра полпята рубли (т. е. $4\frac{1}{2}$) и полторы деньги.... Златой литрѣ цѣна, седмьдесяти и пяти золотникомъ, 57 рублевъ съ полуполтиною“ — *по единому* поодиначкѣ. — *знаменіе ею*. — род. п. дв. ч. — *еже* что.

9. *изъ епископьи* изъ епископской казны. — *уморивъ* 1 л. дв. ч. — *рекше* прич. во мн. ч. при глаголѣ *быста* дв. ч. — *князя*, т. е. Бориса Васильевича. — *вѣдѣ* вм. *вѣмъ* или *вѣмъ*; древн. форма. — *явистася* дв. ч. при подлежащемъ *апостоли*, мн. ч. — *ею* дв. ч. род. п. — Явившіеся апостолы имѣ-

шему Петру; много бо злата въ епископью вдавъ; и освятиши въ наше имя. Еще ли сего не створиши, то смертію уморивѣ тя». И се рекше, невидима быста. И святый Игнатій возста отъ сна и размышляя о видѣніи злата и сребра многа въ епископьи. И призва князя и рече ему: «Что створю, не вѣдѣ. Въ нощи сей явиста ми ся святіи апостоли Петръ и Павелъ, аки на иконѣ зракъ ею, и устрашиста мя, а глаголы ею—устроити церковь ею, и не вѣмъ, гдѣ камо». Князь же рече ему: «Вижу тя, господи, ужасна суща». Сія же имъ бесѣдующимъ въ епископьи, и узрѣ князь Петра идуща отъ церкви святыя Богородицы въ епископью, и свѣтъ, сіяющъ отъ иконъ его выше церкви, паче огня, и ужасеся и рече: «О владыко! что есть сій огнь? Си мнѣти ми, яко свѣщи велія горящи». Инъ же никтоже не видяше огня. Петръ же утро идяше во церковь, и, вземъ иконы по повелѣнію святыхъ апостолъ, иде во епископью, и, поставльше иконы предъ княземъ и владыкою, и поклонися до земи, и рече: «О владыко! Петръ и Павелъ, Христова апостола посласта мя къ тобѣ, да устроиши церковь, идѣже азъ спахъ при езерѣ, а се ти есть знаменіе ею, а мѣшца сія вдаста ми: да что ми велиши творити?» Бѣ же въ то время предъ службою. Князь и владыка возставъ и поклонистася святымъ иконамъ; и не вѣдяхуть, откуда суть: писца во градѣ ихъ не бысть. Петра же зряху юна суща отъ иновѣрныхъ, и вопрошахуть его, кто суть мѣнящіи иконы сія. Петръ же рече: «На торгу вымѣнихъ, господіе». И размышляху о видѣніи, аще сему быти. Свѣтъ же отъ иконъ, идѣже бяху, аки солнце, и вси предстоящіи ужаснушася.

10 И по службѣ святѣй госпожѣ Богородицѣ, святому Димитрію и святому Николѣ, и почти святый Игнатій Петра, и повелѣ сѣсти Петру на колесницѣ со иконами, и повелѣ ити до мѣста, идѣже спа Петръ. Владыка же и князь, и весь градъ проводиша съ пѣсньми иконы до мѣста Петрова, и на мѣстѣ спанія его пояша молебенъ святымъ апостоломъ Петру и Павлу. Князь же и владыка на молебнѣ со слезами и радостію призваста имя

ли такой видъ, въ какомъ они обыкновенно пишутся на иконахъ.—*ужасна* ужасающагося, въ ужасѣ — *свѣщи велія горящи* (въ рук. *горяща*. -ща), или род. п. ед. ч., т. е. свѣтъ большой свѣчи, или им. п. мн. ч., какъ большія свѣчи; вмѣсто этого въ вар. *мнѣти имъ человѣка горяща*. — *поставльше* мн. ч., вм. ед.—*и поклонися*: глаголъ соединенъ съ причаст. союзомъ *и*, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ.—*до земи*: въ рук. *до земя*, вар. *до земля*.—*вѣдяхуть* древн. форма преход. вр. съ нарощеніемъ *-ть*, какъ встрѣчается въ этомъ Житіи не разъ.—*писца*, т. е. *иконописца*, какъ и попадается въ вар. —*отъ иновѣрныхъ*, вар. *отъ Татаръ*.

10. *клѣть* деревянный срубъ для церкви, который уже заранѣе былъ

святыхъ апостолъ Петра и Павла, и обрекоста има домы и села. И молебенъ пояху, и людіе клѣть сограднша повелѣніемъ князя, привезши изъ града, и оплотомъ оградиша, и возвратишася. И ту Петръ иконы постави.

Князь же всѣдъ на конь, и глумяся рече Петру: «Владыка 11
тобѣ церковь устроитъ, а язъ мѣста не дамъ; что створиши?» Петръ же рече: «Повелѣніемъ, княже, святыхъ апостолъ азъ куплю у тобе, елико отлучитъ благодать твоя отъ земли сея.» Князь же, яко видѣ мѣшца Петрова въ епископьи, помолча и помысли: у тобе колико отлучитъ отъ ужасти владыко отъ святыхъ апостолъ. И рече въ себѣ: аще мощно сему быти, яко при Иліи пророцѣ бысть: горсть муки не оскудѣетъ, водоносъ воды не погибнетъ и чванецъ масла не умалится. И рече играя Петру: «Петре, вопрошу тя, яко же далъ еси на иконахъ, тако же по моей землѣ кладеши ли 9 литръ сребра, а десятую злата? Створиши ли тако?» Петръ же рече: «Святіи апостоли рекоша ми, яко же владыка повелитъ створити, то и створю; да вопрошаю, господи, владыки». Владыка же вземъ крестъ и благослови Петра, и рече: «Чадо Петре! рече Господь своими святыми усты: всякому просящему у тебе дай; ты убо, чадо, не пощади родитель имѣнія. Пишетъ бо ся, по глаголу Иліину: чванецъ масла не умалится и горсть муки не оскудѣетъ. Тако же и молитвою, чадо, святыхъ апостолъ ради Петра и Павла, благословени будутъ твои мѣшцы. Дай же князю волю, яко же хощетъ.» Петръ же поклонися владыцѣ до земли, вѣруя глаголомъ его. И шедъ ко князю и рече ему: «Да будетъ, княже, воля святыхъ апостолъ и твоя».

И повелѣ князь извлещи вервь отъ воды и до воротъ, а отъ 12
воротъ и до угла, а отъ угла возлѣ езеро: сіе мѣсто велико. Петръ же рече: «Да повелиши, княже ровъ копати, якоже въ ордѣ бываетъ, да не будетъ погибенія мѣсту тому.» И бысть тако. Градъ же весь, иже провожаху иконы, въ той часъ ископаша ровъ, иже есть и донынѣ. Петръ же начатъ отъ воды класти, емля изъ мѣшецъ по единому, девять литръ сребра, а

срубленъ и привезенъ на мѣсто. Такъ было положено первое основаніе будущему Петровскому монастырю, что на Полѣ. Три иконы царевича Петра и доселѣ показываютъ надъ его гробницею.

11. *отъ ужасти*: сколько владыко дастъ отъ страха или изъ благоговѣнія передъ апостолами.— *играя* шутя, какъ и далѣе см. 19.— *не пощади родитель имѣнія*: у царевича Петра, кромѣ тѣхъ двухъ мѣшковъ, было и родительское имѣніе.

12 Любопытны подробности о пріобрѣтеніи мѣста для монастыря. Оно отмѣривалось вервію и потомъ было окопано рвомъ по обычаю, заведенному въ ордѣ. Вся линія межи была уложена деньгами, серебряны-

десятую злата. И наполниша возила Петровыхъ купъ, и тыя колесницы, на нихъ же клѣть вожаху; едва можаху, како подвизати ихъ.

13 Видѣвъ же князь и владыка множество сребра и злата, еже бысть 10 выходъ дати, а мѣшцы цѣлы. И рекоста къ собѣ: что се есть, Господи? Не по нашимъ грѣхомъ сіе сотворилося; велію бо благодать обрѣте сей человѣкъ, велію вѣру предъ Богомъ. И дивишася милости Божіи и силѣ святыхъ апостолъ и чудеси бывшу пріудивленно. И поставляша стражи у двора Петрова обѣщальніи людіе, иже на молебнѣхъ. И повелѣша Петру ити на конь. И бысть радость велія во градѣ. Почтиша Петра веліею честію и многими дары, и на многи дни поюще молебны, прославляху Бога и святыхъ апостолъ Петра и Павла о чудеси, бывшемъ въ наши дни, и многу даянію бывшу милостыни и кормленію нищимъ.

14 Не вѣдяше же Петръ, что ся створи о чудеси семъ, и бѣ молча, уединяяся. Видѣвъ же князь и владыка Петра умолкша и рекоша въ собѣ: аще сей мужъ, царево племя, идетъ въ орду, и будетъ спона граду нашему. Бѣ бо Петръ возрастомъ великъ и лицемъ красенъ. И рече ему: «Петре, хощеши ли, поимевѣ за тя невѣсту?» Петръ же прослезився отвѣща князю и владыцѣ: «Азъ, господіе, возлюбихъ вашу вѣру, и, оставль родительскую, пріидохъ къ вамъ. Воля Господня да ваша буди». Князь же поя ему отъ великихъ вельможъ невѣсту; бѣша бо тогда въ Ростовѣ ординстіи вельможи. Владыка же вѣнча Петра, и устрои церковь ему, и освятию по заповѣди святыхъ апостолъ.

15 Князь же поимаше Петра на царскую утѣху около озера, съ ястребы и кречеты, и прочими утѣхами тѣшаше его, да бы ся въ нашей вѣрѣ утвердилъ. И рече ему князь: «Петре, велію бо ты благодать обрѣте предъ Богомъ и граду нашему. Писано бо есть: что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздастъ намъ. Пріими, господине Петре, мало сея земли нашей отчины противу дому святыхъ апостолъ и воды отъ езера сего. Азъ тобѣ грамоты дамъ». Отвѣщавъ же Петръ: «Азъ, княже, отъ отца и ма-

ми и золотыми, что̀ напоминаетъ преданіе о пріобрѣтеніи земли Карѳагенской въ такомъ количествѣ, сколько можетъ покрыть воловья шкура.—*клѣть*, т. е. тотъ церковный срубъ, о которомъ сказано выше.

13. *выходъ*: десять разъ дано было по девяти литръ серебра и по десятой золота, а въ мѣшкахъ не убыло.—*обѣщальніи людіе*, тѣ, которые изъ благочестія сторожили по обѣщанію.

14. *поимевѣ* дв. ч.—*отъ великихъ вельможъ невѣсту*: отъ *ординскихъ*, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго за тѣмъ.

15. *дабы ся въ нашей вѣрѣ утвердилъ*, или чтобы удержался на Руси, чтобы не ушолъ въ орду. — *писано бо есть*: Псал. 115, 3.

тери не знаю землею владѣти, а грамоты сія чему суть?» Князь же рече: «Азъ тебѣ все уряжу, Петре; а грамоты суть на се, да не отъимаютъ тѣхъ земель мои дѣти и мои внуцы, и правнуцы у твоихъ дѣтей и у внучатъ по насъ. Петръ же рече: «Воля Господня да буди, княже». И повелѣ князь предъ владыкою писати грамоты: множество земель, отъ езера воды и лѣсы, яже суть и донынѣ. И урядиша Петрови домы по его землямъ.

Орда же тогда тиха бѣ по многа лѣта. Бяху бо Петрови тогда сладцы отвѣти и добры обычаи во всемъ. И тольми любляше князь Петра, яко и хлѣба безъ него не ясти, яко владыцѣ побратати Петра во церкви со княземъ. И прозвася Петръ братъ князю. И родишася Петру сынове въ его мѣсто. И по малѣхъ лѣтѣхъ святый епископъ Игнатій преставися; пріятъ царство небесное. Вѣчная ему память. Старый же князь по владыцѣ не по мнозѣхъ днехъ преставися. И сего князя дѣти звахуу Петра дядею и до старости. Мирна лѣта многа живый и преставися Петръ во глубоцѣй старости, во мнишескомъ чину отъиде къ Богу, егоже возлюби. И положиша его у святаго Петра, у его спалища. И отъ того дни уставися монастырь сей. 16

Внуцы же стараго князя забыша Петра и добродѣтель его, и начаша отъимати лузи и украйны земель у Петровыхъ дѣтей. Сынъ же Петровъ шедъ въ орду, сказася брата царева внукъ. И возрадовашася ему дяди его, и почтиша его многими дары, и посолъ у царя исправиша ему. И пришедши посолъ царевъ въ Ростовъ, и воззрѣвъ въ грамоты Петровы, и стараго князя дозрѣвъ грамотъ, и суди ихъ. И положи рубежи, и земли ихъ учини по грамотамъ стараго князя, и оправи Петрова сына, еже у младыхъ князей, внукъ стараго князя, и давъ ему грамоту со златою печатію по цареву слову, отъиде. Младые же князи 17

16. Любопытное свидѣтельство о томъ, что обрядъ побратимства совершался у насъ въ старину въ церкви. Самъ епископъ Игнатій *побратался* царевича Петра съ княземъ Борисомъ Васильковичемъ, которые стали такимъ образомъ *крестными братьями. — старый князь*, т. е. Борисъ Васильковичъ, скончался въ 1278 г. По смерти его нѣсколько мѣсяцевъ княжилъ въ Ростовѣ братъ его Глѣбъ, бывшій Бѣлозерскій князь, женившійся въ ордѣ на Татаркѣ, которая въ крещеніи названа Ѳеодорою; скончался въ томъ же 1278 г.—*сего князя дѣти*, т. е. сыновья Борисовы, Димитрій и Константинъ; сначала княжилъ въ Ростовѣ первый (+1294), а потомъ второй, по счету Константинъ II. При князѣ Константинѣ III Васильевичѣ, зятѣ Ивана Калиты, Ростовское княжество было уже вполнѣ покорно этому Московскому князю. (Смотр. подробности о покореніи Ростова Москвѣ въ Житіи Сергія Радочежскаго).—*у его спалища*, у мѣста, гдѣ онъ нѣкогда заснулъ при озерѣ (см. 6), и гдѣ потомъ сооружена была церковь (см. 10), а наконецъ и Петровскій монастырь.

17. *сынъ же Петровъ*, Лазарь,

рѣша къ себѣ и ко своимъ бояромъ: «Слышахомъ, еже родители наши зваху дядею сего отца, Петра, и дѣдъ нашъ много у него сребра взя, и братася съ нимъ во церкви, а родъ татарской, а кость не наша; что се есть намъ за племя? Сребра намъ не остави, ни сей, ни родители наши». И таковыми бесѣдами бесѣдующимъ имъ, а не искаху чудотвореній святыхъ апостолъ, а прародителю любовь забыша. И тако пожиша лѣта многа, зазирающе Петровымъ дѣтемъ, еже въ ордѣ выше ихъ честь пріимаху. Сыну же Петрову Лазарю родишася сынове и дщери; въ глубоцѣй старости къ Господу отъиде.

18 Внукъ же Петровъ, именемъ Юрій, яко же навыче у родителей своихъ честь творити святѣй Госпожѣ Богородицѣ въ Ростовѣ, и гривны златыя на ню возлагати, и пированія владыкамъ и всему клиросу и собору церковному и праздникомъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, и памяти творити родитель и прародитель, вѣчная ихъ память по вся лѣта.

19 Ловцемъ же ихъ задѣвахуться рыбы паче градскихъ ловецъ. Аще бы играя Петровы ловцы ввергли сѣть, то множество рыбъ имуще; а градстіи ловцы тружающеся много и оскудѣваху. Рѣша же ловцы княземъ: «Господіе князи! аще Петровстіи ловцы не престанутъ ловити, то езеро наше будетъ пусто; они бо вся рыбы поимаху». Правнуцы же стараго князя глаголаша Юрью: «Слышахомъ испервa, еже дѣдъ вашъ грамоты у прародитель нашихъ на мѣсто монастыря вашего взя, и рубежи землямъ его, а езеро есть наше, а грамоты нань не взясте. Да уже не ловятъ ловцы ваши». И сбысться пророчество стараго князя, брата Петрова, еже рече о обидѣ внукъ, предъ грамотою. Слышавъ же сія Юрій, внукъ Петровъ, поиде въ орду, и сказася правнукъ брата царева. Дяди же его многими почестьми почтиша и дары многими, и посолъ у царя исправиша ему. И пріидиже посолъ въ Ростовъ и сѣде при езерѣ у святаго апостола Петра. И бысть боязнь княземъ отъ царева посла. И суди ихъ со внуки Петровыми. Юрій же предъ посломъ положи вся гра-

какъ значится далѣе.—*сказася*: сказался внукомъ брата царева.—*оправи* далъ правду, оправдалъ его передъ молодыми князьями, внуками стараго князя. Въ рук. это мѣсто читается такъ: *и давъ ему грамоту со златою печатію, еже у младыхъ князей, внукъ стараго князя, отъиде по цареву слову.* См. 19.—*еже* что.—*сего отца* отца этому Лазарю. — *кость не наша*: какъ теперь говорятъ: не нашей крови.—*прародителю* род. п. дв. ч.

18. *Юрій*: въ рук. *Юрьи*, вар. *Юрье*. — *Богородицѣ въ Ростовѣ*, въ Успенскомъ соборѣ. — *гривна* ожерелье, обручъ; въ Лѣтоп. Нест. см. 56; въ Апокриф. сказ. о Солом. см. 1.—*всему клиросу* всему духовенству (κλῆρος).

19. *задѣватися* попадать, попадаться, подразумѣвается, въ сѣти.—

моты, и посолъ воззрѣвъ во грамоты и рече княземъ: «Не ложь ли суть грамоты сія купли сея? Ваша ли есть вода? Есть ли подъ нею земля? Можете ли воду сняти съ земли тоя?» Отвѣщаша князи: «Ей господи! Не ложь суть грамоты сія, а земля подъ водою есть, а вода наша есть отчина, господи, а сняти ее не можемъ». И рече посолъ царевъ тако: «Аще не можете сняти воду съ земли, то почто своею именуете? А створеніе вышняго Бога на службу и на пищу всѣмъ человѣкомъ и скотомъ». И присуди по землѣ и воду внукомъ Петровымъ, Юрью, посолъ царевъ: *како есть купля землямъ, тако и водамъ*. И вдастъ Юрью грамоту со златою печатію по цареву слову и отъиде. Князи же Ростовстіи не можаху зла створити Юрію ничтоже. И утишися житье ихъ на многа лѣта, и славяху Бога, яко же навыкоша у родителей своихъ творити памяти святыхъ апостолъ, съ радостію душевною и со слезами сердечными поминающе чудеса ихъ, и поминати памяти годовныя родитель съ великими милостынями.

И возрасте же правнукъ Петровъ, а Юрьевъ сынъ, Игнатъ, 20
и при его животѣ содѣяся се. Пріиде Ахмылъ царь на русскую землю и пожже градъ Ярославль, и поиде къ Ростову со всею силою своею. И устрашися его вся земля, и бѣжаша князи Ростовстіи, и владыка Прохоръ бѣжа. Игнатъ же извлече мечъ и сугна владыку и рече ему: «Аще не идеши со мною противу Ахмыла, то самъ тя посѣку: наше есть племя и сродницы». И послуша его владыка: со всѣмъ клиросомъ пойде, въ ризахъ, и, вземъ кресты и хоругви, поиде противу Ахмыла. Игнатъ же предъ кресты со гражданы вземъ тѣшь царскую, соколы и кречеты, и шубы драгія, и портища цвѣтныя, и питія разноличныя, край поля и езера, и ста на колѣну предъ Ахмыломъ, и сказася ему древняго брата *царево племя*: «А се есть село царево и твое, господи, а купля прадѣда нашего, идѣже чудеса створяхуся, господи!» Страшно же есть видѣти рать Ахмылову вооружену. И рече Ахмылъ: «Ты тѣшь подаеши, а сіи что суть въ бѣлыхъ ризахъ, и хоругви сія, — еда сѣщися съ нами хотятъ?» Игнатъ же отвѣщавъ: «То есть богомольцы царевы и твои, да благословятъ тя, а се пошахутъ божницу по

играл шутя, см. 11.—*имуще* причаст. вм. глагола.—*и сбысться пророчество*: см. 15.—*предъ грамотою*: сказалъ передъ тѣмъ, какъ дать грамоту.—*грамоты сія купли сея*, эти грамоты этой купли, купчія грамоты на эту землю; вар. *грамоты сія и купля сія*.—*како есть купля землямъ, тако и водамъ*: юридическое изреченіе или пословица.—*со златою печатію по цареву слову*: см. 17.—*утишися житіе ихъ*: они были въ мирѣ, не заводили новой тяжбы.

20. *Ахмыла царя* или хана не было; но о монгольскомъ послѣ Ах-

закону нашему, господи». Въ тоже время, у Ярославля, въ тяжцѣ недузѣ бысть сынъ Ахмыловъ, вожахуть его на возилѣхъ. И повелѣ привезти сына, да благословитъ его. Владыка же Прохоръ со всѣмъ клиросомъ, моляся Богу, чудотворцемъ пѣвъ молебны, и освяти воду, и вдавъ ему пити, и благослови его крестомъ, и бысть здравъ сынъ Ахмыловъ. И возрадовася, и сниде съ коня противу крестовъ, и вздѣвъ руцѣ на небо, рече: «Благословенъ вышній Богъ, иже вложи ми въ сердце ити доздѣ! Праведенъ еси, господи епископе Прохоре, яко молитва твоя воскреси сына моего! Благословенъ и ты, Игнатіе, иже упасе люди своя и соблюде градъ сей, наше племя, царева кость! И еже ти здѣ будетъ обида, не лѣнися донти до насъ». И вземъ 40 литръ сребра, и вда владыцѣ, а 30 литръ дастъ клиросу его, и взявъ тѣшь у Игната, и цѣловавъ его, и поклонися владыцѣ, и взыде на конь, и поиде въ орду восвояси. Игнатъ же проводивъ Ахмыла съ честію и возвратися со владыкою и со гражданы, и возрадовася, и пѣвъ молебны, и прослави Бога и всѣхъ святыхъ чудотворцевъ.

21 Дай же, Господи, почитающимъ и пишущимъ древнихъ родителей дѣянія здѣ и въ будущемъ вѣцѣ покой, а Петрову сему роду соблюденіе и умноженіе живота, и неоскуденіе до старости, и вѣчная ихъ память до скончанія міра, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

18. АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ О ЦАРѢ СОЛОМОНѢ.

Эти сказанія приводятся здѣсь въ образецъ тѣхъ отреченныхъ, или апокрифическихъ сочиненій, которыя были очень распространены въ нашей древней литературѣ, и которымъ перечни составляли ревнители православія, для охраненія русскихъ лю-

мылѣ, подъ 1322 г., Карамзинъ говоритъ слѣдующее: „Князь Іоаннъ Даніиловичъ, бывъ въ Ордѣ, пріѣхалъ оттуда съ посломъ Узбековымъ, Ахмыломъ, который, объявивъ намѣреніе учредить благоустройство въ областяхъ великаго княженія, лилъ кровь людей, взялъ Ярославль какъ непріятельскій городъ, и съ торжествомъ отправился назадъ къ хану, дать ему отчетъ въ своемъ успѣшномъ посольствѣ". Это посольство совпадаетъ со временемъ управленія епископа Прохора (1311—1327) Ростовскою епархіею. Ахмылъ, и по Житію, *пожже градъ Ярославль*. Отъ грознаго посла бѣжали и князья Ростовскіе, и самъ епископъ, и только уступая насилію, этотъ послѣдній долженъ былъ воротиться.—*сугна*, вар. *угна*, догналъ. — *тъшь:* чѣмъ доставить утѣху, дары.—*портище* отъ *порты*, платье, ткани.—*еда сщися съ нами хотятъ:* азіятскій дикарь принялъ духовенство съ крестами и хоругвями за вооруженное войско.—*божницу* церковную утварь: сказано, соображаясь съ понятіями Монголовъ: см. 3.

21. Отсюда видно, что это Житіе составлено было еще при жизни потомковъ царевича Петра.

дей отъ заблужденій. Еще Митрополитъ Кипріянъ (1376—1406) помѣстилъ въ своемъ Молитвенникѣ статью о книгахъ отреченныхъ, между которыми упоминаются апокрифическія сказанія объ Адамѣ, о ветхозавѣтныхъ праотцахъ, о древѣ крестномъ, Іоанна Богослова вопросы, Богородицыны хожденія по мукамъ, *о Китоврасѣ* и друг. Апокрифы были извѣстны русскимъ людямъ съ первыхъ временъ письменности. Ими пользовался уже игуменъ Даніилъ въ своемъ Хожденіи (см. 8, 16, 21). Они входятъ въ составъ Палеи, (παλαιά), или переложенія ветхозавѣтныхъ (бытійскихъ) книгъ, Хронографовъ, даже, по свидѣтельству того же Кипріана, въ сельскіе сборники молитвенниковъ, въ которыхъ между прочимъ помѣщались молитвы о трясавицахъ, т. е., заговоры на лихорадки (Филарета, Обзоръ рус. духовн. литер. 1859, стр. 113).

Вымышленныя сказанія *о Соломонѣ* перешли къ намъ изъ Византіи въ переводныхъ Палеяхъ и Хронографахъ (откуда и приведены здѣсь по рук. 1477 и 1494 г.). Составились же они подъ вліяніемъ средне-вѣковой еврейской литературы, которая особенно богата вымышленными легендами, основанными на сказаніяхъ Ветхаго Завѣта. Потому приведенныя здѣсь сказанія *о Китоврасѣ* и *Южской Царицѣ* во многомъ сходны съ повѣствованіями о Соломонѣ у Евреевъ. Изъ этихъ же источниковъ заимствованы главнѣйшія черты въ средневѣковой романъ подъ названіемъ *Соломонъ и Морольфъ*, или *Маркольфъ*, распространенный въ литературахъ западныхъ. Отъ людей грамотныхъ поэтическіе разсказы о Соломонѣ перешли въ словесность народную, въ сказки и былины (напр. въ Пѣсн. Рыбн. II, 277). Повѣсти о царѣ Соломонѣ, въ позднѣйшей передѣлкѣ, распространенныя у насъ въ XVII в., имѣютъ характеръ народныхъ сказокъ (Тихонрав. Лѣтоп. рус. литер. и древн. т. 4-й, 1862 г.)

1. *Повѣсть о Китоврасѣ.* Тогда убо бысть потреба Соломону 1
вопросити о Китоврасѣ. Осочиша же и, гдѣ живетъ въ пустыни дальнѣй. И по мудрости своей замысли Соломонъ сковати уже желѣзно и гривну желѣзну; написа же на ней во имя Божіе зароченіе. И посла же боярина своего лучшаго съ отроки и указаше везти вино и медъ, и руна овчія съ собою взяша. Придоша же къ мѣсту его,—оли 3 кладязя, а его нѣсть ту. И по указанію Соломоню выльяша 3 кладязя и заткоша жерла ихъ руны овчими, и нальяша два кладязя вина, а третій меду, сами

1. *Китоврасъ*, вѣроятно, отъ греч. κένταυρος, centaurus, собственно получеловѣкъ, полуконь; но въ этомъ сказаніи онъ является человѣкомъ вѣщимъ, существомъ сверхъестественнымъ. Уходя отъ Соломона, онъ оставляетъ ему нѣкоего человѣка о двухъ головахъ, который будто бы изъ народа, живущаго подъ землею. Въ позднѣйшей передѣлкѣ значится такъ: „Бысть во Іерусалимѣ царь Соломонъ, а въ градѣ Лукорьѣ царствуя царь Китоврасъ. Обычай же той имѣя царь: во дни царствуетъ надъ людьми, а въ нощи же обращашеся звѣремъ Китоврасомъ, и царствуетъ надъ звѣрьми, а по родству братъ царю Соломону.“ По этому сказанію, Китоврасъ похищаетъ у Соломона его жену, и на ней женится. Соломонъ идетъ ее отыскивать, но попадаетъ въ руки Китоврасу, который хочетъ его казнить; но Соломонъ, затрубивъ въ рожокъ, созываетъ свое войско, и, овладѣвъ Китоврасомъ и преступною женою, обоихъ ихъ велитъ повѣсить. — Ср. въ Словѣ о п. Игор. о Всеславѣ,

же схранишася на странѣ; вѣдяху бо, оже пріити ему воды пити къ кладяземъ. И приде, перехотѣвъ водѣ, и приникъ, видѣ вино, и отвѣщавъ рече: «Всякъ, пья вино, не умудряетъ». Якоже перехотѣвъ воды, и рече: «Ты еси вино, веселяще сердца человѣкомъ». И выпи вся три кладязя, и хотѣ поспати мало. Разжже его вино, и успе твердо. Онъ же бояринъ пришедъ остегну о шеѣ его уже желѣзно и привяза ѝ твердо. И очутився хотѣ изъятися. И рече ему бояринъ Соломонь: «Имя Господне съ запрещеніемъ на тобѣ». Онъ же, видѣвъ на собѣ имя Господне, поиде кротко.

2 Нравъ же его бѣяше таковъ: не ходяшеть путемъ кривымъ, но правымъ. И въ Іерусалимъ пришедшу, требляхуть предъ нимъ путь, и рушахуть полаты; не ходяше бо криво. И пріидоша ко вдовицынѣ храминѣ. Она же возопи глаголющи, молящися Китоврасу: «Вдовица есмь убога». Онъ же ся огиу около угла, не соступяся съ пути, и изломи си ребро, и рече: «Мягко слово кость ломитъ, а жестоко слово гнѣвъ воздвизаетъ». Ведомъ же сквозѣ торгъ, и слыша мужа, рекуща: «Нѣсть-ли черевій на 7 лѣтъ?» И розсмѣяся Китоврась. И видѣ другаго мужа, ворожаща, и посмѣяся. И видѣ свадьбу играющи, и восплакася....

3 Бысть же Соломонъ вопрошая Китовраса: «Почто ся еси розсмѣялъ мужу, прашающу на 7 лѣтъ черевій.» И рече Кито-

который людямъ судилъ и рядилъ, а ночью волкомъ рыскалъ (см. 37).— *гривна* обручъ, какъ сказано въ Палеѣ о темной части луны во время ея затмѣнія: *акы гривною или обручемь обложена*; въ Лѣтоп. Нест. см. 56; въ Сказан. о Петрѣ, цар. Орд. см. 18.—*зароченіе* зарокъ, заклятіе; вар. *зареченіе*, запрещеніе.—*оли*, вар. *ожѣ*.—*Соломоню* отъ прилаг. *Соломонь*, § 74.—*заткоша* отъ *затъкати* (откуда *затыкать*: *ъ* усиливается въ *ы*, § 14), заткнуть; сличи въ Словѣ о п. Игор. *тулы затъче*, см. 43. — *схранишася* спрятались. — *перехотѣвъ*, вар. *прехотѣвъ*; *водѣ*, а далѣе *воды*. — *очутитися* очнуться.—*онъ же бояринъ*, § 142.—*съ запрещеніемъ*, т. е. съ зароченіемъ или зареченіемъ. Такимъ образомъ, вѣщее существо и взять можно было не иначе, какъ средствами сверхъестественными.—Между изображеніями на мѣдныхъ вратахъ Новогор. Софійск. собора, сдѣланныхъ въ 1336 г. при архіеп. Василіи, помѣщена и фигура Китовраса съ его братомъ (См. введеніе къ Посланію архіеп. Василія о Земномъ раѣ.).

2. *бѣяше*, вар. *бяше*.—*ходяшеть*, *требляхуть*: преход. вр. съ нарощеніемъ *-ть*. Китоврасъ не умѣлъ поворачиваться въ сторону, и ходилъ все прямо. — *трѣбити* очищать, откуда *трѣба* жертва, *истреблять*. — *ся огиу* огнулся, повернулъ.—*мягко слово* и проч. пословица, и вообще Китоврасъ говоритъ изреченіями и загадками, и поступаетъ загадочно и непонятно для простыхъ смертныхъ.

3. *бысть вопрошая* вопросилъ. — *по 7 дней*. по истеченіи семи дней. — *скровеная* сред. р. мн. ч., вм. ед. *сокровенное*, тайное. — *кровъ съ златомъ*, скрытое, зарытое, кладъ съ

врасъ: «Видѣхъ на немъ, яко не будетъ по 7 дней живъ». И рече Соломонъ: «Почто розсмѣялся мужу ворожащу»? И рече Китоврасъ: «Онъ повѣдаше людемъ скровеная, а самъ не вѣдаше крова подъ собою съ златомъ». И рече царь: «Испытовайте». И испыташа, и бысть тако. И рече царь: «Почто ся еси росплакалъ, видѣвъ свадьбу?» Онъ же рече: «Сжали ми ся, яко оженивыйся не будетъ живъ до 30 дней». И испыта же царь, и бысть тако.

2. *О царицѣ Южичской.* И бысть царица Южичская иноплеменница, именемъ Малькатка. Си приде искусити Соломона загадками. И та бѣ мудра зѣло, и принесе ему дары: 20 капій злата, и зелья много вельми, и древеса негніющая. Слышавъ же Соломонъ пришедшу царицу, сѣде въ полатѣ своей, и поиде противу ея. Царь же ее хотѣ искусити: въ стеклѣ бѣ олово на мостѣхъ. Она же видѣвши, яко въ водѣ сѣдитъ царь, опрята ризы своя, противу ему поиде.... 4

Се же бысть загадка ея къ Соломону: совокупила бѣяшеть отроки и дѣвицы малы, и облече въ порты едины. И рече царица царю: «По мудрости своей разбери, кое отроки и кое дѣвицы?» Царь же по мудрости своей повелѣ просыпати овощъ. И принесше, и просыпаша предъ ними. Отроцы же начаша брати въ приполы, а дѣвицы въ рукавы. И рече Соломонъ: «Се отроцы, а се дѣвицы». Она же о семъ подиви хитрости его..... 5

золотомъ (см. 7), *подъ собою,* т. е. подъ землею. — *испытовайте*, нынѣ *испытывайте.*

4. *Царица Южичская*, иначе *Южская* (т. е. *южьская*, отъ *югъ*) Южная, въ Библіи—Савская, изъ Савы, крайней части плодоносной Аравіи, что̀ при Чермномъ морѣ. Поводомъ къ апокрифическому сказанію послужило слѣд. мѣсто въ 2-й кн. Паралипоменонъ: „Царица же Савска услыша имя Соломоново, и прінде искусити его гаданьми въ Іерусалимѣ съ силою тяжкою зѣло.“ — „Даде же царю сто двадесять талантъ злата, и ароматы многи зѣло, и каменіе драгое“ 9, 1—9. — *капь* талантъ, вѣсъ въ 12 пудовъ. — *сѣде въ полатѣ* и проч., взято изъ списка Палеи XVI в.; потому что въ Хронографѣ 1494 г., откуда приведено это сказаніе, мѣсто это испорчено такъ: „сѣдъ на полатахъ стекла бѣлаго постави, хотя бо искусити ю. Она же видѣ, яко въ водѣ сидитъ царь“. Отсюда заимствована слѣдующая подробность въ сказкѣ о Чурилѣ: „Затѣмъ и князь Владиміръ, и Чурила, и всѣ князья-бояре, приказные, поѣхали ко городу ко Клину его Юнковыхъ животовъ (т. е. имѣнія) оцѣнивать. Пріѣхалъ Князь Владиміръ, и дивится Юнкову дому: такого дому нигдѣ не видано. Взялъ его Юнка за руку, и ведетъ въ полаты — инъ половицы въ полу стеклянныя, подъ ними вода течетъ, въ водѣ играютъ рыбки разноцвѣтныя; а хлеснетъ рыба хвостомъ, половица точно треснетъ. Упирается князь, боится ступать по половицамъ“ (Рыбн. Пѣсни, 1, 311.).

5. Препираться въ мудрости загадками—обыкновенный сказочный

6 Мудрецы ея загонуша хитрецемъ Соломонимъ: «Имамы кладязь далече града: мудростью своею угоните, чѣмъ можемъ привести его въ градъ?» Хитрецы, рязумѣвше рѣчь, и рѣша: «Исплетите уже отрубяно, а мы привлечемъ кладязь вашъ ко граду». И паки загонуша мудрецы ея: «Аще возрастетъ нива ножи, то чѣмъ ю пожати можете?» Отвѣщаша и рѣша имъ: «Рогомъ ослимъ». Рѣша мудрецы ея: «Гдѣ у осла рога?» Они же рѣша: «Аще нива родитъ ножи?».....

7 3. *Судове соломони.* Въ дни Соломона бысть мужъ имѣя 3 сыны. Умирая мужъ онъ призва сыны своя и рече имъ: «Имѣю кровъ въ землѣ, въ томъ мѣстѣ, имя рекъ, 3 спуды, стояще другъ на друзѣ горѣ. А по смерти моей возьми старѣй верхнее, а средній среднее, а исподнее меньшій». И по умертвіи отца ихъ, открыша сыны его кровы оны предъ людьми. И бысть верхнее, то полно злата, а среднее, то полно костей, а исподнее, то полно персти. И бысть у нихъ пря и бой. И пріидоша къ Соломону. Правосудье Соломонъ разсуди имъ: «Оже что златомъ, то старѣйшему, а оже что скотомъ, то среднему, по разуму костей; а оже что виногради съ нивами, то меньшему: отецъ вашъ былъ мужъ мудръ, а розрядилъ вы зажива».

пріемъ. – *въ порты едины*, въ одинаковое платье. Попоздиѣйшей передѣлкѣ вмѣсто овощей, просыпаютъ орѣхи; мальчики подбираютъ ихъ въ карманы. — *кое* что, которые. — *подиви*, безъ *ся*.

6. *загонути* (*заго-д-нути*, *д* передъ *н* выбрасывается, § 24) загадать; *угонути* угадать. — Въ позднѣйшей передѣлкѣ загадки тоже передѣланы; напр. „Царица же рече: „а коли мертвецъ восплачется, чѣмъ его утѣшити, дабы не плакалъ?“ Соломанъ (вм. Соломонъ) рече: „мгляное яйце дати ему.“ Она же рече: „како можетъ во мглѣ яйцо сдѣлатися?“ Соломанъ рече: „а коли мертвецъ плачетъ?“ Царица рече: „а коли нива поростетъ ножи, чѣмъ ю пожати?“ Соломанъ рече: „со всего свѣта собрати росу, и въ томъ сшити рукавицы: тѣмъ ю пожати.“ Она же рече: „како можетъ въ росѣ рукавицы сшити?“ Соломанъ же рече: „а коли выростетъ нива ножи?“ — *у осла*, въ рук. съ благозвучнымъ *в*: *у восла*, § 17.

7. *кровъ* кладъ, см. 3 .—*въ томъ мѣстѣ*, въ такомъ то мѣстѣ, и назвалъ это мѣсто по имени (*имя рекъ*). — *спудъ* мѣра, посудина, боченокъ.— *горѣ* вверхъ, одинъ надъ другимъ.— *старѣй* старшій. Три посудины должны были служить указаніемъ на раздѣлъ имѣнія: съ золотомъ — на деньги, съ костями—на стада, съ землею — на земли.

19. ПОСЛАНІЕ АРХІЕПИСКОПА НОВОГОРОДСКАГО ВАСИЛІЯ КЪ ЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ ѲЕОДОРУ.

Василій, архіепископъ Новгородскій (1331—1352 г.), по случаю возникшаго въ Твери спора о раѣ, уцѣлѣвшемъ на землѣ, писалъ это посланіе къ епископу Ѳеодору, ссылаясь преимущественно на легенды и сказанья апокрифическія (смотр. введеніе къ предыдущей статьѣ „Апокриф. сказ. о царѣ Соломонѣ"). Этотъ архіепископъ, пользовавшійся особенною любовью Новгородцевъ—говоритъ Карамзинъ: „бралъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; строилъ не только храмы, но и мосты, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую городскую стѣну на другой сторонѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь мѣдными, вызолоченными вратами и живописью греческою; славился также разумомъ: былъ учителемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича Тверскаго, и въ образецъ тогдашнихъ богословскихъ понятій оставилъ намъ письмо къ епископу Тверскому Ѳеодору, доказывая въ ономъ, что „рай и адъ дѣйствительно существуютъ на землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ еретиковъ, которые признаютъ ихъ *мысленными* или духовными." Уважая гражданскія и пастырскія достоинства Василія, великодушно умершаго для облегченія страждущихъ Псковитянъ (отъ Черной смерти, въ 1352 г.), осудимъ ли сего знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ рая на бѣломъ морѣ (см. 10), и вѣрилъ, что нѣкоторые путешественники Новогородскіе видѣли оный издали? — Василій первый изъ архіепископовъ получилъ отъ митрополита крещатыя ризы въ знакъ отличія и бѣлый клобукъ, какъ пишутъ, отъ патріарха Цареградскаго, донынѣ хранимый въ Новогородской Софійской ризницѣ, и прежде носимый въ Греціи тѣми святителями, которые бывали поставляемы изъ бѣлаго духовенства." — Мѣдныя врата, устроенныя Василіемъ въ 1336 г. для Софійскаго собора, и потомъ взятыя Иваномъ Грознымъ въ Александровскую Слободу (Александровъ, Владим. губ.), гдѣ они и доселѣ находятся,—украшены изображеньями не только изъ священной исторіи, но и изъ апокрифическихъ сказаній, откуда взята фигура Китоврраса (въ видѣ центавра), который держитъ въ рукѣ маленькую фигурку брата своего (въ Апокриф. сказ. о царѣ Соломонѣ см. прим. 1.). Отсюда видно, что Апокрифы были очень популярны въ XIV в. въ Новѣгородѣ.—„Такъ какъ мнѣніе о раѣ понынѣ цѣломъ на землѣ — говоритъ архіепископъ Филаретъ — принимается за несомнѣнное Яковитами и Несторіянами на Востокѣ, съ которыми такъ часто сносились тогда паломники Славянскіе; то отселѣ то перешло оно въ Россію вмѣстѣ съ Болгарскими сборниками апокрифическихъ сказаній" (Обзоръ рус. духовн. литер. 1859 г., стр. 98).

Василій милостію Божіею архіепископъ Новагорода, священ- 1
ному епископу Ѳеодору Тферскому, еже о Господѣ брату: благодать и миръ отъ Бога Отца Вседержителя твоему священству и всему священному собору, игуменомъ и іереомъ и дѣтемъ

1. *Василій*, въ рук. *Василіе*. — *Тферь* и даже *Тфтрь*, въ старину вм. *Тверь*.—*соборъ* и далѣе *востокъ*: въ рук. по-древнему начертанію *сѣборъ*, *вѣстокъ*. — *дѣти* епископа или архіепископа — его паства, т. е. дѣти духовныя.—*смиреніе наше*, т. е. я узналъ, а также узнали и игумены,

твоимъ. Понеже увѣда смиреніе наше и святый соборъ священный, игумены и іереи, что ся учинило у васъ во Тфери промежи вами, въ тѣхъ людѣхъ Божіихъ, поспѣшеніемъ и по совѣту діяволю и лихихъ людей, яко же бо слышахомъ распрю, бывшую въ васъ о ономъ честномъ раю. И пребыхъ много дній во взысканіи исправленія божественнаго закона; тѣмъ еже изыскахъ, и се пишу къ тебѣ. Понеже, брате, по Божію повелѣнію должни есмы другъ другу покаянія творити о исправленіихъ намъ божественныхъ писаній отъ святыхъ апостолъ и великихъ святитель; яко же бо тѣ святіи апостоли безпрестани посланія творяху другъ ко другу, тако же и намъ подобно есть; въ нихъ бо мѣсто поставлени есмы. Кто во что позванъ, тотъ въ томъ да пребываетъ.

2 Слышахъ, брате, что повѣстуеши: «Рай погиблъ, въ немъ же былъ Адамъ». Ино, брате, о того есмя погибели не слыхали, ни въ Писаніи гдѣ обрѣли о томъ святомъ раю, но вси вѣдаемъ отъ святаго Писанія, что насади Богъ рай на востоцѣ въ Едемѣ, и введе вонь человѣка и заповѣда ему, рекъ: «Аще соблюдеши слово мое, живъ будеши; аще ли преступиши, смертію да умреши, и въ ту же землю внидеши, отъ неяже взятъ еси». Онъ же преступи заповѣдь Божію и изгнанъ бысть изъ рая, и плачася горько вопія: «О раю пресвятый, иже мене ради насажденный и Евгы ради затворенный! помоли тебе створшаго и мене создавшаго, да негли твоихъ цвѣтецъ насыщуся». Тѣмъ къ нему Спасъ глаголя: «Моего созданія не хощу погубити, но хощу спасти и въ разумъ истинный привести». Обѣща ему паки внити въ рай.

3 Въ Пареміи же именуются 4 рѣки, идутъ изъ рая: Тигръ, Нилъ, Фисонъ, Ефратъ со востока, Нилъ же подъ Египтомъ,.... течетъ же съ высокихъ горъ, яже суть отъ земли и до небеси, а мѣсто непроходимо есть человѣкомъ, а верху его Рахмане живутъ.

и іереи новгородскіе.—*вѣ тѣхѣ людѣхѣ божіихѣ*: между духовенствомъ въ Твери возникла распря по поводу мнѣній о земномъ раѣ, въ которомъ жили Адамъ и Евва. Одни полагали, что этотъ рай погибъ, а другіе—, что онъ сохранился доселѣ въ цѣлости. Ѳеодоръ Тверской держался перваго мнѣнія, а Василій Новгородскій — втораго, приводя свои доводы преимущественно изъ апокрифическихъ сочиненій. — *во взысканіи исправленія* и проч.: въ изслѣдованіи правды или истины. — *тѣмъ* потому, такимъ образомъ. — *покаянія* признанія. — *подобно есть* подобаетъ.

2. *Повѣстуеши*: отъ *повѣствовати, повѣстую*. — *погиблъ* погибъ, § 24.—*есмя* есмы.—*о раю* и проч. Сравн. въ Духовн. стихѣ Плачъ Адама: „Ты раю мой, раю, прекрасный мой раю! „Мене ради, раю, сотворенъ бысть; „Еввы ради, раю, заключенъ бысть!“

3. *Въ Пареміи*, т. е. въ отдѣльныхъ чтеніяхъ изъ Ветхаго Завѣта, помѣщаемыхъ въ Паремейникахъ.

А се, брате, въ Пролозѣ всѣмъ явѣ есть, въ чудесехъ свя- 4
таго архангела Михаила, что возьма праведнаго Еноха въ раю посадилъ честнѣмъ; а се Илья святый въ раю же сѣдитъ, находилъ его Агапій святый и часть хлѣба взялъ; и святый Макарій за 20 поприщъ жилъ отъ святаго рая; а Ефросимъ святый былъ въ раю и три яблока принеслъ изъ рая и далъ игумену своему Власію, отъ нихъ же изцѣленія многа быша.

Здѣсь разумѣется сказанное въ кн. Бытія: „Рѣка же исходитъ изъ Едема напаяти рай: оттуду разлучается въ четыри начала“ и проч. 2, 10 и слѣд. По кн. Бытія эти рѣки —Фисонъ, Геонъ, Тигръ и Ефратъ. Что касается Нила, то имъ замѣненъ Геонъ и въ старинныхъ Космографіяхъ, въ которыхъ говорится о раѣ и райскихъ рѣкахъ согласно съ представленіями архіепископа Василія; а именно: „Да тутъ же подъ востокомъ солнца есть мѣсто, гдѣ исходятъ четыре великія рѣки райскія, а прежде сего искони созданія міра устіемъ тѣ рѣки шли изъ самаго Едемскаго рая, яко же глаголетъ въ міротворной книгѣ, въ Бытіи, что сотвори Богъ четыре рѣки великія напаяти Едемскій рай. Имя первой рѣцѣ Тигръ, имя второй Ефратъ, имя третьей Нилъ, имя четвертой Фисонъ. Нынѣ же по тѣмъ рѣкамъ дойти блаженнаго рая невозможно, потому что рай блаженный отъ земли отдѣленъ бысть по преступленіи Адамовѣ; только онъ на землѣ стоитъ, а тѣ 4 великія рѣки ходъ свой подъ землю скрыли, и кругъ того рая и Едема обтекли великія пучины морскія“ (Попова, Изборникъ славянск. и рус. сочин. въ Хронограф. 1869, стр. 469) Еще Несторъ упоминаетъ рѣку *Геону. зовемую Нилъ*, въ Лавр. сп. 2. — *Рахмане* (отъ ед. ч. *Рахман-инъ*) — брахманы или греч. *врахманы*, т. е. брамины; были извѣстны нашимъ предкамъ изъ Хронографовъ, Космографій, изъ Александріи, или сказанія объ Александрѣ Великомъ, и особенно изъ апокрифическаго Житія пустынника Зосимы, который много молилъ Бога, чтобы сподобиться узрѣть блаженныхъ Рахмановъ. И дано было ему по его молитвѣ видѣть этихъ необыкновенныхъ людей въ ихъ странѣ и бесѣдовать съ ними. Безъ ихъ труда земля производитъ имъ все въ изобиліи; нѣтъ у нихъ ни сосудовъ, ни зданій, ни ножа, ни желѣза, ни золота, ни серебра. Живутъ они отъ 300 до 800 лѣтъ, и когда умираютъ, за ихъ душами приходятъ сами ангелы. Когда ангелы поютъ на небесахъ, Рахмане слышатъ ихъ голоса у себя въ блаженныхъ пустыняхъ (Тихонрав. Памятн. Отречен. рус. лит. II, 78 и слѣд.). Въ Космографіи: „Земля—Рахманы нагіе, подъ самымъ востокомъ солнца, и царя они у себя имѣютъ, и жены, и дѣти; вѣруютъ же на небо къ Богу, но не крещены. Житіе ихъ таково: одѣваются листвіемъ садовымъ и отъ тѣхъ древесъ овощми питаются, а ризъ, ни скота, ни хлѣба не имѣютъ, ни градовъ, ни войны ни съ кѣмъ не имѣютъ же (Попова, тамъ же, стр. 469).

4. *Въ Пролозѣ*, въ рук. *въ Прилозѣ*. Прологъ — собраніе житій святыхъ, сказаній о праздникахъ, легендъ и назидательныхъ сочиненій, расположенныхъ въ порядкѣ мѣсяцослова. Подъ 8-мъ Ноября, въ день празднованія собора архистратига *Михаила*, въ Прологѣ, между прочимъ, сказано: „Ангеломъ же

5 И нынѣ, брате, мнится ти мысленый; но все мыслено мнит пя видѣніемъ. А еже рече Христосъ въ Еуангеліи о второмъ сришествіи, и то ли мыслено сказаете? Сущимъ одесную себе рчетъ: «пріидите, благословеніи Отца моего, наслѣдуйте угото-

взятъ быстъ Енохъ, и принесенъ быстъ на мѣсто рая, яко не видѣти ему общія съ человѣки смерти, даже и до втораго снитія Господня, еже на землю". — *возьма* взявъ, вм. древн. *възѧмъıи*. Между апокрифами упоминаются отреченныя сказанія *о Енохѣ* и вообще о ветхозавѣтныхъ патріархахъ. Въ апокрифич. Житіи *Макарія* Римскаго повѣствуется, какъ три инока Сергій, Ѳеофилъ и Угинъ (или Югинъ) отправились въ далекое странствіе, дабы увидать, „гдѣ прилежитъ небо ко землѣ, яко же глаголютъ книги, яко на столпѣхъ желѣзныхъ стоитъ небо". И пришли они къ пещерѣ св. Макарія, и увидѣли самого отшельника. Былъ онъ страшенъ образомъ, нагой, и покрытъ только бѣлыми, какъ снѣгъ, волосами, отъ головы до ногъ. И повѣдалъ онъ инокамъ: „яко отъ сего мѣста есть 20 поприщъ градъ желѣзенъ, а другій мѣденъ; да за тѣми есть грады (за тѣми оградами) рай, гдѣ же бѣ былъ Адамъ съ Евгою; да вышедъ убо на востокъ за раемъ, ту прилежитъ небо къ землѣ, и поставилъ Господь стрещи херувимъ и серафимъ; тіи же имуще въ рукахъ оружіе пламенное; и учинени суть въ рай древеса животныя (т. е. жизненныя). Суть же тѣ херувими отъ ногу до пояса человѣци, а перси львовы, а главы иною тварью (т. е. видомъ, образомъ), а руцѣ же, акы ледяни, — внѣ стѣнъ градныхъ, да не можетъ никтоже внити тамо; суть бо ту силы страшны зѣло, ангельстіи вои отвсюду пребываютъ, и поясы небесные ту суть" (Тихонр. Памяти. Отреч. рус. лит. II, 59 и слѣд.). — *Ефросимъ*, народная форма, иначе *Офросимъ*, вм. *Евфросинъ*, о которомъ, подъ 11-мъ сентября, въ Прологѣ повѣствуется, что онъ былъ поваромъ въ одной обители, и проводилъ время въ постѣ и молитвѣ. И жилъ въ этой обители одинъ іерей (въ Посланіи *игумена Власія*, вар. *Василія*), который непрестанно молилъ Бога явить ему чувственно райскія селенія блаженныхъ. И въ одну ночь представилось ему, будто онъ находится въ раю, гдѣ узрѣлъ онъ „тоя обители и сего повара Ефросина предстояща, и во оградѣ суща въ райскихъ онѣхъ благихъ, иже къ нему и приближився вопрошаше увѣдѣти хотя, что сіе есть? Еда рай есть се? И онъ рече: „ей!" И рече іерей: „да какъ здѣ обрѣлся еси?" Онъ же рече: „се есть обитель божіимъ избранникомъ, и за его (т. е. Бога) благость великую, здѣ вселенъ быхъ водворится". Рече же іерей: „да что дѣлаеши въ семъ раи, имаши ли кую власть къ видимымъ здѣ?" И рече Ефросинъ: „колико могу, толико даю отъ сущихъ спхъ". И далъ ему Ефросинъ три яблока; послѣ чего іерей очнулся отъ своего видѣнія, а полученныя въ раю яблоки остались при немъ. Ефросинъ скрылся потомъ изъ монастыря навсегда: „Яблоки же издробивше братія, раздаша на благословеніе сущимъ ту: да елицы отъ нихъ вкусивше, здрави быша душевнѣ и тѣлеснѣ; елицы же бяху болящіи, яцѣмъ же недугомъ одержими бяху, оздравѣша".

5. *Мысленый*, т. е. рай, не чувственный, на землѣ, но духовный, только въ видѣніи.

ванное вамъ царствіе преже сложенія міру»; и сущимъ ошуюю себе рчетъ: «Отъидите отъ мене, проклятіи, въ огнь вѣчный, уготованный діяволу и ангеломъ его; не вамъ бо, рече, уготовахъ муки, но діяволу и ангеломъ его». О тѣхъ двою мѣсту Іоаннъ Златоустъ рече: «Насади Богъ рай на встоцѣ, а на западѣ муки уготова; яко же бо въ царевѣ дворѣ утѣха и веселіе, а внѣ двора темница». А се священномученикъ Патрикій глаголетъ: «двѣ мѣстѣ уготова, едино исполнено благихъ, а другое тьмы и огня исполнено».

То же, брате, не речено Богомъ видѣти святаго рая человѣкомъ, а муки и нынѣ суть на западѣ. Много дѣтей тоихъ Новогородцевъ видоки тому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка смоляная Моргъ, и что вода входитъ въ преисподняя и паки исходитъ трижды днемъ. 6

И та вся мѣста мучимая не погибоша, а мѣсто се святое како погибе, повѣжь ми, брате, въ немъ же есть пречистая Богородица и множество святыхъ, иже по воскресеніи Господни явившася многимъ въ Іерусалимѣ и паки внидоша въ рай? Речено бо имъ есть: уже пламенное оружіе не хранитъ вратъ Едемскихъ; пріиде бо Спасъ мой, вопія вѣрнымъ: внидите паки въ рай.... Егда же приближися преставленіе Владычицы нашея Богородицы, ангелъ.... принесе вѣтвь изъ рая, являя гдѣ ей быти; а еже рай мысленный есть, то почто принесе вѣтвь сію ангелъ, а не мыслену? Апостоли видѣша, множество и вѣрныхъ Жидовъ вѣтвь ту видѣша. 7

Ни едино же, брате, дѣло Божіе тлѣнно есть; но вся дѣла Божія нетлѣнна суть. Самовидецъ есмь сему, братіе. Егда Христосъ идый въ Іерусалимъ на страсть вольную, и затвори своима рукама врата градная: и до сего дни неотворими суть. А егда постися Христосъ надъ Ерданомъ, своими очима видѣлъ есмь постницу его, и сто финикъ Христосъ посадилъ: недвижими суть и донынѣ, не погибли, ни погнили. 8

Или, брате, имѣшь себѣ мыслити: аще насади Богъ на встоцѣ 9

6. Апокрифическія сказанія объ адѣ и раѣ находили себѣ въ древней Руси подтвержденіе въ разсказахъ путешественниковъ, и особенно Новгородскихъ гостей, на свидѣтельство которыхъ ссылается Василій.—*Смоляная*, вар. *молепая*.

7. *Мѣсто се святое*, т. е. рай. —О *вѣтви* райской заимствовано изъ легенды объ Успеніи Богородицы.

8. Авторъ посланія самъ былъ въ Іерусалимѣ, и, какъ очевидецъ, подтверждаетъ древнія легенды урочищами, съ которыми связаны преданія объ этихъ легендахъ. Онъ видѣлъ тѣ врата Іерусалимскія, которыя затворилъ самъ Спаситель, идя на распятіе, и которыя досель никто не можетъ отворить (*неотворими суть*); онъ видѣлъ и то мѣсто, гдѣ Спаситель постился (*постницу*).

9. *Тьло Адамле*: о главѣ Адама

рай, почто обрѣтеся въ Іерусалимѣ тѣло Адамле? То не вѣси ли, брате, службу ангельскую, коль скоро свершаютъ, безъ износимыхъ рѣчей служатъ Богу, въ мгновеніе ока землю прерищутъ и небеса преходятъ? Мощно бо есть Богови единемъ словомъ Адама изъ рая въ Іерусалимѣ поставити, и херувиму повелѣ хранити врата Едемская, а по воскресеніи своемъ повелѣ Адаму въ рай внити, и множество святыхъ съ нимъ. Слово и дѣло есть вскорѣ.

10 А то мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новогородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ было ихъ три юмы, и одина отъ нихъ погибла много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило
11 море вѣтромъ, и принесло ихъ къ высокимъ горамъ. И видѣша на горѣ той написанъ Деисусъ лазоремъ чуднымъ и вельми издивленъ паче мѣры, яко не человѣчьскима рукама творенъ, но Божіею благодатію. И свѣтъ бысть въ мѣстѣ томъ самосіяненъ, яко не мощи человѣку исповѣдати. И пребыша долго время на мѣстѣ томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть многочастный, свѣтлуяся паче солнца; а на горахъ тѣхъ ликованія многа слышахуть, и веселія гласы вѣщающа. И повелѣша единому другу своему взыти по щелегѣ на гору ту, видѣти свѣтъ и ликованія гласы: и бысть, яко взыде на гору ту, и абіе всплеснувъ рукама и засмѣяся, и побѣже отъ друговъ своихъ къ сущему гласу. Они же вельми удивишася, и другаго послаша, запретивъ ему, да обратився скажетъ имъ, что есть бывшѣе на горѣ; и той тако же створи, нимало възвратися къ своимъ, но съ великою радостію побѣже отъ нихъ. Они же страха наполнишася, и начаша размышляти къ себѣ, глаголюще: «аще ли и смерть случит-

на Краніевомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ, въ Хожденіи игум. Даніила, см. 4.—*свершаютъ*, т. е. ангелы.

10. Преданіе о томъ, что Новгородцы нашли рай, до позднѣйшаго времени сохранялось въ пословицѣ: „Новгородскій рай нашолъ.“ Рай представился новгородскимъ гостямъ въ видѣ острова, на морѣ, согласно съ сказаннымъ въ Космографіи, что „кругъ того рая и Едема обтекли великія пучины морскія“ (см. 3). Сверхъ того, новгородскіе гости могли имѣть нѣкоторое понятіе о Макарицкомъ островѣ, о которомъ въ Космографіи говорится такъ: „Въ той же части Азіи, Симовѣ жребіи, многіе островы на восточномъ морѣ: первый островъ Макарицкій близъ блаженнаго рая, и потому его близъ глаголятъ, что оттуда залетаютъ райскія птицы Гамаюнъ и Финиксъ, благоуханія износятъ чудная“ (Попова, тамъ же, стр. 470). Высокія горы, гдѣ Моиславъ нашолъ рай, вѣроятно, на Бѣломъ морѣ, близь Лапландіи, именуются нынѣ Шемеханскими. Путешественникъ Герберштейнъ пишетъ, что въ его время Норвежцы полагали тамъ, вмѣсто рая, чистилище.

11. *Деисусъ* собственно значитъ моленіе, прошеніе (δέησις), но здѣсь употреблено въ общепринятомъ смыслѣ иконъ, именно Спасителя съ Богоматерью и Іоанномъ Предтечею

ся, но видѣли быхомъ свѣтлость мѣста сего» — и послаша третіяго на гору, привязавъ ужищемъ за ногу его; тако же и той створити хотѣ, всплескавъ радостно и побѣже, въ радости забывъ ужища на нозѣ своей; они же сдернуша его ужищемъ; и въ томъ часѣ обрѣтеся мертвъ. Они же побѣгоша вспять; не дано есть имъ далѣ того видѣти свѣтлости тоя неизреченныя, и весселія, и ликованія, тамо слышащаго; а тѣхъ, брате, мужей и нынѣча дѣти и внучата добры-здорови.

А что, брате, молвишь: рай мысленъ; ино, брате, такъ то 12
и есть — мысленый и будетъ, а саженъ непогиблъ и нынѣ есть, а на немъ свѣтъ самосіяненъ, а твердь запята есть до горъ тѣхъ раевыхъ. А мысленый рай то есть, брате, егда вся земля искушена огнемъ будетъ, по апостольску словеси: чаемъ небесъ новыхъ и земли новыя, егда истинный свѣтъ — Христосъ снидетъ на землю. Размысли себѣ, брате, коль свѣтелъ свѣтъ именуется въ бытіи запятый твердію; паче же много дивнѣе и свѣтлѣе свѣтъ — Христосъ истинный есть, а съ нимъ 9 чиновъ свѣтли суть, служатъ ему: 1 чинъ Ангели, 2 Архангели, 3 Начала, 4 Власти, 5 Силы, 6 Престоли, 7 Господства, 8 Херувими многоочитіи, 9 Серафими шестокрилатіи. Егда Господь нашъ Іисусъ 13
Христосъ явится въ свѣтлости божества своего на землѣ; и силы небесныя двигнутся, ангели престанутъ отъ дѣлъ своихъ и явятъ свѣтлость свою, сотворенную отъ Бога: то есть, брате, мысленный рай, егда вся земля просвѣщена будетъ свѣтомъ неизреченнымъ, исполнена радости и веселія, яко же апостолъ Павелъ глаголетъ, егда всхищенъ бысть до третіяго небеси: око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣку не взыде, 14
еже уготова Богъ любящимъ его. О семъ раю мысленномъ Христосъ рече: суть стери отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вку-

по сторонамъ.—*лазоремъ* лазоревою краскою.—*пѣщающа*, вар. *поющa*, -ща вин. пад. мн. ч., согласовано съ *гласы*. — *по щелегь* (въ рук. *по шеглѣ*) по подводному камню (въ архангельск. нарѣчіи). — *тамо слышащаго:* опущено *ся*. — *добры* съ новымъ оконч. на *-ы*, а *здорови* — съ старин. на *-и*.

12. А что говоришь о раѣ мысленномъ, то онъ самъ по себѣ, а насажденный (*саженъ*) для Адама съ Еввою, самъ по себѣ. — *твердь запята* — небо прилежитъ къ горамъ (по житію Макарія Римск., см. 4).—*коль свѣтелъ свѣтъ*: это свѣтъ самосіянный, о которомъ повѣствовали и Новгородцы (см. 11); но отъ вышняго неба онъ закрытъ (*запятъ*) твердію: какъ же свѣтлѣе его истинный свѣтъ небесный, Христосъ съ девятью чинами ангельскими!

13. Мысленный, т. е. неземной рай, съ этимъ божественнымъ свѣтомъ водворится по второмъ пришествіи Спасителя. Тогда будетъ и на землѣ то, что ощутилъ апостолъ Павелъ на третьемъ небѣ.

14. Образецъ этого мысленнаго рая съ свѣтомъ неизреченнымъ, божественнымъ авторъ Посланія видитъ въ лучезарномъ Преображеніи

сити смерти, дондеже узрятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ. То суть, брате, видѣвше царствіе Божіе: Моисій и Илія, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ на Ѳаворстѣй горѣ. Якоже видѣвше ученицы его, удариша собою о перстную землю, не могуще видѣти свѣтлости божества его; не возможно бо его, брате, ни святымъ видѣти, мысленаго рая, въ плоти суще, того ради си святіи видѣвше не могоша стояти, ницъ на землю падоша.

20. ПОСЛАНІЯ БѢЛОЗЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА КИРИЛЛА.

Св. Кириллъ, основатель Бѣлозерскаго монастыря (+1427), родился въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей; принятъ былъ въ Симоновъ монастырь основателемъ его Ѳеодоромъ. Преп. Сергій Радонежскій, посѣщая монастырь, отличалъ Кирилла своимъ вниманіемъ. Послѣ Ѳеодора, настоятелемъ его монастыря былъ Кириллъ; но нища уединенія, въ 1390 г., удалился онъ на Бѣло Озеро, и тамъ, на необитаемомъ мѣстѣ, основалъ монастырь. Онъ любилъ книжное просвѣщеніе, много читалъ и писалъ, и оставилъ по себѣ образованныхъ по тому времени учениковъ (см. примѣч. 7). Приводимыя здѣсь его посланія къ троимъ князьямъ, сыновьямъ Димитрія Донскаго, даютъ понятіе объ отношеніяхъ духовенства къ князьямъ въ концѣ XIV-го в. и въ началѣ XV-го.

1 1. *Посланіе Великому Князю Василію Дмитріевичу о томъ, чтобы онъ примирился съ Суздальскими Князьями. 1399—1402.* Господину благовѣрному и боголюбивому Князю Великому Василію Дмитріевичу, Кирило, черьничище многогрѣшный, съ своею братійцею, на твоей, господине, довольной еже къ намъ милости, много челомъ бьемъ, и радуемся, господине, о тебѣ, что имѣеши сицеву вѣру къ Пречистой Богородицѣ и нашей нищетѣ, и о велицѣмъ твоемъ смиреніи О семъ же, господине, радуемся и скорбимъ, что паче слова и смысла, и безмѣрное твое смиреніе: посылаеши ко мнѣ грѣшному и нищему и всякаго дѣла блага удалившемуся, ты, господине, Князь Великій всея земли русскія, и смиряся, ко мнѣ посылаешь грѣшному и страстному и недостойному небеси и земли, и того самаго иноческаго житія. И язъ, господине, грѣшный, истинно о семъ скор-

Господнемъ. Но сущимъ (*суще*) въ плоти невозможно видѣть мысленнаго рая; потому и апостолы на горѣ Ѳаворской ударились о землю (*удариша собою*, съ твор. пад., въ Лѣтоп. Нест. см. 47, 65), не стерпѣвъ небеснаго свѣта.

1. *Дмитріевичу*. въ рук. постоянно *Дмитреевичю*.—*черньчище* (въ рук. *черньчищо*), для бо́льшаго смиренія, вм. *чернецъ*; форма уничижительная, въ противоположность ласкательной *братійца*, вм. *братія*.—*кѣ*

блю, недостоинства ради своего. Радуемъ же ся, господине, благаго ради твоего произволенія, и смиреномудраго нрава, яко симъ подобишися, господине, преблагому нашему Владыцѣ и Господу, отъ толикія неизреченныя славы и съ высоты сшедшему, насъ ради грѣшныхъ и смирившуся даже и до рабія образа. Сице, господине, и ты отъ толикія славы міра сего преклонися смиреніемъ къ нашей нищетѣ; и отъ сего, господине, познаваемъ великую твою любовь къ Богу и пречистѣй его Матери..... Да слышалъ есми, господине Князь Великій, что смущеніе велико межу тобою и сродники твоими, Князьми Суждальскими. Ты, господине, свою правду сказываешь, а они свою; а въ томъ, господине, межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ. А почнутъ ти, господине, бити челомъ, и ты бы, господине, Бога ради, пожаловалъ ихъ, по ихъ мѣрѣ; занеже, господине, тако слышалъ есмь, что доселѣ были у тебе въ нужѣ, да отъ того ся, господине, и возбранили. И ты, господине, Бога ради, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблуженіи въ Татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались. 2

Пречистой Богородицѣ, подразумѣвается и къ Кириллову Монастырю, въ которомъ главный храмъ во имя Успенія Богородицы.

2. Это *смущеніе* между Великимъ Княземъ и князьями Суздальскими (въ рук. какъ и вообще въ старин. письменности *суждальскій* вм. *суздальскій*) Карамзинъ такъ изображаетъ подъ 1392 г., когда Василій Дмитріевичъ возвращался изъ орды отъ Тохтамыша: „Еще не доѣхавъ до столицы, Великій князь изъ Коломны отправилъ бояръ своихъ съ ханскою грамотою (по которой онъ долженъ былъ наслѣдовать послѣ Бориса Нижегородскую область) и съ посломъ царевымъ (т. е. Тохтамышевымъ) въ Нижній, гдѣ князь Борисъ, недоумѣвая, что ему дѣлать, собралъ вельможъ на совѣтъ. Но знатнѣйшій изъ нихъ, именемъ Румянецъ, оказался предателемъ. Князь хотѣлъ затворить ворота городскія. „Посолъ царевъ“ — сказалъ Румянецъ: „и бояре Московскіе ѣдутъ сюда единственно для утвержденія любви и мира съ тобою: впусти ихъ и не оскорбляй ложнымъ подозрѣніемъ. Окруженный нами, вѣрными защитниками, чего можешь страшиться?“ Князь согласился, и поздно увидѣлъ измѣну. Бояре московскіе, въѣхавъ въ городъ, ударили въ колокола, собрали жителей, объявили Василія ихъ государемъ. Тщетно Борисъ звалъ къ себѣ дружину свою. Коварный Румянецъ отвѣтствовалъ: „мы уже не твои“—и съ другими единомышленниками предалъ Бориса слугамъ великокняжескимъ. Самъ Василій съ боярами старѣйшими прибылъ въ Нижній, гдѣ учредивъ новое правленіе, поручилъ сію область намѣст-

3 2. *Посланіе Можайскому Князю Андрею Дмитріевичу. 1408—1413.* Господину благовѣрному Князю Андрею Дмитріевичу, Кирилъ, черньчище грѣшный и непотребный, съ своею братійцею много челомъ бьемъ и Бога молимъ о вашемъ здравіи, господей нашихъ, поминая, господине, твою любовь, что имѣеши къ Пречистой Богородицѣ и къ нашей нищетѣ, и поминая, господине,

нику, Димитрію Александровичу Всеволожу. Такъ рушилось, съ своими удѣлами, особенное княжество Суздальское, коего именемъ долго называлась сильная держава, основанная Андреемъ Боголюбскимъ, или всѣ области сѣверо-восточной Россіи между предѣлами Новогородскими, Смоленскими, Черниговскими и Рязанскими. — Борисъ черезъ два года умеръ. Его племянники, Василій, прозваніемъ Кирдяпа, и Симеонъ, бѣжавъ въ орду, напрасно искали въ ней помощи. Хотя царевичъ Эйтякъ вмѣстѣ съ Симеономъ (въ 1399 г.) приступилъ къ Нижнему и взялъ городъ обманомъ; но имѣя у себя едва тысячу воиновъ, не могъ удержать онаго, довольный единственно грабежомъ и злодѣйствами насилія. Супруга Симеонова, бывъ долго подъ стражею въ Россіи нашла способъ уйдти въ землю Мордовскую, подвластную Татарамъ, и жила въ какомъ-то селеніи у христіянской церкви, сооруженной Хивинскимъ Туркомъ Хазибабою: бояре великаго князя, посланные съ отрядомъ войска, взяли сію несчастную княгиню и привезли въ Москву. Между тѣмъ ея горестный супругъ, лишенный отечества, друзей, казны, восемь лѣтъ скитался съ Моголами по дикимъ степямъ (въ Посланіи: *въ заблуженіи,* т. е. въ блужданіи — *въ Татарскихъ странахъ*), служилъ въ разныя времена четыремъ ханамъ, и наконецъ прибѣгнулъ къ милости великаго князя, который возвратилъ ему семейство и позволилъ избрать убѣжище въ Россіи. Симеонъ, изнуренный печалями, добровольно удалился въ независимую область Вятскую, гдѣ и скончался черезъ пять мѣсяцевъ (въ 1402 г.), бывъ жертвою общей пользы государственной. Старшій братъ Симеоновъ, Василій Кирдяпа, умеръ также въ изгнаніи. Сыновья Васильевы и Борисовы, то служили при дворѣ Московскомъ, то уходили въ Орду; а внукъ Кирдяпинъ, Александръ Ивановичъ Брюхатый женился послѣ на дочери Великаго Князя, именемъ Василисѣ". — *поступи на себѣ*, уступи.

3. Кирилловъ монастырь находился въ удѣлѣ Андрея Дмитріевича, которому отецъ его Дмитрій Донской, далъ въ удѣлъ Можайскъ, и сверхъ того благословилъ его куплею дѣда своего, Бѣлымъ озеромъ. Князь Андрей часто ѣзжалъ въ свою Бѣлозерскую вотчину и покровительствовалъ Кириллову монастырю. Потому-то Кириллъ въ своей духовной, передъ смертію, завѣщаетъ свой монастырь попеченіямъ этого князя, въ слѣдующихъ словахъ: „Предаю монастырь трудовъ своихъ и своея братіи Богу и Пречистой его Богоматери и небеснѣй царицѣ и господину и духовному ми сыну Андрею Дмитріевичу". — „Той бо благочестивый князь Андрей — сказано въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго — много дасть и даяше монастырю Пречистыя Кирилловы обители; и аще о семъ взыщеши, всюду обрящеши памятемъ достойна его дѣянія, яже суть и донынѣ всѣмъ знаемы, въ вѣчную и некончаемую

твою великую и довольную милостыню нашего господина..... И ты, 4
господине, Князь Андрей, видя человѣколюбіе и милосердіе Господа нашего Іисуса Христа, что гнѣвъ свой отъ насъ отвелъ, а милость свою явилъ народу крестьянскому, молитвами Пречистыя Госпожи Богородицы Матере своея, и ты, господине, смотри того: властелинъ еси въ отчинѣ, отъ Бога поставленъ, люди, господине, свои уймати отъ лихаго обычая. Судъ бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ, право; поклеповъ бы, господине, не было; судьи бы, господине, посуловъ не имали, довольны бы были уроки своими..... И ты, господине, внимай себѣ, 5
чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, то велика пагуба душамъ: крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнутъ. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было, понеже, господине, куны неправедныя; а гдѣ, господине, пригоже, дати труда ради. Тако же, господине и разбоя бы и татьбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, чему будутъ достойни. Тако же, господине, уймай подъ собою люди отъ лаянія, понеже то все прогнѣваетъ Бога: и аще, господине, не потщишися всего того управити, все то на тебѣ взыщется: понеже властитель еси своимъ людемъ, отъ Бога поставленъ. А крестьяномъ, господине, не лѣнись управы давати самъ: то,

всѣмъ бывшимъ родомъ память его". —*господей* (вм. *господій*) отъ формы *господь*, мн. ч. им. п. *господіе*.

4. *Видя, — что гнѣвъ свой отъ насъ отвелъ* и проч. Надобно знать, что Посланіе это написано Кириллomъ въ отвѣтъ на посланіе Андреево, въ которомъ князь упоминаетъ объ избавленіи христіянъ отъ нашествія иноплеменниковъ заступленіемъ Божіей Матери, и извѣщаетъ о чудесахъ, бывшихъ отъ Нея же. Первое событіе—это нашествіе Эдигея въ 1408 г., когда В. К. Василій Дмитріевичъ оставилъ Москву, и когда жителямъ, кромѣ всенародныхъ молитвъ, не было другой надежды на спасеніе. Князь Андрей былъ тогда въ Москвѣ. Эдигей неожиданно сдѣлалъ мирныя предложенія и удалился. Касательно чудесъ Богородичныхъ слѣдуетъ упомянуть о другомъ происшествіи, случившимся именно въ удѣлѣ Можайскаго князя. Въ 1413 г., въ 10-ти верстахъ отъ Можайска, одинъ крестьянинъ по имени Лука нашолъ на деревѣ икону Богородицы; отъ этой иконы оказалось много исцѣленій, и Лука сталъ съ нею ходить изъ города въ городъ, обогатился приношеніями вѣрующихъ, построилъ себѣ великолѣпный домъ и зажилъ покняжески, презирая всѣхъ. Ловчій князя Андрея Дмитріевича, оскорбленный надменностью Луки, пустилъ на него медвѣдя, который изломалъ его. Лука отдалъ потомъ икону князю Можайскому и все свое имѣніе для построенія монастыря Кольчинскаго, а самъ постригся въ немъ и скоро умеръ. (Шевырева Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерск. монастырь, I, 151—152).

5. *Корчмы* корчемства, винной продажи.—*мыто* вообще пошлина, и въ частности за проѣздъ черезъ заставы и за провозъ товаровъ.—

господине, выше тебѣ отъ Бога вмѣнится и молитвы и поста. А отъ упиванія бы есте уймались, а милостынку бы есте по силѣ давали: понеже, господине, поститись не можете, а молитися лѣнитеся; ино въ то мѣсто, господине, вамъ милостыня вашъ недостатокъ исполнитъ. А Великому Спасу, и Пречистѣй его Матери Госпожѣ Богородицѣ, заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, велѣли молебны пѣти по церквамъ, а сами бы есте, господине ко церкви ходити не лѣнились; а въ церкви стойте, господине, съ страхомъ и трепетомъ, помышляюще въ себѣ, аки на небеси стояще: занеже, господине, церковь нарѣчется земное небо, въ нейже свершаются Христова таинства. Блюди и себе, господине, опасно: въ церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова праздна; и аще кого видиши отъ вельможъ своихъ или отъ простыхъ людей, бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, возбраняй: понеже, господине, то все прогнѣваетъ Бога. И ты, господине Князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, занеже глава еси и властитель отъ Бога поставленъ иже подъ тобою крестьяномъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ, на моемъ господинѣ, и на твоей княгинѣ и на вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братіи моей. Аминь.

6 3. *Посланіе Звенигородскому Князю Георгію Дмитріевичу, утѣшительное, по случаю болѣзни супруги его. Прежде 1422 г.* Господину благовѣрному Князю Георгію Дмитріевичю, Кирилище, черньчище грѣшный, съ своею братійцею на твоей, господине, частой еже къ намъ нищимъ милостынѣ, много челомъ бьемъ. Радуемся, господине, видя и слыша твое доброе произволеніе, что отъ всея души уповаешь на Бога и Пречистую его Матерь, и отъ насъ, воистину недостойныхъ и грѣшныхъ, посланое къ тебѣ слово твориши пріятно. А что господине, скорбишь о своей княгинѣ, что въ недузѣ лежитъ: ино, господине, воистину вѣмы, яко нѣчто смотрѣніе Божіе и человѣколюбіе его бысть на васъ, чтобы есте исправились къ нему..... А мы, господине, грѣшніи отъ всея души ради Бога молить о ней, чтобы ея помиловалъ и облегчилъ отъ болѣзни тоя тяжкія. И аще ли, господине, такъ пребудетъ въ недузѣ томъ; то воистину, господине, вѣжь, яко нѣчто добродѣтелей ея ради, хощетъ Ботъ упокоити ю отъ маловременныя сея и болѣзненыя жизни ко оному

гдѣ — пригоже, гдѣ слѣдуетъ, гдѣ случится, дать за работу.—*унятися* съ род. пад., безъ предлога *отъ*. — *чему* (вм. *чего*) *достойни*, вм. повинны.

6. Георгій Дмитріевичъ въ молодыхъ еще лѣтахъ отличился воинскими подвигами; завоевалъ для брата своего, Василія, Казанскую Болгарію; на 26-мъ году (1400 г.) женился на Анастасіи, дочери изгнаннаго князя Смоленскаго, Юрія

нестарѣющемуся блаженству..... А что еси, господине Князь 7
Юрій, писалъ ко мнѣ грѣшному: «яко издавна жадаю видѣтися съ тобою»; ино, господине, Бога ради, не мози того учинить, что ти къ намъ ѣхати; занеже, господине, вѣмъ, яко нѣчто моихъ ради грѣховъ, то искушеніе пріидетъ на мя, аще поѣдешь ко мнѣ: занеже, господине, извѣстую ти, не мочно ти насъ видѣти: покиня, господине, и монастырь, да ступлю прочь, куда Богъ наставитъ. Понеже господине, вы чаете мене здѣсе, что язъ добръ и святъ; ано, господине, воистину всѣхъ есми человѣкъ окаяннѣе и грѣшнѣе, и всякаго студа исполненъ. И ты, господине Князь Юрій, не подиви на насъ о семъ: понеже, господине, слышу, что, божественное писаніе самъ въ конецъ разумѣеши и чтешь, и вѣдаешь самъ, каковъ намъ вредъ приходитъ отъ похвалы человѣческія, но и паче же намъ страстнымъ. Аще кто, господине, воистину святъ и чистъ сердцемъ, ино и тѣмъ повреженіе бываетъ отъ тоя тяготы; а намъ, господине еще всякой страсти повинпымъ, велика спона душѣ отъ того Еще, господине, самъ сего поразсуди: понеже твоея вотчины въ сей странѣ нѣтъ, и только ты, господине, поѣдешь сѣмо, ино вси человѣцы начнутъ глаголати: «Кирила дѣля токмо поѣхалъ.» Былъ, господине, здѣсе братъ твой, Князь Андрей; ино, господине, его вотчина, и намъ пришла нужа: пельзѣ намъ ему, своему господину, челомъ не ударити. А ты, господине, Бога ради, не учини. того, что ти къ намъ ѣхати. А язъ, господине,

Святославича. Долго оспаривалъ онъ Московскій престолъ у племянника своего Василія Темнаго, вытерпѣлъ униженіе въ Ордѣ, долженъ былъ вести коня подъ племянникомъ; но не уступилъ и передалъ вражду свою дѣтямъ (Шёвыревъ, тамъ же, стр. 153).—*впжсь* (вм. *впждь*) знай. —*нпчто смотрпніе*, и далѣе: *нпчто добродѣтелей* и проч., *нпчто моихъ ради грѣховъ*: употреблено въ смыслѣ народнаго *нпшто* (развѣ); какъ напр. „*нпшто* онъ дома?“

7. Князь Георгій, и по преставленіи Кирилла, питалъ любовь къ его монастырю. Онъ уважалъ игумена Кирилло-бѣлозерскаго Христофора, который „много книгъ написа обители пречистыя Богородицы, въ храмъ ея, своею рукою“, и желалъ быть съ нимъ въ близкихъ сношеніяхъ; но Христофоръ отказался посѣтить князя, отвѣчавъ ему черезъ посланнаго: „яко николиже обыкохъ исходити внѣ отъ монастыря, и сего ради не могу чинъ монастырскій разорити“. Христофоръ слѣдовалъ, какъ видно изъ этого отвѣта, обычаю своего учителя, Кирилла, который отказался отъ посѣщенія Звенигородскаго князя.—*покиня, да ступлю*: дѣеприч. и глаголъ соединены союзомъ соединительн.—*здѣсе*, съ *е* вм. *ь*. — *есми*, съ *и* вм. *ь*. — *и прежѣ сего писахъ*: отсюда видно, что черезъ посланія Кириллъ часто сносился съ княземъ Георгіемъ, котораго онъ уважалъ за его книжное просвѣщеніе, какъ онъ самъ о томъ выразился выше, въ этомъ же посланіи.

аще и грѣшенъ есми, а радъ Бога молити и Пречистую его Матерь съ своею братьицею о тебѣ, о нашемъ господинѣ, и о твоей княгинѣ, и о твоихъ дѣткахъ и о всѣхъ крестьянѣхъ, иже подъ властію твоею, якоже ти, господине, и прежъ сего писахъ. А Пречистая Госпожа Богородица, Владычица наша, помилуетъ тя, и покрыетъ тя ризою своею честною, и наставитъ тя въ разумъ истинный и управитъ тя въ царствіе Сына своего, за молитвъ Святыхъ. Аминь.

21. ЖИТІЕ ПРЕП. СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

Преподобный Сергій, въ мірѣ *Варѳоломей*, родился въ Ростовѣ, около 1314 г. Родители его, Кириллъ и Марія, боярскаго рода, были знатны и богаты, но подъ старость обѣдняли и, въ слѣдствіе Московскаго насилія надъ Ростовомъ, переселились въ село Радонежъ. По кончинѣ своихъ родителей, Сергій посвятилъ себя иноческимъ подвигамъ; скончался въ 1391 г.

Житіе, изъ котораго предлагаются здѣсь выдержки, первоначально было составлено ученикомъ Сергія Епифаніемъ и потомъ дополнено сербомъ Пахоміемъ Логоѳетомъ.

Епифаній, прозванный отъ современниковъ „премудрымъ“, нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ съ Стефаномъ Пермскимъ въ Ростовѣ, занимаясь пріобрѣтеніемъ книжнаго просвѣщенія. Былъ на Аѳонской горѣ, въ Царѣградѣ и въ Іерусалимѣ. Житіе Сергія окончилъ онъ въ 1418 г., пользуясь въ составленіи его между прочимъ и старинными записками „въ нихъ же бѣяху (говоритъ онъ) написаны нѣкія главизны еже о житіи старцевѣ, ова въ свитцѣхъ, ова же въ тетрадѣхъ, аще и не по ряду, но предняя позади, а задняя напреди.“ Скончался около 1420 г.

Пахоміи Логоѳетъ пришолъ изъ Сербской земли къ В. К. Василію Васильевичу; по распоряженію св. Іоны, архіепископа Новгородскаго (1458 — 1471 г.) составилъ житія нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ, въ особенности Новгородскихъ. Изъ Новагорода переселился въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ составилъ канонъ съ акаѳистомъ преп. Сергію и дополнилъ житіе этого угодника, написанное Епифаніемъ.

Предлагаемое здѣсь чтеніе, по великолѣпной съ миніатюрами рукописи Троицкаго Сергіева монастыря XVI в., кое-гдѣ исправленное и дополненное по Московск. старопечатн. изданію 1646 г., предлагаетъ образецъ той искусственности, которою отличаются литературно составленныя житія древней Руси. Бо́льшей искусственности способствуютъ и греческія слова съ объяснительными глоссами (напр. 8, 10), и старинныя формы, или архаизмы, какъ въ цѣлыхъ рѣченіяхъ (напр. 2)., такъ и въ употребленіи буквъ, напр. *сѫзъ*, вм. *союзъ*, *самодрѫжуа*, *прѣсты*, вм. *самодержуа*, *персты* (древнерус. *самодьржьуа*, *пьрсты*).

1 1. *Младенчество и отрочество св. Сергія.* Хощу же сказати времена и лѣта, въ няже Преподобный родися: въ лѣта благочестиваго, преславнаго, державнаго царя Андроника, самодерж-

1. Годъ рожденія преп. Сергія авторъ Житія въ точности не означаетъ, а указываетъ на событія, которыя совершились на Руси въ первые года младенчества этого святаго. О великокняжескомъ престолѣ

ца греческаго, иже въ Царѣградѣ царствовавшаго, при архіепископѣ Константиня града Каллистѣ, патріарсѣ вселенскомъ, въ землѣ же Русстѣй въ княженіе великое Тферское при великомъ князѣ Дмитріи Михаиловичѣ, при архіепископѣ преосвященнѣмъ Петрѣ, митрополитѣ всея Руси, егда бѣ рать Ахмулова. Младенецъ же прежереченный, о немъ же слово изъ начала приходитъ, бѣ убо по святомъ крещеніи, преиде время нѣколико мѣсяцей, егда и отдоенъ бысть закономъ естества, и отъ сосцу отъемлется, и отъ пеленъ разрѣшается, и отъ колыбѣли свобожается. И тако абіе отроча ростяше прочее время по обычаю тѣлеснаго возраста, преуспѣвая душею и тѣломъ, и духомъ, и исполняяся разума и страха Божія, и милость Божія бѣ на немъ, дондеже достиже седьмаго лѣта возростомъ, въ егда родителіе его вдаша его грамотѣ учити. Прежереченный рабъ Божій Кириллъ имѣяше три сыны: перваго Стефана, второго же сего Варѳоломея, третьяго же Петра, ихъ же воспита со всякимъ наказаніемъ во благочестіи и чистотѣ. Стефану же и Петру, спѣшно изучившу грамоту, сему же отроку, не скоро выкнущу писанію, но медленно нѣкако и не прилежно, учитель же его со многимъ прилежаніемъ учаше его, но отрокъ не внимаше и не умѣяше; не точенъ бысть дружинѣ своей, учащимся съ нимъ. О семъ убо много бранимъ бываше отъ родителю своею, болѣ же отъ учителя томимъ, а отъ дружины укоряемъ. Отрокъ же втайнѣ часто со слезами моляшеся Богу, глаголя: «Господи, Ты дай же ми грамоту сію, Ты научи мя и вразуми», яко отъ Бога дастся ему книжный разумъ, а не отъ человѣкъ. Посемъ убо не мала печаль бяше родителема его, не малу же тщету вмѣняше себѣ учитель его; вси же си печаляхуся, не вѣдуще, яже о немъ вышняго настроенія Божія промысла, яже хощетъ Богъ сотворити на отрочати семъ, яко не оставитъ Господь Преподобнаго своего. Сеже бяше по смотрѣнію Божію быти сему, яко да отъ Бога книжное ученіе будетъ ему, а не отъ человѣкъ, еже и бысть. Скажемъ же и сіе, яко

спорили Михаилъ Тверской и Георгій Даниловичъ Московскій. Георгій расположилъ къ себѣ хана Узбека, который и послалъ своего посла Ахмыла (въ рук. *рать Ахмулова*, вм. *бѣ* или *бяше рать Ахм.*) объявить Михаилу свой ханскій гнѣвъ. Михаилъ долженъ былъ ѣхать въ Орду, гдѣ и былъ убитъ въ 1319 г., а сынъ его *Димитрій Михаиловичъ* наслѣдовалъ княженіе Тверское (въ Житіи *Тферское*, въ рук. *Тверьское*); Георгій же, утвержденный ханомъ на великомъ княженіи, отправился во Владиміръ. Св. Петръ былъ посвященъ въ митрополиты всея Руси въ 1308 г., скончался въ 1326. — *мѣсяцей* отъ формы *мѣсяць*, какъ *князей* отъ *князь*. — *отдоенъ* отнятъ отъ груди. — *отъ сосцу* дв. ч. — *колыбѣль*: съ суф. *-ль*, § 60. — *грамотѣ* дат. п., при гл. *учити*, § 189. *неточенъ* непохожъ. — *дружина* товарищи.

2 отъ Божія откровенія умѣти ему грамоту. Во единъ убо отъ дній, отецъ его посла его на взысканіе клюсяти; сеже все бысть всемудраго Бога судьбами. Якоже первыя Царскія Книги извѣщаютъ о Саулѣ, иже посланъ бяше отцемъ своимъ Кисомъ на взысканіе ослятъ; онъ же шедъ обрѣте святаго пророка Самойла, отъ негоже помазанъ бысть на царство, и выше дѣла подѣліе обрѣте; аще и блаженный отрокъ выше дѣла подѣліе обрѣте: посланъ бо бысть отцемъ своимъ Кирилломъ на взысканіе скота, обрѣте етера черноризца, старца странна и незнаема, саномъ прозвитера, святолѣпна и ангеловидна, на полѣ подъ дубомъ стояща и молитву прилежно со слезами творяща. Отрокъ же, видѣвъ, преже сотвори смиренно метаніе ему, таче приближися и ста близь его, ожидая конца молитвѣ. И яко преста старецъ, и воззрѣвъ на отрока, и прозрѣ внутреннима очима, яко хощетъ быти сосудъ избранъ святому Духу, и пригласивъ призва и къ себѣ, и благослови его, и о Христѣ цѣлованіе дастъ ему, и вопроси его, глаголя: «да что ищеши или что хощеши, чадо?» Отрокъ же рече: «возлюби душа моя вжелѣти паче всего умѣти грамоту сію; еже и вданъ быхъ учитися, и нызѣ зѣло прискорбна есть душа моя, понеже учуся грамотѣ и не умѣю; ты же, отче святый, помолися за мя къ Богу, яко да быхъ умѣлъ грамоту». Старецъ же воздѣвъ руцѣ, купно же и очи на небо, и воздохнувъ къ Богу, и сотворь молитву прилежну, и по молитвѣ рече: «аминь». И изъемъ отъ чпага своего, аки нѣкое сокровище, и оттуду тремя персты подастъ ему нѣчто, образомъ, аки анафору, видѣніемъ аки малъ кусъ хлѣба пшенична, еже отъ святыя просфоры, рекъ ему: «зини усты своими, чадо, и разверзи я, пріими сіе и снѣжь: се тебѣ дается знаменіе благодати Божія и разума святаго писанія; аще бо и мало видится даемое, но велика сладость вкушенія его». Отрокъ же отверзъ уста своя и снѣсть сіе. И бысть сладость во устѣхъ его, аки меда сладяй. И рече: «не се ли есть реченное: коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ; и душа моя возлюби я зѣло». И рече ему старецъ: «вѣруеши ли, и больша сихъ узриши; а о грамотѣ, чадо не скорби: вѣдый буди извѣсто, яко отъ сего дне даруетъ ти Богъ грамотѣ умѣти, зѣло добрѣ, паче братьи твоея и паче сверстникъ твоихъ. И поучи его о пользѣ души.

2. *клюся*, род. п. *клюсяте*, § 63, церковная форма, архаизмъ для важности слога, вм. *лошадь*. — См. 1 кн. Царствъ гл. 9.—*Самойла*, по народн. говору, вм. *Самуила*. — *выше дѣла*, выше исканія ослятъ, *подѣліе обрѣте*, помазаніе отъ Самуила. — *черноризецъ старецъ* былъ не кто иной, какъ ангелъ. — *метаніе* поклонъ (μετάνοια) книжное слово. — *цѣлованіе* привѣтствіе. — *анафора* (ἀναφορά) собственно значитъ

2. *Переселеніе изъ Ростова въ Радонежъ.* Сей убо преже- 3
реченный рабъ Божій Кириллъ преже имѣяше житіе велико въ Ростовстѣй области, боляринъ сый, единъ отъ славныхъ и нарочитыхъ боляръ, богатствомъ многимъ изобилуя. Но напослѣдъ, на старость, обнища и оскудѣ. Какоже и что ради обнища, да скажемъ и се: яко частыми хоженьми еже со княземъ во орду; частыми ратьми татарскими, еже на Русь, частыми послы татарскими, частыми тяжкими даньми и выходы, еже во орду, частыми глады хлѣбными; надо всѣми же сими и паче, егда бысть великая рать татарская, глаголемая Федорчукова, Туралыкова. Егда по ней за годъ единъ, наста насилованіе, си- 4
рѣчь, княженіе великое досталося князю великому Ивану Даниловичу, купно же и присовокупилося княженіе Ростовское къ Москвѣ. Увы, увы! тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ; яко отъяся отъ нихъ власть, и княженіе, и имѣніе, и честь, и слава, и вся прочая потягну къ Москвѣ. Егда изыде повелѣніе великого князя, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ аки нѣкій воевода, единъ отъ вельможъ, именемъ Василій, прозвище Кочева, и съ нимъ Мина, и егда внидоста во градъ Ростовъ, тогда возложиста великую нужду на градъ, да и на вся живущая въ немъ, и гоненіе много умножиста. И немало ихъ отъ Ростовецъ Москвичемъ имѣнія своя съ нуждою отдаваху; а сами противу того раны на тѣлеси своемъ со укоризною взимающе, и тщима рукама отхождаху, иже послѣдняго бѣденства образъ, яко не токмо имѣнія обнажени быша, но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себѣ носиша и претерпѣша. И что по-

возношеніе. — *снѣжь*, вм. *снѣждь*, съѣшь. — *сладлй* (вм. *сладкій*, *я=ь*, § 10), слаще. — *гортань* въ муж. р. § 62. — *вѣдый буди*, знай, вѣдай, собственно *будь вѣдающій*. — *извѣсто* достовѣрно.

3. Татара были главною причиною разоренья Сергіева родителя. — *хоженьми* хожденіями въ орду на поклонъ хану.—*послы татарскіе*. баскаки. — *выходы* дань Татарамъ; сличи въ былинѣ о знаменитомъ послѣ и двоюродномъ братѣ Узбековомъ Шевкалѣ, сынѣ Дюденевѣ (въ Соф. времен., *Щолканъ*), который и въ народѣ слыветъ Щелканомъ Дудентьевичемъ, шурпномъ Азвяка (т. е. Узбека): „Бралъ онъ младъ Щелканъ „дани. *невыходы*, царски невыплаты“ (Древн. рос. стих. 32). Въ 1327 г. Шевкалъ былъ убитъ въ Твери, а Московскій князь Иванъ Даниловичъ отправился въ орду и оттуда воротился съ сильною Татарскою ратью. Въ отмщеніе за смерть Шевкала, Тверь, Кашинъ, Торжокъ, были взяты, опустошены со всѣми пригородами; жители истреблены огнемъ и мечемъ, другіе отведены въ неволю.

4. *егда по ней за годъ*: черезъ годъ послѣ татарской рати, въ 1328 году, вступилъ на престолъ Иванъ Даниловичъ Калита. Ростовъ подвергся общей участи съ другими удѣльными княжествами. Въ этомъ городѣ княжилъ Константинъ III, Васильевичъ. Иванъ Калита, „пользуясь благосклонностью Хана (повѣству-

добаетъ много глаголати? Толико дерзновеніе надъ Ростовомъ содѣяша, яко и самого того епарха градскаго, старѣйшаго болярина Ростовскаго, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсиша и возложиша нань руцѣ свои и оставиша поругана. И бысть страхъ великъ на всѣхъ слышащихъ и видящихъ сія, нетокмо
5 во градѣ Ростовѣ, но и во всѣхъ предѣлѣхъ его. И таковыя ради нужи, рабъ Божій Кириллъ воздвижеся изъ веси оныя предиреченныя ростовскія. И собрася со всѣмъ домомъ своимъ и со всѣмъ родомъ своимъ, воздвижеся и преселися отъ Ростова въ Радонежъ. И пришедъ, преселися близь церкви, нареченныя во имя святаго Рождества Христова, еже и донынѣ стоитъ церковь та; и ту живяше съ родомъ своимъ. Не едини же сіи, но съ ними и иніи мнози преселишася отъ Ростова въ Радонежъ. И быша пресельницы на землѣ чуждѣй, отъ нихъ же бяше Георгій, сынъ протопоповъ, съ родомъ си, и Іоаннъ, и Ѳеодоръ Тормосовъ, зять его, съ родомъ си, родъ люденъ зѣло, и Онисимъ, дядя его, вельможа бывый въ Ростовѣ, иже послѣ бысть діяконъ; Онисима же глаголютъ съ Протасіемъ тысячскимъ пришедша. Тую же весь, глаголемую Радонежъ, даде князь великій сынови своему мизиному, князю Андрею, отъ него же родися князь Владиміръ, а намѣстника постави въ ней Терентія Ртища, и льготу людемъ многу дарова, и ослабу обѣщая такоже велику дати. Ея же ради льготы собрашася мнози, якоже и ростов-
6 скія ради нужи и злобы разбѣгошася мнози.

3. *Основаніе Троицкой обители.* И призва Петра, по плоти брата своего меньшаго, оставляетъ ему отчее наслѣдіе, и спроста вся, яже суть въ дому его, житейскимъ на потребу; самъ

етъ Карамзинъ), началъ смѣлѣе повелѣвать князьями; выдалъ дочь свою за Василія Давидовича Ярославскаго, другую за Константина Васильевича Ростовскаго, и дѣйствуя какъ глава Россіи, предписывалъ имъ законы въ собственныхъ ихъ областяхъ. Такъ Московскій боярин ъ или воевода, именемъ Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, жилъ въ Ростовѣ и казался истиннымъ государемъ: свергнулъ тамошняго градоначальника (въ Житіи, *епарха*, ἔπαρχος), старѣйшаго боярина Аверкія; вмѣшивался въ суды, въ расправу; отнималъ и давалъ имѣніе. Народъ жаловался, говоря, что слава Ростова исчезла; что князья его лишились власти, и что Москва тиранствуетъ!“ Князь Константинъ Васильевичъ былъ въ постоянной зависимости отъ Московскихъ князей, скончался въ 1364 году, отъ Черной смерти. — *Увы, увы!* Такъ оплакиваетъ Ростовскій уроженецъ судьбу своей родины.

5. *Весь*, или село *Радонежъ*, какъ значится и въ Житіи, Калита далъ въ удѣлъ меньшому (*мизиному*) сыну своему Андрею, родившемуся въ 1327. Въ духовномъ завѣщаніи Ивана Калиты, составленномъ въ 1328 году, по случаю отправленія въ орду, „село Радонежское“ назначено въ удѣлъ В. Княгинѣ „съ малыми дѣтьми“. — *съ родомъ си*, своимъ, § 146.

6. *И призва*, подразумѣвается, Варѳоломей, будущій св. Сергій. Это

же не взя себѣ ничтоже, по Божественному Апостолу рекшему: уметы вся вмѣнихъ си, да Христа пріобрящу. Стефану же, по роду брату его старѣйшему, немного лѣтъ пожившу съ женою, и жена его умре, родивши два сына, Климента да Іоанна, иже тотъ Іоаннъ послѣди бысть Ѳеодоръ Симоновскій. Стефанъ же не по мнозѣ оставль міръ и бысть мнихъ въ монастырѣ святыя Богородицы у Покрова, иже на Хотьковѣ. Къ нему же пришедъ блаженный юноша Варѳоломей, моляше Стефана, дабы шелъ съ нимъ на взысканіе мѣста пустыннаго; Стефанъ же принуженъ бывъ словесы блаженнаго. И исшедша обходиста по лѣсомъ многа мѣста, и послѣди пріидоста на едино мѣсто пустыни въ чащахъ лѣса, имуща и воду. Обышедша же мѣсто то и возлюбиста е. Паче же Богу наставляющу ихъ, и сотвориша молитву, начаста своима рукама лѣсъ сѣщи, и на раму своею бервна изнесоша на мѣсто. Прежде же себѣ сотвориста одрину и хизину и покрыста ю. Потомъ же келію едину создаста, и обложиста церквицу малу и срубиста ю. И егда бысть совершено кончана церковь, внѣуду изготована, яко же бысть лѣпо уже время свящати ю, тогда блаженный юноша рече къ Стефану: «понеже братъ ми еси старѣйшій по роду и по плоти, паче же и по духу, и лѣпо ми есть имѣти тебе во отца мѣсто, и нынѣ нѣсть ми кого вопросити о всемъ, развіе тебе, паче же о семъ молю тя и вопрошаю тя. Се уже церковь поставлена и совершена всѣмъ, и время есть свящати ю: скажи ми, въ которое имя будетъ праздникъ церкви сея, и во имя котораго Святаго свящати ю?» Отвѣщавъ же Стефанъ, рече ему: 7
«что мя вопрошаеши и вскую мя искушаеши? и самъ вѣси мене не хужде; понеже отецъ и мати, наши родителіе, колькраты возвѣстиша тебѣ предъ нами, глаголюще: блюди, блюди, чадо; и

уже по кончинѣ родителей его, погребенныхъ въ Хотьковомъ монастырѣ (верстахъ въ 10 отъ Троицко-Сергіевой Лавры), гдѣ старшій братъ его принялъ на себя иноческій образъ. — Племянникъ Сергія, Іоаннъ, въ монашествѣ Ѳеодоръ, основалъ на берегу Москвы рѣки Симоновъ монастырь (въ Москвѣ); потому и названъ въ Житіи: *Ѳеодоръ Симоновскій*. Самъ Сергій посвятилъ своего племянника въ монахи, руководилъ его, и благословилъ мѣсто для основанія Симонова монастыря. — *исшедша обходиста*: и прич. и глаг. въ дв. ч., какъ и далѣе. — *обышедша* вм *обшедша*. — *бервно* древн. вм. *бревно* (*брьвьно, бырвьно, бырьвьно*); см. въ Даніил. Заточн. Основатели монастырей въ древней Руси сами расчищали себѣ мѣсто въ дремучихъ лѣсахъ и непроходимыхъ дебряхъ.—*одрину* (вар. *одрѣ*) *и хизину* —хижину (отъ хыжъ домъ, хыжа, откуда *хиж-ина*), которая была вмѣстѣ и *одрина* — опочивальня (отъ *одрѣ* ложе). — *обложиста* основали, положили фундаментъ; *и срубиста* изъ дерева. — *развіе* — *развѣ*, кромѣ.

7. *хужде*, *хуже*, отъ *худъ*, §§ 21 и 76. По Житію, еще до своего рожденія, Сергій прознаменовалъ

не наше еси чадо, но Божіе даніе. Ельмаже Богъ избра тебе, еще суща во утробѣ матернѣ носима, и прознамена о тебѣ; и преже роженія твоего, егда трикраты провозгласилъ еси во всю церковь, во время, егда поютъ святую литургію. Яко же и всѣмъ людемъ, стоящимъ ту и слышащимъ, во удивленіи быти; и ужаснымъ почудитися, глаголюще: что убо будетъ младенецъ сей. Но священницы же и старцы, святіи мужіе, ясно о тебѣ проразсудиша и протолковаша, глаголюще: понеже о младенцѣ семъ троичное число изобразися, и симъ прознаменуя, яко будетъ нѣкогда ученикъ Святыя Троицы; и не токмо же самъ единъ вѣровати начнетъ благочестно, но и ины мнози приведетъ и научитъ вѣровати во Святую Троицу. Да лѣпо есть тебѣ свящати церковь сію паче всѣхъ во имя Святыя Троицы; не наше же се замышленіе, но Божіе изволеніе, и прознаменаніе, и избраніе, Богу тако извольшу. Буди имя Господне благословено во вѣки». И сія изглаголавшу Стефану, блаженный же юноша, воздохнувъ отъ сердца, и рече: «воистину изглагола, господине мой; се и мнѣ любо есть, и азъ того же хотѣвъ и смышляхъ, и желаетъ душа моя, еже совершити свящати церковь во имя Святыя Троицы; но смиренія ради вопрошахъ тя. И се Господь Богъ не остави мене и желаніе сердца моего далъ ми, и хотѣнія моего не лишилъ мя». И то рекша, и взяша благословеніе и священіе отъ святителя. И пріѣхаша изъ града отъ митрополита Ѳеогноста священницы и привезоша съ собою священіе, и антиминсъ, и мощи святыхъ мученикъ, и прочая, яже на потребу на освященіе церкви. И тогда священа бысть церковь во имя святыя Троицы, благословеніемъ преосвященнаго архіепископа Ѳеогноста, митрополита кіевскаго и всея Руси, при великомъ князѣ Симеонѣ Ивановичѣ; мню убо, еже рещи въ начало княженія его. Въ правду убо церковь си наречена бысть во имя Святыя Троицы, понеже поставлена бысть благодатію Бога Отца, и милостію Сына Божія, и поспѣшеніемъ Святаго Духа.

8 4. *Чудо о медвѣдѣ.* Мнози бо звѣріе, якоже речеся, въ той пустыни тогда обрѣтахуся. Овіи стадомъ вьюще, ревуще прохождааху; а друзіи же не во мнозѣ, но или два, или тріе, или единъ по единому мимо течаху; овіи же отдалеча, а друзіи близь блаженнаго приближахуся и окружаху его, яко и пюхающе его. И отъ нихъ же единъ звѣрь, рекомый аркуда—еже сказается

въ себѣ великаго чтителя Св. Троицы, трижды провозгласивъ въ утробѣ матери своей, когда она во время литургіи стояла въ церкви. — Митрополитъ Ѳеогностъ наслѣдовалъ Петру, скончался въ 1353 г. Симеонъ Іоанновичъ взошолъ на престолъ въ 1340 г.

8. *прохождааху*, преход. вр. въ продолж. формѣ, какъ и далѣе коегдѣ; архаизмъ. — *аркуда* (ἀρκοῦδα, ἄρκος): для важности слога греч. ре-

медвѣдь—иже повсегда обыче приходити къ преподобному. Се же видѣвъ преподобный, яко не злобы ради приходитъ къ нему звѣрь, но паче, да возьметъ отъ брашна мало нѣчто въ пищу себѣ, и изношаше ему отъ хижи своея малъ укрухъ хлѣба и полагаше ему на пень или колоду, яко да пришедъ по обычаю звѣрь, и яко готову себѣ обрѣте пищу, и вземъ усты своими, и отхожаше. Аще ли когда не доставшу хлѣбу, и пришедъ по обычаю звѣрь не обрѣте обычнаго своего урочнаго укруха, тогда долго время не отхожаше, но стояше, взирая сѣмо и овамо, ожидая, аки нѣкій злый должникъ, хотя воспріяти долгъ свой. Аще ли прилучашеся единому обрѣстися укруху, то нужа бысть преподобному и то предѣлити на двѣ части, да едину убо себѣ оставитъ, а другую звѣреви оному предложитъ. Не имѣяше бо тогда въ пустынѣ Сергій у себя различныхъ брашенъ, развѣ точію хлѣбъ единъ и воду отъ источника, сущаго ту, и то же пооскуду. Многажды же и хлѣбу дневному не обрѣстися. И егда сему бываему, тогда оба абіе пребываста алчуща, самъ же и звѣрь. Иногда же блаженный себѣ не угожаше и самъ алченъ бываше; аще и единъ кусъ хлѣба обрѣташеся у него, и то предъ звѣремъ онѣмъ предметаше, и изволи самъ, не вкушая въ той день, алкати паче, нежели звѣря оного оскорбити и не ядша отпустити. Не единою же, ни дважды звѣрь онъ приходити обыче, но по многа времена на кійждо день, аки множае году сіе творяше.

5. *Заселеніе Радонежской пустыни.* Окрестъ же монастыря 9
того все пусто, со вся страны лѣсове, всюду пустыня; пустыня бо въ рѣсноту нарицашеся. И сице жившимъ имъ, дондеже исполнишася дніе лѣтъ, яко мню, множае пятидесяти. Паки же по днехъ, нещую, яко во днехъ княженія князя великого Ивана, сына Иваня, брата же Симеоня, тогда начаша приходити христіяне и обходити сквозѣ вся лѣсы оны, и возлюбиша жити ту. И множество людій восхотѣвше начаша со оба полы мѣста того садитися. И начаша сѣщи лѣсы оны, яко никомуже возбраняющу имъ. И сотвориша себѣ различныя многія почьпцы. Преждереченную исказиша пустыню, не пощадѣша. И сотво-

ченіе, которое въ глоссѣ переведено русскимъ: *медвѣдь. — нужа бысть* нужно было, надлежало; *предѣлити* передѣлить, раздѣлить. — *пооскуду* скудно, мало, какъ теперь употребляется *помалу. — изволи алкати паче*, лучше хотѣлъ голодать, нежели и проч. — *множае*, сравн. степ. вм. *множте* (*а* вм. *я* = *ѧ*, § 10).

9. Монастырь уже былъ устроенъ и св. Сергій посвященъ въ игумены епископомъ Аѳанасіемъ, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Монаховъ у Сергія было сначала только 12 числомъ; потомъ стали они умножаться. Но кругомъ монастыря была еще пустыня. — *пятидесяти,* вм. древн. *пятидесѧтъ* (§ 163), т. е. дней: ав-

риша пустыню, яко поля чиста многа, якоже и нынѣ нами зрима суть. И составиша села и дворы многи; и насѣяша села; и сотвориша плодъ житенъ; и умножишася зѣло. И начаша посѣщати и учащати въ монастырь, приносяще многообразная и мно-
10 горазличная потребованія, имъ же нѣсть числа. Но мы доздѣ сію рѣчь оставльше, а на предреченную бесѣду обратимся, еже отъ начатка слова начахъ повѣдовати о всяцѣй худости и о недостатцѣхъ нужныхъ потребъ, безъ нихъ же немощно обрѣстися. Егда исперва начинашеся создаватися мѣсто то, егда не множайшимъ братіямъ живущимъ въ немъ, егда не мнози бяху приходящеи и приносящеи: тогда начастѣ скудости бываху потребныхъ; яко многажды на утрія и хлѣбу не обрѣстися. Да кто можетъ сказати недостатки, бывшая преподобному отцу нашему Сергію? И сперва, егда начинашеся строитися мѣсто то, овогда убо не достало хлѣба, и муки, и пшеницы, и всякаго жита; иногда же недостало масла, и соли, и всякого ястія брашеннаго; овогда же недостало вина, имъ же обѣдня служити, и ѳиміаму, имъ же кадити; иногда же недостало воску, имъ же свѣщи скати. И пояху въ нощи заутренюю, не имуще свѣщъ, но токмо лучиною березовою или сосновою свѣтяху себѣ; и тѣмъ нуждахуся канонархати, или по книгамъ чести, и сице совершаху ночныя службы своя. Преподобный же Сергій всякую нужу ону, и тѣсноту, и всяку скудость, и недостатки терпяше со благодареніемъ, ожидая отъ Бога богатыя милости.

11 6. *О составленіи общаго житія.* По сихъ же въ единъ отъ дній пріидоша Греки отъ Константиня града, отъ патріарха послани къ святому, поклонишася ему, глаголюще: «Вселенскій патріархъ Константиня града, киръ Филоѳей, благословляетъ тя». Тако же отъ патріарха и поминки вдаша ему: крестъ, и парамандъ, и схиму. Посемъ и писанія посланая вдаша ему.

торъ опредѣляетъ время не въ точности, потому и говоритъ *мню* и *непщую*. В. Князь Иванъ II Ивановичъ, сынъ *Ивань*, братъ *Симеонь* (§ 74), вступилъ на престолъ въ 1353 г., скончался въ 1359. — *со оба полы* съ обѣихъ сторонъ. Поселенцы сначала вырубили лѣсъ, построили *починки*, т. е. выселки, и потомъ на расчищенныхъ изъ подъ лѣсу мѣстахъ обработали поля для земледѣлія.

10. *обѣдня служити*: древняя разговорная форма, вм. *обѣдню служити*. — *ѳиміамъ* (θυμίαμα), въ рук. *феміянъ*; слич. въ духовн. стихахъ *темьянъ*. — *канонархати*: гр. слово, тоже для важности слога; объясняется глоссою: *или по книгамъ чести*. Въ Азбуковн. „*канонархъ* правилъ начальникъ.“

11. *Константинь* имя прилаг., § 74. — *Киръ* (κὺρ, κύριος) господинъ; патріархъ *Филоѳей*, тотъ самый, къ которому *св. Алексій* ѣздилъ въ Константинополь, и который поставилъ его въ митрополиты Московскіе.—*парамандъ* (παραμάνδυ) четвероугольный лоскутъ съ изображеніемъ креста, возлагаемый при

Святый же рече къ нимъ: «блюдите, егда къ иному послани будете; кто бо есмь азъ грѣшный и недостойный, таковыхъ даровъ сподобитися отъ святѣйшаго патріарха?» Они же рѣша: «отче, никако же соблазнихомся о тебѣ; Святый Сергіе, къ тебѣ послани есмы». Старецъ же поклонися до земли; таже представль предъ ними трапезу, и добрѣ учредивъ ихъ, и повелѣ упокоити по обители. Самъ же поиде къ митрополиту Алексѣю, нося принесеное посланіе отъ патріарха, и вдастъ ему и пришедшихъ повѣда. Митрополиту же посланіе повелѣвшу прочести, бѣже написаніе имуще сице. Посланіе: «Милостію Божіею архіепископъ Константиня града вселенскій патріархъ киръ Филоѳей о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія, Сергію, благодать и миръ, и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышахомъ, еже по Бозѣ житіе твое добродѣтельно зѣло, похвалихомъ и прославихомъ Бога. Но едина главизна еще недостаточствуетъ, яко не обще житіе стяжасте. Понеже вѣси, преподобне, и самый Богоотецъ пророкъ Давидъ, иже вся обсязавый разумомъ, ничтоже ино тако возможе похвалити, точію се: «нынѣ что добро или что красно, еже жити братіи вкупѣ». Потому же и азъ совѣтъ благъ даю вамъ, яко да составите общее житіе. И милость Божія и наше благословеніе да есть съ вами». Старецъ же вопрошаетъ митрополита, глаголя: «ты, святый владыко, како повелѣваеши?» Митрополитъ же, отвѣщавъ старцу, рече: «понеже, преподобне, колика блага сподобился еси, Богу прославляющу славящихъ его, и до коихъ странъ достиже имя жительства твоего, и тако ти и великому и вселенскому патріарху совѣщевающу на велику пользу зѣло; мыже множае совѣтуемъ ти и зѣло благодаримъ». И отъ того времени убо составляется во обители Святаго общежитіе. Но устрояетъ блаженный и премудрый пастырь братію по службамъ; оваго келаря, и прочихъ въ поварни, и въ еже хлѣбы пещи, оваго еже немощнымъ служити съ всякимъ прилежаніемъ; въ церкви же первѣе еклисіарха, еже потомъ параеклисіарси, панамонари же и прочая. Вся убо сія чудная она глава добрѣ устрои. Повелѣ же твердо блюсти по заповѣди Святыхъ Отецъ: ничтоже особь стяжати кому, ни своимъ что звати; но вся общая имѣти. И прочая чины вся въ лѣпоту чуднѣ украси благоразсудный отецъ.

постриженіи въ монашество и носимый на груди подъ одеждою. — *Митрополитъ Алексій* 1353—1378. — *пришедшихъ повѣда*, повѣдалъ, что пришли отъ патріарха Греки. — *написаніе* подлежащее, *бѣ имуще* сказуемое; *посланіе*: это заглавіе. — *въ еже хлѣбы пещи*, § 134. — *еклисіархъ* (ἐκκλησιάρχης) стерегущій церковь, ключарь; въ Азбуковн. „*параеклисіархъ* большой пономарь“; *панамонарь* (παραμονάριος), тоже церковный сторожъ, откуда наше *пономарь*.

12 7. *Начало Андроникова монастыря.* Потреба же есть и се сказати о составленіи монастырей отъ ученикъ блаженнаго. Въ предводящее слово скажемъ о прежденачальнѣмъ ученицѣ его, преподобнѣмъ Андроникѣ именемъ. Сій бо бяше града и отечества Святаго Сергія. Но убо, юнъ сый возрастомъ, пріиде къ блаженному отцу въ монастырь, иноческаго житія сподобляется отъ него, и многа лѣта пребывъ у него въ совершенномъ послушаніи, всякими добродѣтелями украшенъ сый. Тѣмъ Святый зѣло любляше его, ради добраго его произволенія и цвѣтущихъ въ немъ добродѣтелій. И моляше Бога о немъ отецъ, еже совершити ему доброе теченіе. И по многихъ лѣтѣхъ сей убо чудный мужъ Андроникъ, желаніемъ побѣжаемъ, еже обитель сотворити и общежитіе въ ней составити, и сія помышляя во умѣ своемъ, и на Бога возлагаше, глаголя: «аще будетъ угодно Богу, се можетъ и на дѣло произвести». И сія убо тако помышляющу ему, пріиде же нѣкогда къ преподобному Сергію Алексѣй митрополитъ во обитель, посѣщенія ради: имяше бо всегда любовь къ Святому премногу и союзы духовны, о всемъ совѣтъ творяше съ нимъ. И тако бесѣдующема има къ себѣ, и пріиде до сего митрополитъ, рече къ святому: «возлюбленне, едино хощу просити у тебе благодѣтельство, яко да даруетъ ми духовная ти любовь». Старецъ же къ архіерею отвѣща: «святый владыко, въ
13 руку твою вси есмы, и ничтоже взбранено святыни ти». Архіепископъ же рече: «хощу бо, аще ми Богъ поможетъ, начати и устроити монастырь. Случи бо ся нѣкогда пловущимъ намъ отъ Константиня града къ русскимъ странамъ, къ своей митрополіи, вѣтру же велію бывшу въ морѣ, яко и кораблю сокрушатися отъ зѣльнаго волненія, и всѣмъ смерти яростнѣ претящи, и вси иже въ кораблѣ начаша молити Бога. Съ ними же и азъ, въ нуждѣ зѣльнѣ, тако же начахъ всесильнаго молити Бога, яко

12. Троицкій Сергіевъ монастырь для сѣверо востока Россіи сталъ такимъ же источникомъ монашескаго житія, какъ для южной Россіи былъ нѣкогда Кіевопечерскій. Кромѣ Симонова (см. 6) и *Андроникова*, или Андроньева монастыря, ученики Сергія основали монастыри (находящіеся нынѣ въ Московск. губ.): Савва — монастырь Саввы Сторожевскаго, близь Звенигорода, Ферапонтъ — монастырь Лужецкій, въ Можайскомъ уѣздѣ; самъ Сергій съ своимъ ученикомъ Аѳанасіемъ основалъ въ Серпуховѣ Высоцкій монастырь, а въ 5 верстахъ отъ Коломны, съ ученикомъ Григоріемъ, Голутвинъ монастырь, по просьбѣ Димитрія Донскаго, какъ полагаютъ, въ память побѣды надъ Мамаемъ. Другой великій подвижникъ сѣвернаго края, Кириллъ Бѣлозерскій пользовался вліяніемъ Сергія и въ личныхъ съ нимъ сношеніяхъ и черезъ племянника его Ѳеодора, въ Симоновомъ монастырѣ (см. введеніе къ Посланіямъ Кирил. Бѣлозерск.). — *союзы*, въ рук. по древнему *сѫзы*. — *ти любовь, святыни ти*, твоя и твоей, § 146.

13. Когда Алексій Митрополитъ

да избавитъ ны належащія скорби; и обѣтъ свой дахъ Богу: воньже день доправитъ Господь въ пристанище котораго святаго, въ той ми создати церковь. И отъ того часа преста море отъ волненія своего и въ тишину велію преложися. И достигохомъ въ пристанище мѣсяца августа, 16. И хощу исполнити обѣтъ свой, церковь поставити во имя Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Іисуса Христа. И устроити хощу монастырь и составити благодатію Христовою общежитіе. И прошу отъ твоея любве, да даси ми возлюбленнаго ти ученика, и мнѣ желаема, Андроника». Святый же прошенія святителя не преслуша, вдастъ ему Андроника. Митрополитъ же, вдавъ милостыню довольну въ монастырь, и отъиде, поимъ Андроника съ собою. И обрѣте мѣсто благоугодно къ строенію монастырскому на рѣцѣ Яузѣ. Первѣе создана бысть церковь въ лѣпоту во имя великаго Господа Спаса нашего Іисуса Христа честнаго Его Образа Нерукотвореннаго. И ту чудиѣ украси, и честную икону образа Христова, юже самъ принесе отъ Константиня града, чудну и златомъ украшену въ церкви постави, еже и донынѣ стоитъ благодатію Христовою. Вручи же старѣйшинство предреченному Андронику. И вся, елика на потребу монастырскаго строенія, дарова ему. И тако общежитіе составляется. Но малѣ же времени пріиде святый Сергій видѣти строеніе ученика своего на оно мѣсто; и, видѣвъ, похвали и благослови, глаголя: «Господи, призри съ небесе, и виждь, и посѣти мѣсто сіе, его же благоизволи создатися въ славу святаго Ти имени». И поучивъ о пользѣ, и паки возвратися въ свою лавру.

8. *О побѣдѣ, еже на Мамая, и о монастырѣ, еже на Дубенкѣ.* Бысть убо Богу попущающу за грѣхи наша, слышано бысть, яко ординскій князь Мамай воздвиже силу велику, всю орду безбожныхъ Татаръ, идетъ на русскую землю. И бяху вси людіе въ страсѣ велицѣ утѣсняеми. Князь же великодержавный, иже тогда скипетры русскихъ странъ обдержа, достохвальный и побѣдоносный великій Дмитрій на Москвѣ бяше; сій убо пріи- 14

возвращался отъ патріарха Филоѳея (см. прим. 11). — *смерти* (въ рук. *смертію*) *претящи* дательн. самост. — *воньже день — котораго святаго: ми* (въ рук. *мя*) *создати церковь* во имя того святаго, въ день котораго мы спасемся отъ бури въ пристани. Этотъ день былъ — 16-го августа, въ праздникъ Нерукотвореннаго Спаса — *на рѣцѣ Яузѣ:* нынѣ этотъ монастырь въ самой Москвѣ.

14. Карамзинъ въ повѣствованіи о Мамаевомъ побоищѣ (1380 г.) между прочимъ говоритъ: „Димитрій, устроивъ полки къ выступленію, желалъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всѣми князьями и воеводами, принять благословеніе Сергія, игумена уединенной Троицкой обители, уже знаменитой добродѣтелями своего основателя. Сей святый старецъ, отвергнувъ міръ, еще любилъ

иде ко Святому Сергію, яко же велію вѣру имѣя къ старцу, вопросити его, аще повелитъ ему противу безбожныхъ изыти, вѣдяше бо мужа добродѣтельна суща и даръ пророчества имуща. Святый же, яко услыша сія отъ великаго князя, благословивъ его, молитвою вооруживъ, и рекъ: «подобаетъ ти, господине, пещися о врученномъ отъ Бога, Христоименитомъ ти стадѣ. Поиди противу безбожныхъ, и, Богу помогающу ти, побѣдиши и здравъ во свое отечество съ великими похвалами возвратишися». Вдаде же Святый великому князю и дву иноковъ въ помощь ему, единому имя Александръ, рекомый Пересвѣтъ, другому же Андрей Ослебя. Великій же князь рече: «аще ми Богъ поможетъ, отче, поставлю монастырь во имя Пречистыя Богоматери». И сія рекъ, воспріемъ благословеніе, отъиде, поиде скоро. И тако, собравъ вся воя своя, приспѣ противу безбожныхъ Татаръ. И увидѣвъ силу ихъ, зѣло множество, сташа, сомнящеся; страхомъ мнози отъ вой его объяти бывше, и помышляюще, что сотворити. И се внезапу въ той часъ приспѣ борзоходецъ съ посланіемъ отъ Святаго, глаголюще: «безъ всякаго сомнѣнія, господине, со дерзновеніемъ поиди противу свирѣпства ихъ; никако же ужасатися: всяко поможетъ ти Богъ». И абіе князь великій Дмитрій и все воинство его, отъ сего велику дерзость воспріимше, изыдоша противу поганыхъ, сіе слово рекъ: «Боже великій, сотворивый небо и землю, помощникъ ми буди на противники святому Ти имени. И тако сразишася. Многа тѣлеса падааху, и, Богу помогшу великому, побѣдоносному Дмитрію, и побѣждени быша поганіи Татарове и конечнѣй пагубѣ предани быша. Видѣвше бо окаяннии на себѣ богопустный гнѣвъ и Божіе негодованіе, вси на бѣжаніе устремишася. Крестоносная же хоругвь, довольно гнавъ въ слѣдъ сопротивныхъ, множество безчислено убиваше. Овіи же язвени отбѣгоша, иныхъ же живыхъ рукама яша. И бяше чудно зрѣніе и дивна побѣда, иже преже блистающася оружія, тогда же вся окровавлена кровьми иноплеменныхъ. И вси образы побѣды ношаху. И здѣ сбыться пророческое

Россію, ея славу и благоденствіе. Лѣтописцы говорятъ, что онъ предсказалъ Димитрію кровопролитіе ужасное, но побѣду, — смерть многихъ героевъ православныхъ, но спасеніе великаго князя; упросилъ его обѣдать въ монастырѣ, окропилъ святою водою всѣхъ бывшихъ съ нимъ военачальниковъ и далъ ему двухъ иноковъ въ сподвижники, именемъ Александра Пересвѣта и Ослябю (въ Жит. *Ослебя*), изъ коихъ первый былъ нѣкогда бояриномъ Брянскимъ и витяземъ мужественнымъ. Сергій вручилъ имъ знаменіе креста на схимахъ и сказалъ: „вотъ оружіе нетлѣнное! да служитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ!“ Димитрій выѣхалъ изъ обители съ новою и еще сильнѣйшею надеждою на помощь Небесную.“ Въ числѣ убитыхъ на Куликовомъ полѣ былъ „и Сергіевъ инокъ Александръ Пересвѣтъ (продолжаетъ Карамзинъ), о коемъ пишутъ, что онъ еще до начала бит-

слово: единъ гоняше тысящу, а два тьму. Святый же тогда по предреченному, яко прозорливый имѣя даръ, вѣдяше, яко вблизи, вся бываемая, зряше издалеча; бяше же дальнимъ разстоянія мѣстомъ и многи дни хожденіемъ, на молитвѣ съ братіею Богу предстоя о бывшей побѣдѣ на поганыхъ. Малу же часу мимошедшу, яко до конца побѣжени быша безбожніи, и вся предсказоваше братіямъ бывшая Святый: побѣду, и храборство великаго князя Дмитрія Ивановича, преславно побѣду показавша на поганыхъ, и отъ нихъ же избьеныхъ сихъ по имени сказаше. И приношеніе о нихъ всемилостивому Богу принесе. Достохвальный же и побѣдоносный великій князь Дмитрій, славну побѣду на сопротивныя варвары вземъ, возвращается свѣтло въ радости мнозѣ во свое отечество. И незамедлено пріиде къ старцу Святому Сергію, благодать воздая ему о добромъ свѣщаніи, и всесильнаго Бога славляше, и о молитвахъ благодаряше старца и братію, въ веселіи сердца бывшая вся исповѣдаше, како возвеличи Господь милость свою на немъ; и милостыню многу въ монастырь вдастъ. И тако воспоминаетъ великодержавный старцу, о немъ же обѣщася, еже хощетъ скоро на дѣло извести, Пречистѣй Богоматери монастырь во имя ея устроити, гдѣ обрѣтается мѣсто, угодно къ строенію. Старецъ же Сергій, шедъ, поискавъ, обрѣте мѣсто угодно на рѣцѣ, зовомой Дубенкѣ. И возлюбленіемъ великаго князя на томъ мѣстѣ Святый Сергій церковь постави во имя Пречистыя Богоматери Успенія Владычицы нашея Богородицы. Въ малѣ времени помоганіемъ потребнымъ великодержавнаго бысть монастырь чуденъ, всѣмъ исполненъ. Вручи же Святый игуменство отъ ученикъ своихъ, Саввѣ именемъ, мужу зѣло добродѣтельну. Состави общежитіе въ лѣпоту зѣло, яко же подобаетъ въ славу Божію.

9. *О хотящемъ Святаго повинути на митрополію.* Блажен- 15
ный же митрополитъ Алексѣй во время старости, видѣвъ себе изнемогающа и къ концу приближающася, призываетъ Святаго Сергія. И сему пришедшу, и бесѣдующима има, и повелѣ митрополить изнести крестъ съ парамандомъ, златомъ же и каме-

вы палъ въ единоборствѣ съ Печенѣгомъ, богатыремъ Мамаевымъ, сразивъ его съ коня и вмѣстѣ съ нимъ испустивъ духъ; кости сего и другаго Сергіева священновитязя, Осляби, покоятся донынѣ близь монастыря Симонова.“ Въ Задонщинѣ см. 16.—*на Москвѣ*, § 184.—*сомнящеся* (въ рук. *самнящеся*), т. е. сомнѣваясь, въ сомнѣніи. — Монастырь, *на рѣцѣ, зовомой Дубенкѣ*: Дубенскій-Успенскій монастырь (въ Тверской губерніи, нынѣ упраздненный) на рѣкѣ Дубнѣ, на островѣ Дубенкѣ, основанъ Саввою (въ послѣдствіи Звенигородскимъ). По сооруженіи обители этой Великій Князь назвалъ ее *приснымъ и обѣтнымъ монастыремъ*.

15. *повинути* дѣйствит. зал., отъ котораго возвратная форма *повиноваться*. — *о всѣхъ недоумѣвся*, въ рук. *отъ всѣхъ* и пр.

ніемъ многоцѣннымъ украшенъ, и даруетъ Святому. Онъ же, съ смиреніемъ поклонься, глаголя: «прости мя, владыко, яко отъ юности не быхъ златоносецъ, въ старости же наипаче хощу въ нищетѣ пребывати». Архіерей же къ нему рече: «вѣмъ, возлюбленне, яко сія исправилъ еси; но сотвори послушаніе, пріими отъ насъ данное ти благословеніе». И тако возложивъ своима рукама на Святаго, яко нѣкое обрученіе. И по сихъ хотящихся ему глаголати, рече къ Святому: «вѣдый буди, преподобне, на что призвахъ тя и что хощу яже о тебѣ сотворити?» Святый же отвѣща: «и како могу, господи, вѣдати?» Онъ же рече къ нему: «се азъ содержахъ, Богу вручившу ми, русскую митрополію, елико Богу хотящу, нынѣ же вижду себе къ концу приближающася, токмо не вѣмъ дне скончанія моего. Желаю же при животѣ моемъ обрѣсти мужа, могуща по мнѣ пасти стадо Христово. Но о всѣхъ недоумѣвся, тебе единаго избрахъ, яко достойна суща исправити слово истины. Вѣмъ бо извѣстно, яко отъ великодержавныхъ господій и до послѣднихъ вси тебе требуютъ. И прежде убо епископства саномъ почтенъ будеши, по моемъ же отхоженіи мой престолъ воспріимеши». Святый же, слыша сія, зѣло оскорбися, яко велику тщету вмѣни себѣ сіе быти, и архіерею отвѣща: «прости мя, владыко; яко выше моея мѣры, еже глаголеши, и сія во мнѣ не обрящеши никогда же. Кто есмь азъ грѣшный и худѣйшій паче всѣхъ человѣкъ?» Архіерей же многа изрекъ старцу словеса отъ Божественныхъ Писаній, сими хотя его къ своей волѣ привести. Смиренію же дѣлатель никако же преклонися, но рече: «владыко святый, аще не хощеши отгнати мою нищету и отъ слышанія святыни твоея, прочее не преложи о семъ глаголати къ моей худости и ни иному никому же попусти, понеже никто сія во мнѣ можетъ обрѣсти». И яко видѣ архіерей Святаго на сіе непреклонна, и ничтоже приложи ему о семъ глаголати, убоявся, да не како стуживъ си, отъидетъ въ внутренюю пустыню, и такова свѣтильника лишится. И утѣшивъ его словесы духовными, отпусти его во свой ему монастырь.

22. ЗАДОНЩИНА.

Повѣствованіе о Мамаевомъ побоищѣ (8-го сентября 1380 г.), первоначально составленное Рязанскимъ священникомъ Софоніею, дошло до насъ въ двухъ главныхъ редакціяхъ. Одна, подъ именемъ *Задонщины*, приведенная здѣсь въ сводномъ текстѣ по двумъ спискамъ (XV и XVII в.), отличается народнымъ и болѣе поэтическимъ складомъ, другая, подъ именемъ „Повѣданія о нахожденіи Мамая“ или „Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ“ носитъ на себѣ характеръ рѣчи, болѣе книжной, украшенной искусственными, рито-

рическими выраженіями, какъ это явствуетъ уже изъ самаго вступленія: „Сія повѣдай, Ураніе (греч. божество?), како случися брань на Дону православнымъ христіяномъ съ безбожными Агаряны, како возвыси Господь родъ христіянскій, а поганыхъ уничижи и посрами ихъ суровство, якоже иногда (т. е. нѣкогда, въ *иное* время) Гедеономъ Мадіама низложи и православнымъ Моисеомъ Фараона. И нынѣ подобаетъ вѣдати намъ величія Божія, како творитъ Господь волю боящимся его, и како пособи Господь Богъ православному, великому князю Димитрію Ивановичу Владимірскому (вм. Московскому) надъ безбожными Агаряны. Лѣта же того попущеніемъ Божіимъ отъ наученія діавола воздвигся царь отъ восточныя страны, именемъ Мамай, Еллинъ (т. е. язычникъ вообще) сый родомъ, вѣрою идоложрецъ, иконоборецъ злый, христіянскій ненавистникъ и укоритель. И вниде въ сердце его діаволъ, подстрекатель, иже всегда пакости дѣя христіяномъ, и наусти его разорити православную вѣру всему христіянству, да не славится въ нихъ имя Господне, въ людѣхъ тѣхъ.“—Въ обѣихъ редакціяхъ очевидно подражаніе Слову о полку Игореве, особенно въ Задонщинѣ, авторъ которой постоянно держитъ въ памяти выраженія этого своего образца, употребляя ихъ не всегда у мѣста, и даже искажая ихъ (напр. 4, 10). Кромѣ того онъ пользовался сочиненіемъ Софоніи и другими письменными источниками (смотр. примѣч. 5).

Въ дополненіе приведеннаго нами текста, помѣщается здѣсь изъ Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ эпизодъ о томъ, какъ наканунѣ Куликовской битвы, *Дмитрій Волынецъ* (*Волынскій*, см. 12) по примѣтамъ гадалъ о будущемъ исходѣ ея: „Уже нощь бысть (*вар.* уже нощь приспѣ) и заря загасе. ... Рече Димитрій Волынецъ великому князю примѣту: войску уже бо вечерняя заря потухла. Димитрій же сяде на конь свой, поимя съ собою великаго князя, выѣхавъ на поле Куликово, и ставъ посредѣ обоихъ полковъ, слыша стукъ великъ и крикъ, аки торзи снимаются (собираются), аки городы ставятъ, аки трубы гласяще. И бысть же назади Татарскихъ полковъ—волцы воютъ вельми грозно, по правой же сторонѣ ихъ вороны и галицы беспрестанно кричаша, и бысть великъ трепетъ птицамъ, прелетающимъ отъ мѣста на мѣсто; противу же имъ на рѣцѣ на Непрядвѣ гуси и лебеди, и утята крилами плещутъ необычно и велику грозу подаютъ. Рече же Волынецъ великому князю: „Что еси, господине князе, слышалъ?“ И рече князь великій: „Слышахъ, брате, гроза велика есть.“ И рече Волынецъ: „Обратимеся, княже, на полки Русскіе.“ И яко же обратися, и бысть тихость велика. Волынецъ же рече великому князю: „Что еси, господине, слышалъ?“ Онъ же рече: „Ничто же, брате, слышати, но токмо видѣхомъ отъ множества огней зари имашася“ (зари занимались). И рече Димитрій Волынецъ: „Княже господине, огни—добро знаменіе. Призывай Бога небеснаго и не оскудѣвай вѣрою.“ И паки рече: „Еще ми примѣта есть.“ Сшедъ съ коня, и паде на землю на правое ухо, предлежа на долгъ часъ, и ставъ абіе поиче. И рече ему князь великій: „Что есть, брате, примѣта?“ Онъ же не хотѣ сказати ему. Князь великій нудивъ его добрѣ. Онъ же рече ему: „Едина, ти есть на пользу, а другая скорбная. Слышахъ землю плачущуся надвое: едина страна аки нѣкая жена плачущися чадъ своихъ Еллинскимъ гласомъ; другая же страна, аки дѣвица (*вар.* вдовица,) просопе аки въ свирѣль, едина плачевнымъ гласомъ. Азъ убо множество тѣхъ примѣтъ испытахъ: сего ради надѣюся на Бога и ко святымъ мученикамъ Борису и Глѣбу, сродникамъ вашимъ. Азъ чаю побѣды на поганыхъ; а крестьянъ множество падетъ.“ Слышавъ же то князь великій, прослезився рече: „Да будетъ воля державѣ Господнѣ.“ И рече ему Волынецъ: „Не подобаетъ ти, государю, того никому въ полцѣхъ повѣдати, но помуждо молити Бога вели и святыхъ его на помощь призывати.“

1 Поидемъ, братіе, въ полуночную страну, жребій Афетовъ, сына Ноева, отъ него же родися Русь преславная, оттолѣ взыдемъ на горы кіевскія, и посмотримъ съ ровнаго Днѣпра по всей землѣ русской, и оттолѣ на восточную страну, жребій Симовъ, сына Ноева, отъ него же родишася Хиновя, поганые Тотаровя,
2 Бусурмановя. Тѣ бо на Каялѣ одолѣша родъ Афетовъ. И оттолѣ русская земля сѣдитъ не весела, а отъ Калотьскія рати до Мамаева побоища тоскою и печалію покрылася, плачущися, чады своя поминающи. Князи и бояря, и удалые люди, иже оставиша вся домы своя, и богатство, жены, и дѣти, и скотъ, честь и славу міра сего получивши, главы своя положиша за землю русскую и за вѣру христіянскую.
3 Снидемся, братія и други, и сынове русскіе, составимъ слово къ слову, возвеселимъ русскую землю, возверземъ печаль на восточную страну, въ Симовъ жребій, и воздадимъ поганому Мамаю побѣду, а великому князю Дмитрію Ивановичу по-

1. Сочинитель слѣдуетъ Византійскимъ Хронографамъ и русскимъ лѣтописямъ, которые раздѣляютъ всѣ народы по тремъ сынамъ Ноевымъ. Несторъ такъ начинаетъ свою лѣтопись: „Се начьнемъ повѣсть сію. По потопѣ тріе сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся въстокъ Симови.... Хамови же яся полуденьная страна.... Афету же яшась полунощныя страны и западныя“, т. е. Симу Азіятскіе народы, Хаму Африканскіе, Афету Европейскіе. Сочинитель обозрѣваетъ русскую землю съ *горъ Кіевскихъ* (въ Словѣ о п. Иг. см. 25), и бросаетъ взглядъ на восточную страну, откуда приходили къ намъ Половцы и Татары. — *Хиновя* или *Хинове*, откуда *хиновьскый* (или *хыновскый*, въ Словѣ о п. Иг. см. 41) — вообще Азіятскіе дикари.—*бусурман-инъ*, мн. ч. *бусурман-е*, *бусурман-ове* и *бусурман-овя* (нынѣ *бусурманъ*, *бусурманы*) первоначально *бесерман-инъ*, отъ бесерменскихъ, хазарскихъ или хивинскихъ откупщиковъ, которые, во время Монгольскаго ига, откупали у Татаръ дань нашихъ княженій, брали неумѣренные росты, и, въ случаѣ неплатежа, объявляли должниковъ своими рабами и отводили ихъ въ неволю. Мн. ч. *Татаровя* и *Татарове* и друг. тому пад., слич. съ *бояра* (стар. *бояря*) и *бояре*, на *-я* или *-а* и на *-е*.—Вмѣсто *Днѣпръ* въ рук. неоднажды: *Нѣпръ*.

2. *Тѣ бо на Каялѣ*: Половцы, см. въ Словѣ о п. Иг.; *родъ Афетовъ* русскихъ. – *Калотьская рать* битва съ Татарами при Калкѣ (въ 1224 г.): *Калъка*—съ переходомъ *а* въ *о* и съ смягченіемъ *к* въ *т*: *калотьскый* (иначе *калѣтьскый*).

3. *Воздадимъ — побѣду*, провозгласимъ пораженіе Мамая. —*Дмитрій*: въ рук. по большой части *Дмитрей*, какъ и *Владимерь*, вм. Владиміръ (въ Житіи Серг. Радон. см. 5). Объ отношеніяхъ Дмитрія Донскаго къ Владиміру Андреевичу Карамзинъ говоритъ слѣдующее. Еще В. К. Иванъ II Ивановичъ, въ 1359 г. „подобно отцу и брату, написалъ духовную, въ коей приказываетъ Москву двумъ юнымъ сыновьямъ, Димитрію и Іоанну, уступая треть ея доходовъ шестилѣтнему племяннику, Владиміру Андреевичу, и веля имъ вообще блюсти, судить и

хвалу и брату его князю Владиміру Андреевичу. И рцемъ 4
таково слово: Лучше бо намъ, братіе, начати повѣдати иными
словесы отъ похвальныхъ сихъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ, по-
хвалу великаго князя Дмитрія Ивановича и брата его князя
Владиміра Андреевича, — а внуки святаго великаго князя Вла-
диміра Кіевскаго, — начати повѣдати по дѣломъ и по былинамъ.
Не проразимся мыслію, но.... помянемъ первыхъ лѣтъ времена;
восхвалимъ вѣщаго Бояна, въ городѣ Кіевѣ горазда гудца.
Той бо вѣщій Боянъ, воскладая свои златые персты на живыя
струны, пояше славу русскіимъ княземъ, первому князю Рю-
рику, Игорю Рюриковичу и Святославу, Ярополку, Владиміру
Святославичу, Ярославу Владиміровичу, похваляя ихъ пѣснями и
гусленными буйными словесы. — Азъ же помяну Рязанца Со- 5
фонія, и восхвалю пѣснями и гусленными словесы .... господина
князя Дмитрія Ивановича и брата его князя Владиміра Андрее-
вича, занеже ихъ было мужество и желаніе за землю русскую
и за вѣру христіянскую. Се бо князь великій Дмитрій Ивано-

рядить земледѣльцевъ свободныхъ или „численныхъ“ людей; отдаетъ супругѣ Александрѣ разныя волости и часть Московскихъ доходовъ, а Димитрію Можайскъ и Коломну съ селами, Іоанну Звенигородъ и Рузу; утверждаетъ за Владиміромъ Андреевичемъ удѣлъ отца его, за вдовствующею княгинею Симеона и Андреевою, именемъ Іуліаніею, данныя имъ отъ супруговъ волости, съ тѣмъ чтобы послѣ Іуліаніи наслѣдовали сыновья великаго князя и Владиміръ Андреевичъ, а послѣ Маріи одинъ Димитрій“. Подъ 1364 г. „Въ сіе время Димитрій Іоанновичъ (уже вступивъ на великокняжескій престолъ) лишился брата и матери. Тогда онъ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, заключилъ договоръ выгодный для обоихъ. Митрополитъ Алексій былъ свидѣтелемъ и держалъ въ рукахъ святый крестъ: юные князья, окруженные боярами, приложились къ оному, давъ клятву вѣрно исполнять условія, которыя состояли въ слѣдующемъ: „Мы клянемся жить подобно нашимъ родителямъ: мнѣ, князю Владиміру, уважать тебя, великаго князя, какъ отца, и повиноваться твоей верховной власти; а мнѣ, Димитрію, не обижать тебя и любить, какъ меньшаго брата. Каждый изъ насъ да владѣетъ своею отчиною безспорно: я, Димитрій, частію моего родителя и Симеоновою; ты удѣломъ своего отца. Пріятели и враги да будутъ у насъ общіе. Узнаемъ ли какое злоумышленіе, объявимъ его немедленно другъ другу.... Ты, меньшой братъ, участвуй въ моихъ походахъ воинскихъ, имѣя подъ княжескими знаменами всѣхъ бояръ и слугъ своихъ: за что во время службы твоей будешь получать отъ меня жалованье“.

4. *Лучше* (въ рук. *лудчи*) *бо намъ*, *братіе* и пр.; слич. въ Слов. о п. Иг. 1.—*а внуки*: вводное предложеніе. — *по дѣломъ и по былинамъ:* въ Словѣ о п. Иг. см. 1. — *не проразимся мыслію,* не увлечемся.—*Боянъ*, въ рук. XVII в. искажено въ *бояринъ*. Въ Словѣ о п. Иг. см. 3.

5. Авторъ Задонщины пользовался уже и письменными источниками,

вичъ и братъ его князь Владиміръ Андреевичъ поостриша сердца своя мужествомъ, ставше своею крѣпостью, помянувше прадѣда, князя Владиміра кіевскаго, царя русскаго.

6 Оле, жаворонокъ птица, въ красные дни утѣха! взыди подъ синія облаки; посмотри къ сильному граду Москвѣ, пой славу великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его Владиміру Андреевичу. Они бо взнялися, какъ соколи, со земли русскія
7 на поля половецкія. Кони ржутъ на Москвѣ, бубны бьютъ на Коломнѣ, трубы трубятъ въ Серпуховѣ; звенитъ слава по всей землѣ русской. Чудно стязи стоятъ у Дону великаго, пашутся хоругови берчаты, свѣтятся калантыри злачены. Звонятъ колоколи вѣчніи въ великомъ въ Новѣгородѣ, стоятъ мужи Новгородцы у святыя Софіи, аркучи такову жалобу: «Уже намъ, братіе, къ великому князю Дмитрію Ивановичу на пособь не поспѣти». Тогда аки орли слетошася со всея полунощныя страны; то ти не орли слетошася: выѣхали посадники изъ великаго Новагорода, 7000 войска, къ великому князю Дмитрію Ивановичу и къ брату его князю Владиміру Андреевичу. Съѣхалися всѣ князи русскіе къ великому князю Дмитрію Ивановичу на пособь, аркучи такъ: «Господине князь великій! уже поганіи Татарове на поля на наши наступаютъ, а вотчину нашу у насъ отнимаютъ. Стоятъ межу Дономъ и Днѣпромъ на рѣцѣ на Мечѣ. И мы, господине, поидемъ за быструю рѣку Донъ, укупимъ

и именно „Повѣдаіемъ о нахожденіи Мамая„ или „Мамаевымъ побоищемъ“, сочиненіемъ Рязанскаго священника Софоніи. Въ другомъ мѣстѣ Задонщины, здѣсь опущенномъ, онъ говоритъ: „Прежде восписахъ жалость земли русскія и прочее, отъ книгъ приводя“.—*поостриша*: въ Словѣ о п. Иг. см. 4.

6. *взнятися* подняться, отъ въꙁ- и ꙗти.— *поля* называются *половецкими* по вліянію Слова о п. Иг.

7. Объ участи городовъ въ Мамаевомъ побоищѣ Карамзинъ повѣствуетъ: „Облегчивъ сердце изліяніемъ набожныхъ чувствъ, онъ (т. е. Димитрій Донской) разослалъ гонцовъ по всѣмъ областямъ великаго княженія, чтобы собирать войско и немедленно вести оное въ Москву. Повелѣніе его было исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые города вооружились въ нѣсколько дней; ратники тысячами стремились отовсюду къ столицѣ. Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе, съ своими слугами, — бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переяславскіе, Костромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе, съ „дѣтьми боярскими“, или съ воинскими дружинами, составили полки многочисленные, которые одни за другими вступали въ ворота Кремлевскія.“ — Въ Словѣ о п. Иг. см. 8 и 9.—*на Москвѣ*, § 184.—*вѣчный* отъ *вѣче*, вм. вѣчевой. —*аркучи*, или: *а ркучи*, въ Сл. о п. Иг. см. 21.—*не орли слетошася* и пр., отрицательное уподобленіе.

8. *на Мечѣ* (въ рук. *Чечѣ*): въ старинн. географіи XVII в., извѣстной подъ именемъ Большой Чертежъ: „А ниже Лебедяни, верстъ съ 8, пала въ Донъ рѣка Быстрая Меча; на усть рѣки Мечи съ вышнія

землямъ диво, старымъ повѣсть, а младымъ память». Тако рече князь великій Дмитрій Ивановичъ своей братіи, русскимъ княземъ: «Братьеца моя милая, русскіе князи! гнѣздо есмя были едино князя великаго Ивана Данильевича. Досюда есмя были, братіе, никуда не изобижены, ни соколу, ни ястребу, ни бѣлу кречету, ни тому псу поганому Мамаю.

Славій птица! что бы еси выщекотала сія два брата, два сына Ольгердова, Андрея Полотскаго, Дмитрія Брянскаго. Ти бо бѣша въ сторожевые полки на щитѣ рожены, подъ трубами повиты, подъ шеломы взлелѣяны, конецъ копія вскормлены, съ востраго меча поены, въ Литовской землѣ. Молвяше Андрей къ своему брату Дмитрію: «Сама есма два брата, дѣти Ольгердовы, внучата Гедеминовы, правнучата Скольдимеровы. Сядемъ, брате, на свои борзы комони, испіемъ, брате, шеломомъ своимъ воды быстраго Дону, испытаемъ мечи свои булатные». И рече ему Дмитрій: «Брате Андрей, не пощадимъ живота своего за землю за русскую и за вѣру христіянскую, и за обиду великаго князя Дмитрія Ивановича. Уже бо, брате, стукъ стучитъ и громъ гремитъ въ славнѣ городѣ Москвѣ. То ти, брате, не стукъ стучитъ, ни громъ гремитъ: стучитъ сильная рать великаго князя Дмитрія Ивановича и брата его князя Владиміра Андреевича, гремятъ удальцы золочеными шеломы, черлеными щиты. Сѣдлай, брате Андрей, свои борзые комони, а мои готовы, напреди твоихъ осѣдланы. Выѣдемъ, брате, въ чистое поле, и посмотримъ своихъ полковъ, сколько съ нами храбрыя Литвы, а храбрыя Литвы съ нами 7000 окованыя рати.

9

страны Волотова могила“ (т. е. великановъ курганъ). — *землямъ диво, старымъ повѣсть, а младымъ память*: сравн. въ Былин. припѣвку: „то старина, то и дѣянье, „какъ бы синему морю на утишенье, „а быстрымъ рѣкамъ слава до моря, „какъ бы добрымъ людямъ на послушанье, „молодымъ молодцамъ на перенимание“ (Древн. Русск. Стих. 283). — *гнѣздо*: въ Сл. о п. Иг. см. 13 и 34. — *Ивана Данильевича* (вм. *Даниловича*), т. е. Калиты (1328—1340). — *есмя* есмы. — *не изобижены, ни соколу* и пр., въ Словѣ о п. Иг. см. 13. — *кречетъ*, въ рук. *кречатъ*.

9. Въ Словѣ о п. Игор. см. 7. — *два сына Ольгердова* (въ рук. *Вальгардовы*, вар. *Ольгордовы*). У Карамзина: „Въ Коломнѣ соединились съ Димитріемъ вѣрные ему сыновья Ольгердовы, Андрей и Димитрій, предводительствуя сильною дружиною Полоцкою и Брянскою.“ Эти князья признали надъ собою власть В. К. Московскаго и получили отъ него удѣлы. — *подъ трубами повиты* и пр.: въ Сл. о п. Иг. см. 9. — *сама есма*, испорченное дв. ч., вм. *есвѣ*. — *Гедиминовы* (въ рук. *Едиментовы*, вар. *Доментовы*). По однимъ сказаніямъ Гедиминъ былъ сынъ Витена, по другимъ его конюшій; что же касается до *Скольдимера*, то это, вѣроятно, Скольдъ, литовскій воинъ знатнаго происхожденія, жившій во времена Витеня. — *комонь* древн. форма, взя-

10 Уже бо всташа сильніи вѣтри съ моря, прилелѣяша тучу велику на усть Днѣпра, на русскую землю; изъ тучи выступиша кровавыя облака, а изъ нихъ пашутъ синія молніи. Быти стуку и грому велику межу Дономъ и Днѣпромъ, пасти трупу человѣческому на полѣ Куликовѣ, пролитися крови на рѣчкѣ Непрядвѣ. Уже бо скрипѣли телѣги межу Дономъ и Днѣпромъ. Идутъ Хинове поганые на русскую землю. Сѣріи волцы воютъ, на рѣкѣ хотятъ на Мечи поступити въ русскую землю. То ти были не сѣріи волцы: придоша поганые Татарове, хотятъ пройти воюючи, взяти всю землю русскую. Тогда же гуси гоготаша, и лебеди крылы всплескаша. Се бо поганый Мамай приведе вои свои на Русь. Птицы небесныя, пасущеся ту, подъ синія оболока летятъ, ворони граютъ, галицы свои рѣчи говорятъ, орли восклекчутъ, волцы грозно воютъ, лисицы часто брешутъ, чаютъ побѣду на поганыхъ, аркучи такъ: «Земля еси русская, какъ еси была доселева за царемъ за Соломономъ, такъ буди и нынѣча за княземъ великимъ Дмитріемъ Ивановичемъ». Тогда же соколи и кречети, Бѣлозерскіе ястреби, отъ златыхъ колодицъ изъ каменна града Москвы возлетѣша подъ синія небеса, позвонятъ своими злачеными колокольцы.

11 Уже бо стукъ стучитъ и громъ гремитъ рано предъ зорею. То ти не стукъ стучитъ, ни громъ гремитъ: князь Владиміръ Андреевичъ полки перебираетъ и ведетъ вои свои, сторожевые полки къ быстрому Дону, аркучи такъ: «Господине князь Дмитрій! не ослабляй. Уже, господине, поганые Татарове на поля на наши наступаютъ, а вои наши отнимаютъ». И говоритъ ему великій князь Дмитрій Ивановичъ: «Брате Владиміръ Андреевичъ! Сами есмя, а внуки великаго князя Владиміра Кіевскаго, а воеводы у насъ уставлены отъ бояриновъ, и крѣпцы быша князи Бѣлозерстіи, Ѳедоръ Семеновичъ да Семенъ Михайловичъ, да Микула Васильевичъ, да два брата Ольгердовича, да Дмитрій Волынской, да Тимоѳей Волуевичъ, да Андрей Серкизовичъ, да Михайло Ивановичъ. А вою съ нами триста тысящъ окованыя рати, а воеводы у насъ уставлены, а дружина свѣдана, а подъ собою имѣетъ добрые кони, а на себѣ злаченые до-

то изъ Слова о п. Иг. — *испіемъ —шеломомъ*: въ Сл. о п. Иг. см. 6. — *стукъ стучитъ* и пр.; въ Сл. о п. Иг. см. 19, и далѣе, см. 9. — *окованная рать*: въ Сл. о п. Иг. *желѣзныи пълци*, см. 31.

10. Въ Словѣ о п. Иг. см. 14; тамъ же *лелѣяти* и *възлелѣяти*, см. 41 и 43; тамъ же: *крычать телѣгы*, *лисици брешуть*, см. 10; и тамъ же *за шеломенемь*, измѣненное въ Задонщинѣ въ странную фразу: *за царемъ за Соломономъ*. — *Хинове* Татара. — *Непрядва*, въ рук. *Напряда*.

11. Въ Сл. о п. Иг. см. 19. — Карамзинъ такъ повѣствуетъ о Мамаевомъ побоищѣ: „6 сентября войско наше приближилось къ Дону, и

спѣхи, а шеломы черкасскіе, а щиты московскіе, а сулицы нѣмецкія, а кинжалы фряжскіе, а мечи булатные. Ино еще хотятъ

князья разсуждали съ боярами, тамъ ли ожидать Моголовъ, или идти далѣе? Мысли были несогласны. Ольгердовичи, князья Литовскіе, говорили, что надобно оставить рѣку за собою, дабы удержать робкихъ отъ бѣгства; что Ярославъ Великій такимъ образомъ побѣдилъ Святополка и Александръ Невскій Шведовъ. Еще и другое важнѣйшее обстоятельство было опорою сего мнѣнія: надлежало предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Великій князь рѣшился и, къ ободренію своему, получилъ отъ Св. Сергія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его на битву, совѣтуя ему не терять времени. Тогда же пришла вѣсть, что Мамай идетъ къ Дону, ежечасно ожидая Ягайла. Уже легкіе наши отряды встрѣчались съ Татарскими, и гнали ихъ .Димитрій собралъ воеводъ и сказалъ имъ: „часъ суда Божія наступаетъ“, 7 сентября велѣлъ искать въ рѣкѣ удобнаго броду для конницы и наводить мосты для пѣхоты. Въ слѣдующее утро былъ густой туманъ, но скоро разсѣялся: войско перешло за Донъ, и стало на берегахъ Непрядвы, гдѣ Димитрій устроилъ всѣ полки къ битвѣ. Въ серединѣ находились князья Литовскіе, Андрей и Димитрій Ольгердовичи, Ѳеодоръ Романовичъ Бѣлозерскій и бояринъ Николай Васильевичъ. Въ собственномъ же полку великокняжескомъ бояре Іоаннъ Родіоновичъ Квашня, Михаилъ Брянокъ, князь Іоаннъ Васильевичь Смоленскій; на правомъ крылѣ князь Андрей Ѳеодоровичь Ростовскій, князь Стародубскій того же имени и бояринъ Ѳеодоръ Грунка; на лѣвомъ князь Василій Васильевичъ Ярославскій, Ѳеодоръ Михайловичъ Моложскій и бояринъ Левъ Морозовъ; въ сторожевомъ полку бояринъ Михаилъ Іоанновичъ, внукъ Акинѳіевъ, князь Симеонъ Константиновичъ Оболенскій, братъ его князь Іоаннъ Торусскій и Андрей Серкизъ; а въ засадѣ князь Владиміръ Андреевичъ, внукъ Калитинъ, Димитрій Михайловичъ Волынскій, побѣдитель Олега и Болгаровъ, мужъ славный доблестію и разумомъ, Романъ Михайловичъ Брянскій, Василій Михайловичъ Кашинскій и сынъ Романа Новосильскаго. Димитрій, стоя на высокомъ холмѣ и видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ, — слыша всеобщія громогласныя восклицанія: „Боже! даруй побѣду государю нашему!“ и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Димитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна и, простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію; сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами и милыми братьями, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцемъ мученическимъ за гробомъ. Войско тронулось и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ вожди наблюдали другъ друга, и шли впередъ медленно, измѣряя глазами силу противниковъ: сила Татаръ еще

головы своя положить за землю русскую и за вѣру крещеную».
12 Тогда же князь великій Дмитрій Ивановичъ ступи въ свое зла-

превосходила нашу. Димитрій, пылая ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, хотѣлъ сражаться въ передовомъ полку: усердные бояре молили его остаться за густыми рядами главнаго войска, въ мѣстѣ безопаснѣйшемъ. „Долгъ князя“— говорили они — „смотрѣть на битву, видѣть подвиги воеводъ и награждать достойныхъ. Мы всѣ готовы на смерть; а ты, государь любимый, живи и предай нашу память временамъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды.“ Но Димитрій отвѣтствовалъ: „Гдѣ вы, тамъ и я. Скрываясь назади, могу ли сказать вамъ: братья! умремъ за отечество? Слово мое да будетъ дѣломъ! Я вождь и начальникъ: стану впереди и хочу положить свою голову въ примѣръ другимъ.“ Онъ не измѣнилъ себѣ и великодушію; громогласно читая Псаломъ: „Богъ намъ прибѣжище и сила“, первый ударилъ на враговъ, и бился мужественно, какъ рядовый воинъ; наконецъ отъѣхалъ въ середину полковъ, когда битва сдѣлалась общею. На пространствѣ десяти верстъ лилася кровь христіанъ и невѣрныхъ. Ряды смѣшались: гдѣ Россіяне тѣснили Моголовъ, гдѣ Моголы Россіянъ; съ обѣихъ сторонъ храбрые падали на мѣстѣ, а малодушные бѣжали: такъ нѣкоторые Московскіе неопытные юноши — думая, что все погибло — обратили тылъ. Непріятель открылъ себѣ путь къ большимъ или княжескимъ знаменамъ, и едва не овладѣлъ ими: вѣрная дружина отстояла ихъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Еще князь Владиміръ Андреевичъ, находясь въ засадѣ, былъ только зрителемъ битвы, и скучалъ своимъ бездѣйствіемъ, удерживаемый опытнымъ Димитріемъ Волынскимъ. Наконецъ сталъ девятый часъ дня: сей Димитрій, съ величайшимъ вниманіемъ примѣчая всѣ движенія обѣихъ ратей, вдругъ извлекъ мечъ, и сказалъ Владиміру: „теперь наше время.“ Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля и быстро устремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги изумленные, разсѣянные, не могли противиться новому строю войска свѣжаго, бодраго, и Мамай, съ высокаго кургана, смотря на кровопролитіе, увидѣлъ общее бѣгство своихъ; терзаемый гнѣвомъ, тоскою, воскликнулъ: „Великъ Богъ Христіанскій!“ и бѣжалъ въ слѣдъ за другими. Полки Россійскіе гнали ихъ до самой рѣки Мечи, убивали, топили, взявъ станъ непріятельскій и несмѣтную добычу, множество телѣгъ, коней, верблюдовъ, навьюченныхъ всякими драгоцѣнностями.“

11. *бояриновъ* отъ им. п. мн. ч. *бояры*, вм. *бояре* или *бояра*, § 68. — *вою* род. п. ед. ч. отъ собирательн. имени *вой*.

12. *Солнце ему* и пр., было благопріятно, тогда какъ, въ Словѣ о п. Иг., князю Игорю *солньце тьмою путь заступаше*, см. 10. — Святые князья Борисъ и Глѣбъ.

13. *костьми насѣяны, бѣды* (бѣдами) *возпиша*: въ Словѣ о п. Иг. *костьми посѣяна, тугою взъзидоша*, см. 18. Тамъ же, см. 10: *велить послушати земли незнаемѣ* и проч. — *порожнымъ землямъ* пустынямъ; *Желѣзныя Врата* Дербентъ; *Чахи* (вм. Чехи) и *Ляхи* въ Лѣтоп. Нестора см. 63. Сравни въ Посланіи архіеп. Василія о земномъ раѣ: *на дышущемъ морѣ*.

тое стремя, всѣдъ на свой борзый конь, пріимая копіе въ правую руку, и помолися Богу и Пречистой его Матери. Солнце ему на всходѣ ясно свѣтитъ, путь ему повѣдаетъ. Борисъ, Глѣбъ, молитву творятъ за сродники свои.

Тогда соколи и кречети, Бѣлозерскіе ястреби борзо за Донъ 13
перелетѣша, ударища на гуси и лебеди. Грянуша копія харалужныя, мечи булатные, топори легкіе, щиты московскіе, шеломы нѣмецкіе, байданы бесерменскіе. Тогда поля костьми насѣяны, кровьми поліяны; бѣды возпиша, вѣсть подаваша порожнимъ землямъ за Волгу, къ Желѣзнымъ Воротамъ, къ Риму, до Черемисы, до Чаховъ, до Ляховъ, до Устюга, до поганыхъ Татаръ, за дышущимъ моремъ.

На томъ полѣ сильныя тучи сступишася, а изъ нихъ часто 14
сіяли молыньи, и загремѣли громы велицыи: то ти сступишася русскіе удальцы съ погаными Татарами за свою великую обиду, а въ нихъ сіяли сильные доспѣхи злаченые, а гремѣли князи русскіе мечьми булатными о шеломы хиновскіе. А билися изъ утра до полудни въ субботу на Рожество Святой Богородицы.

Тогда же было лѣпо стару помолодитися. Хоробрый Пересвѣтъ 15
поскакиваетъ на своемъ вѣщемъ сивцѣ, свистомъ поля перегороди, а ркучи таково слово: «Лучше бы есмя сами на свои мечи наверглися, нежели намъ отъ поганыхъ положенымъ пасти». И рече Ослебя брату своему Пересвѣту: «Уже, брате, вижу раны на тѣлѣ твоемъ тяжки. Уже твоей главѣ пасти на сырую землю, на бѣлую ковылу моему чаду Іякову».

Уже, братіе, по Рязанской землѣ около Дону, ни ратаи, ни 16
пастуси не кличутъ, ни трубы не трубятъ, только часто ворони граютъ, зогзицы кокоютъ, на трупы падаючи. Тогда же не тури возрыкаютъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Непрядвѣ: взопиша избіеніи отъ поганыхъ. Помянемъ князій великихъ и боляръ сановныхъ, князя Ѳеодора Романовича Бѣлозерскаго и сына его князя Ивана, Микулу Васильевича. Падоша Ѳеодоръ, Мешко, Иванъ Сано, Михайло Вренковъ, Іаковъ Ослебятинъ, Пересвѣтъ чернецъ и иная многа дружина

14. *на томъ полѣ*, т. е. Куликовѣ. — *молыньи*, народн. форма, вм. *молніи*; въ Сл. о п. Иг. см. 14.

15. Въ Сл. о п. Иг. см. 28. — Монахи Александръ *Пересвѣтъ* и *Ослябя* (въ рук. *Ослебя* и *Ослабя*) были посланы на побоище преп. Сергіемъ. см. въ его Житіи примѣч. 14 — *вѣщій сивко*; въ сказкахъ: „сивко-бурко, вѣщій каурко." — *свистомъ*: въ Словѣ о п. Иг. *кликомъ поля прегородиша*, см. 15. — *на тѣлѣ* такъ въ вар., вм. *на сердцѣ*. — *на бѣлую ковылу*; вар. *летѣти главѣ твоей на траву ковыль*. — *Іяковъ*, какъ далѣе (см. 17) прозванъ — *Ослебятинъ*, прилаг. имя отъ *Ослебя*, род. п. *Ослебяте*, какъ *дитя, дитяте*, § 63.

16. Въ Словѣ о п. Иг. см. 17. — *зогзица*, въ Словѣ о п. Иг. *зегзица*,

17 Тогда же восплакашася горько жены болярыни по своихъ осподарѣхъ въ краснѣ градѣ Москвѣ. Восплачется жена Микулина Марія, а ркучи таково слово: «Доне, Доне, быстрый Доне, прошелъ еси землю Половецкую, пробилъ еси береги харалужные: прилелѣй моего Микулу Васильевича. Восплачется жена Иванова Ѳеодосія: «Уже наша слава пониче въ славнѣ городѣ Москвѣ». Не одина мати чада изостала, и жены болярскія мужей своихъ и оспадаревъ остали, глаголюще къ себѣ: «Уже, сестрицы наши, мужей нашихъ въ животѣ нѣту: покладоша головы свои у быстраго Дону за русскую землю, за святыя церкви, за православную вѣру, съ дивными удальцы, съ мужескими сыны».

см. 40. — *не тури* и пр., отрицат. уподобленіе. — Въ Мамаевомъ побоищѣ: „На томъ побоищѣ убіени быша: князь *Ѳедоръ Романовичъ* и сынъ его князь *Иванъ*, князь Ѳедоръ Семеновичъ, князь Иванъ Михайловичъ, князь Ѳедоръ Торусскій, князь Мстиславъ — братъ его, князь Дмитрій Монастыревъ (Дорогобужскій), Семенъ Михайловичъ, *Микула* (т. е. Николай) *Васильевичъ* тысяцкаго (т. е. сынъ), Михаилъ и Иванъ Акинѳовичи, *Иванъ Александровичъ*, Андрей Шуба, Андрей Серкизовъ, Тимоѳей Васильевичъ, Волуй Опатьевичъ, *Михаилъ Бренко* (въ Задонщ. *Вренковъ*), Левъ Мазыревъ, Тарасъ Шатаевъ, Семенъ Меликъ, Дмитрій Мининъ, *чернецъ Пересвѣтъ*, ему же имя Александръ.“ Нѣкоторыя изъ этихъ именъ упомянуты выше, см. 11; у Карамзина см. ниже 21.

17. Сличи въ Словѣ о п. Иг. 40—43. — *осподарь*, вм. *господарь*, безъ придыхат. *г*, § 17. — *остати* и *изостати* требуютъ род. пад. — Въ Мамаевомъ побоищѣ: „Слышавъ же ту погибельную вѣсть, Микулина жена Васильевича Ѳедосья да Марья Тимоѳеева жена Волуевича рано сташа у Москвы-рѣки, рекоша: „Доне быстрая рѣка! протекла еси восквозѣ горы каменныя, а течешь въ землю Половецкую. Залелѣяла моего государя Микулу Васильевича.“ Тимоѳеева жена Волуевича тако же плакашесь въ славнѣмъ городѣ Москвѣ, глаголющи: „Уже бо не вижу своего государя въ животѣ, Тимоѳея Волуевича.“ Княгиня же великая Овдотья нача утѣшати ихъ, глаголющи: „Не плачите вы по своихъ мужѣхъ: какъ дастъ Богъ, дождемся своего государя великаго князя Димитрія Ивановича, какъ государь учнетъ васъ утѣшати и дарми утоляти, а за вашихъ мужей службу великую память творити.“ И рече Андреева жена Черкизовича (въ Задонщ. *Серкизовичъ*, у Карамз. Серкизъ) Аксинья: „Государыни наша великая княгиня Овдотья! се уже веселье наше миновалось, солнце наше померче въ славномъ городѣ Москвѣ.“ И прочія боярыни рано плакашася, вышедъ на рѣчни (или *буерачни*, въ рук. *боерѣчни*) кручи стояща, а ркучи тако: „Москва быстра рѣка, залелѣяла еси мужей нашихъ, а течеши отъ насъ въ землю Половецкую.... Мощно ли тебѣ, государь нашъ, великій князь Димитрій Ивановичъ, о веснѣ прудъ запрудити, а Донъ рѣку шеломами вычерпати, и влити ту воду въ тотъ прудъ. Аще государь, рѣку трупомъ татарскимъ запрудишь, затыни, государь, Москвѣ ворота, чтобъ поганіи Татарове на Русь не шли. Уже, государь, мужей нашихъ побили Татарове на полѣ

Того же дни въ субботу на Рождество Святыя Богоро- 18
дицы изсѣкоша христіяне поганые полки на полѣ Куликовѣ, на рѣкѣ Непрядвѣ. И нюкнувъ князь великій Владиміръ Андреевичъ гораздо, и скакаше во полцѣхъ поганыхъ въ Татарскихъ, а злаченымъ тымъ шеломомъ посвѣчиваетъ, а скакаше со всѣмъ своимъ войскомъ; и загремѣли мечьми булатными о шеломы хиновскіе. И восхвалитъ брата своего великаго князя Дмитрія Ивановича: «Брате Дмитрій Ивановичъ!.... забрала не оставай, и свои полки понужай коромольщикамъ. Уже бо поганые Татара поля наступаютъ, и храбрую дружину у насъ истеряли, а въ трупѣ человѣчьѣ борзи кони не могутъ скочити, а въ крови по колѣно бродятъ, а уже бо, братье, жалостно видѣти кровь крестьянская. И князь великій Дмитрій Ивановичъ рече своимъ боярамъ: «Братія бояра, и воеводы, и дѣти боярскіе! то ти ваши Московскіе сладкіе меды и великія мѣста! Туто добудете себѣ мѣста и своимъ женамъ; туто, брате, стару помолодѣть, а молодому чести добыть». И рече князь великій Дмитрій Ивановичъ: «Господи Боже мой! на тя уповахъ, да не постыжуся въ вѣкъ, ни да посмѣютъ ми ся враги мои». И помолися Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ Его, и прослезися горько, и утеръ слезы. И тогда, аки соколи, борзо полетѣли. И поскакиваетъ князь великій Дмитрій Ивановичъ съ своими полками и со всею силою. И рече: «Брате, князь Владиміръ Андреевичъ! тутъ, брате, испити медвяна чара! Наѣждяемъ, брате, своими полки сильными на рать Татаръ поганыхъ.»

Тогда великій князь наступаетъ на рать-силу Татарскую. И 19
гремятъ мечи булатные о шеломы хиновскіе, и поганые бусурмане покрыша главы своя руками своими; тогда поганые борзо вси отступиша. И отъ великаго князя Дмитрія Ивановича стязи ревутъ, а поганые бѣжатъ, а русскіе князи, и бояра, и воеводы, и все великое войско широкія поля кликомъ огородиша, и злачеными доспѣхами освѣтиша. Уже бо ста туръ на боронь: тогда князь великій Дмитрій Ивановичъ и братъ его, князь Владиміръ Андреевичъ полки поганыхъ вспять поворотили. И нача ихъ бусурмановъ бити и сѣчи горазно безъ милости; и князи ихъ падоша съ коней, загремѣли; а трупьми Татарскими поля насѣяша, и кровію ихъ рѣки протекли. Туто поганые разлучишася розно, и побѣгше неуготованными дорогами въ лукоморье,

Куликовѣ, межъ Дономъ и Мечею, на рѣчкѣ Непрядвѣ.“

18. *Нюкнути* или *нукнути*, крикнуть (Полн. Собр. Лѣтоп. IV, 74). — Въ Словѣ о п. Иг. см. 15. — *поля*, вм. на поля.—*въ трупѣ* (въ рук. въ *трупи*): имя собират. — Въ Словѣ о п. Иг. см. 19—*наѣждяти* наѣзжати.

19. Въ Словѣ о п. Иг. см. 15, 10 и 12.—*сыходъ* дань.

скрегчуще зубами своими, друще лица своя, а ркуще такъ: «Уже намъ, братіе, въ землѣ своей не бывать и дѣтей своихъ не видать, а въ Русь ратью намъ не хаживать, и выхода намъ у русскихъ людей не прашивать. Уже бо возстона земля Татарская.... Уже бо веселіе наше пониче; уже бо русскіе сынове разграбиша татарскія узорочья, и доспѣхи, и кони, и волы, и верблюды, и вино, и сахаръ, и дорогое узорочіе; уже жены русскія восплескаша татарскимъ златомъ».

Уже бо по русской землѣ простреся веселіе и буйство, вознесеся слава русская по всей землѣ, а на погаиыхъ Татаръ, злыхъ бусурмановъ промчеся хула и пагуба;.... и уже грозы великаго князя Дмитрія Ивановича и брата его, князя Владиміра Андреевича, по всѣмъ землямъ текутъ. И князь великій своею храбростію и дружину Мамая поганаго побилъ за землю русскую и за вѣру крещеную. Уже поганые оружія своя повергоша на землю, а главы своя подклониша подъ мечи русскіе; и трубы ихъ не трубятъ, и уныша гласи ихъ. И отскача поганый Мамай отъ своея дружины, сѣрымъ волкомъ взвылъ, и притече къ Хаѳестѣ граду. Молвяше же ему Фрязове: «Чему ты, поганый Мамай, посягаешь на русскую землю? То тя била орда Залѣсская. А не бывати тебѣ въ Батыя царя: у Батыя царя было четыреста тысячъ кованныя рати, а воевалъ всю русскую землю отъ востока и до запада; а казнилъ Богъ русскую землю за своя согрѣшенія. И ты пришелъ на русскую землю, царь Мамай, съ многими силами, съ девятью ордами и семидесятью князьями, а нынѣ ты, поганый, бѣжишь самъ-девятъ въ лукоморье. Не съ кѣмъ тебѣ зимы зимовати въ полѣ: нѣчто тебя

20. *Грозы—текутъ*, въ Словѣ о п. Иг. см. 31.—*къ Хаѳестѣ граду*, вѣроятно, вм. *къ Кафинску*, т. е. въ Кафу. Карамзинъ повѣствуетъ: „Уничтоженный, поруганный Мамай, достигнувъ своихъ улусовъ въ видѣ робкаго бѣглеца, скрежеталъ зубами и хотѣлъ еще отвѣдать силъ противъ Димитрія; но судьба послала ему инаго непріятеля. Тохтамышъ, одинъ изъ потомковъ Чингисхановыхъ, изгнанный изъ орды Капчакской ханомъ Урусомъ, снискалъ дружбу славнаго Тамерлана, который, смиренно называясь эмиромъ, или княземъ Моголовъ Чагатайскихъ, уже властвовалъ надъ обѣими Бухаріями. Съ помощію сего втораго Чингиса, Тохтамышъ, объявивъ себя наслѣдникомъ Батыева престола, шелъ къ морю Азовскому. Мамай встрѣтилъ его близъ нынѣшняго Маріуполя, и на томъ мѣстѣ, гдѣ Моголы въ 1224 г. истребили войско нашихъ соединенныхъ князей, былъ разбитъ на голову; оставленный невѣрными мурзами, бѣжалъ въ Кафу (въ Задонщ. *къ Хаѳестѣ граду*), и тамъ кончилъ жизнь свою: Генуэзцы (въ Задонщ. *Фрязове*) обѣщали ему безопасность, но коварно умертвили его, чтобы угодить побѣдителю или завладѣть Мамаевою казною.“—*чему* дат. цѣли, § 175.—*орда*, вм. рать, *Залѣсская*, Московская.—*въ Батыя*. какъ Батый.—*за*

князи русскіе горазно подчивали? Ни князей съ тобою, ни воеводъ: нѣчто гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ? Побѣжи ты, поганый Мамай, отъ насъ! Позадѣнешь и намъ отъ земли русской. Уподобился еси малому младенцу у матери своей».

Тако Господь Богъ помиловалъ князей русскихъ, великаго 21
князя Дмитрія Ивановича и брата его князя Владиміра Андреевича межъ Дона и Днѣпра. И сталъ великій князь Дмитрій Ивановичъ съ своимъ братомъ, съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и съ остальными своими воеводами на костехъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Непрядвѣ. Грозно бо и жалостно, братіе, въ то время посмотрѣти, еже лежатъ трупи крестьянскіе у Дона великаго на брезѣ; и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече князь великій Дмитрій Ивановичъ: «Считайтеся, братія, сколько у васъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ». Тогда говорилъ стоя Михайло Александровичъ, Московскій бояринъ, князю Дмитрію Ивановичу: «Государь князь великій Дмитрій Ивановичъ! Нѣту, государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переяславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимірскихъ, осьми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бояръ Рязянскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестидесяти бояръ Можайскихъ, тридцати бояръ Звенигородскихъ, пятнадцати бояръ Углицкихъ; и посѣчено отъ безбожнаго Мамая полтретья ста тысячъ и три тысячи. Слава Тебѣ, Господи Боже нашъ, помиловалъ насъ». И рече великій

своя, за ея, см. § 145.—*самъ-девятъ* девятый, въ числѣ девяти человѣкъ. — *нѣчто* (въ рук. *нешто* и *нечто*) развѣ; въ Послан. Кирил. Бѣлозерск. см. 6.—*горазно* и *гораздо*.—*позадѣнешь*, подразумѣвается, бѣды, отвѣтственности.—*малому* (въ рук. *милому*), т. е. глупому.

21. *нѣту*, § 8.—*бояриновъ* и *бояръ*, отъ *бояры* и *боярa*.—*полтретья ста*, половина третьяго ста, т. е. 250. „По сказанію нѣкоторыхъ историковъ — говоритъ Карамзинъ — число всѣхъ убитыхъ простиралось до двухъ сотъ тысячъ. Князья Бѣлозерскіе, Ѳеодоръ и сынъ его Іоаннъ, Торусскіе Ѳеодоръ и Мстиславъ, Дорогобужскій Димитрій Монастыревъ, первостепенные бояре Симеонъ Михайловичъ, сынъ тысячскаго Николай Васильевичъ, внукъ Акинѳовъ Михаилъ, Андрей Серкизъ, Волуй, Бренко, Левъ Морозовъ и многіе другіе положили головы за отечество: а въ числѣ ихъ и Сергіевъ инокъ Александръ Пересвѣтъ“ и т. д. См. выше 16. — *сужено мѣсто*, мѣсто смерти; въ Словѣ о п. Иг. см. примѣч. 16.

князь Дмитрій Ивановичъ: «Братія бояра, и князи, и дѣти боярскіе! то вамъ сужено мѣсто межъ Дономъ и Днѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Непрядвѣ; и положили есте готовы своя за святыя церкви, за землю русскую, за вѣру крестьянскую. Простите мя, братія, и благословите! Всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдемъ, брате, князь Владиміръ Андреевичъ, во свою Залѣсскую землю, къ славному граду Москвѣ, и сядемъ, брате, на своемъ княженіи, а чти есмя, брате, добыли и славнаго имени. Богу нашему слава.

23. ПОВѢСТЬ О ДРАКУЛѢ.

Это сказаніе или повѣсть есть не что иное, какъ собраніе анекдотовъ о Волошскомъ или Молдавскомъ воеводѣ начала XV в., по имени *Дракулъ* (или *Дьяволъ*), соединявшемъ въ своемъ характерѣ непомѣрную жестокость и хитрость съ отвагою и правдивостью. Качества эти, выражаемыя Дракулою въ причудливыхъ поступкахъ, даютъ содержаніе приводимымъ въ повѣсти анекдотамъ. Она была составлена въ мѣстностяхъ, ознаменованныхъ подвигами Дракулы, еще въ XV в., при жизни сыновей этого тирана, а въ XVI в., въ сокращеніи, вошла въ Нѣмецкую Космографію Себастіана Мюнстера, который разсказываетъ, между прочимъ, какъ Дракула велѣлъ пригвоздить шляпы къ головамъ Турецкихъ пословъ, какъ пировалъ между трупами посаженныхъ на колья, какъ сожегъ нищихъ и какъ охранилъ золото прибывшаго въ его страну купца. Сказаніе о Дракулѣ явилось у насъ въ переводѣ (съ реченіями западнаго происхожденія, каковы *дукатъ*, *миля*, см. 7, 10 и 13), еще въ концѣ XV в., какъ свидѣтельствуетъ и древнѣйшій списокъ сказанія, и явилось оно, вѣроятно, въ слѣдствіе сношеній Ивана III, какъ съ Стефаномъ, господаремъ Молдавскимъ, на дочери котораго Еленѣ, онъ женилъ своего старшаго сына, такъ и съ Венгерскимъ королемъ Матвеемъ Корвинымъ, отъ котораго Московскій князь испрашивалъ для себя литейщиковъ, инженеровъ и другихъ художниковъ и мастеровъ. — Православное направленіе повѣсти имѣло для нашихъ предковъ интересъ національный. Мутьянскій воевода издѣвается надъ латинскимъ монахомъ (см. 9) и завершаетъ свои звѣрскія дѣянія отступничествомъ отъ православія (см. 15). Современъ Ивана Грознаго Дракула пріобрѣлъ на Руси новую занимательность по сближенію, которое дѣлали между жестокостями обоихъ этихъ правителей (см. 1).

Принятый здѣсь текстъ XV в. кое-гдѣ восполненъ по рук. XVII в. Правописаніе древнѣйшей рукописи соединяетъ въ себѣ болгарскія и древнія формы съ позднѣйшими русскими, разговорными и областными. Напр. съ одной стороны встрѣчаются такія формы, какъ: *трѣпѣти*, *прьвіе*, *придутъ*, а съ другой, не только *сотворю* (вм. *сѣтворю*), но и *чинишь* (вм. *чиниши*), *нькой*, *великой* (см. *нькый*, *великый*), даже *ещо*, *пришодъ*, *пришолъ*, *спероду* (вм. *еще*, *пришедъ*, *пришелъ*, *спереду*). Вмѣсто *учинити* постоянно *вчинити*.

1 Былъ въ Мутьянской землѣ воевода, греческія вѣры христьянинъ, именемъ Дракула латынскимъ языкомъ, а нашимъ—

1. *Мутьянскою* (въ малорус. *Мультянскою*) землею у насъ въ старину называли Молдавію. (въ Ист. объ Азов. сидѣн. *Мутьяня*, см. 3).

Дьяволъ—русскимъ; толико зломудръ, яко житье его по имени его. Отъ Турскаго царя придоша нѣкогда къ нему поклисаріе. Егда внидоша и поклонишася ему, по своему обычаю, съ своихъ главъ не снимая шапокъ. Онъ же вопросивъ ихъ: «Что ради таково учинисте? къ великому государю придосте и таковy срамоту учинисте». Они же отвѣщаша: «Таковъ обычай земли нашея государи держатъ». Онъ же глагола имъ: «Хощу и азъ вашего закона подтвердити, да крѣпле стоите». И повелѣ своимъ гвоздье желѣзное взяти и колпаки ихъ къ главамъ ихъ прибивати. И отпусти ихъ рекъ: «Шедше скажите государю вашему: онъ навыкъ отъ васъ ту срамоту терпѣти, а мы не навыкохомъ; да не посылаетъ къ намъ своего обычая и ко инымъ землямъ и ко ихъ государемъ; но нині не хотятъ его обычая имѣти».

О послѣхъ тыхъ разъярився царь о томъ и поиде съ войскомъ на Дракулу, со многими силами. Онъ же собравъ вся, елико имѣяше у себя воиска, и ударися на нихъ нощью и множество изби Турковъ, и не взможе противъ многихъ людей малыми людьми битися и возвратися. Кои съ нимъ съ бою того пріидоша, и нача ихъ пересматривати самъ, каковы у кого раны. У кого рана спереду, то тѣмъ честь и жалованіе подаваше и витяземъ его учиняше; а кой созади раненъ, того на колъ повелѣ сажати, глаголя: «То бѣглецъ, смердъ.» Да коли поиде 2

Названіе это заимствовано отъ Волоховъ, которые именуютъ Молдаванъ *Мунтянами.—греческія вѣры*, которую, дѣйствительно, исповѣдовали тогда въ Молдавіи.—*латынскимъ языкомъ*, вар. *влашскимъ*, т. е. волошскимъ.—*Дракула* (въ первой половинѣ XV в.) былъ побочный сынъ воеводы Волошскаго Мильцы; служилъ императору Греческому; разбилъ наслѣдника и внука Мильцына, Дана; отсѣкъ ему голову и сдѣлался господаремъ Волошскимъ. Онъ былъ современникомъ султану Амурату и Венгерскому королю Матѳею Корвину (въ Пов. *Matiaшъ*, по польск. произношенію, т. е. *Matthias*), и, отличаясь коварствомъ и хитростію, удачно поддерживалъ независимость своей страны, поставленной въ невыгодное положеніе между Венграми и Турками.—*Турскій* Турецкій (какъ и въ Ист. объ Азовск. сидѣн.).—*поклисарь*: при этомъ въ рук. переводъ въ глассѣ: *посолъ*, т. е. ἀποκρισιάριος. По Космографіи Мюнстера, Дракула велитъ шляпы пословъ прибивать къ головамъ тремя гвоздями.—Англійскій путешественникъ, Коллинсъ, приводя разные анекдоты объ Иванѣ Грозномъ между прочимъ разсказываетъ, будто этотъ царь велѣлъ одному Французскому посланнику пригвоздить шляпу къ головѣ, и когда вскорѣ послѣ того пріѣхалъ въ Москву въ качествѣ Англійскаго посланника Іеронимъ Баусъ, и явился передъ царемъ въ шляпѣ, будто бы этотъ послѣдній съ гнѣвомъ спросилъ у него, знаетъ ли онъ, какъ наказанъ былъ посланникъ Французскій?

2. *Царь*, Турецкій Султанъ.—*Турковъ*, по-народному вм. *Турокъ*.—

на Турки, глагола войску своему: «Кто хощетъ смерть помыслити, то не ходи со мною, останн здѣ». Царь же слышавъ то, и поиде прочь со многимъ срамомъ и не возможе на него поити.

3 Царь Турскій посла къ нему поклисаря, да ему дань дастъ. Дракула же почти вельми поклисаря и показа ему все свое имѣніе, и рече ему: «Азъ не токмо хощу дань дати царю, но и со всѣмъ своимъ войскомъ и со всею казною хощу къ нему на службу ити; и ты возвѣсти царю: какъ пойду къ нему, чтобы по своей землѣ не велѣлъ мнѣ и людямъ моимъ никоегоже зла учинити своимъ людямъ; и азъ хощу скоро по тебѣ поити; дань принесу и самъ къ нему пріѣдучи». Царь же слышавъ то слово отъ посла своего, что Дракула хощетъ къ нему поити служити, радъ бысть тому; бѣ бо ратуяся тогда съ восточными царьми и странами. И посла скоро по градомъ и по всей землѣ своей, да куда Дракула пойдетъ, и никто жъ бы ему зла не учинилъ, но еще и честь бы ему воздавали. Дракула же, собрався со всѣмъ своимъ войскомъ, и поиде, и приставы царскіе съ нимъ; и вездѣ ему велію честь воздаваша. Онъ же поиде яко 5 дней по землѣ Турской и внезапу вернуся, и нача плѣнити грады и села, и много множество плѣни и изсѣче, овы на колье посажа, а иныхъ на полы пересѣкая и сожигаше, и до младенцовъ, сосущихъ млеко, не остави, и всю ту землю пусту учини, и много христьянъ во свою землю плѣненыхъ возврати, и много корысти добы. Приставовъ тѣхъ почтивъ, рекъ отпусти: «Повѣстуйте царю, якоже видѣсте: сколько могу, столько ему послужилъ; будетъ ему служба моя угодна, и еще ему тако послужу». Царь же ничтоже ему зла учини, срамомъ побѣженъ.

4 Толико грозенъ бысть Дракула во своей землѣ, ненавидя зла кому учинити, разбоя, татьбы, или кую лжу и неправду; то никако же будетъ живъ, аще священникъ, или боярин, или простой человѣкъ, аще и много богатства имѣлъ кто, не можетъ искупитися отъ смерти.

5 Нѣ на коемъ мѣстѣ бяше кладязь хладенъ и сладокъ, и мнози къ тому источнику пути пришли отъ многихъ странъ. И прихожаху людіе мнози и пьяху отъ источника того. Дра-

эитяземъ рыцаремъ. — *то бѣлецъ* и пр.; вар. *ты сси не мужъ, но жена.*

3. *бѣ—ратуяся*, вар. *воевася.—куда*, вар. *когда.—повѣстуйте* (вар. *повѣждьте*) отъ *повѣстовати, повѣстую.*

4. *толико грозенъ* и проч.; вар. *толико ненавидѣвъ въ своей землѣ зла, яко же кто учинитъ кое зло, татьбу* и пр.—*лжу*; такъ въ вар.; въ рук. *нужю.*

5. *нѣ на коемъ*, вм. *на нѣкоемъ.* § 90. — *онъ пребысть*, все

кула же учини чару велику, дивну и злату, и постави на источницѣ томъ. И аще кто пьяше чарою тою златою и паки поставляше на томъ же мѣстѣ, и никто же смѣяше взять ю отъ страха, елико онъ пребысть.....

Отъ Угорскаго короля приде къ нему, Матіяша, поклисарь, Ляхъ родомъ, немалъ человѣкъ. И повелѣ ему сѣсти съ собою на обѣдѣ средѣ трупія, и предъ ними лежаше колъ златъ, великъ, добелъ и высокъ. И вопроси поклисаря: «Повѣжь ми, что ради ученихъ азъ сій колъ тако?» Поклисарь же вельми убояся и глагола: «Государю, мнитъ ми ся тако: нѣкой великой человѣкъ предъ тобою согрѣши, и хощеши почестную ему смерть учинити, паче иныхъ». Дракула же рече: «Право реклъ еси: ты еси великаго государя кралевскій поклисарь: тобѣ учиненъ сій колъ.» Онъ же отвѣщавъ рече: «Аще, государю, достойно смерти дѣялъ буду, твори, еже хощеши: праведенъ еси судія: не ты ми учини смерть, но азъ самъ.» Дракула же розсмѣяся и рече: «Аще бы ми ты не тако отвѣщалъ, во истину былъ бы еси на семъ колѣ.» И почтивъ его вельми и одаривъ, отпусти, глаголя: «Ты во правду ходи на поклисарство, и прочій да не дерзнетъ, но первѣе уменъ будетъ, какъ съ великими государи говорити.» 6

Нѣкогда же обѣдоваше Дракула подъ трупьемъ мертвыхъ человѣкъ, иже на колье всаженные, множество около трапезы его. И послы отколѣ прихожаху къ нему, и тутъ же ядяху хлѣбъ и пословаху; онъ же средѣ ихъ сѣдяше. Слуга же его предъ нимъ стояше, и, смрада онаго не могый терпѣти, затиснувъ носъ, ста и голову на сторону склони. Дракула же воспроси его: «Что ради тако чинишн?»—«Осподарю, смрада сего не могу терпѣти.» Дракула же ту повелѣлъ его на колъ посадити и рече: «Тамъ ти есть высоко: нно страдъ тебя не дойдетъ.» 7

Единою же пусти велѣніе по своей землѣ, глаголя: «Да кто старъ, или чимъ недуженъ, или вреденъ, слѣпъ или хромъ, всякимъ недугомъ одержимъ, да вси ти придутъ ко мнѣ, и да сотворю васъ всѣхъ безъ печали.» И собрашася къ нему вси недужніи, безъ числа нищихъ, чающихъ отъ него великой милости. Онъ же учини велику храмину, и собра ихъ ту, и повелѣ имъ дати ясти и пити довольно. Они же ядоша и возвеселишася. Дракула же, пришедъ къ нимъ, глагола: «Что еще вы требуете отъ 8

время, пока былъ Дракула воеводою.

6. *угорскій*—*венгерскій*, § 13.—*Матіаша*, т. е. отъ короля Матіаша.—*добелъ*—дебелъ (*о* = *е*).—*трупіе* собир. имя, отъ *трупъ*.—*первѣе уменъ*, въ рук. *прьвіе умни*.

7. *обѣдоваше* отъ *обѣдовати*, *обѣдую*, вм. обѣдать, обѣдаю.—*пословати* справлять посольство—*осподарь* господарь, безъ придыхат. *г*, § 17.—*дойдетъ* требуетъ род. пад. безъ предлога, § 188.

8. *пустити*, по древнѣйшему употребленію, въ смыслѣ *послать*.

мене?» Отвѣщаша же и рекоша вси: «Вѣдаетъ, государю, Богъ да твое величество, какъ тя Богъ вразумитъ.» Онъ же глагола имъ: «Хощете ли: азъ васъ сотворю безъ печали на семъ свѣтѣ, и ничимъже нужени будете?» Они же чаяша отъ него велико нѣчто и глаголаша вси: «Хощемъ, государю.» Онъ же повелѣ храмъ заперети и сожже ихъ огиемъ, и глагола бояромъ своимъ: «Да вѣсте, что сотворихъ: первое, да не стужаютъ людямъ, и никто же будетъ нищъ въ моей землѣ, но вси богати; второе, свободихъ ихъ, да никтоже отъ нихъ постражетъ на семъ свѣтѣ отъ нищеты или отъ недуга.

9 Единою же придоша къ нему отъ Угорскія земли два латинина мниха милостыни ради. Онъ же повелѣ ихъ развести розно. И призва единаго къ себѣ и показа ему вокругъ двора много множество безчисленное на кольи людей и на колесѣхъ, и воспроси его Дракула: «Добро ли азъ тако творю?» Мнихъ же глагола ему: «Ни, государю! зло чинишь, безъ милости казнишь. Подобаетъ государю милостиву быти, а тѣ, иже на колѣхъ, мученицы суть.» И призва же и другаго мниха и вопроси его такоже. Онъ же отвѣщавъ рече: «Ты, государю, отъ Бога поставленъ еси лихо творящихъ казнити, а добро творящихъ жаловати: а си лихо творили, и они по своимъ дѣломъ воспріяли.» Онъ же, призвавъ перваго мниха, и глагола ему: «Да почто ты изъ монастыря и изъ своей кельи ходишь по великимъ государемъ, не зная ничтоже; а нынѣ самъ еси глаголалъ, яко тѣ мученицы суть, и азъ хощу и тебе мученика сотворити, да ты съ ними мученъ будеши.» И повелѣлъ его на колъ посадити, а другому повелѣлъ дати 50 дукатъ злата: «Ты еси разуменъ человѣкъ»;— и повелѣлъ его съ почестью отпустити на возѣхъ до Угорскія земли.

10 Нѣкогда приде къ нему купецъ отъ Угорскія земли въ его градъ, и по его заповѣди оставивъ возъ на улицѣ предъ полатою и товаръ свой на возѣ, а самъ спаше въ полатѣ. И пришедши нѣкто украдѣ съ воза 160 дукатъ злата. Купецъ же иде къ Дракулѣ и повѣда ему погубленіе злата. Дракула же глагола къ нему: «Пойди, въ сію нощь обрящешь злато.» И повелѣ по

— велѣніе; вар. *кличъ велій*.— *вредент* поврежденъ, искалѣченъ. — *нуженъ* или *нужденъ*, находящійся въ нуждѣ.

9. *латинскіе монахи*, т. е. католическіе, надъ которыми Дракула, какъ православный, издѣвается. — *казнишь*, въ рук. *кажнишь*. — *мученика сотворити*; при этомъ въ рук. глосса: *сирѣчь учинити*.— *дукатъ*, какъ и далѣе, западная монета, чуждая нашей старинной письменности.

10. По Космографіи Мюнстера, купецъ изъ Флоренціи.—*по его заповѣди*, по повелѣнію Дракулы.— *златникъ*, откуда нынѣшнее *золотникъ*, собственно—золотая монета.— *не исповѣдалъ*. не повѣдалъ.

всему граду искати татя, глаголя: «Аще не обрящете татя, то весь градъ погублю.» И повелѣ свое злато положити на возъ нощью, и приложи единъ златый. Купецъ же возставъ, обрѣте злато, и изочте, и дважды, и трижды, и обрѣташе единъ лишній златникъ. И шедъ ко Дракулѣ: «Государю! обрѣтохъ злато, и бысть единъ лишній златой.» Тогда приведоша татя того, и со златомъ. И глагола Дракула купцу: «Иди съ миромъ! Аще бы ми еси не исповѣдалъ злата лишняго, то быхъ велѣлъ и тебе съ симъ татемъ на колъ посадити.»

Единою же идущу ему путемъ, и узрѣ нѣ на коемъ сиро- 11
махѣ срачицу худу, издрану, и вопроси его Дракула: «Имаши ли жену?» Онъ же отвѣщавъ рече: «Государю, имамъ.» Глагола ему Дракула: «Веди мя въ домъ твой.» И пришедъ, и видѣ жену его младу сущу и здраву, и глагола мужеви: «Не сѣялъ ли еси льну?» Онъ же глагола: «Государю, много имамъ,»—и показа ему ленъ. И глагола Дракула женѣ: «Да почто ты имаеши лѣность къ мужеви своему? Мужъ твой долженъ орати и сѣяти, а тебе хранити; ты бо должна еси мужу своему одежу свѣтлу и лѣпу учинити, а ты и срачицы не хощеши нарядити, а здрава сущи тѣломъ. Ты еси повинна, а не мужъ твой: аще бы мужъ не насѣялъ льну, то бы мужъ твой повиненъ былъ.» И повелѣ ей руцѣ отсѣщи, а трупъ на колъ посадити.

Учиниша мастери ему бочки желѣзныя; и всыпа въ нихъ злато и 12
положи ихъ въ рѣку, а мастеровъ тыхъ посѣче, да никтоже увѣсть содѣланнаго имъ....

Нѣкогда же поиде краль Угорскій на Дракулу войскомъ. 13
Онъ же поиде противъ ему. И срѣтошася и ударишася обои; и ухватиша Дракулу жива: отъ своихъ сданъ по крамолѣ; и приведенъ бысть ко кралю, и повелѣлъ его вметнути въ темницу. И сидѣ въ Вышегородѣ на Дунаю, выше Будина 4 мили, 12 лѣтъ. А на мутьянской землѣ посади инаго воеводу. Яко сѣдяше въ темницѣ, и не оста своего злаго обычая, но мыши ловя и птицы покупая на торгу, и тако казняше ихъ: овѣхъ на колъ сажаше, а инымъ главы отсѣкаше, а съ иной перье ощипавъ, пущаше. И научися въ темницѣ шити, и тѣмъ кормяшеся.

Егда же краль Матіяшъ изведе его изъ темницы, и приведе 14
его на Будино и дастъ ему домъ въ Пещи противъ Будина..... И случися нѣкоему злодѣю прибѣчи на его дворъ и сохрани-

11. *сиромахъ* (въ рук. *иромахъ*), вар. *скоморосъ*.—*нарядити* сдѣлать, исправить.

13. *войскомъ* твор. пад. орудія или образа дѣйств. § 177. — *сданъ* преданъ, выданъ. — *Вышеградъ* или *Вышегородъ*, собственно крѣпость, кремль.—*Будино* (Буднинъ или Буда) — Офенъ, а далѣе *Пещь* — Пештъ (см. 14). — *миля* — западная мѣра, чуждая нашей старинной письменности.

тися ту; гонящіи же его наидоша. Дракула же вземъ мечъ свой, и искочи изъ полаты, и отсѣче главу приставу, держащему злодѣя, и злодѣя испусти. Прочіи же бѣжаша, и пришедше къ кралю, и повѣдаша ему бывшее. Краль же посла къ нему и вопроси: «Что ради тако сотворилъ еси?» Онъ же отвѣща: «Зло никое же учинихъ, но онъ самъ себя убилъ, находя разбойнически на домъ великаго государя.... Аще азъ бы во своемъ дому нашелъ бы того злодѣя, и его выдалъ или простилъ его отъ смерти.» Краль же нача дивитися со всѣми сердцу его.

15 Умершу же тому воеводѣ на Мутьянской землѣ, и краль посла къ нему въ темницу, да аще восхощетъ быти на Мутьянской землѣ воеводою, якоже и первѣе, да тогда латынскую вѣру приметъ; аще же не восхощетъ, то въ темницѣ умретъ. Дракула же паче возлюби временная безконечнаго, отпаде православія и отступи истины, оставивъ свѣта и прія тьму. Увы, не возможе темничныя тягости понести, и уготовися на безконечное мученіе, и остави православную вѣру христьянскую, греческую, прія латынскую прелесть. Краль же дастъ ему не точію воеводство на Мутьянской землѣ, но и сестру свою родную дастъ за него въ жену. И отъ нея же роди 2 сына, поживъ яко 10 лѣтъ, и тако скончася во прельсти.

16 Конецъ же сего сице: живущу въ Мутьянской землѣ, и придоша на землю ту Туркове, и начаша плѣнити. Онъ же ударися на нихъ; и побѣгоша Турци. Дракулино же войско безъ милости сѣчаху. Дракула же возгна на гору отъ радости, да видитъ, како сѣкутъ Турковъ. Отторгшеся отъ войска его мняще, яко Турки, и удари его единъ копьемъ. Онъ же видѣвъ, яко отъ своихъ убиваемъ, и ту уби своихъ убійцъ 5 человѣкъ. Его же мнози копьями избодоша, и тако убьенъ бысть.

24. СКАЗАНІЕ О ПСКОВСКОМЪ ВЗЯТІИ.

Это сказаніе, внесенное въ Псковскую лѣтопись, составлено Псковитянином (см. 3) и современникомъ роковаго для его родины событія 1510 г., которое онъ такъ искренно оплакиваетъ (см. 12).

15. *къ нему*, къ Дракулѣ.—*отступити* съ род. пад. безъ предлога § 188. — *въ прельсти*, вм. *въ прелести*, т. е. въ латинствѣ.

16. *сѣчаху* согласовано съ собир. именемъ *войско*, § 153, т. е. войско Дракулино побивало Турокъ.—*мняще, яко Турки*: отторгшіеся отъ Дракулина войска, увидѣвъ Дракулу, подумали, что это Турки.

Отъ начала убо русскія земли сей убо градъ Псковъ ни ко- 1
имъ же княземъ владомъ бѣ, но на своей волѣ живяху въ немъ
сущіе людіе. Прежняя же убо удѣльная княженія взятъ князь
великій Московскій подъ свою область не во едино время ратію,
но поразну, якоже Лѣтописная книга пишетъ: первое Суж-
дальскаго князя Симеона покори себѣ, потомъ Новгородъ, таже
Тверь взятъ, а князь Тверскій въ Литву утече, князь Михайло.
Псковъ же градъ твердъ стѣнами, и людей бѣ множество въ немъ:
и того ради не иде на нихъ ратію, и бояся, чтобъ не отступили
въ Литву; и того ради льстя бѣ имъ лукавствомъ злымъ, и миръ
имѣ со Псковичи; и крестъ ему цѣловаху Псковичи, что отъ ве-
ликаго князя неотступити никудѣ. Князь же великій посылаше 2
къ нимъ князей своихъ по ихъ прошенію, коего восхотятъ, того
и пошлютъ, а иногда посылаше намѣстники своя въ Псковъ по
своей волѣ, коего восхощетъ, не по ихъ волѣ: они же насило-
ваху, и грабяху, и продаяху ихъ поклепы и суды неправедными.
Пскова же града живущіе и прочіе окрестныхъ градовъ посы-
лаху посадники своя великому князю жаловатися на нихъ. И
сице многажды бысть тако.

Въ лѣто 7018, мѣсяца октября въ 26, на память Святаго Ди- 3
митрія, князь великій Василій Ивановичъ пріѣхалъ во свою от-
чину въ великій Новгородъ, и съ своимъ братомъ, удѣльнымъ со
княземъ Андреемъ и съ своими бояры. И Псковичи услышавше госу-
даря великаго князя Василья Ивановича въ великомъ Новѣгородѣ,
и послаша пословъ своихъ въ великій Новгородъ, Юрья посадника
Елисеевича и посадника Михаила Помазова, и бояръ изо всѣхъ кон-
цовъ: и даша Псковичи дару великому князю Василью Ивановичу пол-

1. *прежняя, удѣльная* мн. ч. въ ср. р. — *взятъ*: прош. вр. *взя* съ нарощеніемъ *тъ*. — О покореніи Симеона (въ рук. *Семіона*) Суздальскаго въ Послан. Кирилла Бѣлозерск. см. примѣч. 2; Новгородъ былъ взятъ Иваномъ III въ 1478 г., а Тверь въ 1485 г., при Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ.—*льстя бѣ*, льстилъ.

2. Здѣсь излагается причина послѣднихъ неудовольствій между великимъ княземъ и Псковичами, приведшихъ Псковъ къ конечной гибели. Великій князь сталъ посылать въ Псковъ намѣстниковъ по своей волѣ, а они грабили, насиловали и неправо судили. Жители Пскова и другихъ окрестныхъ городовъ посылали къ великому князю на нихъ жалобы. „При Василіи — говоритъ Карамзинъ — управлялъ ими въ санѣ намѣстника князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій (см. ниже 3), не любимый народомъ: питая несогласія между старшими и младшими гражданами, онъ жаловался на нихъ строптивость и въ особенности на главныхъ чиновниковъ, которые будто бы вмѣшивались въ его права и суды. Сего было довольно для Василія“.

3. *удѣльнымъ со княземъ*, съ уд. кн. — *услышавше государя*, что государь въ Новѣгородѣ. — Послано было изъ Пскова къ великому князю

тараста рублевъ новгородскихъ; и биша челомъ ему о жалованьи и о печаловании своея отчины, мужей Псковичъ, добровольныхъ людей, что «есмя пріобижены отъ твоего намѣстника, а отъ нашего князя Ивана Михайловича Рѣпни, и отъ его людей, и отъ его намѣстниковъ, отъ пригородскихъ, и отъ ихъ людей». И князь великій отвѣчалъ нашимъ посадникомъ: «Язъ васъ, свою отчину, хощу жаловати и боронити, якоже отецъ нашъ и дѣды наши великіе князи; и что ми повѣстуете о намѣстникѣ моемъ, а о своемъ князѣ Иванѣ Михайловичѣ Рѣпнѣ, аже только станутъ на него многи жалобы, и язъ его обвиню предъ вами»; да и посадниковъ нашихъ и бояръ отпустилъ.

4 И посадники наши сказываютъ Псковичемъ на вѣчѣ, что князь великій даръ ихъ честно принялъ, а сердечныя мысли никтоже вѣсть, что князь великій сдумалъ на свою отчину и на мужей Псковичъ, и на градъ Псковъ.

5 Потомъ, тоя же зимы, по малѣ времени поѣхалъ изо Пскова князь Псковскій, Иванъ Михайловичъ Рѣпня Суздальскихъ князей, государю великому князю жаловатися на Псковичъ, что-де его Псковичи безчествовали; а тотъ Рѣпня не пошлиною во Псковъ пріѣхалъ да сѣлъ на княженіи, а не по крестному цѣлованію учалъ въ Псковѣ жити, а не учалъ добра хотѣть святѣй Троицѣ, ни мужемъ Псковичемъ; да тотъ Рѣпня много зла чинилъ дѣтемъ боярскимъ и посадничимъ, и тые дѣти боярскіе да и посадничи, сдумавъ себѣ, что тотъ Рѣпня, князь Псковскій, много зла имъ чинилъ, да поѣхали къ великому князю жаловатися на князя Ивана Михаиловича на Рѣпню.

6 Потомъ, того же времени посадники Псковскіе, сдумавъ со Псковичи такову думу,—а не на пользу себѣ думаша,—учаша грамоты писати по пригородомъ да и по волостемъ, а ркучи такъ: «Аще который человѣкъ каковъ ни буди, а жаловался на князя, и вы бы ѣхали къ государю великому князю въ великій Нов-

до 70 человѣкъ. — *дару* род. п. ед. ч., отъ *даръ*. – *рублевъ* (вм. *рублей*) *новгородскихъ*, по новгородскому счету, новгородской монетою. — *своея отчины*, т. е. Пскова. — *добровольныхъ людей*, т. е. пользующихся извѣстными льготами свободы, жившихъ *по старинѣ въ добровольи*, какъ сказано ниже, см. 10. — *отъ пригородскихъ*: князь Рѣпня въ Псковскіе пригороды ставилъ своихъ намѣстниковъ, которые тоже не ладили съ жителями. — *нашимъ посадникомъ*, т. е. Псковскимъ, потому что это Сказаніе составлено Псковичемъ. — *повѣстуете* отъ *повѣствовати*. — *только*, въ рук. не однажды *толке*.

4. *на вѣчѣ* (въ рук. *на вѣчи*): употребляется три формы: *вѣче, вѣчь* и *вѣчье* (см. 8 и 9).

5. *Суздальскихъ* (вм. древн. *Суждальскихъ*) *князей*, т. е. изъ князей Суздальскихъ, изъ ихъ рода. — *не пошлиною*, не такъ, какъ *пошло* изъ старины, не по принятому по-

городъ противу его бити челомъ.» На той же недѣлѣ поѣхалъ Леонтій посадникъ бити челомъ на посадника на Юрья, на Копыла; и поѣхалъ Юрій въ Новгородъ противу его отвѣчивать и тамо тягатися. И Юрій посадникъ прислалъ грамоту свою изъ великаго Новагорода ко Пскову, а въ грамотѣ написано такъ: «Аще не поѣдутъ посадники изо Пскова говорити противу князя Ивана Рѣпни, ино будетъ вся земля виновата.»

И въ ту пору Псковичемъ сердце уныло, а на четвертый день 7
по той грамотѣ поѣхали къ Новугороду 9 посадниковъ, да и купецкіе старосты всѣхъ рядовъ; а князь великій управы имъ никакой не дастъ, а говоритъ такъ: «Копитеся вы, жалобные люди, на Крещеніе Господне, и язъ вамъ всѣмъ управу подаю; а нынѣ вамъ управы никаковы нѣтъ.» И пріѣхаша вси Псковичи въ Псковъ, и егда же приспѣваше срокъ той, поѣхаша посадники въ Новгородъ къ великому князю, и купецкіе старосты, не вѣдуще своея погибели. На самый праздникъ Крещенія Господня князь великій Василій Ивановичъ велѣлъ посадникомъ всѣмъ копитися, да и боярамъ и купцемъ, и купецкимъ старостамъ велѣлъ ити на рѣку на водокрестіе; а самъ князь великій вышелъ со всѣми бояры своими на рѣку на Волховъ, а священники и дьяконы выидоша со кресты, въ той день приспѣлъ бо праздникъ Крещенія Господня; а владыка въ то время не бысть на Новѣгородѣ, и крестилъ воду владыка Смоленскій да священники, и воду окрестивъ, да пошли ко святѣй Софіи. И князь великій велѣлъ своимъ бояромъ по своей думѣ творити, какъ себѣ сдумали, да нашимъ посадникомъ, да и людемъ тѣмъ учали говорити: «Посадники Псковскіе, и бояре, и жалобные люди! государь велѣлъ всѣмъ вамъ копитися на государскій дворъ исполна, а кой не пойдетъ, ино боялся бы государевы казни; занеже государь

рядку. — *святѣй Троицѣ*, т. е. Пскову, въ которомъ соборный храмъ во имя Св. Троицы.

6. *Юрій*, въ рук. по старинному *Юрьи*. — *отвѣчивать* многократн. форма отъ *отвѣчать*.

7. *не дастъ*, вм. *не даетъ*, § 131. —*а владыка въ то время не бысть на Новѣгородѣ* (вм. *въ Новгородѣ*, § 184), т. е. архіепископъ Серапіонъ, который, въ слѣдствіе своихъ отношеній къ Іосифу Волоколамскому, былъ въ 1509 г. вызванъ великимъ княземъ изъ Новагорода, гдѣ потомъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ не занятъ архіепископскій престолъ. — *жалобные люди*, которые явились къ В. К. Василію съ жалобою. — *съ одного*, или до одного, или вдругъ, всѣ вмѣстѣ, рядомъ, какъ и доселѣ употребляется въ областн. языкѣ. — *на владычень дворъ*, на архіепископскій. — *всея* (въ рук. архаизмъ: *всеа*) *Русіи: Русія* и *Росія* (а не *Россія*) стало входить въ это время, вм. древн. *Русь* (см. послѣсловіе къ старопечатн. Апост. 1564 г.).—Посадниковъ Псковскихъ арестовали въ епископіи, а прочихъ въ частныхъ домахъ.

хочетъ управу всѣмъ вамъ дати». И посадники Псковскіе, и бояре съ одного пошли съ воды на владычень дворъ; и бояре посадниковъ спросили: «Уже ли есте сполна скопилися? И посадниковъ, и бояръ, и купцевъ ввели въ полату, а молодшіе люди на дворѣ стояли. И влѣзли въ полату, и бояре молвили посадникомъ, и бояромъ, и купцомъ Псковскимъ: «Поимани-де есте Богомъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Русіи». И туто посадники сѣдѣша, и до своихъ женъ, а молодшихъ людей переписавъ подаваша Новгородцемъ по улицамъ беречи и кормити до управы.

8 И переняша Псковичи полоняную свою вѣсть отъ Филипа отъ Поповича, отъ купчины, отъ Псковитина, а онъ ѣхалъ къ Новугороду, и сталъ у Веряжи, и услышавъ злу вѣсть, и оставя товаръ, и погопилъ ко Пскову, и сказалъ Псковичамъ, что князь великій посадниковъ нашихъ и бояръ, и жалобныхъ людей переималъ. И нападе на нихъ страхъ и трепетъ, и туга, и пресхоша гортани ихъ отъ скорби и печали, и уста ихъ пресмягли; якоже многажды приходили Нѣмцы на нихъ, и таковы имъ скорби и печали не бывало тогда, якоже нынѣ. И вѣчь поставя, начаша думати, ставить ли щитъ противу государя, запирати ли ся во градѣ? Ино помянуша крестное цѣлованіе, что не мощно рука воздвигнути противъ государя, а посадники и бояре, и лучшіе люди вси у него. И послаша Псковичи къ великому князю гонца своего, Евстафья сотскаго бити челомъ къ великому князю со слезами, отъ мала и до велика, «чтобъ ты, государь нашъ князь великій Василій Ивановичъ, жаловалъ свою отчину старинную; а мы сироты твои прежде сего и нынѣ неотступны были отъ тебя, государя, и непротивны были тебѣ, государю; Богъ воленъ да и ты съ своею отчиною и съ нами, людишками своими.»

9 И посла князь великій своего дьяка Третьяка Долматова, и Псковичи обрадовалися отъ государя жалованья и старины; аже Третьякъ имъ на вѣчѣ сказалъ первую новую пошлину, поклонъ отъ великаго князя: «что-дей, отчина моя, посадники Псковскіе и Псковичи, только хотите еще въ старинѣ прожити, и вы бы есте двѣ воли мои изволили, чтобъ у васъ вѣчья не было, да и

8. *полоняная вѣсть*, вѣсть о плѣнѣ, § 158. — *погонити: гонити*, откуда *гоню, гониши*, § 50. — *ставить щитъ*, защищаться, обороняться войною. — *рука воздвигнути*, вм. *руку*, по народному, мѣстному употребленію. — *лучшіе*, въ рук. *лутчіе*. — *неотступны, непротивны*, не отступались, не противились. — *людишками*: уничижительно, по старинному этикету, въ отношеніи къ себѣ.

9. *дьякъ* юристъ, откуда *подъячій*, вм. *подьячій*, § 8. — *что-дей*, вм. *дѣй* (*дѣеши* говоришь), откуда позднѣйшее *де*, § 94. — *изволили* захотѣли, приняли. — *вѣчной* вѣчевой, въ Задонщ. см. 7. — *тѣхъ двуволь*: дв. ч. *дву* согласовано съ мн. ч. *тѣхъ*

колоколъ бы вѣчной сняли, а здѣсь быти двумъ намѣстникомъ, а по пригородомъ намѣстнику же быти, и вы еще въ старинѣ проживете; а только тѣхъ дву воль не сотворите, ино какъ государю Богъ по сердцу положитъ, ино у него много силы готовой, то кровопролитіе на тѣхъ будетъ, кто государевы воли не сотворитъ; да государь нашъ князь великій хочетъ побывати на поклонъ ко святѣй Троицѣ во Псковъ»; да отговоривъ то, да сѣлъ на степени. И Псковичи удариша челомъ въ землю и не могли противу его отвѣта дати, ано исполнилися бяше очи слезъ,— что у сосцу матере своея, но токмо тыя слезъ не испустили, но не въ разумѣ и млади суще;—только ему отвѣчали: «Посолъ государевъ! дастъ Богъ заутра, и мы себѣ подумаемъ, да тебѣ о всемъ скажемъ»; а Псковичи туто горько заплакали. Како ли зѣницы не упали со слезами вкупѣ? како ли не урвалося сердце отъ корени?

Наутрія же, свитающу дни недѣльному, позвониша вѣче. И вшедъ 10
Третьякъ въ вѣче, и посадники Псковскіе и Псковичи начаша ему говорити: «Тако у насъ написано въ Лѣтописцѣхъ: съ прадѣды и дѣды, и со отцемъ его крестное цѣлованіе, съ великими князьями положено, что намъ Псковичемъ отъ государя своего великаго князя, кой ни будетъ на Москвѣ, и намъ отъ него не отойти ни въ Литву, ни въ Нѣмцы; а намъ жити по старинѣ въ добровольи; а мы Псковичи отойдемъ отъ великаго князя въ Литву или въ Нѣмцы, или о себѣ учнемъ жити безъ государя, ино на насъ гнѣвъ Божій, гладъ и огнь, и потопъ, и нашествіе поганыхъ; а государь нашъ князь великій тое крестное цѣлованіе не учнетъ на собѣ держати, ино на него тотъ же обѣтъ, который на насъ, коли насъ не учнетъ въ старинѣ держати; а нынѣ Богъ воленъ да государь въ своей отчинѣ, во градѣ Псковѣ, и въ насъ, и въ колоколѣ нашемъ; а мы прежняго цѣлованія своего не хотимъ измѣнити и на себе кроволитія приняти, и мы на государя своего руки подняти и въ городѣ заперетися не хотимъ, а государь нашъ князь великій хочетъ Живоначальной Троицѣ помолитися, а въ своей отчинѣ побывати, во Псковѣ, и мы своего государя ради всѣмъ сердцемъ, что насъ не погубилъ до конца».

Мѣсяца генваря въ 13, на память святыхъ мученикъ Ермилы 11
и Стратоника, спустиша вѣчной колоколъ у святыя Живоначаль-

и *воль*. — *на степени*, на ступени: на вѣче всходили по ступенямъ. — *у* (въ рук. *въ*) *сосцу* дв. ч. — *тыя* — малыя дѣти, грудныя.

10. Лѣтопись служила Псковитянамъ оффиціальнымъ документомъ для опредѣленія ихъ отношеній къ великимъ князьямъ. — *въ добровольи*, см. 3. — *а мы — отойдемъ*, если отойдемъ. — *о себѣ*, въ Лѣтоп. Нест. *особь*, см. 3 и 9.

11. Въ то время намѣстникъ жилъ во Псковѣ, на *Сытогорскомъ дворѣ* у Ивана Богослова, прозванномъ

ныя Троицы, и начаша Псковичи, на колоколъ смотря, плакати по своей старинѣ и по своей волѣ. И повезоша его на Снѣтогорскій дворъ къ Ивану Богослову, гдѣ нынѣ намѣстничъ дворъ; тоя же нощи повезе Третьякъ вѣчной колоколъ къ великому князю въ Новгородъ....

12 О славнѣйшій граде Пскове великій! почто бо сѣтуеши и плачеши? И отвѣща прекрасный градъ Псковъ: Како ми не сѣтовати, како ми не плакати и не скорбѣти своего опустѣнія? прилетѣлъ бо на мя многокрыльный орелъ, исполнь крылѣ львовыхъ ногтей, и взятъ отъ мене три кедра Ливанова: и красоту мою, и богатество, и чада моя восхити, Богу попустившу за грѣхи наши; и землю пусту сотвориша, и градъ нашъ разориша, и люди моя плѣниша, и торжища моя раскопаша, а иныя торжища коневымъ каломъ заметаша, а отецъ и братію нашу разведоша, гдѣ не бывали отцы и дѣды, и прадѣды наши, и тамо отцы и братію нашу, други наши заведоша, и матери и сестры наши въ поруганіе даша. А иные во градѣ мнози постригахуся въ черницы, а жены въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хотяще въ полонъ поити отъ своего града во иные грады. Нынѣ же се, братіе, видяще, убоимся прещенія сего страшнаго, припадемъ ко Господу своему, исповѣдающеся грѣховъ своихъ, да не внидемъ въ большій гнѣвъ Господень, не наведемъ на ся казни горши первой; а еще ждетъ нашего покаянія и обращенія, а мы не покаяхомся, но на большій грѣхъ превратихомся, на злые поклепы и лихія дѣла, и у вѣчьи кричаніе, а не вѣдущи глава, что языкъ глаголетъ, не умѣюще своего дому строити, а градомъ содержати хощемъ. Сего ради самоволія и непокоренія другъ другу бысть сія вся злая на ны.

такъ отъ монастыря Снѣтогорскаго, находящагося на *Снѣтной* или *Снятной* горѣ, на берегу Великой.

12. *како ми не сѣтовати* и пр. Обыкновенная форма въ олицетвореніяхъ, принятая въ народной поэзіи; напр. „Что же ты, тихій Донъ, мутнехонекъ течешь?“—„Ахъ, какъ мнѣ, тиху Дону, не мутному течи?“ и проч.—*крылъ* дв. ч. им. п.; *исполнь* нарѣчіе вм. прилаг. имени, т. е. крылья исполнены. Подражаніе библейскому слогу.—*богатество* = *богатьство*, вм. нынѣшн. *богатство*, § 60.—*отецъ и братію нашу разведоша*: „Въ ту же ночь—говоритъ Карамзинъ—увезли въ Москву 300 семействъ, въ числѣ коихъ находились и жены бывшихъ подъ стражею въ Новѣгородѣ Псковитянъ. Они могли взять съ собою только малую часть своего достоянія, но жалѣли единственно отчизны. Другихъ, среднихъ и младшихъ гражданъ отпустили въ домы, съ увѣреніемъ, что имъ не будетъ *развода* (что ихъ не выведутъ изъ Пскова); но ужасъ господствовалъ, и плачъ не умолкалъ во Псковѣ. Многіе, не вѣря обѣщанію и боясь ссылки, постриглись, мужья и жены, чтобы умереть на своей родинѣ.“—*у вѣчьи* у вѣча.—*содержати*, въ смыслѣ *управлять*, употреблено съ твор. п., § 185.

25. СТОГЛАВЪ.

Стоглавомъ называется собраніе правилъ, составленное по мысли Ивана Васильевича Грознаго и митрополита Московскаго Макарія, бывшаго прежде архіепископомъ Новгородскимъ (+ 1564). Въ самомъ началѣ этого памятника предлагаются свѣдѣнія о его составленіи: „Въ лѣто 7059 (т. е. въ 1551) февраля въ 23 день быша сіи вопросы и отвѣты мнози о различныхъ многихъ церковныхъ вещахъ и чинѣхъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царскихъ полатахъ, отъ благовѣрнаго и благовѣнчаннаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Руси самодержца, къ преосвященному Макарію, митрополиту Московскому и всея Руси, и ко всему священному собору, во 18-е лѣто царства его, въ двадесять-первое лѣто отъ рождества его, при освященномъ Макаріи, митрополитѣ Московскомъ и всея Руси, въ десятое лѣто святительства его.“ На этомъ совѣщаніи присутствовало девять архіепископовъ и епископовъ, всѣ архимандриты, игумены, а также сановные бояре. Засѣданія открыты были рѣчью самого царя: „Молю васъ, святѣйшіе отцы мои, аще обрѣтохъ благодать предъ вами, утвердите въ мя любовь, яко и въ приснаго вамъ сына, и не облѣнитеся изрещи слова ко благочестію единомысленно о православнѣй нашей христіянстѣй вѣрѣ, и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ благочестіи въ царствіи, и о устроеніи всего православнаго христіянства. Зѣло бо желаю и радуюся, и согласую сослужевенъ быти съ вами и вѣрѣ поборникъ“ и проч. Согласно совѣщательному характеру засѣданій, Стоглавъ состоитъ изъ царскихъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, предложенныхъ духовенствомъ. Памятникъ этотъ особенно важенъ для исторіи книжнаго просвѣщенія, быта, нравовъ и убѣжденій русскихъ людей XVI в. Предложенныя здѣсь статьи имѣютъ предметомъ вопросы о заведеніи училищъ, объ исправленіи церковныхъ книгъ, объ иконописи и иконописцахъ, и объ искорененіи въ народѣ суевѣрій и предразсудковъ, питаемыхъ двоевѣріемъ и апокрифами.

1. *О училищахъ книжныхъ по всѣмъ градомъ (гл. 26)* И мы о 1
томъ по церковному совѣту соборнѣ уложили, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и по всѣмъ градомъ, тѣмъ же протопопомъ, и старѣйшимъ священникомъ, и со всѣми священники и діаконы, коимждо въ своемъ градѣ, по благословенію своего святителя, избирати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконовъ, и діаковъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользовати, и грамотѣ бы, и чести, и писати горазди; и у тѣхъ священниковъ, и у діаконовъ, и у діаковъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священницы и діаконы, и всѣ православніи христіяне въ коемждо градѣ предавали имъ дѣтей своихъ въ ученіе грамотѣ, и на ученіе книжнаго письма, и церковнаго пѣнія псалтырнаго, и чтенія налойнаго, и тѣ бы священницы, и діаконы, и діаки избранные учили

1. *тѣмъ же*, о которыхъ было упоминаемо въ предыдущихъ главахъ.—*грамотѣ*, т. е. *чести* (читать) и *писати*.—*чтеніе налойное*, при налоѣ (древн. *налогій*, ἀναλόγιον).

своихъ учениковъ страху Божію, и грамотѣ, и писати, и пѣти, и чести, со всякимъ наказаніемъ духовнымъ..... А учили бы есте своихъ учениковъ грамотѣ довольно, сколько сами умѣете, и силу бы имъ въ писаніи сказывали, по данному вамъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе, чтобы ученицы ваши всѣ книги учили, которыя соборная святая Церковь пріемлетъ, чтобы потомъ и впредь могли не токмо себе, но и прочихъ пользовати, и учити страху Божію, о всѣхъ полезныхъ, также бы учили своихъ учениковъ чести, и пѣти, и писати, сколько сами умѣете, ничтоже скрывающе, а и здѣ отъ ихъ родителей дары и почести пріемлюще по ихъ достоинству.

2 2. *О святыхъ иконахъ и о исправленіи книжномъ (гл. 27).* Да протопопомъ же, и старѣйшимъ священникомъ, и избраннымъ священникомъ, со всѣми священники, въ коемждо градѣ, во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати святыхъ иконъ, и священныхъ сосудовъ, и всякаго церковнаго чину служебнаго, и на престолѣхъ святыхъ антиминсовъ дозирати, и священныхъ книгъ, святыхъ евангелій и апостолъ, и прочихъ святыхъ книгъ, ихъ же соборная Церковь пріемлетъ. И которыя будутъ святыя иконы состарѣлися, и ихъ бы велѣть иконникомъ починавати, а которыя будутъ мало олифлены, и они бы тѣ иконы велѣли олифити, а которыя будутъ святыя книги, евангелія, и апостолы, и псалтыри, и прочія книги,—въ коейждо церкви обрящете—неисправлены и описливы, и вы бы тѣ святыя книги съ добрыхъ преводовъ исправливали соборнѣ; занеже священная правила о томъ запрещаютъ, и не повелѣваютъ неисправленныхъ книгъ въ церковь вносити, ниже по нихъ пѣти.

3 3. *О книжныхъ писцѣхъ (гл. 28).* Также которые писцы по городомъ книги пишутъ, и вы бы имъ велѣли писати съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правили, потомъ же бы продавали; а который писецъ, написавъ книгу, продастъ не справивъ, и вы бы тѣмъ возбраняли съ всякимъ запрещеніемъ. А кто у него неисправленную книгу купитъ, и вы бы тому по тому же возбраняли, съ великимъ же запрещеніемъ, чтобы впредь такъ не творили, а впредь таковіи обличени будутъ, продавецъ и купецъ. И вы бы у нихъ тѣ книги имали даромъ безо всякаго зазору, да исправивъ отдавали въ церковь, которыя будутъ книгами скудны, да видячи таковая вашимъ брежоніемъ и прочіи страхъ пріимутъ.

2. *олифити* покрывать *олифою*, т. е. варенымъ масломъ съ краскою. — *преводъ* и далѣе *переводъ*, списокъ, экземпляръ, оригиналъ.

3. статьи въ Стоглавѣ объ исправленіи книжномъ состоятъ въ связи съ учрежденіемъ въ Москвѣ типографіи, съ цѣлію издать въ исправномъ текстѣ церковныя книги (см. старопечатн. Апостолъ 1564 г.).—

4. О тафьяхъ безбожнаго Бахмета (гл. 39). А о тафьяхъ: 4
также вы отнынѣ и впредь, вси православные царіе, и князи, и боляре, и прочіе вельможи, и всѣ православные христіяне, приходили въ соборныя церкви и въ прочія святыя церкви, ко всякому божественному пѣнію, безъ тафей и безъ шапокъ, и стояли бы на молитвѣ со страхомъ и трепетомъ, откровенными главами, по божественному Апостолу. А тафьи бы отнынѣ и впредь на всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, никогда же не являлися, и попраны были до конца; занеже чуже есть православнымъ таковое носити безбожнаго Махомета преданіе. О таковыхъ бо священныя правила возбраняютъ, и не подобаетъ православнымъ поганскихъ обычаевъ вводити. Отъ Священныхъ Правилъ: Въ коейждо убо странѣ законы и отчина, и не преходятъ другъ ко друзѣй, но своего обычая кійждо законъ держитъ. Мы же, православные, законъ истинный отъ Бога пріимше, розныхъ странъ беззаконіи осквернихомся, обычаи злые отъ нихъ пріимше: тѣмъ же отъ тѣхъ странъ томимы есмы и расточаемы виною нашея похоти и обычая. И сего ради казнитъ насъ Богъ за таковая преступленія.

5. Соборный отвѣтъ о живописцѣхъ, и о честныхъ иконахъ (гл. 43). Да въ царствующемъ же градѣ Москвѣ и по всѣмъ 5
градомъ, по царскому совѣту, митрополиту, и архіепископомъ, и епископомъ, брещи о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, паче же о святыхъ иконахъ и о живописцѣхъ, и о прочихъ чинѣхъ церковныхъ, по священнымъ правиломъ, и какимъ подобаетъ живописцемъ быти, и тщаніе имѣти о начертаніи плотскаго воображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и пречистыя его Богоматери, и небесныхъ силъ, и всѣхъ святыхъ иже отъ вѣка Богови угодившихъ. Подобаетъ быти живописцу смирену, кротку, благоговѣйну, не празднословцу, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистливу, не піяницѣ, не грабежнику, не убійцѣ; наипаче же хранити чистоту душевную и тѣлесную, со всяцѣмъ опасеніемъ. Не могущимъ же до конца

купецъ, кто покупаетъ, въ отличіе отъ *продавца*.

4. *тафья*, шапочка, похожая на скуфью, употреблявшаяся, какъ здѣсь сказано, по примѣру Татаръ.—*Бахметъ*, у Нестора по Лавр. списку *Бохъмитъ* — Магометъ, какъ и въ Стоглавѣ далѣе: *Махометъ*, съ *х* вм. *г*. Губныя *б* и *м* переходятъ другъ въ друга: слич. древн. *бъчела* и области. *мчела*, вм. *пчела*, § 16.—*законы и отчина*, и отеческія преданія, старина, пошлина.—*другъ ко друзѣй*, отъ одной страны къ другой.

5. Изложенныя здѣсь требованія относительно иконописи были удовлетворены составленіемъ Иконописнаго Подлинника, или руководства, какъ изображать священныя лица и событія, согласно преданіямъ Православной Церкви; потому эта 43-я глава изъ Стоглава и помѣщается

тако пребыти, по закону женитися, и бракомъ счетатися, и приходити къ отцемъ духовнымъ начастѣ, и во всемъ извѣщатися, и по ихъ наказанію и ученію жити, въ постѣ и въ молитвахъ, и въ воздержаніи съ смиреномудріемъ, кромѣ всякаго зазора и безчинства. И съ превеликимъ тщаніемъ писати образъ Господа нашего Іисуса Христа, и пречистыя его Богоматери, и святыхъ пророковъ, и апостолъ, и священномучениковъ, и святыхъ мученицъ, и преподобныхъ женъ, и святителей, и преподобныхъ отецъ, по образу и по подобію, по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ, и знаменовати съ добрыхъ образцовъ. И аще которые нынѣшніе мастеры-живописцы, тако обѣщавшеся, учнутъ жити, и вся сія заповѣди хранити, и тщаніе о дѣлѣ Божіи имѣти, и царю таковыхъ живописцевъ жаловати, а святителемъ ихъ брещи и почитати паче простыхъ человѣкъ. Такожде тѣмъ живописцемъ пріимати учениковъ, и ихъ разсмотряти во всемъ, и учити о всякомъ благочестіи и чистотѣ, и приводити къ отцемъ духовнымъ. Отцы же ихъ наказуютъ, по преданному имъ уставу отъ святителей, како подобаетъ жити христіянину, кромѣ всякаго зазора и безчинства. И тако отъ своихъ мастеровъ со вниманіемъ да учатся. И аще которому открыетъ Богъ таковое рукодѣліе, и приводитъ того мастеръ къ святителю; святитель же разсмотривъ, аще будетъ написанное отъ ученика по образу и по подобію, и увѣсть извѣстно о житіи его, еже въ чистотѣ и во всякомъ благочестіи по заповѣдемъ живетъ, кромѣ всякаго безчинства: абіе благословивъ наказуетъ его и впредь благочестно жити, и святаго онаго дѣла держатися со усердіемъ всяцѣмъ. И пріемлетъ отъ него ученикъ той честь, яко же и учитель его, паче простыхъ человѣкъ. По сихъ же святитель наказуетъ мастера, еже ему не поборати ни по братѣ, ни
6 по сынѣ, ни по ближнихъ. Аще кому не дастъ Богъ таковаго рукодѣлія, и учнетъ писати худо, или не по правильному завѣщанію жити, а онъ скажетъ его горазда, и во всемъ достойна суща, и показуетъ написаніе инаго, а не того; и святитель обыскавъ полагаетъ таковаго мастера подъ запрещеніемъ правильнымъ, яко да и прочіи страхъ пріимутъ, и не дерзаютъ таковая

обыкновенно въ предисловіи или послѣсловіи Иконописныхъ Подлинниковъ.—*плотское воображеніе*, тѣлесное изображеніе, въ видимыхъ формахъ изображеніе невидимаго.—*кромѣ*, какъ и далѣе, въ смыслѣ безъ, вдалекѣ, § 86.—*по образу и по подобію, по существу,* по принятымъ въ Греко-русской иконописи образцамъ. — *знаменовати* дѣлать очеркъ, рисовать, отсюда *знаменщикъ*, тотъ иконописецъ, который дѣлаетъ обрисы, въ отличіе отъ другихъ мастеровъ, которые олифятъ, раскрашиваютъ, золотятъ.

6. *а онъ*, а мастеръ будетъ его рекомендовать, показывая не его работу.—*вящшую*: отъ *вящ-* съ окон-

творити. А ученику оному иконнаго дѣла отнюдь не касатися. И аще которому ученику открыетъ Богъ ученіе иконнаго письма, и жити учнетъ по правильному завѣщанію, а мастеръ учнетъ похуляти его по зависти, дабы не пріялъ чести, яко же онъ пріятъ: святитель же обыскавъ полагаетъ таковаго мастера подъ запрещеніемъ правильнымъ; ученикъ же пріемлетъ вящшую честь. Аще кто отъ тѣхъ живописцевъ учнетъ талантъ скрывати, еже ему Богъ далъ, и ученикомъ по существу того не отдастъ; таковый осужденъ будетъ отъ Бога, съ скрывшимъ талантъ, въ муку вѣчную. Аще будетъ кто отъ самѣхъ тѣхъ живописцевъ, или отъ ихъ учениковъ, учнетъ жити не по правильному завѣщанію, въ піянствѣ, и не въ чистотѣ, и во всякомъ безчинствѣ: и святителемъ таковыя въ запрещеніи полагати, а отъ дѣла иконнаго отнюдь отлучати, и касатися того не велѣти, боящеся словеси реченнаго: проклятъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. А которые по сіе время писали иконы, не 7
учася, самовольствомъ и самоловкою, и не по образу, и тѣ иконы промѣняли дешево простымъ людемъ, поселяномъ-невѣждамъ; ино тѣмъ запрещеніе положити, чтобы училися у добрыхъ мастеровъ. И которому Богъ дастъ, учнетъ писати по образу и по подобію, и тотъ бы писалъ, и которому Богъ не дастъ, и имъ въ конецъ отъ таковаго дѣла престати, да не Божіе имя таковаго ради письма похуляется. И аще которые не престанутъ отъ таковаго дѣла, таковіи царскою грозою накажутся, и да судятся. И аще они учнутъ глаголати: „мы тѣмъ живемъ и питаемся“, и таковому ихъ реченію не внимати; понеже не знающе таковая вѣщаютъ, и грѣха себѣ въ томъ не ставятъ. Не всѣмъ человѣкомъ иконописцемъ быти; многа бо различна рукодѣйствія подарована быша отъ Бога, имиже человѣкомъ препитатися и живымъ быти, и кромѣ иконнаго письма, и Божія образа во укоръ и въ поношеніе не давати. Такожде архіепископомъ и епископомъ по всѣмъ градомъ и весемъ, и по монастыремъ своихъ предѣлъ, испытывати мастеровъ иконныхъ, и ихъ писемъ самимъ смотрити, и, избравше кійждо ихъ, во своемъ предѣлѣ, живописцевъ, нарочитыхъ мастеровъ, да имъ приказывати надо всѣми иконописцы смотрити, чтобы въ нихъ худыхъ и безчин-

чаніемъ *-ши* (*вящь-ши*), § 76.—*не въ чистотѣ*, въ нечистотѣ.

7. *самоловкою*, по собственной своей догадкѣ, собственною *уловкою*.—*промѣняли* продали, говоря объ иконахъ.—*рукодѣйствіе* рукодѣліе.—*въ своей власти*, въ своей области или *волости*.—*Христосъ описанъ плотію*: описаніе наружнаго вида Іисуса Христа намъ передалъ Іоаннъ Дамаскинъ и другіе древніе писатели.—*просто бо*: Божество не состоитъ изъ вещественныхъ элементовъ, оно невидимо; но, изображая его въ видимыхъ формахъ (*образуя въ образахъ плоти*),

ныхъ не было. А сами архіепископы и епископы смотрятъ надъ тѣми живописцы, которымъ приказано, и брегутъ таковаго дѣла накрѣпко; а живописцевъ онѣхъ брегутъ и почитаютъ паче простыхъ человѣкъ. А вельможамъ и простымъ человѣкомъ тѣхъ живописцевъ во всемъ почитати и честны имѣти, за то честное иконное воображеніе. Да и о томъ святителемъ великое попеченіе и бреженіе имѣти комуждо въ своей власти, чтобы гораздые иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образцовъ, а отъ самомышленія бы и своими догадками, божества не описывали; Христосъ бо Богъ нашъ описанъ плотію, а божествомъ не описанъ; яко же рече святый Іоаннъ Дамаскинъ: „Не описуйте Божества, не лжите, слѣпіи; просто бо, невидимо и незрительно есть; плоти же образъ образуя, покланяюся; и вѣрую, и славлю рождшую Господа Дѣвую“. А иже отъ хитрыхъ и гораздыхъ мастеровъ-живописцевъ, укрытъ который талантъ, что ему Богъ далъ, и иныхъ не научитъ и не укажетъ, да будетъ отъ Христа осужденъ съ сокрывшимъ талантъ, въ муку вѣчную; и того бо ради, живописцы, учите учениковъ безъ всякаго коварства, да не осуждени будете въ муку вѣчную.

8 6. *Изъ статьи о тридесятихъ и о двухъ царскихъ вопросѣхъ, и соборные отвѣты, по главамъ, на томъ же соборѣ.*

Вопросъ 16. Въ мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы, и органники, и смѣхотворцы, и гусельники, и бесовскія пѣсни поютъ; и какъ къ церкви вѣнчаться поѣдутъ, священникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ; а священницы имъ о томъ не возбраняютъ, и священникомъ о томъ достоитъ запрещати.

9 *Вопросъ 17.* Да въ нашемъ же православіи тяжутся, нѣцыи же не прямо тяжутся: и поклепавъ, крестъ цѣлуютъ. или

я ему поклоняюся, и славлю Богородицу, ибо черезъ Нее Божество приняло этотъ *образъ плоти*.

8. Здѣсь приведены нѣкоторые изъ вопросовъ, но отвѣты на нихъ опущены, потому что, ограничиваясь голословнымъ запрещеніемъ недозволеннаго и предосудительнаго, они ничего не предлагаютъ новаго. Вопросъ 16-й касается народныхъ свадебныхъ обрядовъ, въ которыхъ и доселѣ сохранилось отъ старины многое.

9. *на полъ біются*: судебный поединокъ, о которомъ въ Судебникѣ царя Ивана Васильевича, 1550 г., между прочимъ значится: „А битися въ полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; а похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися“.—*кудесы біютъ*, или творятъ чарованія; оттуда *кудес-никъ* чародѣй.—*Аристотелева Врата*: такъ названо здѣсь средневѣковое произведеніе, безо всякаго основанія приписанное Аристотелю, подъ именемъ Тайная Тайныхъ (Secretum Secretorum), и содержащее въ себѣ тайныя наставленія отъ лица этого греческаго философа Александру Македонскому. Наставленія

образа святыхъ; на полѣ біются и кровь проливаютъ. И въ тѣ поры волхвы и чародѣйники отъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ творятъ: кудесы біютъ, и во Аристотелева Врата, и въ Рафли смотрятъ, и по звѣздамъ, и по планитамъ глядаютъ, и смотрятъ дней и часовъ, и тѣми діявольскими дѣйствы міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ. И на тѣ чарованія надѣяся, поклепца и ябедникъ не мирится, и крестъ цѣлуетъ, и на полѣ біется и поклепавъ убиваетъ.

Вопросъ 20. Да дѣти боярскіе, и люди боярскіе, и всякіе браж- 10
ники, зернью играютъ и пропиваются, ни службы служатъ, ни промышляютъ, и отъ нихъ, всякое зло чинится: крадутъ и разбиваютъ, души губятъ: и то бы зло искоренити.

Вопросъ 21. Да по погостомъ и по селомъ, и по волостемъ 11
ходятъ лживые пророки, мужики и жонки, и дѣвки, и старыя бабы, наги и босы, и волосы отростивъ и распустя: трясутся и убиваются. А сказываютъ, что имъ являются святая Пятница и святая Анастасія, и велятъ имъ заповѣдати христіяномъ каноны завѣчивати. Они же заповѣдаютъ христіянамъ: въ среду и въ пятницу ручнаго дѣла не дѣлати, и женамъ не прясти, и платья не мыти, и каменія не разжигати.....

касаются всего существеннаго, что, по понятіямъ среднихъ вѣковъ, долженъ вѣдать правитель, начиная отъ дѣлъ государственныхъ, устройства воинскаго, и до описанія свойствъ человѣка по наружнымъ примѣтамъ, и до врачебныхъ пособій, со включеніемъ статьи о цѣлебныхъ свойствахъ драгоцѣнныхъ камней (слич. въ Изборн. Святосл. 1073 г.). Сочиненіе это раздѣляется на главы, которыя именуются вратами: отъ чего и произошло названіе *Аристотелева Врата*. — *Рафлями* называются старинныя гадательныя книги, съ предсказаніями. — *смотрятъ дней и часовъ*, именно по книгѣ Путникъ, „въ ней же есть написано (какъ значится въ спискѣ отреченныхъ книгъ) о стрѣчахъ (о встрѣчахъ), коби всякія еретическія, о часѣхъ злыхъ и добрыхъ, еже есть Богомъ отречено, о днѣхъ лунныхъ, что въ первый день луны сотвори Богъ Адама“ и проч. Отреченныя статьи о часахъ добрыхъ и злыхъ, о дняхъ добрыхъ и злыхъ и о лунныхъ дняхъ, см. у Тихонр. Памятн. отреч. рус. литер. II, 382 и слѣд.

11. *убиваются*, вар. *разбиваются*. — *святая Пятница* или *св. Петка* (вм. *Пятка*) встрѣчается въ апокрифич. сочиненіяхъ, напр. въ Хожденіи Богородицы по мукамъ, равно какъ и *святая Недѣля* (иначе *Недѣлька*), т. е. Воскресенье, что по-греч. Ἀνάστασις, откуда *Анастасія*. — *каноны* (вар. *канупы*), не только пѣснопѣнія въ похвалу Пятницѣ и Недѣлѣ, но и питье, сваренное въ ихъ честь. — *завѣчивати* отъ *завѣчати*, завѣщать. — Чествованіе Середы и особенно Пятницы доселѣ сохраняется у суевѣрныхъ поселянъ, потому будто бы, что нѣкая святая жена ходитъ ночью въ тотъ день по избамъ, и наказываетъ того, у кого въ избѣ найдетъ соръ, оставшійся отъ работы, напр. отъ пряжи льна. Между отреченными книгами встрѣчается ска-

12 *Вопросъ 22.* Злыя ереси кто знаетъ, ихъ держится: Рафли, Шестокрылъ, Вороноград, Остроно мій, Зодій, Альманахъ, Звѣздочетьи, Аристотелева Врата, и иные составы и мудрости еретическія, и коби бѣсовскія, которыя прелести отъ Бога отлучаютъ, и, въ тѣ прелести вѣруючи, многіе люди отъ Бога отдаляются и погибаютъ.

13 *Вопросъ 23.* Въ Троицкую Субботу, по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ, и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаніемъ. И егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и предгудники, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати, и въ долони бити, и пѣсни сатанинскія пѣти; на тѣхъ же жальникахъ, обманщики и мошенники.

14 *Вопросъ 24.* Русаліи о Іоанновѣ днѣ; и на вечеріи Рожества Христова и Богоявленія, сходятся мужіе и жены, и дѣвицы на нощное плещеваніе, и на безчинный говоръ, и на бѣсовскія пѣсзаніе о двѣнадцати пятницахъ (у Тихонр. тамъ же, II, 323 и слѣд.).

12. Исчисляются отреченныя гадательныя книги (см. примѣч. 9).— *Вороноград*, т. е. воронье *граянье*, или карканье, собственно есть одна изъ примѣтъ, объясняемыхъ въ книгѣ Волховникъ: „волхвующе птицами и звѣрьми, еже есть.... вороноград, курокликъ“; сюда же отнесено: „песъ воетъ, мышепискъ, мышь порты грызетъ, жаба воркочетъ, кошка въ окнѣ мышца держитъ, кошка мявкаетъ, конь ржетъ, поточникъ (или теченіе, полетъ) различныхъ птицъ, сорока пощекочетъ, волкъ воетъ“ и проч.—*Остроно мій* (вм. Астрономія), т. е. Астрологія, куда относятся: *Звѣздочетьи* (слич. *четья*, въ формѣ *Четья Минея*), иначе *Звѣздочтецъ*, или „Мудрость знаменію небесному, почему разсудити планиты небесныя, что на кой годъ будетъ“, — и *Зодій*, или „Сказаніе о двоюнадесяти Зодіихъ“ съ присовокупленіемъ предсказаній по нимъ. „Верху седмаго небеси — значится въ этомъ сказаніи—есть планитское коло (колесо или кругъ), идѣже суть дванадесять нелестныя (необманчивыя) звѣзды, имъ же имена суть сіи: Овенъ, Юнецъ, Близнецъ, Ракъ, Левъ, Дѣвая, Яремъ (т. е. Вѣсы), Стрѣлецъ, Козій Рогъ, Водолей, Рыба, Скорпія. Сія дванадесять наричутся звѣзды нельстивыя, и домове нельстивые наричутся, занеже не прельщаютъ насъ и тые, якоже планиты, но паче знаменія безъ льщенія отъ нихъ бываютъ въ мірѣ; Зодіи же (*Ζῴδιον*, собственно небольшое животное) сіи глаголются, за еже жизненный путь имутъ всѣмъ человѣкомъ; домове бо наричутся, занеже исходятъ и входятъ въ нихъ планиты“. (Тихонр. тамъ же, II, 412. 422).—*Альманахъ* календарь съ предсказаньями и примѣтами.

13. Въ старину былъ обычай для поминовенія посѣщать погребенныхъ въ скудельницахъ, или Божьихъ домахъ (въ общихъ могилахъ), откуда названіе урочищъ Божедомка. *Жалями* или *жальниками* назывались общія могилы въ лѣсу, въ которыхъ хоронили самоубійцъ и мертворожденныхъ дѣтей (см. Снегирева Рус. простонар. праздн. и суевѣрн. обряды 1837 — 9 г.). — *долонь*, полногласная форма отъ *длань*: откуда съ перестановкою—*ладонь*, § 29.

14. *Русалія*, Пятидесятница, Ду-

ни, а на плясаніе, и на скаканіе, и на богомерзкія дѣла.... И егда нощь мимоходитъ, тогда отходятъ въ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни, и умываются водою. И егда начнутъ заутреннюю звонити, тогда отходятъ въ домы свои, и падаютъ аки мертви отъ великаго клопотанія.

Вопросъ 25. А о Велицѣ Дни окличка, на Радуницѣ, 15
Вьюнецъ, и всякое въ нихъ бѣсованіе.

Вопросъ 26. А въ Великій Четвертокъ порану солому палятъ, 16
и мертвыхъ кличутъ; нѣкоторіи же невѣгласи попы въ Великій Четвертокъ соль подъ престолъ кладутъ, и до седмаго четвертка по Велицѣ Дни тамо держатъ, а ту соль даютъ на врачеваніе людемъ и скотомъ.

Вопросъ 27. Въ первый понедѣльникъ Петрова поста, въ рощи 17
ходятъ и въ Наливки, бѣсовскія потѣхи дѣяти.

26. СТАРОПЕЧАТНЫЙ АПОСТОЛЪ, ИЗД. ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1564 г.

Для удовлетворенія настоятельной потребности имѣть въ исправномъ текстѣ церковныя книги (въ Стогл. см. 3), была основана въ Москвѣ, въ 1553 г., первая типографія (*Ие-*

ховъ день, Троицынъ день; *Русальная* или *Русальская* седмица, недѣля отъ седмицы св. Отцовъ до Троицына дня. Это Зеленыя Святки, когда во очію являются Русалки, а въ четвергъ на этой недѣлѣ, именуемый Семикомъ, дѣвицы завиваютъ вѣнки; въ старину же въ этотъ день, назначенный для поминованія почившихъ, въ Москвѣ совершался крестный ходъ на Божедомку.—*Русаліи о Іоан. днѣ*, вообще языческія игры на канунѣ Ивана Купалы (іюня 24-го), когда раскладываютъ купальскіе огни и ищутъ кладовъ. — Отъ Рожд. Христова до Крещенія бываютъ Святки, въ старину иначе Коляда или Колядки (собственно καλάνδαι, calendae—первые дни каждаго мѣсяца), откуда *колядовать*, пѣть святочныя пѣсни, или колядки, славить Христа.

15. *Великъ день*, Пасха. Это названіе наши предки объясняли себѣ такъ: „Вѣдомо же буди вьсѣмъ, яко Свѣтлая недѣля одинъ день есть: въскресъшю Іисусу, отъ 6-го часа ноши възъпде сълньце, и възшедъ стоя на въстоцѣ яко съ два дьни, на полудьни же яко три дьни, на вечери стоя яко съ два дьни, и осьмый день зайде: тѣмь же и оттуду великый день тъ“ (Злат. Цѣпь, по рук. XIV в.).—Въ *окличкѣ* оклики ваютъ съ разными причитаньями весну, покойниковъ.—*Радуница*, иначе *Радунецъ*, *Радоница*, *Радовница*, вторникъ Ѳоминой недѣли, иначе *Навій* или *Навскій* день, день усопшихъ, когда поминаютъ родителей, причитая въ окличкѣ.—*Вьюнецъ*, особаго рода обрядъ, хороводъ съ играми, справляется въ субботу на Святой недѣлѣ (на Вьюнишникъ) у молодыхъ, обвѣнчавшихся въ томъ году. (См. у Снегирева, тамъ же).

17. На Всесвятское заговѣнье и на Всесвятское воскресенье справлялись нѣкоторые обряды народнаго праздника Ярилы.—*Наливки*, доселѣ урочище въ Москвѣ, за Москвою рѣкою, гдѣ теперь Спасъ въ Наливкахъ.

чатный дворъ), устроеніе которой было поручено Ивану Өедоровичу Москвитину, дьякону Гостунской церкви въ Москвѣ, и Петру Тимоөееву Мстиславцу. Первая книга, напечатанная этими мастерами въ 1564 г., была — Апостолъ. „Сіе важное предпріятіе,—говоритъ Карамзинъ—внушенное христіянскою просвѣщенною ревностью, возбудило негодованіе многихъ грамотѣевъ, которые жили списываніемъ книгъ церковныхъ. Къ симъ людямъ присоединились и суевѣры, изумленные новостію. Начались толки, и художникъ Иванъ Өедоровъ, смертію Макарія (митрополита Московскаго, + 1564 г.) лишенный усерднаго покровителя, какъ мнимый еретикъ, долженъ былъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, Петромъ Мстиславцемъ, удалиться отъ гонителей въ Литву.“ Оставивъ Россію, Иванъ Өедоровъ былъ милостиво принятъ королемъ Сигизмундомъ, жилъ у гетмана Ходкевича, въ Заблудовѣ, потомъ во Львовѣ, въ обоихъ мѣстахъ печаталъ церковнославянскія книги, и наконецъ переѣхалъ въ Острогъ къ кн. Константину Острожскому, гдѣ въ 1581 г. издалъ всю Библію, извѣстную подъ именемъ Острожской. Скончался во Львовѣ, въ 1583 г.

Приводимыя здѣсь чтенія предлагаютъ образецъ правописанія, принятаго въ XVI в. русскою печатью, значительно искаженнаго, напр. въ употребленіи *е* вм. *ѣ*: *мѣсте, белѣ, митрополите*, вм. *мѣстѣ, бѣлѣ, митрополитѣ;* см. также въ примѣч. Союзъ *и*, нѣкоторые предлоги и друг. частицы, здѣсь для ясности отставленныя, въ оригиналѣ напечатаны слитно съ славами, передъ которыми поставлены.—Послѣсловіе любопытно по историческимъ даннымъ о печатномъ дѣлѣ въ Россіи.

1 1. *Послѣсловіе.* Изволе́нїемъ ѿц҃а, и҆ споспѣше́нїемъ сн҃а, и҆ соверше́нїемъ ст҃аго дх҃а. повелѣнїемъ бл҃гоч҃тиваго цр҃ѧ и҆ вели́каго кн҃зѧ і҆ва́на васильє́вича всеѧ̀ вели́кїѧ росїѧ самодержца. и҆ бл҃гослове́нїемъ пресщ҃е́ннаго макарїѧ митрополита всеѧ̀ рꙋсїи. мно́ги ст҃ыѧ цр҃кви воздвиза́еми быва́хꙋ, во цр҃твꙋю́щемъ гра́дѣ мо̀сквѣ. и҆ по о҆крестнымъ мѣ́стомъ. и҆ по всѣмъ градо́мъ цр҃тва є҆го̀. па́чеже в новопросвѣще́нномъ мѣ́сте во градѣ каза́ни и҆ в предѣлехъ є҆го̀. и҆ сїѧ̀ всѧ ст҃ыѧ хра́мы бл҃говѣ́рныи цр҃ь оу҆краша́ше. чт҃ными и҆ко́нами и҆ ст҃ыми кни́гами, и҆ сосꙋды, и҆ ри́зами, и҆ про́чими цр҃ков-

1. всеѧ росіѧ и всеѧ рꙋсіи, род. ед. ч., съ различными окончаніями (на -ѧ по древнему правописанію и на *-и*, по новому); *Росія* и *Русія*, вм. *Русь*: въ Сказан. о Псковск. взят. см. 7.—*Макарій*—съ 1526 г. архіепископъ Новгородскій, а съ 1542-го по 1564 митрополитъ Московскій. „Забота его—говоритъ архіепископъ Филаретъ—объ уменьшеніи заблужденій и суевѣрій въ народѣ и о распространеніи просвѣщенія одна уже даетъ ему почетное мѣсто между великими учителями церкви“ (см. Стоглавъ).—„Великая книга Четьи-Минеи—блистательный памятникъ трудовъ Макарія и самый богатый подарокъ для исторіи. Это цѣлая библіотека сочиненій историческихъ, поучительныхъ и назидательныхъ. Надъ составленіемъ ея проведено двѣнадцать лѣтъ. За основаніе приняты Синаксари, или, какъ несправедливо называли ихъ, Прологи (въ Послан. архіеп. Василія и Раѣ см прим. 4); потомъ помѣщены не только полныя жизнеописанія, не только слова на дни святыхъ и на праздники, но и цѣлыя обширныя сочиненія учителей церкви; напримѣръ: въ Январьской

ными вещми. по преда́нїю и҆ по пра́вилом ст҃ыхъ а҆пⷭ҇лъ и҆ бг҃оно́сныхъ ѿц҃ъ. и҆ по и҆зложе́нїю бл҃гочести́выхъ цр҃еи гре́ческиⷯ во цр҃ѣ гра́дѣ ца́рьствовавшихъ, вели́каго константина, ї оу҆стиниѧна, и҆ миха́ила и҆ ѳеѡ́доры, и҆ прочихъ бл҃гочестивыⷯ царе́и, въ своѧ̀ времена бы́вшихъ, и҆ тако бл҃горѣ́рныи цр҃ь и҆ вели́кїи кн҃зь і҆ва́нъ васи́лїевичь всеѧ̀ рꙋсїи. повелѣ̀ ст҃ыѧ кни́ги на торжищиⷯ кꙋпова́ти. и҆ въ ст҃ы́хъ цр҃квахъ полага́ти. ѱалты́ри, і҆ є҆ѵⷢ҇а́лїѧ, и҆ а҆по́столы, и҆ прочаѧ ст҃ыѧ кни́ги, в ни́хже ма́ли ѡ҆брѣто́шасѧ потре́бни, про́чїиже вси̑ растлѣ́ни ѿ преписꙋ́ющихъ ненаоу҆че́ныхъ сꙋщихъ и҆ неискꙋ́сныхъ в ра́зꙋмѣ, ѻ҆́воже и҆ неисправле́нїемъ пи́шꙋщихъ. и҆ сїѐ до́иде и҆ цр҃ю в слꙋ́хъ. ѻ҆́н же нача́тъ помышлѧ́ти ка́кобы и҆зложи́ти печа́тныѧ кни́ги, ꙗ҆́коже в гре́кехъ, и҆ в венецы́и, и҆ во фригїи, и҆ в прочиⷯ ꙗ҆зы́цехъ. дабы впреⷣ ст҃ыѧ кни́ги и҆зложили́сѧ праведнѣ. и҆ та́ко возвѣщает мы́сль свою пресщ҃е́нномꙋ мака́рїю митрополи́тꙋ всеѧ̀ рꙋсїи. ст҃льже слы́шавъ зело́ возра́довасѧ, и бг҃ови бл҃годаре́нїе во́здавъ цр҃ю гл҃аше, ꙗко ѿ бг҃а и҆звѣще́нїе прие́мшꙋ, и҆ свы́ше да́ръ сходѧ́щъ.

книгѣ помѣщены толкованія на пророковъ Михея, Захарію, Іону; значительная часть твореній Василія Великаго; 26 словъ Григорія Богослова; въ Мартовской книгѣ найдете Григорія Двоеслова Разговоры о жизни святыхъ, всѣ Оглашенія Кирилла Іерусалимскаго и всю Лѣствицу Іоанна. „Писалъ есми (говоритъ самъ Макарій) сія книги въ великомъ Новѣгородѣ, какъ есми тамъ былъ архіепископомъ, а писалъ есми и собиралъ, и во едино мѣсто ихъ совокуплялъ дванадесять лѣтъ, многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей, наипаче же многи труды и подвиги подъяхъ отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ *пословицъ* (т. е. реченій), переводя на русскую рѣчь“ (Обзоръ рус. духовн. литер. стр. 201 и слѣд.). — *во градѣ Казани*: преимущественно упомянута здѣсь Казань потому, что будучи взята въ 1552 г. (у Кн. Курбск. въ Истор. см. 4), она составляла въ отношеніи церковнаго устроенія предметъ современныхъ заботъ. „Іоаннъ въ 1553 г. соборомъ духовенства установилъ—говоритъ Карамзинъ — для ея новыхъ христіянъ особенную епархію; далъ ей архіепископа, уступающаго въ старѣйшинствѣ одному Новогородскому владыкѣ; подчинилъ его духовному вѣдомству Свіяжскъ, Васильгородъ и Вятку; опредѣлилъ въ жалованье на царскіе расходы десятину изъ доходовъ Казанскихъ. Первымъ святителемъ былъ тамъ Гурій, игуменъ Селижарова монастыря. Съ какою ревностью сей добродѣтельный мужъ причисленный нашею Церковью къ лику угодниковъ Божіихъ, насаждалъ въ своей паствѣ вѣру Спасителеву, средствами истинно христіянскими, ученіемъ любви и кротости: съ такимъ усердіемъ намѣстникъ государевъ, князь Петръ Ивановичъ Шуйскій, образовалъ сей новый край въ гражданскомъ порядкѣ, изглаждая слѣды опустошеній, водворяя спокойствіе, оживляя торговлю и земледѣліе. Села царскія и

2 и тако повелѣнїемъ блгоуестиваго цра и великаго кнѕа ивана васильевича всеа русїи, и блгословенїемъ прєсщеннаго макарїа митрополита начаша изыскивати мастеръства печатных книгъ, в лѣто, ѯа, осмыа тысащи, въ, л, є, лѣто гдрьства его. блговѣрный же црь повелѣ оустроити домъ ѿ своеа цркїа казны, идѣже печатному дѣлу строитися. и нещадно даяше ѿ своихъ цркви сокровищъ дѣлателем, николы чюдотворца гостунъскаго дїакону ивану ѳедорову да петру тимофѣеву мстиславцу на состав е їе печатному дѣлу и къ ихъ оупокоенїю, доидеже и на совершенїе дѣло ихъ изыде. и первѣе начаша печатати сїа стыа книги, дѣанїа апостольска. и посланїа соборнаа и стаго апла павла посланїа, в лѣто. ҂зо, первое, априла, въ, ѳі. на памать, прпбнаго ѿца їоана палеврета, иреч ветхїа лавры. совершенниже быша, в лѣто ҂зо, второе, марта. въ, а, днь, при архиепкопе афанасїе митрополите всеа росїа к первое лѣто стительства его къ славу всемогущиа и живоначалныа трца ѿца и сна и стаго дха. аминь.

3 2. *Дѣяній Св. Апост. гл. 1, ст. 1—14.* Первое оубо слово сътворихъ о всѣхъ, ѡ ѳеофиле. о нихже начатъ їс, творитиже и оучити. донеголже дне, заповѣдавъ апломъ дхомъ стым, ихже избра възнесеса. пре нимже и постави себе жива по страданїи своемъ. въ мнозехъ истинныхъ знаменїихъ. деньми четыри десатьми авлаася имъ и гла яже о цртвїи бжїи. с нимиже и ады, повелеваше имъ ѿ їерусалима не ѿлучатися. но ждати обѣтованїе ѿчее, еже слышасте ѿ мене. яко їоаннъ оубо кртилъ есть водою. выже имате креститися дхомъ стым, не по мнозѣхъ си

княжескія были отданы архіепископу, монастырямъ и дѣтямъ боярскимъ.“ —*растлѣни*, т. е. попорчены описками (въ Стогл. см. 3).—*в грекехъ*, искаженная форма, вм. древн. *въ Грецѣхъ* (или *въ Грьцѣхъ*), или вм. новой въ *Грекахъ*.—*в венецыи* (съ *ы* послѣ *ц*): русскіе типографщики знали старопечатныя церковнославянск. книги, которыя издавались въ Венеціи еще съ конца XV в., напр. Часословецъ 1493 г.—*во Фригіи*, вѣроятно, въ землѣ *Фряжской*, *во Фрягахъ* (francus, φράγκος, фрагъ, § 13).

2. *мастеръства*, *государьства*: передъ *-ство* стоитъ, то *ъ*, то *ь*.—*гостунъскаго*, съ *ъ* вм. *ь*.—*при афанасіе* (вм. *при Аѳанасіи*), потому что Макарій скончался въ томъ же 1564 г., до изданія Апостола. — *троица* по древн. правописанію, вм.—ца.

3. *о нихъ же начатъ*; въ испр. *яже начатъ*. — *до него же дне*; въ исправл. *даже до дне*, *вонь же заповѣдавъ*. — *предъ нимъ же*; въ испр. *предъ ними же*. — *положи своею областію*; въ испр. *положи въ своей власти*.—*земля* по древн. правописанію, въ испр.

дн҃ехъ. оннже оу҆бо съшеⷣшеса, въпрашахꙋ его глюще. гн҃и, аще въ лѣто се оустрамлѣеши цр҃твїе іилево. реченже к нимъ. нѣсть ваше разꙋмѣти времена и лѣта, иже ѿцъ положи своею областїю. но прїимете силꙋ нашеⷣшꙋ ст҃омꙋ дх҃ꙋ на вы, и бꙋдете ми свидѣтеле въ ієрл҃меже, и въ всеи июдеи и самарїи, и даже до послѣднїи землѧ. И сїѧ рекъ, зрѧщимъ имъ вꙁѧтса. и облакъ поѧтъ его ѿ очїю ихъ. и ꙗко взирающе бѧхꙋ на нб҃о идꙋщꙋ емꙋ. и се мꙋжа два стаста преⷣ ними въ одежди бѣлѣ, ꙗже и рекоста, мꙋжїе галилѣнстїи что стоите зрѧще на нб҃о. се іс҃, възнесыися ѿ васъ на нб҃о, такожде прїидетъ, имже образомъ видѣсте его идꙋща на нб҃о. Тогда възвратишася, въ ієрл҃мъ ѿ горы нарицаемыѧ елеонъ, ꙗже есть близъ ієрл҃ма сꙋботѣ имꙋщи пꙋть. И егда внидоша, възыдоша на горницꙋ, идѣже бѧхꙋ пребывающе. петръже, і иаковъ і иωаннъ, і анрѣа и фїлїппъ и ѳома, вароѳоломен. и матѳеи, і иаковъ алфеовъ и симонъ зилотъ, ї июда іаковль. сїи вси бѧхꙋ. терпѧще едїно дꙋшно млткою, и моленїемъ. съ женами, и мр҃їею мт҃рїю іс҃овою и съ братїею его.

27. ДОМОСТРОЙ СИЛЬВЕСТРА.

Священникъ Сильвестръ, вызванный въ 1547 г. митрополитомъ Макаріемъ изъ Новагорода въ Москву, въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ шести лѣтъ, въ качествѣ священника придворнаго храма Благовѣщенскаго (нынѣ собора), былъ однимъ изъ главнѣйшихъ совѣтниковъ царя Ивана Грознаго, и пользовался при дворѣ такою силою, „что указоваше и митрополиту и владыкамъ"—какъ говоритъ современная лѣтопись. Совѣщаніе о наслѣдникѣ престола, происходившее во время тяжкой болѣзни царя (1553 г.), произвело въ царѣ охлажденіе къ Сильвестру. Этимъ воспользовались враги его партіи (см. кн. Курбскаго Истор.), и бывшій царскій любимецъ, черезъ нѣкоторое время, принужденъ былъ удалиться въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, гдѣ постригся въ монахи подъ именемъ Спиридона. Оклеветанный передъ царемъ и здѣсь, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и скончался.

Домострой (т. е. домашній уставъ) есть подробное наставленіе о томъ, какъ жить, какъ вести себя и устраивать домашнее хозяйство. Первыя главы посвящены религіи и нравственности, а послѣдующія житейскому благоразумію и домашнему обиходу до мелочныхъ подробностей кухонной стряпни. Сильвестръ составилъ это наставленіе для своего сына и его жены, какъ это явствуетъ, по варіанту, изъ самаго начала Домостроя: „Благословляю я, грѣшный Сильвестръ, и поучаю, и наказую, и вразумляю единочадаго сына

земли. За тѣмъ въ ориг. киноварью: конец наст҃к чти, вознесенїю.—*суботѣ умущи путь*: въ испр. *суботы имущія путь.* За тѣмъ въ ориг. киноварью: конец, вознесенїю: то *воз-*, то *вьз-*.—*андрея*, въ испр. *Андрей.*—*молитвою, и моленіемъ*; въ испр. *въ молитвѣ и моленіи.*

моего, Анѳима, и его жену, Пелагею, и ихъ домочадцевъ“ и проч. Потомъ, такъ какъ это сочиненіе переписывалось для пользованія разнымъ лицамъ; то собственныя имена замѣнены были *имреколѣ*, какъ и стоитъ въ 1-ой гл. приводимаго здѣсь текста. Сверхъ того надобно упомянуть, что Домострой, по нѣкоторымъ спискамъ, оканчивается главою, подъ заглавіемъ: „Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну“—, которая начинается такъ: „Благословеніе отъ Благовѣщенскаго попа Селивестра, возлюбленному моему, единородно-сыну, Анѳиму.“

Составитель Домостроя, вѣроятно, пользовался кое-гдѣ древнѣйшими источниками, ототому что сочиненія такого рода были въ старину въ большомъ ходу и у насъ, и на западѣ. По крайней мѣрѣ относительно статей духовнаго и назидательнаго содержанія, это не подлежитъ сомнѣнію. По внѣшнему выраженію Домострой предлагаетъ отличный образецъ народнаго русскаго языка и слога XVI столѣтія.

1 1. *Наказаніе отѣ отца кѣ сыну* (*гл. 1*). Благословляю азъ грѣшный, имя рекъ, и поучаю, и наказую, и вразумляю сына своего, имя рекъ, и его жену, и ихъ чадъ и домочадцовъ: быти во всякомъ христіянскомъ законѣ, и во всякой чистой совѣсти и правдѣ; съ вѣрою творяще волю Божію, и храняще заповѣди Его; себе утверждающе во всякомъ страсѣ Божіи, и въ законномъ жительствѣ; и жену поучающе, тако же и домочадцевъ своихъ наказующе: не нужею, ни ранами, ни работою тяжкою; имѣюще яко дѣти, во всякомъ покоѣ: сыты и одѣны, и въ тепломъ храмѣ, и во всякомъ устроѣ. И вдаю вамъ христіянскому жительству писаніе се на память, и вразумленіе: вамъ и чадомъ вашимъ. Аще сего моего писанія не внемлете, и наказанія не послушаете, и потому не учнете жити, и не тако творити, яко же есть писано,—сами себѣ отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда; и азъ вашимъ винамъ, и грѣху, не причастенъ: кромѣ моея души; азъ о семъ, о всякомъ благочиніи благословлялъ, и плакалъ, и молилъ, и поучалъ, и писаніе предлагалъ вамъ; и аще воспріимете сіе мое худое ученіе и грубое наказаніе, со всею чистотою душевною; и прочитая, прося у Бога помощи и разума, по елику возможно, какъ Богъ вразумитъ васъ; и начнете дѣломъ творити вся си: будетъ на васъ милость Божія, и Пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ, и наше благословеніе, отнынѣ и до вѣка, и домъ вашъ, и чада ваша, и стяжаніе ваше, и обиліе ваше, что вамъ Богъ подаровалъ: отъ нашаго благословенія, и отъ своихъ трудовъ: да будетъ благословенно, исполнено всякихъ благъ, во вѣки, аминь.

1. *имя рекѣ*: см. введеніе къ Домостр. —*одѣ-нѣ*, какъ и *одѣ-тѣ*, отъ *одѣ-ти*, въ отличіе отъ *одѣ-я-нѣ*, отъ *одѣ-я-ти*, § 49.—*храмѣ*, т. е. храмина, хоромы. —*устрой* устроеніе, строй, порядокъ. —*на память*: потому это сочиненіе далѣе кое-гдѣ называется *памятью*. — *кромѣ моея души*: мимо,

2. *Како царя и князя чтити.* (*гл.* 7.) Царя бойся и служи 2
ему вѣрою, и всегда о немъ Бога моли и ложно отнюдь не глаголи предъ нимъ; но съ покореніемъ, истину отвѣщай ему, яко самому Богу, и во всемъ повинуйся ему. Аще земному царю правдою служиши, и боишися его: тако научишися и Небеснаго Царя боятися: сей временень, а Небесный вѣченъ и судія нелицемѣренъ: воздастъ комуждо по дѣломъ его. Тако же и княземъ покоряйтеся, и должную ему честь воздавай, яко отъ него посланомъ, во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ. Князю своему пріяйте всѣмъ сердцемъ, и властелемъ своимъ: ни помыслите на ня зла. Глаголетъ бо Павелъ Апостолъ: вся владычества отъ Бога учинена суть: да, аще кто противится властелемъ, то Божію повелѣнію противится. А царю и князю и всякому вельможѣ не тщися служити лжею и клеветою и лукавствомъ: погубитъ Господь вся глаголющая лжу, а шепотники и клеветники отъ народа прокляти суть. Старѣйшимъ себѣ честь воздавай, и поклоненіе твори; среднихъ яко братію почитай; маломожныхъ и скорбныхъ любовію привѣчай; юнѣйшихъ яко чада люби; всякому созданію Божію не лихъ буди; славы земныя ни въ чемъ не желай; вѣчныхъ благъ проси у Бога; всякую скорбь и тѣсноту съ благодареніемъ терпи; обидимъ не мсти; хулимъ моли; зла за зло не воздавай; согрѣшающая не осуждай; воспомяни свои грѣхи: о тѣхъ крѣпко некися; злыхъ мужей совѣту отвращайся; буди ревнитель правожительствующимъ, и тѣхъ дѣланія напиcуй въ сердцѣ своемъ, и симъ тако же твори.

3. *Како домъ свой украсити святыми образы, и домъ чистъ имѣти* (*гл.* 8) Въ дому своемъ, всякому христіянину, во всякой храминѣ, святые и честные образы, написаны на иконахъ, по существу, ставити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно мѣсто, со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи: и по отпѣтіи погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради нечистоты, и отъ пыли: благочинія ради и бреженія; а всегда чистымъ крылышкомъ ометати, и мягкою губою вытирати ихъ, и храмъ тотъ чистъ держати всегда; а къ святымъ образомъ касатися, достойнымъ, въ чистѣй совѣсти; и на славословіи Божіи, и на святомъ пѣніи и молитвѣ, свѣчи вжигати, и 3

или далеко отъ моей души—да будетъ грѣхъ этотъ, § 86.—*поелику* (въ рук. *поелико*) поскольку (это первонач. смыслъ).

2. *ему* въ ед. ч., отнесено къ мн. ч. *княземъ*, съ чѣмъ соглавано въ дат. п. мн. ч. *посланомъ*, въ кратк. формѣ; а *отъ него*, подразумѣвается, отъ царя.—*на ня*, древн. вм. *на нихъ*.

3. *по отпѣтіи*: съ предл. *отъ*, форма *пѣ-тіе*, отъ прич. *пѣтъ*, въ отличіе отъ *пѣ-ніе*, отъ неупотреб.

кадити благовоннымъ ладономъ и ѳиміаномъ; а образы святые поставляются иже въ началѣ, по чину, свято почитаеми суть, имены прежереченными; въ молитвахъ и во бдѣніихъ, и въ поклонѣхъ, и во всякомъ славословіи Божіи, всегда почитати ихъ; со слезами, и съ рыданіемъ, и сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдаяся, просяще отпущенія грѣхомъ.

4 4. *Како мужу съ женою и домочадцы въ дому своемъ молитися* (*гл. 12*). По вся дни, въ вечерѣ, мужъ съ женою, и съ дѣтьми и съ домочадцы, кто умѣетъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница, полунощница,съ молчаніемъ и со вниманіемъ, и съ кроткостояніемъ, и съ молитвою, и съ поклоны. Пѣти внятно и единогласно. Послѣ правила, отнюдь ни пити, ни ѣсти, ни молвы творити, всегда; всему тому наукъ. А ложася спати всякому христіянину по три поклона въ землю предъ Богомъ положити. А въ полунощи, всегда, тайно вставъ, со слезами, прилежно, къ Богу молитися, елико вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи; а утрѣ, возставая, такоже, и комуждо по силѣ и по желанію.

5 5. *Како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказаніи и страсть Божіи* (*гл. 15*). А пошлетъ Богъ, у кого дѣти, сынове или дщери: ино имѣти попеченіе отцу и матери о чадѣхъ своихъ: снабдити ихъ и воспитати въ добрѣ наказаніи; и учити страху Божію и вѣжеству и всякому благочинію; и, по времени и дѣтемъ смотря, и по возрасту, учити рукодѣлію: матери дщери, а отцу сынове, кто чего достоинъ, каковъ кому просугъ Богъ дастъ; любити ихъ и беречи, и страхомъ спасати. Уча и наказуя, и разсужая, раны возлагати: наказуй дѣти во юности, покоитъ тя на старость твою; и хранити и блюсти о чистотѣ тѣлеснѣй, и отъ всякаго грѣха, отцемъ чадъ своихъ, яко же зѣницу ока, и яко своя душа. Аще что дѣти согрѣшаютъ отцовымъ и матернимъ небреженіемъ, имъ о тѣхъ грѣсѣхъ отвѣтъ дати въ день страшнаго суда. А дѣти аще небрегомы будутъ, въ ненаказаніи отцовъ и матерей, аще что согрѣшатъ, или что зло сотворятъ, и отцемъ и матеремъ, съ дѣтьми, отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому тщета, а себѣ скорбь и убытокъ, а отъ судей продажа и соромота. Аще у богобоязнивыхъ родителей, и у разумныхъ и благоразсудныхъ, чада воспитани въ страсѣ Божіи, и въ добрѣ наказаніи, и въ благоразсудномъ ученіи, всякому разуму и вѣжству и промыс-

формы прич. *пѣнъ*, § 49.—*ѳиміянъ*, народн. *темьянъ*, ѳиміамъ (*м* переходитъ въ *н*, § 18.)

4. *отпѣти вечерня*, по народн. говору, какъ и далѣе.—*наукъ* собственно *навыкъ*, откуда *наука*.

5. *а пошлетъ Богъ, у кого дѣти*: подразумѣвается *родятся* или *будутъ*.—*просугъ*, вар. *смыслъ*.—*по своей верстѣ*, по своему состоянію: *верста*, первоначально вообще мѣра, потомъ о пространствѣ и вре-

ду и рукодѣлію, и тѣ чада съ родители своими, бываютъ отъ Бога помиловани, а отъ священнаго чину благословены, а отъ добрыхъ людей хвалими; а егда будутъ въ совершенѣ возрастѣ, добрые люди, съ радостію и съ благодареніемъ, женятъ сыновъ своихъ по своей верстѣ, по суду Божію: а дщери, за ихъ дѣти, замужъ выдаютъ. И аще отъ таковыхъ которое чадо Богъ возьметъ, въ покояніи и съ причастіемъ; то отъ родителю безскверная жертва къ Богу приносится, и въ вѣчныя кровы вселяются; а имѣютъ дерзновеніе у Бога милости просити, и оставленія грѣховъ и о родителѣхъ своихъ.

6. *Како дѣти учити и страхомъ спасати* (*гл. 17*). Казни сына своего отъ юности его, и покоитъ тя на старость твою, и дастъ красоту душѣ твоей. И не ослабляй, бія младенца: аще бо жезломъ біеши его, не умретъ, но здравѣе будетъ; ты бо, бія его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти. Любя же сына своего, учащай ему раны, да послѣди о немъ возвеселишися. Казни сына своего измлада, и порадуешися о немъ въ мужествѣ: и посреди злыхъ похвалишися, и зависть пріимутъ враги твои. Воспитай дѣтище съ прещеніемъ, и обращеши о немъ покой и благословеніе. Не смѣйся къ нему, игры творя: въ малѣ бо ся ослабиши, въ велицѣ поболиши, скорбя; и послѣ же яко оскомины сотвориши душѣ твоей. И не дажь ему власти во юности, но сокруши ему ребра, донележе растетъ, а, ожесточавъ, не повинетъ ти ся; и будетъ ти досаженіе, и болѣзнь душѣ, и тщета домови, погибель имѣнію, и укоризна отъ сусѣдъ, и посмѣхъ предъ враги, предъ властели платежъ и досада зла. 6

7. *Како всякому человѣку рукодѣльничати, и всякое дѣло дѣлати, благословяся* (*гл. 19*). Въ домовитомъ обиходѣ и вездѣ, всякому человѣку, государю или государынѣ, или сыну или дщери, или служкѣ мужеска полу и женска, и всякому мастеровому человѣку, и стару и малу, всякое дѣло начати или рукодѣльничати, или ѣсти или пити, или ѣства варити, или печи что, и всякіе приспѣхи дѣлати, и всякое рукодѣліе и всякое мастерство, и устроивъ с бя, очистивъ отъ всякія скверны, и руки умывъ чисто, прежде святымъ поклонятися трижды въ землю, а по нужѣ, ино до пояса; кто умѣетъ: «Достойно» проговорити весь до конца.... да молитву Іисусову проговоря, да перекрестяся, 7

мени, напр. *юнъ верстою*, молодъ годами.

7. *государь* и *государыня*, господинъ или хозяинъ и его жена.—*лс-тва* или *лс-тва*, съ суф. *-тва*, § 61.—*приспѣхи* стряпня, предметы хозяйства; въ области. языкѣ *приспѣть*, изготовить.—*кощунъ*, то-же, что производное *кощун-ство*. –*видя волю свою содѣваюшу безумніи*

молвя «Господи благослови отче,» тоже, начати всякое дѣло: ино тому Божія милость поспѣшествуетъ, ангели невидимо помогаютъ, а бѣси отбѣгнутъ; и то дѣло Богу въ честь, а душѣ на пользу; и ѣсти и пити съ благодареніемъ, ино сладко; а что въ прокъ сдѣлано, ино мило. А дѣлати съ молитвою и съ доброю бесѣдою, или съ молчаніемъ: а дѣлаючи что нибудь, начнется слово праздное или хульное, или съ роптаніемъ, или смѣхи, или кощуны, или пѣсни бѣсовскія и игры: отъ такова дѣла, а отъ таковыя бесѣды, Божія милость отступитъ: ангели отъидутъ скорбни, и возрадуются нечестивіи демони, видя волю свою содѣвающу безумніи христіане; и приступятъ ту лукавіи, влагающе въ мысль всякую злобу и всякую вражду, и ненависть, и подвизаютъ помыслы на гнѣвъ, и на всякіе кощуны, и на всякое зло. Ино то уже дѣло, ѣства или питіе, не споро, и всякое мастерство и всякое рукодѣліе не о Бозѣ свершается. Богу на гнѣвъ, а людямъ неблагословленое, непотребное, и не мило и не прочно; а ѣства и питіе не укусна и не сладка; только врагу и его слугамъ угодно, и сладко, и радостно. А кто въ ѣствѣ и въ питіи и во всякомъ рукодѣліи не чисто стряпаетъ, и во всякомъ мастерствѣ что украдетъ, или подмѣшаетъ, или подмѣнитъ что, или прилжетъ, или божится накривѣ: не только сдѣлано, или не въ толькѣ стало,—а онъ лжетъ,—и тѣ всѣ дѣла не угодны Богу, бѣси напишутъ; и въ томъ во всемъ человѣку истязану быти въ день страшнаго суда.

8 8. *Како врачеватися христіяномъ отъ болѣзни и отъ всякихъ скорбей (гл. 23).* Аще Богъ пошлетъ на кого болѣзнь или какую скорбь, ино врачеватися Божію милостію, да слезами, да молитвою, да постомъ, да милостынею къ нищимъ, да истиннымъ покаяніемъ. Да благодареніе и прощеніе, и милосердіе, и нелицемѣрная любовь ко всякому. Да отцовъ духовныхъ подвизати на моленіе Богу; и молебны пѣти, и вода святити съ честныхъ крестовъ и со святыхъ мощей, и съ чудотворныхъ образовъ, и масломъ свящатися; да и по чудотворнымъ и по святымъ мѣстомъ обѣщеватися, и приходяще, молитися, со всякою чистою совѣстію; тѣмъ цѣльба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога

христіяне: словосочиненіе неправильное: *видя* и *свою волю* относится къ *демони*, а подлежащее *безумніи христіяне* остается безъ сказуемаго: вм. *видя волю свою содѣваему безумными христіяны*, или *христіянами*.—*укусна* вкусна (*у* = *в*, § 6).—*не въ толькѣ*, не въ такомъ количествѣ: *только* здѣсь мѣстоим.

8. *пѣсни бѣсовскія* и проч. Исчисляются языческія и мірскія потѣхи: пѣсни, пляска, охота; сюда же присоединены кѣлдовство и чарованіе. Смотр. Слово Христолюбца, также въ Стоглавѣ см. 9 и 12.—*наузы*, навязываніе, древнее волхвованіе (въ Словѣ о п. Иг. см. примѣч. 37). Къ чернокнижію, упоминаемому въ Стоглавѣ,

получити, да и отъ всякихъ грѣховъ удалятися, и впередь никакого зла не творити, а отцовъ духовныхъ заповѣди хранити, и епитемьи исправляти: тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и тѣлесная болѣзнь исцѣлити, и Бога милостива сотворити.....А кто безстрашенъ и безчиненъ, страху Божію не имѣетъ и воли Божіи не творитъ, и закону христіянскаго и отческаго преданія не хранитъ, о церкви Божіи и о церковномъ пѣніи, и о келейномъ правилѣ, и о молитвѣ, и о всякомъ славословіи Божіи не радитъ; ѣстъ и піетъ безъ воздержанія, и во объяденіе и въ піянство, и не въ подобно время, и законнаго жительства не хранитъ;... и всяко скаредіе творятъ, и всякія богомерзскія дѣла:.... пѣсни бѣсовскія, плясаніе, скаканіе, гудѣніе, бубны, трубы, сопѣли, медвѣди, и птицы, и собаки ловчія; творящая конская христанія, всяко бѣсовское угодіе, и всякое безчиніе и безстрашіе; къ сему жъ чарованіе и волхвованіе: и наузы, Звѣздочетье, Рафли, Альнамахи, чернокнижье, вороногpай, Шестокрылъ: стрѣлки громныя, топорки, усовники, два каменія, кости волшебныя; и иныя всякія козни бѣсовскія, или кто чародѣйствомъ и зеліемъ, и кореніемъ, и травами, на смерть, или на потворство окормляетъ, или бѣсовскими словами и мечтаньми и кудесомъ, чаруетъ на всякое зло.

9. *О неправедномъ житіи* (*гл.* 24). А кто не по Бозѣ живетъ, 9
не по христіянскому житію, чинитъ всякую неправду и насиліе и обиду: сильно отойметъ, возьмя не заплатитъ, волокитою уморитъ, а молода человѣка во всемъ изобидитъ; а на сусѣдствѣ кто не добръ, или въ селѣ, на своихъ христіянъ, или на приказѣ, или на власти, дани тяжкія и всякіе уроки незаконные на-

здѣсь прибавлено: *стрѣлки громныя*, *топорки*, *усовники* (въ областн. языкѣ *усовь* или *усовъ*, брусъ или жердь, помѣха, болѣзнь—колотье въ боку) и друг. Въ дополненіи къ этой главѣ, подъ заглавіемъ „О волшбахъ и обавницѣхъ (вар. *обаянницѣхъ*, т. е. о колдунахъ) 6-го Собора правило 61-е“, между прочимъ сказано: „Иже послѣдуютъ пагубнымъ обаяніемъ, и къ волхвамъ и къ обаянникомъ (вар. *обавникомъ*) ходятъ, или въ домъ свой тѣхъ призываютъ, хотяще нѣкая отъ нихъ увѣдѣти непзреченная; такоже и кормяще, и храняще медвѣди или нѣкая псы и птицы ловчія, на глумленіе и на ловленіе, и на прельщеніе простѣйшихъ человѣковъ, или *въ получая* (въ счастіе, отъ *получить*) вѣруютъ, и въ родословіи, рекше—въ рожаницы, и въ обаяніе, по звѣздословію; иже глаголютъ: „облаки гоняще“,—и таковая творяща повелѣ Соборъ шесть лѣтъ запрещеніе даяти.“ О гонящихъ облака у кн. Курбск. въ Истор. см. 9.

9. *сильно отойметъ*, силою отыметъ.—*возьмя*, отъ *возьму*, вм. взявъ. —*волокитою* проволочкою. — *христіянъ*, вар. *крестьянъ*.—*уроки*, вар. оброки.—*перевѣсье* сѣти (въ Лѣтоп. Нест. см. примѣч. 17).—*разобьетъ на дорозѣ*, т. е. *разбоемъ*, какъ разбойникъ.—*на стану*, на постояломъ дворѣ, въ жильѣ, въ противо-

кладываетъ; или чужую ниву попахалъ, или лѣсъ посѣкъ, или землю переоралъ, или лугъ перекосилъ, или ловлю рыбную переловилъ, или борти, или перевѣсье и всякую ловлю, и всякое угодье неправдою и насиліемъ сотворитъ; или ограбитъ, или покрадетъ, или разобьетъ на дорозѣ, и на стану грабитъ, и бьетъ и соромитъ, и пустошитъ луги, пашню толочитъ, и всякую обиду чинитъ, или кого чимъ поклеплетъ, или кого чимъ подкинетъ, или чимъ оклевещетъ и ополичнитъ; или напрасно кого продастъ; или въ работу, неповинныхъ лукавствомъ или насиліемъ охолопитъ; или непрямо судитъ или неправедно обыскиваетъ, или накривѣ послушествуетъ; или кающимся не милостивъ; или лошадь или всякую животину и всякое стяжаніе, и селы или винограды, варницы, мельницы, лавки, амбары, или дворы и всякое угодье, силою отыметъ, или дешево, въ неволю купитъ, или ябедничествомъ вытяжетъ, или корчемнымъ прикупомъ, или лихвы, и всякимъ лукавнымъ ухищреніемъ, и неправеднымъ собраніемъ, или росты и насыпы, и мытà богатѣетъ.... всякія неподобныя дѣла творитъ:.... самъ государь, или государыня, творятъ, или дѣти ихъ, или люди ихъ, или крестіяне ихъ, а они государи о томъ не возбраняютъ, и не обороняютъ, и управы не даютъ: прямо, всѣ вкупѣ, будутъ во адѣ, и здѣ прокляти.

10. *Како поучати мужу своя жена (гл. 29)*. Подобаетъ поучити мужемъ женъ своихъ съ любовію и благоразсуднымъ наказаніемъ; жены мужей своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочиніи: како душа спасти, Богу и мужу угодити; и домъ свой добрѣ строити; и во всемъ ему покарятися; и что мужъ накажетъ, то съ любовію пріимати и со страхомъ внимати, и творити по его наказанію. Первѣе: имѣти страхъ Божій, и тѣлесная чистота, якоже впреди указано бысть. Возставъ отъ ложа своего, и молебная совершивъ, женамъ и дѣвкамъ, и слугамъ дѣло указати дневное всякому рукодѣлію, и что работы: дневная ѣства варити, и которые хлѣбы печи: ситные и рѣшетные; и сама бы

положность дорогѣ. — *чимъ подкинетъ*, чтобы оклеветать въ воровствѣ, и указать на подкинутую вещь, какъ на *поличное*, и тѣмъ *ополичнить*.—*кого продастъ*, кого за деньги выдастъ, будучи подкупленъ.—*въ работу*, въ рабство. — *въ неволю купитъ* (вар. *по неволѣ*), т. е. силою, насильствомъ. — *росты и насыпы* (вар. *насѣпы*), твор. п. мн. ч. такъ же, какъ и *мыта*, вм. *мытами*. Еще въ Русской Правдѣ процентъ различается по предметамъ займа: процентъ на деньги, или *куны*—*рѣзъ*, на медъ—*наставъ*, на жито—*просопъ*, какъ здѣсь *насыпъ* или *насопъ* (*насѣпъ*), отъ *сыпать*.

10. *родится изъ четверти*, бываетъ, выходитъ. —*платье*, въ рук. *платя*. —*съ одного* (въ рук. *содного*), сразу, вдругъ, какъ и доселѣ въ области. языкѣ (въ Сказ. о Псковск. взятія см. 7).—*красныя* хорошія, парадныя.—*ветчано* (иначе *ветшано*) ветхое, старое;

знала, какъ мука сѣяти, какъ квашня притворити и замѣсити, и хлѣбы валяти и печи, и квасны и бухоны;.... а колачи и пироги тако же, и колько муки возьмутъ, и колько испекутъ. И колько чего родится изъ четверти, или изъ осьмины, или изъ рѣшета, и колько высѣвковъ и колько испекутъ: мѣра знати во всемъ: а ѣству мясную и рыбную, и всякіе пироги, и всякіе блины, и всякія каши, и кисели, и всякіе приспѣхи печи и варити, все бы сама государыня умѣла: ино умѣетъ и слугъ научити, и все сама знаетъ. А коли хлѣбы печи, тогда и платье мыти: ино съ одного стряпня, и дровамъ не убыточно: и дозирати, какъ красныя рубахи моютъ и лучшее платье; и колько мыла идетъ и золы, и на колько рубашекъ; и хорошо бы вымыти и выпарити, и начисто выполоскати, и изсушити и искатати, и скатерти, и убрусы, и ширинки, и утиральники такоже; и всему тому счетъ самой знати, и отдати и взяти все сполна, и бѣло и чисто. А ветчано вѣжливо бы поплачено; ино сироткамъ пригодится. А коли хлѣбы пекутъ, ино того же тѣста велѣти отняти, и пироговъ начинити; а коли пшеничное пекутъ, и семьѣ изъ межситки велѣти пироговъ сдѣлати: въ скоромные дни со скоромною начинкою, какая лучится, а въ постные дни съ кашею, или съ горохомъ, или съ сокомъ; или рѣпа, или грибы, или рыжики, или капуста: что Богъ лучитъ: ино семьѣ потѣшенье. И всякую бы ѣству, и мясную и рыбную, и всякій приспѣхъ скоромный и постный, жена сама бы знала и умѣла сдѣлать, и служку научить. То государыни домовныя и домоводицы добрыя. И то бы знала же пивной, медовый, и винный, и бражный, квасной, и уксусный, и кислоштяный, и всякій обиходъ какъ дѣлаютъ, и поваренный и хлѣбный; и въ чемъ что родится, и колько изъ чего будетъ. Коли все знаетъ добрая жена добраго мужа, мужнимъ наказаніемъ и грозою, и своимъ добрымъ разумомъ и наукомъ, ино все будетъ споро, и всего будетъ полно. А которая женщина или дѣвка рукодѣльна, и той дѣла указати: рубашка дѣлати, или убрусъ брати, или поставъ ткати, или золотное или шелковое, пяличное дѣло; и которая чему учена, того всего досмотрити и дозрѣти, и всякой мастери самой—прядено, и тафта, и камка, и золото, и серебро отвѣсити, и отмѣрити, и смѣтити, и указати, сколько чего надобно, и сколько чего дастъ; и прикроити, и примѣрити; самой все свое рукодѣліе знати..... А сама бы государыня, отнюдь, никакоже, никоторыми дѣлы, опричю

оттуда *ветчина*.—*вѣжливо поплачено*, акуратно заплачено.—*сироткамъ*, вар. *нищему*. — *межситка* (вар. *месситка*), что остается отъ просѣяннаго въ сито; остатки пшеничной муки, полуситной.—*убрусъ брати*: *брати* работать узорную ткань, откуда *браный*, *брань* (самая ткань).—*мастерь* мастерица.

немощи, или по мужней волѣ, или по нужѣ, николи безъ дѣла не была, ино и служкамъ, на нее смотря, повадно дѣлати. Мужъ ли придетъ, гостья ли обычная придетъ, всегда бы надъ рукодѣліемъ сидѣла сама: то ей честь и слава, и мужу похвала; а николи же бы слуги государыни не будили: государыня бы сама слугъ будила.

11 11. *Добрыя жены рукодѣльныя плоды и береженье всему* (*гл. 30*). А добрая домовитая жена, благоразумнымъ своимъ помысломъ и мужнимъ наказаніемъ, и добрымъ подвигомъ своихъ трудовъ, съ служками, полотенъ и узчинъ, и холстовъ надѣлано; да на что пригоже, ино окрашено на лѣтники, и на кафтаны и на сарафаны, и на терлики, и на шубы поволоки, и то у ней на домашній обиходъ перекроено и перешито; а будетъ съ лишкомъ за обиходомъ надѣлано полотенъ, или узчинъ, или холстовъ, или скатертей, или убрусовъ, или ширинокъ, или инаго чего, ино и продастъ; ино что надобѣ купитъ: ино того у мужа не проситъ. А рубашки, то все самой кроити или дати при себѣ кроити; и всякіе остатки и обрѣзки: камчатые и тафтяные, и дорогіе и дешевые, и золотное и шелковое, и бѣлое и красное, и пухъ, и торочки, и спорки, и новые и ветшаные, все бы было прибрано; мѣлкое въ мѣшечкахъ, а остатки сверчено и связано; и все разобрано, по числу, и упрятано, и какъ чего подѣлать ветшана, или у новаго не достало: а то все есть въ запасѣ, въ торгу того не ищешь, далъ Богъ: у доброго промысла, у совершеннаго разума, все ся лучило дома.

12 12. *По вся дни жень съ мужемъ о всемъ спрашиватися и совѣтовати о всемъ.* (*гл. 34*). А по вся бы дни у мужа жена спрашивалась и совѣтовала о всякомъ обиходѣ, и воспоминала, что надобѣть. А въ гости ходити, и къ себѣ звати: ссылаться съ кѣмъ велитъ мужъ; а гостьѣ коли лучится, или самой гдѣ быти за столомъ сѣсти, лучшее платье перемѣнити; отнюдь беречися женѣ отъ пьянаго питія; пьяный мужъ дурно, а жена пьяна въ міру не пригоже. А съ гостьями бесѣдовати о рукодѣльѣ и о домашнемъ строеніи: какъ порядня вести, и какое рукодѣлейце дѣлати... Или, у собя въ подворьѣ, у которой гостьи, услышитъ добрую пословицу: какъ добрыя жены живутъ, и какъ порядню ведутъ, и какъ домъ строятъ, и какъ дѣти и служокъ учатъ, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ

11. *надѣлано*, не согласовано съ подлежащимъ *жена*. — *узчина* (въ рук. *усчина*) отъ *узк-ій*, съ суф. *-ина*, собственно узкая ткань.—*лѣтникъ*, легкая одежда, которую носили женщины подъ верхнимъ платьемъ.— *терликъ*, длинная до пятокъ, одежда съ короткими рукавами и съ перехватомъ, или лифомъ. — *поволока*, ткань, которою покрывается мѣхъ. — *остатки сверчено*, по народн. говору.

12. *совѣтовать*, въ старину безъ *ся*, вм. совѣтоваться. — *надобѣть*:

ними спрашиваются, и какъ повинуются имъ во всемъ: и то въ себѣ внимати; а чего добраго не знаетъ, ино спрашиватися вѣжливо..... Съ такими-то добрыми женами пригоже сходитися: ни ѣствы, ни питія для, добрыя ради бесѣды и науку для; да внимать то въ прокъ себѣ; а не пересмѣхатися, и ни о комъ не переговаривати; и спросятъ о чемъ про кого иногда, и учнутъ ума пытати; ино отвѣщати: «Не вѣдаю азъ ничего того, и не слыхала, и не знаю; и сама о ненадобномъ не спрашиваю; ни о княгиняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ не пересужаю.»

13. *Како слуг҃ наказывати* (*гл. 35*). А слугъ своихъ запо- 13
вѣдывай: о людѣхъ не переговаривати; и гдѣ въ людѣхъ были, и что видѣли недобро,—того дома не сказывали бы; а что дома дѣется, того бы въ людѣхъ не сказывали: о чемъ послано, то и памятуй; и о иномъ о чемъ учнутъ спрашивати, того не отвѣчивай, и не вѣдай, и не знай того; борзѣе отдѣлавшися, да домой ходи, да то государю скажи, о чемъ посланъ, а иныхъ вѣстей не приноси, что не приказано; ино про межъ государей никакой ссоры, ни остуды не будетъ..... А пошлешь куда служку, или сына, и что накажешь говорити, или что сдѣлати, или что купить,—и ты вороти, да спроси ему: что ты ему наказалъ: что ему говорити, или что ему сдѣлать, или что ему купити?—И только, по твоему наказу, тебѣ все изговоритъ, ино добро! А пошлешь со слугою къ кому ѣству или питье, или что-нибуди, да воротивъ, спроси его: куда несетъ?—Только такъ скажетъ, какъ наказано, то добро! А посылати питіе вполнѣ, а ѣству цѣлу: ино солгать не умѣть! А товаръ посылай смѣтивъ или смѣрявъ, а деньги счетши, а что вѣсовое, свѣсивъ; а всего лучше запечатавъ: ино безгрѣшно! Да о томъ наказывати: что съ нимъ послано, безъ государя отдать ли, или домовь отнести..... А куда пошлютъ слугу въ добрые люди, у воротъ легонько поколотить; а по двору идешь, и кто спроситъ: „Какимъ дѣломъ идешь?“— Ино того не сказывати, а отвѣчать: „Не къ тебѣ азъ посланъ: къ кому азъ посланъ, съ тѣмъ то и говорить“. А у сѣней, или у избы, или у кельи, и ноги грязныя отерти, носъ высм ркати и да выкашлятися, да искусно молитва сотворити; а только „аминя“ не отдадутъ, ино и въ другое и въ третіе молитва сотворити, побольше перваго; а отвѣта не отдадутъ, ино легонько потол-

надобѣ, т. е. *на* и *добѣ* (отъ *доба*, пора), съ нарощеніемъ *-ть* — *гостьѣ* (въ рук. *гостьи*) когда случится быть.—*пьяный мужъ* и пр. пословица.—*порядня* хозяйство.—*подворье* вообще домъ.—*пословица* выраженіе, рѣчь.

13. *домовь* домой, §§ 17 и 86.—*татство*, отъ *тать*, откуда сложн. святотатство.—*лакомство* жадность, отъ *лакомъ* (тоже что *алченъ*), первоначально зн. жаденъ.—Еванг. отъ Матѳ. 25, 21.

катися; и, какъ впустятъ, и вшедъ святымъ иконамъ поклоняться и отъ государя челобитье и посылка править; ино, въ ту пору, носа не копать перстомъ, ни кашлять, ни сморкать, ни харкати, ни плевати; аще ли нужно, отшедъ на сторону, устроиться; вѣжливенько стоять и на сторону не смотрить, да что наказано, то исправить; а о иномъ ни о чемъ не бесѣдовать, да борзѣе къ себѣ поити; да тотъ отвѣтъ государю сказать, о чемъ посыланъ. А гдѣ лучится быти у кого въ подворьѣ, или въ кельѣ, при государѣ или безъ государя,—никакой вещи, ни доброй, ни худой, ни дорогой, ни дешевой, не ворошити, ни смотрѣти безъ прощенія; ни съ мѣста на мѣсто не переложити безъ повелѣнія; и съ собою возьмя, ничево не вынести безъ благословенія; а ѣствы и питія такожъ не покушати, чего не велѣно: то татство и лакомство; кто на то дерзаетъ безъ благословенія и безъ велѣнія, тому ни въ чемъ не вѣрити, и заочи его никуда не пошлютъ, по Евангелію: вмалѣ бѣ вѣренъ, надъ многими тя поставлю.

14 14. *Какъ избная порядня устроити хорошо и чисто (гл. 38).* Столъ, и блюда, и ставцы, и ложки, и всякія суды, и ковши, и братины, воды согрѣвъ изъ утра, перемыти, и вытерти, и высушить; а послѣ обѣда такоже, и вечерѣ. А ведра, и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и рѣшета, и горшки, и кувшины, и корчаги,—такожъ всегда вымыти, и выскресть, и вытерть, и высушить, и положить въ чистомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пригоже быти: всегда въ всякіе суды и всякая порядня, вымыто и чисто бы было; а по лавкѣ и по двору, и по хоромамъ, суды не волочилися бы, а ставцы, и блюда, и братины, и ковши, и ложки по лавкѣ не валялися бы: гдѣ устроено быти, въ чистомъ мѣстѣ лежало бы опрокинуто ницъ; а въ какомъ суднѣ что: ѣства или питіе,—и то бы покрыто было, чистоты ради..... Изба, и стѣны, и лавки, и скамьи, и полъ, и окна, и двери, и въ сѣнѣхъ, и на крыльцѣ,—вымыть, и вытерть, и выместь, и выскресть,—всегда бы было чисто; и лѣстницы, и нижнее крыльце,—все бы то было измыто, и выскребено, и вытерто, и сметено; да передъ нижнимъ крыльцомъ сѣна положить: грязныя ноги отирать, ино лѣстница не угрязнится, и у сѣней передъ дверьми рогожка или войлокъ ветшаный положить, или потирало: ноги грязныя отирать, чтобы мосту не грязнить. Въ грязное погодье у нижняго крыльца, сѣно или солома, перемѣнити, а у дверей рогозинка или войлокъ перемѣнити, или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить; и опять, туто же, подъ ноги пригодится. Ино

14.—*суды* посуда.—*братина*, въ *вытрѣти*, вытереть. — *по видѣнью* рук. *братена*. — *вытерти*, древн. *не бити*, ар. *по лицу*.—*притча*.

то, у добрыхъ людей, у порядливой жены, всегда домъ чистъ и устроенъ; все по чину: и упрятано, гдѣ что пригоже, и причищено и приметено; всегда въ устрои; какъ въ рай войти! Всего того и всякой порядни жена смотрила, и училабъ слугъ и дѣтей добромъ и лихомъ; не имѣть слово,—ино ударить. И увидитъ мужъ что̀ не порядливо у жены и у слугъ, или не потому, о всемъ, что въ сей памяти писано,—ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсуженіемъ, и учити. Аще внимаетъ, и по тому все творити, и любити и жаловати. Аще жена по тому наученію и наказанію не живетъ, и такъ того всего не творитъ, и сама того не знаетъ, и слугъ не учитъ—ино достоитъ мужу жена своя наказывати, и пользовати страхомъ наединѣ; и понаказавъ, и пожаловати и примолвити; и любовію наказывати и разсужати. А мужу на жену не гнѣватися, а женѣ на мужа: всегда жити въ чистосердіи. И слуги и дѣти тако же, посмотря по винѣ и по дѣлу, наказывати, и раны возлагати; да наказавъ пожаловати; а государынѣ за слугъ печаловатися, по разсуженію: ино служкамъ надежно. А только жены, или сына или дщери, слово или наказаніе не имѣть, не слушаетъ, и не внимаетъ, и не боится, и не творитъ того, какъ мужъ или отецъ, или мати учитъ,—ино плетью постегать, по̀ винѣ смотря; а побить не передъ людьми, наединѣ: поучити да примолвити и пожаловати; а никако же не гнѣватися ни женѣ на мужа, на мужу на жену. А про всяку вину: по уху, ни по видѣнью, не бити; ни подъ сердце кулакомъ, ни пинкомъ; ни посохомъ не колоть; ни какимъ желѣзнымъ или деревяннымъ не бить: кто съ сердца или съ кручины такъ бьетъ,—многи притчи отъ того бываютъ: слѣпота и глухота, и руку и ногу вывихнутъ, и перстъ; и главоболіе, и зубная болѣзнь:... а плетью, съ наказаніемъ, бережно бити: и разумно и больно, и страшно и здорово. А только великая вина и кручиновато дѣло, и за великое и за страшное ослушаніе, и небреженіе, — ино плеткою вѣжливенько побить, за руки держа; по винѣ смотря; да поучивъ, примолвити: а гнѣвъ бы не былъ; а люди бы того не вѣдали и не слыхали; жалоба бы о томъ не была.

15. *Самому государю, или кому прикажетъ, годовой запасъ и всякій товаръ купити (гл. 40).* Приказному человѣку, дворецкому или ключнику или купчинѣ, на комъ вѣра положена, или самому государю, всегда въ торгу смотрити всякаго за- 15

иначе *притка*, несчастный случай, болѣзнь.

15. *на комъ вѣра положена*, кому довѣрено.—*просолъ*, все соленое.—*коли чему навозъ*, когда чего навезли.—*у рубля четверти не дастъ*, купитъ дешевлѣ цѣлою четвертью рубля.—*двои деньги*, § 166.—*вручь* (въ рук. *въ ручь*), въ руки.—*надъ тьмъ*, сверхъ того.—*почестку* (вар. *почесть*), угощенье.—*познать* знакомство.

пасу къ домашнему обиходу, или хлѣбнаго всякаго жита, и всякаго обилія: хмѣлю и масла, и мяснаго и рыбнаго, и свѣжаго и просолу; или товары какіе привозные; или лѣсовой запасъ, и всякій товаръ, кой со всѣхъ земель идетъ. Коли чему навозъ, или коли чего много и дешево у пріѣзжихъ людей и у христіянъ, въ тѣ поры и закупить на весь годъ: ино у рубля четверти не додастъ, а у дясяти рублевъ по тому же; а у закупщика дороже купити: а не въ пору купити, ино двои деньги дати; да не любое купишь, коли чего нѣтъ, а надобѣть. И который товаръ или запасъ не портится вдаль, а коли дешево,—ино и съ лишкомъ купить: свою нужу исполнить на свой обиходъ, а лишнее въ пору продастъ, коли дорого: иногда свой обиходъ прибылью пролезетъ. Такъ-то ведется въ добрыхъ людѣхъ, и у добраго государя, домовитаго и благоразсуднаго, своимъ дозоромъ и добрымъ наукомъ. А купить у кого что нибудь, много или мало, у пріѣзжаго ли гостя, или у крестьянина, или здѣшняго торговаго человѣка: торгуй полюбовно, а деньги плати вручь. А надъ тѣмъ, по человѣку смотря и по куплѣ, и почестку ему учинишь: хлѣбомъ да солью и питьемъ: въ томъ убытка нѣтъ; дружба, да впередь познать: всегда мимо тебя товару добраго не продастъ, и лишняго не возьметъ, и худаго не дастъ.

16 16. *На погребьхъ, и на ледникахъ, и въ житницахъ, и въ сушильхъ, и въ амбарьхъ, въ конюшняхъ, часто государю смотрити (гл. 58).* А на погребѣхъ, и на ледникахъ, и въ житницахъ, и въ сушилѣхъ, и въ клѣтѣхъ, и въ амбарѣхъ, и въ конюшняхъ, по вся дни, вечерѣ, въ кой любо день: пересмотрити самому государю всякаго питья и ѣствы, и всякаго обиходу, и всякаго запасу, и всякой рухляди; и въ конюшнѣ, и хлѣбнѣ, и въ поварнѣ, и въ чьемъ приказѣ, или у ключника, или у повара, или у хлѣбника, или конюха,—всего пересмотрити самому, по тому ли чину устроено, какъ въ сей памяти писано; и перепытати: колько чего есть; и всему ли есть мѣра, и счетъ, и письмо; да все то смѣтити и сгадати самому: и сколько чего сдѣлано, и колько чего разошлося, и кому что отдано, и коли что съѣдено и испито: и все бы то умѣли сказать именно. Инаго вечера ключника, инаго вечера хлѣбника, инаго вечера пивовара и конюха, смотрити и смѣтити во всемъ: а ключнику туто же быти. И, только вездѣ стройно, по наказу все соблюдено, и счетъ сой-

16. *амбарѣ*, въ рук. *анбарѣ*.—*въ чьемъ приказѣ*, кому приказано, поручено.—*и письмо*, и какъ значится въ записи.—*уторы*, сплошная вырѣзка въ одномъ или въ обоихъ концахъ бочки или боченка, куда вставляется дно.—*ладѣ*, линія на прикосновеніи или соединеніи досокъ по всей ихъ длинѣ, паз между досками.—*животина* скотъ.—*у учениковъ*, въ рук. съ придыханіемъ: *у вучениковъ*. § 17.

дется; и устроено хорошо и счетъ отдастъ подлинно, и памятно, и прямо,—ино того, за его службу, жаловати; а кто небреженьемъ,—или истерялъ, или испортилъ, или солгалъ, или покралъ,—ино, посмотря по винѣ, наказывати, и пеня чинити. — А государю или государынѣ, или ключнику или ключницѣ, по вся дни изъ утра вставъ, всего преже по всему двору, у всѣхъ хоромовъ, замковъ пересмотрити; а гдѣ есть печати, ино печатей, и по здорову, — ино добро! А гдѣ худо замкнуто, или замокъ испорченъ, или не замкнуто, или печать испорчена, или худо запечатано, и, въ ту хоромину влѣзши, всего пересмотрити. Только тати были, ино знать; или свои крали; или небереженьемъ худо замкнуто. И о томъ по винѣ смотря, и бранить, и наказывать, и обыскивати: гдѣ кто ночевалъ, и что какъ дѣялося; и по тому, управа чинити. А въ вечерѣ, по тому же, вездѣ переходити и пересмотрити, и перенюхать: гдѣ огня бы не уронили. На погребѣ и на ледникѣ—и въ вечерѣ и утрѣ смотрити: гвоздье крѣпко ли прибито; не подтекаетъ ли уторами, и ладами, и дномъ гдѣ не каплетъ ли; вездѣ ли чисто и въ розсолѣ, и не заплѣсневѣло и не загнилося, и покрыто, и перечищено, и перебрано. Только все по здорову, въ такомъ береженьи,—ино добро; а что не по тому,—ино, по винѣ смотря, наказывать. А въ поварняхъ, и въ хлѣбняхъ, и во всякихъ хоромѣхъ, и въ конюшняхъ—у всякой животины, и въ сѣнникахъ; у мастеровъ, и у мастерицъ, и у учениковъ, и у торговцевъ, и у всякихъ своихъ прикащиковъ, всегда всего пересматривати и пытати; только все по наказу, — ино добро; а не по тому, — ино наказаніе по винѣ смотря: по прежеписанному. А за доброе устроеніе и береженіе любити, и жаловати, всячески: доброму бы была честь, а худому гроза.

28. КНЯЗЯ КУРБСКАГО, ИСТОРІЯ ИВАНА ГРОЗНАГО.

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій, изъ рода князей Ярославскихъ, родился около 1528 г.; съ юныхъ лѣтъ отличался храбростью, былъ однимъ изъ первыхъ героевъ при осадѣ Казани и одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Ливонскими рыцарями. Держался партіи Сильвестра и Адашева и, когда эта партія пала, перешолъ въ 1563 г. къ Польскому Королю Сигизмунду Августу, и съ тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ Полякамиь враждовалъ противъ Россіи. Хотя онъ женился на Полькѣ, но не переставалъ быть ревнителемъ православія, которое на Юго-западѣ нашего отечества подвергалось опасности, и отъ реформаціи, и еще болѣе отъ іезуитовъ; переводилъ и распространялъ сочиненія учителей Православной церкви, сносился посланіями съ другимъ поборникомъ православія, съ кн. Константиномъ Острожскимъ. Умеръ въ 1587 или 1588 г.

Будучи въ личныхъ отношеніяхъ къ Ивану Грозному, сначала въ дружественныхъ, потомъ во враждебныхъ, кн. Курбскій не могъ быть безпристрастенъ въ своихъ сужденіяхъ о

немъ. Ихъ переписка между собою свидѣтельствуетъ о запальчивости и раздражительности обоихъ. Во всякомъ случаѣ сочиненіе кн. Курбскаго, подъ названіемъ: „Исторія князя великаго Московскаго о дѣлахъ, яже слышахамъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очами нашими“ — замѣчательно не потому только, что есть произведеніе современника, участвовавшаго въ событіяхъ, о которыхъ самъ повѣствуетъ, но имѣетъ высшія достоинства: оставивъ старую рутину русскихъ лѣтописцевъ, которые, держась только хронологической нити, разсказывали событія безъ всякой внутренней связи, кн. Кубскій далъ русской литературѣ первый образецъ настоящаго историческаго сочиненія, проникнутаго единствомъ мысли, и направленнаго къ одной цѣли. Онъ ратуетъ за свою партію, и въ удаленіи ея видитъ причину нравственнаго паденія Ивана Грознаго (см. 1, 17, 19 и слѣд.).

Въ самомъ выраженіи мыслей, кн. Курбскій отличается отъ прежнихъ русскихъ писателей. У него уже есть слогъ, соотвѣтствующій его личному характеру. Онъ не только любитъ щеголять иностранными словами, какъ человѣкъ начитанный, каковы напр. *трагедія*, *сиклитъ*, *сенатъ*, *силлогизмъ* (см. 2, 3, 4, 18), но намѣренно замѣняетъ русскія слова иностранными (см. напр. 2), и вообще, уже по привычкѣ, пестритъ свой слогъ полонизмами, какъ въ отдѣльныхъ словахъ, напр. *або*—или, *ажъ*—даже, *бо*—ибо (въ началѣ предложенія), *година*—часъ, *якъ*—какъ и проч., такъ и въ этимологическихъ формахъ, напр. *въ наслажденію, на полю*, вм. *въ наслажденіи, на полѣ*, и въ синтаксическомъ сочетаніи: напр. *на насъ стрѣляно, изгнано митрополита* (см. 11 и 17). Многіе изъ варваризмовъ, внесенныхъ въ его Исторію подъ вліяніемъ польскимъ, остались въ нашемъ языкѣ и доселѣ, напр. *шанцы*, *штурмъ*, *почта* (см. 8, 10). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, какъ показано въ варіантахъ, многія иностранныя слова замѣнены русскими.

1 1. *Самое начало исторіи.* Много кратъ ото многихъ свѣтлыхъ мужей вопрошаемъ быхъ, съ великимъ стужаніемъ; «откуда сія приключишася, такъ прежде доброму и нарочитому царю, многажды за отечество и о здравіи своемъ не радящу, и въ военныхъ вещахъ, сопротивъ враговъ креста Христова, труды тяжкіе, и бѣды, и безчисленные поты претерпѣвающу, и прежде отъ всѣхъ добрую славу имущему?» И многажды умолчахъ со воздыханіемъ и слезами, не восхотѣхъ отвѣщати; послѣди же, частыхъ ради вопрошаній, принужденъ быхъ нѣчто рещи отчасти о случаяхъ, приключившихся таковыхъ, и отвѣщахъ имъ: аще бы изъ начала и по ряду рѣхъ, много бы о томъ писати, яко въ предобрый Русскихъ князей родъ всѣялъ діаволъ злые нравы, наипаче же женами ихъ злыми и чародѣйцами, яко и во Израильтескихъ царѣхъ, паче же которыхъ поимовали отъ ино-

1. Авторъ полагаетъ себѣ задачею, въ этой Исторіи рѣшить вопросы, неоднократно ему предложенные, отчего произошла такая рѣзкая перемѣна отъ добра ко злу въ характерѣ Ивана Грознаго. Такъ какъ *злое злымъ скончавается*, то сказанную перемѣну слѣдуетъ искать не въ характерѣ человѣка, а въ окружающихъ его обстоятельствахъ. Когда царь держался партіи Сильвестра, Адашева, кн. Курбскаго и ихъ единомышленниковъ, былъ онъ доблестенъ на войнѣ и разуменъ въ

племенниковъ. Но сія вся оставя, нѣчто изреку о томъ самомъ настоящемъ. Яко глаголютъ многіе премудрые: «доброму началу и конецъ бываетъ добръ;» такожде и сопротивъ: злое злымъ скончавается; а наипаче, отъ самовластнаго человѣческаго естества, злымъ произволеніемъ и по всему супротивнымъ противу Божіихъ заповѣдей дерзати.

2. *Дѣтство и юность Ивана Грознаго.* Тогда зачался нынѣшній Іоаннъ нашъ, и родилася, въ законопреступленію и во сладострастію, лютость, яко рече Іоаннъ Златоустый, въ словѣ о женѣ злой, емуже начало днесь намъ Іоанново преподобіе: „И Иродова лютость егда возвѣщалася, смутились внутреннія, сердца востребетали, зракъ помрачился, разумъ притупился, слухъ скутался“ и прочее. И аще святые великіе учители ужасалися, пишуще отъ мучителей на святыхъ дерзаемыя: кольми паче намъ грѣшнымъ подобаетъ ужасатися, таковую трагедію возвѣщати! Но послушаніе все преодолѣваетъ, паче же стужанія, або докучанія вашего ради частаго. Но и сіе къ тому злому началу еще возмогло: понеже остался отъ отца своего зѣло младъ, аки дву лѣтъ; по немногихъ же лѣтѣхъ, и мати ему умре; потомъ питаша его велицые гордые паны, по ихъ языку боярове, его на свою и дѣтей своихъ бѣду, ретящеся другъ предъ другомъ, ласкающе и угождающе ему во всякомъ наслажденію и сладострастію. 2

совѣтѣ; когда же удалилъ отъ себя эту партію и окружилъ себя скоморохами и человѣкоугодниками, онъ сталъ дикимъ тираномъ. Такова основная мысль, проводимая авторомъ съ начала до конца во всей его исторіи.—*съ великимъ стужаніемъ*, вар. *докучаніемъ.*—*женами ихъ злыми*: авторъ намекаетъ на Греческую царевну Софію, супругу Ивана III, и на Литовскую княжну Елену Глинскую, супругу Василія Ивановича, мать Ивана Грознаго. Софія, по словамъ Герберштейна (пріѣзжавшаго въ Россію при Нѣмецкомъ посольствѣ въ царствованіе Василія Ивановича), была коварна и честолюбива: она убѣдила Ивана III устранить внука его, Димитрія, отъ престола, въ пользу сына ея, Василія, и въ своемъ высокомѣріи ежедневно жаловалась, что она вышла замужъ за раба Татарскаго. Елена, по словамъ того же Герберштейна, управляя по смерти супруга престоломъ, вмѣстѣ съ любимцемъ своимъ, боярином Овчиною-Оболенскимъ, уморила въ темницѣ братьевъ своего мужа, даже погубила и роднаго дядю своего, князя Михаила Глинскаго, за смѣлые его упреки въ ея слабости къ этому временщику. Кн. Курбскій съ уваженіемъ относится къ Герберштейну, и, раздѣляя его взглядъ на Елену, осуждаетъ Василія Ивановича за разводъ съ Соломоніею и за женидьбу на этой Литовской княжнѣ.

2. *тогда*, при упомянутыхъ въ 1-омъ примѣч. обстоятельствахъ, не одобряемыхъ авторомъ: *въ законопреступленію* (полонизмъ, вм. *-іи*, какъ и далѣе), т. е. въ разводѣ съ первою женою; *родилася лютость*,

3 Егда же началъ приходити въ возрастъ, аки лѣтъ въ двана-
десять, и впредъ что творилъ, умолчу иныя и иныя, обаче же
возвѣщу сіе: началъ первѣе безсловесныхъ крови проливати, съ
стремнинъ высокихъ мечуще ихъ, (а по ихъ языку, съ кры-
лецъ, або съ теремовъ), такожъ и иныя многія неподобныя дѣла
творити, являющи хотящее быти немилосердое произволеніе въ
себѣ, яко Соломонъ глаголетъ: „Мудрый, рече, милуетъ души
скотовъ своихъ, такоже и безумный біетъ ихъ нещадно;“ а пѣ-
стуномъ ласкающимъ, попущающе сіе и хваляще, на свое горшее
отрока учаще. Егда же уже приходяше къ пятому на десять лѣ-
ту, и вяще, тогда началъ человѣковъ уроняти. И собравши
четы юныхъ около себя дѣтей и сродныхъ оныхъ предреченныхъ
сигклитовъ, по стогнамъ и по торжищамъ началъ на конехъ съ
ними ѣздити, и всенародныхъ человѣковъ, мужей и женъ, бити
и грабити, скачуще и бѣгающе всюду неблагочиннѣ. И во исти-
ну, дѣла разбойническія самыя творяше, и иныя злыя исполня-
ше, ихъ же не токмо глаголати изліишно, но и срамно; ласкате-
лемъ же все таковое на свою бѣду восхваляющимъ: „О храбръ,
глаголюще, будетъ сей царь и мужественъ.“ Егда же прінде къ
седьмому на десять лѣту; тогда тѣжъ прегордые сигклитове нача-
ша подущати его и мстити имъ свои недружбы, единъ противъ
другаго; и первѣе убиша мужа пресильнаго, зѣло храбраго
стратига и великороднаго, иже былъ съ роду княжатъ Литов-
скихъ, единоколѣненъ кролеви Польскому Ягайлу, именемъ
князь Иванъ Бѣльскій, иже не токмо былъ мужественъ, но и
въ разумѣ многъ и въ священныхъ писаніяхъ въ нѣкоторыхъ
искусенъ. По малѣ же времени, онъ же самъ повелѣлъ убити
такожде благородное едино княжа, именемъ Андрея Шуйскаго,
съ роду княжатъ Суздальскихъ.

т. е. Иванъ Грозный, въ 1530 г. —*пищущи—дерзаемыя* (вм. *дерза-емая*, мн. ч. средн. р. вин. п.), описывая дерзаемое, или предпринимаемое отъ мучителей на святыхъ, или противъ святыхъ. — *докучанія вашего ради*: авторъ рѣшается описать ужасы царствованія Ивана Грознаго, только ради того, чтобы удовлетворить желаніе своихъ знакомыхъ.— *питаша* воспитывали.—*по ихъ языку*: авторъ въ ненависти къ царю, и русскій языкъ считаетъ не своимъ, намѣренно замѣняя рус. слово *боярове* польскимъ *паны*.—*ретящеся*, отъ *ретитися*, откуда *ретивый;* вар. *ярящеся*.

3. *и впредѣ*, и послѣ, когда сталъ старше 12-ти лѣтъ.—*являющи*, предсказывая тѣмъ имѣющее быть (*хотящее быти*), или будущее въ себѣ тиранство.—Солом. Притч. 12, 10.—*ласкающимъ* дательн. самост. — *на свое горшее*, на худшее себѣ, на бѣду себѣ.—*сигклитъ*, даже по греч. правописанію, σύγκλητος, вм. *синклитъ*, собственно сенатъ, но здѣсь боярин или боярство.—*всенародныхъ*, всего народа. — *стратигъ*, στρατηγὸς, военачальникъ—*съ роду*, изъ роду.—*кроль*

3. *Покореніе Казани, 1552 г.* Егдажъ пріидохомъ близу мѣста 4
Казанскаго, еже въ великой крѣпости лежитъ: съ востоку отъ него идетъ Казань-рѣка, а съ западу Булакъ-рѣчка, зѣло тиновата и непроходима, подъ самое мѣсто течетъ и впадаетъ подъ угольную вѣжу въ Казань-рѣку, а течетъ изъ озера, Кабана глаголемаго, не малаго, которое озеро кончится аки полверсты отъ мѣста; и якъ преправитися тую нужную рѣчку, тогда между езеромъ и мѣстомъ, лежитъ съ Арскаго поля гора, зѣло прикрая и къ восхожденію нужная. А отъ тоя рѣки, около мѣста, ровъ копанъ, зѣло глубокій, ажъ до езерка, реченнаго Погана-

польск. форма, вм. *краль.—княжатъ*, отъ *княжа*, какъ *дитя*, ср. р. (древн. **къняжа**), род. п. *княжате*, § 63; полонизмъ, вм. *князей*. Князья Бѣльскіе были потомки Ольгерда. Правнукъ его, Ѳедоръ Бѣльскій въ 1482 г. перешолъ въ Россію. *Иванъ Бѣльскій*, о которомъ здѣсь говорится, былъ сынъ Ѳедора. При Василіи Ивановичѣ считался въ числѣ первыхъ бояръ: въ малолѣтство же Грознаго, по смерти Елены, правилъ государствомъ кротко и справедливо; его низвергли въ 1542 г. князья Шуйскіе, сослали въ заточеніе на Бѣлоозеро и тамъ убили, по согласію съ боярами, но безъ вѣдома Грознаго.—По свидѣтельству лѣтописи, Иванъ Грозный, раздраженный своевольствомъ и убійствами своихъ бояръ, велѣлъ схватить первосовѣтника ихъ, князя *Андрея Шуйскаго* и предать псарямъ, которые его и убили: „и отъ тѣхъ мѣстъ (т. е. съ тѣхъ поръ) начали бояре отъ государя страхъ имѣти“ (Никон. Лѣтоп. VII, 42). Это случилось въ 1543 г., когда Ивану было 13 лѣтъ. Смерть Шуйскаго нужна была не ему, а Глинскимъ.

4. „Приступая къ описанію достопамятной осады Казанской, — такъ повѣствуетъ Карамзинъ — замѣтимъ, что она, вмѣстѣ съ Мамаевою битвою, до самыхъ нашихъ временъ живетъ въ памяти народа, какъ славнѣйшій подвигъ древности, извѣстный всѣмъ Россіянамъ, и въ чертогахъ и въ хижинахъ (см. ниже примѣч. 10). Два обстоятельства дали ей сію чрезвычайную знаменитость: она была первымъ нашимъ правильнымъ опытомъ въ искусствѣ брать укрѣпленныя мѣста, и защитники ея показали мужество удивительное, рѣдкое, отчаяніе истинно великодушное, такъ что побѣду купили мы весьма дорогою цѣною“.— „19 августа—продолжаетъ онъ—государь съ 150,000 воиновъ былъ уже на Луговой сторонѣ Волги. Шигъ-Алей (см. ниже примѣч. 6) отправился на судахъ занять Гостиный островъ, а боярин Михайло Яковлевичъ Морозовъ везъ снарядъ огнестрѣльный, рубленыя башни и *тарасы* (снаряды, подобно *турамъ*, насыпавшіеся землею, для защиты въ осадѣ городовъ), чтобы дѣйствовать съ нихъ противъ крѣпости. Нѣсколько дней шли дожди: рѣки выливались изъ береговъ; низкіе луга обратились въ болота: Казанцы испортили всѣ мосты и гати. Надлежало вновь устроить дорогу. 20 августа, на берегу Казанки, Іоаннъ получилъ отвѣтную грамоту отъ Едигера. Царь и вельможи Казанскіе не оставили слова на миръ; поносили государя, Россію, христіянство; именовали Алея предателемъ и злодѣемъ; писали: „все готово: ждемъ васъ на пиръ!“—Въ сей день войско увидѣло предъ собою Казань, и стало въ шести верстахъ отъ нея на гладкихъ, весе-

го, еже лежитъ подлѣ самую Казань-рѣку; а отъ Казани-рѣки гора такъ высока, яко окомъ воззрити прикро: на ней же градъ стоитъ, и полаты царскія, и мечети, зѣло высокія, мурованныя, идѣже ихъ умершіе царіе клались; числомъ, памятамися, пять ихъ.

Егдаже начаша обступати мѣсто оное бусурманское, и войско христіянское повелѣнно идти трема полкомъ, чрезъ предречен-

лыхъ лугахъ, которые подобно зеленому сукну разстилались между Волгою и горою, гдѣ стояла крѣпость съ каменными мечетями и дворцомъ, съ высокими башнями и дубовыми, широкими стѣнами (набитыми внутри иломъ и хрящомъ). Два дня выгружали пушки и снаряды изъ судовъ. Тутъ явился изъ Казани бѣглецъ Мурза Камай, и донесъ государю, что онъ ѣхалъ къ намъ съ 200 товарищей, но что ихъ задержали въ городѣ; что царь Едигеръ, Культерифъ-Молна, или глава духовенства, князья Изенешъ Ногайскій, Чапкунъ, Аталыкъ, Исламъ, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Тюменскій и Дербышъ умѣли одушевить народъ злобою на христіянъ; что никто не мыслитъ о мирѣ; что крѣпость наполнена запасами хлѣбными и ратными; что въ ней 30,000 воиновъ и 2700 Ногаевъ; что князь Япанча со многочисленнымъ отрядомъ конницы посланъ въ Арскую засѣку, вооружить, собрать тамъ сельскихъ жителей и непрестанными нападеніями тревожить станъ Россіянъ. Іоаннъ принялъ Камая милостиво; совѣтовался съ боярами; велѣлъ для укрѣпленія изготовить на каждаго воина бревно, на десять воиновъ туръ; большому и передовому полку занять поле Арское, правой рукѣ берегъ Казанки сторожевому устье Булака, лѣвой, рукѣ стать выше его, Алею за Булакомъ у кладбища, а царской дружинѣ, предводимой имъ и княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, на царскомъ лугу; строго запретилъ чиновникамъ вступать въ битву самовольно, безъ государева слова,—и 23 августа, въ часъ разсвѣта войско двинулось. Впереди шли князья Юрій Шемякинъ-Пронскій и Ѳедоръ Троекуровъ съ козаками пѣшими и стрѣльцами; за воеводами атаманы, — головы стрѣлецкіе, сотники, всякой по чину и въ своемъ мѣстѣ, наблюдая устройство и тишину. Солнце восходило, освѣщая Казань въ глазахъ Іоанна: онъ далъ знакъ, и полки стали; ударили въ бубны, заиграли на трубахъ,—распустили знамена и святую хоругвь, на коей озображался Іисусъ, а вверху водруженъ былъ животворящій крестъ, бывшій на Дону съ великимъ княземъ Димитріемъ Іоановичемъ. Царь и всѣ воеводы сошли съ коней, отпѣли молебенъ подъ сѣнію знаменъ“.—*мѣста Казанскаго*, вар. *града Казани*; *мѣсто* (польск. *място*, *я* = *ѣ*, § 10), вм. городъ, полонизмъ; оттуда *мѣщанинъ*, вм. *горожанинъ*.—*вѣжу*, вар. *башню*; первоначальное значеніе слова *вѣжа* въ Лѣтоп. Нест. см. прим. 23.—*нужный* трудный.—*тую—рѣчку* вин. п. при глаголѣ въ формѣ возвратн. залога: *преправитися*.—*прикрая*, вар. *высокая*, собственно крутая, трудная.—*подлъ* съ вин. пад., § 184. — *мурованный* каменный, польск.—*памята-ми-ся* помнится мнѣ.

5. *повелѣнно*, получило повелѣніе. —*трема*, неумѣстная форма двойст. ч., вм. *тремъ*.—*направя мостки*, наведя мостъ.—*яртаулъ* авангардъ, татарск. — στρατηλάτης, военачальникъ. — *княжато* въ ср. р., тоже, что *княжа*, см. 3.—*два стрѣлянія*

ную рѣчку Булакъ, егдажъ первѣе препроводился, направя мостки чрезъ нее, передній полкъ, а тамо обыкли его звати ярта-улъ, въ немъ же бѣ войска избраннаго, аки седмь тысящъ, а надъ ними стратилаты два, княжато Пронскій Юрій и княжато Ѳеодоръ Львовъ, съ роду княжатъ Ярославскихъ, юноши зѣло храбрые; и прінде имъ идти съ нуждою прямо на оную гору, на Арское поле, между мѣста и Кабана, предреченнаго озера, отъ вратъ градскихъ аки два стрѣлянія лучныхъ; другій же великій полкъ начаша только препровождатися чрезъ оную рѣку по мостомъ: царь же Казанскій выпустилъ войска коннаго изъ мѣста, аки пять тысящъ, а пѣшихъ отъ десяти тысящъ, на первый предреченный полкъ, конные Татаровя съ копьи, а пѣшіе со стрѣлами. И абіе удариша песреди полка христіянскаго, аки въ полгоры оныя, и прерваша его, дондеже поправишася оные стратилатове: бо уже аки со двѣма тысящами и вяще взошли было на оную гору. И сразишася съ ними крѣпцѣ, и бысть сѣча не мала между ими. Потомъ поспѣшишася другіе стратилати съ пѣшими нашими ручничными стрѣльцы и сопроша бусурмановъ, яко конныхъ, такъ и пѣшихъ, и гониша ихъ біюще, ажъ до самыхъ вратъ градскихъ, и околько десять и живыхъ поймаша. Въ тойже часъ, вкупѣ во сраженіе оное, и стрѣльбу огненную со града изъявиша, яко со вѣжъ высокихъ, такъ и съ стѣны мѣскія, на войско христіянское стрѣляюще; но ничтожъ, за Божіею благодатію, тщеты сотвориша.

И абіе въ той день обступихомъ мѣсто и градъ бусурман- 6
скій полки христіянскими, и отняхомъ ото всѣхъ странъ пути и проѣзды ко граду: не возмогли они никакоже ни изъ града, ни во градъ преходити. Таже стратилатове (а по ихъ воеводы полковъ), передовый полкъ, который ходитъ у нихъ за яртауломъ, прінде на Арское поле, и еще другій полкъ, въ немъ же бѣ царь Шигалей, и другіе великіе стратилатове залегоша тамо пути, иже отъ Ногайскія страны ко граду лежатъ.

лучныхъ, два перестрѣла; въ Хожд. Даніила см. примѣч. 9.—*начаша* мн. ч. при собир. имени *полкъ*, § 153.—*бо* ибо, польск.—*ручничный*, съ *ручницею*, т. е. съ ружьемъ, польск.—*сопроша* сперли.—*околько*, около, вокругъ; польск. *окольки*: около десяти. — *часъ* время, полонизмъ.—*мѣскій* городской, отъ *мѣсто*, польск. *мѣски* (т. е. *мѣскій*).

6. *за яртаулома*, идетъ за яртаулъ; то же, что яртаулъ.—*Шигалей* или *Шигъ Алей*, потомокъ Тохтамыша, въ юности выѣхалъ изъ Астрахани въ Россію и получилъ отъ Ивана III городъ Мещерскъ, а потомъ Коширу и Серпуховъ; дважды былъ возводимъ на Казанскій престолъ и оба раза принужденъ былъ его оставлять; потому что Казанцы противъ него возмущались за его угожденія Москвѣ. При осадѣ Казани Алей находился въ большомъ полку.

7 Мнѣ же тогда, съ другимъ моимъ товарищемъ, правый рогъ, а по ихъ, правая рука, поручена была устрояти, аще ми и во младыхъ лѣтѣхъ сущу; бо еще мнѣ тогда было лѣтъ аки двадесять и четыре отъ рожденія; но всяко, за благодатію Христа моего, пріидохъ къ тому достоинству не туне, но по степенямъ военнымъ взыдохъ. И было въ нашемъ полку вяще, нежели дванадесять тысящей, и пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ аки шесть тысящей. И повелѣно намъ идти за Казань-рѣку; и простроишась войско полка нашего ажъ до Казани-рѣки, яже выше града, а другій конецъ до мосту, иже по Галицкой дорогѣ, и до тоя же рѣки, яже ниже града; и залегохомъ пути, ото всея Луговыя Черемисы, яже ко граду лежатъ. И случилось намъ стояти на мѣстѣ въ равнинѣ, на лугу, между великими блаты; граду же съ нашей стороны на превеликой горѣ стоящу, и сего ради зѣло намъ, паче всѣхъ, нужно было отъ огненныя стрѣльбы со града, а сзади, съ лѣсовъ, отъ частаго наѣзжанія Черемисскаго. Другіе 8 же полки сташа между Булакомъ и Казанью, объ сю страну отъ Волги. Самъ же царь съ вальнымъ гуфомъ, або со множествомъ воевъ, сталъ отъ Казани, аки за версту, або мало больше отъ града, съ приходу своего отъ Волги, на мѣстѣ на погористомъ. И спцевымъ чиномъ мѣсто и градъ бусурманскій облегоша. Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тремядесять тысящей избранныхъ своихъ воиновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими, и съ дворомъ своимъ; а другую половину войска оставилъ внѣ града на селѣхъ, такожъ и тѣ людіе, яже Ногайскій улубій прислалъ на помощь ему, а было ихъ аки дву тысящи и колько сотъ. И по трехъ дняхъ, начаша близу мѣста шанцы ставити; того бусурмане зѣло возбраняша, ово біюще со града, ово вытекающе, вручь сѣкошася, и падаху со обѣихъ странъ множество люду, но обаче вяще бусурмановъ, нежели христіянъ; и сего ради знакъ Божія милосердія являшеся христіяномъ, и духъ храбрости нашихъ прискоряшеся.....

7. Товарищемъ кн. Курбскаго былъ кн. Петръ Михайловичъ Щенятевъ, внукъ кн. Даніила Васильевича Щени.—*рогъ* крыло, флангъ; *а по ихъ:* авторъ постоянно отчуждаетъ себя намѣренно отъ русскихъ и отъ русскаго языка.—*всяко* все же, во всякомъ случаѣ.—*тысящей:* встрѣчается у Курбск. и правильно: *тысящъ.*—*простроишась* мн. ч. при собир. имени *войско,* § 153.

8. *вальный гуфъ* (польск. *валны гуфъ*) главная толпа или отрядъ; вар. *съ великимъ полкомъ.*—*або со множествомъ воевъ,* глосса для объясненія полонизма.—*карачи* вельможи, *улубій,* вар. *князь;* глосса на полѣ: *великій князь татарскій.*—*дву тысящи,* неправильная форма; вм. *двѣ тысящи; и колько,* и нѣсколько.—*шанцы,* отъ нѣм. schanze, вар. *туры.*—*вручь* врукопашь: въ Домостр. см. 15. — *прискоряшеся* ускорялся, быстро прибывалъ.

А еслибы писалъ по ряду, яко тамо подъ градомъ, на каждый 9
день, дѣялось, того бъ цѣлая книга была; но вкратцѣ еще воспомянути достоитъ, яко они на войско христіянское чары творили и великую плювію наводили: яко скоро по облежанію града, егда солнце начнетъ восходити, взыдутъ на градъ, всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіяти сатанинскія словеса, машуще одеждами своими на войско наше и вертящеся неблагочинно. Тогда абіе возстанетъ вѣтръ и сочинятся облаки, аще бы и день ясенъ зѣло начинался, и будетъ такій дождь, и сухія мѣста въ блато обратятся и мокроты исполнятся; и сіе точію было надъ войскомъ, а по сторонамъ нѣсть, не точію по естеству аера случашеся. Видѣвше же сіе, абіе совѣтоваша цареви послати по древо спасенное до Москвы, еже во крестъ вдѣлано, который всегда при царскомъ вѣнцѣ лежитъ. И сбѣгано, за Божіею помощію, зѣло скоро, водою до Новаграда Нижняго, аки въ три, або четыре дни, Вятскими, зѣло скоро плавающими кораблецы, а отъ Новаграда до Москвы пруткошественными подводами. Егда же привезенъ честный крестъ, въ немъ же частка вдѣлана спасеннаго древа, на немъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотію страдалъ за человѣки; тогда презвитеры соборнѣ, со церемоніями христіянскими, обхожденія творяху, и по обычаю церковному освятиша имъ воды, и силою животворящаго креста абіе отъ того часа изчезоша и безъ вѣсти быша чары оныя поганскія....

Егда же, по скончанію седми недѣль отъ облежанія града, за- 10
повѣдано намъ еще во дни, утренней зари ждати до востока солнца, и повелѣно готовитися со всѣхъ странъ ко штурму, и дано таково знаменіе: егда взорвутъ стѣну порохи, иже въ подкопѣ; бо было въ другій разъ подкопано и засажено 48 бочекъ пороху подъ стѣной мѣскою; и большую половину войска пѣ-

9. Передъ этимъ опущено нѣсколько подробностей объ осадѣ Казани. — *чары творили:* именно собирали облака и наводили дождь, *плювію* (лат. *pluvia*, вар. *дождество*), какъ тѣ *облаки гоняще*, о которыхъ упомянуто въ Домостр., см. примѣч. 8. — *взыдутъ на градъ*, на ограду, на стѣну. — *сочинятся облаки*, составятся, сойдутся. — *не точію*, не только по естественной причинѣ воздуха (*аера*, лат. аёр), но по чародѣйству. — *до Москвы*, полонизмъ, вм. къ Москвѣ или въ Москву. — *сбѣгано* — Вятскими кораблецы, на Вятскихъ судахъ, — полонизмъ. — *пруткошественный: пруткій*, полонизмъ, вм. *прыткій*, скорый. — *со церемоніями*, вар. *со литіями*.

10. *штурмъ*, нѣм. Sturm. — *таково знаменіе:* сигналомъ для штурма долженъ былъ послужить взрывъ стѣны порохомъ. Согласно съ исторіею, въ былинѣ о Взятіи Казанск. царства воспѣвается, какъ русскіе, осадивъ городъ, „съ чернымъ порохомъ бочки закатали, „а и подъ гору ихъ становили, „подводили подъ Казанское

шаго ко штурму послано; аки жъ третина войска всего, або мало больше, на полю осташася, паче же стрегуще здравія царева. Мы же, по повелѣнному, рано къ сему уготовахомся, аки за двѣ годины еще до зари: бо азъ тогда посланъ быхъ къ нижайшимъ вратомъ, съ верху Казани-рѣки, приступати, а со мною было дванадесять тысящей войска. Ото всѣхъ же четырехъ странъ тако же устроено пресильныхъ и храбрыхъ мужей, нѣкоторыхъ и съ большими почты. Царь же сіе Казанскій и сенаты его увѣдали о семъ, и такъ же на насъ уготовались, яко же и мы на нихъ.

11 Предъ самымъ же солнечнымъ восходомъ, або мало что, уже нача солнцу являтися, взорвало подкопъ: войско же христіянское абіе ударило со всѣхъ странъ на мѣсто и градъ, по повелѣнію цареву. Да свидѣтельствуетъ каждый о себѣ; азъ же что предъ очима тогда имѣхъ и дѣлахъ, повѣмъ истину вкратцѣ. Разрядихъ войско мое дванадесять тысящей подъ устроеніемъ стратилатовъ, потекохомъ ко градскимъ стѣнамъ и къ той великой башнѣ, яже предъ враты стояла на горѣ. Егда же еще быхомъ подалече отъ стѣнъ, ни изъ единыя ручницы, або стрѣлою, на насъ стрѣляно; егда уже близу быхомъ, тогда первѣе много огненный бой на насъ пущенъ со стѣнъ и башенъ: тогда стрѣлъ густость такая, яко частость дождя; тогда каменія множество безчисленное, яко и воздуха не видѣти! Егдажъ близу стѣны подбихомся съ великою нуждою и бѣдою, тогда вары кипящими начаша на насъ лити и цѣлыми бревны метати. Всякожъ Божія помощь помогаше намъ тѣмъ, еже храбрость и крѣпость, и запамятованіе смерти дароваше, и во истину съ поощреніемъ сердца и съ радостію бишася съ бусурманы за православное христіянство; и аки бы за полгодины отбиша ихъ отъ оконъ стрѣлами и ручницами. А къ тому и дѣла изъ-за шанцовъ нашихъ помогаша намъ, стрѣляюще на нихъ: бо они явственно уже стояша на башнѣ оной великой и на стѣнахъ града, не хранящеся, яко прежде, но крѣпцѣ съ нами, и обличнѣ, и вручь біющесь. И

царство“; какъ въ одно и тоже время были зажжены двѣ восковыя свѣчи, одна при бочкахъ въ подкопѣ, чтобы взорвать порохъ, а другая въ русскомъ лагерѣ, чтобъ по ея горѣнію съ точностью опредѣлить моментъ взрыва; какъ эта послѣдняя свѣча, отъ вѣтра на открытомъ мѣстѣ догорѣла скорѣе, какъ Иванъ Грозный пришолъ отъ того въ ярость, подозрѣвая канонеровъ въ измѣнѣ, и какъ наконецъ „догорѣла въ землѣ свѣча воску яраго „до тоя-то бочки съ чернымъ порохомъ. — „принималися бочки съ чернымъ порохомъ, „подымало высокую гору, „разбросало бѣлокаменны полаты“ (Древн. рос. стих.). — *за двѣ годины* (вар. *часа*), полонизмъ. — *почты*. съ постами или отрядами, отъ *почтъ* или *почта*, польск. *poczta*, отъ нѣм. post. — *сенаты* (какъ выше *сиклитъ*, см. 3) вм. сенаторы или вельможи.

11. *на мѣсто и градъ*, на городъ

абіе могли бы ихъ избити; но много насъ ко штурму поидоша, а мало подъ стѣны градныя пріидоша: нѣкоторые возвращающесь, множество лежаще и творящеся побиты и ранены.

За тѣмъ Богъ поможе намъ! Первый братъ мой родный на стѣну 12
града взыде по лѣствицѣ, и другіе воины храбрые съ нимъ; а овые, сѣкущесь и колющесь съ бусурманы, въ окна оныя великія башни влѣзше, а изъ башни сметавшись во врата великія градныя; бусурмане же абіе тылъ подаша, стѣны градныя оставивъ, побѣгоша на великую гору, ко двору цареву: бо бѣ зѣло крѣпокъ, между полатъ и мечетей каменныхъ, оплотомъ великимъ обточенъ. Мы же за ними ко двору цареву, аще и утружденны во зброяхъ, а многіе храбрые мужіе на тѣлесахъ раны уже имуще, и зѣло ихъ мало осталося біющихся съ ними. А войско наше, еже было отстало внѣ града, яко увидѣло, еже мы уже во градѣ, а Татаровя съ стѣнъ побѣгоша,—во градъ ринулось,— и лежащіе, глаголемые ранены, воскочиша и творящіеся мертвые воскресоша. И со всѣхъ странъ не токмо тѣ, но и съ становъ, и кашевары, и иже были у конехъ оставлены, и друзіе, иже и съ куплею пріѣхаша, всѣ сбѣгошася во градъ, не ратнаго ради дѣла, но на корысть многую: бо то мѣсто во истину полно было дражайшихъ корыстей, златомъ, и сребромъ, и каменіемъ драгоцѣннымъ, и собольми кипѣло, и другими великими богатствы.

4. *Путешествіе Ивана Грознаго въ Кирилловъ монастырь.* 13
Онъ же, стоявъ недѣлю, и оставя часть воинства въ мѣстѣ, и огненныя стрѣльбы съ потребу, и сѣдши въ суды ѣхалъ къ Новугороду Нижнему, еже есть крайнее мѣсто великое русское, которое лежитъ отъ Казани шестьдесятъ миль; а кони наши всѣ послалъ не тою доброю дорогою, еюже самъ шелъ къ Казани, но водлѣ Волгу, зѣло претрудными стезями, по великимъ горамъ лежащими, на нихъ же Чувашскій языкъ обитаетъ: и того ради погубилъ у всего воинства своего кони тогда: бо у кого было сто або двѣсти коней, едва два або три вышли. Се сія первая дума человѣкоугодника! Егдажъ пріѣхавъ въ Новгородъ Нижній, и пребывалъ тамо три дня и распустилъ по домамъ воинство все, самъ же пустился на подводахъ, сто миль до главнаго мѣста

и ограду, или стѣну. — *разрядихъ* распредѣлилъ по отрядамъ. — *за полгодины,* въ теченіе получаса — *изъ оконъ,* изъ амбразуръ. — *дпла* (вар. *пушки*) *изъ за шанцовъ.* — *обличіе и вручь,* лицо съ лицомъ и рука съ рукой. — *творящеся* притворяясь.

12. *сметавшись* бросившись. — *бѣ бо крѣпокъ,* дворъ царевъ. — *обточенъ,* вар. *окопанъ.* — *зброя* (нынѣ *збруя*), иначе *збройка,* броня; польск. также *збройка.*

13. *онъ же,* т. е. Иванъ Грозный; *въ мѣстѣ,* въ Казани. — *съ потребу,* сколько нужно. — *водлѣ,* польск *ведле,* вдоль, около; вар. *подлѣ;* съ вин. п. § 184. — *огненный недугъ,* горячка.

своего, Москвы: бо уродился ему былъ тогда сынъ Димитрій, его жъ своимъ безуміемъ погубилъ, яко напреди вкратцѣ о семъ повѣмъ. Пріѣхавъ же до Москвы, аки по двухъ мѣсяцахъ или по трехъ, разболѣлся зѣло тяжкимъ огненнымъ недугомъ, такъ, еже никтоже уже ему жити надѣялся. Не по малыхъ дняхъ, по малу оздравляти почалъ.

14 Егдажъ уже оздравѣвъ, обѣщался, скоро по недузѣ ономъ, и умыслилъ ѣхати сто миль отъ Москвы до единаго монастыря, глаголемаго Кириллова. Послѣжъ великаго дня воскресенія Христова, аки на третьей или на четвертой недѣлѣ, поѣхалъ первѣе въ монастырь Троицы Живоначальныя, глаголемый Сергіевъ, иже лежитъ отъ Москвы двнадесять миль, на великой дорозѣ, которая идетъ къ Студеному морю. Поѣхалъ же не одинъ, но со царицею своею и съ новорожденнымъ отрочатемъ, на такъ долгій путь, и пребылъ въ Сергіевѣ монастырѣ аки три дня, опочиваючи себѣ: бо еще былъ не зѣло оздравѣлъ. А въ томъ

14. *опочиваючи* отдыхая.—„*Максимъ Грекъ,* родомъ изъ Албанскаго города Арта, въ юности много путешествовалъ по западной Европѣ, учился въ Парижѣ, во Флоренціи, пріобрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ наукахъ, и возвратясь въ отечество, постригся въ монахи, въ славной обители Благовѣщенія (*Ватопедовъ* монастырь) на горѣ Аѳонской. Въ 1506 году великій князь вызвалъ его чрезъ Константинопольскаго патріарха въ Москву, для разбора греческихъ книгъ, собранныхъ его предшественниками, и для перевода ихъ на языкъ славянскій. Максимъ, увидѣвъ древнія греческія рукописи наши, съ удивленіемъ и восторгомъ сказалъ великому князю, что и Греція не имѣетъ такого сокровища; ему поручено было разобрать ихъ и прежде всего перевести Псалтирь толковую седми толкователей. Онъ съ ревностію и жаромъ принялся за столь важное дѣло: перевелъ Псалтирь на языкъ латинскій, съ коего толмачи Дмитрій и Василій переложили ее на славянскій. Потомъ принялся за переводъ Златоустовыхъ бесѣдъ на евангелиста Іоанна; и вскорѣ самъ выучился языку нашему. Тутъ онъ увидѣлъ, что прежніе переводы нашихъ книгъ весьма неисправны, доказывалъ, нерѣдко съ жаромъ, невѣрность ихъ и тѣмъ вооружилъ противъ себя многихъ старовѣровъ. Еще болѣе нашелъ онъ завистниковъ: въ особенности монахи Волоколамскаго Іосифова монастыря (у кн. Курбск. монахи *Осифлянскіе* или *Осифляне*) съ негодованіемъ смотрѣли на милость къ нему великаго князя, который часто бесѣдовалъ съ Максимомъ и отпускалъ ему все содержаніе отъ двора. Митрополитъ Даніилъ искалъ случая погубить его, и вскорѣ нашелъ: Максимъ вступился за великую княгиню Соломонію, съ которою развелся государь, и, можетъ быть, слишкомъ смѣлыми укоризнами раздражилъ его такъ, что наряженъ былъ соборъ, гдѣ, по доносу митрополита Даніила, чудовскаго архимандрита Іоны и Коломенскаго епископа Вассіана, осудили благочестиваго мужа на заточеніе, какъ еретика, портившаго священное писаніе. Его сослали въ Тверской Отрочь монастырь и держали подъ строгимъ надзоромъ, въ темницѣ, болѣе двѣнад-

тогда монастырѣ обиталъ Максимъ преподобный, мнихъ святыя горы Аѳонскія Ватопеда монастыря, Грекъ родомъ, мужъ зѣло мудрый, и не токмо въ риторскомъ искусствѣ многъ, но и филосовъ искусенъ, и ужъ въ лѣтѣхъ превосходныя старости умащенъ, и по Бозѣ въ терпѣніи исповѣдальческомъ украшенъ: много бо претерпѣлъ отъ отца его многолѣтныхъ и тяжкихъ оковъ и многолѣтнаго заточенія въ прегорчайшихъ темницахъ, и другихъ родовъ мученій искусилъ неповиннѣ, по зависти Даніила митрополита, прегордаго и лютаго, и ото вселукавыхъ мниховъ, глаголемыхъ Осифлянскихъ; а онъ былъ его изъ заточенія свободилъ, по совѣту нѣкоторыхъ сигклитовъ своихъ, исповѣдающихъ ему, еже отнюдь неповиннѣ страждетъ таковый блаженный мужъ. Той предреченный мнихъ Максимъ началъ совѣтовати ему, да не ѣдетъ на такъ далекій путь, наипачежъ со женою и съ новорожденнымъ отрочатемъ.

«Аще, рече, и обѣщался еси тамо ѣхати, подвижуще святаго 15
Кирилла на молитву ко Богу; но обѣты таковые съ разумомъ не согласуютъ, а то сего ради: егда доставалъ еси такъ прегордаго и сильнаго бусурманскаго царства, тогда и воинства христіянскаго храбраго тамо немало отъ погановъ падоша, иже брашася съ ними крѣпцѣ по Бозѣ за православіе, и тѣхъ избі-

цати лѣтъ; въ послѣдствіи, по смерти Даніила, участь его облегчили, дозволивъ ему по крайней мѣрѣ ходить въ церковь и пріобщаться св. Таинъ: а по кончинѣ великаго князя Василія, игуменъ Троицкой Сергіевой Лавры Артемій и нѣкоторые бояре благомыслящіе убѣдили царя Іоанна Васильевича перевезти невиннаго узника въ Сергіевъ монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1556 году, послѣ тридцати трехлѣтняго страданія, получивъ совершенную свободу уже на томъ свѣтѣ. Максимъ оставилъ много сочиненій и переводовъ; въ первыхъ, подъ названіемъ Словъ и Главизнъ, числомъ до 134, находятся любопытныя черты того времени: излагая божественныя истины, строгій и умный инокъ, вооружался противъ пороковъ и предразсудковъ и описывалъ ихъ мрачными красками". (Устрялова, Сказан. кн. Курбск., примѣч 54). Для исторіи быта, убѣжденій и нравовъ, любопытны, напр., слѣдующія сочиненія Максима Грека: о вѣнцахъ брачныхъ, о надписи на иконахъ Богородичныхъ: М. Р. Ѳ. У. (т. е. Μήτερ Θεοῦ, а „не Марѳа или не Мирѳу, якоже нѣцыи всуе непщуютъ"), о поставленіи креста подъ луною, о строфокамиловомъ яйцѣ (подъ паникадиломъ), противъ прозрѣнія звѣздочетовъ и о свободѣ волѣ; о томъ, что не звѣздами и не колесомъ счастія, а промысломъ устрояется все; противъ мнѣній, будто ради утопленника и убитаго, остающагося непогребеннымъ, бываетъ вредная погода; о томъ, что святыя вещи не оскверняются отъ того, что ими владѣютъ невѣрные; посланіе къ богоумному Алексію Адашеву о тафіяхъ" (въ Стогл. см. 4) и мн. др.

15. *тамо* туда. — *не согласуютъ*, безъ *ся*. — *царства*, т. е. Казанскаго. — *отъ погановъ:* имя сущ. *поганъ*, т. е. язычникъ. — *брашася,* боро-

енныхъ жены и дѣти осиротѣли, и матери обезчадѣли, въ слезахъ многихъ и въ скорбѣхъ пребываютъ. И далеко, рече, лучше тѣхъ тебѣ пожаловати и устроити, утѣшающе ихъ отъ таковыхъ бѣдъ и скорбей, собравше ихъ ко своему царственнѣйшему граду, нежели тѣ обѣщанія не по разуму исполняти. А Богъ, рече, вездѣ сый, все исполняетъ и всюду зритъ недреманнымъ своимъ окомъ, яко пророкъ рече: «Сей не воздремлетъ, ни уснетъ, храняще Израиля;» а другій пророкъ: «У негожъ, рече, очи седмь кратъ солнца свѣтлѣйши.» Тѣмъ же не токмо святый Кириллъ духомъ, но и всѣ первородныхъ праведныхъ духи, написанные на небесѣхъ, иже предстоятъ нынѣ у престола Господня, имущи очи духовныя острозрительнѣйши, паче съ высоты, нежели богатый во адѣ, и моляся Христу за всѣхъ человѣковъ, на земномъ кругу обитающихъ, паче же за кающихся грѣховъ, и волею обращающихся отъ беззаконій своихъ ко Богу: понеже Богъ и святые его не по мѣсту объятія молитвамъ нашимъ внимаютъ, но по доброй волѣ нашей и по самовластію. И аще, рече, послушаеши мене, здравъ будеши и многолѣтенъ, со женою и отрочатемъ.» И иными словесы множайшими наказуя его, во истину сладчайшими паче меда, каплющаго ото устъ его преподобныхъ.

16 Онъ же, яко гордый человѣкъ упрямясь, толико «ѣхати, да ѣхати»—рече—«ко святому Кириллу;» къ тому ласкающе его и поджигающе міролюбцомъ и любоимѣннымъ мнихомъ, и похваляюще умиленіе царево, аки богоугодное обѣщаніе: бо тѣ мнихи богатолюбные не зрятъ богоугоднаго, а ни совѣтуютъ по разуму духовному, чему были должны суще паче въ мірѣ живущихъ человѣкъ, но всячески со прилежаніемъ слухаютъ, что бы угодно было царю и властемъ, сіе рѣчь, чѣмъ бы выманити имѣнія монастырямъ, или богатство многое.... Егда же видѣвъ преподобный Максимъ, еже презрѣлъ его совѣтъ и ко ѣханію безгодному устремился царь, исполнився духа пророческаго, началъ прорицать ему: «Аще, рече, не послушаеши мене, по Бозѣ совѣтающаго ти, и забудеши крови оныхъ мучениковъ, избіенныхъ отъ погановъ за правовѣріе, и презриши слезы сиротъ оныхъ и вдовицъ, и поѣдеши со упрямствомъ: вѣдай о семъ, еже сынъ твой умретъ и не возвратится оттуда живъ; аще послушаеши и возвратишися, здравъ будеши, яко самъ,

лись. — *Кириллъ*, т. е. Бѣлозерскій; см. его Посланія. — *каятися грѣховъ*, вм. *во грѣхахъ*. — *по мѣсту обзятія*, по пространству, которое можетъ объять зрѣніе или слухъ.

16. *ласкающе, поджигающе, похваляюще — мнихомъ*, дат. самост., вм. *ласкающимъ* и пр. — *слухаютъ*, вм. *слушаютъ*, полонизмъ. — *сіе рѣчь*, спрѣчь. — *безгодному* несвоевременному, и вообще ненужному. — *четырьмя нами*, черезъ четырехъ

такъ и сынъ твой.» И сія словеса приказалъ ему четырьмя нами: первый исповѣдникъ его, презвитеръ Андрей Протопоповъ, другій Іоаннъ княжа Мстиславскій, а третій Алексѣй Адашевъ, ложничій его, четвертымъ мною; и тѣ слова слышавъ отъ святаго, исповѣдахомъ ему по ряду; онъ же не радяще о семъ, и поѣхалъ оттуда до града, глаголемаго Дмитрова, и оттуда до монастыря единаго, реченнаго на Песочнѣ, иже лежитъ при рѣкѣ Яхромѣ; туто имѣлъ суды уготованы ко плаванію.

Ту ми зри со прилежаніемъ, что врагъ нашъ непримиритель- 17
ный, діяволъ, умышляетъ и къ чему человѣка окаяннаго приводитъ и на что подвижетъ, влагающе ему аки благочестіе ложное и обѣщаніе къ Богу, сопротивное разуму! И аки бы стрѣлою по примѣтѣ, царемъ стрѣлилъ до того монастыря, идѣже епископъ уже престарѣвшійся во днехъ мнозѣхъ, пребывалъ: прежде былъ мнихъ отъ Осифлянскія оныя лукавыя четы, иже былъ великій похлѣбникъ отца его, и вкупѣ со прегордымъ и проклятымъ Даниломъ митрополитомъ, предреченныхъ оныхъ мужей многими лжесшиваньми оклеветаша, и великое гоненіе на нихъ воздвигоша. Той-то митрополитъ Сильвана преподобнаго, Максимова ученика, обоего любомудрія, внѣшняго и духовнаго, искуснаго мужа, во своемъ епископскомъ дому злою смертію за малые дни уморилъ; и скоро по смерти князя великаго Василія, яко митрополита Московскаго, такъ того Коломенскаго епископа, не токмо по совѣту всѣхъ сигклитовъ, но и всенароднѣ, изгнано отъ престоловъ ихъ, явственныя ради злости.

насъ. — *Андрей*, духовникъ Грознаго. — *ложничій*, иначе *постельничій*. — *Дмитровъ*, въ Московск. губерн. — Песношскій-Николаевскій монастырь, въ 15 верстахъ отъ Дмитрова, на рѣкахъ Яхромѣ и Песношѣ.

17. „Важнѣйшимъ обстоятельствомъ сего, такъ называемаго *Кирилловскаго пъда* — говоритъ Карамзинъ — было Іоанново свиданіе въ монастырѣ Песношскомъ, на берегу Яхромы, съ бывшимъ Коломенскимъ епископомъ Вассіяномъ, который пользовался нѣкогда особенною милостію в. к. Василія, но въ боярское правленіе лишился епархіи за свое лукавство и жестокосердіе“. — *епископъ*, т. е. этотъ самый Вассіянъ, прозваніемъ Топорковъ: до своего епископства въ Коломнѣ, былъ онъ монахомъ Волоколамскаго-Іосифова монастыря, такъ же, какъ и Даніилъ, бывшій потомъ митрополитомъ Московскимъ, и наконецъ сосланный въ тотъ же Іосифовъ монастырь, гдѣ и скончался. Оба они были врагами Максиму Греку и его ученикамъ: *оныхъ мужей многими лжесшиваньми* (клеветами) *оклеветаша*. — *Сильванъ*, монахъ Троицкаго-Сергіева монастыря, былъ при Максимѣ Грекѣ помощникомъ въ переводѣ греческихъ книгъ. — *обоего любомудрія*, той и другой философіи, и внѣшней, или физической, и духовной. — *изгнано митрополита и епископа* были изгнаны Даніилъ и Вассіянъ.

18 Что же тогда приключишеся? Таково то во истину: яко приходитъ царь до онаго старца въ келлію, и вѣдая, еже отцу его единосовѣтенъ былъ и во всемъ угоденъ и согласенъ, вопрошаетъ его: „Како бы моглъ добрѣ царствовати, и великихъ и сильныхъ своихъ въ послушествѣ имѣти?“ И подобало рещи ему: самому царю достоитъ быти яко главѣ, и любити мудрыхъ совѣтниковъ своихъ, яко свои уды, и иными множайшими словесы отъ священныхъ писаній ему подобало о семъ совѣтовати и наказати царя христіянскаго, яко достоило епископу нѣкогда бывшу, пачежъ престарѣвшемуся уже въ лѣтѣхъ довольныхъ. Онъ же что рече? Абіе началъ шептати ему во ухо, по древней своей обыкновенной злости, яко и отцу его древле ложное сикованціе шепталъ, и таково слово реклъ: «Аще хощеши самодержавцемъ быти, не держи собѣ совѣтника ни единаго мудрѣйшаго собя: понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будеши твердъ на царствѣ, и все имѣти будеши въ рукахъ своихъ! Аще будеши имѣть мудрѣйшихъ близу собя, по нуждѣ будеши послушенъ имъ.». И сице соплете силлогизмъ сатанинскій. Царь же абіе руку его поцѣловалъ и рече:« О! аще и отецъ былъ бы живъ, таковаго глагола полезнаго не повѣдалъ бы ми!»

19 5. *О перемѣнѣ въ характерѣ Ивана Грознаго, 1560 г.* Чтожъ по семъ царь нашъ начинаетъ? Егда уже оборонился, Божіею помощію, храбрыми своими отъ окрестныхъ враговъ его, тогда воздаетъ имъ! Тогда платитъ презлыми за преодобрѣйшее, прелютыми за превозлюбленнѣйшее, лукавствы и хитроплетствы за простыя и вѣрныя ихъ службы. А якоже сіе начинаетъ? Сице: первѣе, отгоняетъ дву мужей оныхъ отъ себя предреченныхъ, Селивестра, глаголю, презвитера, и Алексѣя предреченнаго, Адашева, туне и ни въ чемъ же предъ нимъ согрѣшившихъ, отворивши оба ухи своиъ презлымъ ласкателемъ (надъ ними же, уже яко многажды рѣхомъ, ни единъ прыщъ смертный во царствѣ повѣтреннѣйшъ быти можетъ), иже ему клеветаша и сикованціи во уши шептаху заочно на оныхъ святыхъ мужей, паче же шурья его и другіе съ ними нечестивые губители всего тамошняго царства. Чего же ради сіе твориху? Того ради во истину: да не будетъ обличена злость ихъ, и да невозбранно будетъ имъ всѣми нами

18. *келлія*, келья, первоначально съ двумя *лл:* κελλί, *cella.*—*подобало рещи:* ему слѣдовало бы посовѣтовать царю *любити мудрыхъ совѣтниковъ*, т. е. Сильвестра и Адашева, и вообще партію кн. Курбскаго: это основная мысль политическихъ убѣжденій автора. — *сикованціе* (вар. *составленіе*, глосса на полѣ: *лжесшиваній*), обманъ, клевета, лат. *sycophantia.* — Вассіянъ въ своемъ совѣтѣ царю держится мнѣнія, противоположнаго убѣжденіямъ кн. Курбскаго и бросаетъ тѣнь подозрѣнія на его партію.

владѣти, и судъ превращающе, посулы грабити и другія злости плодити скверныя, пожитки свои умножающе. Что же клевещутъ и шепчутъ во ухо? Тогда цареви жена умре: они же рѣша, аки бы счаровали ее оные мужи; (подобно, чему сами искусны и во что вѣруютъ, сіе на святыхъ мужей и добрыхъ возлагали). Царь же, буйства исполнився, абіе имъ вѣру ялъ. Услышавъ же сіе, Селивестръ и Алексѣй начаша молити, ово эпистоліями посылающе, ово чрезъ митрополита русскаго, да будетъ очевистное глаголаніе съ ними. «Не отрицаемся, рече, аще повинни будемъ, смерти; но да будетъ судъ явственный предъ тобою и предо всѣмъ сенатомъ твоимъ.»

Презлые же къ сему что умышляютъ? Эпистолій не допуща- 20
ютъ до царя; епископу старому запрещаютъ и грозятъ; цареви же глаголютъ: „Аще, рече, припустишь ихъ къ себѣ на очи, очаруютъ тебя и дѣтей твоихъ; а къ тому, любяще ихъ все твое воинство и народъ, нежели тебя самого, побіютъ тебя и насъ каменіемъ. Аще ли и сего не будетъ: обвяжутъ тя паки и покорятъ тя аки въ неволю себѣ. Такъ худые люди и ничему годные чаровницы тебя, государя, такъ великаго и славнаго, и мудраго, боговѣнчаннаго царя, держали предъ тѣмъ, аки въ оковахъ, повелѣвающе тебѣ въ мѣру ясти и пити.... и не дающе тебѣ ни въ чесомъ же своей воли, а не въ малѣ, а ни въ великомъ, а ни людей своихъ миловати, а ни царствомъ твоимъ владѣти! И аще бы не они были при тебѣ, такъ при государѣ мужественномъ и храбромъ, и пресильномъ, и тебя не держали аки уздою, уже бы еси мало не всею вселенною обладалъ: а то творили они своими чаровствы, аки очи твои закрывающе, не дали ни на что зрѣти, хотяще сами царствовати и нами всѣми владѣти. И аще на очи припустишь ихъ, паки тя очаровавши, ослѣпятъ. Нынѣ же, егда отогналъ еси ихъ, воистину образумился еси, сирѣчь во свой разумъ пришелъ, и отворилъ еси себѣ очи, зряще уже свободно на все свое царство, яко помазанецъ Божій, и никто же инъ, точію самъ единъ тое управляюще и имъ владѣюще“.....

Се, царю! получилъ еси отъ шепчущихъ ти во уши любимыхъ 21
твоихъ ласкателей: вмѣсто святаго поста твоего и воздержанія

19. *отъ враговъ,* при участіи кн. Курбскаго и его партіи. — *хитроплетствы* (такъ въ вар.; въ ориг. *хитролествы*), хитросплетеніями. — *дву мужей:* дв. ч. согласовано съ множ. — *прыщъ смертный*, язва; *повѣтренѣйшъ*, самый заразительный. — *грабити*, не *кого*, а *что,* т. е. *посулы.* — *жена умре:* царица Анастасія Романовна, первая супруга Грознаго, скончалась 7 августа 1560 г., послѣ кратковременной болѣзни. — *чрезъ митрополита*, т. е. черезъ Макарія просили очной ставки съ клеветниками.

21. *зіянію* (вар. *стенанію*), зѣва-

нрежняго, піянство губительное со обѣщанными діяволамъ чашами; и вмѣсто цѣломудреннаго и святаго жительства твоего, нечистоты, всякихъ скверънъ исполненныя; вмѣстожъ крѣпости и суда твоего царскаго, на лютость и безчеловѣчіе подвигоша тя; вмѣстожъ молитвъ тихихъ и кроткихъ, ими же ко Богу твоему бесѣдовалъ еси, лѣпости и долгому спанію научиша тя, и по снѣ зіянію, главоболію съ похмѣлья и другимъ злостямъ неизмѣрнымъ и неисповѣдимымъ. А еже восхваляша тя, и возношаша, и глаголаша тя царя велика, непобѣдима и храба: и во истину таковъ былъ еси, егда во страсѣ Божіи жительствовалъ. Егдажъ надутъ отъ нихъ и прельщенъ, что получилъ еси? Вмѣсто мужества твоего и храбрости, бѣгунъ предъ врагомъ и хороняка,— царь великій христіянскій!—предъ бусурманскимъ волкомъ, иже прежде предъ нами мѣста не нашелъ и на дикомъ полѣ, бѣгая. А за совѣтомъ любимыхъ твоихъ ласкателей и за молитвами Чудовскаго Левки и прочихъ вселукавыхъ мниховъ, что̀ добраго и полезнаго, и похвальнаго, и Богу угоднаго пріобрѣлъ еси? Развѣ спустошеніе земли твоея, ово отъ тебя самого съ кромѣшники твоими, ово отъ предреченнаго пса бусурманскаго,— и къ тому злую славу отъ окрестныхъ сусѣдовъ, и проклятіе, и нареканіе слезное ото всего народу? И что еще прегоршаго и срамотнѣйшаго и ко слушанію претягчайшаго: самое отечество твое, превеликое мѣсто и многонародное, градъ Москва, во вселенной славный, сожженъ и потребленъ со безчисленными народы христіянскими внезапу. О бѣда претягчайшая и ко слышанію жалостная! Али не часъ былъ образумитися и покаятися къ Богу, яко Манасія, и отклонити волю естественнаго самовластія по естеству ко своему Сотворителю, искупившему насъ наидражайшею кровію своею, нежели то самовластіе со произволеніемъ самовольнымъ покоряти чрезъ естество супостату человѣческому и внимати вѣрнымъ слугамъ его, глаголю, презлымъ ласкателемъ его?

нію.—*таковъ былъ еси, егда* и пр., т. е. когда тебя окружала партія кн. Курбскаго.—*надутъ*, надменъ.—*предъ бусурманскимъ волкомъ*, предъ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, который въ 1571 г. съ стотысячнымъ войскомъ внезапно явился подъ Москвою; сжегъ ее всю, такъ что уцѣлѣлъ только Кремль, погубилъ больше ста тысячъ русскихъ и столько же увелъ въ Крымъ плѣнниками.—*Левка*, монахъ Чудовскаго Монастыря, что̀ въ Московскомъ Кремлѣ, любимецъ Грознаго. — *кромѣшникъ* (отъ *кромѣ*), тоже, что *опричникъ* (отъ *опричь = кромѣ*).—*али не часъ*, не время ли было и проч.—*яко Манасія*: 4-я кн. Царствъ, гл. 21.

29. ПОСЛАНІЕ ИВАНА ГРОЗНАГО ИГУМЕНУ КИРИЛЛО-БѢЛОЗ. МОНАСТЫРЯ КОЗМѢ СЪ БРАТІЕЮ. ОКОЛО 1578 г.

Въ этомъ посланіи отлично выражается личность царя Ивана Васильевича: его твердый умъ и пристрастная раздражительность, благочестіе и ханжество, смиренномудріе и жестокость, откровенность и фальшь, торжественная важность, облекаемая въ пышныя фразы съ церковнославянскими архаизмами (напр. *милъ ся дѣю*, 1), и злобная насмѣшливость, нисходящая до выраженій тривіальныхъ. Для исторіи русскаго быта посланіе это предлагаетъ нѣкоторыя любопытныя данныя о тѣхъ безпорядкахъ, какіе вводили въ монастыряхъ бояре, и которымъ самъ царь много способствовалъ, ссылая или удаляя отъ себя въ монастыри опальныхъ вельможъ.

Въ пречестную обитель пречистыя Владычицы Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирила чудотворца, иже о Христѣ божественаго полка наставнику и вожу, и руководителю къ пренебесному селенію, преподобному игумену Козмѣ, иже о Христѣ съ братіею, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Увы мнѣ грѣшному! горе мнѣ окаянному! охъ мнѣ скверному! Кто есмь азъ на таковую высоту дерзати? Бога ради, господіе и отцы, молю васъ, престаните отъ таковаго начинанія. Азъ братъ вашъ недостоинъ есмь нарещися, но по Еуангельскому словеси, сотворите мя, яко единаго отъ наемникъ своихъ; тѣмъ же припадаю честныхъ ногъ вашихъ стопамъ, и милъ ся дѣю: Бога ради, престаните отъ таковаго начинанія. Писано бо есть: «Свѣтъ инокомъ Ангели, свѣтъ же міряномъ иноки»; ино подобаетъ вамъ, нашимъ государемъ, и насъ заблуждшихъ во тьмѣ гордости и сѣни смертнѣй прелести тщеславія, ласкосердства же и ласкосердія, просвѣщати: а мнѣ псу смердящему кому учити, и чему наказати, и чѣмъ просвѣтити?.... 1

И аще хощете, есть у васъ, дома, учитель, среди васъ великій свѣтильникъ Кирилъ: и на его гробъ повсегда зрите, и отъ него всегда просвѣщайтеся; потомъ же великіе подвижницы, ученицы его, а ваши наставницы и отцы, по пріятію рода духовнаго даже и до васъ, и святый уставъ великаго чудотворца Кирила, яко жъ у васъ ведется. Се у васъ учитель и наставникъ! 2

1. О св. Кириллѣ (въ Послан. *Кирилъ*) Бѣлозерскомъ и о его монастырѣ см. въ его Посланіяхъ.—*вожу* (отъ *вожь*, вм. *вождь*, § 21), т. е. Козмѣ, который игуменствовалъ съ 1573 по 1582 г.—*дерзати*, подразумѣвается, писать поученіе, вразумлять.—*стопамъ*, вм. *къ стопамъ*.—*милъ ся дѣю*, умилостивляю, архаизмъ для важности слога, о чемъ царь постоянно заботится.

2. Чѣмъ болѣе Грозный распространяется о своемъ уваженіи къ Кириллову монастырю, тѣмъ язвительнѣе думаетъ сдѣлать свои укоризны игумену съ братіею за посла-

отъ сего учитеся, отъ сего наставляйтеся, отъ сего просвѣщайтеся, о семъ утверждайтеся; да и насъ, убогихъ духомъ и нищихъ благодатію, просвѣщайте, а за дерзость, Бога ради, простите. Понеже помните, отцы святіи, егда нѣкогда прилучися нѣкоимъ нашимъ приходомъ къ вамъ въ пречестную обитель пречистыя Богородицы и чудотворца Кирила, и случися тако судьбами Божіими: по милости пречистыя Богородицы и чудотворца Кирила молитвами, отъ темныя ми мрачности малу зарю свѣта Божія въ помыслѣ моемъ воспріяхъ, и повелѣхъ тогда сущему преподобному вашему игумену Кирилу, съ нѣкоими отъ васъ братіи, нѣгдѣ въ келіи сокровеннѣ быти, самомуже такожде отъ мятежа и плища мірскаго упразднившуся и пришедшу ми къ вашему преподобію; и тогда со игуменомъ бяше Іасафъ архимандритъ Каменской, и Сергѣй Колычевъ, ты, Никодимъ, ты, Антоній, а иныхъ не упомню; и бывшей о семъ бесѣдѣ надолзѣ, и азъ грѣшный вамъ извѣстихъ желаніе свое о постриженіи, и искушахъ окаянный вашу святыню слабыми словесы. И вы извѣстисте ми о Бозѣ крѣпостное житіе; и якоже услышахъ сіе божественное житіе, ту абіе возрадовася скверное мое сердце со окаянною моею душею, яко обрѣтохъ узду помощи Божія своему невоздержанію и пристанище спасенія; и свое обѣщаніе положихъ вамъ съ радостію, яко нигдѣ индѣ, аще благоволитъ Богъ, во благополучно время, здраву, постришися, точію во пречестнѣй сей обители пречистыя Богородицы, чудотворца Кирила составленія. И вамъ молитвовавшимъ, азъ же окаянный преклонихъ скверную свою главу и припадохъ къ честнымъ стопамъ преподобнаго игумена тогда сущаго, вашего жъ и моего, на семъ благословенія прося, оному же руку на мнѣ положшу и благословившу мене на семъ, якоже выше рѣхъ, яко нѣкоего новоприходящаго постришись. И мнѣ мнится окаянному, яко исполу есмь чернецъ: аще и не отложихъ всякаго мірскаго мятежа, но уже рукоположеніе благословенія ангельскаго образа на себѣ ношу. И видѣхъ во пристанищѣ спасенія многи корабли душевные, лютѣ обуреваемы треволненіемъ; сего ради не могохъ терпѣти, малодушствовахъ, и о своей душѣ поболѣхъ, яко сый уже вашъ, да не пристанище спасенія испразднится, сице дерзнухъ глаголати.....

3 Яко же Апостоли Христу сраспинаеми и соумерщвляеми, и совоскрешаеми будутъ, тако и вамъ подобаетъ усердно послѣд-

бленіе монашескаго житія.—*крѣпостное* крѣпкое.—*исполу—чернецъ*, полумонахъ, и потому имѣетъ нѣкоторое право пещись о чистотѣ этого житія.

3. *Шереметевъ*, *Хабаровъ* и *Собакинъ*, были тѣ ненавистыя для царя личности въ Кирилловомъ монастырѣ, раздраженіе противъ которыхъ заставило его написать это посланіе. Важнѣйшій изъ нихъ, боя-

ствовати великому чудотворцу Кирилу, и преданіе его крѣпко держати, и о истинѣ подвизатися крѣпцѣ, и не быти бѣгуномъ, пометати щитъ и иная: но вся оружія Божія воспріимѣте, и не предавайте чудотворцева преданія, никтожъ отъ васъ, яко Іуда Христа, сребра ради, тако и нынѣ сластолюбія ради. Есть бо у васъ Анна и Каіафа, Шереметевъ и Хабаровъ; и есть Пилатъ, Варламъ Собакинъ, понеже отъ царскія власти посланъ; и есть Христосъ распинаемъ—чудотворцево преданіе преобидимо. Бога ради, отцы святіи, и мало въ чемъ ослабу попустите, то и велико будетъ..... Видите ли, каково послабленіе иноческому жи- 4

ринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой прославился побѣдами надъ Крымскими Татарами; но съ 1565 г. былъ уже въ опалѣ, и одинъ изъ первыхъ подвергся мучительству Грознаго, который—по словамъ кн. Курбскаго—его „мучилъ такою презлою узкою темницею, острымъ помостомъ приправленною, еже вѣрѣ неподобно, и оковалъ тяжкими веригами по выѣ, по рукамъ и по ногамъ, и къ тому еще и по чресламъ обручъ толстый желѣзный, и къ тому обручу десять пудовъ желѣза привѣсити повелѣлъ, и въ таковой бѣдѣ аки день и нощь мужа мучилъ. Потомъ пришолъ глаголати съ нимъ: ему же наполы мертву сущу и едва дышущу, и въ таковыхъ тяжкихъ оковахъ и на таковомъ остромъ помостѣ лежащу поверженну, началъ между иными вопросы о семъ пытати его: „Гдѣ, рече, мнози скарбы (глосса: *сокровище*) твои? Скажи ми. Вѣмъ бо, яко богатъ еси зѣло: бо не обрѣтохъ ихъ, ихъ же надѣялся въ сокровищницахъ твоихъ обрѣсти“. Отвѣщалъ Іоаннъ (т. е. Шереметевъ): „Цѣлы, рече, сокровенны лежатъ, идѣже уже не можешь достати ихъ“. Онъ же рече: „Скажи ми о нихъ, аще ли не муки къ мукамъ приложу ти“. Іоаннъ же отвѣща: „Твори, еже хощеши! уже бо ми близь пристанище.“ Царь же рече: „Повѣждь ми, прошу тя, о скарбѣхъ твоихъ“. Іоаннъ отвѣща: „Аще бы и повѣдалъ ти о нихъ, яко уже рекохъ, не можетъ ихъ одержати: принесохъ бо ихъ убогихъ руками въ небесное сокровище,—ко Христу моему“. И другіе отвѣты зѣло премудрые, яко единъ премудрѣйшій философъ или учитель великій, отвѣщалъ ему тогда. Онъ же, умилився мало, повелѣлъ отъ тѣхъ тяжкихъ узовъ разрѣшити его и отвесть въ легчайшую темницу“. Черезъ нѣсколько времени потомъ Шереметевъ постригся въ Кирилловѣ монастырѣ, принявъ имя Іоны.

4. *послабленіе иноческому житію.* Оно началось не съ Шереметева и его товарищей. Какъ нѣкоторые изъ монаховъ живали въ тѣ времена въ монастырѣ, свидѣтельствуетъ челобитная царю игумена того же Кириллова монастыря съ братіею на нѣкоего старца Александра: „Живетъ, государь, тотъ Александръ не по чину монастырскому: въ церковь не ходитъ; а строитъ пустыню, гдѣ и живетъ больше, чѣмъ въ монастырѣ; монастырь опустошаетъ, изъ казны, погребовъ, съ сушила всякіе запасы, изъ мельницъ муку и солодъ, изъ селъ всякій хлѣбъ беретъ, и отсылаетъ къ себѣ въ пустыню; пріѣхавши въ монастырь, игумена и старцевъ соборныхъ бранитъ.... а другихъ старцевъ изъ собору выметалъ и къ морю разослалъ; прочую братію, служеб-

тію, плача и скорби достойно? И по тому вашему ослабленію, ино-то Шереметева для и Хабарова для, такова у васъ слабость учинилася и чудотворцеву преданію преступленіе. И только намъ благоволитъ Богъ у васъ постричися, ино-то всему царскому двору у васъ быти, а монастыря уже и не будетъ. Ино почто въ чернцы, и какъ молвити: «отрицаюся міра и вся яже суть въ мірѣ», а міръ весь въ очѣхъ? И како на мѣстѣ семъ святѣмъ со братіею скорби терпѣти и всякія напасти приключшаяся, и въ повиновеніи быти игумену и всей братіи, въ послушаніи и въ любви, якоже во обѣщаніи иноческомъ стоитъ? А Шереметеву какъ назвати братіею? ано у него и десятый холопъ, который у него въ кельѣ живетъ, ѣстъ лучше братій, которые въ трапезѣ ѣдятъ. И велицыи свѣтильницы, Сергій, и Кириллъ, и Варламъ, и Димитрій, и Пафнутій, и мнози преподобніи въ русстѣй землѣ, уставили уставы иноческому житію крѣпостные, якоже подобаетъ спастися; а бояре, къ вамъ пришедъ, свои любострастные уставы ввели: ино-то не они у васъ постриглися, вы у нихъ постриглися; не вы имъ учители и законоположители, они вамъ учители и законоположители. Да, Шереметева уставъ добръ, держите его; а Кириловъ уставъ не добръ, оставите его. Да сего-

никовъ и клирошанъ, колетъ остномъ и бьетъ плетьми, безъ игуменскаго и старческаго совѣта, и на цѣпь и въ желѣза сажаетъ.... Послѣ ефимона на погребѣ пьетъ силою съ тѣми людьми, которыхъ беретъ съ собою.... Общежительство Кирилловское онъ раззоряетъ, слугъ и лошадей держитъ особенныхъ, саадаки (лукъ въ налучнѣ, и колчанъ съ стрѣлами), сабли и ружницы возитъ съ собою, солью торгуетъ на себя; лодки у него ходятъ отдѣльно отъ монастырскихъ“ (Соловьева, Исторія Россіи, 1857 г. VII, 103). Особенно наполнялись монастыри боярами съ дворнею въ царствованіе Грознаго, который ссылалъ ихъ туда и приказывалъ постригать насильно. „Князь Михайла Воротынскій съ семействомъ сосланъ былъ на Бѣлоозеро. До насъ дошли извѣстія, какъ содержались эти опальные вельможи. Въ концѣ 1564 г. приставы, отправленные при Воротынскихъ, писали, что въ прошломъ году не дослано было ссыльнымъ двухъ осетровъ свѣжихъ, двухъ севрюгъ свѣжихъ, полпуда ягодъ винныхъ, полпуда изюму, трехъ ведеръ слив: велѣно было дослать. Князь Михаилъ билъ челомъ, что ему не прислали государева жалованья: ведра романеи, ведра рейнскаго вина, ведра бастру, 200 лимоновъ, десяти гривенокъ(вѣсъ) перцу, гривенки шафрану, двухъ гривенокъ гвоздики, пуда воску, двухъ трубъ левашныхъ, пяти лососей свѣжихъ; деньгами шло князю, княгинѣ и княжнѣ 50 рублей въ годъ, людямъ ихъ, которыхъ было 12 человѣкъ, 48 рублей 27 алтынъ“ (Соловьева тамъ же, 1856 г. VI, 201). Такъ же роскошно жилъ и Шереметевъ, у котораго, по словамъ Грознаго, и *десятый холопъ*, т. е. одинъ изъ послѣднихъ, *ѣстъ лучше братіи*.

5. Основатели монастырей установили уставы крѣпкіе (*крѣпостные*), и именно: *Сергій* Радонежскій (+ 1391), *Кириллъ* Бѣлозерскій (+ 1427), *Вар-*

дня тотъ боярин ту страсть введетъ, а иногда иной иную слабость введетъ, да помалу, помалу весь обиходъ монастырскій крѣпостный испразнится, и будутъ вси обычаи мірскіе. Вѣдь по всѣмъ монастыремъ, сперва начальники уставили крѣпкое житіе, да опослѣ ихъ разорили любострастные. И Кирилъ чудотворецъ на Симоновѣ былъ, а послѣ его Сергѣй; а законъ каковъ былъ, прочтите въ житіи чудотворцевѣ, и тамо извѣстно увѣсте; да тотъ маленько слабость ввелъ, а послѣ его иные побольше, да помалу, помалу, и до сего, якоже и сами видите на Симоновѣ, кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, точію одѣяніемъ иноцы, а мірская вся совершаются, якоже и у Чуда быша среди царствующаго града, предъ нашима очима, намъ и вамъ видима..... Смотрите жъ, слабость ли утверждаетъ, или крѣпость?

А во се надъ Воротынскимъ церковь, а надъ чудотворцемъ нѣтъ; Воротынскій въ церкви, а чудотворецъ за церковью. И на страшномъ Спасовѣ судищѣ, Воротынскій да Шереметевъ выше станутъ потому: Воротынскій церковію, а Шереметевъ закономъ, что ихъ Кирилова крѣпчае. Слышахъ брата нѣкоего отъ васъ глаголюща, яко добрѣ се сотворила княгиня Воротынскаго: азъ же глаголю, яко не добрѣ: по сему первое, яко гордыни есть и величанія образъ, еже подобно царствѣй власти церковію и гробницею, и покровомъ почитатися; и не токмо душѣ не пособь, но и пагуба: душѣ бо пособіе бываетъ отъ всякаго смиренія..... А нынѣ у васъ Шереметевъ сидитъ въ кельѣ, что̀ царь, а Хабаровъ къ нему приходитъ, да иные черницы, да ѣдятъ, да піютъ, что̀ въ міру; а Шереметевъ, невѣсть со свадьбы, невѣсть съ родинъ, розсылаетъ по кельямъ постилы, коврижки и иные пряные составные овощи, а за монастыремъ дворъ, а на немъ запасы годовые всякіе; а вы ему молчите о таковомъ великомъ, пагубномъ монастырскомъ безчиніи..... 6

лаамъ Хутынскій (+ 1199—1230, монаст. близъ Новагорода), *Димитрій* Прилуцкій (+ 1391, монаст. близъ Вологды), *Пафнутій* Боровскій (+ 1479, монаст. Боровскій, Калужск. губ.). — *иногда*, иной разъ. — *на Симоновѣ*, т. е. въ Симоновомъ монастырѣ, первымъ игуменомъ былъ основатель монастыря Ѳеодоръ (въ Житіи Сергія Радон. см. 6), вторымъ Кириллъ Бѣлозерскій (см. введеніе къ его Посланіямъ), а третьимъ, съ 1397 г., *Сергій* Азаковъ, о которомъ упоминаетъ здѣсь Грозный. — *у Чуда*, т. е. въ *Чудовомъ*, или *Чудовскомъ* монастырѣ, въ самомъ Кремлѣ, въ воспоминаніе *Чуда* архистратига Михаила.

6. *во се*, или *восе*, тоже что *сотъ*, § 96 (*с* и *т*—корни указат. частицъ, § 54). — *надъ Воротынскимъ церковь*: надъ княземъ Владиміромъ Ивановичемъ Воротынскимъ, вѣрнымъ слугою Грознаго и славнымъ участникомъ въ походѣ Казанскомъ; онъ скончался въ 1554 г. Древняя церковь, построенная княгинею Воротынскою надъ могилою

7 Ино то ли путь спасенія, что въ чернцѣхъ бояринъ боярства не сстрижетъ, а холопъ холопства не избудетъ? Да како Апостолово слово: «нѣсть Еллинъ, ни Скиѳъ, нѣсть рабъ, ни свободь, вси едино есте о Христѣ»? да како едино, коли бояринъ по старому бояринъ, а холопъ по старому холопъ? А Павелъ како Онисима Филимону братомъ нарече, его существеннаго раба? А вы и чужихъ холопей къ бояромъ не ровняете; а въ здѣшнемъ монастырѣ ровенство и по се время держалося, холопемъ и бояромъ, и мужикомъ торговымъ. И у Троицы, при отцѣ нашемъ, каларь былъ Нифонтъ, Ряполовскаго холопъ, да съ Бѣльскимъ съ блюда ѣдалъ; а на правомъ крылосѣ Лопотало да Варламъ, не вѣсть кто, а княжъ Александровъ сынъ Васильевича Оболенскаго Варламъ на лѣвомъ: ино смотрите того, коли былъ путь спасенія, холопъ съ Бѣльскимъ ровенъ, а князя добраго сынъ со странники сверстанъ. А и передъ нашима очима, Игнатій Курачевъ, Бѣлозерецъ, на правомъ крылосѣ, а Ѳедоритъ Ступишинъ на лѣвомъ, да ничѣмъ былъ отъ крылошанъ не отлученъ, да и индѣ много того было и доселѣ есть. А въ Правилѣхъ Великаго Василія написано: «Аще чернецъ хвалится при людехъ, яко добра роду есмь, и родъ имѣя, да постится 8 дній, а поклоновъ по 80 на день». А нынѣ то и слово: тотъ великъ, а тотъ того больше, ино то и братства нѣтъ: вѣдь коли ровно, ино то и братство, а коли неровно, которому братству быти? ино то и иноческаго житія нѣтъ. А нынѣ бояре по всѣмъ монастыремъ то испразднили своимъ любострастіемъ.....

8 А то есмя говорили, Богъ свѣдѣтель и Пречистая и чудотворецъ, монастырскаго для безчинія, а не на Шереметева гнѣваючись. А будетъ кто молвитъ, что такъ жестоко, ино-су совѣтъ дати, по немощи сходя, что Шереметевъ безъ хитрости боленъ,

ея мужа, во имя его патрона, св. князя Владиміра, замѣнена теперь новою. Что же касается до гробницы преп. Кирилла, то она находится не въ церкви, а съ боку соборнаго храма Успенія (Шевырева, Поѣздка въ Кирилло-бѣлоз. мон. II, 10 и слѣд.). —*ихъ* (боярскій законъ) *Кирилова* (закона) *крѣпчае*, вм. *крѣпчье:* передъ шипящими *ѣ* переходитъ въ *а*, § 10.—*княгиня*, въ рук. съ древн. окончан. *княгини*, § 61.—*невѣсть—невѣсть*: со свадьбы ли, или съ родинъ, народн. словосочиненіе.

7. *не сстрижетъ*, вмѣстѣ съ постриженіемъ въ монахи не сострижетъ съ себя боярскаго сана.—*у Троицы*,, въ Сергіевомъ монастырѣ. —*княжъ Александровъ* и пр., обычное въ старину словосочиненіе вм. *сынъ князя* (княжъ сынъ) *Александра Васильевича* и проч.—*крылосъ* вм. *крилосъ*, т. е. *клиросъ*.—*не отлученъ*, не отдѣленъ, равенъ.—*которому братству*, какому.

8. *есмя говорили*, мы сказали: чувствуя самъ, что пристрастенъ въ своей ненависти къ Шереметеву, Грозный предупреждаетъ это возраженіе, ссылаясь на свое заступни-

и онъ ѣжь въ кельѣ, да одинъ съ келейникомъ. А сходы къ нему на что? да пировати, да овощи въ келіи на что? Досюдова въ Кириловѣ и иглы было и нити лишнія въ келіи не держали, нетокмо что иныхъ вещей. А дворъ за монастыремъ да и запасы на что? то все беззаконіе, а не нужа; а коли нужа, и онъ ѣжь въ кельѣ, какъ нищій, крому хлѣба да звено рыбы, да чаша квасу; а сверхъ того, коли вы послабляете, и вы давайте, сколько хотите, только бы ѣлъ одинъ, а сходовъ бы и пировъ не было, какъ прежъ сего у васъ же было. А кому къ нему пріити бесѣды ради духовныя, и онъ прійди не въ трапезное время, ѣствы бы и питія въ тѣ поры не было: ино то бесѣда духовная.

30. ПѢСНИ И БЫЛИНЫ, ЗАПИСАННЫЯ ВЪ 1619—1620 г.

Эти произведенія древне-русской народной поэзіи были списаны для Оксфордскаго баккалавра Ричарда Джемса, который вывезъ ихъ съ собою въ Англію. До настоящаго времени подлинный списокъ ихъ хранится въ Оксфордѣ. Въ качествѣ священника при посольствѣ, Джемсъ прибылъ въ Москву 19 го января 1619 г. и выѣхалъ 20-го августа къ Архангельску, чтобы отправиться обратно въ Англію. Но кораблекрушеніе заставило его воротиться съ пути и провести зиму въ Холмогорахъ, откуда уже въ 1620 г. по веснѣ поѣхалъ онъ въ свое отечество. — Стихотворенія эти носятъ на себѣ характеръ народныхъ историческихъ былинъ, и по содержанію своему, кромѣ перваго, относятся къ личностямъ и событіямъ первой четверти XVII столѣтія.

1. *Набѣгъ Крымскихъ Татаръ.*

А не сильная туча затучилася,
А не сильніи громы грянули:
Куда ѣдетъ собака Крымскій царь?—
А ко сильному царству Московскому.—
«А нынѣче мы поѣдемъ къ каменной Москвѣ,

чество за чистоту монастырскаго устава.—*ино-су*: отъ *су* (вм. *сударь*) нынѣ употребляемая для вѣжливости частица *съ*, § 96. — *пъжь*, древн. *пъждь* или *яждь*, откуда неправильная форма *пъшь*, нынѣ принятая.— *сходы*, собранія гостей.—*досюдова* (вм. *до сюд-аго*), форма род. п. ед. ч., въ зависимости отъ предл. *до*.— *было держали*, § 137.

1. Черезъ годъ послѣ того, какъ Девлетъ-Гирей сожегъ почти всю Москву (въ Истор. Кн. Курбск. см. примѣч. 21), предпринялъ онъ въ 1572 г. новое нашествіе на Россію: «хотяще—какъ говоритъ кн. Курбскій — уже до конца спустошити землю оную и самого того князя великаго (т. е. Ивана Грознаго) выгнати изъ царства его.» Въ успѣхѣ этого похода Крымскіе Татара такъ были увѣрены, что „и улицы на Москвѣ росписали (сказано въ хронографѣ), коемуждо мурзѣ коя улица“: свидѣтельство, съ которымъ согласуются стихи былины: *кому у васъ сидѣть въ каменной Москвѣ* и проч. Такъ разсуждали Татара на

А назадъ мы пойдемъ, Рязань возьмемъ.»—
А какъ будутъ они у Оки-рѣки,
А тутъ они станутъ бѣлы шатры розставливать.—
«А думайте вы думу съ цѣла ума:
Кому у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ,
А кому у насъ въ Володимірѣ,
А кому у насъ сидѣть въ Суздалѣ,
А кому у насъ держать Рязань старая,
А кому у насъ сидѣть въ Звенигородѣ,
А кому у насъ сидѣть въ Новѣгородѣ?»—
Выходитъ Диви Мурза сынъ Улановичъ:
«А еси, государь нашъ Крымскій царь!
А тобѣ, государь, у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ,
А сыну твоему въ Володимірѣ,
А племяннику твоему въ Суздалѣ,
А сродичу въ Звенигородѣ,
А боярину конюшему держать Рязань старая,
А меня, государь, пожалуй Новымъ-Городомъ:
У меня лежатъ тамъ свѣтъ-добры-дни.»—
Прокличетъ съ небесъ Господень гласъ:
«Ино еси, собака Крымскій царь!
То ли тебѣ царство не свѣдомо?
А еще есть на Москвѣ семьдесятъ Апостоловъ,
Опришенно трехъ Святителей;
Еще есть на Москвѣ православный царь.»—
Побѣжалъ еси, собака Крымскій царь,
Не путемъ еси, не дорогою,
Не по знамени, не по черному.

Окѣ; потому что дѣйствительно на этой рѣкѣ они впервые встрѣтили русское войско, предводимое княземъ Михаиломъ Воротынскимъ; однако Оку перешли, и уже въ 50-ти верстахъ отъ Москвы на берегахъ Лопасни были разбиты на голову. „На той же битвѣ и гетмана его славнаго (говоритъ кн. Курбскій), кровопійцу христіянскаго, *Дивія Мурзу* изымано жива.“ Онъ былъ отвезенъ въ Новгородъ, гдѣ во время Крымскаго набѣга былъ самъ царь. Потому стихи 23 и 24 надобно понимать въ ироническомъ смыслѣ: *добры-дни* счастіе, въ противоположность реченію *злы-дни*, несчастное время, безвременье.—За стихомъ 24-мъ въ рук. стоитъ: *Батюшко Диви Мурза сынъ Улановичъ.* — 28. *семьдесятъ Апостоловъ:* перенесено къ самымъ лицамъ апостоловъ отъ храма, или отъ иконъ.—*три Святителя*: вѣроятно, такое же смѣшеніе иконъ или храма съ личностями, во имя которыхъ онъ названъ.—31. Изъ ста двадцати тысячъ, съ которыми Ханъ пошолъ на Россію, онъ потерялъ до ста, и бѣжалъ назадъ только съ двадцатью тысячами. — *не по знамени*, не по торной дорогѣ, а какъ попало, или же—не ведя свой разсѣянный отрядъ за чернымъ знаменемъ.

2. *Пѣсня царевны Ксеніи Борисовны.*

Всплачется мала птичка,
Бѣлая пелепелка:
«Охти мнѣ молодѣ горевати!
Хотятъ сырой дубъ зажигати,
Мое гнѣздышко разорити,
Мои малыя дѣти побити,
Меня пелепелку поимати.»
Всплачется на Москвѣ царевна:
«Охти мнѣ молодѣ горевати,
Что ѣдетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
Ино Гришка Отрепьевъ Розстрига,
Что хочетъ меня полонити,
А полонивъ меня, хочетъ постричи,
Чернеческій чинъ наложити.
Ино мнѣ постричи ся не хочетъ,
Чернеческаго чину не сдержати:
Отворити будетъ темна келья,
На добрыхъ молодцовъ посмотрити.
Ино, охъ милые наши переходы!
А кому будетъ по васъ да ходити,
Послѣ царскаго нашего житья,
И послѣ Бориса Годунова?
Ахъ милые наши теремы!
А кому будетъ въ васъ да сѣдѣти,
Послѣ царскаго нашего житья,
И послѣ Бориса Годунова.»
А всплачется на Москвѣ царевна,
Бориса дочь Годунова:
«Ино, Боже Спасъ милосердый!
За что наше царство загибло?
За батюшково ли согрѣшенье,
За матушкино ли немоленье?
А свѣты вы наши—высокіе хоромы!
Кому вами будетъ владѣти,

2. Эту пѣсню раздѣляли на двѣ, начиная вторую стихомъ 27-мъ. Царевна Ксенія Борисовна въ царствованіе Лжедимитрія была пострижена въ монахини подъ именемъ Ольги и сослана—какъ сказано въ Хронографѣ Сергѣя Кубасова—„въ дальнюю пустыню, въ горы, на Бѣлоозеро, близь пречистыя обители Кириллова монастыря.“ Скончалась въ 1622 г.—1. *всплачется*, въ рук. *сплачетца*, какъ и далѣе.—2. *пелепелка* перепелка, § 18.—3. *охти*, въ рук. *охте*, какъ и далѣе; *молодѣ*, въ рук. *молоды*.—8 и 10. *на Москвѣ*, *къ Москвѣ*, § 184.—13. *постричи*,

Послѣ нашего царскаго житья?
А свѣты браные убрусы!
Береза ли вами крутити?
А свѣты золоты ширинки!
Лѣсы ли вами дарити?
А свѣты яхонты-сережки!
На сучье ли васъ задѣвати,
Послѣ царскаго нашего житья,
Послѣ батюшкова преставленья,
А свѣта Бориса Годунова?
А что ѣдетъ къ Москвѣ Розстрига,
Да хочетъ теремы ломати,
Меня хочетъ царевну поимати,
А на Устюжну на Желѣзную отослати,
Меня хочетъ царевну постричи,
А въ рѣшетчатый садъ засадити.
Ино, охти мнѣ горевати,
Какъ мнѣ въ темну келью ступити,
У игуменьи благословиться.

3. *Кончина князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго.*

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося?
Съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили.
А росплачутся гости-Москвичи:
«А тепере наши головы загибли,
Что не стало у насъ воеводы,
Васильевича князя Михаила.»—
А съѣзжалися князи, бояре, супротиво къ нимъ,
Мстиславскій князь, Воротынскій,
И межъ собою они слово говорили,
А говорили слово, усмѣхнулися:

въ рук. *постритчи*, какъ и далѣе.— 15. *постричи ся не хочетъ: ся* относится къ обоимъ глаголамъ, § 129.—31. *за батюшково,* вар. *за батюшкино.*—36. *браный*, отъ гл. *брати,* въ Домостр. см. 10.—40. *яхонты-сережки*, вм. яхонтовыя сережки. — 48. *Устюжна Желѣзная*, т. е. *Желѣзопольская*, въ Новгородск. губерніи, на Мологѣ.

3. Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, 24-хъ-лѣтній племянникъ царя Василія Шуйскаго, съ помощію Шведскихъ ратниковъ, предводимыхъ Делагарди, прославился своими подвигами въ очищеніи государства отъ Поляковъ, когда они осаждали Троицкій монастырь, и отъ скопищъ самозванца, засѣвшаго въ Тушинѣ, близъ самой Москвы. Оклеветанный передъ царемъ братомъ царевымъ Дмитріемъ Шуйскимъ, въ домогательствѣ царской короны, онъ былъ отозванъ въ Москву, куда при-

«Высоко соколъ поднялся,
И о сыру матеру землю ушибся.» —
А росплачутся Свецкіе Нѣмцы:
«Что не стало у насъ воеводы,
Василѣевича князя Михаила.»
Побѣжали Нѣмцы въ Новгородъ,
И въ Новѣгородѣ заперлися,
И многій міръ-народъ погубили,
И въ латынскую землю превратили.

былъ, торжественно встрѣченный, 12-го марта 1610 г., а 23 апрѣля—„на крестинахъ у князя Ивана Михайловича Воротынскаго, занемогъ кровотеченіемъ изъ носа, и послѣ двухнедѣльной болѣзни умеръ. Пошолъ общій слухъ объ отравѣ: знали ненависть къ покойному дяди его, князя Дмитрія, и стали указывать на него какъ на отравителя; толпы народа двинулись было къ дому царскаго брата, но были отогнаны войскомъ. Что же касается до вѣрности слуха объ отравѣ, то русскіе современники далеки отъ рѣшительнаго обвиненія. Лѣтописецъ говоритъ: „Многіе на Москвѣ говорили, что испортила его тетка, княгиня Екатерина, жена князя Дмитрія Шуйскаго (дочь Малюты-Скуратова, сестра царицы Марьи Григорьевны Годуновой), а подлинно то единому Богу извѣстно.“ Палицынъ говоритъ почти тѣми же словами: „Не знаемъ, какъ сказать, Божій ли судъ его постигъ, или злыхъ людей умыселъ совершился? Одинъ создавшій насъ знаетъ“ (Соловьева, Исторія Россіи, VIII, гл. 6-я). Въ Хронографѣ съ слѣдующими вымышленными подробностями повѣствуется объ отравленіи кн. Скопина-Шуйскаго: „Егда той воинъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйскій послушавъ царя и пріѣхалъ въ царствующій градъ Москву изъ слободы Александровы, и напрасно, грѣхъ ради нашихъ, и родишеся боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому сынъ, княжевичъ Алексѣй. И не дошедъ дву мѣсяцъ по четыредесятъ рожденію (т. е. послѣ шести недѣль отъ рожденія не прошло двухъ мѣсяцевъ), бысть князь Михайло крестнымъ кумомъ, кума же княгиня, жена князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, Марія (вм. Екатерины), дочь Малюты Скуратова. И по совѣту злыхъ измѣнниковъ своихъ и совѣтниковъ мысляше въ умѣ своемъ злую мысль—измѣнничью, уловити аки въ лѣсѣ птицу подобну, аки рысь сжарити, змія лютая, злымъ взоромъ, аки лютый звѣрь, діяволу потѣха бысть сица, сатанѣ невѣста готовится. И какъ будетъ послѣ честнаго стола пиръ навесело, и діявольскимъ омраченіемъ злодѣица та, княгиня Марія, кума подкрестная подносила чару питія куму подкрестному, и била челомъ, здоровалась крестникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ. И въ той чарѣ, въ питіи, уготовано лютое питіе смертное, и князь Михайло Васильевичъ выпиваетъ ту чару досуха, и не вѣдаетъ, что злое питіе лютое, смертное. И не въ долгъ часъ у князя Михаила во утробѣ возмутилося: и не допировалъ пиру почестнаго, и поѣхалъ къ своей матушкѣ, княгинѣ Еленѣ Петровнѣ. Какъ входитъ въ свои хоромы княжескіе, и усмотрила его мати и возрила ему въ ясные очи, и очи у него ярко возмутилися, а лице у него страшно кровью знаменуется, а власы у него на главѣ стоя колеблются. И вос-

4. *Въѣздъ патріарха Филарета въ Москву.*

Взрадовалося царство Московское
И вся земля свято-русская:
Умолилъ государь, православный царь,
Князь великій Михайло Ѳедоровичъ:
А что скажутъ, въѣхалъ батюшка
Государь Филаретъ Никитичъ,
Изъ невѣрной земли, изъ Литовской.

плакалася горько мати его родимая, и во слезахъ говоритъ слово жалостно: „Чадо мое, сынъ, князь Михайло Васильевичъ! Для чего ты рано и борзо съ честнаго пиру отъѣхалъ? Любо тебѣ богоданный крестный сынъ принялъ крещеніе въ нерадости, либо тебѣ въ пиру мѣсто было не по отечеству, либо тебѣ кумъ и кума подарки дарили непочестные? А кто тебя на пиру честно упоилъ честнымъ питіемъ? И съ того тебѣ питія на вѣкъ будетъ не проспаться! И колько я тебѣ, чадо, въ Александровѣ слободѣ приказывала не ѣздить въ градъ Москву, что лихи вѣ Москвѣ звѣри лютые, а пышатъ ядомъ зміинымъ.“ И паде князь Михайло на ложѣ своемъ, и начатъ у него утроба лютѣ терзатися отъ того питія смертнаго“ (Попова, Изборн. слав. и рус. сочин. въ хроногр. 1869 г., стр. 382 и слѣд.). Преждевременная смерть любимаго народомъ юнаго героя распространила всеобщее уныніе. „На Москвѣ же плачъ бысть и стенаніе веліе — говоритъ лѣтописецъ — яко уподобися тому плачу, како блаженныя памяти по царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ плакаху.“ Сочувствіе народа къ участи любимаго князя выразилось памятью о немъ въ былинахъ, въ которыхъ, роковое событіе разсказывается согласно съ приведеннымъ выше повѣствованіемъ въ Хронографѣ. На крестинномъ пиру у кн. Воротынскаго гости подпили и стали по старинному обычаю другъ передъ другомъ хвалиться. „Глупые вы люди,— говоритъ кн. Скопинъ-Шуйскій: похваляетесь бездѣлицей. Вотъ я, такъ могу похвалиться,—„что очистилъ Царство Московское „и велико государство Россійское: „еще мнѣ славу поютъ до вѣку, „отъ стараго до малаго.“ Боярамъ это за бѣду стало; подсыпали они зелья въ стаканъ меду сладкаго, а подавала его молодому герою выпить кума его крестовая. Выпивъ изъ стакана, почуялъ онъ въ себѣ ядъ. „А и ты съѣла меня, кума крестовая,—„Малютина дочь Скурлатова!“ (вм. Скуратова)—воскликнулъ онъ: „а зазнаючи мнѣ съ зельемъ стаканъ подала,— „съѣла ты меня, змѣя подколодная!“ — „Голова съ плечъ покатилася.“—13. *Свеукіе Нѣмцы*, Шведы. О ихъ подвигахъ въ Новѣгородѣ въ Хронографѣ повѣствуется: „Яковъ Пунтусовъ пошелъ съ Нѣмцы подъ великій Новоградъ и взялъ обманомъ. Новгородцы же не возмогоша противу его никакоже противитися бранію: токмо прилучися въ то время въ великомъ Новѣградѣ 500 казаковъ, атаманъ Тимоѳей Шаровъ съ своимъ войскомъ. Учинили бой великъ съ Нѣмцы, и то уже Нѣмцы одолѣша и посѣкоша всѣхъ, и городъ Нѣмцы засѣли, Новгородцевъ обнасиловали и пограбиша, и драгія узорочья свезоша во свою землю Нѣмецкую.“

4. *Филаретъ Никитичъ* (въ былинѣ *Микитичъ*), отецъ царя Михаила Ѳеодоровича, возвратился изъ

Съ собою онъ вывезъ много князей, бояръ,
Еще онъ вывезъ государева боярина,
Князя Михаила Борисовича Шейна.
Съѣзжалися многіе князья, бояря и многія власти
Ко сильному царству Московскому:
Хотятъ встрѣчать Филарета Никитича
Изъ славнаго града каменной Москвы.
Не красное солнце катилося:
Пошолъ государь православный царь
Встрѣчати своего батюшка,
Государя Филарета Никитича.
Съ государемъ пошолъ его дядюшка,
Иванъ Никитичъ бояринъ.—
«Дай-споди, здоровъ былъ государь мой батюшко,
А батюшко государь Филаретъ Никитичъ.»—
А какъ будутъ они въ каменной Москвѣ,
Не пошли они въ хоромы, въ царскіе,
А пошли они къ Пречистой Соборной,
А пѣти честныхъ молебеновъ.
Благословлялъ своего чада милаго:
«И дай, Господи, здоровъ былъ православный царь,
Князь великій Михаилъ Ѳедоровичъ!
А ему сдержати царство Московское
И вся земля свято-русская.»

31. СЕРГѢЯ КУБАСОВА. НАПИСАНІЕ ВКРАТЦѢ О ЦАРЁХЪ МОСКОВСКИХЪ.

Тобольскій боярскій сынъ, Сергѣй Кубасовъ въ первой четверти XVII столѣтія составилъ Хронографъ, или Лѣтописецъ, отъ сотворенія міра и до избранія на царство Михаила Ѳедоровича. Для древнѣйшихъ временъ онъ пользовался Византійскими хронографами, русскими лѣтописями и другими источниками, а съ царствованія Ивана Грознаго и до конца, писалъ отъ себя, что самъ, но его собственному свидѣтельству, *существенно видѣлъ*, и что слышалъ отъ другихъ.—Предлагаемая здѣсь статья: „Написаніе вкратцѣ о царѣхъ Московскихъ: о образѣхъ ихъ, и о возрастѣ, и о нравѣхъ“ — предлагаетъ рядъ характеристикъ или портретовъ, списанныхъ съ знаменитыхъ личностей нашей исторіи конца XVI и начала XVII столѣтія, ихъ современникомъ, который могъ ихъ видѣть лично и слышать о нихъ отъ очевидцевъ. Описаны: *Иванъ Грозный*, царь *Ѳедоръ Ивановичъ*, *Борисъ Годуновъ*, дѣти его—*Ѳедоръ* и *Ксенія*, *Гришка Отрепьевъ* и *Василій Шуйскій*.

Литовскаго плѣна въ іюнѣ мѣсяцѣ 1619 г.; въ числѣ другихъ плѣнныхъ, возвратился и М. Б. Шейнъ.—1. *взрадовалося*, въ рук. *зрадовалося*.—17. *батюшка* вин. п. отъ *батюшко*; вм. *батюшку* (отъ формы *батюшка*).—21. *споди:* сокращено, вм. *Господи*.—25. *Къ Пречистой*, въ Успенскій соборъ, что въ Кремлѣ.

1 Царь Иванъ образомъ нелѣпымъ, очи имѣя сѣры, носъ протягновенъ и покляпъ, возрастомъ великъ бяше, сухо тѣло имѣя, плещи имѣя высоки, груди широки, мышцы толстыя. Мужъ чуднаго разсуженія, въ наукѣ книжнаго поученія доволенъ и многорѣчивъ зѣло, ко ополченію дерзостенъ и за свое отечество стоятеленъ; на рабы свои, отъ Бога данные ему, жестосердъ вельми, и на пролитіе крови и на убіеніе дерзостенъ и неумолимъ. Множество народу отъ мала и до велика при царствѣ своемъ погуби и многіе грады свои поплѣни, и многіе святительскіе чины заточи и смертію немилостивною погуби, и иная многая содѣя надъ рабы своими.... Той же царь Иванъ многая и благая сотвори: воинство вельми любляше, и требующая имъ отъ сокровища своего неоскудно подаваше. Таковъ бо бѣ царь Иванъ.

2 Царь же Ѳедоръ возрастомъ малъ бѣ, образъ постничества нося, смиреніемъ обложенъ, о душевнѣй вещи попеченіе имѣя: на молитвѣ всегда предстоя и нищимъ требующая подавая; о мірскихъ же ни о чемъ попеченія имѣя, токмо о душевномъ спасеніи. Отъ младенчества даже и до конца живота своего тако пребысть. За сіе же спасенное дѣло его Богъ царство его миромъ огради, и враги подъ нозѣ его покори, и время благотишно подаде. Таковъ бѣ царь Ѳедоръ.

3 Царь же Борисъ благолѣпіемъ цвѣтущи, и образомъ своимъ множество людей превозшедъ, возрасту посредство имѣя, мужъ зѣло чуденъ, въ разсужденіи ума доволенъ и сладкорѣчивъ, вельми благовѣренъ и нищелюбивъ, и строителенъ зѣло, о державѣ своей многое попеченіе имѣя, и многое дивное отъ себе творяше. Едино же имѣя неисправленіе и отъ Бога отлученіе: ко врачемъ сердечное прилежаніе и ко властолюбію несытное желаніе, и на преже бывшихъ ему царей ко убіенію имѣя дерзновеніе; отъ сего же и возмездіе воспріятъ.

4 Царевичъ Ѳедоръ, сынъ Бориса, отроча зѣло чудно, благолѣпіемъ цвѣтущи, яко цвѣтъ дивный на селѣ отъ Бога преукрашенъ, и яко кринъ въ полѣ цвѣтущъ: очи имѣя велики, черны, лице же ему бѣло, млечною бѣлостію блистаяся; возрастомъ средній, тѣломъ изообиленъ. Наученъ же бѣ отъ отца своего книжному почитанію, и во отвѣтѣхъ дивенъ и сладкорѣчивъ вельми, пустошное же и гнилое слово никогда же изо устъ его исхождаше; о вѣрѣ же и о поученіи книжномъ со усердіемъ прилежаше.

1. *образомъ нелѣпымъ*, былъ некрасивъ видомъ.

3. *возрасту посредство имѣя*, средній ростомъ или средняго росту.—*неисправленіе, отлученіе:* въ одномъ былъ неисправенъ, за что и былъ отлученъ отъ Бога.—*врачь*, не только лѣкарь, но волхвъ, чародѣй.

Царевна Ксенія, дщи царя Бориса, дѣвица сущи, отроко- 5
сица чуднаго домышленія, зѣльною красотою лѣпа, бѣла вельми, ягодами румяна, червлена губами, очи имѣя черны, велики, свѣтлостію блистаяся: когда же въ жалости слезы изо очію испущаше, тогда наипаче свѣтлостію блистаху зѣльною; бровьми союзна, тѣломъ изообильна, млечною бѣлостію обліянна, возрастомъ ни высока, ни низка, власы имѣя черны, велики, аки трубы по плечемъ лежаху. Во истину во всѣхъ женахъ благочиннѣйша, и писанію книжному навычна, многимъ цвѣтущи благорѣчіемъ, во истину во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ чредима; гласы воспѣваемые любляше, и пѣсни духовныя любезнѣ слышати желаше.

Розстрига же возрастомъ малъ, груди имѣя широки, мышцы 6
толсты, лице же свое имѣя не царскаго достоянія, препростое обличіе имѣя, и все тѣло его вельми помраченно; остроуменъ же паче, и въ наученіи книжномъ доволенъ, дерзостенъ и многорѣчивъ зѣло, конское ристаніе любляше вельми, на враги свои ополчителенъ, смѣлъ вельми, храбрость имѣя и силу велію, воинство же вельми любляше. Таковъ бѣ Розстрига.

Царь Василій возрастомъ малъ бѣ, образомъ же нелѣпымъ, 7
очи подслѣпы имѣя; книжному почитанію доволенъ и въ разсужденіи ума зѣло смысленъ, но зѣло скупъ и неподатливъ; ко единымъ же къ тѣмъ тщаніе имѣя, которые во уши ему ложное на люди шептаху; онъ же сихъ веселымъ лицомъ воспріимаше, и во сладость ихъ послушати желаше; и къ волхованію прилежаше, а о всѣхъ своихъ не радяше.

32. ИСТОРІЯ ОБЪ АЗОВСКОМЪ ОСАДНОМЪ СИДѢНІИ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Въ 1637 г., безъ вѣдома и согласія царя Михаила Ѳедоровича, когда онъ находился въ мирныхъ сношеніяхъ съ Турецкимъ султаномъ Мурадомъ, Донскіе козаки завоевали у этого послѣдняго городъ Азовъ. Чтобы выгнать оттуда козаковъ,—„Султанъ Мурадъ (въ Истор. *Муратъ*) началъ приготовленіе къ походу на Азовъ, но умеръ въ 1640 г., и только въ маѣ 1641 г. наслѣдникъ его Ибрагимъ 1-й (въ Истор. *Обрагимъ*, вар. *Абрагимъ*, *Брагимъ*, *Браимъ*) двинулъ подъ Азовъ 240,000 войска съ сотнею осадныхъ орудій; козаковъ въ городѣ было 5367 мужчинъ и 800 женщинъ, которыхъ надобно считать, ибо и онѣ усердно помогали мужьямъ своимъ при защитѣ города. (По Истор. такъ же

5. *ягодами (щеками) румяна; червлена губами, бровьми союзна*: прилаг. имена согласованы съ *царевна Ксенія*, по смыслу же относятся къ именамъ, стоящимъ при нихъ въ твор. падежѣ мн. ч., какъ и теперь говорится *румяна лицомъ*, но, вм. *красна губами*, теперь употребляется: *съ красными губами*. Брови *союзныя*, тѣ, которыя другъ съ другомъ сближаются.—*чредима*: все дѣлающая по очереди, все въ пору, въ порядкѣ, какъ слѣдуетъ; во всемъ хороша.

5367 человѣкъ, см. примѣч. 28). По другимъ извѣстіямъ осажденныхъ было 14,000 мужчинъ и 800 женщинъ: предположивъ возможность прихода козаковъ въ Азовъ съ разныхъ сторонъ, вспомнивъ извѣстія изъ Польши, что Остранница и Гуня скрывались также въ Азовѣ, и конечно не одни, мы не можемъ опровергнуть втораго показанія. Какъ бы то ни было, осажденные съ отчаяннымъ мужествомъ отразили 24 приступа: ни одинъ перебѣжчикъ не приходилъ въ станъ Турецкій, ни одинъ плѣнникъ, подъ самыми страшными муками, не сказалъ о числѣ защитниковъ Азова. Потерявши 20,000 народа, Турки 26 сентября сняли осаду, веденную дурно при недостаткѣ искусныхъ инженеровъ, при ссорѣ начальниковъ, при скудости жизненныхъ и военныхъ запасовъ. Козаки *прислали въ Москву вѣсть о своемъ торжествѣ*, но вмѣстѣ просили помощи, просили, чтобъ государь принялъ отъ нихъ Азовъ: „Мы наги, босы и голодны—писали они: запасовъ, пороху и свинцу нѣтъ, отъ этого многіе козаки хотятъ идти врознь, и многіе переранены". Царь отвѣчалъ: „Мы васъ за эту вашу службу, радѣнье, промыслъ и крѣпкостоятельство милостивно похваляемъ. Пишите, что вы теперь наги, босы и голодны, запасовъ нѣтъ, и многіе козаки хотятъ разойтись, а многіе переранены: и мы, великій государь, послали къ вамъ 5000 рублей денегъ. А что писали къ намъ о городъ Азовѣ и бить челомъ приказывали, то мы велѣли дворянину нашему и подьячему, города Азова досмотрѣть, переписать и на чертежѣ начертить. А вы бы, атаманы и козаки службу свою, дородство, храбрость и крѣпкостоятельство къ намъ совершали, своей чести и славы не теряли, за истинную православную христіянскую вѣру и за насъ, великаго государя, стояли по прежнему крѣпко и неподвижно, и на нашу государскую милость и жалованье во всемъ были надежны" (Соловьева, Исторія Россіи, IX, гл. 4-я).

Приводимый здѣсь текстъ имѣетъ форму *реляціи*, или оффиціальнаго донесенія Донскихъ козаковъ царю Михаилу Ѳедоровичу, по содержанію же своему отличается *поэтическимъ характеромъ*, и во многомъ напоминаетъ *былины* и даже *Слово оп. Игоревѣ* (см. примѣч. 9 и 24). Козаки сравниваютъ свой геройскій подвигъ съ Троянскою войною (см. 4), и, какъ средневѣковые рыцари, замышляютъ новый крестовый походъ (см. 9). Именуются они не только *свято-русскими богатырями*, но и *славнаго Дону рыцарями знатными* (см. 6). Поитъ и кормитъ ихъ *тихій Донъ*, который они величаютъ *Ивановичемъ* и своимъ *государемъ* (см. 10 и 24), а между святыми угодниками особенно покровительствуетъ имъ *Іоаннъ Предтеча* (см. 18).

Общій планъ всего произведенія слѣдующій. За краткимъ введеніемъ (1), Исторія начинается перечнемъ Турецкаго войска (2—3) и описаніемъ прихода его подъ Азовъ (4); сначала идутъ переговоры между Турецкими толмачами и козаками (5—13), потомъ слѣдуетъ повѣствованіе о приступахъ къ Азову и о подкопахъ (14—21); наконецъ козаки изнемогли въ двухнедѣльной денной и ночной борьбѣ съ многочисленнымъ врагомъ (22), стали готовиться къ смерти, прощаясь со всѣмъ свѣтомъ (23—24); и тогда-то, при чудесномъ вспомоществованіи своихъ святыхъ Заступниковъ (25), прогоняютъ они отъ Азова Турецкія силы (26—27), сами удаляются изъ разбитаго и опустошеннаго осадою города, и строятъ монастырь (28). Повѣствованіе заключается порицаніемъ враговъ и воздаяніемъ славы царю Михаилу Ѳедоровичу и Донскому козачеству (29).

Повѣствованіе это дошло до насъ въ *разныхъ редакціяхъ*. Однѣ имѣютъ форму историческаго изложенія, другія — какъ въ приведенномъ здѣсь текстѣ — форму реляціи, хотя и тѣ и другія одинаково именуются *Исторія*, или *Гисторія*. Послѣднія такъ же различаются, по времени происхожденія и по объему. Однѣ краткія, другія подробныя; между краткими однѣ составлены древнѣе, другія позднѣе. Здѣсь принятъ сводный текстъ по двумъ рукописямъ XVII в., подробной редакціи, съ нѣкоторыми дополненіями изъ редакціи краткой, какъ это показано въ примѣчаніяхъ (см. 15, 16, 17, 25 и 28).

Лѣта 7150-го октября въ 24 день пріѣхали къ Москвѣ 1
къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу, съ Дону изъ Азова-города Донскіе казаки, атаманъ Наумъ Васильевъ да ясаулъ Ѳедоръ Ивановъ, а съ ними казаковъ пріѣхало 24 человѣка, которые сидѣли въ Азовѣ-городѣ отъ Турокъ въ осадѣ, и своему осадному сидѣнію привезли роспись, и тое роспись подали на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву, а въ росписи ихъ пишетъ.

Въ прошломъ-де въ 149-мъ году іюля въ 24 день прислалъ 2
Турскій Обрагимъ салтанъ-царь подъ насъ, казаковъ, своихъ 4 паши да 2 своихъ полковниковъ: имъ же имена — Капитона да Мастафу, да Усеина, да Имбреима, да ближія своей тайныя думы вѣрнаго слугу.... смотрити бою надъ ними пашами вмѣсто себя, царя Турскаго, какъ станутъ паши и полковники надъ Азовомъ-городомъ промышляти и надъ нашими казачьими головами. А съ ними, пашами, прислалъ Турскій царь подъ насъ многую свою собраную силу и бусурманскую рать, совокупя на насъ всѣхъ подручниковъ своихъ, нечестивыхъ царей, и королей, и князей, и владѣтелей 12-ти земель, воинскихъ людей переписаной своей рати изъ за моря, по спискамъ, его боеваго люду бранаго 200,000, окромѣ поморскихъ и Кафинскихъ черныхъ мужиковъ, которые у нихъ на сей сторонѣ моря собраны, и которые со всѣхъ ордъ ихъ, и Крымскія и Ногайскія, съ лопаты и съ заступы, на загребеніе наше, чтобъ насъ, казаковъ, многолюдствомъ своимъ въ Азовѣ-городѣ живыхъ загрести,

1. Вм. нынѣ принятаго правописанія *козакъ*, здѣсь удержано вездѣ древнее *казакъ*, согласно со всѣми рукописями Исторіи объ Азовскомъ сидѣніи.—*къ Москвѣ*, *на Москвѣ*, § 184.—*всея*, въ рук. архаизмъ *всеа; Россіи*, уже съ двумя *сс*, а не *Росіи* или *Русіи*, вм. древн. *Руси* (см. въ послѣсловіи къ старопечатн. Апостолу 1564 г.).—*осадное сидѣніе*, сидѣніе въ осадѣ, § 158.—„*Посольскій Приказъ*“—говоритъ Котошихинъ: „а въ немъ сидитъ думный дьякъ, да два дьяка, подьячихъ 14 человѣкъ. А вѣдомы въ томъ приказѣ дѣла всѣхъ окрестныхъ государствъ, и пословъ чужеземскихъ принимаютъ, и отпускъ имъ бываетъ; также и русскихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ посылаютъ, въ которое государство прилучится, отпускъ имъ бываетъ изъ того же Приказу.... Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы печати: большая государственная, которою печатаютъ грамоты, что посылаютъ въ окрестныя государства, другая,—что печатаютъ грамоты жаловальныя на вотчины всякихъ чиновъ людемъ (думный дьякъ, завѣдывающій печатями, и именовался *печатникомъ*).... Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы (т. е. завѣдываются) *Донскіе казаки*“ (О Россіи, гл. 7).—*пишетъ*, вм. пишется или написано.

2. *въ 149-мъ*, т. е. въ 7149-мъ, отъ Р. Х. въ 1641.—*Турскій*, Турецкій, въ Повѣсти о Дракулѣ см. 1.—*салтанъ*, вм. султанъ, см. въ

и засыпати бы имъ горою великою, какъ они загребаютъ своими силами людей въ городѣхъ Персидскаго шаха; а себѣ бы имъ тѣмъ царю своему Турскому нашею смертью слава залѣзть вѣчная во всю вселенную, а намъ бы христіяномъ учинити укоризну вѣчную. Тѣхъ-то людей собрано на насъ,—горныхъ мужиковъ, многія тысячи безъ числа, и письма имъ нѣтъ: тако ихъ
3 множество. Да съ ними же пашами пришелъ изъ Крыму Крымскій царь да братъ его Нарадымъ и Крымгирей царевичъ, со всею своею Крымскою и Ногайскою ордою, да Крымскихъ и Ногайскихъ князей и мурзъ и Татаръ, вѣдомыхъ письменыхъ людей 8000, опрочь тѣхъ невѣдомыхъ людей. Да съ тѣмъ же царемъ пришло Горскихъ и Черкасскихъ князей 30,000. А съ пашами было наемныхъ нѣмецкихъ людей: 2 полковника, а съ ними 6000 солдатовъ; да съ тѣми же пашами было для приступныхъ промысловъ многіе нѣмецкіе люди, городоемцы, приступные и подкопные, мудрые вымышленики, славные, многихъ государствъ измышленики пановъ великихъ, изъ Виницеи великія, изъ Стекольныя и изъ Фрянцыи. То были они пинарщики, которые дѣлали всякія приступныя мудрости и ядра чиненыя, огненныя, и иныя которыя мудрости умѣютъ. А снаряду было съ пашами подъ Азовомъ: пушекъ большихъ ломовыхъ 120 пушекъ, и ядра у нихъ были велики, въ пудъ, и въ полтора, и въ два пуда ядро, да мелкаго наряду было съ ними всякихъ пушекъ и тюфяковъ 674 пушки, окромѣ верховыхъ пушекъ огненныхъ; а верховыхъ съ ними было 32 пушки. А весь нарядъ былъ прикованъ на цепяхъ, бояся того, чтобъ мы на вылазкахъ вышедъ у нихъ того снаряду не отбили, и въ городъ бы ихъ не взяли. А было съ пашами подъ нами всякихъ воинскихъ собраныхъ людей всякихъ розныхъ земель и вѣръ царя Турскаго, его земли и розныхъ земель: 1) Турки, 2) Крымцы, 3) Греки, 4) Серби, 5) Арапы, 6) Можары, 7) Буданы, 8) Ольшани, 9) Арнауты, 10) Волохи, 11) Мутьяня, 12) Черкасы Горскіе, 13) Нѣмцы. И всего съ па-

Словѣ о п. Иг. 31, у Дан. Заточн. 26.—*ближнія, тайныя,* въ рук. *ближніе, тайные,* какъ и далѣе во многихъ мѣстахъ род. п. женск. р. ед. ч. прилагат. на-*е*, вм.-*я*.—*Азовомъ*, въ рук. твор. п. ед. ч. постоянно *Азовымъ*, какъ имя прилагат.—*съ ними Пашами, они паши* и т. п. § 142.—*Кафинскихъ*, вар. *Кафимскихъ* (*м* = *к*, § 18).—*Крымскія, Ногайскія*, род. п. ед. ч., т. е. орды.—*слава залѣзть* (найти, снискать), по-народному, вм. *славу*, какъ и далѣе во многихъ мѣстахъ.—*письма имъ нѣтъ*, не переписаны въ спискахъ, не сочтены.

3. *письменныхъ* переписанныхъ, сочтенныхъ.—*опрочь*, откуда *опричь* (отъ *прочій*).—*городоемцы* и проч., которые берутъ города *приступами* и *подкопами* и другими *измышленіями*.—*Виницея* Венеція, *Стекольная* Стокгольмъ, *Фрянцыя* Франція; вар. „Нѣмецкіе люди городоимцы и

шами и съ Крымскимъ царемъ людей было по книгамъ ихъ бранаго боеваго люду, окромѣ вымышлениковъ-нѣмецъ и черныхъ мужиковъ, и охотниковъ, 256,000. А сбирался Турецкій царь на насъ, казаковъ, за моремъ ровно 4 года, а на пятый годъ онъ пашей своихъ и Крымскаго царя подъ Азовъ прислалъ.

Іюля въ 24 день, въ первомъ часу дня, пришли къ намъ па- 4
ши его подъ городъ. И Крымскій царь наступилъ на насъ со всѣми великими Турецкими силами. Всѣ наши поля чистыя орды Ногайскими изнасѣяны: гдѣ у насъ была степь чистая, тутъ стало у насъ однимъ часомъ, людьми ихъ многими, что великіе лѣса темные. Отъ силы ихъ многія и отъ рысканія ихъ конскаго земля у насъ подъ Азовомъ потряслася и погнулася; изъ рѣки у насъ, изъ Дону, вода на береги выступила отъ такихъ великихъ тягостей, и изъ мѣстъ своихъ вода на луги пошла. И почали они Турки по полямъ у насъ шатры свои Турецкіе ставити, и полатки многія, и наметы великіе, и дворы большіе, полотняные: что горы страшныя забѣлѣлись. И почали у нихъ въ полкахъ ихъ быти трубли великія въ трубы большія, и игры многія, и писки отъ нихъ въ полкахъ пошли великіе, и нескаванными голосами страшными, ихъ бусурманскими. И послѣ того въ полкахъ ихъ почала быти стрѣльба пушечная и мушкетная великая: какъ есть—стала гроза великая надъ нами, страшная, будто громъ великъ и молнія страшная отъ облака бываетъ съ небеси. Отъ стрѣльбы ихъ сталъ огнь и дымъ до неба; и всѣ наши градныя крѣпости потряслися отъ стрѣльбы ихъ той; и солнце померкло въ днѣ томъ и въ кровь превратилось: какъ есть—наступила тьма темная. И страшно добрѣ намъ стало отъ стрѣльбы ихъ въ тѣ поры; трепетно и дивно ихъ несказанный, и страшный, и дивный приходъ бусурманскій намъ было видѣти.... Близостію самою они почали ставитися за полверсты малыя отъ Азова-города. Ихъ янычепскіе головы строемъ идутъ къ намъ подъ городъ, великими полки. Головы ихъ и сотники, отдѣляся отъ нихъ, предъ ними идутъ пѣши жъ. Знамена у нихъ у всѣхъ

приступные умышленники, Шпанцы, Италіяне, Френчюжане, Венецѣяне“.—*пинарщики*, которые дѣлаютъ *пинарды*, т. е. петарды, снаряды, начиненные порохомъ, или *ядра чиненыя*.—*тюфякъ* огнестрѣльное орудіе, въ родѣ пищали.—*верховыя* пушки — легкія, въ противоположность *ломовымъ*, тяжелымъ.—*нарядъ* снарядъ.—*чепь* древн. форма, вм. *цѣпь*.—*Буданы*; вар. *Будины*; *Ольшани*, вар. *Башняки*, *Бавеляки*.—*Мутьяня*: въ Повѣсти о Дракулѣ см. 1.

4. *что горы—забѣлѣлись*; вар. „И горы великія и страшныя на тѣхъ поляхъ нашихъ единымъ часомъ показались.“—*трубля*, отъ *трубить*, звукъ трубный.—*писки*, дудка, и игра на ней: оттуда съ суф.-*аль* (вм.-*ѣль*) *пищаль*, § 60.—*отъ облака*, вар. *отъ Бога*.—*янычепскій* (вар. *яныческій*), отъ *янычен-инъ*, *яныченя* или *яны-*

яныченей великія, черныя: яко тучи страшныя, покрываютъ людей. Набаты у нихъ гремятъ многіе, и въ трубы трубятъ, и въ барабаны бьютъ, въ велики и несказанны. Ужасно слышати сердцу всякому ихъ бусурманская трубля: яко звѣри воютъ страшны надъ главами нашими, розными голосами. Ни въ какихъ странахъ, ратныхъ такихъ людей не видали мы, и не слыхано про такую рать отъ вѣку: подобно тому, какъ царь Греческій приходилъ подъ Троянское государство многими государствы и тысячи. 12 ихъ головъ яныченскихъ пришли къ намъ самою близостію къ городу, и осадили насъ они пришедши, и.... стали кругъ Азова-города въ восмь рядовъ, отъ рѣки-Дону до моря, захватя рука за руку, и патожки они свои потыкали, и мушкеты свои на насъ прицѣлили....

5 Того же дня на вечеръ, какъ пришли Турки къ намъ подъ городъ, и прислали къ намъ паши ихъ Турецкіе толмачей своихъ бусурманскихъ, и Персидскихъ, и Еллинскихъ, а съ ними толмачами прислали говорити голову яныченскаго отъ строю своего пѣхотнаго. Почалъ намъ говорити голова ихъ яныченскій слово царя своего Турскаго, и отъ 4-хъ пашей его, рѣчію гладкою:

6 «О люди Божіи, Царя Небеснаго! Ни кимъ вы въ пустыняхъ водимы или посылаемы, яко орлы паряще, безъ страха по воздуху летаете; аки львы свирѣпые, въ пустыняхъ рыкасте. Казачество Донское, вольное, свирѣпое! Сосѣди наши ближніе, непостоянные нравы, лукавые пустынные жители! Убійцы и разбойницы непощадные! Не сыти ваши очи, не полны ваши чрева. Какъ отъ вѣка не наполните своего чрева гладнаго? Кому приносите такія обиды великія и страшныя грубости? Наступили есте вы на такую великую десницу, высокую, на государя царя Турскаго? Не впрямь вы еще на Руси богатыри свято-русскіе нарицаетесь. Гдѣ, воры, теперво можете утечи отъ руки его страшныя? Птицею ли вамъ изъ Азова летѣти? Осажены вы теперво накрѣпко. Прогнѣвали вы Мурата салтана, царя Турскаго, величество его: первое, вы у него убили на Дону честна мужа греческаго закона, Турскаго посла Ѳому Кантакузина, принявъ его съ честію въ городки свои, а съ нимъ побили вы всѣхъ Арменъ и Гречанъ, для ихъ сребра и злата. А тотъ по-

чене; вар. *янычаре* и *янычары*. Въ иныхъ спискахъ при этомъ гласса: „сирѣчь стрѣльцы“.—*набаты* барабаны или литавры.—*Троянская война* извѣстна была нашимъ предкамъ изъ Хронографовъ и изъ Сказанія о взятіи Трои.—*патожокъ* батожокъ.

5. *Еллинскій*, вообще языческій; въ Задонщ. см. введеніе.

6. *сосѣди наши ближніе - пустынные жители:* козаки жили въ *городкахъ*, — „еже отъ того града Азова—сказано въ древней краткой редакціи—верстъ съ тридцать по тому

солъ Ѳома посланъ былъ отъ Царяграда ко царю вашему для великихъ царственныхъ дѣлъ. Да вы же у царя взяли любимую цареву вотчину, Азовъ-городъ, и рыбный дворъ. Напали вы на него, аки волки гладные, не пощадили вы въ немъ ни какого мужеска возраста, ни стара ни мала, дондеже и владѣтелей посѣкли всѣхъ до единаго. Положили вы на себя зло лютое, имя звѣриное; и теперво сидите въ немъ. Раздѣлили вы государя Турскаго тѣмъ Азовомъ-городомъ со всею его ордою Крымскою и Ногайскою, воровствомъ своимъ. Та у него орда Крымская— оборона его великая на всѣ стороны, страшная. Второе, разлучили его съ корабельнымъ пристанищемъ: затворили вы все море синее, не дадите проходу по морю ни кораблямъ, ни каторгамъ царевымъ ни въ которые поморскіе городы. Сгрубя вы такую грубость, чего вы конца въ немъ дожидаетесь? Крѣпкія, жестокія казачьи сердца ваши! Очистите вотчину царя Турскаго, Азовъ-городъ, въ ночь сію не мѣшкая. Что есть у васъ въ немъ сребра и злата, понесите безъ страха изъ Азова вонъ съ собою въ городки свои казачьи къ своимъ товарищамъ. Не тронемъ васъ ничѣмъ. А естьли изъ Азова сея нощи вонъ не выдете, не можете завтра живы быти. Кто васъ злодѣевъ можетъ укрыти, или васъ заступити отъ руки его сильныя и отъ великихъ, такихъ страшныхъ, непобѣдимыхъ его силъ, царя восточнаго, Турскаго? Кто постоитъ ему? Нѣсть ему никого равна или подобна ему величествомъ и силами его на свѣтѣ. Едино лише повиненъ Богу небесному. Единъ лише онъ вѣренъ и стражъ Гроба Божія, по волѣ же Божіи. Избра его Богъ на свѣтѣ едина отъ всѣхъ царей. Промышляйте себѣ въ нощь сію животомъ своимъ; не умрите отъ руки царя Турскаго смертію лютою, своею волею. Онъ великій государь, восточный Турскій царь, не убійца николи вашему брату, вору казаку-разбойнику. Ему бы то царю честь достойная, что побѣдити гдѣ царя великаго и равна своей чести; а ваша ему не дорога кровь разбойничья. А естьли вы уже будетъ пересидите въ Азовѣ нощь сію, черезъ царскую милость, и рѣчь, и заповѣдь, — пріемъ завтра градъ Азовъ и васъ въ немъ воровъ-разбойниковъ, яко птицу взявъ въ руки свои, и отдадимъ васъ воровъ на муки лютыя и грозныя, раздробимъ всю плоть вашу разбойничью на дробныя крошки, хотя бы васъ воровъ въ Азовѣ-городѣ сидѣло 40,000: ино силы съ пашами подъ васъ прислано больше волосовъ на главахъ вашихъ. Видите вы и сами, глупые воры, очима своима силу его вели-

же пресловущей рѣкѣ-Дону вверхъ живяху вольное казачество, все великое Донское войско, православныя Христіянскія вѣры, Московскія области.“—*непостоянные нравы*, нравами непостоянные.—*Теперво*, и далѣе *поперво* (т. е. *то первое*), откуда *теперь*, §. 86.—*Ѳому Кантакузина*, по-

кую неизсчетну, какъ они покрыли всю стѣну вашу казачью великую. Не могутъ, чаю, и съ высоты, съ города очи ваши видѣти другаго краю силъ нашихъ. Не перелетитъ черезъ силу Турецкую ни какова птица паряща, устрашится людей, отъ многа множества силъ нашихъ, все валится съ высоты на землю.... Отъ царства вашего Московскаго никакой вамъ помощи не будетъ ни отъ царя, ни отъ человѣкъ русскихъ, ни выручки. На что вы таковы надежны, глупые воры? Запасу вамъ хлѣбнаго не пришлютъ. А естьли вы, люди Божіи, и служити хочете, казачество свирѣпое, вольное, государю нашему царю Обрагиму салтану и его величеству; принесите ему царю вольныя свои головы разбойничьи въ повиновеніе, на службу вѣчную. Отпуститъ государь нашъ Турецкій царь и паши его всѣ ваши казачьи грубости прежнія, и нынѣшнее взятіе Азовское; пожалуетъ васъ, казаковъ, онъ государь нашъ Турской царь честью великою, обогатитъ васъ, казаковъ, онъ государь Турецкій царь многимъ и несчетнымъ богатствомъ, учинитъ вамъ, казакомъ, у себя въ Царѣградѣ покой великій во вѣки, положитъ на васъ на всѣхъ казаковъ платье свое златоглавое, печати подастъ вамъ богатырскія, золоты съ царевымъ клеймомъ своимъ. Всяка душа Турецкая и возрастъ всякъ вамъ казакомъ въ государствѣ его въ Царѣградѣ будетъ кланяться, и васъ всѣхъ казаковъ называти: «Дону славнаго рыцари знатные, казаки избранные»....

7 Отвѣтъ нашъ казачій изъ Азова-города Турецкимъ и розныхъ языковъ и вѣръ толмачемъ и головѣ яныченскому:

8 «О прегордые и лютые варвары! Видимъ мы всѣхъ васъ и до сѣхъ мѣстъ про васъ вѣдаемъ, силы и пыхи царя Турскаго всѣ знаемъ мы, и вѣдаемся съ вами, Турками, почасту на морѣ и за моремъ, и на сухомъ пути. Знакомы ужъ вы намъ. Ждали мы васъ, гостей, къ себѣ подъ Азовъ-городъ дни многіе. Гдѣ полно вашъ Обрагимъ Турскій царь умъ свой дѣлъ? Позоръ его конечный будетъ. Или у него царя не стало злата и сребра, что онъ прислалъ подъ насъ, казаковъ, для кровавыхъ казачьихъ зипуновъ нашихъ 4 паши свои? А съ ними, сказываете, что подъ насъ прислано рати Турецкія одной его по описи 300,000: то

сланнаго отъ султана Мурада къ царю Михаилу Ѳедоровичу, Донскіе казаки захватили и по приговору казнили смертію въ 1637 г., во время осады Азова, до его взятія.—*каторга* галера, судно, откуда *каторжная работа*, собственно работа на галерахъ.—*стражъ Гроба Божія*, т. е. въ Іерусалимѣ.—*есть ли*, не однажды вм. *если*.—*будетъ пересидите, буде* пересидите, § 51.—*пріемъ* принявъ.—*больше волосовъ—вашихъ*; затѣмъ въ рук. прибавлено: „нѣсть столько и волосовъ на главахъ вашихъ, сколько силы Турецкія подъ Азовомъ городомъ.“—*Обрагиму*, въ рукописяхъ: *Мурату*.

8. *пыха* гордость, чванство; от-

мы и сами впрямь видимъ и вѣдаемъ, что есть столько силы его подъ нами, съ 300,000 люду боеваго, окромѣ мужика чернаго и охотника. Тѣхъ впрямь людей много, что̀ травы въ полѣ или песку на морѣ.... И то вамъ, Туркомъ, самимъ давно вѣдомо, что съ насъ по сю пору никто нашихъ зипуновъ даромъ не имывалъ съ плечъ нашихъ. Хотя онъ у насъ Турецкій царь Азовъ и взятьемъ возьметъ такими своими великими Турецкими силами и наемными людьми нѣмецкими, и не своимъ царевымъ промысломъ и дородствомъ, и разумомъ; не большая ему то честь и похвала будетъ его царя Турскаго имени, что возьметъ насъ, казаковъ, въ Азовѣ-городѣ: не избудетъ онъ тѣмъ на вѣки и не изведетъ казачья имени и прозвища, и не запустѣетъ Донъ головами нашими. На взысканіе смерти нашей съ Дону удалые молодцы къ вамъ тотъ часъ будутъ подъ Азовомъ. Не утечи будетъ пашамъ вашимъ отъ нихъ и за моремъ. А естьли только насъ избавитъ Богъ отъ руки вашей сильныя, отсидимся отъ васъ въ осадѣ въ Азовѣ-городѣ, отъ великихъ такихъ силъ его, отъ 300,000 человѣкъ, людьми своими малыми,—всего насъ казаковъ въ Азовѣ сидитъ 5000:—срамно то будетъ царю вашему Турскому, и вѣчный стыдъ и позоръ отъ его братьи, отъ всѣхъ царей и королей нѣмецкихъ. Назвалъ онъ высока себя, будто онъ выше всѣхъ земскихъ царей: а мы люди Божіи; надежа у насъ вся на Бога и Матерь Божію Богородицу, и на иныхъ угодниковъ, и на всю братію и товарищей своихъ, которые у насъ по Дону въ городкахъ живутъ. А холопи мы природные государя царя христіянскаго царства Московскаго, а прозвище наше вѣчно—казачество вольное и Донское безстрашное. Станемъ мы съ нимъ царемъ Турскимъ биться, что съ худымъ свинымъ наймитомъ. Мы собѣ казачество вольное исповѣдаемъ и живота своего не разсужаемъ, ни страшимся того, что ваши силы великія. Гдѣ бываютъ рати великія, тутъ ложатся и трупы многіе.... Наши казачьи руки малыя—срамота, и стыдъ, и укоризна ему 9
вѣчная будетъ, царю вашему Турскому, и пашамъ, и всему войску. Гдѣ его рать топерво великая въ поляхъ у насъ, ревутъ и славятся, а завтра въ томъ мѣстѣ у васъ будутъ вмѣсто игоръ вашихъ горести лютыя и плачи многіе: лягутъ отъ рукъ нашихъ трупы многіе. И давно у насъ въ поляхъ нашихъ летаючи клекчутъ орлы сизые, и граютъ вороны черные подлѣ Дону тихаго; всегда воютъ звѣри дивіи, волцы сѣрые, по горамъ у насъ бре-

туда *пышный.—окромъ мужика—и охотника*, собирательно, ед. ч. вм. множ.

9. *и давно* и проч.—*трупа ожидаючи*; вар. „а васъ ожидаючи хлехчутъ орлы сизые подлѣ Дону славнаго; у насъ всегда воютъ звѣри дивіи, ожидаючи вашего трупа бусурманскаго“; еще вар. „клехчутъ у насъ орлы синіе давно уже, и граютъ

шутъ лисицы бурыя, а все-то скликаючи, вашего бусурманскаго трупа ожидаючи. Прежде сего накормили мы ихъ головами вашими, какъ Азовъ взяли; а топерво вамъ отъ насъ опять хочется того же, чтобъ плоти вашея мы тѣхъ звѣрей накормили; и то вамъ будетъ по прежнему. А Азовъ-городъ взяли мы у царя вашего Турскаго не разбойничествомъ и не татинымъ промысломъ, взяли мы Азовъ-городъ впрямь дородствомъ своимъ и разумомъ, для опыту, каковы его люди Турскіе въ городѣхъ сидятъ. А мы сѣли въ Азовѣ людьми малыми, роздѣляся съ товарищи нарокомъ надвое, для опыту же: посмотримъ мы Турецкихъ умовъ и промысловъ. А все-то мы примѣняемся къ Ерусалиму и Царюграду. Хочется намъ такожъ взяти Царьградъ: то государство было крѣпостное христіянское».

«Да вы же насъ пужаете, бусурмане поганые, что съ Руси не будетъ къ намъ ни запасу хлѣбнаго, ни выручки, а сказываете намъ, будто къ вамъ изъ государства Московскаго про насъ о томъ писано. И мы про то сами и безъ васъ, собакъ, вѣдаемъ, какіе мы на Руси въ государствѣ Московскомъ люди дорогіе, и чему мы тамо надобны. Очередь мы свою собою сами вѣдаемъ. А государство Московское многолюдно, велико и пространно; сіяетъ свѣтло посреди, паче всѣхъ иныхъ государствъ и ордъ бусурманскихъ, Персидскихъ и Еллинскихъ, аки въ небѣ солнце. А насъ на Руси не почитаютъ и за пса смердящаго. А бѣгаемъ мы изъ того государства Московскаго, изъ работы вѣчныя, изъ холопства невольнаго, отъ бояръ и отъ дворянъ государевыхъ; да здѣ прибѣгли и вселились въ пустынѣ непроходнѣй: взираемъ на Христа Бога небеснаго. Кому объ насъ тамъ потужити? Ради тамъ всѣ концу нашему. А запасы къ намъ хлѣбные и выручки съ Руси николи не бывали. Кормитъ насъ, молодцовъ, и поитъ тихій Донъ Ивановичъ на полѣ водою свѣжею, и рыбами живыми, и звѣрьми дивіими. Питаемся мы, аки птицы небесныя: ни сѣемъ, ни оремъ, ни въ житницы сбираемъ. Такъ питаемся подлѣ море Черное. А злато и сребро емлемъ у

враны черные, брешутъ у насъ по Дону Ивановичу лисицы бурыя, воютъ въ займищахъ волки сѣрые, а все-то ожидаючи трупу вашего бусурманскаго.“ Въ Словѣ оп. Игор. см. 10, 17, 35. — *прежде сего накармили мы* и пр.; вар. „а какъ мы, казаки, взяли Азовъ-городъ, тогда мы накормили вашимъ поганымъ трупомъ волковъ сѣрыхъ, лисицъ красныхъ, борзыхъ орловъ, черныхъ вороновъ; а послѣ того они давно не ѣдали вашего поганаго трупа; а мы, казаки, конечно (т. е. въ конецъ, окончательно) накормимъ ихъ.“ — *нарокомъ* нарочно. — Казаки, какъ средневѣковые крестоносцы, замышляютъ о взятіи Іерусалима и Царяграда.

10. *пужаете*, вар. *жальете*. — *чему* дат. цѣли, § 175. — *очередь, чреда*, положеніе. — *изъ работы*, изъ раб-

васъ за моремъ: то вамъ самимъ вѣдомо. А жены себѣ красныя и любимыя водимъ и выбираемъ отъ васъ же, изъ Царяграда»....

«А се мы взяли Азовъ-городъ своею волею, а не государ- 11
скимъ повелѣніемъ, — для казачьихъ зипуновъ своихъ и для лютыхъ и высокихъ пыхъ вашихъ, поганыхъ и скаредныхъ. Иза то на насъ, холопей своихъ, государь нашъ зѣло кручиноватъ: отъ него великаго государя казни ждемъ смертныя за взятье Азовское. А государь нашъ великій и праведный, и пресвѣтлый царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и ордъ государь и обладатель: много у него великаго государя на вѣчномъ холопствѣ такихъ бусурманскихъ царей служатъ ему великому государю, какъ и вашъ Обрагимъ, Турской царь. Полно онъ государь нашъ великій, пресвѣтлый и праведный царь чинитъ по преданію святыхъ отецъ; не желаетъ пролитія кровей вашихъ бусурманскихъ. Довольно онъ великій государь богатъ данными своими царскими оброками, и безъ вашего бусурманскаго скареднаго богатства собачья»....

«Да вы же насъ зовете словомъ царя Турскаго, чтобъ намъ 12
служить царю Турскому, а сулите намъ отъ него царя Турскаго честь великую и богатство многое. А мы люди Божіи, а холопи государя царя Московскаго, а се нарицаемся по крещенію православные христіяне. Какъ служити можемъ ему царю Турскому, невѣрному, оставя пресвѣтлый здѣшній свѣтъ и будущій? Во тьму идти не хощемъ. Будемъ впрямь ему царю Турскому надобны, и мы отсидимся отъ васъ въ Азовѣ-городѣ, побывасмъ мы у него царя за моремъ, подъ его Царемъ-градомъ: посмотримъ мы его Царяграда, строеніе кровей своихъ. Тамъ съ нимъ царемъ Турскимъ переговоримъ рѣчь всякую, лише бы ему царю наша казачья рѣчь полюбилася. Станемъ мы служить ему царю пищальми казачьими да своими сабельки вострыми».....

«Промышляйте вы тѣмъ, для чего пріѣхали отъ царя Турскаго. 13
Мы у васъ Азовъ-городъ взяли головами своими молодецкими, людьми немногими; а вы его у насъ изъ казачьихъ рукъ нашихъ доступайте головами своими Турецкими, многими своими силами. Кому-то у насъ на бояхъ поможетъ Богъ? Потерять вамъ подъ Азовомъ-городомъ Турецкихъ головъ своихъ многія тысящи, а не видать вамъ будетъ изъ рукъ нашихъ казачьихъ и до вѣка. Развѣ отыметъ у насъ, холопей своихъ, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, да васъ имъ, собакъ, пожалуетъ: то уже вашъ будетъ. На то его государская воля».

ства.—*кормитъ насъ* и проч.; вар. „кормитъ насъ на полѣ Господь Богъ во дни и въ нощи звѣрьми дивіими да морскою рыбою.“—*Донъ Ивановичъ:* см. 24.—*подлъ* съ вин. пад., § 184.

12. *строеніе кровей нашихъ*,

14 Какъ отъ Азова-города голова и толмачи поѣхали въ свои Турецкіе таборы къ пашамъ своимъ, и сказали нашъ отвѣтъ, и въ ихъ полкахъ у нихъ въ тѣ поры замѣшались: почали въ трубы трубить, въ великія, собранныя, и послѣ той трубли собранной почали бить въ гарматы, въ великія же, и въ набаты, въ роги, и въ цымбалы. Почали играть добрѣ жалостно, а все знатно, что готовятся къ приступу. У всей пѣхоты ихъ, янычанской, солдатской, потихоньку бьютъ, розбираючись въ полкахъ своихъ; и строились ночь всю до свѣта. Какъ на дворѣ уже часъ дня, почали выступать изъ становъ своихъ. Знамена у нихъ зацвѣли и съ прапоры на полѣ, какъ есть—стали цвѣты многіе. Отъ трубъ великихъ и набатовъ неизреченный визгъ; дивенъ и страшенъ приходъ ихъ подъ Азовъ-городъ: ни какъ того уже нельзя страшнѣе быть. Перво подъ городъ къ намъ пришли къ приступу нѣмецкіе 2 полковника съ солдатами, пришелъ строй весь пѣхотный янычанскій, 150, 000, потому и орда вся пѣхотою къ городу къ приступу пришла. Крикнули столь смѣло и жестоко приходъ ихъ 1-й; приклонили они знаменами своими весь нашъ Азовъ городъ. Почали башни и стѣны топорами рубить, а на стѣну многіе пришли, хотѣли насъ взять того часу 1-го своими силами. Въ тѣ поры уже у насъ пошла своя стрѣльба по нихъ осадная изъ города, а до сѣхъ мѣстъ мы имъ молчали. Въ огнѣ и въ дыму не мочно у насъ другъ друга видѣть: на обѣ стороны лише дымъ да огонь стоялъ отъ стрѣльбы ихъ огненной; дымъ топился до неба, какъ есть—страшная гроза небесная, когда бываетъ громъ съ молніею. Которые у насъ подкопы были отведены за городомъ для рати ихъ приступу, и тѣ наши подкопы отъ множества ихъ неизреченныхъ силъ не устояли, всѣ обвалились.... И уста наши кровью запеклись, не пиваючи и не ѣдаючи....

15 И было у насъ на томъ приступномъ мѣстѣ 12 пушекъ, набиты дробомъ. И убили мы у нихъ двухъ полковниковъ нѣмецкихъ съ нѣмецкими солдатами, да убили у нихъ 12 головъ янычанскихъ со тѣми янычены. И вышли мы, казаки, на вылазку,

наше кровное, родственное, потому что „то государство было крѣпостное христіянское“ — какъ сказано выше, см. 9.

14. *таборы* (въ стар. лѣтоп. *товары*) палатки, лагерь; вар. *табуры*.—*въ гарматы* (въ рук. въ *граматы*), *въ арматы* (съ придых. *г*, § 18), т. е. въ пушки.—*въ цымбалы*, въ рук. въ *цебылги*.—*знатно*, видно, явственно.—*съ прапоры* (въ рук. *съ праперы*), съ знаменами, откуда *прапорщикъ*, § 29.

15. Этотъ отдѣлъ по краткой редакціи до *оружье прочистили*.—*дробомъ*, вар. *дробью*.—*одва* едва (*о* = *е*, § 12).—Варіантъ: „убито у нихъ въ тотъ I день отъ насъ подъ городомъ окромѣ 6 головъ янычанскихъ и 2 полковниковъ нѣмецкихъ,

и взяли у нихъ большое знамя съ клеймомъ Турскимъ, да взяли у нихъ пашу перваго. И тотъ день мы билися съ ними до вечера, одва отъ нихъ отбилися. А на первомъ ночномъ часу Турки пошли въ таборы свои, и ночь всю смѣчалися, много ли войска побито. А убито у нихъ войска 9000, окромѣ Кафинскихъ мужиковъ, а тѣмъ и смѣты нѣтъ. А изъ утра Турки прислали подъ Азовъ-городъ своихъ толмачей. Толмачи учали просить мертвыхъ тѣлъ; а за всякое тѣло давали по золотому, а за начальныхъ людей давали по двѣнадцати золотыхъ, а за пашу давали, что̀ онъ потянетъ золота. И войскомъ за то не постояли: не взяли у нихъ ни сребра, ни злата: «Не продаемъ мы мертваго трупу на полѣ. Емлите свои тѣла даромъ. Не дорого ихъ намъ сребро и злато, дорога намъ слава вѣчная. То вамъ, собакамъ, изъ Азова-города отъ насъ казаковъ игрушка первая! Лише мы, молодцы, оружье прочистили. Всѣмъ вамъ, бусурманомъ, отъ насъ тоже будетъ! Инымъ намъ васъ потчивать не чѣмъ: дѣло осадное». Въ тотъ 2-й день бою у насъ съ ними не было. Отбирали они побитый трупъ цѣлый день до вечера. Выкопали они яму побитому своему трупу, великіе рвы, отъ города 3 версты, а засыпали ихъ горою высокою. И поставили надъ ними признаки многіе, бусурманскіе, и подписали языки многими, разными....

И Турки то слыша, что имъ приступомъ города не взять, и 16
учали они всѣмъ войскомъ своимъ гору рыть, и вырыли гору многимъ выше Азова-города: хотятъ тою горою засыпать Азовъ-городъ, и насъ, казаковъ, горькою смертію излучать. И видя мы, бѣдные, свою погибель, что приходитъ смерть скорая, и удумали мы промежду собою: «Хорошо намъ казакамъ умереть на полѣ, а не въ ямахъ». И помолилися мы, бѣдные, Іоанну Предотечу и Николѣ Чудотворцу, и пошли изъ Азова-города вонъ, и глагола другъ другу: «Умирать ли намъ, или не умирать на полѣ!» И какъ мы взошли на ту высоку гору, и увидѣли насъ Турки, что мы на нихъ идемъ, и закричали мы, казаки, единогласно: «Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!» И какъ Турки услышали то слово изо устъ нашихъ, тогда вси побѣжали отъ горы той. А мы тутъ побили ихъ многія тысячи, да взяли у нихъ 40 бочекъ пороху да шесть знаменъ пѣхотныхъ. И тѣмъ мы порохомъ розрыли ту гору, и гору ту на нихъ же взорвало, на таборы ихъ.

23,000, окромѣ раненыхъ: а клали мы кругъ города выше пояса.“—*по двѣнадцати золотыхъ*; вар. *по 100 тарелей*, т. е. талеровъ.—*и войскомъ—на полѣ*; вар. „и молодцы имъ въ томъ отказали, что мы мертвыхъ тѣлъ николи не продаемъ.“—*оружье*, вар. *ружье*.

16. Этотъ и слѣдующій 17-й отдѣлъ, по краткой редакціи.—*Предотеча*, съ *о* вм. *ъ*: *Предътеча*.—*шесть знаменъ*, вар. *60*; *пѣхотныхъ*, вар. *походныхъ*.

17 Видимъ мы и сами, что стоитъ надъ нами, казаками, милость Божія. И видя Турки и вымышленики, что у нихъ земляную мудрость отняли, и стали они думать, какъ насъ доходить въ Азовѣ-городѣ.

18 Та ихъ мудрость земляная съ тѣхъ мѣстъ миновалася. Почали они отъ насъ страшны быти въ рати ихъ; почала межъ ихъ роздряга быти великая: паши турецкіе почали кричать на царя Крымскаго, что не ходитъ онъ къ приступу съ ордою съ Крымскою. Царево слово къ пашамъ и Турченямъ: «еже вѣдомы нравы казачьи и обычаи: приступами намъ ихъ николи не имывать; въ осадахъ казаки люди жестосердые. Подъ свѣтомъ такихъ людей не видано и не слыхано. Развѣе намъ на единую ихъ казачью голову давати своихъ головъ по 1000». По повелѣнію пашей и умышлениковъ-городоимцевъ повели яныченя и все ихъ войско, и черные мужики другую гору позади, больше прежней: въ длину лучныхъ 3 стрѣльбища, а въ вышину многимъ выше Азова-города, а широта ей, какъ мочно дважды добросить каменемъ. И на той горѣ поставили весь снарядъ свой пушечный, и пѣхоту свою всю привели Турецкую на ту гору, 50, 000, и орду Ногайскую всю съ лошадей сбили. И почали съ той горы изъ снаряду бити по Азову-граду безпрестани день и нощь. И отъ пушекъ ихъ страшныхъ громъ стоялъ, и огнь и дымъ топился отъ нихъ до неба; 16 денъ и нощей 16 не перемолкъ снарядъ ихъ пушечный ни на единый часъ. Всѣ наши Азовскія крѣпости роспались, стѣны и башни всѣ, и церковь Предотечева; и полаты всѣ до единыя розбили у насъ по подошву самую, и снарядъ нашъ пушечный переломали весь. Одна лише у насъ во всемъ Азовѣ-городѣ церковь Николы Чудотворца вполы осталася; потому ея столько осталося, что она стояла внизу добрѣ, у моря подъ гору.

19 А мы отъ нихъ сидѣли по ямамъ всѣ, и выглянути намъ изъ нихъ не дадутъ. И мы въ тѣ поры сдѣлали себѣ покой великій въ землѣ подъ ними: подъ ихъ валомъ дворы себѣ потайные великіе подѣлали. И съ тѣхъ мы потайныхъ своихъ дворовъ под-

18. *Отъ насъ страшны*, насъ страшиться. — *царево слово*, т. е. было прислано, дано. — Измѣреніе перестрѣломъ и бросаньемъ камня, въ Хожден. Даніила Паломн. см. 9. — *стрѣльбища*, вар. *перестрѣла*. — *Церковь Іоанна Предтечи* была въ Азовѣ издавна, когда онъ еще принадлежалъ Татарамъ, какъ повѣствуется въ Исторіи о взятіи Азова Донскими казаками: „Да въ томъ же градѣ Азовѣ по прежней нашей православной христіянской вѣрѣ греческаго языка престолъ Божія церкви, а стоитъ и донынѣ, святаго и славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Іоанна, и служилъ у тоя церкви Греческій попъ черный (т. е. монахъ), и тое церковь Божію они поганые многа-

вели подъ нихъ 28 подкоповъ, подъ ихъ таборы, и тѣми мы подкопами себѣ учинили прямую избаву великую. Выходили мы нощною порою на ихъ пѣхоту яныченскую, побили мы ихъ тѣмъ множество....

Съ тѣхъ мѣстъ подкопная ихъ мудрость вся уже миновалася. 20
Постыли уже имъ тѣ всѣ подкопныя мудрости.

А было отъ Турокъ всѣхъ приступовъ къ намъ подъ городъ 21
24 приступа всѣми ихъ людьми, окромѣ большаго приступа перваго. Такого смѣлаго и жестокаго приступу не бывало къ намъ. Ножами мы съ ними рѣзались въ томъ приступѣ. Почали уже они къ намъ метати въ ямы наши ядра огненныя, чиненыя, и всякія нѣмецкія приступныя мудрости. Тѣмъ намъ они чинили пуще приступовъ тѣсноты великія. Побивали многихъ насъ. Послѣ тѣхъ ядеръ огненныхъ, вымышляя они надъ нами умомъ своимъ, оставя они всѣ уже мудрости, почали насъ осиловать и доступать прямымъ боемъ, своими силами: почали они къ намъ приступъ присылать на всякій день, людей своихъ яныченъ по 10,000 человѣкъ. Приступаютъ къ намъ цѣлый день до ночи. Ночь придетъ, — на перемѣну имъ придетъ другая 10,000 человѣкъ: тѣ ужъ къ намъ приступаютъ ночь всю до свѣта. Ни на единъ часъ не дадутъ покою намъ: они бьются съ перемѣною день и нощь, чтобъ тою истомою осиловать насъ. Отъ такого ихъ злаго ухищренія и промыслу, отъ бѣсовскаго, и отъ тяжелыхъ ранъ своихъ, и отъ всякихъ осадныхъ лютыхъ нуждъ, и отъ духу смраднаго, и отъ человѣческаго трупія, отягчали мы всѣ многими болѣзньми лютыми, осадными. А сѣли въ малѣ дружинѣ своей: ужъ только стало перемѣниться некѣмъ; ни на единый часъ отдохнуть намъ не дадутъ.

И въ тѣ поры отчаявши мы животъ свой въ Азовѣ-городѣ, въ 22
выручкѣ своей безнадежны стали отъ человѣкъ. Только себѣ чаемъ помощи отъ вышняго Бога. Прибѣжимъ, бѣдные, къ своему помощнику, Предотечеву образу, предъ нимъ-свѣтомъ росплачемся слезами своими горькими: «Государь-свѣтъ, помощникъ

жды разоряли; и около того храма Греки, и отъ тѣхъ окаянныхъ Татаръ пріимали лютую скорбь и гоненіе, и укоръ, и поношеніе христіянской вѣрѣ. А образъ Ивана Предотечи написанъ въ лѣто 6037 году (т. е. въ 529 г. отъ Р. Х.); а писалъ его Греческій попъ Ѳедоръ.“ Эта икона, которой преданіе приписывало такую древность, была особенно чтима Донскими казаками. Іоанна Предтечу и Николая Чудотворца они почитали своими покровителями (см. 22). Ихъ чудесному заступничеству, сообща съ Богородицею, они приписывали свой невѣроятный успѣхъ въ отраженіи Турецкаго войска отъ Азова (см. прим. 25).

21. *другая 10,000*: въ жен. р. ед. ч. согласовано съ *десять*, § 159.

22. *отчаять*, безъ *ся*, съ вин. пад.—*по твоему, свѣтову*: отъ эпитета *свѣтъ*, прилагаемаго здѣсь къ

нашъ, Предотеча Христовъ, Іоаннъ! По твоему, свѣтову, изволенію разорили мы гнѣздо зміево, взяли Азовъ-градъ, побили мы въ немъ всѣхъ христіянскихъ мучителей и идолослужителей. И твой-свѣтовъ домъ, Никола Чудотворецъ, очистили, и украсили ваши чудотворные образы отъ своихъ грѣшныхъ, недостойныхъ рукъ. Безъ пѣнія у насъ по сѣ поры передъ вашими образы не бывало. Али мы васъ, свѣтовъ, чѣмъ прогнѣвали, что опять хощете идти въ руки бусурманскія? На васъ мы, свѣтовъ, надѣялись, въ осадѣ сидѣли, оставя всѣхъ своихъ товарищевъ. А теперво отъ Турокъ видимъ впрямь смерть свою: поморили насъ безсоніемъ; 14 дней и 14 нощей съ ними безпрестани мучимся. Уже наши ноги подъ нами подогнулися, и руки наши оборонныя уже не служатъ намъ, и отъ истомы уста наши замертвѣли, и глаза у насъ порохомъ выжгло отъ безпрестанной стрѣльбы; языкъ ужъ нашъ во устахъ нашихъ на бусурманъ закричать не воротится. Такое наше безсиліе: не можемъ въ рукахъ своихъ никакого оружія держати: почитаемъ себя уже за мертвый трупъ. Часа уже съ 2 не будетъ въ осадѣ сидѣнья нашего. Теперво мы, бѣдные, розставаемся съ вашими чудотворными иконами и со всѣми христіяны православными. Не бывать ужъ намъ на святой Руси: смерть наша грѣшная въ пустыняхъ, за ваши иконы чудотворныя, за вѣру христіянскую, за имя государское».

23 Почали уже мы, атаманы и казаки, и удалые молодцы, и все великое Донское и Запорожское свирѣпое войско прощатися:

24 «Прости насъ, государь нашъ, православный царь Михайло Ѳедоровичъ, всея Руссіи самодержецъ, холопей своихъ грѣшныхъ! Вели наши помянути души грѣшныя. Простите, государи, вси патріархи вселенскіе! Простите, государи, вси преосвященіи митрополиты! Простите, государи, вси архіепископы и епископы! Простите, государи, архимандриты и игумены! Простите, государи, протопопы и вси священницы, и діаконы, и вси собори освященніи! Простите, государи, вси мниси и затворники! Простите насъ, вси святіи отцы! Простите, государи, вси христіяне православные! Поминайте наши души грѣшныя своихъ ради родителей! Простите насъ, лѣса темные и дубравы зеленыя! Простите насъ, поля чистыя и тихія заводи! Простите насъ, море синее и рѣки быстрыя! Прости насъ, государь нашъ, тихій Донъ Ивановичъ! Уже намъ по тебѣ и атаману нашему съ

имени Предтечи.—*уста наши замертвѣли*, вар. *не глаголютъ.—замертвый трупъ;* вар. *замертва.—часа уже съ 2*, часа черезъ два.

24. Козаки обращаются къ своему *тихому Дону*, какъ къ лицу одушевленному, называютъ по отчеству *Ивановичемъ* и чествуютъ титломъ *государя*; точно такъ же, какъ Ярославна въ Словѣоп. Иг. называетъ Днѣпръ Словутичемъ, а вѣтеръ и солнце господами (см. 41—43).

грознымъ войскомъ не ѣздить, дикаго звѣря въ чистомъ полѣ не стрѣливать, въ тихомъ Дону Ивановичѣ рыбы не лавливать!»

А для того мы имѣли постъ и чистоту душевную. И Турки у 25
насъ спрашивали почасту: «Кто-де у васъ изъ Азова выѣзжаютъ два юноши младыхъ, и сѣкутъ нашихъ Турокъ на полѣ?» И мы имъ сказали: «То-де наши воеводы Азовскіе». А на первомъ приступѣ многіе у насъ искусные люди видѣли ясно, что отъ образа Ивана Предотечи, отъ суха древа, течаху многи слезы, аки струя: то мы вѣдаемъ, что стоитъ надъ нами милость Божія.

А послѣ своего прощанія, взяли мы иконы чудотворныя, Пре- 26
дотечину да Николину, да пошли съ ними противу бусурмановъ на вылазку; и милостію Божіею и молитвою Пречистыя Богородицы, и заступленіемъ небесныхъ силъ, и помощію ихъ угодниковъ Предотечи Іоанна и Николы Чудотворца на вылазкѣ явно бусурмановъ побили. И видя то люди Турецкіе, что стоитъ надъ нами милость Божія, что ни въ чемъ осилить не умѣютъ

25. Этотъ 25-й отдѣлъ взятъ изъ краткой редакціи, потому что въ обѣихъ подробныхъ редакціяхъ, по которымъ большею частію праведенъ здѣсь текстъ, чудесное явленіе священныхъ личностей опущено. Будто бы эти же *два юноши* и гнали Турецкое войско отъ Азова, какъ разсказывали сами Турки казакамъ: „Что-де отъ сильнаго вашего Московскаго царства выставала грозная туча; и изъ той тучи вышли 2 младые юноша и сѣкли нашихъ Турокъ наполы.“ По Исторіи объ Азовскомъ взятіи, это не юноши, а два старца, безъ сомнѣнія, Іоаннъ Предтеча и Николай угодникъ, какъ явствуютъ изъ слѣдующаго: „Мало минуло время, начали Турки кричать: „О казачество вольное! Кто у васъ выходитъ — единъ, власы у него долгіе, а другой сѣдъ, гонятъ нашу силу Турецкую?“ Казаки же отвѣщаша: „То наши воеводы и начальники, заступники, гонятъ васъ проклятыхъ.“ По этой же Исторіи, вмѣсто двухъ юношей, гонитъ Турокъ отъ Азова Богородица, уже съ цѣлымъ легіономъ юношей: „Для той казацкой печали (т. е. чтобы утѣшить ихъ въ печали, спасти отъ бѣды) того же дня (какъ козаки въ отчаяніи со всѣми прощались) возста отъ сѣверной страны туча, а изъ той тучи вышла дѣва Пречистая Богородица, и съ ней множество прекрасныхъ юношей. И пришедъ дѣва прогна Турокъ съ той ихъ горы; Турки же видѣша, что гонимы быша отъ горы, другъ друга гнаша, и нападе на нихъ страхъ и трепетъ, и ослѣпи очи ихъ, и между собою начали сѣчися.“ Но по краткой редакціи Исторіи объ Азовск. осадн. сидѣніи, древнѣйшей, въ видѣніи являлись только Богородица и Іоаннъ Предтеча, который сверхъ того съ большею точностію характеризуется: „И многіе искусные люди видѣли.... ово жену прекрасну въ багряной ризѣ, а ово мужа древня, власата, боса, и ихъ атамановъ и казаковъ отъ иноплеменныхъ отъ поганыхъ заступающа, и на поганые помагающа.“ — *видѣли явно, что отъ образа* и проч.; вар. „видѣли у Предотечина образа слезы.“

26—27. Здѣсь разсказывается событіе по подробной редакціи, въ которой опущено чудесное явленіе Богородицы и святыхъ. Отчаявшись взять Азовъ приступомъ, Турки будто бы

насъ, и съ тѣхъ мѣстъ не почали уже присылать къ приступу къ намъ людей своихъ, яныченъ. А мы отъ тѣхъ мѣстъ отъ бѣдъ своихъ, и отъ смертныхъ ранъ, и отъ истомы ихъ отдохнули въ тѣ дни, и замертво повалялись....

27 И они Турки, какъ увидали, что въ похвальбѣ имъ Богъ не пособилъ взять взятьемъ Азовъ-городъ, и они покиня свои таборы, побѣжали къ своимъ кораблямъ и каторгамъ, видя они свою погибель и страхъ великій отъ нашея руки малыя. И мы, бѣдные, на свои руки оборонныя и ноги подломныя не надѣяся, только чая себѣ отъ Бога милости и отъ Пречистыя помощи, и заступленія Предотечева, крикнули мы, бѣдные, на ихъ Турецкіе таборы; а по таборамъ только огни горятъ. Отъ нашего страха великаго побѣжали они къ Черному морю, чтобъ имъ уйти отъ насъ за Черное море. И мы, бѣдные, надѣяся на Бога вышняго, пошли за ними въ походъ: ажно садятся они на свои бусы и каторги, а которые стоятъ на сухомъ пути, и они, не видя другъ друга, почали метаться, и больше того потопилось въ Черномъ морѣ....

28 А мы, бѣдные остальцы, — всего насъ осталось полчетверты тысячи, и тѣ всѣ переранены, — и взяли мы икону Іоанна Предотечи и Николы Чудотворца, а мѣсто Азовское оставили, а сами пошли на свой тихій Донъ, и тамъ сотворили обитель Іоанна Предотечи, атамана поставили игуменомъ и въ монастырѣ учали жити и Богу молиться.

рѣшились у казаковъ этотъ городъ, разрушенный осадою, купить: „И послѣ того они поганые въ городъ къ нимъ на стрѣлахъ грамотки метали, чтобъ они атаманы и казаки то Азовское, сбитое городовое, пустое мѣсто имъ отдали, Турскимъ людямъ: они-де Турскіе люди дадутъ имъ за то городовое мѣсто многую казну, и они-де атаманы и казаки.... въ томъ отказали.“

28. По краткой редакціи.—*полчетверты тысячи*, три тысячи съ половиною. По древнѣйшей краткой редакціи счетъ выходитъ другой: „а ихъ-де атамановъ и казаковъ сидѣло въ осадѣ въ Азовѣ только пять тысящъ 367 человѣкъ, а побито ихъ больше трехъ тысячъ человѣкъ, а остаточные всѣ переранены.“—Объ устроеніи монастыря въ Исторіи объ Азовскомъ взятіи повѣствуется иначе: „И созиздаша казаки, по обѣщанію своему, монастырь честной, во имя Крестителя Господня и Предтечи Іоанна, и угодника Христова Николая Чудотворца, и въ томъ монастырѣ построиша двѣ церкви деревянныя, и чернаго попа, ермонаха (вм. іеромонаха) Серапіона, поставиша игуменомъ въ этомъ монастырѣ. По своему обѣщанію, пошли 20 казаковъ въ монашескій чинъ. И бысть тамо, на Дону, православная Донская обитель, и начаша казаки обитель распространять и надѣлять хлѣбомъ и солью. Потомъ атаманъ Наумъ Васильевичъ, вольное казачество, на тихомъ Дону лѣтъ живота своего въ 67 годъ съ миромъ ко Господу отдаде душу, и положиша казаки тѣло его во гробѣ честно, въ новосозданномъ монастырѣ.“

Отъ нашея руки малыя и отъ казачества вольнаго имъ бусур- 29
манамъ срамота стала вѣчная отъ всѣхъ земель, отъ царей и отъ королей, а нашему православному государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу, всея Россіи самодержцу, слава вѣчная во всѣ орды бусурманскія, Персидскія и Еллинскія, а нашему атаману Науму Васильеву и всему грозному войску Донскому слава вѣчная.

33. ГРИГОРІЯ КОТОШИХИНА, О РОССІИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Григорій Котошихинъ съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Посольскомъ Приказѣ (въ Истор. объ Азовск. сидѣн. см. примѣч. 1), сперва писцомъ, потомъ подьячимъ; неоднократно былъ посылаемъ съ посольствами для заключенія мирныхъ трактатовъ съ Шведами и Поляками, и однажды былъ посланъ отъ царя Алексѣя Михайловича посланцемъ къ Шведскому королю Карлу XI. Вслѣдствіе интригъ между Московскими вельможами, къ которымъ Котошихинъ былъ командированъ по службѣ, онъ вынужденъ былъ оставить отечество. Бѣжалъ сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію, и наконецъ съ 1666 г. жилъ въ Стокгольмѣ, принявъ лютеранское исповѣданіе и назвавшись Иваномъ-Александромъ Селицкимъ. За убіеніе своего хозяина, по приговору суда, былъ казненъ.

Сочиненіе о Россіи составилъ онъ въ Стокгольмѣ, подъ покровительствомъ графа Магнуса Деля-Гарди, который цѣнилъ въ Котошихинѣ проницательный умъ и опытность въ политикѣ. Первая мысль описать нравы, обычаи, управленіе и вообще бытъ своего отечества, родилась у него еще тогда, какъ онъ, во время бѣгства своего изъ Россіи, посѣщая разныя страны и города, имѣлъ случай замѣчать въ нихъ много несходнаго съ русскимъ бытомъ, и особенно въ томъ государствѣ, гдѣ онъ остался на постоянное жительство. Сочиненіе это, въ 13-главахъ, содержитъ въ себѣ слѣдующее: о царяхъ, царицахъ и ихъ дѣтяхъ, о царскихъ чиновныхъ людяхъ, о царскихъ титулахъ, о послахъ и посланникахъ, о царскихъ Дворахъ и Приказахъ, о подвластныхъ Москвѣ государствахъ, земляхъ и городахъ, о воинскихъ сборахъ, о торговыхъ людяхъ, о крестьянахъ, о царской торговлѣ, и о житьѣ, бытьѣ бояръ и иныхъ чиновъ людей. Какъ человѣкъ, оставившій свое отечество, авторъ иногда отзывается о немъ непріязненно (см. 28). Кое-гдѣ виденъ взглядъ, воспитанный европейскимъ образованіемъ (напр. объ обученіи иностраннымъ языкамъ, см. 1). —По языку и слогу сочиненіе Котошихина предлагаетъ намъ образецъ писанія Московскихъ подьячихъ XVII столѣтія.

29. По подробной редакціи: потому что донесеніе царю Михалу Ѳедоровичу должно было заключать на концѣ обращеніе къ его имени. Въ краткой редакціи, вмѣсто этого, значится только: „Намъ, казакамъ, слава молодецкая, а имъ бусурманомъ укоризна вѣчная!“ Варіантъ: „А потомъ, намъ, казакамъ, память вѣчная, а Туркамъ укоризна вѣчная!“ Иные списки оканчиваются такъ: „А намъ, молодцамъ, слава на тихомъ Дону на Ивановичѣ не перемѣняется нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.“

1 1. *О царскомъ воспитаніи (изъ гл. 1-ой).* А на воспитаніе царевича или царевны, выбираютъ всякихъ чиновъ изъ женъ — жену добрую, и чистую, и млекомъ сладостну, и здорову, и живетъ та жена у царицы въ Верху на воспитаніе годъ; а какъ годъ отойдетъ, и ежели та жена дворянска роду, мужа ея пожалуетъ царь на воеводство въ городъ, или вотчину дастъ, — а подьяческая, или инаго служиваго чину, прибавятъ чести и дадутъ жалованья немало, — а посадскаго человѣка, и такимъ по тому жъ дано будетъ жалованье немалое, а тягла и податей на царя съ мужа ея не емлютъ, по ихъ животъ. Да у того жъ царевича или у царевны, бываетъ приставлена для досмотру мамка, боярыня честная, вдова старая, да нянька и иныя прислужницы. А какъ царевичъ будетъ лѣтъ пяти, и къ нему приставятъ для береженія и наученія боярина, честью великаго, тиха и разумна, а къ нему придадутъ товарища окольничаго или думнаго человѣка; также изъ боярскихъ дѣтей выбираютъ въ слуги и въ стольники такихъ же младыхъ, что́ и царевичъ. А какъ приспѣетъ время учити того царевича грамотѣ и въ учители выбираютъ учительныхъ людей, тихихъ и не бражниковъ; а писать учить выбираютъ изъ Посольскихъ подьячихъ; а инымъ языкомъ, латинскому, греческому, нѣмецкому, и никоторымъ, кромѣ русскаго, наученія въ Россійскомъ государствѣ не бываетъ. И бываютъ царевичамъ и царевнамъ всякому свои хоромы и люди, кому ихъ оберегати, особые. А до 15 лѣтъ и больше царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены, и окромѣ бояръ и ближнихъ людей, видѣти никто не можетъ (таковый бо есть обычай), а по 15 лѣтѣхъ укажутъ его всѣмъ людемъ, какъ ходитъ со отцемъ своимъ въ церковь и на потѣхи; а какъ увѣдаютъ люди, что ужъ его объявили, и изо многихъ городовъ люди на дивовище ѣздятъ смотрити его нарочно.

2 Царевичи же во младыхъ лѣтѣхъ, и царевны, большія и меньшія, внегда случится имъ идти къ церкви, и тогда около ихъ во всѣ стороны несутъ суконныя полы, что люди зрѣти ихъ не могутъ, также какъ и въ церкви стоятъ, люди видѣти ихъ не могутъ же, кромѣ церковниковъ, а бываютъ въ церкви завѣшены тафтою; и въ то время въ церкви, кромѣ бояръ и ближнихъ людей, мало иные люди бываютъ. А какъ ѣздятъ молитися по монастыремъ, и тогда каптаны и колымаги ихъ бываютъ закрыты тафтами жъ. А учинены бываютъ царицѣ и царевнамъ, для зимнія ѣзды, каптаны на саняхъ избушками, обиты бархатомъ или

1. *на воспитаніе*, въ кормилицы.— *въ Верху*: главное зданіе государева *Двора* (т. е. дворца), которое занималъ самъ царь и его семейство, именовалось *Верхъ*.

2. *суконныя полы*, гардины или заслоны.—*на рыдв. стать*, какъ рыдвины.

сукномъ краснымъ, по обѣ стороны двери съ затворами слюдяными и съ завѣсами тафтяными; а для лѣтнія ѣзды колымаги сдѣланы на рыдванную стать, покрыты сукномъ же; входятъ въ нихъ по лѣстницамъ, а сдѣланы бываютъ на колесахъ просто, какъ и простая телѣга, а не такъ какъ бываютъ кареты висячія на ремняхъ; и тѣ колымаги и каптаны бываютъ о двухъ оглобляхъ, а дышелъ не бываетъ, и лошадей въ нихъ запрягаютъ по одной, а потомъ прибавливаютъ и иныя лошади въ припряжь.

2. *О царицыныхъ чиновъ людѣхъ и о боярыняхъ* (*изъ гл. 2-ой*). 3
Въ чину ея бываютъ и живутъ въ Верху, боярскія, и окольничихъ, и всякихъ чиновъ людей жены, вдовы, и дочери, вдовы жъ, и дѣвицы, и мужни жены. 1) Боярыни: казначея, крайчая, постельница, судья. 2) Стольники: и въ тѣ стольники берутъ боярскихъ и окольничихъ, и ближнихъ людей дѣтей, лѣтъ по 10 ростомъ; а какъ они будутъ лѣтъ пятинадцати, или семинадцати, и они въ томъ чину не бываютъ, а бываютъ въ царскій чинъ взяты, въ стольники жъ, или въ спальники; а бываетъ ихъ въ стольникахъ человѣкъ 20. 3) Мастерицы; швеи, мужни жены и вдовы, и дѣвицы, честныхъ и середнихъ чиновъ дворовыхъ людей, которыя дѣлаютъ и шьютъ золотомъ и серебромъ и шелками, съ каменьемъ и съ жемчугомъ. 4) Постельницы, которыя постели постилаютъ подъ царицу и подъ боярынь; а жены въ томъ чину дворовыхъ же всякихъ чиновъ людей; и тѣ постельницы и мастерицы спятъ у царицы въ Верху, посуточно, поперемѣнно. 5) Мовницы, которыя платье моютъ, жены дворовыхъ людей; а когда прилучится имъ мыть платье, и то платье зимою и лѣтомъ возятъ на рѣку въ саняхъ, въ сундукѣ замкнувъ и запечатавъ, покрывъ краснымъ сукномъ; а за тѣмъ платьемъ идетъ боярыня, для береженія. 6) Дѣти боярскіе; и тѣхъ дѣтей боярскихъ служба такова: посылаютъ боярыни во всякія посылки, и ѣздятъ съ царицею въ походъ, и спятъ у царицы въ Верху, для сторожи и обереганія, въ низкихъ мѣстѣхъ, посуточно, по перемѣнамъ. 7) А когда царицѣ лучится куда ѣхать, и въ то время съ нею въ каретахъ, или въ колымагахъ и въ каптанахъ, и съ царевичами меньшими и съ царевнами, сидятъ боярыни; а кареты, или каптаны, бываютъ закрыты камкою персидскою, какъ ѣдутъ Москвою, или селами и деревнями; а мастерицы, и постельницы, и мовницы ѣз-

3. *окольничій*, объяснено у Котошихина глоссою: *или каштелянусъ*. Другіе чины у него же объяснены такъ: „*Стольники*—боярскіе же, и окольничихъ, и думныхъ людей и Московскихъ дворянъ, и иныхъ чиновъ людей дѣти. Служба ихъ такова: какъ у царя бываютъ иныхъ государствъ послы, или власти и бояре, на обѣдѣхъ, и они въ то время предъ царя и предъ властей, и пословъ, и бояръ, носятъ ѣсть и пить; а ставятъ на столъ ѣствы по одному блюду всякой ѣствы, предъ царя—*крайчій*, а

дятъ верхами на ипоходцахъ, а сидятъ на лошадяхъ не противъ того, какъ въ иныхъ государствахъ ѣздятъ женскій полъ: тѣмъ же обычаемъ, какъ и мужской полъ; а будетъ тѣхъ мастерицъ, и постельницъ, и мовницъ со 100 человѣкъ, кромѣ дѣвицъ-мастерицъ, и которыя живутъ въ Верху; а всѣхъ будетъ ихъ близко 300 человѣкъ.
4 8) Такимъ же обычаемъ у царевенъ, большихъ и у меньшихъ, боярыни и иные чины противътого жъ, что̀ у царицы, кромѣ стольниковъ; а стольничаютъ у царевенъ дѣвицы. 9) А когда лучится царицѣ кушать въ покояхъ его царскихъ съ нимъ вмѣстѣ, а которому боярину, или окольничему, или думному человѣку, лучится придти съ какимъ дѣломъ на докладъ, и они сами входити безъ указу не смѣютъ, развѣе велятъ, или ожидаютъ того, какъ откушаютъ; также какъ царь кушаетъ у царицы, и въ то время бояре и ближніе люди бываютъ немногіе, человѣка два и въ силахъ три; а стольничаютъ въ то время у царицы царицыны стольники. 10) А лучится царю кого послати къ царицѣ и къ царевичамъ спросить о здоровьѣ, или для какого инаго дѣла, и они пришедъ обсылаются черезъ боярынь, а сами не ходятъ безъ обсылки; также какъ и царица посылаетъ кого къ царю изъ боярынь, и онѣ по тому жъ обсылаются. 11) Да въ царскомъ же чину, и у царицы, и у большихъ царевичей учинены истопники, которые полаты и хоромы топятъ и метутъ, и у дверей для отворянія стоятъ, человѣкъ со сто, люди честные и пожалованные помѣстьями и вотчинами; и живутъ на Москвѣ по полугоду, человѣкъ по 50. 12) О боярскихъ женахъ. Бояръ и окольничихъ, и думныхъ, и ближнихъ людей жены, вдовы и мужни жены, и дочери, вдовы жъ, и дѣвицы, когда лучится по нихъ для чего нибудь послати царицѣ, или царевнамъ, или онѣ и сами для чего нибудь къ царицѣ и къ царевнамъ ѣхати похотятъ, и онѣ ѣздятъ зимою въ каптанахъ, а лѣтомъ въ колымагахъ. А пріѣзжаючи къ царицыну двору, изъ колымагъ и изъ каптанъ выходятъ у воротъ, а на дворъ не взъѣзжаютъ, и приходя къ царицынымъ

къ инымъ столамъ приставлены бываютъ ставить окольничіе.“ — „*Спальники,* — которые спятъ у царя въ комнатѣ, посуточно, по перемѣнамъ, человѣка по четыре; и многіе изъ нихъ женатые люди, и бываютъ въ томъ чину многіе годы, и съ царя одѣяніе принимаютъ и розуваютъ.“ — „*Стряпчіе*; чинъ ихъ таковъ: какъ царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ, на потѣхи, или въ полату въ думу, и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скифетръ, а въ церкви держатъ шапку и платокъ, а въ походѣхъ возятъ панцырь, саблю, саадакъ ... а будетъ тѣхъ стряпчихъ съ восмь сотъ человѣкъ.“ — *Жильцы*; чинъ ихъ таковъ: для походу и для всякаго дѣла спать на царскомъ дворѣ, человѣкъ по 40 и больше, и посылаютъ ихъ во всякія посылки.“

4. *противъ того жъ,* соотвѣтствен-

или къ царевнинымъ покоямъ, посылаютъ боярынь сказати о своемъ пріѣздѣ царицѣ или царевнамъ: и будетъ царицѣ или царевнамъ время, и онѣ имъ велятъ быть къ себѣ, а будетъ не время, и имъ отказываютъ; и онѣ боярскія и ближнихъ людей жены, или и дочери, не бывъ у нихъ, поѣдутъ къ себѣ. А когда онѣ бываютъ у царицы и у царевенъ, и онѣ пришедъ царицѣ и царевнамъ кланяются въ землю, и царица или царевны, спрашиваютъ ихъ о здоровьѣ и о чемъ онѣ пріѣдутъ бить челомъ; и подаютъ челобитныя, и царица и царевны, или и царевичи, челобитья ихъ выслушиваютъ и челобитныя принимаютъ, и по ихъ челобитью бьютъ челомъ царица или царевны, или царевичи, царю, — и царь тѣ дѣла, о которыхъ будетъ челобитье, по ихъ прошенію, дѣлаетъ, хотя бъ который князь или бояринъ, или иныхъ большихъ и меньшихъ чиновъ человѣкъ, въ какой бѣдѣ ни былъ, или бъ о чемъ ни билъ челомъ, или бъ кто и къ смерти былъ приговоренъ, и, по ихъ прошенію, можетъ царь все доброе учинити и чинитъ; и такихъ дѣлъ множество бываетъ, что царица, и царевичи, и царевны многихъ людей отъ напрасныхъ и не отъ напрасныхъ бѣдъ и смертей свобождаютъ, а иныхъ въ честь возвышаютъ и въ богатство приводятъ. 13) А котораго боярина, или окольничаго, и думнаго, и ближняго человѣка дочь, дѣвица или вдова, понадобится царицѣ или царевнамъ, для житья взяти къ себѣ въ домъ, и имъ то вольно, кромѣ самыхъ большихъ бояръ дочерей. А иныхъ дѣвицъ и вдовъ, небогатыхъ людей дочерей, царица и царевны отъ себя съ двора выдаютъ замужъ, за стольниковъ, за стряпчихъ, и за дворянъ, и за дьяковъ, и жильцовъ, своимъ государскимъ надѣленіемъ, также и вотчины даютъ многія, или на вотчины деньгами изъ царскія казны, да ихъ же отпущаютъ по воеводствамъ; и тѣ люди воеводствами побогатѣютъ. 14) А пріѣзжаючи бояръ и ближнихъ людей жены и дочери, и лучится имъ у царицы или у царевенъ обѣдать, и онѣ обѣдаютъ съ иными боярынями вмѣстѣ, которыя у нихъ живутъ, за особымъ столомъ, а не съ царицею и не съ царевнами вмѣстѣ; а бояре и ближніе люди у царицы и у царевенъ никогда не обѣдаютъ, и царица и царевны въ дому ихъ ни у кого не бываютъ и не обѣдаютъ же. 15) Также какъ бываетъ день праздновати рожденія женъ ихъ боярскихъ и дочерей, и онѣ боярыни и ихъ дѣти къ царицѣ и къ царевнамъ ѣздятъ по тому жъ съ колачами сами, что и мужья ихъ и отцы ѣздятъ къ царю; и тѣ колачи подносятъ, и царица и царевны велятъ у нихъ принимати, и потомъ царица или царевны ихъ поздравляютъ, а бывъ у нихъ поѣдутъ къ себѣ.

но тому же, согласно съ тѣмъ его царя, съ нимъ вмѣстѣ.—*и въ же.—его—цурскихъ съ нимъ вмѣстѣ, силахъ три*, и много уже три.

3. *О житіи боярѣ, и думныхѣ, и ближнихѣ и иныхѣ чиновѣ людей* (*гл. 13-я*). Бояре и ближніе люди живутъ въ домѣхъ своихъ, въ каменныхъ и въ деревянныхъ, безъ великаго устроенія и призрѣнія; и живутъ съ женами своими и съ дѣтьми своими покоями. Да у нихъ же большихъ, не у многихъ, бояръ учинены на дворѣхъ своихъ церкви; а у которыхъ церквей нѣтъ, и они большіе и середнихъ статей бояре, которымъ поволено держати въ домѣхъ своихъ поповъ, заутреню и часы, и молебенъ, и вечерню отправливаютъ у себя въ своихъ хоромѣхъ, а у обѣдни они бываютъ въ церквахъ, кто гдѣ прихожъ, или гдѣ похочетъ; а въ домѣхъ у нихъ своихъ, окромѣ церквей, обѣдни не бываетъ ни у кого; и даютъ они бояре и ближніе люди попомъ своимъ жалованье, по сговору, погодно, и дается женатымъ людемъ попомъ помѣсячный кормъ, и ѣствы, и питье, а вдовые попы ѣдятъ съ боярами своими вмѣстѣ за столомъ, у кого что прилучилось.

6 2. А въ которые дни бываютъ праздники Господскіе, или иные нарочитые именинные, и родильные, и крестильные дни: и тѣ дни другъ съ другомъ пиршествуютъ почасту.

7 Ѣствы жъ обычай готовить, попросту, безъ приправъ, безъ ягодъ и сахару, и безъ перцу, и имбирю, и иныхъ способовъ, малосольны и безуксусны. А какъ начнутъ ѣсти, и въ то время ѣствы ставятъ на столъ по одному блюду, а иныя ѣствы приносятъ съ поварни и держатъ въ рукахъ люди ихъ, и въ которой ѣствѣ мало уксусу, и соли, и перцу, и въ тѣ ѣствы прибавливаютъ на столѣ; а бываетъ всякихъ ѣствъ по 50 и по 100.

8 Обычай же таковый есть: предъ обѣдомъ велятъ выходити къ гостямъ челомъ ударить женамъ своимъ. И какъ тѣ ихъ жены къ гостемъ придутъ, и станутъ въ полатѣ, или въ избѣ, гдѣ гостемъ обѣдать, въ большомъ мѣстѣ, а гости станутъ у дверей, и кланяются жены ихъ гостемъ малымъ обычаемъ, а гости женамъ ихъ кланяются всѣ въ землю; и потомъ господинъ дому бьетъ челомъ гостемъ и кланяется въ землю жъ, чтобъ гости жену его изволили цѣловать, и напередъ, по прошенію гостей, цѣлуетъ свою жену господинъ, потомъ гости одинъ по единому кланяются женамъ ихъ въ землю жъ, и пришедъ цѣлуютъ, и поцѣловавъ отшедъ по тому жъ кланяются въ землю, а та, кого цѣлуютъ, кланяется гостемъ малымъ обычаемъ; а потомъ того господина жена учнетъ подносити гостемъ по чаркѣ вина двойнаго, или тройнаго, съ зельи, величиною та чарка бываетъ въ четвертую долю квартаря, или малымъ больше; и тотъ господинъ учнетъ бити челомъ гостемъ и кланяется въ землю жъ, сколько

5. *поволено*, отъ *поволить*, соизволить.

8. *въ большомъ мѣстѣ*, въ переднемъ углу, подъ образами.—*кланяются—малымъ обычаемъ*, въ поясъ, а не до земли.—*романея*, настойка на

тѣхъ гостей ни будетъ, всякому по поклону, чтобъ они изволили у жены его пити вино; и по прошенію тѣхъ гостей, господинъ прикажетъ пити напередъ вино женѣ своей, потомъ пьетъ самъ, и подносятъ гостемъ, и гости предъ питьемъ вина и выпивъ, отдавъ чарку назадъ, кланяются въ землю жъ; а кто вина не пьетъ, и ему вмѣсто вина романеи, или ренскаго, или инаго питья по кубку; и по томъ питіи, того господина жена, поклоняся гостемъ, пойдетъ въ свои покои, къ гостемъ же, къ боярынямъ, тѣхъ гостей къ женамъ. А жена того господина, и тѣхъ гостей жены, съ мужскимъ поломъ, кромѣ свадебъ, не обѣдаютъ никогда, развѣ которые гости бываютъ кому самые сродственные, а чужихъ людей не бываетъ, и тогда обѣдаютъ вмѣстѣ. Такимъ же обычаемъ, и въ обѣдъ, за всякою ѣствою господинъ и гости пьютъ вина по чаркѣ, и романею, и ренское, и пива поддѣльныя и простыя, и меды розные. И въ обѣдъ же, какъ приносятъ на столъ ѣствы, круглые пироги, и передъ тѣми пирогами выходятъ того господина сыновни жены, или дочери замужнія, или кого сродственныхъ людей жены, и тѣ гости, вставъ и вышедъ изъ-за стола къ дверямъ, тѣмъ женамъ кланяются, и мужья тѣхъ женъ по тому же кланяются и бьютъ челомъ, чтобъ гости женъ ихъ цѣловали и вино у нихъ пили; и гости цѣловавъ тѣхъ женъ, и пивъ вино, садятся за столъ, а тѣ жены пойдутъ по прежнему, гдѣ сперва были. А дочерей они своихъ, дѣвицъ, къ гостемъ не выводятъ и не указываютъ никому, а живутъ тѣ дочери въ особыхъ дальнихъ покояхъ. А какъ столъ отойдетъ, и по обѣдѣ господинъ и гости по тому жъ веселятся и пьютъ другъ про друга за здоровья, розъѣдутся по домомъ. Такимъ же обычаемъ и боярыни обѣдаютъ и пьютъ межъ себя, по достоинству, въ своихъ особыхъ покояхъ: а мужскаго полу, кромѣ женъ и дѣвицъ, у нихъ не бываетъ никого.

3. А лучится которому боярину и ближнему человѣку женити 9
сына своего, или самому, или брата и племянника женити, или дочь, или сестру и племянницу выдать замужъ: и они межъ себя, кто свѣдавъ у кого невѣсту, посылаютъ къ отцу тоя невѣсты, или къ матери, или къ брату, говорити друзей своихъ, мужескъ полъ или женскій, что тотъ человѣкъ прислалъ къ нему, велѣлъ говорити и спросити, ежели они похотятъ дочь свою или инаго кого выдать замужъ за него за самого, или за инаго кого, и что будетъ за тою дѣвицею приданаго, платьемъ, и деньгами, и вотчинами, и дворовыми людьми. И тотъ человѣкъ, будетъ хочетъ дочь свою, или инаго кого, выдать замужъ, на тѣ рѣчи скажетъ отвѣтъ, что онъ дѣвицу свою выдать замужъ радъ, только

виноградномъ винѣ; *ренское* рейнвейнъ; приправами, въ отличіе отъ *простаго. пиво поддѣльное*, приправленное 9. *будетъ хочетъ*, буде хочетъ,

подумаетъ о томъ съ женою своею и съ родичами, а подумавъ учинитъ имъ отповѣдь, котораго дни мочно; а будетъ дать за него не хочетъ, вѣдая его, что онъ пьяница, или шаленой, и иной какой дурной обычай за нимъ вѣдаетъ, и тѣмъ людемъ откажетъ, что ему дати за такого человѣка не мочно, или чѣмъ нибудь отговорится и откажетъ.

А будетъ умыслитъ за него выдать, и жена и сродичи приговорятъ: и онъ изготовя роспись, сколько за тою дювицею дастъ приданаго, денегъ, и серебряныя и иныя посуды, и платья, и вотчинъ, и дворовыхъ людей, пошлетъ къ тѣмъ людемъ, которые къ нему отъ жениха приходили, а тѣ люди отдадутъ жениху; а дочери, или кому ни буди, о томъ не скажутъ, и не вѣдаетъ до замужства своего. И будетъ тому жениху по тому приданому та невѣста полюбится, посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матери говорить, черезъ ихъ же людей, чтобъ они ему тое невѣсту показали; а какъ тѣ посланные люди придутъ и говорить о томъ учнутъ, и отецъ или мать тоя невѣсты скажутъ, что они дочь свою показать ради, только не ему самому жениху, отцу или матери, или сестрѣ, или сродственной женѣ, кому онъ женихъ самъ вѣритъ. И по тѣмъ ихъ словамъ посылаетъ женихъ смотрити мать свою или сестру, на который день приговорятъ: и тоя невѣсты отецъ и мать къ тому дни готовятся, и невѣсту нарядятъ въ доброе платье, и созовутъ гостей, сродственныхъ людей, и посадятъ тое невѣсту за столъ; а какъ та смотрильщица пріѣдетъ, и ей честь воздавъ, посадятъ за столъ подлѣ тоя нѣвѣсты;— и сидячи за столомъ, за обѣдомъ, та смотрильщица съ тою невѣстою переговариваетъ о всякихъ дѣлахъ, извѣдываючи ея разуму и рѣчи, и высматриваетъ въ лицо, и въ очи, и въ примѣты, чтобъ сказать, пріѣхавъ къ жениху, какова она есть; и бывъ малое или многое время, поѣдетъ къ жениху. И будетъ той смотрильщицѣ та невѣста не полюбится, и она скажетъ жениху, чтобъ онъ къ ней больше того не сватался, присмотритъ ее, что она глупа, или на лицо дурна, или на очи недобра, или хрома, или безъязычна,—и тотъ женихъ отъ тоя невѣсты отстанетъ прочь, и больше того свататься не учнетъ; а будетъ та невѣста полюбилась, и скажетъ тому жениху, что добра и разумна, и рѣчью и всѣмъ исполнена, и тотъ женихъ посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матери тѣхъ же первыхъ людей, что онъ тое невѣсту излюбилъ, и хочетъ съ нимъ учинить сговоръ и записи написать, что ему на ней жениться на постановленный срокъ, а они бъ по

какъ и далѣе *будетъ* вм. *буде*, § 51.— *мочно* можно. — *шаленой* шальной (*е*=*ь*).

10. *свататься* согласуется двояко, съ предлогомъ *къ*, какъ здѣсь, и съ предл. *на*.

тому жъ тое невѣсту за него выдали на тотъ же срокъ. И тоя 11
невѣсты отецъ и мать приказываютъ съ тѣми присланными людьми къ жениху, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ для сговору съ небольшими людьми, кому онъ въ такомъ дѣлѣ вѣритъ, того дни до обѣда или по обѣдѣ; и скажетъ имъ день, когда къ нему быть, и къ тому дни готовиться. И женихъ дождався того дни, нарядясь съ отцомъ своимъ, или сродичами, или съ друзьями, кого любитъ, поѣдетъ къ невѣстину отцу или матери; а пріѣхавъ, и невѣстинъ отецъ и сродственные встрѣчаютъ ихъ и честь воздадутъ, какъ годится, и идутъ въ хоромы и садятся по чину; а посидѣвъ учнетъ говорить отъ жениха отецъ, или иной сродственникъ, что они пріѣхали къ нимъ для добраго дѣла, по его приказу; и господинъ дому своего отвѣщаетъ, что онъ радъ ихъ пріѣзду и хочетъ съ ними дѣлать сговорное дѣло. И они межъ себя, съ обѣ стороны, учнутъ уговариваться о всякихъ свадебныхъ статьяхъ и положатъ свадьбѣ срокъ, какъ кому мочно къ тому времени изготовиться, за недѣлю, и за мѣсяцъ, и за полгода, и за годъ, и больше; и учнутъ межъ себя писати въ записѣхъ своихъ имена, и третьихъ, и невѣстино, а напишутъ, что ему по сговору тое невѣсту взять на прямой установленный срокъ, безъ премѣненія, а тому человѣку невѣсту за него выдать на тотъ же срокъ, безъ премѣненія; и положатъ въ томъ письмѣ межъ собою зарядъ: будетъ тотъ человѣкъ на тотъ установленный срокъ тоя дѣвицы не возьметъ, или тотъ человѣкъ своей дѣвицы на срокъ не выдастъ, взяти на виноватомъ 1000, или 5000, или 10,000 рублевъ денегъ, сколько кто напишетъ въ записи. И сидѣвъ у него въ гостяхъ, ѣдчи и пивъ, поѣдутъ къ себѣ, а невѣсты ему не покажутъ, и невѣста его жениха не видаетъ; а выходитъ въ то время ширинкою дарити жениха отъ невѣсты мать, или замужняя сестра, или чья сродственная жена.

4. И послѣ того сговору женихъ провѣдаетъ про тое невѣ- 12
сту, или кто со стороны хотя тое невѣсту взять за себя, или за сына, нарочно тому жениху розобьетъ, что она глуха, или нѣма, или увѣчна, и что нибудь худое за нею провѣдаетъ, или скажутъ, и тотъ человѣкъ тоя невѣсты за себя не возьметъ: — и тоя невѣсты отецъ и мать бьютъ челомъ о томъ патріарху, что онъ по сговору своему и по заряду тоя невѣсты на срокъ не взялъ, и взяти не хочетъ, и тѣмъ ее обезчестилъ; или тоя невѣсты отецъ и мать, провѣдавъ про того жениха, что онъ

11. *съ небольшими людьми*, съ немногими. — *съ обѣ стороны*, какъ и въ народн. языкѣ, § 184. — *третьихъ*, свидѣтелей.

12. *по зарядныхъ записяхъ*, по акту, въ которомъ означенъ зарядъ, въ случаѣ неустойки.

пьяница, или зерньщикъ, или уродливъ, или что нибудь свѣдавъ худое, за него не выдастъ и выдать не хочетъ, и тотъ женихъ бьетъ челомъ о томъ патріархѵ. И патріархъ велитъ про то сыскать, и по сыску и по зарядным записямъ на виноватомъ возьмутъ зарядъ, что будетъ въ записи написано, и отдадутъ правому жениху, или невѣстѣ; а послѣ того вольно ему жениться, на комъ хочетъ, или невѣсту вольно выдать, за кого хочетъ же.

13 5. А будетъ съ обѣ стороны противъ писемъ своихъ исполнятъ, и къ свадьбѣ изготовятся на уставленный срокъ: и женихъ созываетъ къ себѣ на свадьбу сродственныхъ и чужихъ людей, кто кому друженъ, въ чиновные люди и въ сидячіе бояре и боярыни, какъ о томъ писано выше сего въ царской свадьбѣ; также и съ невѣстину сторону созываютъ гостей, противу того жъ. И того дни, въ которой быть свадьбѣ, изготовятъ у жениха и у невѣсты столъ и учинятъ повѣсти, что ужъ жениху пора ѣхать по невѣсту, и они поѣдутъ по чину: напередъ несутъ коровайники хлѣбъ на носилкахъ, потомъ ѣдутъ лѣтомъ на лошадяхъ верхами, а зимою въ саняхъ, попъ съ крестомъ, потомъ бояре, и тысячскій, и женихъ; а пріѣхавъ къ невѣстѣ на дворъ и идутъ въ хоромы, по чину, и невѣстинъ отецъ и гости встрѣчаютъ ихъ съ честію, и чинъ той свадьбѣ бываетъ противъ того жъ, какъ въ царской свадьбѣ написано. А какъ будетъ время, что имъ ѣхать къ вѣнчанію, и дружки у отца и у матери невѣстиной спрашиваются, чтобъ они новобрачнаго и новобрачную благословили ѣхать къ вѣнчанію: и они благословляютъ ихъ словомъ, а на отпускѣ отецъ и мать жениха и невѣсту благословляютъ образами, а потомъ взявъ дочь свою за руку отдаютъ жениху въ руки. И потомъ свадебный чинъ, и попъ, и женихъ съ невѣстою вмѣстѣ, взявъ ее за руку, пойдутъ изъ хоромъ вонъ, а отецъ и мать, и гости ихъ провожаютъ на дворъ, и женихъ, посадя невѣсту въ колымагу или въ каптану, садится на лошадь или въ сани, также и весь свадебной чинъ, и ѣдутъ со двора къ той церкви, гдѣ вѣнчаться; а отецъ невѣстинъ и гости пойдутъ назадъ въ хоромы, и пьютъ и ѣдятъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ отъ жениха вѣсть; а провожаетъ невѣсту только одна сваха ея, да другая женихова. И бывъ у вѣнчанія, по-

13. *противъ писемъ*, согласно съ записью, съ договоромъ.—*какъ о томъ писано выше*; а именно: „А бываютъ свадебные чиновные люди таковы: съ царскую сторону первый чинъ, отецъ, мать, *сидячіе*, которые бываютъ за царскаго отца и мать; 2-й чинъ *поѣзжаня*, протопопъ съ крестомъ, *тысячскій*, и тотъ тысячскій въ поѣзду большимъ человѣкомъ, потомъ царь; восемь человѣкъ бояръ, и тѣхъ поѣзжанъ чинъ таковъ: бываютъ съ царемъ и царицею у вѣнчанія въ церкви, и за столами си-

ѣдутъ со всѣмъ поѣздомъ къ жениху на дворъ; и посылаютъ къ женихову отцу съ вѣстью, что вѣнчались въ добромъ здоровьѣ. И какъ пріѣдутъ они къ жениху на дворъ, и ихъ женихов отецъ и мать, и гости встрѣчаютъ, и отецъ и мать, родные, или посѣдѣные, жениха и невѣсту благословляютъ образами и подносятъ хлѣбъ да соль, и потомъ садятся за столы и начнутъ ѣсти, по чину; и въ то время невѣсту откроютъ.

6. А на утріе ѣздитъ женихъ съ дружкою созывать къ себѣ 14
гостей, къ обѣду, своихъ и невѣстиныхъ. А пріѣхавъ къ невѣстину отцу и матери, бьетъ челомъ имъ, за то, что они дочь свою вскормили и вспоили, и замужъ выдали въ добромъ здоровьѣ, и созывая гостей поѣдетъ къ себѣ домовь.... А какъ къ нему всѣ гости съѣдутся, и новобрачная свадебнымъ чиновнымъ людемъ подноситъ дары. И передъ обѣдомъ ѣздитъ онъ женихъ, со всѣмъ поѣздомъ, челомъ ударить царю. А какъ пріѣдутъ и войдутъ въ полату къ царю, и кланяются въ землю всѣ, а царь въ то время сидитъ и спрашиваетъ про женихово и невѣстино здоровье, сидя въ шапкѣ; и женихъ кланяется въ землю, и потомъ царь поздравляетъ ихъ сочетався законнымъ бракомъ, и благословляетъ жениха и невѣсту образами окладными, и даетъ жалованье по сороку соболей, да на платье по портищу бархату, и атласу, и обьяри золотной, и по портищу же атласу, и камки, и тафты простой, да по сосуду серебряному, вѣсомъ фунта по полтора и по два сосудъ; а невѣста сама у царя не бываетъ; и подаетъ царь тысячскому, и жениху, и свадебному чину, питья по кубку романеи, а потомъ по ковшу меду вишневаго, а какъ они выпьютъ, и потомъ отпуститъ ихъ царь къ себѣ домовь. А пріѣхавъ женихъ домовь, со всѣми гостьми учнутъ ѣсть и пить, а по ѣствѣ отецъ и мать, и гости, жениха

дятъ выше всѣхъ людей; *дружка*, *подружіе*, чинъ ихъ таковъ: на свадьбу созываютъ гостей, и въ свадьбѣ отъ тысячскаго и отъ царя говорятъ рѣчи, и розсылаются съ дарами; *свахи*, *дружковы жены*, чинъ ихъ таковъ: царицу укручиваютъ и оберегаютъ. и платье надѣваютъ и снимаютъ; *сѣчникъ*: какъ царицу укручиваютъ передъ вѣнчаніемъ, и онъ въ то время держитъ свѣчу: *коровайники*, которые носятъ къ церкви и отъ церкви хлѣбъ на носилкахъ, а бываютъ тѣ носилки обиты бархатомъ золотнымъ, и покрыты пеленою шитою да собольми; *конюшій*, съ своимъ чиномъ; третій чинъ *сидячіе* бояре и боярыни, по 12 человѣкъ мужескаго полу и женскаго, которые сидятъ гостьми за столами, съ царскимъ отцомъ и съ матерью вмѣстѣ, а въ церковь съ царемъ не ходятъ; четвертый чинъ *дворецкій*, съ своимъ чиномъ, у поставца — у ѣствы и питья.“ — *учинятъ* (въ рук. этого слова нѣтъ) *повѣсти*, извѣстятъ. — *посьдѣные*, иначе *сидячіе*, т. е. посаженные вмѣсто отца и матери.

14. *домовь* (въ рук. *домовъ*) §§ 17 и 86. — *поздравляетъ сочетався*, какъ и теперь употребляется въ народн. языкѣ.

и невѣсту благословляютъ образами и дарятъ, у кого что прилучилось; и ѣдчи и пивъ, розъѣзжаются по домомъ. А на третій день бываетъ женихъ и невѣста, и гости, у невѣстина отца и матери, со всѣми своими гостьми, на обѣдѣ, и по обѣдѣ невѣстинъ отецъ и мать, и гости по тому жъ жениха и невѣсту дарятъ, и ѣдчи и пивъ, розъѣдутся по домомъ; и больше того у нихъ веселія не бываетъ.

15 Да въ тожъ время, какъ женихъ бываетъ у царя, невѣста отъ себя посылаетъ къ царицѣ и къ царевнамъ дары, убрусы тафтяные, шиты золотомъ и серебромъ съ жемчугомъ: и у нихъ тѣ дары царица и царевны принимаютъ, и посылаютъ отъ себя спрашивать невѣсту о здоровьѣ.

16 А какъ то веселіе бываетъ, и на томъ веселіи дѣвицъ, и мусикъ никакихъ не бываетъ, кромѣ того что въ трубки трубятъ и бьютъ въ литавры.

17 Такимъ же обычаемъ кто дочь свою вдову, или дѣвицу, сестру и племянницу, выдаетъ замужъ: и свадебной чинъ и веселіе бываетъ противъ того жъ.

18 7. Да въ тожъ время, какъ то веселіе бываетъ, и попу, которому жениха съ невѣстою вѣнчати, дается отъ патріарха и отъ властей письмо за печатью, чтобъ ему вѣнчати жениха съ невѣстою, провѣдавъ подлинно, чтобъ съ невѣстою женихъ были не въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ крестномъ братствѣ, и не шестаго и не седьмаго колѣна въ свойствѣ, и не четвертыя жены мужъ и не четвертаго мужа жена, а ежели онъ провѣдаетъ, что въ кумовствѣ и въ братствѣ, и въ иныхъ вышеписанныхъ статьяхъ, и ему такихъ людей вѣнчати не велѣно. А будетъ попъ вѣдаючи вѣнчаетъ, или и не вѣдаючи, и того попа отъ поповства отставятъ, да на немъ же, ежели онъ вѣдалъ, возьмутъ пеню большую, и за такое дѣло сидитъ у властей въ смиреніи годъ; а жениха съ невѣстою розведутъ врознь и въ женитьбу имъ того кромѣ грѣха не ставятъ — и вольно имъ розведенымъ, кто не на трехъ былъ женатъ, или не за тремя была замужемъ, вновь женитися, или замужъ идти за инаго.

19 8. А который человѣкъ вдовецъ похочетъ на комъ женитись, на дѣвицѣ, въ другорядь, и у нихъ свадебный чинъ бываетъ противъ такожъ обычая, а въ вѣнчаніи на жениха вдовца, которой женится другою женою на дѣвицѣ, полагается вѣнецъ церковный на правое плечо, а невѣстѣ дѣвицѣ церковный вѣнецъ бываетъ на главѣ; а ежели вдовецъ который женится на дѣвицѣ въ третье, и у него свадебный чинъ бываетъ противъ такого жъ

16. *мусика* музыка.—*въ трубки*, въ трубы.

19 и 22. *въ третье*, *третью*; въ рук. *въ третьее*, *третьюю*.

обычая, а въ вѣнчаніи полагается церковный вѣнецъ на жениха на лѣвое плечо, а у невѣсты вѣнецъ бываетъ положенъ на главѣ жъ. Также ежели вдова пойдетъ замужъ за другаго и третьяго мужа, и свадебный чинъ и въ вѣнчаніи бываетъ противъ того жъ, что и жениху вдовцу. А ежели женится вдовецъ на вдовѣ другою и третьею женою, и имъ вѣнчанія не бываетъ, а бываетъ молитва вмѣсто вѣнчанія; и свадебный чинъ бываетъ у нихъ не противъ такого обычая, какъ у холостыхъ людей.

9. Такимъ же обычаемъ свадебные сговоры, и свадьба, и чинъ, 20
у стольниковъ, у стряпчихъ, и у дворянъ, и у иныхъ людей бываетъ противъ того жъ, какъ выше сего писано, и какъ кто можетъ по силѣ своей славну и честну свадьбу учинити, кромѣ того что ѣздятъ къ царю челомъ ударить только одни думные люди, и спальники, и ихъ дѣти, самыхъ большихъ родовъ.

Также и межъ торговыхъ людей и крестьянъ свадебные сго- 21
воры и чинъ бываетъ противъ того жъ обычая, во всемъ; но только въ поступкахъ ихъ и въ платьѣ съ дворянскимъ чиномъ рознится, сколько кого станетъ.

10. А будетъ у котораго отца, или матери, есть двѣ или три до- 22
чери дѣвицы, и первая дочь увѣчна очми, или рукою, или ногою, или глуха и нѣма, а другія сестры ростомъ и красотою, и рѣчью исполнены и во всемъ здоровы; и будетъ кто учнетъ свататься у того человѣка на дочери его, и посылаетъ смотрити мать свою или сестру, и кому вѣритъ, и тѣ люди вмѣсто тоя своея увѣчныя дочери, назвавъ именемъ тоя дочери, за которую не вѣдаючи учнутъ свататься, показываютъ другую или третью дочерь, и та присланная, смотря дѣвицы тоя, излюбитъ и скажетъ жениху, что она добра и женитися ему на ней мочно; и какъ женихъ по тѣмъ словамъ полюбитъ, и о свадьбѣ у нихъ съ отцемъ и съ матерью учинится сговоръ, что ему на той именемъ дѣвицѣ жениться на срокъ, а тому человѣку тое свою дѣвицу за него выдать на тотъ же уставленный срокъ, и напишутъ въ письмѣ своемъ заряды великіе, что платить виноватому не мочно; а какъ будетъ свадьба, и въ то время за того жениха по сговору выдаютъ они замужъ увѣчную или худую свою дочерь, которыя имя въ записяхъ своихъ напишутъ, а не тое, которую сперва смотрильщицѣ показывали, и тотъ человѣкъ, женяся на ней, того дни въ лицо ее не усмотритъ, что она слѣпа, или крива, или что иное худое, или въ словахъ не услышитъ, что она нѣма или глуха, потому что въ тое свадьбу бываетъ закрыта и не говоритъ ничего, также ежели хрома и руками увѣчна, и того потому жъ не узнаетъ, потому что въ то время ее водятъ свахи подъ руки....

23 11. А котораго человѣка обманутъ, выдадутъ за него дѣвицу, не тое, которую показывали смотрильщицѣ, бьетъ челомъ о томъ патріарху и властемъ: и по его челобитью возьмутъ у нихъ зарядныя записи и допрашиваютъ сосѣдей и дворовыхъ людей, по душамъ, что вирямь ли выдана та, которая въ записи стоитъ именемъ? И будетъ та, и по тому такъ и быти противъ записей, и что скажутъ люди,—а тому не вѣрить, которую смотрилъ, для того: не провѣдавъ подлинно, не женися. А будетъ сосѣди и сторонніе, и дворовые люди скажутъ, что выдалъ дочь свою не тое, которая въ записи написана, и такихъ мужа и жену розведутъ, да сверхъ того, кто не правдою выдалъ, возьмутъ пеню большую и убытки жениховы, да его жъ за такое воровство бьютъ кнутомъ, или еще временемъ бываетъ больше того, каково полюбится царю.

24 12. Также у котораго отца одна дочь дѣвица, а увѣчна будетъ чѣмъ ни буди худымъ, и вмѣсто ея на обманство показываютъ нарочно служащую дѣвку или вдову, назвавъ именемъ инымъ и нарядя въ платье въ иное. А будетъ которая дѣвица ростомъ невелика, и подъ нее подставляютъ стулы, потому что видится доброродна, а на чемъ стоитъ, того не видѣть.

25 13. А которыя дѣвицы бываютъ увѣчны, и стары, и замужъ ихъ взяти за себя никто не хочетъ: и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ въ монастырѣхъ, безъ замужства.

26 14. А который человѣкъ женихъ похочетъ смотрити невѣсты самъ, и по его прошенію отецъ или мать, вѣдая дочь свою, что ее предъ людми показати не въ стыдъ, укажутъ тому жениху; и тотъ женихъ смотря тоя невѣсты, а послѣ того ему не полюбится, и тое невѣсту учнетъ хулить и поносить худыми и позорными словами, и другихъ жениховъ учнетъ отъ нея отбивать прочь; и тоя невѣсты отецъ, или мать, или кто нибудь, провѣдавъ о томъ, учнетъ о томъ бить челомъ патріарху или властемъ, что тотъ человѣкъ невѣсты ихъ смотрилъ самъ, а послѣ ее хулитъ и безчеститъ, и другимъ людемъ розбиваетъ, чтобъ о томъ они указъ учинили: и по сыску патріархъ и власти, кто смотря хулилъ и безчестилъ тое невѣсту, велятъ женити его на ней сильно; а будетъ онъ женится до того челобитья на иной, той невѣстѣ возьмутъ безчестье по указу.

27 15. А который человѣкъ выдастъ дочь свою или сестру замужъ, и въ приданые за нею дастъ многіе животы и вотчины, и въ скоромъ времени дочь его или сестра замужемъ, не родя дѣтей, или дѣтей и родила, а померли, и сама умретъ: и тѣ всѣ приданые животы емлютъ у мужа ея и отдаютъ назадъ тѣмъ людемъ, кто выдаетъ. А будетъ по смерти ея останется дочь или сынъ, и у мужа ея для дѣтей животовъ не емлютъ.

Благоразумный читателю! Не удивляйся сему: истинная есть 28
тому правда, что во всемъ свѣтѣ нигдѣ такова на дѣвки обманства нѣтъ, яко въ Московскомъ государствѣ; а такова у нихъ обычая не повелось, какъ въ иныхъ государствахъ, смотрити и уговариватися временемъ съ невѣстою самому.

16. Да бояре жъ, и думные, и ближніе люди, въ домѣхъ сво- 29
ихъ держатъ людей, мужскаго полу и женскаго, человѣкъ по 100 и по 200, и по 300, и по 500, и по 1000, сколько кому мочно, смотря по своей чести и по животамъ; и даютъ тѣмъ людемъ жалованье, погодное, женатымъ рубли по 2 и по 3, и по 5, и по 10, смотря по человѣку и по службѣ ихъ, да имъ же платье какое прилучится, хлѣбъ и всякій харчь, помѣсячно; а живутъ они своими покоями, на томъ же боярскомъ дворѣ. Да ихъ же женатыхъ добрыхъ людей посылаютъ бояре погодно въ вотчины свои, въ села и въ деревни, по приказомъ, по перемѣнамъ, и укажутъ имъ съ крестьянъ своихъ имати жалованье и всякіе поборы, чѣмъ бы имъ было поживиться. А холостымъ людемъ, большихъ статей, даютъ жалованье денежное не по большому, а меньшой статьи жалованья не дается, да имъ же холостымъ дается всякое платье, и шапки, и рубашки, и сапоги; и живутъ тѣ холостые люди, большихъ статей, въ нижнихъ дальнихъ покояхъ, и пьютъ и ѣдятъ съ боярской поварни; да имъ же въ праздничные дни всѣмъ дается по двѣ чарки вина. А женскій полъ, вдовы живутъ въ своихъ мужнихъ домѣхъ, и дается имъ годовое жалованье и мѣсячный кормъ; а иныя вдовы и дѣвицы живутъ у женъ ихъ боярскихъ и у дочерей въ покояхъ, и даютъ имъ платье, и ѣдятъ и пьютъ съ боярской же поварни. А какъ тѣ дѣвицы будутъ въ великомъ возрастѣ, и тѣхъ дѣвицъ и вдовъ выдаютъ они бояре замужъ, съ надѣлкомъ, за своихъ дворовыхъ людей, кого кто излюбитъ, или временемъ бываетъ, выдаютъ чрезъ неволю; а свадьбы играютъ въ ихъ боярскихъ хоромѣхъ, какъ чинъ повелся всякого чину людемъ женитися; и ѣства и питье, и платье нарядное, бываетъ все боярское; а на сторону въ иные дворы дѣвицъ и вдовъ замужъ не выдаютъ, для того что тѣ люди у нихъ, мужской и женскій полъ, вѣчные и кабальные. Да въ домѣхъ ихъ боярскихъ учинены приказы, для всякихъ домовыхъ дѣлъ, и приходовъ, и росходовъ, и для сыску, и росправы межъ дворовыхъ людей и крестьянъ.

34. УРЯДНИКЪ СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ.

Соколиная охота извѣстна была на Руси съ древнѣйшихъ временъ. Еще Русская Правда за кражу сокола и ястреба въ чьемъ либо перевѣсѣ (въ Лѣтоп. Нест. см. прим. 17) назначаетъ штрафу три гривны. Князь Игорь, герой Слова о п. Игор., во время своего плѣна у Половцевъ, забавлялся ястребиною охотою (въ Словѣ о п. Игор. прим. 44). Задон-

щина повѣствуетъ о соколахъ, кречетахъ и ястребахъ, которые звонятъ своими золочеными колокольцами (см. 10). Волотъ Волотовичъ видитъ во снѣ бѣлаго кречета съ золотымъ колокольчикомъ на правой ногѣ (въ Повѣсти о Волот. Волот. см. 3). Начиная отъ Слова о п. Иг. до современныхъ намъ народныхъ пѣсенъ, добрый молодецъ уподобляется соколу.—Хотя строгіе моралисты древней Руси осуждали охоту, и псовую и соколиную, какъ забаву неблагочестивую (въ Домостр. см. прим. 8), однако русскіе цари не только не видѣли въ ней ничего предосудительнаго, но даже внесли ее въ разрядъ государственныхъ учрежденій, подчинивъ ее вѣдомству Приказа Тайныхъ Дѣлъ и Конюшеннаго (въ Урядн. Сокольн. пути см. прим. 1). Но никто изъ нихъ такъ не любилъ соколиную охоту, какъ царь Алексѣй Михайловичъ, который еще съ юныхъ лѣтъ пристрастился къ ней, а, воцарившись, придалъ своей любимой потѣхѣ самые широкіе размѣры и царственную пышность. Лѣсистыя угодья кругомъ Москвы были посвящены этой царской потѣхѣ. Въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ была заведена птичья охота, Алексѣй Михайловичъ построилъ дворецъ, о великолѣпіи котораго дошли до насъ свидѣтельства того времени (см. Вирши Симеона Полоцк.). Преданіе о соколиной охотѣ этого царя доселѣ удержалось въ названіи Сокольники, которое было дано большому сосновому лѣсу около Москвы, нынѣ заселенному дачами.

„Книга, глаголемая Урядникъ: новое уложеніе и устроеніе чина Сокольничья пути“, изъ которой предлагается здѣсь отрывокъ, именно самое начало,— составлена подъ непосреднымъ надзоромъ самого Алексѣя Михайловича, и съ помѣтками его руки (см. 10). Это—уставъ соколиной охоты и всего, что къ ней относится, впрочемъ не доведенный до конца, или не дошедшій до насъ въ цѣлости,—начинается введеніемъ (1—10), за тѣмъ слѣдуетъ церемоніалъ посвященія въ сокольники (11—22). Введеніе содержитъ въ себѣ общія понятія о соколиной охотѣ; церемоніалъ состоитъ изъ обрядовъ и рѣчей, которыми сопровождалось посвященіе въ сокольники нѣкотораго Ивана Гавриловича Ярыжкина. Такимъ образомъ, въ руководство церемоніала дается частный случай, или *образецъ*. Слогъ этого произведенія отличается нѣкоторыми особенностями въ сочетаніи рѣчи разговорной, безыскусственной, съ искусственно сложенною фразою, напримѣръ, тамъ, гдѣ составитель Урядника излагаетъ свои взгляды о красотѣ охотничьихъ птицъ и о тонкомъ умѣніи и ловкости охотника.

1 Государь, царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ быть новому сему образцу и чину, для чести и повышенія его государевы красныя и славныя птичьи охоты, сокольничья чина.

1. Въ Урядникѣ Сокольничья пути предлагается *образецъ и чинъ*, т. е. уставъ и церемоніалъ соколиной охоты. Какъ любимая царская потѣха, эта охота завѣдывалась въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Это была только *лѣтняя* охота, въ отличіе отъ псовой, которая была и лѣтняя и зимняя, и состояла въ вѣдомствѣ Конюшеннаго Приказа. Главнымъ Начальникомъ и той и другой охоты былъ любимецъ и родственникъ царя Алексѣя Михайловича, стольникъ Матюшкинъ, т. е. онъ былъ и начальный *ловчій*, и *сокольничій*. Помощникомъ у него по соколиной охотѣ былъ старшій *подсокольничій* Хомяковъ (см. ниже 12). Котошихинъ о соколиной охотѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ говоритъ слѣдующее: „Да въ томъ же Приказѣ (т. е. Тайныхъ Дѣлъ) вѣдомо—цар-

И по его государеву указу никакой бы вещи безъ благочи-2
нія и безъ устроенія уряженаго и удивительнаго не было; и чтобы всякой вещи честь и чинъ, и образецъ писаніемъ предложенъ былъ, по тому: хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, мѣрна, стройна, благочинна; никто же зазритъ, никто же похулитъ, всякій похвалитъ, всякій прославитъ и удивится, что и малой вещи честь и чинъ, и образецъ положенъ по мѣрѣ. А честь и чинъ, и образецъ всякой вещи, большой и малой, учи-

ская лѣтняя потѣха: птицы: кречеты, соколы, ястребы, челики и иные. А бываетъ тѣми птицами потѣха на лебеди, на гуси, на утки, на жеравли (вм. журавли) и на иныя птицы, и на зайцы. И учиненъ для тоя потѣхи подъ Москвою потѣшный дворъ; да для тоя жъ потѣхи и для ученія учинены сокольники, со 100 человѣкъ, и на томъ дворѣ лѣтомъ и зимою бываютъ у птицъ безпрестанно, и днюютъ и ночуютъ, по перемѣнамъ, человѣкъ по 20, а честію тѣ сокольники противъ жильцовъ и стремянныхъ конюховъ, люди пожалованные денежнымъ жалованьемъ и платьемъ, погодно, и помѣстьями и вотчинами; и, будучи у тѣхъ птицъ, пьютъ и ѣдятъ царское. А будетъ у царя всякихъ потѣшныхъ птицъ больше 3000; и кормъ—мясо говяжье и баранье, идетъ тѣмъ птицамъ съ царскаго двора. Да для ловли и для ученія тѣхъ же птицъ, на Москвѣ, и въ городѣхъ, и въ Сибири, учинены кречетники и помощники, больше 100 человѣкъ, люди пожалованые жъ; а ловятъ тѣхъ птицъ подъ Москвою и въ городѣхъ, и въ Сибири, надъ озерами и надъ большими рѣками, на берегахъ по пескамъ, голубьми и сѣтьми, и наловя тѣхъ птицъ, привозятъ къ Москвѣ, больше 200 на годъ. И посылаются тѣ птицы въ Персію съ послы и куда лучится; и Персидскій шахъ тѣ птицы отъ царя принимаетъ за великіе подарки, и ставитъ цѣною тѣ птицы рублевъ по 100, и по 200, и по 300, и по 1000, и больше, смотря по птицѣ. Да на кормъ тѣмъ птицамъ и для ловли емлютъ они кречетники и помощники голуби во всемъ Московскомъ государствѣ, у кого бъ ни были, и имавъ привозятъ къ Москвѣ жъ; а на Москвѣ тѣмъ голубямъ устроенъ дворъ же; и будетъ тѣхъ голубей больше 100,000 гнѣздъ (т. е. паръ); а кормъ—ржаные и пшеничные высѣвки идутъ съ Житнаго двора“ (О Россіи, гл. 7-я). Царскія охотничьи птицы показывались только лицамъ приближеннымъ и удостоиваемымъ особенной милости царской. Такъ былъ удостоенъ этой чести Нѣмецкій посланникъ Мейербергъ, въ знакъ уваженія царя Алексѣя Михайловича къ римскому императору Леопольду. Къ Мейербергу, какъ онъ самъ повѣствуетъ—„явился царскій сокольничій съ шестью сокольниками въ драгоцѣнномъ убранствѣ изъ царскихъ одеждъ. У каждаго изъ нихъ на правой рукѣ была богатая перчатка съ золотыми обшивками, и на перчаткѣ сидѣло по кречету. Птицамъ надѣты были на голову новенькія шолковыя шапочки (*клобучки*), а къ лѣвой ногѣ привязаны золотые шнурки (*должики*). Всѣхъ красивѣе изъ кречетовъ былъ свѣтлобурый, у котораго на правой ногѣ блистало золотое кольцо съ рубиномъ необыкновенной величины.“

2. *удивительный* благообразный, прекрасный, отъ *удивити*, въ старину, зн. украсить; далѣе—*удивленіе*, какъ синонимъ *красоты*.—*уряд-*

ненъ по тому: честь укрѣпляетъ и утверждаетъ крѣпость; урядство же уставляетъ и объявляетъ красоту и удивленіе; стройство же предлагаетъ дѣло; безъ чести же малится и не славится умъ; безъ чина же всякая вещь не утвердится и не укрѣпится; безстройство же теряетъ дѣло и возставляетъ бездѣлье. Всякій же, читателю, почитай, уразумѣвай и узнавай, а насъ, слагателя, похваляй, а не осуждай.

3 Что̀ всякой вещи потреба? Мѣряніе, сличіе, составленіе, укрѣпленіе; по томъ въ ней, или около ея: благочиніе, устроеніе, уряженіе. Всякая же вещь безъ добрыя мѣры и иныхъ вышеписанныхъ вещей бездѣльна есть, и не можетъ составиться и укрѣпиться.

4 Паче же, почитайте сію книгу, красныя и славныя охоты, прилежные и премудрые охотники, да многія вещи добрыя и разумныя узрите и разумѣете. Аще съ разумомъ прочтете, найдете всякаго утѣшнаго добра; аще же ни, наслѣдите всякаго неутѣшнаго зла.

5 Молю и прошу васъ, премудрыхъ, доброродныхъ и доброхвальныхъ охотниковъ, насмотритеся всякаго добра: вначалѣ благочинія, славочестія, устроенія, уряженія Сокольничья чина начальнымъ людямъ, и птицамъ ихъ, и рядовымъ по чину же; потомъ на полѣ утѣшайтеся и наслаждайтеся сердечнымъ утѣшеніемъ во время. И да утѣшатся сердца ваша, и да премѣнятся, и не опечалятся мысли ваши отъ скорбей и печалей вашихъ.

6 И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляетъ веселіемъ радостнымъ, и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча. Безмѣрно славна и хвальна кречатья добыча. Удивительна же и утѣшительна и челига кречатья добыча. Угоди-

ство, и далѣе *уряженіе*, отъ *урядить*, привести въ урядъ, стройность и чинъ: оттуда и *урядникъ*, какъ бы, церемоніалъ, *сокольничья пути*, т. е. всего, что относится къ соколиной охотѣ.—*почитай* читай, какъ и далѣе: *почитайте*.

3. *что—потреба*, что нужно. Слич. Польск. *тржеба* или *потржеба*, нужно, безличн. глаголъ. — *сличіе* уподобленіе, сближеніе; *сличный* сходный, въ противоположность *различному*; въ Польск. *сличный* прекрасный, *сличносць* (вм. *сличность*) красота.—*укрѣпленіе* завершеніе; потому и сказано далѣе: *совершиться и укрѣпиться*. Слич. ниже: *укрѣпляй* (21).

5. *рядовые*, люди подначальные, не выходящіе изъ ряду. Сокольники дѣлились на *статьи*.

6. „Первое мѣсто въ великолѣпной соколиной охотѣ царя Алексѣя Михайловича—говоритъ С. Т. Аксаковъ, авторъ „Записокъ ружейнаго охотника“—занимали *кречета*: сначала упоминается просто *кречетъ*, потомъ *кречатій челигъ*, или *чегликъ*, какъ его теперь называютъ охотники; то есть, сначала говорится о самкѣ кречатьей, которая всегда бываетъ крупнѣе и сильнѣе, а потомъ о самцѣ, *о челигѣ*, уступающемъ ей въ силѣ, но превосходящемъ въ рѣзвости полета. *Кречетъ* птица очень мало извѣстная: ее знаютъ только

тельна же и потѣшна дермлиговая перелазка и добыча. Красносмотрителенъ же и радостенъ высокаго сокола летъ. Премудра

по слухамъ или изъ книгъ; но я видѣлъ въ моемъ ребячествѣ двухъ кречетовъ, уже не молодыхъ, которые доживали свой вѣкъ у моего отца, бывшаго нѣкогда страстнымъ охотникомъ до ловчихъ птицъ. *Кречетъ* перомъ почти бѣлый; стати всѣ имѣетъ соколиныя, величиною даже поменьше сокола утятника. Онъ очень красивъ, особенно потому, что чудесные черные сокольи глаза его кажутся еще чернѣе и блещутъ еще ярче отъ бѣлаго цвѣта его перьевъ. Я не видѣлъ этихъ кречетовъ „въ полѣ“, то есть, въ дѣлѣ, на охотѣ; но мнѣ разсказывали ходившіе за ними охотники, что оба кречета (обѣ самки) ловили чудесно, и что они бьютъ птицу по соколиному, устремляясь на свою добычу сверху внизъ.“ — *перелазка* перелетъ или перебѣгъ (отъ *лѣзть*, въ старину зн. идти). — *дермлиговая*, отъ *дермлигъ* или *дермликъ*: слич. Польск. *држемликъ* (т. е. дремликъ) — птица изъ породы хищныхъ, falconellus, lerchenfalk (т. е. жавороночный соколъ); позднѣе назывался у русскихъ охотниковъ *дербникомъ*. „По словамъ старыхъ охотникъ — продолжаетъ тотъ же Аксаковъ — *дербникъ* бываетъ очень малъ, не болѣе копчика, и соединяетъ въ себѣ свойства сокола и ястреба, то есть, бьетъ птицу сверху (какъ соколъ) и ловитъ въ угонъ (какъ ястребъ); что на травлю всегда пускаютъ двухъ дербниковъ, что ими травятъ только мелкую птицу, и что самая веселая охота напускать ихъ на жавронковъ въ то время, когда жаворонокъ самъ поднимается высоко отъ земли: одинъ дербникъ бьетъ его сверху внизъ, а другой, не допуская садиться, подбиваетъ снизу вверхъ; что эта потѣха продолжается иногда нѣсколько минутъ, до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ дербниковъ поймаетъ добычу.“ — *высокаго сокола летъ*, сокола, который высоко взлетаетъ. „*Сокола* бываютъ трехъ породъ (слова Аксакова): большіе, средніе и малые. По цвѣту перьевъ называютъ ихъ сѣрыми и черными. Обыкновенно охота производится слѣдующимъ образомъ. Охотники, съ однимъ или двумя соколами, разумѣется, хорошо выношенными, ѣздятъ по полямъ, по рѣчкамъ или около небольшихъ озеръ; усмотрѣвъ издали птицу, сокола „бросаютъ съ руки,“ и онъ сейчасъ начинаетъ всходить кругами вверхъ; когда же онъ взойдетъ до извѣстной своей высоты, птицу поднимаютъ, спугиваютъ, и соколъ, какъ молнія, падаетъ на нее съ неба. Сокола стараго и „умнаго“ (глупыхъ бываетъ немало) спускаютъ съ руки сейчасъ по выѣздѣ въ поле; онъ возьметъ умѣренный верхъ, и „идетъ имъ“ впереди охотниковъ, самъ высматриваетъ добычу, и едва завидитъ, — вдругъ начинаетъ подниматься выше и выше надъ самою птицею: слѣдовательно самъ и укажетъ охотникамъ добычу. — Лучшимъ соколомъ считается тотъ, который высоко ходитъ, и, взобравшись кругами въ поднебесье, дѣлаетъ тамъ „ставку“, то есть, становится неподвижно въ воздухѣ, не поднимаясь уже кверху. Въ это время охотникъ спугиваетъ птицу съ воды или съ хлѣбнаго поля, что я уже и сказалъ. Самый лучшій соколъ, что называется перваго сорта, очень рѣдко попадающійся охотникамъ, не станетъ бить птицу, пока не взойдетъ вверхъ на свою настоящую опредѣленную высоту. Плохой же соколъ летаетъ на кругахъ низко,

же челига соколья добыча и летъ. Добровидна же и копцова добыча и летъ. По сихъ доброутѣшна и привѣтлива правленыхъ ястребовъ и челиговъ ястребьихъ ловля; къ водамъ рыщеніе,

„ставки“ не дѣлаетъ, и, какъ скоро увидитъ птицу, сейчасъ на нее бросается, схватываетъ когтями и опускается на землю; слѣдовательно тутъ нѣтъ никакого удовольствія для охотника. Соколиная охота по преимуществу благородная охота. Тутъ дѣло идетъ не о добычѣ; не о числѣ затравленныхъ гусей или утокъ, тутъ охотники наслаждаются рѣзвостію и красотою соколинаго полета или, лучше сказать, неимовѣрной быстротой его паденія изъ подъ облаковъ, силою его удара. Въ народѣ говорятъ, что соколъ бьетъ птицу грудью; и при первомъ взглядѣ это покажется справедливымъ: соколъ бьетъ свою добычу крѣпкими пріемными когтями своихъ заднихъ пальцовъ, которые онъ очень искусно складываетъ вмѣстѣ, а какъ въ это время ноги его бываютъ прижаты къ груди, то дѣйствительно можно подумать, что онъ бьетъ птицу грудью. Пріемные когти бываютъ такъ остры и крѣпки, ударъ такъ силенъ, что если попадаетъ по утиной шеѣ, то иногда перерѣзываетъ ее пополамъ: голова отлетитъ въ сторону, и утка падаетъ обезглавленная. Если ударъ придетъ по крылу, то такъ его повреждаетъ, что птица не можетъ уже летѣть; если же ударъ сложенныхъ когтей угодитъ вдоль утки, то разрѣжетъ ей всю спину отъ репицы до шеи и заворотитъ кожу на сторону; пухъ и перья полетятъ по воздуху, и ошеломленная утка, перевертываясь, какъ кубарь въ воздухѣ, падаетъ на землю; соколъ „взмоетъ вверхъ“, увидитъ, гдѣ упала его добыча, и прямо уже опускается на нее.“— *копцова добыча и летъ:* имя прилагат. отъ *копецъ*, нынѣ *копчикъ*. „Если случится ѣхать лѣсистой дорогою (слова Аксакова), черезъ зеленые перелѣски и душистыя поляны, только что выѣдешь на нихъ, какъ является въ вышинѣ *копчикъ*. Если онъ имѣетъ гнѣздо неподалеку, то обыкновенно сопровождаетъ всякаго проѣзжаго, даже прохожаго, плавая надъ нимъ широкими, смѣлыми кругами въ высотѣ небесной. Онъ сторожитъ изумительно зоркими своими глазами: не вылетитъ ли какая-нибудь маленькая птичка изъ подъ ногъ лошади или человѣка. Съ быстротою молніи падаетъ онъ изъ поднебесья на вспорхнувшую пташку, и если она не успѣетъ упасть въ траву, спрятаться въ листьяхъ дерева или куста, то копчикъ вонзитъ въ нее острые когти и унесетъ въ гнѣздо къ своимъ дѣтямъ. Если же не удастся схватить добычу, то онъ взмоетъ вверхъ крутой дугою, опять сдѣлаетъ ставку и опять упадетъ внизъ, если снова поднимется та же птичка, или будетъ вспугана другая. Копчикъ бьетъ сверху, черкаетъ какъ соколъ, на котораго совершенно похожъ. Иногда случается, что отъ большихъ дѣтей вылетаютъ на ловлю оба копчика, самка и чегликъ, и тогда они могутъ позабавить всякаго зрителя и неохотника. Нельзя безъ пріятнаго удивленія и невольнаго участія смотрѣть на быстроту, легкость и ловкость этой небольшой, красивой хищной птицы. Странно, но самому жалостливому человѣку какъ-то не жаль бѣдныхъ птичекъ, которыхъ онъ ловитъ! Такъ хорошъ, изященъ, увлекателенъ процессъ этой ловли, что непремѣнно желаешь успѣха ловцу. Если одному копчику удастся поймать птичку, то онъ сейчасъ уноситъ до-

ко птицамъ жа доступаніе. Начало же добычи и всякой ловлѣ—раз- 7
сужденія охотниковъ временамъ и порамъ; раздѣленіе же птицамъ въ добычахъ. Достовѣрному же охотнику нѣсть въ добычѣ и въ ловлѣ разсужденія временамъ и порамъ: всегда время и погодье въ полѣ.

Будите охочи, забавляйтеся, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, 8
зѣло потѣшно, и угодно, и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте, нелѣниво и безскучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.

О славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охот- 9
ники! радуйтеся и веселитеся, утѣшайтеся и наслаждайтеся сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предыдущія лѣта.

Прилогъ книжный, или свой: сія притча душевнѣ и телеснѣ; 10
правды же и суда, и милостивыя любве, и ратнаго строя николи же позабывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ.

Благочиніе и славочестіе сокольничья чина начальнымъ людямъ. 11

Какъ государь жалуетъ верховыхъ сокольниковъ изъ рядовыхъ въ начальные сокольники, и кому государь уряжаетъ быть

бычу къ дѣтямъ, а другой остается и продолжаетъ плавать надъ человѣкомъ, ожидая и себѣ поживы. Случается и то, что оба копчика, почти въ одно время, поймаютъ по птичкѣ и улетятъ съ ними; но черезъ минуту одинъ непремѣнно явится къ человѣку опять.“—*правленыхъ*, выученыхъ, выношенныхъ, *ястребовъ*—самокъ, *челиговъ ястребьихъ*—самцовъ.—*рыщеніе*, отъ рыскать, рыскъ, быстрый полетъ.

7. *разсужденія*: соображеніе съ временемъ и порою.—*достовѣрный* охотникъ, въ томъ же Урядникѣ иначе называется *премудрымъ*, см. 9.

8. *будите* будьте.—*напускайте*, т. е. охотничьихъ птицъ на добычу.

9. *предыдущій*, не прошлый, какъ употребляется теперь, а *идущій впредь*. т. е. будущій.

10. Этотъ 10-й отдѣлъ былъ написанъ на рукописи рукою самого царя Алексѣя Михайловича, который, вполнѣ сочувствуя Уряднику Сокольничья Пути, въ то же время даетъ разумѣть, что это—не болѣе, какъ досужая потѣха, которая не должна мѣшать серіознымъ занятіямъ.—*прилогъ*, иначе *приклидъ*, примѣръ, басня, замысловатая рѣчь, тоже что *притча*. Такъ называетъ царь свою замѣтку, которая могла быть и заимствована изъ книгъ, и своя (*прилогъ книжный, или свой*), это все равно; но во всякомъ случаѣ содержитъ она истину общепринятую, на пользу душѣ и тѣлу (*душевнѣ и тѣлеснѣ*).—*ратнаго строя*, военнаго дѣла.—*дѣлу время* и пр., какъ и далѣе: „время наряду и часъ красотѣ“ (см. 16), въ видѣ пословицы, составлено по образцу церковнаго изреченія: „Пѣнію время, молитвѣ часъ.“

11. Здѣсь начинается церемоніалъ посвященія въ начальные Сокольники. Онъ состоитъ въ обрядахъ (*благочиніе*) и въ обычныхъ рѣчахъ (*словочестіе*); сначала совершается онъ еще до прибытія самаго царя, по-

въ начальныхъ сокольникахъ, и кого подсокольничій и начальные сокольники приговорятъ быть въ начальныхъ сокольникахъ, того государь и пожалуетъ.

12 *Статьи до государева пришествія ко устроенію, ко уряженію, ко славочестію нововыборнаго.*

Ст. 1. Егда же приспѣетъ часъ государской милости къ нововыборному, тогда подсокольничій, Петръ Семеновичъ Хомяковъ велитъ переднюю избу Сокольничаго Пути нарядить къ государеву пришествію. И велитъ постлать коверъ диковатый, и положить на коверъ сголовье полосатое, бархатное: а пухъ въ немъ изъ дикихъ утокъ. А живетъ то сголовье и коверъ въ казнѣ Сокольничаго чина. И противу государева сголовья и золотаго ковра велитъ поставить четыре стула нарядные, а на нихъ велитъ посадить четыре птицы: а стулья поставятъ симъ образцемъ. А промежъ стуловъ велитъ сѣна настлать и покрыть попоною, гдѣ наряжати нововыборнаго. На первый стулъ посадить кречета, на второй стулъ посадить челига кречатья, на третій стулъ посадить сокола, на четвертый стулъ посадятъ челига соколья. А будетъ не случится челига соколья, и въ то мѣсто посадить сокола на четвертый стулъ. А сидѣть птицамъ на тѣхъ стулахъ, разныхъ всѣхъ статей первымъ птицамъ. И позади мѣста уряжаетъ подсокольничій, и велитъ поставить столъ и покрыть ковромъ, и съ начальными сокольниками на столѣ кладетъ и уряжаетъ наряды птичьи нововыборнаго, и нововыборнаго нарядъ.... А птицъ держать въ большомъ нарядѣ, и въ нарядныхъ рукавицахъ, разныхъ статей, по росписи, и безъ птицъ въ нарядныхъ рукавицахъ, отъ стола направо и налѣво, возлѣ лавокъ, въ одинъ человѣкъ.

13 *Ст. 2.* Велитъ подсокольничій вздѣть на нововыборнаго государево жалованье, новый цвѣтной кафтанъ, суконный, съ нашивкою золотною, или съ серебряною: къ какому цвѣту какая пристанетъ; сапоги желтые.

томъ продолжается въ его присутствіи.—*верховые сокольники*—дворцовые, отъ *верхъ*, въ смыслѣ государевыхъ палатъ (у Котоших. см. 1).

12. *сголовье*, иначе *изголовье*.—*живетъ* бываетъ, т. е. хранится.—*а стулья поставятъ симъ образцомъ*: образца этого, вѣроятно, рисунка, въ подлинникѣ не находится.—*стуловъ*, отъ им. пад. мн. ч. *стулы*, въ отличіе отъ *стульевъ*, отъ *стулья*.—*сѣно, покрытое попоною*, далѣе именуется *поляново*: это какъ бы *поле*, по которому разъѣзжаетъ охотникъ на конѣ (см. 19).—*въ большомъ нарядѣ*, въ полномъ парадѣ. Одѣяніе и утварь дѣлились на *наряды*, или разряды: большой, средній и малый.—*въ одинъ человѣкъ*, порознь, отдѣльно, а не попарно или не толпою.

13. *нашивками* назывались полосы на груди, до пояса, у верхнихъ нарядныхъ одеждъ.

Ст. 3. А какъ нововыборный нарядится, и ему быть до го- 14
сударева пришествія въ особой избѣ. А съ нимъ быти двумъ человѣкамъ изъ старыхъ рядовыхъ сокольниковъ первымъ, изъ вторыя и изъ третія статей: изо вторыя Микиткѣ Плещѣеву, изъ третіи Мишкѣ Ероѳееву; да и его сокольникамъ-поддатнямъ всѣмъ быти, которые останутся за нарядомъ, въ лучшемъ платьѣ и въ нарядныхъ рукавицахъ.

И урядя, и устроя все по чину, станетъ самъ подсокольничій 15
передъ нарядомъ, мало поотступя отъ стола направо. А стоитъ въ ферезеѣ, надѣвъ шапку искривя, и дожидается государева пришествія, съ начальными сокольники и со всѣми рядовыми.

Статьи при государевѣ пришествіи. 16

Ст. 1. Какъ государь царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержецъ, придетъ въ переднюю избу Сокольничья Пути, и пришедъ изволитъ сѣсть на своемъ государевѣ мѣстѣ, и старшій подсокольничій съ начальными сокольники, и съ рядовыми старыми сокольниками, и съ поддатнями, государю челомъ ударитъ. А шапку подсокольничему сняти въ ту пору, какъ увидитъ государевы пресвѣтлыя очи. И челомъ ударя государю, подсокольничій отступитъ отъ стола и отъ наряда на правую сторону. И мало постоявъ, подступаетъ бережно, и докладываетъ государя, и молвитъ: «Время ли, государь, образцу и чину быть?» И государь изволитъ молвить: «Время; объявляй образецъ и чинъ». И подсокольничій отступаетъ на свое мѣсто. И ставъ на мѣсто, и пооправяся добролично и добровидно, кликнетъ начальнаго сокольника четвертаго и молвитъ: «Четвертый начальный, Терентій Тулубьевъ, прими у Андрюшки челига, размыть, нововыборнаго

14. *поддатень*, помощникъ, подручный, собственно *подданный*.— *останутся за нарядомъ*, останутся не нужными для *наряда*, т. е. для церемоніи.

15. *передъ нарядомъ*, передъ изготовленными для церемоніи *стулами* и проч.—*въ ферезеѣ*, въ рук. *въ форезеѣ*: *ферезея*—ферезь ѣздовая, т. е. верхнее платье, которое надѣвалось на обыкновенную ферезь, или на чугу. Зимой подъ кафтанъ поддѣвались ферези безрукавныя.

16. *докладываетъ государя*, вм. *до государя* (вм. нынѣ принятаго дат. падежа), потому что глаголъ сложенъ съ предл. *до*, § 188. — *образцу и чину*, церемоніи.—*размыть* или *розмыть*, птица переливавшая, или *размыченная* (въ Словѣ и п. Иг. см. прим. 28).—*мало поноровя*, немного погодя. — *клобучокъ*—колпачекъ, надѣваемый птицамъ на голову, *съ совкою изрядною* (т. е. лучшею), съ тою частью клобучка, которая *насовывалась* на глаза ловчей птицы; *колокольцы*—колокольчики и кольца (см. прим. 1); *обносцы*, или *ногавки*, суконныя, или кожаныя, но подшитыя тоненькимъ суконцемъ онучки, шириною въ большой палецъ, которыми обертываются

статьи, и поднеси ко мнѣ.» И тотъ начальный сокольникъ, принявъ челига, поднесетъ къ нему, и онъ велитъ держать подлѣ себя до указа. А мало поноровя, подсокольничій молвитъ: «Начальные, время наряду и часъ красотѣ». И начальные емлютъ со стола нарядъ: первый, Парѳентій, возьметъ клобучекъ, по бархату червчатому шитъ серебромъ, съ совкою изрядною; второй, Михей, возьметъ колокольцы серебряные позолочены; третій, Леонтій, возьметъ обносцы и должикъ, тканые, съ золотомъ волоченымъ. И уготовя весь нарядъ на рукахъ, подошедъ къ подсокольничему, начальные сокольники наряжаютъ кречета: Леонтій кладетъ обносцы и должикъ, Михей кладетъ колокольцы, Парѳентій кладетъ клобучекъ съ совкою. А нарядя начальные кречета, отступаютъ ко прежнимъ своимъ мѣстамъ. И наряжаютъ нововыбраннаго сокольника достальныхъ птицъ, въ большой нарадъ по чину, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ держатъ рядовые сокольники. А нарядя ихъ, начальные сокольники станутъ около стола у наряда, на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

17 *Ст. 2.* И старшій подсокольничій паки подступаетъ къ государю, и докладываетъ: «Время ли, государь, пріимать, и по нововыборнаго посылать, и украшенія уставлять?» И царь и великій князь молвитъ: «Время; пріимай, и посылай, и уставляй». И подсокольничій паки отступаетъ на свое мѣсто, и станетъ на мѣстѣ, и молвитъ ясно, громогласно: «Подай рукавицу.» И начальный сокольникъ третіи статьи, Леонтій Григоровъ, поднесетъ ему рукавицу. И подсокольничій вздѣваетъ рукавицу тихо, стройно; и вздѣвъ рукавицу, велитъ ему Леонтію отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду. И подсокольничій, пооправяся и поучинявся, и перекрестя лицо свое, пріимаетъ у начальнаго сокольника четвертыя статьи, у Терентія Тулубьева, челига, нововыборнаго статьи, премудровато и образцовато: и велитъ ему отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду, и, принявъ кречета, подступаетъ къ царю благочинно, смирно, урядно; и станетъ поодаль царя и великаго князя человѣчно, тихо, бережно, весело, и кречета держитъ честно, явно, опасно, стройно, подправительно, подъявительно къ видѣнію человѣческому и ко красотѣ кречатьей.

18 *Ст. 3.* И подсокольничій, постоявъ мало, пошлетъ по нововыборнаго рядоваго перваго сокольника первыя статьи, Кирсанка

просторно, въ-однурядь, ноги ловчей птицы; *должикъ* — ремешекъ при обносцахъ.—*нововыб. сокольн. достальн. птицъ:* наряжаютъ птицъ, которыя даются нововыборному сокольнику, его *статьи*, какъ сказано выше.

17. *опасно* осторожно; *подправительно*, подправляя у кречета перья, его охорашивая; *подъявительно*, выставляя на показъ всю красоту ловчей птицы.

18. *Кирсанка*, отъ *Кирсанко*.

Собакина, и молвитъ: «Кирсанъ, по государеву указу зови нововыборнаго Ивана Гаврилова, къ государской милости; се время чести и части его быти; и часъ приближился его веселію; чтобъ шелъ не мѣшкавъ». И Кирсанъ молвитъ: «Готовъ идти по государеву указу, къ нововыборному, и твои рѣчи честныя ему объявлю». А пришедъ Кирсанъ къ нововыборному, молвитъ: «Иванъ Гавриловичъ Ярыжкинъ, по государеву указу, прислалъ меня старшій подсокольничій, Петръ Семеновичъ Хомяковъ, а велѣлъ тебя звать къ государской милости, и сказать тебѣ дивную рѣчь: Се-де время чести и части твоей быть, и часъ приближился твоему веселію, и чтобъ идти тебѣ не мѣшкавъ». И нововыборный поклонится до земли, и молвилъ: «Готовъ идти къ государской милости; и не по моей мѣрѣ такая его государская милость ко мнѣ убогому, холопу его государеву; и иду за тобою тотчасъ». И пришедъ, первыя статьи, первый поддатень, Кирсанко, скажетъ подсокольничему: «Нововыборный сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, на государской милости челомъ бьетъ, и идетъ тотчасъ». И мало поноровя, придетъ нововыборный сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, ко дверямъ переднія избы, и пришлетъ сказать подсокольничему поддатня своего, что по государеву указу пришелъ.

Ст. 4. И подсокольничій велитъ ему войти по чину. А за 19
нимъ идти старымъ сокольникамъ рядовымъ, двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были, Микиткѣ Плещѣеву, да Мишкѣ Ерофееву. И вшедъ станутъ рядомъ, и учнутъ молиться, и помоляся изжидаютъ у подьячаго рѣчи. А въ тое пору явитъ верховный ихъ соколенный подьячій, Василій Ботвиньевъ, и молвитъ: «Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержецъ, новоборный твой государевъ сокольникъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, вамъ великому государю челомъ бьетъ.» И нововыборный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, и съ товарищи, поклонится государю до земли. И мало поноровя, подсокольничій молвитъ старымъ рядовымъ сокольникамъ, двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были: «Рядовые, Никита и Михайло, поставьте нововыборнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, на полянове». И взявъ его тѣ рядовые два сокольника, Никитка и Мишка, подъ руки, поставляютъ на полянове, между четырехъ птицъ, сирѣчь на попонѣ. А поставя на поляново нововыборнаго, и пріимаютъ у него шапку, и съ него кушакъ и рукавицы; отступятъ, и становятся за начальными сокольниками, у наряда, по сторонѣ стола, по человѣку на сторонѣ.

Ст. 5. А начальные сокольники, какъ учнутъ ставить ново- 20

19. *поляново*, иначе *полянове*, см. 12.

20. *рукавица съ притчами*, т. е. съ изображенными на ней, или вы-

выборнаго на поляново, пріимаются за нарядъ нововыборнаго, и со стола емлютъ: первыя статьи, Парѳентій Табалинъ емлетъ шапку горностайную, и держитъ за верхъ по обычаю; вторыя статьи, Михей Табалинъ емлетъ рукавицу съ притчами, и держитъ по обычаю же; третіи статьи, Леонтій Григоровъ емлетъ перевязь, тесьма серебряная, и держитъ по обычаю же. А у перевязи привѣшенъ бархатъ червчатъ, четвероуголенъ, а на бархатѣ, шита канителью, райская птица гамаюнъ; а въ гамаюнѣ письмо, а въ письмѣ писано уставленіе, укрѣпленіе, обѣщаніе нововыборнаго. Четвертыя статьи, держитъ тесьму золотую. А нововыборнаго статьи поддатни, рядовые сокольники, емлютъ со стола послѣдній нарядъ: первый поддатень, Ѳедька Кошелевъ, держитъ вабило; второй поддатень, Наумко Петровъ, держитъ вощагу; третій поддатень, Кирюшка Масловъ, держитъ рогъ серебряный; четвертый поддатень, Елисейко Батаговъ, держитъ полотенце.

21 *Ст. 6.* И мало подождавъ, подсокольничій подступаетъ къ государю и докладываетъ государя, а молвитъ: «Время ли, государь, мѣрѣ и чести, и укрѣпленію быть?» И Государь молвитъ: «Время; укрѣпляй». И подсокольничій отступаетъ на прежнее свое мѣсто, а молвитъ: «Начальные, время мѣрѣ и чести, и удивленію быть». И начальные сокольники подступятъ къ нововыборному, и его наряжаютъ. Четвертыя статьи опоясываетъ тесьмою, третіея статіи кладетъ перевязь съ письмомъ, въ бархатѣ застегнуто; вторыя статьи кладетъ рукавицу съ притчами, а первыя статьи стоитъ у наряда, держитъ шапку до указа. Потомъ подступятъ, нововыборнаго статьи, четыре человѣка подначаль-

шитыми, охотничьими примѣтами и другими знаками, означающими обязанности охотника. Потому въ письмѣ, вынутомъ изъ *гамаюна*, между прочимъ сказано: „И будетъ хочешь добра найти, или зла, смотри на рукавицу, и тамъ явнаго всякаго добра и зла насмотришься, и радоватися начнешь, и сумнѣватися станешь.“— *райская птица гамаюнъ*, по сказанію въ Космографіи, водится на островѣ Макарицкомъ, близь блаженнаго рая (въ Послан. архіеп. Василія о раѣ, см. прим. 10). Изображеніе этой птицы помѣщено въ Азбукѣ Каріона Истомина, напечатанной въ Москвѣ, 1694 г.—*Письмо*, находящееся въ гамаюнѣ, содержитъ въ себѣ наставленія нововыборному сокольнику.— *вабило* (отъ гл. *вабить* приманивать), связка гусиныхъ перьевъ со ввязаннымъ въ нее кускомъ мяса служащая для приманиванья ловчихъ птицъ.—*вощага* (въ рук. *ващага*), нынѣ у охотниковъ *вачегъ*, сумка, въ которую кладется вабило, сдѣланная изъ матеріи, вѣроятно, пропитанной воскомъ (оттуда и *вощага*) для того, чтобы кровь отъ вабила не пачкала платья.

21. *молвитъ*, въ рук. *молытъ*. Какъ здѣсь, такъ и далѣе.—*укрѣпляй*, см. 2.—*Удивленіе,* украшеніе или красота, см. 2.—*четв.*, *трет. статьи* и пр., т. е. сокольникъ 4-ой статьи, 3-й статьи и т. д.

ные, а поднесутъ: Ѳедька Кошелевъ вабило большаго наряда, и крюкомъ на лѣвой сторонѣ за кольцо прицѣпитъ; Наумко Петровъ поднесетъ вощагу, и привѣситъ на правой сторонѣ за кольцо; Кирюшка Масловъ поднесетъ рогъ серебряный и полотенце, и привѣситъ рогъ на правой сторонѣ за кольцо; Елисейско Батоговъ поднесетъ полотенце, и привѣситъ. И привѣся, поотступятъ мало отъ нововыборнаго, и стоятъ за нимъ.

Ст. 7. И мало постоявъ, подсокольничій кликнетъ верховаго Сокольнаго Пути подьячаго, а молвитъ: «Василій Ботвиньевъ, по государеву указу возьми изъ гамаюна, райскія птицы, письмо, и чти нововыборному вслухъ, объ обѣщаніи и послушаніи его добромъ». И подьячій Василій Батвиньевъ, подступя къ нововыборному, и разстегнувъ птицу-гамаюна, вынимаетъ письмо, и вынявъ чтетъ вслухъ.

35. ВИРШИ СИМЕОНА ПОЛОЦКАГО.

Симеонъ Полоцкій, получившій свое образованіе въ Кіевской коллегіи и слушавшій тамъ Лазаря Барановича, ректора этой коллегіи, усвоилъсебѣ довольно обширныя познанія, какія могли перейти къ намъ черезъ Польшу изъ западной Европы въ половинѣ XVII столѣтія. По прибытіи его въ Москву, въ 1664 г., былъ онъ взятъ въ преподователи къ царевичу Ѳеодору Алексѣевичу. Писалъ сочиненія богословскія (Вѣнецъ Вѣры), говорилъ проповѣди, и упражнялся въ стихотворствѣ, какъ въ лирическомъ родѣ, такъ и въ драматическомъ (мистеріи: Блудный Сынъ, Навуходоносоръ). Скончался въ 1682 г. При дворѣ царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича онъ былъ представителемъ въ Москвѣ тогдашней образованности, распространявшейся на Руси подъ вліяніемъ Польскимъ, въ такъ называемой Бѣлорусской, или точнѣевъ Польско-малорусской литературѣ, дошедшей до насъ въ старопечатныхъ изданіяхъ сочиненій Кирилла Транквиліона, Іоанникія Галятовскаго и другихъ писателей, передававшихъ схоластическую литературу западную на языкѣ искусственномъ, состоявшемъ въ смѣси юго-западной русской рѣчи съ Польскою, и испещреннюмъ варваризмами.

Самое слово *вирша* есть не что иное, какъ лат. *versus* (стихъ), измѣненное въ польск. *вершъ*, откуда, по южно-русскому говору, съ перемѣною *ъ* на *и*: *вирша*. Русскія вирши XVII в., по вліянію Польскому, получили стихосложеніе силлабическое, т. е. по числу слоговъ, съ риѳмами и. Стихотворенія, здѣсь приведенныя, предлагаютъ образецъ этого безобразнаго нововведенія, чуждаго свойствамъ языка русскаго. Не смотря на неуклюжую форму виршей, Симеонъ Полоцкій былъ страстный охотникъ до стихотворства, такъ что за полтора дня до своей смерти онъ услаждалъ себя этимъ искусствомъ. Послѣднею темою его была философія. Поздравительные стихи онъ писалъ не только отъ себя, но и отъ членовъ царской фамиліи, напр. отъ государя царевича государынѣ царицѣ. Въ виршахъ онъ нашолъ себѣ удобную форму для передачи нравственныхъ сентенцій и запаса учености. Онъ пріискивалъ слова по алфавиту, и на каждое готовъ былъ сочинять стихи; потому-то собраніе своихъ стихотвореній, названное Вертоградомъ Многоцвѣтнымъ, онъ расположилъ въ азбучномъ порядкѣ заглавій, или темъ. Этотъ странный способъ піитическаго воодушевленія навелъ его на мысль о переложеніи въ вирши всей Псалтыри. Вообще, большая часть

его стихотвореній—переложенія и подражанія. Свой Вертоградъ онъ пересадилъ—по его собственному выраженію—изъ *иностранныхъ идіоматъ* (ἰδίωμα), т. е. изъ иностранныхъ языковъ. Псалтырь переложилъ онъ по примѣру иностранцевъ: онъ видѣлъ, — какъ говоритъ самъ въ предисловіи къ своему переложенію – стихотворныя переложенія Псалтыри на Латинскомъ (вѣроятно, Буханана) и на Польскомъ (Яна Кохановскаго). Послѣдняя для пѣнья была въ большомъ употребленіи между любителями музыки даже въ самой Москвѣ: такъ что славянское переложеніе Псалмовъ, нѣкоторымъ образомъ, было вызвано современною потребностію. Вообще надобно замѣтить, что Полоцкій не забывалъ въ своихъ виршахъ текущихъ событій; чему примѣромъ можетъ служить его Привѣтство, написанное по случаю царскаго новоселья во дворцѣ Коломенскомъ. — Языкъ приведенныхъ здѣсь виршей самый напыщенный, искаженный архаизмами и варваризмами, а также, для риѳмы —неправильными удареніями, какъ это показано въ примѣчаніяхъ.

1. *Вѣждество.*

Вѣждеству образъ древніи даяху,
Зрящую въ ночи сову писааху:
Яко бо она во тьмѣ созерцаетъ:
Тако въ трудностехъ вѣжда дѣла знаетъ.

2. *Образъ.*

Франтискъ именемъ первый, краль Францiйскій бяше,
Сей яко писаніе и мудрость любяще,
Еяже родители его не любяху,
Но подобіемъ варваръ въ простотѣ живяху.
Абіе честныхъ дѣти писаній взыскаша:
Кралевску люблению тако угождаша.
И бысть въ малѣ времени мудрость разширенна,
Образомъ краля во всей землѣ умноженна:
Обычай бо есть въ людѣхъ царя подражати,
Еже ему любезно, всѣмъ то возлюбляти.
Благо убо есть царству, егда благи нравы
Царствуяй воспріемлетъ, ради всѣхъ исправы.

1. *вѣждество*, иначе *вѣжество*, знаніе, образованность, мудрость, откуда *невѣжество*, какъ отъ *вѣжда—невѣжда.—сова*, аттрибутъ Минервы, богини мудрости.—*писааху*, въ продолж. формѣ, архаизмъ.

2. *образъ*, образецъ, примѣръ. — Францискъ 1, король Французскій. Такъ какъ онъ любилъ науки, то дѣти почетныхъ лицъ (*честныхъ*) стали учиться. — 4. *подобіемъ варваръ*: такое рѣзкое осужденіе объясняется незнаніемъ Французской исторіи, очень естественнымъ въ русскомъ писателѣ XVII столѣтія. — 9. *подражати*, по старинному синтаксису, съ вин. пад. — 9. *царя* написано, въ рук., вм. зачеркнутаго *краля*.—11—12. Можетъ быть, намекъ на просвѣщенныя стремленія царя Алексѣя Михайловича.

3. *Магнитъ.*

Магнитомъ натренное желѣзо пріемлетъ
Силу магнита: иглы желѣзныя вземлетъ
Къ себѣ, едну по едной, доколѣ есть сила,
Юже Божія крѣпость въ той камень вложила.
Подобнѣ праведницы въ мірѣ семъ творя̀ютъ:
Данную себѣ мудрость инымъ ю пода̀ютъ,
Да тою умудршеся міра отвратятся,
Ко Богу же живому сердцемъ обратятся,
И другъ друга да ведетъ во небесну стра̀ну,
Служащихъ ради вѣрно Богомъ сготова̀ну.

4. *Мысль злая.*

Людинъ обрѣте змія умерщвленна
Мразомъ, и на путь во снѣгъ изверженна,
Милость сотвори, въ нѣдра положилъ есть,
Иже согрѣвся воскорѣ ожилъ есть,
Нача ползати, потомъ уязвилъ есть
Мужа безумна, иже и́ согрѣлъ есть.
Тако и тому обыче бывати,
Кто злыя мысли любитъ согрѣвати;
Ибо помалу ты ся оживляютъ
И мыслителя смертнѣ убиваютъ.

5. *Богоподобіе.*

Демосѳенъ вопрошенный: что уподобляетъ
Богови человѣка? сице отвѣщаетъ:
Подобитъ Богу, еже всѣмъ благотворити,
И лжу ненавидяще, истину любити.

3. *едну по едно́й*, вм. *едину по единой*, по вліянію Польско-русской письменности: слич. Польск. *една, едной*, одна, одной. — 5 — 6. *творя́ютъ*, искуств. форма, вм. *творятъ*; и при ней *пода́ютъ*, для риѳмы, вм. *пода́ютъ*; *ю* ее. — 7. *тою умудршеся*, умудрившись тою мудростію.— *міра*, вм. *отъ міра*, при глаголѣ, сложенномъ съ предл. *отъ*, § 188. —9. *ведетъ*, вм. *ведутъ*, въ ед. ч., согласовано съ *другъ* —10. Въ страну, уготованную (*сготова́ну*, для риѳмы, вм. *сгото́вану*) Богомъ для служащихъ Ему вѣрно.

4. Это извѣстная басня о Человѣкѣ и Змѣѣ.—*людинъ*, съ суф. *-инъ*, откуда *просто-людинъ*; вообще человѣкъ.—3. *милость сотвори*: послѣднее слово въ рук. написано вм. зачеркнутаго: *явилъ есть.—въ нѣдра*, за пазуху. — 3 — 6. Четыре стиха сряду оканчиваются однимъ и тѣмъ же словомъ *есть*.—*и́* его, т. е. змія.— 7. *обыче*, 3 л. ед. ч. прош. вр., отъ 1-го л. *обыкохъ*, отъ гл. *обыкнути*. —9. *ты*, т. е. тѣ злыя мысли.

5. *Демосѳенъ* Демосѳенъ. — *еже благотворити и любити*, § 134.

6. Стихи на Рождество Христово: къ государынѣ царицѣ отъ государя царевича.

Богъ Господь нынѣ въ мірѣ проявися,
Во Виѳлеемстѣмъ вертепѣ родися,
Отъ пречистыя Маріи дѣвицы,
Всѣхъ силъ небесныхъ сущія царицы,
Родъ человѣческъ хотя свободити,
Узы смертныя въ конецъ сокрушити;
Въ рай же небесный имать водворити,
Еже бы вѣчно тамо вѣрнымъ жити.
О семъ днесь церковь весело лукуетъ,
Всѣмъ благодати тоя привѣтствуетъ.
Ея образомъ, тоя благодати
Привѣтствую ти, пресвѣтлая мати,
Сыновнимъ сердцемъ, моля Христа Бога,
Да подастъ тебѣ жити лѣта многа,
Здраво, весело, и вѣнецъ сготуетъ,
Идѣже въ славѣ вѣчной самъ царствуетъ.

7. Привѣтство царю Алексію Михайловичу.

Добрый обычай въ мірѣ содержится,
Въ домъ новозданный аще кто вселится,
Вси друзи его ему привѣтствуютъ,
Благополучно жити усердствуютъ,
И дары носятъ отъ сребра и злата,
И хлѣбъ, да будетъ богата полата.
Нищъ ли кто въ злато, руцѣ воздѣваетъ
Къ Богу, и мольбы теплы возсылаетъ,
Да подастъ здраво и счастливо жити,

6. Это поздравительные стихи, которыми долженъ былъ привѣтствовать царевичъ свою мать.—7. *имать водворити*, имѣетъ водворить, водворитъ. — 10. *привѣтствуетъ*, для риѳмы, вм. *привѣтствуетъ*, съ дат. пад. *всѣмъ*, какъ и далѣе: *привѣтствую ти*, т. е. тебѣ (т. е. говорить или дѣлать *кому* привѣтъ, какъ *отвѣчать* кому); *благодати тоя*, род. п, вм. *отъ благодати тоя*, или *тою благодатію*. — 15. *сготуетъ*, отъ *сготовати*, *сготую*, нынѣ *сготовитъ*, изготовитъ.—16 *царствуетъ*, для риѳмы, вм. *царствуетъ*.

7. Это стихотвореніе въ оригиналѣ озаглавлено такъ: „Привѣтство благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему, великому государѣ царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцу, о вселеніи его благополучномъ въ домъ, велінмъ иждивеніемъ, предивною хитростію, пречудною красотою, въ селѣ Коломенскомъ новосоз-

Имже дадѣ въ домъ новый ся вселити.
Азъ сей обычай честный похваляю,
И самъ усердно ему подражаю,
Видя въ домъ новый ваше вселеніе,
Въ домъ, иже міру есть удивленіе,
Въ домъ, зѣло красный, прехитро созданный,
Честности царстѣй лѣпо сготованный.
Красоту его мощно есть равнàти
Соломоновой прекрасной полатѣ.
Аще же древо здѣ не есть кедрово,
Но стоитъ за кедръ, истинно то слово;
А злато вездѣ пресвѣтло блистаетъ,
Царскій домъ быти лѣпота являетъ.
Написанія егда возглядаю,
Много исторій чудныхъ познаваю:

данный." Построеніе этого дворца было предпринято въ 1666 г., а въ 1671 г. онъ былъ настолько уже готовъ, что въ этомъ году царь принималъ въ немъ Польскихъ пословъ; но достроивать и украшать его не переставали и въ слѣдующихъ годахъ. „При Алексѣѣ Михайловичѣ не только Коломенскій, но и всѣ другіе, какъ старые, такъ и вновь имъ построенные, подмосковные дворцы приведены были въ отличное устройство. Царь въ молодыхъ лѣтахъ со страстью увеселялся охотою, по преимуществу соколиною, и почти все лѣто проводилъ въ потѣшныхъ походахъ или поѣздкахъ по окрестностямъ Москвы. Коломенскіе луга, какъ упомянуто (см. введеніе къ Урядн. Соколн. Пути), представляли изъ всѣхъ подмосковныхъ едва ли не самую выгодную мѣстность въ этомъ отношеніи, особенно въ весеннее время. Царь дѣйствительно очень часто ѣзжалъ въ Коломенское и вскорѣ по вступленіи на царство, въ 1649 г. построилъ тамъ новыя хоромы и новую церковь, которую ставилъ дворцовыхъ плотниковъ староста Смирной Ивановъ. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ поставлены были тамъ еще новые хоромы, въ 1657 г., можетъ быть, по случаю приращенія царскаго семейства. Затѣмъ еще черезъ десять лѣтъ государь задумалъ выстроить новый дворецъ, болѣе обширный, со всѣми удобствами, для помѣщенія всего царскаго семейства, въ то время довольно многочисленнаго. Впрочемъ, главная мысль царя при постройкѣ этого дворца состояла, повидимому, въ томъ, чтобы выстроить и украсить новое загородное помѣщеніе сътѣмъ великолѣпіемъ и роскошью, какія только были доступны времени и могли соотвѣтствовать новымъ вкусамъ и потребностямъ царской жизни. Съ осени 1666 г. по царскому указу стали готовить лѣсъ и всякіе строевые запасы въ раменныхъ (т. е. дремучихъ) лѣсахъ Брынскихъ, по Окѣ, на рѣкахъ Угрѣ и Жиздрѣ. Такимъ способомъ, безъ сомнѣнія, заготовлялись строительные матеріалы и для всѣхъ другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ государевыхъ построекъ съ самаго древняго времени. Въ раменныхъ глухихъ лѣсахъ Брынскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ и др., по указанію плотничьихъ старостъ, заранѣе выбирали лучшія де-

Четыри части міра написáны,
Яки на мѣди хитро изваáны;
Зодій небесный чудно написася,
Образы свойствъ си лѣпо знаменася;
И части лѣта суть изображены,
Яко достоитъ, чинно положены;
И ина многа домъ сей украшаютъ,
Разумы зрящихъ зѣло удивляютъ.
Множество цвѣтовъ живо написáнныхъ,
И острымъ хитро златомъ изваанныхъ,—
Удивлятися всякъ умъ понуждаетъ,
Правый бо цвѣтникъ быти ся являетъ.
Едва свѣтлѣе рай бѣ украшéнный,
Иже вначалѣ Богомъ насажденный.
Домъ Соломоновъ тѣмъ славенъ безъ мѣры,

ревья, пилили ихъ и изготовляли къ зимней отправкѣ на мѣсто. Зимою въ томъ же году главные запасы были доставлены въ Коломенское, и затѣмъ постоянно оттуда же доставлялись до окончанія постройки. Въ началѣ мая освящена была закладка дворца.... Къ осени дворецъ былъ выстроенъ вчернѣ. Строителями были плотничный староста Сенька Петровъ и стрѣлецъ плотникъ Ивашка Михайловъ. Между тѣмъ изготовляли запасы и собирались мастера для столярныхъ и рѣзныхъ работъ, которыми дворецъ былъ украшенъ съ небывалою роскошью. Во всю зиму 1667—1668 г. столяры и рѣзчики занимались рѣзнымъ дѣломъ, т. е. изготовленіемъ разныхъ деревянныхъ украшеній и орнаментовъ на все зданіе, какъ внутри, такъ и снаружи. Главнымъ мастеромъ этихъ работъ и самымъ искуснымъ былъ старецъ (монахъ) Арсеній, выѣхавшій, кажется, изъ Бѣлоруссіи или изъ Кіева. Изъ Бѣлорусскихъ же городовъ взяты были и другіе не менѣе искусные мастера: Климъ Михайловъ, Давыдъ Павловъ, Андрей Ивановъ, Герасимъ Окуловъ, Ѳедоръ Микулаевъ, которые сначала работали у патріарха Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, Новомъ Іерусалимѣ, и въ 1667 г. переведены въ Москву для работъ въ Коломенскомъ и Кремлевскомъ дворцахъ. При этомъ изъ монастыря взяты были и двѣ книги мастерскія къ рѣзному дѣлу въ лицахъ (т. е. съ рисунками), вѣроятно, нѣмецкія съ гравюрами; „а тѣ книги не ихъ мастерскія, а бывшаго патріарха Никона келейныя“, какъ замѣчено въ перепискѣ по этому случаю.... Въ маѣ (1668 г.) была расписана на хоромахъ кровля чешуйчатая, деревянная, на что отпущено 2 пуда зелени. Въ іюнѣ дворцовые иконописцы и живописцы, подъ главнымъ смотрѣніемъ иконописца Симона Ушакова, и живописца, нарочно вызваннаго изъ Шаховы области (изъ Персіи) армянина Богдана Салтанова, начали писать въ хоромахъ стѣнное и подволочное письмо, по грунтованнымъ полотнамъ.... Два года продолжались эти живописныя и золотарныя работы. Совсѣмъ отдѣланный и украшенный дворецъ такъ пестрѣлъ узорочною рѣзьбою, блисталъ и горѣлъ золотомъ и красками, что, по словамъ Рей-

Яко вааны имѣ въ себѣ звѣры.
И здѣ суть мнози, къ тому и рикаютъ,
Яко живіи льви гласъ испущаютъ,
Очеса движутъ, зіяютъ устами,
Видится, хощутъ ходити ногами.
Страхъ приступити, тако устроенни,
Яко живіи льви суть посажденни.
Окна, яко звѣздъ ликъ въ небѣ сіяетъ,
Драгая слюдва, что сребро, блистаетъ.
Множество жилищъ градови равнится,
Вся же прекрасна, кто не удивится;
А инѣхъ красотъ не лѣть ми вѣщати;
Умъ бо мой худый не можетъ объяти.
Единѣмъ словомъ, домъ есть совершенный;
Царю велику достойнѣ строенный:

тенфельса, бывшаго въ немъ вскорѣ по окончаніи работъ, онъ походилъ на игрушку, только что вынутую изъ ящика“ (Забѣлина, Домашн. бытъ рус. царей 1, 550 и слѣд.).—1, 3 и 4. *содержи́тся*, *привѣтствую́тъ*, *усердствую́тъ*: неправильн. ударенія для стиха и рѳмы. — 7. *въ злато*, бѣденъ золотомъ. — 16. *честности*, чести, достоинству. — 17. *равнати*, вм. *равняти*, для рѳмы. — 20. Авторъ намекаетъ здѣсь на высокое качество дерева, добытаго на построеніе, изъ Брынскихъ и другихъ лѣсовъ. — 22. Красота свидѣтельствуетъ, что это царскій домъ. — 23. *написанія*, письмо, живопись. „Переднія сѣни — такъ описывали этотъ дворецъ упомянутые выше послы Польскіе — съ теремомъ, осмигранныя, въ которыхъ *Зодіакъ* написанъ.... Щиты надъ хоромами его царскаго величества круглые, на которыхъ *Европа*, *Африка*, *Асія* написаны. Надъ входами *Судъ Соломоновъ* написанъ; передъ сѣньми выставка изъ оконъ, дутая, писана *съ гербами государей и государствъ*.“—25—26. *написа́ны—изваны*, для рѳмы, вм. *напи́саны* и *изваяны*; и далѣе авторъ употребляетъ чуждую намъ несмягченную форму *ваати*, вм. *ваяти*; архаизмъ. — 27. *написася*, былъ написанъ. — 28. Хорошо выраженъ *образами своихъ* (*си*, § 146) *свойствъ*. — 29. *части лѣта*, времена года. — 30. Помѣщены хорошо, въ порядкѣ, какъ слѣдуетъ. — 31. *ина многа* ср. р. мн. ч., грецизмъ, вм. *иное многое*. — 34. *изваанныхъ*, вм. изваянныхъ: это рѣзная работа, украшавшая дворецъ. — 36. Кажется настоящимъ цвѣтникомъ (*является быти*). — 37 *украше́нный*, вм. *украшенъ*. — 40. *Звѣры*, для рѳмы, вм. *звѣри*. — 41—46: „При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Коломенскомъ дворцѣ подлѣ царскаго мѣста поставлены были львы, которые, яко живые, рыкали, двигали глазами и зіяли устами. Туловища ихъ были мѣдныя, оклеены барановыми кожами подъ львиную стать. Механика, приводившая въ движеніе ихъ пасти и глаза и издававшая *львово рыканіе*, помѣщалась въ особомъ чуланѣ, въ которомъ устроенъ былъ станъ съ мѣхами и съ пружинами. Эти львы построены были въ 1673 г., часовымъ мастеромъ Оружейной Палаты Петромъ Высотскимъ“ (Забѣлина, тамъ же, стр. 150). — 58. *слюдва* слюда. —

55 По царстѣй чести и домъ зѣло честный,
Нѣсть лучше его, развѣ домъ небесный.
Седмь дивныхъ вещей древній міръ читаше:
Осмый дивъ сей домъ время имать наше.

36. ПОВѢСТЬ О ВОЛОТѢ ВОЛОТОВИЧѢ.

Эта повѣсть (иначе называемыя въ рукоп. *Бесѣда Іерусалимская*, или *Повѣсть града Іерусалима*) есть не что иное, какъ одинъ изъ множества варіантовъ стиха, извѣстнаго подъ именемъ *Голубиной книги*. Духовные стихи, воспѣваемые слѣпыми нищими (или *каликами перехожими*), имѣютъ своимъ содержаніемъ предметы церковные или вообще священные, духовные, каковы: Страшный Судъ, Лазарь, Алексѣй Божій-человѣкъ, Іосифъ Прекрасный, Егорій Храбрый, Ѳедоръ Тиронъ, Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій и др. Подъ именемъ *Голубиной книги* въ стихахъ этого названія разумѣется вообще Св. Писаніе, о которомъ предлагаются здѣсь самыя темныя и смѣшенныя понятія, въ соединеніи христіанскихъ и вообще библейскихъ именъ и преданій съ апокрифическими выдумками, миѳологическими сказаньями и суевѣріями Уже одно то, что миѳическій *Волотъ Волотовичъ* (иначе *князь Владиміръ*, см. прим. 1) бесѣдуетъ съ ветхозавѣтнымъ царемъ и пророкомъ Давидомъ, достаточно указываетъ на это странное смѣшеніе именъ и понятій, заимствованное изъ апокрифовъ (см. прим. 3 и 4). Самая форма бесѣды, состоящая въ состязаніи загадками и отгадками, заимствована изъ народныхъ сказокъ и апокрифическихъ сочиненій (смотр. Апокриф. сказ. о Соломонѣ). Большая часть странныхъ понятій въ этомъ произведеніи заимствованы изъ одного апокрифа, извѣстнаго подъ именемъ Бесѣды — будто бы — какихъ-то трехъ святителей. Свѣдѣнія о чудесныхъ животныхъ взяты изъ старинныхъ Физіологовъ или Бестіаріевъ (см. прим. 13).

Главное отличіе приводимой здѣсь повѣсти отъ народныхъ стиховъ того же содержанія состоитъ въ томъ, что въ стихи введенъ эпизодъ о Голубиной книгѣ, которая должна бы рѣшить всѣ важные и мудреные вопросы, но къ которой кромѣ Давида никто приступиться не умѣетъ, да и тотъ ведетъ бесѣду не по этой книгѣ, а „по старой памяти.“ Потому эти стихи въ бо́льшей части варіантовъ и начинаются прямо съ Голубиной книги:

Восходила туча сильна грозная;
Выпадала Книга Голубиная,
И не малая, не великая:
Долины книга сороку сажень,
Поперечины двадсяти сажень.
Ко той книгѣ ко божественной
Сходилися, соѣзжалися,
Сорокъ царей со царевичемъ,
Сорокъ князей со князевичемъ,
Сорокъ поповъ, сорокъ дьяконовъ,
Много народу, людей мелкіихъ,
Христіянъ православныихъ.
Никто ко книгѣ не приступится,
Никто ко Божьей не пришатнется.
Приходилъ ко книгѣ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Ессеевичъ:
До Божьей до книги онъ доступается;
Передъ нимъ книга разгибается,

50. *вся же прекрасна*, мн. ч. ср. р., вм. ед. ч.—*лѣть* льзя, *не лѣть* не льзя, § 85.—54. *строе́нный*, неправильн. ударенье для рѳмы. — 55 *честный*, въ чести, заслуживающій похвалы, отличный.—57—58. Древній міръ насчиталъ семь извѣстныхъ чудесъ; наше время въ этомъ дворцѣ имѣетъ восьмое чудо (*дивъ*).

Все божественное писаніе ему объявляется.
Еще приходилъ ко книгѣ Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володиміровичъ.
Возговорилъ Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володиміровичъ:
„Ой ты гой еси, премудрый царь,
Премудрый царь, Давыдъ Ессеевичъ!
Прочти, сударь, книгу Божію!
Объяви, сударь, дѣла Божіи,
Про наше житье про свято-русское,
Про наше житье свѣту вольнаго! —
Отъ чего у насъ начался бѣлый вольный свѣтъ?
Отъ чего у насъ солнце красное?
Отъ чего у насъ младъ свѣтелъ мѣсяцъ? и т. д.

Оканчиваются же стихи о Голуб. кн. обыкновенно сновидѣніемъ Владиміра, или Волота о двухъ зайцахъ (см. прим. 2). Важнѣйшія дополненія въ предлагаемой здѣсь повѣсти и разнорѣчія изъ стиховъ приведены въ примѣчаніяхъ. Сводный текстъ этой повѣсти приведенъ по четыремъ рукописямъ XVII и XVIII столѣтій.

Что дѣлалося на Синайстѣй горѣ, посторонь града Іерусалима- 1
у того дуба Мамврейскаго, у креста Лифанидова, у главы Адамовы? Тутo было собраніе многимъ царемъ, и княземъ, и боляромъ, и всякимъ чиномъ, и людемъ Божіимъ: съѣзжались въ субботу великую къ свѣтлому Христову Воскресенію. И было тутъ сорокъ царей, а четыре царя у нихъ больше всѣхъ: вначалѣ всѣхъ былъ царь Волотъ Волотовичъ, а по немъ былъ вто-

1. О дубѣ *Мамврійскомъ* (въ Повѣсти *Мамврейскомъ*) игуменъ Даніилъ въ своемъ Хожденіи повѣствуетъ: „А отъ кладязя того (т. е. Авраамова) до дуба *Мабрійскаго* (съ *б* вм. *в*) 6 верстъ. Есть же дубъ той святый у пути близъ на правой руцѣ тамо идучи; стоитъ на горѣ красьно вельми. Есть бо около горы тоя уродилося каменіе, яко помостъ по земли, равьно дъсками помощено бѣлаго моромора; помощено же есть около вьсего дуба того дивьнаго, якоже помостъ церковьный; посреди же помоста того выросль дубъ той святый изъ каменія того дивьно. И есть на верху горы тоя около дуба того уродилося равьно яко дворище чисто, и около каменіе немало. И ту стоялъ шатеръ Авраамовъ близъ дуба того къ востоку лицемь. И есть же дубъ той святый не вельми высокъ. но крековастъ (вар. *крековать*, *кроковать*, *кроколоватъ*) вельми и части вѣтви имый (въ рук. *имуща*), и много плода на немъ есть; вѣтви же его близъ земля приклонилися суть, яко можеть на земли стоячи мужь вѣтви его досячи, и въ толщину же есть двою сажень: моею рукою измѣрихъ около его; а голомя (стволъ) его до вѣтвій его полторы сажени ... И подъ тый дубъ пріинде Святая Троица къ патріарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ святымь тѣмь дубомь.“ — *Лифанидовъ*: чуденъ крестъ *Леванидовъ* или *Леванидовскій*, не разъ встрѣчается въ нашихъ былинахъ; такъ напр. когда калики перехожіе пошли къ Кіеву, къ ласковому князю Владиміру, — „дошли они до чудна креста Леванидова, „становилися во единый кругъ, „клюки-посохи въ землю потыкали.“ — Объ *Адамовой главѣ* въ Хожд. Даніила см. 4. — Вар. „съѣждялися къ церкви къ литоргіи 42 царя.“ — *Волотъ Волотовичъ*: такъ и въ нѣкоторыхъ стихахъ о Голубиной кн., въ другихъ *Волотоманъ Волотомановичъ* и друг., и потомъ уже князь Владиміръ. *Волотъ* (вѣроятно, отъ

рой царь Моисей Моисеевичъ, а третій былъ царь Елисей Елисеевичъ; четвертый былъ царь Давыдъ пророкъ Іерусалимскій Іессеовичъ, премудрый. И всѣ тіи цари ко святой литургіи съѣхалися, и, отслушавъ обѣдню, вышли изъ церкви Божіи, и стали между собою бесѣдовати.

2 И рече имъ царь большой Волотъ Волотовичъ: «Ой вы цари и князи благовѣрные! скажите вы мнѣ, не утайте: ночесь вамъ кому что и каковъ сонъ видѣлся? Не могите вы утаить отъ меня:
3 мнѣ повѣдайте». И всѣ цари молчатъ. И рече царь Волотъ: «А мнѣ ночесь много видѣлось, и вы про тотъ сонъ скажите и добромъ его осудите. Кабы съ тоя страны восточныя восходитъ луча солнца краснаго, освѣтила всю землю святорусскую, а съ другую сторону, полуденную выростало великое древо кипарисное, зѣло зелено и въ вѣтвехъ прекрасно, зыблется малыми вѣтры, и духи испущаетъ благовонныя. Серебряное кореніе у него, а вѣтвіе златое, а листвіе все бѣлое бумажное. А поверхъ того древа сидитъ птица-кречетъ, бѣлая вся, а на правой ногѣ

имени народа *Велеты*) въ старину употреблялось въ смыслѣ великана вообще: у Скорины въ переводѣ библейск. книгъ, XVI в., *волотовъ* (вм. *волотове*), въ смыслѣ gigantes, Притч. Сол. 9, 18. Кое-гдѣ на Руси старинные курганы называются *волотками*; о *Волотовой* могилѣ, въ Задонщ., см. примѣч. 8. — *Давыдъ* (вм. *Давидъ*) *Іессеовичъ*, вар. *Осіевичъ*, по народному, вм. Библейск. *сынъ Іессеевъ*.

2. Только въ немногихъ варіантахъ Голуб. книги встрѣчается этотъ сонъ, но вообще вмѣсто него разсказывается другой, и помѣщается въ концѣ стиха. Волотъ Волотовичъ, или князь Владиміръ, говоритъ царю Давиду, что онъ видѣлъ во снѣ, какъ сходились два звѣря и промежду собою подрались, бѣлый заяцъ и сѣрый заяцъ, и одинъ другаго поборолъ; потомъ бѣлый поднялся на небо, а сѣрый пошелъ по чисту полю. Царь Давидъ толкуетъ этотъ сонъ такъ: бѣлый заяцъ, это Правда, а сѣрый—Кривда; Правда съ Кривдою на землѣ поспорили и подрались, Кривда одолѣла Правду и осталась на землѣ, а Правда пошла на небо.

3. Сновидѣніе Волота въ общихъ чертахъ сходно съ загадкою, которую въ сказкѣ о царѣ Соломонѣ, царь Давыдъ загадываетъ пріѣзжимъ гостямъ, и которую отгадываетъ сынъ его Соломонъ, вмѣстѣ съ ними прибывшій къ своему отцу инкогнито. Давыдъ загадываетъ такую загадку: „Поконецъ моего царства стоитъ древо злато, вѣтвія самоцвѣтныя, каменья на томъ древѣ драгія, мѣсяцъ сіяетъ; вкругъ древа пшеница бѣлоярая, а около пшеницы нива ржаная сильна“. Отгадка Соломона: „Поконецъ твоего царства стоитъ древо злато, то есть твое государство; вѣтви самоцвѣтны, то есть окольнія царства подъ твоею державою; каменіе, то есть твои царевы ближніе пріятели и многіе князи и бояря; а сверхъ того древа мѣсяцъ сіяетъ, то ты, государь царь; вкругъ того древа пшеница бѣлояра, то твое воинство; вкругъ пшеницы нива ржаная сильна, то православные христіяне“.—*луча* древн. форма вм. *лучъ*,

у тоя птицы колокольчикъ золотой весь, зѣло предивенъ. Кто мнѣ про сей сонъ можетъ сказать и его отгадать?»

И тутъ цари умолчали всѣ. Единъ отъ нихъ выступилъ, пре- 4
мудрый царь Давыдъ, пророкъ Іерусалимскій, Іессеовичъ, и взговоритъ таково слово: «Государь ты нашъ первый царь Волотъ Волотовичъ! Далече намъ грѣшнымъ до Рима и до Іякова брата Господня: тотъ былъ гораздъ сновъ угадывать. И азъ тебѣ про него скажу: и тотъ твой сонъ сбудется во второмъ-на-десять году. У меня, царя Давыда, родится сынъ Соломонъ, а у тебя родится дщерь Соломонида Волотовна, а еще обоихъ нѣтъ и зачатія во утробѣ. А что съ тоя страны восточныя восходилъ лучъ солнца краснаго, освѣтилъ всю землю святорусскую: то будетъ градъ Іерусалимъ, исполненъ чудесами, во всю подсолнечную славенъ будетъ, и мертвымъ воскресеніе, иже отъ начала свѣта умирали, всѣ отъ Іерусалима воскреснутъ, и Сынъ отъ Отца снидетъ въ Іерусалимскихъ предѣлѣхъ, и вселится въ Приснодѣву Марію отъ Духа Святаго. И будетъ во Іерусалимѣ построена церковь Святая Святыхъ о седмидесяти верхахъ. А что у древа вѣтвіе золотое, то будутъ паникадила поставлены; а листвіе бумажное, то свѣщи на паникадилахъ поставлены будутъ предъ чуднымъ образомъ. А наверху того древа сидитъ птица-кречетъ бѣла, то у моей царицы сынъ будетъ; а что у кречета колоколецъ весь золотой, то будетъ у твоей царицы дочь. И мой сынъ будетъ на твоей дочери женатъ, и твоимъ престоломъ и царствомъ будетъ владѣть».

И рече ему большой царь Волотъ Волотовичъ: «Исполать тебѣ 5
царь Давыдъ, что ты гораздъ сны и загадки отгадывать, и досужъ доброе слово молвить».

И рече ему царь Давыдъ: «А ты мнѣ, большой царь Волотъ 6
Волотовичъ, про то скажи: отъ чего у насъ свѣтъ свѣтится, и отъ чего у насъ заря занимается? На чемъ у насъ небо ходитъ и на чемъ земля стоитъ? Отчего солнце сіяетъ и мѣсяцъ свѣтитъ? И какъ звѣзды ходятъ по поясу неба, и вечеръ и утро?»

въ Словѣ о п. Игор. см. 43. Вар. „лучь солнечный зѣло прекрасенъ.“— *святорусскую*, въ рук. *свѣторусскую*.—*съ другую сторону*, § 184.— *выростало*, вар. *выросло*. — *бѣлая вся*, вар. *бѣлой*. — О *колокольчикѣ* на ногѣ у кречета въ Урядн. Сокольи пути см. 16.

4. *взговоритъ*, въ рук. *зговоритъ*.—*грѣшнымъ до Рима*; вар. *и недостойнымъ до праведныхъ, до Рима*. Это пословица.—*во второмъ на-десять* черезъ 11 лѣтъ на 12-мъ.— *Соломонида Волотовна*: о вымышленномъ родствѣ царя Соломона и о вѣроломной супругѣ его, см. въ Апокриф. сказ. о царѣ Солом., прим. 1.—*то будетъ градъ Іерусалимъ*; вар. *то будетъ на Руси градъ Іерусалимъ*.—*церковь Св. Святыхъ*; вар. „и въ томъ градѣ будетъ соборная и апостольская церковь Со-

7 И рече большой царь Волотъ Волотовичъ: «Царю Давыде и пророче Божій! я тебѣ про то скажу: свѣтъ у насъ свѣтится отъ очей Господнихъ, а солнце сіяетъ отъ лица Господня, а заря занимается утренняя отъ восхода солнечнаго, а вечерняя по захожденіи солнечномъ; а небо ходитъ на воздусѣхъ, а земля на трехъ рыбахъ, на китахъ морскихъ, да на седмидесятъ на малыхъ утверждена».

8 И царь Давыдъ зѣло похвали его разумъ и скоросмыслъ, и подивися ему.

9 И рече большой царь Волотъ Волотовичъ: «Царю Давыде! еще ми ты скажи: кой градъ всѣмъ городамъ мати? И коя церковь всѣмъ церквамъ мати? И коя глава всѣмъ главамъ мати? И коя рѣка всѣмъ рѣкамъ мати? И коя трава всѣмъ травамъ мати? И кой камень всѣмъ камнемъ царь? И коя птица всѣмъ птицамъ мати? И кой звѣрь на землѣ больше всѣхъ звѣрей? И кое озеро всѣхъ озеръ больше? Или кое море всѣхъ больше морь? Или коя рыба всѣмъ рыбамъ мати? И коя гора всѣмъ горамъ начало?»

10 И рече туто царь Давыдъ пророкъ Іессеовичъ: «И язъ тебѣ про то скажу: первый градъ Іерусалимъ; тотъ градъ мати; потому что отъ того славнаго града Іерусалима пошла міру

фіи-Премудрости Божіи о семидесяти верхахъ, сирѣчь. Святая Святыхъ.“— *предъ чуднымъ образомъ*; вар. *предъ образами Божіими.*

7. *солнце — отъ лица Господня,* вар. *отъ святыя ризы Его.—на семидесятъ*, вар. *на осмидесятъ;* по Голуб. книгѣ *на тридуати.* См. 16.

9. *кой звѣрь* и пр.; вар. „кой звѣрь звѣрямъ мать? кое езеро езеромъ мать? коя гора горамъ мать? кое море морямъ мать?“

10. *Пасхалія*, таблица, содержащая *ключевыя* слова и круги, для нахожденія времени пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ; *Азбучная*, потому что распредѣляется по 35-ти буквамъ, изъ коихъ каждая именуется *ключемъ*. На Пасхаліи основаны церковные мѣсяцословы, въ которыхъ было принято дни всей недѣли обозначать семью буквами; и та изъ этихъ буквъ, которая соотвѣтствуетъ 1-му числу сентября и служитъ въ теченіе года для сысканія воскресныхъ и прочихъ дней недѣли, называется *вруцьлѣтіемъ*. Мысль о важномъ значеніи Іерусалима, именно въ опредѣленіи праздниковъ и церковной службы, была внушаема и поддерживаема на Руси уже и самымъ заглавіемъ старопечатныхъ святцевъ: „Послѣдованіе церковнаго пѣнія и вселѣтнаго собранія, отъ мѣсяца септеврія до мѣсяца августа, по уставу иже *въ Іерусалимѣ* святыя лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго“. Объ этой лаврѣ см. въ Хожден. Данінла прим. 23.— *церква*, по народному, вм. *церковь*. Сказанное здѣсь о храмѣ Іерусалимскомъ, въ Иконописныхъ Подлинникахъ приписывается Софіи Цареградской, въ которой будто бы создано было 360 престоловъ, на каждый день во имя Святаго храмъ, а въ немъ и образъ.—*изъ раю едемскаго*: это мнѣніе состоитъ въ связи съ апокрнф. сказаньями о земномъ раѣ,

Пасхалія Азбучная, и съ тоя Пасхаліи пошло во всю землю святорусскую. Потому Іерусалимъ-градъ градомъ мати. А церква церквамъ мати пречистая Іерусалимская; потому: что̀ въ году во всемъ праздниковъ Господнихъ и почестныхъ дней, то всегда во весь годъ престолы и службы въ ней; въ той же церкви стоитъ гробъ Господень. Потому церковь церквамъ мать. А рѣка рѣкамъ мать Ерданская, потому что та рѣка течетъ изъ раю едемскаго, а въ той рѣкѣ крестися Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Потому та Ердань-рѣка рѣкамъ мать. А глава главамъ Адамова; потому: коли Господь Богъ сотворилъ небо и землю, солнце и мѣсяцъ и вся яже на землѣ, и начерта на землѣ по образу своему человѣка, и нарече имя ему Адамъ, и вынялъ у него ребро, и сотворилъ ему Евву прекрасную, и пойдоша отъ Адама и Еввы вси благородные цари и князи и все православное христіянство. Потому глава Адамова людемъ мать. А древо древамъ мать певга, кедръ и кипарисъ древо; потому что идетъ отъ тѣхъ древъ благоуханіе, да отъ тѣхъ же древъ родится ладанъ, и ѳимьянъ идетъ во всю землю святорусскую. Потому то древо древамъ мать. А трава травамъ мать плакунъ-трава Іерусалимскій; потому: коли взяли Жидовья Господа на роспятіе, и тогда святая Богородица плакала по сынѣ своемъ, и на ту траву уканула слезу. Потому плакунъ-трава травамъ мать. А камень камнямъ мать латырь; потому что тотъ камень 11
лежитъ на Волгѣ-рѣкѣ въ устьѣ у моря у теплаго, а всякая

см. въ Послан. архіеп. Василія. —*и все правосл. христіянство*, вар. *и вси людіе*. По Голуб. книгѣ, отъ святой, или отъ честной главы Адамовой: зачались князи со боярами, а крестьяне, или крестьянство православное отъ свята колѣна отъ Адамова. Къ этому любопытное прибавленіе: „У насъ міръ-народъ отъ Адамія; „кости крѣпкія отъ камени, „тѣлеса наши отъ сырой земли, „кровь-руда паша отъ черна̀ моря.“—*певга*, πεύκη, сосна. По древнѣйшему преданію, приведенному игуменомъ Даніиломъ въ его Хожденіи, *ладанъ-теміямъ* заражается иначе: будто бы на островѣ Кипрскомъ онъ спадаетъ съ неба, яко роса, въ іюлѣ и въ августѣ, и падаетъ на нѣкоторый низенькій кустарникъ, съ котораго его и собираютъ. — *ѳимьянъ*, *темьянъ*, ѳиміамъ, § 18.—*то древо* отнесено ко всѣмъ тремъ деревамъ По Голуб. книгѣ, кипарисъ всѣмъ древамъ мать, потому что изъ него былъ сдѣланъ крестъ для распятія Господня.—*Іерусалимскій* согласовано съ *плакунъ* —*Жидовья*, § 68.—*Богородица плакала*; вар. „плакала и рыдала, и слезы яко рѣку проліяла, и на томъ мѣстѣ та плакунъ-трава выросла, и бѣснуемыхъ многихъ она исцѣляла“. По Голуб. кн. „*плакунъ* трава *плакущая*“, иначе *плакучая*, будто изъ корня этой травы вырѣзываютъ чудны кресты: „ихъ носятъ старцы-иноки, „мужіе ихъ носятъ благовѣрные: „ино тѣмъ у насъ люди спасаются“.

11. *въ устьѣ*, вар. *въ устьѣ*, *въ море мало поступя*, *въ теплое синее море*. — *Знамя*, вар. *знакъ*.

рыба къ тому камени сходится на вешній Николинъ день, а которая рыба потрется около того камени, и на ней будетъ знамя.
12 Потому тотъ камень каменемъ мать. А птица птицамъ мать таврунъ-птица невеличка, съ скудную галку, а живетъ та птица у гремячихъ колодязей у моря у теплаго. Потому та птица пти-
13 цамъ мать. А звѣрь звѣремъ матъ индрокъ; потому: коли была на землѣ засуха великая, и въ тѣ поры дождя многое время не было, и отъ земли росы великія, и тогда въ рѣкахъ и въ озерахъ вездѣ изсякла вода; только была вода въ одномъ езерѣ, и лежалъ тутъ лютый змѣй, не давалъ людемъ воды напиватися, ни звѣрю потекучему, ни какой птицѣ полетучей. А коли побѣжитъ

По Голуб. кн., *латырь-камень* потому всѣмъ камнямъ отецъ или мать, что лежитъ середи моря синяго: идутъ по морю корабельщики, около того камня останавливаются, берутъ много съ того камня *снадобья*, посылаютъ по всему свѣту бѣлому; изъ-подъ того же камня, *бѣлаго* латыря, протекли быстрыя рѣки по всей землѣ, „всему міру на исцѣленіе, „всему міру на пропитаніе.“ На томъ же, будто, на бѣломъ латырѣ на камнѣ, „бесѣдовалъ да опочивъ держалъ“ (т. е. опочивалъ) самъ Іисусъ Христосъ съ двумянадесяти апостолами: „утверждалъ онъ вѣру христіянскую, „утвердилъ онъ вѣру на камени“.

12. *съ скудную*, вар. *съ рускую*. Вмѣсто *тавруна*, въ Голуб. кн. *страфиль*, *страхиль*, *стратимъ* и т. п. Она всѣмъ птицамъ мать потому, будто бы, что живетъ на синемъ морѣ, на бѣломъ камнѣ, „въ морѣ яица несетъ, „изъ моря дѣтей ведетъ, „и Богу молится за сине́ море.“ Когда эта птица вострепещется и разыграется, сине море всколеба́ется, затопляетъ корабли гостиные, съ товарами заморскими. Когда же она вострепещется во второмъ часу послѣ полуночи, тогда запоютъ всѣ пѣтухи по всей землѣ, освѣтится въ тѣ поры вся земля; потому страфиль-птица живетъ на синемъ морѣ, „держитъ бѣлый свѣтъ подъ правымъ крыломъ.“ Послѣдняя подробность согласуется съ старинным сказаньемъ о *курѣ*, или гигантскомъ пѣтухѣ, по рук. 1531 г. „Солнце же течетъ на воздухъ въ день и въ нощи по окіяну, низко летитъ, не омочась, но токмо трижды омывается въ окіянѣ. Глаголетъ писаніе: есть *курѣ*, ему же глава до небеси, а море до колѣна: егда же солнце омывается въ окіянѣ, тогда же окіянъ всколебается, и начнутъ волны кура бити по перью, онъ же очутивъ (т. е. ощутивъ) волны, и речетъ: „кокореку!“ Протолкуется: „Святодавче господи! дай же свѣтъ мірови!“ Егда же то вспоетъ, и тогда вси кури воспоютъ во единъ годъ (въ одно и тоже время) по всей вселеннѣй“ (Тихонр. Пам. отреч. Рус. лит. II, 349).).

13. *индрокъ* вм. *индрогъ*, т. е. *ин-рогъ*, сокращено изъ *ино-рогъ*, единорогъ (§ 54), со вставнымъ *д* (§ 24). Есть варіантъ, по которому эти двѣ формы *индрокъ* и *инорогъ* раздѣлены на два звѣря: *надо всѣми звѣрьми отецъ индрокъ да инорогъ*; вмѣсто *индрокъ*, еще вар. *единорогъ*. По Голуб. кн., *единрогъ*, *единорѣ*, *индрикъ*, *индра*, *вындрикъ* (даже *левъ*), потому надъ звѣрями звѣрь, что когда на всемъ свѣтѣ была засуха, и нечего было людямъ пить, „онъ копалъ рогомъ сыру мать землю,

индрокъ воды пити, и тогда заслышитъ тотъ лютый змѣй, и побѣжитъ отъ того звѣря индрока вонъ изъ озера далече, и вселится въ пещеру глубокую, и три дня не выходитъ изъ пещеры; и тогда людіе водою запасаются. Потому тотъ звѣрь звѣремъ мать. А озеро озеромъ мать Ильмень-озеро, что̀ подъ Новымъ-городомъ, потому что взяло въ себя триста рѣкъ, да въ немъ, сказываютъ, ручей серебряный. Потому то озеро озерамъ мать. А море меремъ мать Акіянъ-море велико, потому что

„выкопалъ ключи все глыбокіе, „доставалъ воды все кипучія, „онъ пускалъ по быстрымъ рѣкамъ, „и по маленькимъ ручьявиночкамъ, „по глыбокимъ большимъ озерамъ“—и тѣмъ давалъ людямъ воду. Будто бы онъ ходитъ по подземелью (т. е. подъ землею) „яко солнышко по поднебесью, „онъ проходитъ всѣ горы бѣлокаменныя, „прочищаетъ ручьи и проточины, „пропущаетъ рѣки, кладязи студеные.“ Есть еще въ варіантахъ Голуб. книги прибавка, будто этотъ звѣрь живетъ во святой горѣ, то въ Аѳонъ-горѣ, то въ Ѳаоръ-горѣ (т. е. Ѳаворъ), то въ горѣ Сіонской, тамъ пьетъ и ѣстъ, и дѣтей выводитъ, и Богу молится за святую гору. — О свойствахъ животныхъ, какъ дѣйствительныхъ, такъ и вымышленныхъ, наши предки читали въ такъ называемыхъ Физіологахъ или Бестіаріяхъ, изъ которыхъ особенно распространено было у насъ въ старину „Дамаскина архіерея Студита собраніе отъ древнихъ философъ о нѣкоихъ собствахъ естества животныхъ“ и пр. Объ *инорогѣ* въ этомъ сочиненіи между прочимъ сказано: „Иматъ же инорогъ инъ обычай: яко въ глубоцѣй пустынѣ не обрѣтаются рѣки, токмо отъ дождя собирается мала вода, въ малыхъ ямахъ земныхъ, и та отъ солнца бываетъ горька: собираются убо вси звѣри пити и не могутъ, зане есть горька: сего ради ожидаютъ, дондеже пріидетъ инорогъ пити: и егда преклонится, достигаетъ первое рогъ его въ воду, и услаждаетъ ю, и піетъ первое той (т. е. онъ самъ), таже прочіи звѣри..... Инорогъ за жестоту и крѣпость отъ ловителей неудобь ятися можетъ; аще же едина исходитъ къ нему дѣва чистая, ту онъ за чистоту возлюбивъ, удобь прикосновенъ ею бываетъ и осязаемъ„. —*росы великія*, подразумѣвается *не было*. — *потекучій*, эпитетъ звѣря, отъ *теку* иду, бѣгу; соотвѣтствуетъ эпитету птицы—*полетучая*.

14. *что̀ подъ Новымъ-городомъ*; вар. *подъ Кіевомъ-градомъ*; еще вар. *а то озеро во Индеѣ богатой, а водно и сильно то озеро, потому что тридцать рѣкъ великихъ и широкихъ взяло въ себя, и текутъ всѣ въ него, а въ немъ же копаютъ въ берегахъ руду серебряную.* Эта серебряная руда и есть *ручей серебряный*. По Голуб. кн. „Ильмень-озеро озерамъ мати, „да не тотъ Ильмень, который подъ Новымъ-градомъ, „да не тотъ Ильмень, кой во большой Ордѣ, „не тотъ Ильмень, который во Царѣ-градѣ „а тотъ Ильмень, который въ Турецкой землѣ: „стоитъ Ильмень близь Ерусалима: „какъ изъ того Ильменя, да изъ озера, „протекла-прошла мать Іордань-рѣка. „Іордань-рѣка всѣмъ рѣкамъ мати: „во славной матушкѣ во Іорданѣ-рѣкѣ, „окрестился въ ней самъ Исусъ Христосъ „и т. д.

15. *акіянъ*, народная форма, вм. *океанъ*. Такъ названо здѣсь Черное море; потому что папа Римскій *Климентъ*, ученикъ апостола Петра при

въ томъ великомъ морѣ-Акіянѣ стоитъ церковь Климента папы
16 Римскаго. Потому Акіянъ-море морямъ мать. А рыба рыбамъ мать китъ-рыба великая; потому что на тѣхъ китахъ-рыбахъ основалъ Господь Богъ всю землю святорусскую, и во время послѣднихъ денъ та китъ-рыба взыграется и пойдетъ въ глубину морскую, и тогда будетъ свѣту переставленіе. Потому та рыба
17 рыбамъ мать. А гора горамъ мать Θаворъ-гора, а другая Сіонъ».

18 И рече тутo царь большой Волотъ Волотовичъ: «Скажи ты мнѣ, царь Давыдъ Іессеовичъ, на второмъ Христовѣ пришествіи

Траянѣ былъ сосланъ въ Херсонъ (Корсунь), гдѣ и принялъ мученическую смерть, бывъ брошенъ въ море. По церковному преданію, занесенному въ Прологъ (подъ 25-мъ ноября), мощи его до IX столѣтія оставались въ морѣ, которое однако каждый годъ, въ день памяти святаго, отходило за три поприща на семьдней, „пріемля тамо приходящихъ на поклоненіе памяти святаго“. Наконецъ при Греческомъ императорѣ Никифорѣ, по просьбѣ Корсунскаго епископа Георгія, были посланы въ Корсунь для открытія этихъ мощей церковные чины изъ Цареграда: „И ту собрашася людіе, — повѣствуется въ Прологѣ—и идоша на край моря со псалмы и пѣсньми, получити желаемое сокровище, и не разступися имъ вода. Зашедшу же солнцу, и всѣдоша въ корабль: въ полуночи возсія свѣтъ отъ моря, и явися первое глава, потомъ же и вси мощи святаго Климента. И вземше я святители и вложиша въ корабль, и привезоша я во градъ, и вложиша я въ раку и положиша въ церкви Апостольстѣй“. Потомъ эти мощи доставилъ въ Римъ Славянскій первоучитель Кирилъ (+ 869).—По Голуб. книгѣ, окіянъ-море морямъ мати, потому что выходитъ изъ моря церковь „соборная, богомольная, „самаго Клима, попа Рымскаго, „что въ той во церкви во соборныя „стоитъ гробница на воздухахъ бѣла каменна, „въ той гробницѣ бѣлокаменной „почиваютъ мощи папа Римскаго; — „на церкви главы мраморныя, „на главахъ кресты золотые, „изъ той изъ церкви изъ соборной, „изъ соборной, изъ богомольной, „выходила Царица небесная, „изъ Окіяна-моря она умывалася, „на соборъ-церковь она Богу молилася“. Потому еще Окіянъ-море морямъ мать, что—„обкинуло то море вокругъ землю всю; „въ немъ Окіянѣ во морѣ пупъ морской (слич. пупъ земной, въ Хожд. Даніила прим. 3), „а всѣ рѣки, всѣ моря „всѣ къ Кіяню-(къ океану) морю собѣгалися, „всѣ къ Кіяню-морю приклонилися, „никуды вонъ невыходили“.

16. Смотр. 7. По Голуб. кн. „что на китѣ-рыбѣ основанъ весь бѣлый свѣтъ, „утверждена мать сыра земля, — „стоитъ китъ-рыба не сворохнется; „когдажъ китъ-рыба потронется, „тогда мать-земля вся восколеблется: „тогда бѣлый свѣтъ нашъ покончится“.

17. Преимущественно признается за мать всѣмъ горамъ Θаворъ-гора (вар. *Фараонъ-гора*), потому что на ней преобразился Христосъ; но здѣсь придана къ ней еще *Сіонъ*; въ варіантахъ Голуб. книги смѣшиваются эти горы еще съ Елеономъ и Голгоѳою.

18. Своимъ окончаніемъ эта бесѣда сближается по содержанію съ народными стихами о Страшномъ Судѣ.

кому не бывати и лица Божія не видати, а суда ему не слыхати, — безъ суда посланъ будетъ въ муку вѣчную?» — И рече туто царь Давыдъ пророкъ: «Ино я тебѣ про то скажу: всякому человѣку быти на второмъ Христовѣ пришествіи, и судъ ему по его дѣломъ будетъ. Тѣмъ на второмъ пришествіи не бывати и суда Божія ему не будетъ, кто здѣся на свѣту чародѣйствуетъ и рожаницъ портитъ, изъ хлѣба спорынью вынимаетъ: тому на томъ свѣту лица Божія не видати: и безъ суда Божія посланы будутъ въ муки разныя и грозныя, и въ тартары, въ муки вѣчныя и въ огни неугасимые.

37. ОБРАЗЦЫ ИЗУСТНОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗІИ.

Народная поэзія, доселѣ живущая въ устахъ простаго народа, слагалась въ разныя времена, начиная съ древнѣйшихъ, и, переходя по преданію отъ одного поколѣнія къ другому, дошла и до насъ. Она называется безыскусственною, въ отличіе отъ искусственной или книжной; состоитъ въ *сказкахъ, притчахъ,* или *пословицахъ, причитаньяхъ, загадкахъ, заговорахъ,* или наговорахъ, и особенно въ *пѣсняхъ,* содержанія лирическаго и эпическаго, и частію драматическаго, именно въ пѣсняхъ хороводныхъ. Эти произведенія народнаго творчества составляютъ для народа не одну только досужую забаву, но и существенную потребность жизни. Въ пословицѣ онъ излагаетъ нравственныя убѣжденія и правила здраваго смысла; пѣсни содержанія повѣствовательнаго замѣняютъ ему исторію; пѣснями лирическими сопровождаетъ онъ разные обряды, обычаи и событія текущей жизни, каковы пѣсни свадебныя, дѣтскія, святочныя, или подблюдныя, весеннія и т. п.; въ причитаньяхъ оплакиваетъ усопшихъ. Основываясь на миѳологическихъ преданьяхъ и внося въ свое содержаніе разные вымыслы, народная поэзія поддерживала и доселѣ поддерживаетъ въ народѣ много суевѣрій и предразсудковъ, напр. въ заговорахъ отъ болѣзни, отъ хищныхъ звѣрей, отъ оружія и т. п., въ пѣсняхъ подблюдныхъ, въ обрядныхъ на разные народные праздники, каковы Иванъ Купало, Семикъ и др. Потому уже въ старину ревнители просвѣщенія преслѣдовали въ народной поэзіи язычество и суевѣріе (въ Сто

Между грѣшниками, осуждаемыми на различныя муки, упоминаются въ этихъ стихахъ и чародѣи: „А грѣшникомъ мѣсто уготовано, — „прелютыя муки различныя: „гдѣ ворамъ, гдѣ татемъ, гдѣ разбойникамъ, „а гдѣ пьяницамъ, гдѣ корчемницамъ: „а татіе пойдутъ въ великій страхъ, „разбойницы пойдутъ въ грозу лютую, а *чародѣи отыдутъ въ тяжкій смрадъ, „и ясти ихъ будутъ змѣи лютыя;* „сребролюбцамъ мѣсто—неусыпный червь, „а мразъ зѣло лютъ будетъ немилостивымъ; „а убійцамъ будетъ скрежетъ зубный; „а пьяницы въ смолу горящую; „смѣхотворцы и глумословцы на вѣчный плачъ: „и всякому будетъ по дѣломъ его“.—*спорынью вынимать,* посредствомъ ворожбы и кудесничества, производимаго въ полѣ на нивахъ, дѣлать сжатый съ этихъ нивъ хлѣбъ неспорымъ, тощимъ, невыгоднымъ. Въ стихѣ „Прощаніе души съ тѣломъ“, грѣшники между другими своими грѣхами каются: „мы изъ хлѣба спорынью вынимывали“.

главѣ см. прим. 8, 13, 14, 15 и 17, въ Домостр. прим. 8). Въ настоящее время, съ распространеніемъ цивилизаціи, народная поэзія уже сильно вымираетъ, особенно по городамъ, и сохраняется только въ болѣе глухихъ захолустьяхъ. Впрочемъ, благодаря ученымъ собирателямъ, записывавшимъ народныя произведенія изъ устъ народа, мы имѣемъ изданные сборники русскихъ сказокъ (Аѳанасьева), пословицъ (Даля), пѣсенъ (Калайдовича, Кирѣевскаго, Рыбникова, Безсонова).

Одни изъ произведеній народнаго творчества излагаются въ формѣ прозаической, какъ сказки, заговоры, другія въ формѣ стихотворной, какъ пѣсни, иныя и въ той и въ другой, какъ пословицы. Народный стихотворный размѣръ отличается отъ нынѣ принятаго искусственнаго тѣмъ, что, пользуясь бо́льшею свободою, не подчиняется правиламъ однообразнаго сложенія стиховъ, или изъ однихъ ямбовъ, или изъ однихъ хореевъ и т. д., а состоитъ приблизительно изъ одинаковаго числа слоговъ и удареній въ стихѣ. Сверхъ того, народное стихосложеніе обходится безъ риѳмы, хотя и допускаетъ нѣкоторое созвучіе, только въ болѣе свободной формѣ. Созвучіе бываетъ, или въ началѣ словъ, и тогда называется аллитераціею, напр. въ пословицѣ: „ѣхала *кума* — невѣдомо *куда*“; или на концѣ словъ, т. е. собственно риѳма, напр. въ дѣтск. пѣснѣ: „поле поле*вати*, „зиму зимо*вати*“. То и другое созвучіе встрѣчается уже въ древнихъ памятникахъ; напр. у Даніила Заточн. аллитерція: „кому *Любово*, а мнѣ горе *лютое*“; риѳма: „кому ти есть Пере*славль*, а мнѣ горе*славль*“ (прим. 14); въ Истор. объ Азовск. сидѣньѣ: „а все-то *скликаючи*, вашего бусурманскаго трупа *ожидаючи*“ (см. 9). Въ народномъ стихосложеніи, что̀ созвучно на слухъ. то и риѳма; напр. въ послов. „бываетъ и на ста*руху* про*руха*“; „ты, язычокъ, смал*чивай*! я за тебя бѣдку плач*ивалъ*“; иногда созвучіе состоитъ не въ согласныхъ, а въ гласныхъ при одинаковомъ удареніи, напр. въ дѣтск. пѣснѣ: „на пню *голова*, „на кусту *борода*“. Вообще должно замѣтить, что народное стихосложеніе образовалось подъ вліяніемъ напѣва, которому способствуютъ нѣкоторыя грамматическія формы, а именно: 1) въ началѣ стиха употребленіе частицъ: *какъ*, *а*, *а и* и т. п.; напр. „*какъ* далече, далече въ чистомъ полѣ“; „*а и* на небѣ просвѣтя свѣтелъ мѣсяцъ“; 2) повтореніе въ стихѣ одного и того же слова; напр. „какъ по *морю*, *морю* синему“; иногда съ прибавленіемъ частицы *ли*; напр. „*высота ли*, *высота* поднебесная“; 3) повтореніе одного и того же слова или цѣлаго выраженія въ концѣ предыдущаго стиха и въ началѣ послѣдующаго; напр. въ стихѣ о Егор. Храбр. „повѣруй мою вѣру *латынскую*, „*латынскую*, бусурманскую“ (148—9), въ былинѣ о Вольгѣ Святосл. и Микулѣ: „а я ржи напашу, да *во скирды сложу*, „*во скирды складу*, *домой выволочу*, „*домой выволочу*, да дома вымолочу“ (150—2). И эта особенность народнаго стиха встрѣчается въ древнихъ памятникахъ; напр. въ Словѣ о п. Игор. „кровави брези не бологомь бяхуть *посѣяни*, *посѣяни* костьми русскыхъ сыновъ“ (см. 36).

Здѣсь приводятся пѣсни только содержанія повѣствовательнаго, или эпическія, именно одинъ *духовный стихъ* (см. введеніе къ Повѣсти о Волотѣ Волот.) и нѣсколько *былей*, или *былинъ*. Эпическое повѣствованіе, или эпосъ (ἔπος), въ старину именовалося у насъ словомъ (въ Словѣ о п. Игор. см. прим. 1), въ народѣ слыветъ былиною или былью, потому что, по пословицѣ: „сказка складка, а пѣсня быль“, иначе—старино́ю, потому что повѣствуетъ о старинѣ. Въ былинахъ и стихахъ воспѣваются лица и событія — или миѳологическія и баснословныя, напр. Святогоръ, Волотъ Волотовичъ, Волхъ Всеславьевичъ, борьба Ильи Муромца съ Соловьемъ-Разбойникомъ; или — историческія; напр. князь Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, ханъ Узбекъ (*Азвякъ*), нашествіе Татаръ, взятіе Казанскаго царства, Гришка Отрепьевъ. Впрочемъ историческое постоянно смѣшивается въ нихъ съ миѳологическимъ и баснословнымъ, и искажается анахронизмами и грубыми ошибками географическими. Не смотря на это, изученіе былинъ и духовныхъ стиховъ служитъ дополненіемъ

къ болѣе точному пониманію историческихъ и поэтическихъ произведеній древне-рус. литературы, которыя, какъ показано, гдѣ слѣдуетъ, — состоятъ съ ними въ болѣе или менѣе тѣсной связи. (См. въ Лѣтоп. Нест. прим. 49 и 64—65, въ Поучен. Влад. Моном. прим. 9, 14 и 16, въ Словѣ о п. Иг. прим. 2, 18, 35, 37, 45, въ Апокроф. сказ. о Соломонѣ, въ Задонщинѣ, въ Истор. кн. Курбск. прим. 10; пѣсни и былины 1619—20 г., Истор. объ Азовск. сидѣніи, Повѣсть о Волотѣ Волот.).

Дѣйствующими лицами являются въ былинахъ миѳологическія существа, герои и лица историческія. Къ первымъ принадлежатъ чудовищные змѣи, Соловей-Разбойникъ и т. п.; вторые носятъ названіе *богатырь* или *богáтырь*, также *поленица* (или *паленица*), и раздѣляются на *старшихъ* и *младшихъ*. Старшіе отличаются сверхъестественными, нечеловѣческими качествами, или непомѣрною силою, какъ *Святогоръ*, *Микула Селяниновичъ*, или чудесными превращеньями и другими необычайными проявленьями ихъ миѳической натуры, какъ *Волхъ Всеславьевичъ*. Сверхъ того они представляются, какъ поколѣніе старшее, предшествующее поколѣнію богатырей младшихъ. Собственно эти послѣдніе окружаютъ кн. Владиміра, составляя его дружину. Они стекаются къ нему со всѣхъ концовъ русской земли: *Илья Муромецъ* изъ Мурома, *Добрыня Никитичъ* изъ Рязани, *Алеша Поповичъ* изъ Ростова, *Дюкъ Степановичъ* изъ Волыни, изъ Галича и проч. Сверхъ того они принадлежатъ къ различнымъ сословіямъ, которыя могли опредѣлиться уже значительно послѣ кн. Владиміра: Илья изъ крестьянскаго, Добрыня изъ княжескаго, Алеша изъ духовнаго званія, и т. д. Жены богатырей—тоже героини, именуются поленицами, и нѣкоторыя изъ нихъ превосходятъ богатырей своею силою, мѣткостью въ стрѣльбѣ и другими богатырскими качествами, каковы жены Добрыни, Дуная.

По мѣсту дѣйствія былины дѣлятся на три главные отдѣла: на *Кіевскія*, *Новгородскія* и *Московскія*. Кіевскія сосредоточиваются на кн. Владимірѣ, окруженномъ его богатырями; Новгородскія воспѣваютъ вольный Новгородъ и его богатыхъ гостей, каковъ Садко, или удалыхъ молодцевъ, какъ Василья Буслаева; Московскія имѣютъ своимъ содержаніемъ исторію Московскихъ царей: сюда относятся былины объ Иванѣ Грозномъ, о взятіи Казанскаго царства, о Ермакѣ, Гришкѣ Отрепьевѣ, кн. Скопинѣ-Шуйскомъ, объ Азовскихъ козакахъ, о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, объ осадѣ Соловецкаго монастыря, о рожденіи Петра Великаго.

Эпическій складъ, или слогъ, которымъ пользуются былины и духовныя стихи (равно какъ и другія произведенія народнаго творчества), отличается спокойнымъ, медленнымъ и однообразнымъ изложеніемъ. Для этого употребляются свойственные эпическому изложенію средства, называемыя эпическими формами, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) подробное описаніе предметовъ и дѣйствій, напр. корабля Соловья Будиміровича (14—40), вооруженія Дюка Степановича (14—72); 2) повтореніе объ одномъ и томъ же тѣми же самыми словами; напр. въ стихѣ о Егоріи Храбр. (70—81, 101—8, 147—9; 241—3, 264—6, 281—3); въ был. объ Ильѣ Мур. (435—456), о Добрынѣ Ник. (56—65, 92); 3) обозначеніе лицъ, предметовъ и дѣйствій одними и тѣми же однажды навсегда принятыми выраженьями, каковы: постоянные эпитеты, напр. Владиміръ — *красно солнышко, стольный князь, ласковый; мать-сыра* земля, море *синее*, благословенье *великое* и мн. др.; постоянныя уподобленія; напр. конь, *какъ бы лютый звѣрь*, богатырь на немъ, *какъ ясенъ соколъ*; тождесловіе или тавтологія, напр. *мосты мостить, темная темница, воля вольная, путь-дорога, драка-бой, пора-время, смотрѣлъ-глядѣлъ*. (Слич. введеніе къ Слову о п. Игор.).

Касательно языка народныхъ произведеній должно замѣтить, что въ немъ употребляются многія грамматическія формы, нынѣ уже не принятыя въ рѣчи образованной и книжной, каковы напр. многократныя формы глагола: *имывалъ* (биралъ), *вынимывалъ* (вынималъ), *кладывалъ* (клалъ); краткія и полныя формы склоненія именъ прилагат. (§ 77), и нѣк. другія, указанныя въ

примѣчаніяхъ. Сверхъ того, встрѣчаются провинціализмы, потому что народный языкъ видоизмѣняется по областнымъ говорамъ. Впрочемъ тѣ изъ былинъ, которыя изданы съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей областнаго произношенія, здѣсь приведены въ исправленномъ текстѣ, сближенномъ съ языкомъ другихъ былинъ, изданныхъ, согласно нынѣ принятому выговору и правописанію, какъ это показано въ примѣч. Что же касается до языка духовныхъ стиховъ, то онъ соединяетъ въ себѣ народныя формы съ церковнославянскими, которыя иногда употребляетъ въ искаженномъ видѣ (см. прим. къ ст. о Егоріи Храбр.).

I. Стихъ о Егоріи Храбромъ.

Во градѣ было въ Іерусалимѣ
При царѣ было при Ѳедорѣ,

1. *Стихи о Егоріи* (т. е Георгіи) *Храбромъ* дѣлятся на два разряда: въ однихъ онъ является *побѣдоносцемъ*, спасающимъ царскую дочь (Елизавету Прекрасную) отъ страшнаго змія; въ другихъ — великомучеником, претерпѣвающимъ ужасныя мученія. Приводимый здѣсь стихъ относится къ послѣднему разряду. Онъ сложенъ изъ двухъ составныхъ частей: изъ повѣствованія о мученіяхъ, претерпѣнныхъ Егоріемъ отъ *царища Демьянища*, вар. *Дектіанища* (вм. *Діоклитіана*, иначе *Дадіана*), и объ устроеніи земли русской и объ утвержденіи въ ней христіянской вѣры. Первое основано на церковныхъ преданіяхъ, и преимущественно на апокрифическомъ сказаніи о Георгіевскомъ мученіи; послѣднее, какъ своеземный русскій вымыслъ, ставитъ Егорія въ ряды русскихъ богатырей. Въ старинныхъ Святцахъ, подъ 23-мъ апрѣля, читается: „Георгій бѣ въ лѣта 5796, въ царство Діоклитіане, родомъ Каппадокіанинъ, христіяну родителю сынъ, сиръ остася отъ отца, и иде съ матерію своею въ Палестину. Имѣя стяжанія мнóга, лицемъ же бяше красенъ, и храбръ вельми, и красоты ради и храбрости своея бысть комúтъ (κόμης, *comes*) у царя. И видѣ мучимы христіяны, ста и обличи царя Діоклитіана о идолѣхъ его; и абіе повелѣ царь мучити его различными муками, послѣди же мечемъ усѣкнуша его, и тако скончася за Христа“. По апокрифическому сказанію, отца Георгіева звали Геронъ, а мать Полихронія, царя же мучителя — Дадіанъ. Все сказаніе посвящено описанію самыхъ ужасныхъ мученій, которымъ подвергалъ Дадіанъ Георгія. Сѣкли его сырыми жилами, т. е. плетьми, посадили въ мѣдную ступу и били по головѣ мѣднымъ рублемъ, или полосою, клали на колесо, утыканное гвоздями и ножами; повѣсили его, и вбивали въ его тѣло разожженные гвозди, пилили его пилами, жарили на сковрадѣ, обливали кипящею смолою. Не смотря на всѣ смертныя изстязанія, Георгій оставался живъ, и преставился только тогда, когда ему отрубили голову. Мать его Полихронія также скончалася мученицею: и ее сѣкли сырыми жилами, повѣсивши строгали ея тѣло, жгли свѣчами, обували ее въ раскаленные желѣзные сапоги. (Тихонр. Памяти. отреч. рус. лит. II, 100—111). По народному стиху, мать Егорія, *Софія*, не только не подвергается мукамъ, но спокойно пребываетъ въ Іерусалимскомъ храмѣ и молится, когда весь городъ Іерусалимъ обращенъ былъ въ развалины и запус-

Жила царица благовѣрная,
Святая Софія перемудрая.
Породила она себѣ три дочери,
Три дочери да три любимыя,
Четвертаго сына Егорія,
Егорія, свѣта, Храбраго:
По колѣна ноги въ чистомъ сéребрѣ,
По локоть руки въ красномъ золотѣ,
Голова у Егорія вся жемчужная,
По всѣмъ Егоріи часты звѣзды.
Съ начала было свѣта вольнаго,
Не бывало на Іерусалимъ градъ
Никакой бѣды, ни погибели;
Наслалъ Господь насланіе
На Іерусалимъ градъ:
Напустилъ Господь царища Демьянища,
Безбожнаго пса бусурманища.
Побѣдилъ злодѣй Іерусалимъ городъ;
Сѣчетъ и рубитъ, и огнемъ палитъ;
Царя Ѳедора въ полонъ беретъ,
Въ полонъ беретъ, въ столбъ закладываетъ.
Полонилъ злодѣй три отроцы,
Три отроцы и три дочери,
А четвертаго чуднаго отроца,
Святаго Егорія Храбраго;
Увозилъ Егорья во свою землю,
Во свою землю во невѣрную.
Онъ и сталъ пытать, крѣпко спрашивать:
«А скажи, Егорій, какова́ роду,
«Какова́ роду, какова́ чину?
«Царскаго роду, аль боярскаго,
«Аль того чину княжеви́нскаго? —
«Ты которой вѣрѣ вѣруешь? —
«Ты которому Богу молишься?
«Ты повѣруй вѣру ты ко мнѣ царю,
«Ко мнѣ царю, къ моимъ идоламъ!»
Святый Егорій-свѣтъ глаголуетъ:
«Ты злодѣй царище бусурманище!
«Я не вѣрую вѣры твоей невѣрныя,
«Ни твоимъ богамъ, ко идоламъ,

тѣлъ (200—210), и благословляетъ своего сына на подвиги въ утвержденіи христіянской вѣры на Руси (234 — 240). У него *три сестры*, которыя, не стерпѣвъ мученій, обратились въ бусурманство (60 — 64); отъ чего стали онѣ какими-то оборотнями, дивовищами (296 — 300).

«Ни тебѣ, царищу бусурманищу!
«Вѣрую въ вѣру крещеную,
«Во крещеную, богомольную,
«Самому Христу, Царю Небесному!
«Во мать Пресвятую Богородицу,
«Еще въ Троицу нераздѣлимую!»
Вынималъ злодѣй саблю острую,
Хотѣлъ губить ихъ главы
По ихъ плеча могучія:
«Ой вы гой еси три отроцы,
«Три отроцы царя Ѳедора!
«Вы покиньте вѣру христіянскую;
«Повѣруйте мою латынскую,
«Латынскую, бусурманскую!
«Молитесь богамъ моимъ кумирскіимъ,
«Покланяйтеся моимъ идоламъ!»
Три отроцы и три родны сестры
Сабли острой убоялися,
Царищу Демьянищу преклонилися:
Покидали вѣру христіянскую,
Начали вѣровать латынскую,
Латынскую, бусурманскую.
Царище Демьянище,
Безбожный царь-бусурманище
Возговорилъ ко святому
Егорію Хороброму:
«Ой ты гой еси чудный отроце,
«Святый Егорій Хорабрый!
«Покинь вѣру истинную христіянскую,
«Повѣруй вѣру латынскую!
«Молись моимъ богамъ кумирскіимъ,
«Поклоняйся моимъ идоламъ!»
Святый Егорій проглаголуетъ:
«Злодѣй царище Демьянище,
«Безбожный песъ бусурманище!
«Я умру за вѣру христіянскую;
«Не покину вѣру христіянскую!
«Не буду вѣровать латынскую,
«Латынскую, бусурманскую;
«Не буду молиться богамъ твоимъ кумирскіимъ,

Царище Демьянище уже не языческій мучитель, преслѣдующій христіянъ, а грозный завоеватель Іерусалима, обращающій тамошнихъ христіянъ въ вѣру бусурманскую, и именно въ *латынскую* (55). — Въ иныхъ варіантахъ смѣшеніе историческихъ эпохъ и именъ доходитъ до

«Не поклонюсь твоимъ идоламъ!»
На то царище распаляется,
Повелѣлъ Егорія-свѣта мучити
Онъ и муками разноличными.
Повелѣлъ Егорья во пилы пилить;
По Божьему повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Не берутъ пилы жидовскія;
У пилъ зубья позагнулися,
Мучители всѣ утомилися,
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося;
Возставалъ Егорій на рѣзвы́ ноги:
Поетъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы все архангельскіе.
Возго́воритъ царище Демьянище
Ко святому Егорью Храброму:
«Ой ты гой еси чудный отроце,
«Святой Егорій Хорабрый!
«Ты покинь вѣру истинную, христіянскую;
«Повѣруй въ вѣру латынскую!»
А святой Егорій проглаголуетъ:
«Я умру за вѣру христіянскую;
«Не покину́ вѣру христіянскую;
«Не буду вѣровать во латынскую,
«Латынскую, бусурманскую!»
На то царище опаляется,
Въ своемъ сердцѣ разозляется.
Повелѣлъ Егорья въ топоры рубить;
Не довлѣть Егорья въ топоры рубить:

того, что Егорій представляется Русскимъ княземъ, сыномъ какого-то Черниговскаго князя, взятымъ въ плѣнъ и мучимымъ отъ Татарскаго хана. — Устроивъ русскую землю (241—346), Егорій поражаетъ своего мучителя Демьянища, и, возвративъ въ христіянскую вѣру своихъ трехъ сестеръ, приводитъ ихъ къ матери.—4 *перемудрая*: рус. форма *пере-*, вм. цс. *пре-* или *прѣ-*, § 14.—9—12. Егорій изображается въ видѣ иконы изъ драгоцѣнныхъ металловъ съ жемчугомъ. — 18. *Царище Демьянище*, съ суф.-*ище*, въ знач. унизит., § 64 — 24. *отроцы*, неправильн. отъ *отрокъ*, вм. *отроковицы*, какъ и далѣе неправильн. *отроцъ*, род. п. *отроца*, вм. *отрокъ*, *отрока*. — 34. *княжевѝнскаго* княженецкаго, княжескаго.—35 и слѣд. *вѣровать* употребляется съ четырьмя дополненіями: съ пад. вин. и дат., и съ предлог. *въ* и *къ*.—39. *глаголуетъ* отъ *глаголовать*.—52. *гой еси*, § 96: *еси* согласовано съ *вы*.—69. *отроче* неправильн. форма зват. пад.—70. *хорабрый*, иначе *хоробрый*, полногласн. форма отъ *храбрый*.—112. *не довлѣть*, не достаточно, не удалось.

По божію повелѣнію,
По Егоріеву моленію
Не берутъ Егорья топоры нѣмецкіе;
По обухъ лезья приломилися,
А мучители всѣ пріутомилися,—
Ничего Егорью не вредилося;
Егорьево тѣло соцѣлялося;
Да возстаетъ Егорій на рѣзвы нози:
Онъ поетъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы архангельскіе.
Возговоритъ царище Демьянище
Ко Егорію Хороброму:
«Ой ты гой еси, отче Егорій Хорабрый!
«Повѣруй вѣру латынскую!»
А святый Егорій проглаголуетъ;
«Я умру за вѣру христіянскую;
«Не покину вѣру христіянскую;
«Не буду вѣровать латынскую!»
Царище Демьянище на него опаляется;
Повелѣлъ Егорья въ сапоги ковать,
Въ сапоги ковать, гвозди желѣзные;
Не добрѣ Егорья мастера куютъ:
У мастеровъ руки опущалися,
Ясные очи помрачалися,—
Ничего Егорью не вредилося:
Егорьево тѣло соцѣлялося.
А злодѣй царище Демьянище
Повелѣлъ Егорья во котелъ сажать,
Повелѣлъ Егорья во смолѣ варить!
Смола кипитъ, яко громъ гремитъ,
А посверхъ смолы Егорій плаваетъ;
Онъ поетъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы все архангельскіе.
Возговоритъ царище Демьянище:
«Покинь вѣру истинную, христіянскую,
«Повѣруй мою вѣру латынскую,
«Латынскую, бусурманскую!»
Святый Егорій проглаголуетъ:
«Я не буду вѣровать вѣру бусурманскую,
«Я умру за вѣру христіянскую!»
На то царище Демьянище опаляется;
Повелѣлъ своимъ мучителямъ:
«Ой вы гой еси слуги вѣрные!
«Вырывайте скоро глубокъ погребъ!»
Тогда же его слуги вѣрные

Вырывали глубокъ погребъ:
Глубины погребъ сорока сажѣнь,
Ширины погребъ двадсяти сажѣнь;
Посадилъ Егорья во глубокъ погребъ,
Закрывалъ досками желѣзными,
Задвигалъ щитами дубовыми,
Забивалъ гвоздями полуженными,
Засыпалъ песками рудожелтыми,
Засыпалъ онъ и притаптывалъ,
И притаптывалъ, и приговаривалъ,
«Не бывать Егорью на святой Руси!
«Не видать Егорью свѣта бѣлаго,
«Не обозрѣть Егорью солнца краснаго,
«Не видать Егорью отца и матери;
«Не слыхать Егорью звона колокольнаго,
«Не слыхать Егорью пѣнія церковнаго!»
И сидѣлъ Егорій тридсять лѣтъ.
А какъ тридсять лѣтъ исполнилось,
Святому Егорью во снѣ видилось:
Да явилося солнце красное,
Еще явилася Мать пресвятая Богородица;
Святу́ Егорью—свѣтъ глаголуетъ:
«Ой ты гой еси святый Егорій, свѣтъ Храбрый!
«Ты за это ли претерпѣніе,
«Ты наслѣдуешь себѣ царство небесное!»
По Божьему повелѣнію,
По Егорія Храбраго мо́лен[illegible],
Отъ свята́ града Ерусалима
Поднималися вѣтры буйные;
Разносило пески рудожелтые,
Поломало гвозди полуженые,
Разнесло щиты дубовые,
Разметало доски желѣзныя.
Выходилъ Егорій на святую Русь;
Завидѣлъ Егорій свѣту бѣлаго,
Услышалъ звону колокольнаго,
Обогрѣло его солнце красное.
И пошелъ Егорій по святой Руси,
По святой Руси, по сырой землѣ,
Ко тому граду Ерусалиму,
Гдѣ его родима матушка
На святой молитвѣ Богу молится.—

— 116. *лезьл* лезвія. — 160. 174. *на святой Руси*, потому что въ *двадсять, тридсять*, § 24. — 168. этомъ стихѣ Іерусалимъ и вообще

Приходилъ Егорій во Ерусалимъ городъ:
Ерусалимъ городъ пустъ пустехонекъ:
Вырубили его и выжегли!
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго!
Стоитъ одна церковь соборная,
Церковь соборная, богомольная:
А во церкови во соборныей,
Во соборныей, богомольныей,
Стоитъ его матушка родимая,
Святая Софія перемудрая,
На молитвахъ стоитъ на Исусовыхъ:
Она Богу молитъ объ своемъ сыну,
Объ своемъ сыну, объ Егорію.
Помолимши Богу, оглянулася;
Она узрѣла и усмотрѣла
Свово чаду, свово милаго,
Свята Егорія, свѣта Храбраго;
Святу Егорью—свѣтъ глаголуетъ:
«Ой ты еси мое чадо милое,
«Святой Егорій,—свѣтъ храбрый!
«Гдѣ ты былъ, гдѣ разгуливалъ?»
Святый Егорій—свѣтъ глаголуетъ:
«Ой сударыня, моя матушка,
«Святая, премудрая Софія!
«Былъ я у злодѣя царища Демьянища,
«Безбожнаго злодѣя-бусурманища;
«Претерпѣлъ муки разныя,
«Муки разныя, различныя.
«Государыня моя матушка,
«Святая Софья премудрая!
«Воздай мнѣ свое благословеніе:
«Поѣду я по всей землѣ свѣтло-русской,
«Утвердить вѣру христіянскую!»—
Свѣту Егорію мать глаголуетъ:
«Ты поди, чадо милое!
«Ты поди далече во чисты поля:
«Ты возьми коня богатырскаго
«Со двѣнадесять цѣпей желѣзныхъ,
«И со збруею богатырскою,
«Со вострымъ копьемъ со булатныимъ,
«И со книгою со Евангельемъ».

Святая Земля смѣшивается съ Русью. — 202. *выжегли*, древн. *выжьгли*. — 210 *Исусъ*, вм. *Іисусъ*, по народному выговору, для стихотвор. размѣра, какъ и далѣе. — 213. *помолимши* вм. *помоливши*. — 215.

Тутъ же Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ на лѣса на дремучіе:
Лѣса съ лѣсами совивалися,
Вѣтья по землѣ разстилалися:
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Святой Егорій глаголуетъ:
«Вы лѣсы, лѣсы дремучіе!
«Встаньте и разшатнитеся,
«Разшатнитеся, раскачнитеся:
«Порублю изъ васъ церкви соборныя,
«Соборныя да богомольныя!
«Въ васъ будетъ служба Господняя!
«Зароститеся вы, лѣса,
«По всей землѣ свѣтло-русской,
«По крутымъ горамъ по высокіимъ!»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву все моленію,
Разрослись лѣса по всей землѣ,
По всей землѣ свѣтло-русской,
По крутымъ горамъ по высокіимъ;
Ростутъ лѣса, гдѣ имъ Господь повелѣлъ.—
Еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на рѣки быстрыя,
На быстрыя, на текучія:
Нельзя Егорью проѣхати,
Нельзя святоту подумати.
«Ой вы гой еси, рѣки быстрыя,
«Рѣки быстрыя, текучія!
«Протеките вы, рѣки, по всей землѣ,
«По всей землѣ свято-русскіей!
«По крутымъ горамъ, по высокіимъ,
«По темнымъ лѣсамъ, по дремучіимъ;
«Теките вы, рѣки, гдѣ вамъ Господь повелѣлъ!»
По Божьему велѣнію,

своѵо, по народн. выговору, вм. *своего*; *чаду* вин. п. ед. ч., отъ формы *чада*, вм. чадо. — 241. Егорій не только удверждаетъ на Руси христіянство, но и дѣлаетъ эту страну обитаемою; онъ представляется какъ бы первымъ цивилизаторомъ дикихъ и непроходимыхъ пустынь, населенныхъ хищными звѣрями и чудовищами. Русская земля называется то *свѣтло-русскою*, то *свѣто-русскою*. —246. *вѣтье* собират. имя, *вѣтвіе*, § 60. — 247. *пройтить*, по народн. говору, съ приложеніемъ еще оконча-

По Егоріеву моленію,
Протекли рѣки, гдѣ имъ Господь повелѣлъ.
Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ на горы на толкучія:
Гора съ горой столкнулася;
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати,
Егорій святой проглаголывалъ:
«Вы горы, горы толкучія!
«Станьте вы, горы, по старому,
«Поставлю на васъ церковь соборную;
«Въ васъ будетъ служба Господняя!»
Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо звѣриное,
На сѣрыхъ волковъ, на рыскучіихъ;
И пастя́тъ стадо три пастыря,
Три пастыря да три дѣвицы,
Егорьевы родныя сѐстрицы;
На нихъ тѣла, яко еловая кора,
Власъ на нихъ, какъ кавылъ-трава,
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
«Вы волки, волки рыскучіе!
«Разойдитеся, разбредитеся,
«По́ два, по́ три, по единому,
«По глухимъ степямъ, по темнымъ лѣсамъ;
«А ходите вы повре́менно,
«Пейте вы, ѣшьте повелѣнное,
«Отъ свята́ Егорія благословленія!»
По Божьему всѐ повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Разбѣгалися звѣри по всей землѣ,
По всей землѣ свѣтло-русскіей:
Они пьютъ, ѣдятъ повелѣнное,
Повелѣнное, благословенное
Отъ Егорія Храбраго.
Еще же Егорій поѣзжаючи,

нія неопред. накл.-*ть*. — 284. *горы толкучія*, потому что *столкнулись*. — 296. *пастятъ* пасутъ: отъ *пастити*, вм. *паствити*. Сестры Егорія приняли видъ чудовищъ, съ зелеными волосами, какъ представляетъ народъ русалокъ; онѣ даже одеревенѣли, покрывшись древесною корою, какъ бы превратились въ деревья. — 316. Отсюда пословица: „что у волка въ

Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо на змѣиное,
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
«Ой вы гой еси змѣи огненныя!
«Разсыпьтесь, змѣи, по сырой землѣ,
«Въ мелкія, дробныя череньицы!
«Пейте и ѣшьте изъ сырой земли!»
Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Пріѣзжалъ Егорій
Къ тому ко городу Кіеву.
На тѣхъ вратахъ на Херсонскіихъ
Сидитъ Черногаръ-птица,
Держитъ въ когтяхъ Осетра-рыбу:
Святому Егорью не проѣхать будетъ.
Святой Егорій глаголуетъ:
«Охъ ты, Черногаръ-птица!
«Возвейся подъ нѐбеса,
«Полети на Океанъ-море:
«Ты и пей и ѣшь въ Океанъ-морѣ,
«И дѣтей производи на Океанъ-морѣ!»
По Божьему повелѣнію,
По Егорьеву моленію,
Подымалась Черногаръ-птица подъ нѐбеса,
Полетѣла она на Океанъ-море,
Она пьетъ и ѣстъ въ Океанъ-морѣ,
И дѣтей выводитъ на Океанъ-морѣ.
Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжалъ полаты бѣлы-каменны,
Да гдѣ же пребываетъ царище Демьянище,

зубахъ, то Егорій далъ". — 330. *Врата Херсонскія* или *Корсунскія*, сдѣланныя въ Корсуни, работы греческой или вообще иноземной (см. о Корсунск. вратахъ въ Новгородск. Софійскомъ соборѣ, въ Житіи Антонія Римлян. прим. 14). *Черногаръ-птица* (вар. *Нагá-птица* или *Ногъ-птица*), которая пьетъ и ѣстъ на Океанъ-морѣ и дѣтей выводитъ тамъ же, напоминаетъ собою баснословную Стратимъ-или Страфиль-птицу Голубиной книги (см. въ Повѣсти о Волотѣ прим. 12). — 350. Отъ Кіева стихъ дѣлаетъ такой прямой переходъ къ полатамъ царища Демьянища, что представляется, будто и онѣ въ Кіевѣ же. По другимъ варіантамъ событіе совершается въ Вавилонскомъ царствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ бусурманскій царь представляется въ образѣ миѳическаго чудовища, кото-

Безбожный песъ-бусурманище.
Увидѣлъ его царище Демьянище,
Безбожный песъ-бусурманище:
Выходилъ онъ изъ полаты бѣлокаменной,
Кричитъ онъ по-звѣриному,
Визжитъ онъ по-змѣиному;
Хотѣлъ побѣдить Егорья Храбраго.
Святой Егорій не устрàшился,
На добрòмъ конѣ пріуправился;
Вынимаетъ мечъ-саблю вострую,
Онъ ссѣкъ его злодѣйскую голову
По его могучія плечи;
Подымалъ палицу богатырскую,
Разрушилъ полаты бѣлокаменныя,
Очистилъ землю Христіянскую,
Утвердилъ вѣру самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному,
Владычицѣ Богородицѣ,
Святой Троицѣ нераздѣлимыя.
Онъ беретъ свои три родныхъ сестры,
Приводитъ къ Іордань-рѣкѣ;
«Ой вы, мои три родныхъ сестры!
«Вы умойтеся-окреститеся,
«Ко Христову гробу приложитеся!
«Набрали́ся вы духу нечистаго,
«Нечистаго, бусурманскаго:
«На васъ кожа, какъ еловая кора,
«На васъ власы, какъ камышъ-трава!
«Вы повѣруйте самому Христу,
«Самому Христу, Царю Небесному,
«Владычицѣ Богородицѣ,
«Святой Троицѣ нераздѣлимыя!»

рое *кричитъ по-звѣриному* и *визжитъ по-змѣиному*, какъ Соловей-разбойникъ въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ. По одному варіанту, Демьянище, убитый Егоріемъ, своею кровью производитъ потопъ, согласно съ нѣкоторыми преданьями другихъ народовъ о потопахъ отъ крови великановъ или миѳическихъ зміевъ. „Одолѣла кровь Георгія бусурманская, окаянная“ — значится въ варіантѣ: „стоялъ онъ въ крови не по-колѣнъ, не пò-поясъ, „а стоялъ онъ въ крови по бѣлы груди“; но Егорій ударилъ копьемъ въ сыру землю, и она пожрала бусурманскую кровь. По другому варіанту потопъ происходитъ отъ побитаго Егоріемъ змѣинаго стада: такъ что Демьянище сближенъ съ зміемъ. Сестры Егорія, которыя пасли стадо волковъ (296—300), являются здѣсь уже въ связи съ Демьянищемъ.—360. *мечъ-саблю вострую*, § 173.—Стихъ оканчивается воспо-

Умывалися, окрещалися:
Камышъ-трава съ нихъ свалилася,
И еловая кора опустилася.
Приходилъ Егорій
Къ своей матушкѣ родимой:
«Государыня моя матушка родимая,
«Премудрая Софья!
«Вотъ тебѣ три дочери,
«А мнѣ три родныхъ сестры!» —
Егоріева много похожденія!
Вели́ко его претерпѣніе!
Претерпѣлъ муки разноличныя
Все за наши души многогрѣшныя!
Поемъ славу святà Егорія!
Святà Егорія, свѣтъ, Хорабраго!
Во вѣки его слава не минуется!
И во вѣки вѣковъ! Аминь!

2. *Волхъ Всеславьевичъ.*

А и на небѣ просвѣтя свѣтелъ мѣсяцъ,
А въ Кіевѣ родился могучъ богатырь,
Какъ бы молодой Волхъ Всеславьевичъ:
Подрожала сыра земля,
Стряслося славно царство Индѣйское,
А и синее море сколебалося
Для-ради рожденья богатырскаго
Молода Волхва Всеславьевича:

минаніемъ о мученіяхъ Св. Георгія, потому что именно этотъ предметъ послужилъ основою всему стиху.

2. Отецъ *Волха* былъ змій, а мать княжна Марѳа Всеславьевна, по отчеству которой и сынъ называется *Всеславьевичъ*; вар. *Святославичъ*. Слич. съ Новгородск. сказаніемъ о Волховѣ Словѣковичѣ (въ Жит. Антонія Римл. прим. 8).—Вся природа приходитъ въ содраганіе при рожденіи *вѣщаго* героя-оборотня, который, превращаясь въ сокола, волка, тура и въ другихъ животныхъ, со своею дружиною побѣдилъ царя Индѣйскаго, что̀ и составляетъ содержаніе всей былины, конецъ которой здѣсь опущенъ (въ Словѣ о п. Игор. см. прим. 37, въ Апокриф. сказ. о Соломонѣ прим. 1).

1. З. *аи*,—*какъ бы*, для стиха, § 110. — *просвѣтя*: или дѣепричастіе, неправильно сочиненное съ глаголомъ, относящимся къ другому подлежащему (*родился богатырь*), или форма древн. прошедш. вр. изъяв. наклон., вм. *просвѣтъ*, отъ *просвѣтити*, съ переменою *ѣ* на *я*, § 10.—5. Стряслося царство Индѣйское, потому что этому новорожденному герою

Рыба пошла въ морскую глубину,
Птица полетѣла высоко въ небеса,
Туры да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицамъ,
А волки, медвѣди по ельникамъ,
Соболи, куницы по островамъ.
А и будетъ Волхъ въ полтора часа,
Волхъ говоритъ, какъ громъ гремитъ:
«А и гой еси, сударыня матушка,
«Молода Марѳа Всеславьевна!
«А не пеленай въ пелену червчатую,
«А не пояси въ поясья шелковыя,—
«Пеленай меня, матушка
«Въ крѣпки латы булатныя,
«А на буйну голову клади златъ шеломъ,
«По праву руку палицу,
«А и тяжку палицу свинцовую,
«А вѣсомъ та палица въ триста пудъ.»
А и будетъ Волхъ семи годовъ,
Отдавала его матушка грамотѣ учиться,
А грамота Волху въ наукъ пошла,—
Посадила его ужъ иеромъ писать,
Письмо ему въ наукъ пошло.
А и будетъ Волхъ десяти годовъ,
Втапоры поучился Волхъ ко премудростямъ:
А и первой мудрости учился
Обертываться яснымъ соколомъ;
Ко другой-то мудрости учился онъ Волхъ
Обертываться сѣромъ волкомъ;
Ко третей-то мудрости учился Волхъ
Обертываться гнѣдымъ туромъ-золотые рога.
А и будетъ Волхъ во двѣнадцать лѣтъ,
Сталъ себѣ Волхъ онъ дружину прибирать,
Дружину прибиралъ въ три годы,
Онъ набралъ дружины себѣ семь тысячей.
Самъ онъ Волхъ въ пятнадцать лѣтъ,
И вся его дружина по пятнадцати лѣтъ.
Прошла та слава великая

суждено было его покорить.—7. *для-ради*, § 182.—9. *островъ*, лѣсъ, окруженный полями.—29. *въ наукѣ*, въ ученіе, *въ навыкѣ*: отсюда *наука*, § 9.—33. *втапоры*, какъ и далѣе во многихъ мѣстахъ, вм. *въ тѣ поры*, въ то время. О сочиненіи гл. *учить, учиться*, съ предл. *къ* см. § 189.—39. *золотые рога*, эпитетъ, вм. *златорогій*, § 173.—41. *Волхъ онъ*, § 142.—42. *три годы*, во мн. ч., правильно, вм. нынѣ принятаго дв. ч. *три года*, §. 164.—43. *ты-*

Къ стольному городу Кіеву:
Индѣйскій царь наряжается,
А хвалится-похваляется,
Хочетъ Кіевъ градъ за щитомъ весь взять,
А Божьи церкви на дымъ спустить
И почестны монастыри разорить.
А втопоры Волхъ онъ дагадливъ былъ,
Со всею дружиною хораброю
Ко славному царству Индѣйскому,
Тутъ же съ ними во походъ пошелъ;
Дружина спитъ, такъ Волхъ не спитъ:
Онъ обернется сѣрымъ волкомъ,
Бѣгалъ, скакалъ по темнымъ по лѣсамъ и по раменью,
А бьетъ онъ звѣри сохатые;
А и волку, медвѣдю спуску нѣтъ,
А и соболи, барсы—любимой кусъ,
Онъ зайцамъ, лисицамъ не брезгивалъ;
Волхъ поилъ-кормилъ дружину хорабрую,
Обувалъ-одѣвалъ добрыхъ молодцевъ:—
Носили они шубы соболиныя,
Перемѣнныя шубы-то, барсовыя.
Дружина спитъ, такъ Волхъ не спитъ:
Онъ обернется яснымъ соколомъ,
Полетѣлъ онъ далече на сине море,
А бьетъ онъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
А и сѣрымъ, малымъ уткамъ спуску нѣтъ;
А поилъ-кормилъ дружинушку хорабрую:
А все у него были яства перемѣнныя,
Перемѣнныя яства сахарныя.

3. *Волыá Святославичъ и Микула Селяниновичъ*

Когда возсіяло солнце красное
На это на небушко на ясное,

сячей вм. *тысячъ* —50. *за щитомъ:* слич. въ лѣто п. „възяша градъ Кыевъ на щитъ“—„взяша Всеволожь градъ на щитъ“ Новг. 26, Ипат. 36.—51. Тоже самое сказано о Татарахъ, см. въ был. о Нашествіи Монголовъ.—63. *брезгивать* съ дат. п.—71. *бьетъ гусей, лебедей;* обычное выраженіе, слич. въ Словѣ о п. Игор. *избивая гуси и лебеди*, см. 45.—68—71. *не спитъ, обернется полетѣлъ, бьетъ*, § 132.

3. *Волыá*, вѣроятно, искаженная форма, вм. *Олегъ, Ольгъ*, съ придыханіемъ *в* (§ 17), какъ *Вдольга* вм. *Ольга* (см. введен. къ Лѣт. Нест.). Это тотъ же *Волхъ Всеславичъ*. По другимъ варіантамъ рожденіе Вольгй ознаменовалось тѣми же явленіями природы, что и рожденіе Волха. Вольга такой же вѣщій оборотень (6—9); по отчеству тоже *Святославичъ* (или *Святославовичъ*) и *Всеславичъ*. Но

Тогда зарождался молодой Вольга̀,
Молодой Вольга̀ Святославговичъ.
Сталъ Вольга̀ растѣть-матерѣть;
Похотѣлося Вольгѣ много мудрости:
Щукой-рыбою ходить ему въ глубокіихъ моряхъ,
Птицей-соколомъ летать подъ о̀болока,
Сѣрымъ волкомъ рыскать во чистыхъ поляхъ;
Уходили всѣ рыбы во синія моря,
Улетали всѣ птички за о̀болока,
Убѣгали всѣ звѣри во темные лѣса.
Сталъ Вольга̀ растѣть-матерѣть,
Избирать собѣ дружинушку хороброю,
Тридцать молодцевъ безъ единаго,
Самъ еще Вольга̀ во тридцатыихъ.
Жаловалъ его родный дядюшка,
Ласковый Владиміръ стольно-Кіевскій
Тремя городами со крестьянами:
Первыимъ городомъ—Гурчевцемъ,
Другіимъ городомъ—Орѣховцемъ,
Третьіимъ городомъ—Крестьяновцемъ.
Молодой Вольга̀ Святославговичъ

здѣсь онъ уже племянникъ кн. Владиміра, отъ котораго получаетъ въ удѣлъ какіе-то три города (19—22); какъ удѣльный князь, ѣздитъ съ дружиною по своему удѣлу *за получкою* (25—64), т. е. собираетъ дань или оброкъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ встрѣчается съ *вѣщимъ пахаремъ*, *Микулою Селяниновичемъ*, который пашетъ землю на такомъ огромномъ пространствѣ, и такъ быстро, что Вольга̀ цѣлые три дня догонялъ его (26—46); догнавши, приглашаетъ его къ себѣ въ товарищи (82). Они и поѣхали было вмѣстѣ, но вѣщій пахарь оказался могущественнѣе всей княжеской дружины, которая была не въ силахъ вытащить изъ земли его сохи (95—127). Эта сошка по другимъ варіантамъ—„была позолочена; омѣшики были булатные,“ и когда Вольга̀ Святославговичъ къ ней подъѣхалъ и сталъ ее попихивать: „какъ улетѣла та сошка къ подоблакамъ, „пала сошка о сыру землю, „ушла сошка до рочага въ землю.“ И кобылка у Селяниновича *вѣщая*, быстрѣе коня Вольгина (129—132); имя ей *Обноси-голова*, или *Подыми-голова*. Три дочери Селяниновича, Василиса, Настасья и Марья—Микулишны, были *вѣщія дѣвы* и *поленицы*. Главная мысль былины (по Олонецк. нарѣчію) состоитъ въ прославленіи земледѣльческаго быта, который съ своею сохою представляется могущественнѣе воинской дружины, и *вѣщій пахарь* могущественнѣе *вѣщаго кн. Волха* или *Волыѝ*.

5. *растѣть*, областн., вм. *расти; матерѣть*, областн., отъ прил. *матер-ой*.—7. 33. 71. *глубокіихъ*, *хороброей*, *соловоей* и т. п., полныя формы прил. именъ, какъ и вообще во всѣхъ народныхъ произведеньяхъ.—8. *о̀болоко*, полногласн. форма, вм. *облако*: сравн. *обво-*

Со своей дружинушкой хороброю
Онъ поѣхалъ къ городамъ за получкою.
Выѣхалъ въ роздольице-чистò поле,
Онъ услышалъ въ чистомъ полѣ рàтая:
Оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ,
Сошка у ратая поскрипываетъ,
Омѣшики по камешкамъ почеркиваютъ.
Ѣхалъ Вольгà до ратая
День съ утра онъ до вечера,
Со своею дружинушкой хороброей,
А не могъ онъ до ратая доѣхати.
Ѣхалъ Вольгà еще дрýгой день,
Дрýгой день съ утра до вечера,
А не могъ онъ до ратая доѣхати.
Оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ,
Сошка у ратая поскрипываетъ,
Омѣшики по камешкамъ почеркиваютъ.
Ѣхалъ Вольга еще третій день,
Третій день съ утра до пàбѣдья,
Наѣхалъ онъ въ чистомъ полѣ ратая:
Оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ,
Съ края въ край бороздки пометываетъ;
Въ край онъ уѣдетъ, другаго не видать;
Коренья, каменья вывертываетъ,
А великіе-то всѣ каменья въ борозду валитъ.
Кабыла у ратая соловая,
Сошка у ратая кленовая,
Гужики у ратая шелковые.
Говорилъ Вольга таковы слова:
«Божья ти помочь, орàтаюшко!
«Орать да пахать, да крестьянствовати,
«Съ края въ край бороздки пометывати,
«Коренья, каменья вывертывати!»
Говорилъ оратай таковы слова:
— Поди-тко, Вольга Святославговичъ,
— Со своею со дружинушкой хороброю,
— Мнѣ-ка надобна Божья помочь крестьянствовати!
— Далеко ль, Вольга, ѣдешь, куда путь держишь
— Со своею со дружинушкой хороброю?—
«Ай же ты, рàтаю-ратаюшко!

лакивать и *облачать*, §§ 14 и 24.— *еще*, въ ориг. *още*, какъ и далѣе, съ *о* вм. *е*, § 12.—27. *ратай*, сокращено изъ *оратай* (68) отъ *орати*.—60. *мнѣ-ка*, по областн. говору, съ частицею *ка (ко)*.—63. *ра-*

«Ѣду къ городамъ за получкою:
«Ко первому городу ко Гурчевцу,
«Ко другому ко городу къ Орѣховцу,
«Ко третьему городу ко Крестьяновцу.»
Говорилъ оратай таковы слова:
— Ай же Вольга Святославговичъ!
— А не давно я былъ въ Городни, третьёво-дни,
— На своей кобылкѣ соловоей,
— Увезъ я оттоль соли только два мѣха,
— Два мѣха соли по сороку пудъ.
— И живутъ-то мужики все разбойники,
— Они просятъ грошёвъ подорожныихъ;
— А былъ я съ шалыгой подорожною,
— Платилъ имъ грошй подорожные:
— Который стоя стоитъ, тотъ и сидя сидитъ,
— А который сидя сидитъ, тотъ и лежа лежитъ.—
Говорилъ Вольга таковы слова:
«Ай же, оратай, оратаюшко,
«Поѣдемъ со мною въ товарищахъ!»
Этотъ оратай-оратаюшко
Гужики шелковеньки повыстегнулъ,—
Кобылку изъ сошки повывернулъ,
Сѣли на добрыхъ коней, поѣхали.
Говоритъ оратай таковы слова:
— Ай же, Вольга Святославговичъ!
— Оставилъ я сошку въ бороздочкѣ,
— И не для-ради прохожаго, проѣзжаго,
— Я для-ради мужика деревенщины.
— Какъ бы сошка съ земельки повыдернути,
— Изъ омѣшиковъ земелька повытряхнути,
— И бросить бы сошка за ракитовъ кустъ?—
Молодой Вольга Святославговичъ
Посылаетъ онъ съ дружинушки хоробрыя
Пять молодцевъ могучіихъ,
Чтобы сошку съ земельки повыдернули,
Изъ омѣшиковъ земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ.
Эта дружинушка хоробрая,

таю; звят. пад., удержавшійся въ области. говорѣ.—70. *въ Городни* (вм.-*ѣ*), *третьёво-дни*: риѳма.—72. *только*, въ ориг. *столько*, области., *мѣхъ* мѣшокъ.—75. *они*, въ ориг. *оны*, области. Микула платилъ разбойникамъ тѣмъ, что побивалъ ихъ своею шалыгою наповалъ (*который стоя* и пр.).—84. *повыстегнулъ*, въ ориг. *повыстенулъ* безъ *г*, §. 24.—90. 91. *для-ради*, въ ориг. *гля-ради*, области.—92. 94. *сошка*, по на-

Пять молодцевъ могучіихъ,
Пріѣхали къ сошкѣ кленовыя:
Они сошку за обжи вокругъ вертятъ,
А не могутъ сошки съ земельки повыдернуть,
Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
Молодой Вольга Святославговичъ
Посылаетъ онъ цѣлыимъ десяточкомъ,
Чтобы сошку съ земельки повыдернули,
Изъ омѣшиковъ земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ.
Они сошку за обжи вокругъ вертятъ:
Сошки отъ земли поднять нельзя,
Не могутъ изъ омѣшиковъ земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
Посылалъ онъ всю дружинушку хоробрую:
Они сошку за обжи вокругъ вертятъ,
А не могутъ сошки съ земельки повыдернути,
Изъ омѣшиковъ земельки повытряхнути,
Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
Подъѣхалъ оратай-оратаюшко
На своей кобылкѣ соловенькой
Ко этой ко сошкѣ кленовоей:
Бралъ-то онъ сошку одной рукой,
Сошку съ земельки повыдернулъ,
Изъ омѣшиковъ земельку повытряхнулъ,
Бросилъ сошку за ракитовъ кустъ.
Сѣли на добрыхъ коней, поѣхали.
Оратая кобылка-то рысью идетъ,
А Вольгинъ-отъ конь и поскакиваетъ;
У оратая кобылка-то грудью пошла,
А Вольгинъ-отъ конь оставается.
Сталъ Вольга тутъ покрикивати,
Колпакомъ Вольга сталъ помахивати:
«Постой-ка ты, оратай-ратаюшко!
«Этая кобылка конькомъ бы была,
«За эту кобылку пятьсотъ бы дали.»
Говоритъ оратай таковы слова:
— Глупый Вольга Святославговичъ!
— Взялъ я кобылку жеребчикомъ сподъ матушки
— И заплатилъ за кобылку пятьсотъ рублей:
— Этая кобылка конькомъ бы была,—
— За эту кобылку смѣты бы нѣтъ.—

родн., вм. *сошку*; *съ* какъ и далѣе, вм. *Вольгинъ-тъ*, § 147.—136. *этая*, областн., вм. *изъ*.—130. *Вольгинъ-отъ*, полная форма, какъ и въ нѣкоторыхъ

Говоритъ Вольга Святославговичъ:
«Ай же ты, ратаю-ратаюшко!
«Какъ-то тобя именемъ зовутъ,
«Какъ звеличаютъ по отечеству?»
Говоритъ оратай таковы слова.
— Ай же, Вольга Святославговичъ!
— А я ржи напашу, до во скирды сложу,
— Во скирды складу, домой выволочу,
— Домой выволочу, да дома вымолочу;
— Драни надеру, да и пива наварю,
— Пива наварю, да и мужичковъ напою.—
— Станутъ мужички меня покливати:
«Молодой Микулушка Селяниновичъ!»—

4. *Святогоръ.*

Снарядился Святогоръ во чисто полѣ гуляти,
Засѣдлаетъ своего добра коня
И ѣдетъ по чисту полю.
Не съ кѣмь Святогору силой помѣряться,
А сила-то по жилочкамъ

другихъ мѣстахъ, вм. *эта*; областн.—140. *сподъ* вм. *исподъ*.—147. *звеличаютъ* вм. *вз-величаютъ*.

4. *Святогоръ* — богатырь непомѣрной силы. *Тяги* или *тяга* земли соотвѣтствуетъ въ был. объ Ильѣ Муромцѣ кольцу, за которое можно бы своротить землю (см. прим. къ ст. 17 и 405). Эти *тяги* Святогоръ нашолъ въ *сумочкѣ*, сталъ ее поднимать, и изнемогъ, и навѣки погрязъ въ землю. По одному сказанію этотъ богатырь, умирая, передаетъ часть своей силы Ильѣ Муромцу.—Нарѣчіе этой был. Олонецкое.—1. *во чисто*, въ ориг. *вовъ чисто*.—22. *обѣма рукама*, дв. ч.

5. *Илья Муромецъ*—главный между богатырями кн. Владиміра, крестьянскій сынъ; родомъ изъ Мурома, изъ села *Корочарова* (иначе *Карачарова*, *Корочаева*), какъ поется въ былин. „какъ изъ славнаго города изъ Мурома, „изъ того села Корочаева, „какъ была-де поѣздка богатырская — „наряжался Илья Муромецъ Ивановичъ „ко стольному городу ко Кіеву.“ Имя этого любимаго народомъ героя прославлено и въ народной поэзіи, и въ преданіяхъ русской церкви. Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ, въ пещерѣ препод. Антонія; память совершается 19 декабря; служба общая съ другими Печерскими угодниками. Въ послѣдствіи придано ему прозвище *стараго козака*, *Донскаго козака*. Въ Муромѣ доселѣ сохраняются о немъ преданія, соединенныя съ мѣстными урочищами, какъ показано далѣе въ примѣч.—Въ приведенныхъ здѣсь былинахъ повѣствуется: 1) какъ калики даютъ Ильѣ великую силу, 1—60 (1—28, Симбирск. нарѣчіемъ, 28—60, Олонецк.); 2) какъ Илья отправляется на богатырскіе подвиги, 61—94, Нижегор. нарѣч.; 3) привозитъ въ Кіевъ Соловья-разбойника, 95—322, Олонецк.; 4) встрѣчается съ раз-

Такъ живчикомъ и переливается:
Грузно отъ силушки, какъ отъ тяжелаго беремени.
Вотъ и говоритъ Святогоръ:
«Какъ бы я тяги нашолъ,
«Такъ я бы всю землю поднялъ!»
Наѣзжаетъ Святогоръ въ степи
На маленькую сумочку, переметную;
Беретъ погонялку, пощупаетъ сумочку, — она не скрянется,
Двинетъ перстомъ ее, — не сворохнется,
Хватитъ съ коня рукою, — не подымется:
«Много годовъ я по свѣту ѣзживалъ,
«А эдакова чуда не наѣзживалъ,
«Такова дива не видывалъ:
«Маленькая сумочка переметная
«Не скрянется, не сворохнется, не подымется!»
Слѣзаетъ Святогоръ съ добра коня,
Ухватилъ онъ сумочку обѣма рукама,
Поднялъ сумочку повыше колѣнъ:
И по колѣна Святогоръ въ землю угрязъ,
А по бѣлу лицу не слезы, а кровь течетъ.
Гдѣ Святогоръ угрязъ, тутъ и встать не могъ.
Тутъ ему было и конченіе.

5. *Илья Муромецъ.*

Кто бы намъ сказалъ про старое,
Про старое, про бывалое,
Про того Илью про Муромца?
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
Онъ въ сидня́хъ сидѣлъ тридсять три года;
Пришли къ нему нища братія,

бойниками. 323—369; 5) съ своимъ сыномъ, 370—465, Арханг. нарѣч.; и 6) на заставѣ убиваетъ великана Жидовина, 466—650, Арханг. (см. Кирѣевск. I, I, 34—5, 46—52, IV, 14—17; Рыбн., 1, 33, 54—61; Кирши Дан. у Калайд. 418).

5. Илья сидѣлъ сидньмъ будто-бы за какой-то грѣхъ дѣда своего, ушедшаго въ монастырь, въ Кіевъ. Чудесные странники, давшіе герою богатырскую силу, пришли къ нему, когда его родители были на полѣ, на работѣ. Эти странники—то *калики перехожіе*, т. е. паломники или богомольцы, ходящіе къ святымъ мѣстамъ, то просто *нища братія*; здѣсь прибавлено, что эти нищіе были не кто другой, какъ самъ Іисусъ (для стиха *Исусъ*) Христосъ съ апостолами: подробность, имѣющая своимъ источникомъ средневѣковой апокрифъ о хожденіи Христа съ апостолами по всей землѣ (*Обходи апостольстіи*).—6. *пришли* мн. ч. при ед. ч. собир. имени *братія*, §

Самъ Исусъ Христосъ, два апостола:
«Ты поди, Илья, принеси испить!»
— Нища братія, я безъ рукъ—безъ ногъ!—
«Ты вставай, Илья, насъ не обманывай!»
Илья сталъ вставать — ровно встрёпаный;
Онъ пошолъ—принесъ чашу въ полтора ведра,
Нищей братіи сталъ поднашивать;
Ему нищи отворачиваютъ;
Нища братія у Ильи спрашивали:
«Много ли, Илья, чуешь въ себѣ силушки?»
— Отъ земли столбъ былъ бы до нѐбушки,
Ко столбу было золотò кольцо,
За кольцо бы взялъ, святорусску поворотилъ! —
«Ты поди, Илья, принеси другу чашу!»
Илья сталъ имъ поднашивать;
Они Ильѣ отворачиваютъ.
Выпивалъ Илья безъ отдыха
Большу чашу въ полтора ведра.
Они у Ильи стали спрашивать:
«Много ли, Илья, чуешь въ себѣ силушки?»
— Во мнѣ силушки половинушка.»
Говорятъ калики перехожіе:
«Будешь ты, Илья, великій богатырь,
«И смерть тебѣ на бою не писана:
«Бейся-ратися со всякимъ богатыремъ
«И со всею поленицею удалою;
«А только не выходи драться
«Съ Святогоромъ богатыремъ:
«Его и земля на себѣ черезъ силу носитъ;

153.—14. *отворачиваютъ*, отклоняютъ чашу отъ себя, чтобы пилъ самъ Илья.—17—19. Въ одномъ старинномъ произведеніи, подъ именемъ „Прѣніе Живота съ Смертію,“ по рук. XVI в., Смерть говоритъ о Самсонѣ: „Самсонъ сильный—не богатырь ли былъ? Не силенъ ли былъ? Тако говорилъ: „аще бы было кольце въ землю вдѣлано, и язъ бы всѣмъ свѣтомъ поворотилъ,“—да и того язъ взяла.“ —27. Надобно было Ильѣ силы поубавить, а то его не сдержала бы земля; потому калики дали ему выпить въ другой разъ.—30. Самъ Илья, въ другомъ мѣстѣ, вспоминаетъ, что ему отъ святыхъ отцовъ и апостоловъ *смерть на бою не писана*, не суждена (626—630).—33. *только* (въ ориг. *столько*, областн.) не дерись съ *Святогоромъ*: его земля черезъ силу *носитъ*, или *держитъ*; потому онъ и угрязъ въ землю (см. былин. о Святогорѣ). Это отношеніе Ильи къ богатырю старшему выражено въ слѣдующемъ преданіи. Илья Муромецъ. послѣ многихъ совершонныхъ имъ богатырскихъ подвиговъ, не найдя себѣ равнаго силою, заслышалъ, что есть одинъ богатырь силы непомѣрной, *котораго и земля не держитъ*; будто этотъ великанъ на всей землѣ

«Не ходи драться съ Самсономъ богатыремъ:
«У него на головѣ семь власовъ ангельскихъ;
«Не бейся и съ родомъ Микуловымъ:
«Его любитъ матушка-сыра земля;
«Не ходи еще на Вольгу Сеславьича:
«Онъ не силою возьметъ,
«Такъ хитростью-мудростью.
«Доставай, Илья, коня себѣ богатырскаго,
«Выходи въ раздольице-чисто поле:
«Покупай перваго жеребчика,
«Станови его въ срубу на три мѣсяца,
«Ты по три ночи жеребчика въ саду поважпвай,
«И въ три росы жеребчика выкатывай,
«Подводи къ тыну ко высокому:
«Какъ станетъ жеребчикъ черезъ тынъ перескакивать,
«И въ ту сторону, и въ другую сторону:
«Поѣзжай на немъ, куда хочешь,
«Будетъ носить тебя.»
Тутъ калики потерялися.
Пошелъ Илья къ родителю ко батюшку

нашолъ одну только гору, которая можетъ его сдержать, и лежитъ на ней, и самъ, какъ гора. Илья отыскалъ его, и наноситъ ему ударъ. „Никакъ я зацѣпилъ за сучокъ,“ говоритъ великанъ. Илья, напрягши всю свою силу, повторяетъ ударъ. „Вѣрно, я за камешекъ задѣлъ,“ говоритъ великанъ; но, оборотясь увидѣлъ богатыря, и сказалъ ему: „А, это ты, Илья Муромецъ! Ты силенъ между людьми, и будь между ними силенъ, а со мною нечего тебѣ мѣрять силы. Видишь, какой я уродъ: меня и земля не держитъ; нашолъ себѣ гору, и лежу на ней.“— 36. Заимствовано изъ библейскаго сказанія о Самсонѣ, сила котораго заключалась въ его волосахъ. — 38. 40. Состоитъ въ связи съ былин. о Микулѣ и Вольгѣ Всеславьичѣ (*Сеславьичѣ*). - 45. Богатырскаго коня Илья будто бы купилъ у Карачаровскаго дьячка (или попа), шелудивымъ жеребенкомъ за три деньги, вывалялъ его въ росѣ на тридевяти утреникахъ, и вывалялся жеребенокъ конемъ богатырскимъ: ѣстъ одну бѣлоярову пшеницу, пьетъ одну росу утренню.—54. *потерялися*, пропали. —55. *ко батюшку*, § 64. Получивъ силу въ отсутствіи своихъ родителей, Илья пошолъ помогать имъ въ полевой работѣ. По древне-русскому обычаю они разчищали лѣсъ подъ пашню, именно палили его, и потомъ *очищали* этотъ *палъ*, или, какъ теперь кое-гдѣ говорятся—*прятали палъ*, т. е. собирали обгорѣлый лѣсъ и сожигали въ стоячихъ кострахъ. Мѣсто, такимъ образомъ расчищенное для пашни и сѣнокосу, называется *дорь*, какъ оно называлось и въ старину. По мѣстному Муромскому преданію, Илья разчистилъ лѣсу на 12 верстъ въ длину и на 10 въ ширину; а росли тамъ дубы въ два и въ три охвата толщины: онъ ихъ выдергивалъ, какъ конопли, и побросалъ въ Оку-рѣку, и такъ ее завалилъ лѣсомъ, что она пошла другимъ русломъ. По другому сказанію,

На тую на работу на крестьянскую:
Очистить надо палъ отъ дубья-колодья:
Онъ дубье-колодье все повырубилъ,
Въ глубоку рѣку повыгрузилъ,
А самъ и сшелъ домой.

Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Ни бумажные листочки разстилаются:
Разстилается сынъ передъ батюшкомъ,
Онъ и проситъ себѣ благословеньица:
«Охъ ты гой еси, родимый милый батюшка!
«Дай ты мнѣ свое благословеньице:
«Я поѣду въ славный, стольный Кіевъ-градъ,
«Помолиться чудотворцамъ Кіевскимъ,
«Заложиться за князя Володиміра,
«Послужить ему вѣрой-правдою,
«Постоять за вѣру хрисьянскую.»
Отвѣчаетъ старо̀й хресьянинъ Иванъ Тимоѳеевичъ:
— Я на добрыя дѣла тебѣ благословленье дамъ,
— А на худыя дѣла благословленья нѣтъ.
— Поѣдешь ты путемъ и дорогою,
— Не помысли зломъ на Татарина,
— Не убей въ чисто̀мъ полѣ хрисьянина.—
Поклонился Илья Муромецъ отцу до̀-земли,
Самъ онъ сѣлъ на добра́ коня,
Поѣхалъ онъ во чисто̀ поле.
Онъ и бьетъ коня по крутымъ бёдрамъ,
Пробиватъ кожу до черна̀ мяса;
Ретиво̀й его конь осержа̀ется;
Прочь о̀тъ-земли отдѣляется,
Онъ и скачетъ выше дерева стоячаго,
Чуть пониже о̀блака ходячаго.
Первый скокъ скочилъ на пятнадцать верстъ;

Илья уперся плечомъ въ гору, сдвинулъ ее съ крутаго берега и завалилъ Оку. Подъ Муромомъ и понынѣ указываютъ старое русло Оки, заваленное этимъ богатыремъ.—Есть еще преданіе, по которому Илья впервые сталъ на ноги, когда, въ ночь на Свѣтлое Воскресенье, возгласили въ церкви „Христосъ воскресъ.“

61. *не сырой дубъ* и пр. отрицат. уподобленіе, §216.—*бумажные*, украшающій эпитетъ; въ Повѣсти о Волот. Волот. *листвіе бумажное* см. 3.—63. *передъ батюшкомъ*, § 64.—64. 67. *себѣ*, *Кіевъ*, въ ориг. *сѣ*, *Кѣевъ*; областн.—71. 72. *хрисьянскій*, *хресьянинъ*, народн. вм. *христіянскій*, *крестьянинъ*.—73. *тебѣ*, въ

Въ другой скочилъ,—колодязь сталъ;
У колодязя срубилъ сырой дубъ,
У колодязя поставилъ часовенку,
На часовнѣ подписалъ свое имячко:
«Ѣхалъ такой-то сильный, могучій богатырь,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ;»
Въ третій скочилъ — подъ Черниговъ-градъ.

Старый козакъ Илья Муромецъ
Поѣхалъ на добромъ конѣ
Мимо Черниговъ-градъ:
Подъ Черниговомъ силушки чернымъ черно,
Чернымъ черно, какъ черна ворона.
Припустилъ онъ коня богатырскаго
На эту силушку великую,
Сталъ конемъ топтать и копьемъ колоть,
Потоптalъ и покололъ силу въ скоромъ времени,
И подъѣхалъ онъ ко городу ко Чернигову.
Приходятъ мужики къ нему Черниговцы,
Отворяютъ ему ворота въ Черниговъ-градъ,
И зовутъ его въ Черниговъ воеводою.
Говоритъ имъ Илья таковы слова:
«Ай же вы, мужики-Черниговцы!
«Нейду я къ вамъ въ Черниговъ воеводою;
«А скажите-ка мнѣ дорогу прямоѣзжую,
«Прямоѣзжую дорогу въ стольно-Кіевъ-градъ.»
Говорили ему мужички-Черниговцы:
— Ай же, удаленькій дородный добрый молодецъ,
— Славный богатырь свято-русскій!

ориг. *тепъ*; областн.—91. *свое*, въ ориг. *сво*, областн.—Конь Ильи будто бы скакалъ въ одинъ скачекъ по 10-ти верстъ, и будто на каждомъ скачкѣ отъ Мурома до самого Кіева построено было по церкви. По другому сказанію, Илья, пустившись въ путь, далъ первый ускокъ въ полпути отъ Карачарова до Мурома (версты полторы): тутъ изъ-подъ копытъ богатырскаго коня живой ключъ ударилъ, бьющій и понынѣ; надъ нимъ поставлена часовенка во имя Ильи Пророка. На родникъ этотъ и понынѣ медвѣдь ходитъ, испить водицы, понабраться богатырской силы. Доселѣ около Мурома есть урочище, именуемое *скочокъ*.

97. *мимо*, съ вин. пад., §. 184. *Черниговъ*, дѣйствительно, лежитъ на пути изъ Мурома въ Кіевъ. По этимъ городамъ въ былинахъ означаются три „дороги широкія: „первая дорога въ Муромъ лежитъ, „другая дорога въ Черниговъ-градъ, „третья ко городу ко Кіеву“ (Кирѣевск. II, 70). Черниговъ, въ смыслѣ удѣльной системы, представляется, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ былинахъ, само-

— Прямоѣзжею дорожкою въ Кіевъ пятьсотъ верстъ,
— Окольною дорожкою цѣла тысяча.
— Прямоѣзжая дороженька заколодила,
— Заколодила дорожка, замуравила;
— Сѣрый звѣрь тутъ не прорыскиватъ,
— Черный воронъ не пролетыватъ:
— Какъ у тоя у Грязи у Черныя,
— У тоя у березы у покляпыя,
— У славнаго креста у Леванидова,
— У славненькой у рѣчки у Смородинки,
— Сидитъ Соловей-разбойникъ Одихмантьевъ сынъ.
— Свищетъ Соловей онъ по-соловьему,
— Воскричитъ-то онъ, злодѣй, по-звѣриному:

стоятельнымъ княжествомъ, не зависимымъ отъ Кіева; потому Черниговцы и предлагаютъ Ильѣ быть у нихъ воеводою. Городъ этотъ осадили враги, вар. *Татара.*—116. Отъ Чернигова до Кіева только 130 верстъ; здѣсь уже смѣшивается Черниговъ съ какимъ нибудь другимъ городомъ, вар. *Смо̀лягинъ*, *Чернягинъ*, *Бекетовецъ*. На пути между нимъ и Кіевомъ—и лѣса Брынскія, и черныя грязи Смоленскія и рѣка Смородина (вар. *Самородина*), какъ значится въ вар. „пряма дорожка не проста стоитъ: „заросла дорога лѣсы Брынскими, „протекла тутъ рѣка Самородина“ (Кирѣевск. 1. 36); „какъ на той на дорожкѣ прямоѣзжаной „есть три заставы великія: „первая застава—болота зыбучія, „болота зыбучія, корбы (*чащи мелкаго лѣса*) дремучія; „друга застава—рѣка матушка Смородина, „въ ширину рѣка ровно три версты“ и пр. (Рыбн. II, 329).—122. *у Грязи у Черныя*: это тѣ грязи Смоленскія, которыя составляютъ одну изъ заставъ на пути въ Кіевъ. *Соловей-разбойникъ* сидитъ не у Грязи, и не у рѣки Смородины, а далѣе, уже проѣхавъ эти заставы; что же касается до *креста Леванидова* (въ Повѣсти о Волот. Волот. см. 1), то, по одному варіанту, этотъ крестъ стоитъ на распутіи, и подпись на немъ указываетъ Ильѣ прямой и окольный путь: „ѣхалъ удалый по чисту полю, „пріѣзжаетъ онъ удалый ко разстаночкамъ (*гдѣ дороги раздѣляются*), „ко тѣмъ ко разстаночкамъ христосьскімъ, „ко тому кресту ко Леванидову. „Стоитъ столбъ бѣлодубовый, „на столбѣ есть подпись подписана: „прямо ѣхать. только пятьсотъ верстъ, „а околъ-то ѣхать, семь сотъ верстъ.“ „Смотритъ Илья на эту подпись-то: „какъ прямо ѣхать, живу не бывать, „нѣтъ пути ни проѣзжему, ни прохожему, ни пролетному: „сидитъ Соловей-разбойникъ на семи дубахъ, „захватываетъ воръ-собака на семи верстахъ“ (Рыбн. 1, 47).—120—1. *прорыскиватъ, пролетыватъ*, безъ вставнаго *е*, § 44.—126. *Одихмантьевъ*, вар. *Ахматовъ, Ахматовичъ*: это миѳическое чудище по отчеству сближено съ татарщиною. У Соловья-разбойника *тепло гнѣздо*, или на трехъ дубахъ, или на семи, или на девяти, или на двѣнадцати. Когда Илья Муромецъ къ нему подъѣхалъ: „Засвисталъ Соловей по-соловьиному, „а въ другой зашипѣлъ разбойникъ по-змѣиному, „а втретьи зрявкаетъ по-звѣриному“ (Кирш. Дан.)—127 *по-соловьему* отъ прил. *солвѣй*, какъ

— Темны лѣсушки къ землѣ приклоняются,
— Что есть людюшекъ, всѣ мертвы лежатъ.—
Илья Муромецъ спущалъ коня онъ богатырскаго,
Поѣхалъ по дорожкѣ прямоѣзжія,
Бралъ онъ въ руку плеточку шелковеньку,
Билъ коня онъ по тучной бедрѣ,
Вынуждалъ коня скакать во всю силушку великую:
Пошелъ его добрый конь богатырскій
Съ горы на гору перескакивать,
Съ холмы на холму перемахивать,
Мелки рѣченьки, озерка межу ногъ спущать;
Подбѣгаетъ онъ ко Грязи той, ко Черныя,
Ко славныя березы ко покляпыя,
Ко тому кресту ко Леванидову,
Ко славненькой рѣчкѣ ко Смородинкѣ.
Какъ засвищетъ Соловей-разбойникъ Одихмантьевъ сынъ,
Засвисталъ-то Соловей по-соловьему,
Воскричалъ злодѣй-разбойникъ по-звѣриному:
Темны лѣсушки къ землѣ поклонилися,
Что есть людюшекъ, мертвы лежатъ,—
Ильи Муромца добрый конь потыкается.
Онъ билъ коня по тучной бедрѣ,
Билъ коня, самъ выговаривалъ:
«Ай же ты волчья сыть, травяной мѣшокъ!
«Ты идти не хошь, али нести не мошь?
«Не слыхалъ ты, видно посвисту соловьеваго,
«И не слыхалъ ты покрику звѣринаго,
«И не видалъ, видно, ударовъ богатырскихъ,
«Что ты, собака, потыкаешься!»
Становилъ коня онъ богатырскаго,
Свой тугой лукъ разрывчатый отстегивалъ
Отъ праваго отъ стремячка булатнаго,

вражій, § 79.—129. Вар. „а сидѣло это чудище на девяти дубахъ, „что̀ вершинами въ небо ввиваются; „засвиститъ чудище въ полсвиста— „замретъ листъ въ зеленомъ лѣсу“ (Кирѣевск. IV, 3).—138. *съ холмы*: отъ формы *холма*, вм. *холмъ*. По другимъ варіантамъ самъ Илья пролагаетъ и моститъ себѣ дорогу, какъ въ старину по болотамъ и лѣсистымъ добрямъ пролагали пути на Руси: „рукой онъ коня повелъ, „а другой началъ мосты мостить, „тыи мосточки калиновы: „наладилъ онъ дорогу прямоѣзжую.“ Иначе: „лѣвой рукой коня ведетъ, „правой рукой дубье рветъ, „дубье рветъ, все крякновисто, „мосты моститъ“ и проч. (Рыбн. 1, 47. II, 330).—152. *волчья сыть*, насыщеніе, ѣда (оттуда *досыти*), т. е. „волкъ тебя съѣшь!“—153. *мошь*, сокращенно, вм. *можешь*, какъ *хошь* вм. хочешь.—154. *соловьевый*, отъ *соловьевъ*, вм. *со-*

Накладывалъ-то стрѣлочку каленую
И натягивалъ тетивочку шелковеньку,
Спущалъ-то онъ въ Соловья во разбойника:
Вышибъ ему правое око со косицею;
Палъ-то Соловей на сыру землю.
Старый козакъ Илья Муромецъ
Пристегнулъ его ко правому ко стремени,
Ко правому ко стремячку булатному.
Онъ поѣхалъ по раздольицу-чисту полю,
Ко этому ко гнѣздышку къ Соловьевому.
И со этого со гнѣздышка Соловьяго
Усмотрѣла его больша дочь Невеюшка,
Говоритъ Невея таково слово:
— Ѣдетъ нашъ батюшка раздольицемъ-чистымъ полемъ,
— И сидитъ онъ на добромъ конѣ богатырскоемъ,
— И везетъ онъ мужичища-деревенщину,
— Ко стремени булатному прикована.—
Посмотрѣла его друга дочь Неплушка,
Говоритъ Непила таковы слова:
«Ѣдетъ нашъ батюшка раздольицемъ-чистымъ полемъ,
«И сидитъ онъ на добромъ конѣ богатырскоемъ,
«И везетъ онъ мужичища-деревенщину,
«Ко стремени булатному прикована.»
Посмотрѣла Пелька, его третья дочь,
Говорила Пелька таковы слова:
— Ѣдетъ мужичище-деревенщина
— Раздольицемъ-чистымъ полемъ,
— И везетъ-то государя батюшку
— Къ стремени булатному прикована:
— Ему выбито право око со косицею.
— Ай же, мужевья наши любимые!
— Хватайте-тко рогатины звѣриныя,
— Бѣжите-ка въ раздольице-чисто поле,
— Побейте мужичища деревенщину!—
Эти зятевья Соловьиные
Похватали рогатины звѣриныя,
Выбѣгали во раздольице-чисто поле,

ловьинъ, *соловьиный*, § 74.—164. *со косицею*, съ вискомъ.—170. Соловей и сидитъ въ гнѣздѣ на дубахъ, и его домъ, гдѣ живетъ его семья, названъ здѣсь *гнѣздомъ*. Дѣти Соловья тоже миѳическія личности; его дочери вѣщія, обладаютъ богатырскою силою; самое имя старшей изъ нихъ, *Невея*, дается, въ старинныхъ заговорахъ на трясавицы, или лихорадки, старшей изъ сестеръ-трясавицъ; сыновья Соловья оборачиваются въ черныхъ вороновъ.—191—5. *мужевья*, *зятевья*, § 68.—198. *хо-*

Они хочутъ бить мужичища-деревенщину.
Воскричалъ Соловей имъ во всю голову:
«Ай же, зятевья мои любимые!
«Побросайте-тко рогатины звѣриныя,
«Вы ведите-тко богатыря свято-русскаго
«Во мое во гнѣздышко Соловьее,
«Кормите его ѣствушкой сахарною,
«Пойте его питьицемъ медвяныимъ,
«Дарите ему дары драгоцѣнные» .....
Не поѣхалъ въ гнѣздышко Соловьее,
А поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову ко князю ко Владиміру.
Пріѣхалъ онъ ко князю на широкій дворъ,
Становилъ онъ коня посередъ двора,
Шелъ онъ въ полату бѣлокаменну.
А Владиміръ князь вышелъ со Божьей церквы,
Отъ той отъ обѣденки Христосскія.
Садился онъ за столики дубовые,
За тыя за скамеечки окольныя,
Ѣсти ѣствушекъ сахарныихъ,
Пити питьицевъ медвяныихъ.
Илья Муромецъ сшелъ въ полату бѣлокаменну;
Онъ крестъ кладетъ по-писаному,
Поклонъ-то ведетъ по-ученому,
На всѣ на три, на четыре на сторонки покланяется,
Самому-то князю Владиміру въ особину,
И всѣмъ его князьямъ подколѣнныимъ.
Сталъ Владиміръ князь выспрашивать:
— Ты откулешный, дородный добрый молодецъ?
— Тобя какъ молодца именемъ назвать,
— Звеличать удалаго по отечеству?—
Говорилъ ему Илья таковы слова:
«Есть я изъ города изъ Мурома,
«Со славнаго съ села Карачарова,
«Именемъ меня Ильей зовутъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.»

чутъ, § 50.—213. *церквы*, отъ народи. *церква*, вм. *церковь*, *церкви*, § 67.—216. *за тыл*. за тѣ, въ видѣ члена, § 147; *окольный*, идущій около, т. е. кругомъ.—224. *подколѣнный*, подначальный, какъ *подъ рукою его сущій*, или подручный; собственно—*младшій*, подчиненный *колену*, или старшему въ родѣ; отсюда *покольніе*, т. е. племя.—228. *звеличать* вм. *возвеличать*.—230. *есть*, вм. *есмь*, которое вышло изъ употребленія; *Мурома*, въ ориг. по области. говору *Муромля*, отъ *Муромль*, съ смягченіемъ *м* въ *мл*, § 20.—231. *съ села*, § 184.—238—9. О быстротѣ

Сталъ Владиміръ повыспрашивать:
— А давно ли ты повыѣхалъ изъ Мурома,
— Ты которою дорожкой ѣхалъ въ стольно-Кіевъ-градъ?—
Говорилъ ему Илья таковы слова:
«Стоялъ-то я заутреню во Муромѣ,
«Поспѣвалъ-то къ обѣденкѣ въ стольно-Кіевъ-градъ.
«Дѣло мое дороженькой замѣшкалось:
«Ѣхалъ я дорожкой прямоѣзжею,
«Прямоѣзжею мимо славенъ Черниговъ-градъ,
«Мимо славную рѣченьку Смородинку.»
Говорилъ Владиміръ таковы слова:
— Во глазахъ, мужикъ, ты посмѣхаешься,
— Во глазахъ, мужикъ, ты подлыгаешься:
— Подъ городомъ Черниговомъ стоитъ силушка невѣрная,
— У рѣчки у Смородинки Соловей-разбойникъ Одихмантьевъ сынъ,
— Свищетъ-то Соловей по-соловьему,
— Кричитъ злодѣй-разбойникъ по-звѣриному.—
Говоритъ Илья таковы слова:
«Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
«Соловей-разбойникъ на твоемъ дворѣ,
«И прикованъ онъ ко правому ко стремячку къ булатному.»
Тутъ Владиміръ, князь стольно-Кіевскій,
Скорешенько ставалъ онъ на рѣзвы ноги,
Кунью шубоньку накинулъ на одно плечо,
Шапочку соболью на одно ушко,
Скорешенько бѣжалъ онъ на широкій дворъ,
Подходитъ онъ къ Соловью къ разбойнику,
Говоритъ онъ Соловью таковы слова:
— Засвищи-ка, Соловей, по-соловьему,
— Воскричи-тко ты, злодѣй, по-звѣриному! –
Говорилъ Соловей князю Владиміру:
«Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
«Я сегодня не у васъ вѣдь обѣдаю,
«Не васъ я хочу и слушати,
«А обѣдаю у стараго козака Ильи Муромца,
«И его хочу я слушати.»
Говорилъ Владиміръ Ильѣ Муромцу:
— Ай же старый козакъ Илья Муромецъ!

ѣзды и измѣреніи ея церковною службою см. въ Поучен. Влад. Моном. прим. 14 и въ Словѣ о п. Иг. прим. 38.—266: вар. „не твоя слуга (вм. *твой*, 155), не тебѣ служу, не тебя и слушаю; „я служу и слушаю Илью Муромца“ (Кирѣевск. 1, 38); еще „не ваше я пью-ѣмъ-кушаю, „и

— Прикажи-тко засвистать по-соловьему,
— Прикажи-тко воскричать по-звѣриному!—
Говорилъ Илья Муромецъ разбойнику:
«Засвищи-тко ты, Соловей, по-соловьему,
«Воскричи-ка, Соловей, по-звѣриному!»
Говорилъ Соловей Ильѣ Муромцу:
«Ай же ты, старый козакъ Илья Муромецъ!
«Мои раночки кровавы запечатались,
«И не ходятъ уста мои сахарныя:
«Не могу я засвистать по-соловьему
«И не могу я воскричать по-звѣриному.»
Говорилъ Илья князю Владиміру:
«Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
«Наливай-ка ты чару зелена вина,
«Не малую стопу—полтора ведра,
«И разведи-тко медами стоялыми,
«Подноси-тко ты къ Соловью ко разбойнику:
«Тутъ уста его сахарныя расходятся,
«И онъ засвищетъ намъ по-соловьему,
«Воскричитъ онъ намъ по-звѣриному.»
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Скорешенько шелъ въ полату бѣлокаменну,
Наливаетъ-то чару зелена вина,
И не малую стопу — полтора ведра,
Разводилъ-то медами стоялыми,
Подносилъ-то къ Соловью ко разбойнику.
Соловей разбойникъ Одихмантьевъ сынъ
Принималъ онъ эту чару одной рукой,
Испивалъ эту чару за единый духъ.
Говорилъ ему Илья Муромецъ:
«Засвищи-тко ты, Соловей, только въ полсвиста соловьяго,»
Закричи-тко только въ полкрика звѣринаго.
Какъ засвисталъ Соловей по-соловьему,
Закричалъ, злодѣй, онъ по-звѣриному;
Отъ этого отъ посвиста соловьяго,
Отъ этого отъ покрика звѣринаго
Темные лѣса къ землѣ поклонилися,
На теремахъ маковки покривились,

не васъ хочу и слушати“ (Рыбн. 1, 53).—275: вар. „посвисти, Соловей, по-соловьиному, „пошипи, змѣй по-змѣиному, „зрявкай, звѣрь, по-турипому“ (Кирш. Дан.).—279: въ вар. о томъ же говоритъ Илья: „теперь у него уста запечатаны, „запеклись уста кровью горячею“ (Рыбн. 1, 53).—287: въ ориг. по областн. *медамы стоялыма*.—288. *поднести кому* и *къ кому*, § 189.—307: за этимъ стихомъ слѣдуетъ прозанче-

Околенки хрустальныя поразсыпались,
Что есть людюшекъ, всѣ мертвы лежатъ,
А Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Стоитъ—куньей шубонькой укрывается.
Ильѣ Муромцу это дѣло не слюбилося.
Садился-то Илья на добра коня,
Ѣхалъ Илья въ раздольице-чисто поле,
Срубилъ Соловью буйну голову,
Рубилъ ему головку, выговаривалъ:
«Полно-тко тобѣ слезить отцевъ-матерей,
«Полно-тко вдовить женъ молодыихъ,
«Полно спущать сиротать малыхъ дѣтушекъ!»
Тутъ Соловью и славу поютъ.

Какъ далече, далече во чистомъ полѣ —
Что ковыль-трава во чистомъ въ полѣ шатается,
А и ѣздитъ въ полѣ старъ матеръ человѣкъ,
Старый ли козакъ Илья Муремецъ,
А и конь ли подъ нимъ какъ бы лютый звѣрь,
Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ.
Со старымъ вѣдь денегъ не годилося.
Только червонцевъ золотыхъ съ нимъ семь тысячей,
Дробныхъ денегъ сорокъ тысячей;
Коню вѣдь подъ старымъ цѣны не было.
Почему-то цѣны ему не было?
Потому-то коню цѣны не было,
За рѣку-то онъ броду не спрашивалъ,
Котора рѣка цѣла верста,
А скачетъ онъ съ берегу на берегъ.
Наѣхали на стараго станишники,
По нашему русскому, разбойники,
Кругомъ его стараго облавили,
Хотятъ его стараго ограбити,

ская вставка, здѣсь опущенная: „очень великъ шумъ пошолъ.“—310. *околенки*, съ перемѣною *н* на *л* (§ 18), вм. *окоценки*, отъ *окно*

323—369. разбойники, наѣхавши на Илью Муромца, хотятъ его ограбить и убить, а онъ, не обороняясь отъ нихъ и не мстя имъ, только показываетъ обращикъ своей необычайной силы, и удаляется, поручивъ имъ, чтобъ они сказали о немъ богатырю Чурилѣ Пленковичу, славившемуся при дворѣ кн. Владиміра своимъ щегольствомъ.—325. *старъ матеръ человѣкъ*: Илья, какъ наѣ-большій между богатырями кн. Владиміра, старше ихъ и возрастомъ, онъ сѣдой, и съ сѣдою бородою.—336. *котора рѣка*, § 197.—338. *станишники* (отъ *станъ*): областн. слово, объясняется въ слѣд. стихѣ глоссою: „по нашему *русскому*, разбойники,“ т. е. по общепринятому, всѣмъ понятному.—340. *облавили*,

Съ душой, съ животомъ его разлучить хотятъ.
Говоритъ Илья Муромецъ Ивановичъ:
«А и гой есть вы, братцы, станишники!
«Убить меня стараго вамъ не за что,
«А взяти у стараго нечего.
Вымалъ онъ изъ налушна крѣпкій лукъ,
Вынималъ онъ вѣдь стрѣлку каленую,
Онъ стрѣляетъ не по по станишникамъ,
Стрѣляетъ онъ старый по сыру дубу;
А спѣла тетивка у туга лука,—
Станишники съ коней попадали,
Угодила стрѣла въ сыръ кряковистый дубъ,
Изломала въ черенья въ ножевые дубъ.
Отъ того-то вѣдь грому богатырскаго
Того-то станишники изпужалися,
А и пять они часовъ безъ ума лежатъ,—
А и будто ото сна сами пробуждаются;
А Селма встаетъ, пересемываетъ,
А Спиря встаетъ-то, постыриваетъ,
А всѣ они станишники бьютъ челомъ:
«Ты старый козакъ, Илья Муромецъ!
«Возьми ты насъ въ холопство вѣковѣчное;
«Дадимъ рукописанье служить до вѣку.»
Говоритъ Илья Муромецъ Ивановичъ:
— А и гой есть вы, братцы, станишники!
— Поѣзжайте отъ меня во чисто поле,
— Скажите вы Чурилѣ, сыну Пленковичу,
— Про стараго козака Илью Муромца.

Походилъ Илья на конюшій дворъ,
Сѣдлалъ своего коня добраго,

какъ звѣря, окружили *облавою*.— 342. *съ животомъ*, не только съ жизнію, но и съ имуществомъ—344. *гой есть*, какъ и далѣе, вм. общепринятаго въ былин. *гой еси*: вм. *есте*: *е* сократилось въ *ь*, § 8.— 347. *вымать* народн. форма: сокращено изъ *вынимать*; слич. *не замай* (не трогай) вм. *не занимай*.— 351. *спѣла тетивка*, запѣла, загудѣла: слич. въ Словѣ оп. Иг. „копія поютъ на Дунаи“ 39.—354. *въ черенья* (въ черенки) *ножевые*, изобразительное выраженіе, вм. въ мелкія части, въ щепки.—359, 360. *Селма пересемываетъ*, *Спиря постыриваетъ*, игра словъ съ нѣкоторымъ созвучіемъ, для котораго нарочно подобраны эти собственныя имена; употреблено въ видѣ пословицы или поговорки; *пересемывать*, говорить *семъ* или *съмъ*, въ областн., *посёмать* ждать, подождать; *постыривать*: областн. *стырить*, смотрѣть съ удивленіемъ и недоумѣніемъ.

370. Сынъ Ильи Муромца здѣсь

Тянулъ двѣнадцать подпругъ шелковыихъ,
Бѣлаго шелка Шемаханскаго,
Тринадцатую тянулъ черезъ хребетную кость:
Не ради красы, — ради крѣпости,
Чтобъ не оставилъ добрый конь во чистомъ полѣ.
Видѣли старика, какъ коня сѣдлалъ,
А не видѣли поѣздки богатырскія:
Только въ чистомъ полѣ курева̀ стоитъ.
Заѣхалъ онъ на шóломя высокое,
Смотрѣлъ-глядѣлъ по далечу чисту полю,
Увидѣлъ поленицу преудалую:
Ѣздитъ поленица на добромъ конѣ,
Потѣшается утѣхой дворянскою, —
Мечетъ копье въ вышину небесную,
Подъѣзжаетъ на конѣ и подхватываетъ,
Самъ копью наговариваетъ:
— Коль легко я верчу острымъ копьемъ,
— Толь легко буду вертѣть Ильей Муромцемъ! —
Отвѣчаетъ Илья Муромецъ,
Свѣтъ-атаманъ сынъ Ивановичъ:
«Ой ты гой еси, поленица преудалая!
«Ты за чѣмъ рано похваляешься?
«Не уловя ты птицы, теребишь ее,
«Не сваривши птицы, Богу молишься?»
Не двѣ грозны тучушки затýчились,
Не двѣ горы вмѣстѣ сдвигалися:
Два богатыря съѣзжались во чистомъ полѣ.
Ударились первымъ боёмъ—палицами желѣзными,—
Тѣмъ боёмъ другъ друга не ранили,
Въ кольцахъ палицы поломалися.

называется *Сокольникомъ* или *Сокольничкомъ*, какъ именемъ собственнымъ; тогда какъ въ другихъ варіантахъ является онъ дѣйствительно охотникомъ: ѣдетъ по чисту полю, у стремени привязана охотничья собака, на рукѣ держитъ сокола, и, зачуявъ приближенье Ильи Муромца, отпускаетъ отъ себя и собаку, и сокола. Матерью сокольника здѣсь названа *баба Латыгорка*, отъ миѳической *Латырь-горы, отъ камени отъ Латыря* (въ Повѣсти о Волот. Волот. см. прим. 11), соотвѣтственно миѳической же личности, именуемой *бабою Горынинкою* (слич. *Горыничъ*, Змѣй Горыничъ, сынъ горы). По другому варіанту сокольникъ родился отъ королевы Задонской, и назывался *Збутъ Борисъ Королевичъ*.—379. *куревà*, пыль столбомъ.—380. *шоломя*: въ одной былинѣ слово это объяснено глоссою: „выѣдешь ты на *шеломя* на окатисто, „а по русскому—на гору, да на высокую“ (Кирѣевск. III, 46); въ Словѣ о п. Игор. см. 10 и 14.—401. По словамъ сказочниковъ, рукояти палицы были просверлены: въ эти дыры вдѣвались кольца за

Кололись они копьями мурзавецкими,—
Въ чивьяхъ копья поломалися,
Они тымъ боёмъ другъ друга не ранили.
Хватались они тя̀гами желѣзными,
Тянулись черезъ гривы лошадиныя,—
Одинъ одного не перетягиваетъ,
Добры кони пали на̀-корачь,
Тѣмъ боёмъ другъ друга не ранили.
Соходили они со добрыхъ коней,
Хватались плотнымъ боёмъ, рукопашкою, —
Водились они не мало времени,
Водились добры молодцы полтора года,
По колѣнямъ въ землю пріобмялися.
У Ильи права нога ока́тилась,
А лѣвая нога подломилася:
Падалъ Илья на сыру землю,
Поленица садилась на бѣлы груди.
Тутъ Илейко возмолится:
«Сколько я стоялъ за вѣру христіянскую,
«Еще болѣ я стоялъ за церковь Божію;
«Сколько я стоялъ за благочестивыхъ вдовъ,
«За тѣхъ благочестивыхъ вдовъ, за безмужнихъ женъ,—
«Благочестивыя жены, вдовы безмужнія,
«Онѣ были богомольныя,
«День и ночь онѣ Богу молятся.»
Не сѣрая утица востопорщится:
Илья на землѣ поворотится;
Металъ сокольника подъ вы́шину небесную,
Выше всякаго жарò̀ваго дерева,
Самъ вставалъ, да и подхватывалъ,
Клалъ поленицу на сыру землю,
Садился къ поленицѣ на бѣлы груди,
Учалъ онъ поленицу доспрашивать:

которыя уже брались руками.—402. *мурзавецкими*, въ ориг. *пурманецкими*.—403. *чивье*, по областному говору, вм. *цвье*, рукоять; см. ниже ст. 597.—404. *тымъ* тѣмъ.—405. *тяга*, за что тянутъ, шестъ, скоба, напр. у дверей, слич. въ был. о Святогорѣ (9—10).—408 *корачь*, откуда *корачки*, *на корачки*; слич. *корокъ* (полногласн. форма отъ *кракъ*, шагъ, ляшка), откуда *о-корокъ*.—414. Это былъ бой необычайный, бой великихъ героевъ, безъ перемежки продолжавшійся полтора года, такъ что богатыри по колѣно угрязли въ землю, какъ угрязъ Святогоръ (24). — 415. *ока̀тилась*, раскатилась, поскользнулась.—418. *садилась*, въ жен. р. о мущинѣ, потому что *поленица*, общ. рода, оканчивается на-*а*, § 155.—426. Илья Муромецъ спасается отъ смерти молитвами вдовъ и сиротъ. Слич. въ Лѣтоп. Нест. прим. 64—65.—433. По былинамъ, побѣдитель обыкновенно садится на грудь побѣдителя

«Коего молодецъ, города, которой земли,
«Которой Сибирской украѝны?
«Какъ молодца именёмъ зовутъ,
«Какъ молодца по отцѣ чёствуютъ?»
Отвѣчаетъ поленица удалая:
— Кабы я сидѣлъ у тебя на бѣлыхъ грудяхъ,
— Не спрашивалъ бы ни имени, ни отчины,
— Ни роду бы не спрашивалъ, ни племени,
— Скоро бы споролъ груди бѣлыя!—
Вопросилъ его Илья второй наконъ:
«Коего, молодецъ, города, которой земли,
«Которой Сибирской украѝны?
«Какъ молодца именёмъ зовутъ,
«Какъ молодца по отцѣ чёствуютъ?»
— Кабы я сидѣлъ у тебя на бѣлыхъ грудяхъ,
— Много бы я съ тобой не разговаривалъ,
— Скоро бы споролъ груди бѣлыя!—
Вопросилъ его Илья третѣй наконъ:
«Коего молодецъ, города, которой земли,
«Которой Сибирской украины?
«Какъ молодца именёмъ зовутъ,
«Какъ молодца по отцѣ чёствуютъ?»
Отвѣчаетъ поленица преудалая:
— Отъ моря я отъ Студенаго,
— Отъ камени я отъ Ла́тыря,
— Отъ той отъ бабы отъ Латы́горки,
— Именемъ зовутъ меня Сокольничекъ.—
Соходилъ Илья со бѣлыхъ грудей,
Бралъ его за руку за правую,
Цаловалъ во уста во сахарныя:
«Здравстуй, мое чадо милое!»

и ее распарываетъ, иногда вынимаетъ сердце съ печенью.—436. *украины*, края, окраины, *Сибирской*, вообще отдаленной.—444. *наконъ*, разъ, отъ *конъ*—черта, откуда *кон-ецъ*.— По другимъ варіантамъ, этимъ дѣло не кончилось. Сокольникъ вновь вступаетъ въ бой съ Ильею, который его и убиваетъ, разорвавъ его на̀ полы; а такъ какъ *поленица* рода общаго, и согласуется въ р. женскомъ, когда относится и къ мущинамъ, то вмѣсто сына, по нѣкоторымъ варіантамъ, у Ильи поленица-дочь. Онъ ее такъ же разрываетъ надвое: одну половину, или, по словамъ былины—„первую частиночку рубилъ на мелки куски, „и рылъ (бросалъ) онъ по раздольицу-чисту полю, „кормилъ эту частиночку сѣ ры́мъ волкамъ: „а дру́гую частиночку рубилъ онъ на мелки куски, „рылъ онъ по раздольицу-чисту полю, „кормилъ эту частиночку чернымъ воронамъ“ (Рыбн. 1, 74—5); въ Словѣ о п. Игор. см. прим. 35.

Подъ славнымъ городомъ подъ Кіевомъ,
На тѣхъ на степяхъ на Цыцарскіихъ,
Стояла застава богатырская;
На заставѣ атаманъ былъ Илья Муромецъ,
Подъ-атаманье былъ Добрыня Никитичъ младъ;
Ясаулъ Алеша, поповскій сынъ;
Еще былъ у нихъ Гришка, боярскій сынъ,
Былъ у нихъ Васька долгополый.
Всѣ были братцы въ разъѣздьицѣ:
Гришка боярскій въ тѣ-поры кравчимъ жилъ;
Алеша Поповичъ ѣздилъ въ Кіевъ-градъ;
Илья Муромецъ былъ въ чистóмъ полѣ,
Спалъ въ бѣлóмъ шатрѣ;
Добрыня Никитичъ ѣздилъ къ синю морю,
Ко синю морю ѣздилъ за охотою,
За той ли за охотой за молодецкою:
На охотѣ стрѣлять гусей, лебедей.
Ѣдетъ Добрыня изъ чиста́ поля,
Въ чистóмъ полѣ увидѣлъ и́скопыть великую,
Ископыть велика — полъ-печи.
Учалъ онъ и́скопыть досматривать:
«Еще — что же то за богатырь ѣхалъ?
«Изъ этой земли изъ Жидовскія
«Проѣхалъ Жидовинъ могучъ богатырь.
«На эти степи Цыцарскія!»
Пріѣхалъ Добрыня въ стольный Кіевъ-градъ,
Прибиралъ свою братію приборную:
«Ой вы гой еси, братцы, ребятушки!
«Мы что́ на заставушкѣ устояли?
«Что́ на заставушкѣ углядѣли?

466—650. Богатыри, охраняя русскую землю стоятъ на *сторожевой заставѣ*, въ степяхъ *Цыцарскихъ*, т. е. *цесарскихъ*, принадлежащихъ землѣ *цесаря* или *кесаря*, по-древнѣйшему—царя Греческаго, по-позднѣйшему — императора Нѣмецкаго, Австрійскаго. Богатыри набраны уже изъ разныхъ сословій, которыя могли опредѣлиться во времена, значительно позднѣе кн. Владиміра; сверхъ того, какъ козаки, они имѣютъ во главѣ атамана, при которомъ подъ-атаманье и ясаулъ (въ ориг. *есаулъ*). Но великанъ, съ которымъ они вступаютъ въ бой, принадлежитъ къ преданіямъ древнѣйшимъ, соотвѣтствующимъ, какъ повѣствованію Лѣтоп. Нестора объ Обрахъ, о Печенѣжинѣ Редедѣ (см. прим. 8, 64—65), такъ и эпическимъ сказаніямъ о богатыряхъ старшихъ. Этотъ великанъ *Жидовинъ*; онъ похваляется своею силою, потому онъ *нахвальщина*; онъ такъ громаденъ, что *ископыть*, т. е. комъ, вылетѣвшій *изъ-подъ копытъ* его коня, была величиною въ пол-печи.—475. *кравчимъ*, при дво-

«Мимо нашу заставу богатырь ѣхалъ.»
Собирались они на заставу богатырскую,
Стали думу крѣпкую думати:
Кому ѣхать за нахвальщикомъ?
Положили на Ваську долгополаго.
Говоритъ большой богатырь Илья Муромецъ,
Свѣтъ-атаманъ, сынъ Ивановичъ:
«Неладно, ребятушки, полòжили;
«У Васьки полы долгія:
«По землѣ ходитъ Васька, заплетается;
«На бою, на дракѣ заплетется;
«Погинетъ Васька по-напрасному.»
Положились на Гришку на боярскаго:
Гришкѣ ѣхать за нахвальщикомъ,
Настигать нахвальщика въ чистомъ полѣ.
Говоритъ большой богатырь Илья Муромецъ,
Свѣтъ-атаманъ, сынъ Ивановичъ:
«Неладно, ребятушки, удумали;
«Гришка рода боярскаго:
«Боярскіе роды хвастливые;
«На бою-дракѣ призахвастается,
«Погинетъ Гришка по-напрасному.»
Положились на Алешу на Поповича:
Алешкѣ ѣхать за нахвальщикомъ,
Настигать нахвальщика въ чистóмъ полѣ,
Побить нахвальщика на чистóмъ полѣ.
Говоритъ большой богатырь Илья муромецъ,
Свѣтъ-атаманъ, сынъ Ивановичъ:
«Неладно, ребятушки, положили:...
«Увидитъ Алеша на нахвальщикѣ
«Много злата-сѣребра;
«Злату Алеша позавидуетъ,
«Погинетъ Алеша по-напрасному.»
Положили на Добрыню Никитича:
Добрынюшкѣ ѣхать за нахвальщикомъ,
Настигать нахвальщика въ чистóмъ полѣ,
Побить нахвальщика на чистóмъ полѣ,
По-плечь отсѣчь буйну голову,
Привести на заставу богатырскую.
Добрыня того не отпирается,
Походитъ Добрыня на конюшій дворъ,
Имаетъ Добрыня добра коня,

рѣ кн. Владиміра. — 494. *устояли* съ дополненіемъ въ вин. пад. — 496. *мимо заставу*, § 184. — 507. *погинетъ* погибнетъ, § 24. — 533. *по-плечь*, нарѣчіе, вм. *по-плеча*. — 535. *того*, вм. *отъ*

Уздаетъ въ уздечку тесмянную,
Сѣдлалъ въ сѣделышко Черкасское,
Въ торока́ вяжетъ палицу боёвую —
Она вѣсомъ та палица девяносто пудъ,—
На бедры беретъ саблю вострую,
Въ руки беретъ плеть шелковую,
Поѣзжаетъ на гору Сорочинскую.
Посмотрѣлъ изъ трубочки серебряной,
Увидѣлъ на́ полѣ черни́зину,
Поѣхалъ прямо на черни́зину;
Кричалъ зычнымъ, звонкимъ голосомъ:
«Воръ, собака, нахвальщина!
«Зачѣмъ нашу заставу проѣзжаешь?
«Атаману Ильѣ Муромцу не бьешь челомъ?
«Подъ-атаману Добрынѣ Никитичу?
«Ясаулу Алешѣ въ казну не кладешь,
«На всю нашу братію наборную?»
Учу́лъ нахвальщина зы́ченъ голосъ;
Поворачивалъ нахвальщина добра́ коня;
Попущалъ на Добрыню Никитича:
Сыра мать-земля всколебалася,
Изъ озеръ вода выливалася,
Подъ Добрыней конь на колѣнца палъ.
Добрыня Никитичъ младъ
Господу Богу возмолится,
И мати Пресвятой Богородицѣ:
«Унеси, Господи, отъ нахвальщика!»
Подъ Добрыней конь посправился;—
Уѣхалъ на заставу богатырскую.
Илья Муромецъ встрѣчаетъ его
Со братіею со приборною.....
Говоритъ Илья Муромецъ:
«Больше не кѣмъ замѣнитися:
«Видно ѣхать атаману самому!»
Походитъ Илья на конюшій дворъ,
Имаетъ Илья добра́ коня,
Уздаетъ въ уздечку тесмянную,

того, при глаг., сложенномъ съ предлогомъ *от-*, § 188.—545. Подновлено позднѣйшею подробностью изъ новаго быта.—541, какъ и далѣе 577: *вьсомъ*, въ ориг. *свьсомъ*.—546. *чернизина*, черное пятно.—555. *учулъ*: отъ *у-чути*: *чу-ти*, безъ глагольн. примѣты *а* или *я*, вм. *чу-я-ти*, §§ 39 и 44.—558—9. Слич. въ Истор. объ Азовск. сидѣн. „земля у насъ подъ Азовомъ потряслася и погнулася; изъ рѣки у насъ, изъ Дону, вода на береги выступила“ (4).—563. *мати* дат. пад. на *-и*, отъ темы

Сѣдлаетъ въ сѣделышко Черкасское,
Въ торокà вяжетъ палицу боёвую —
Она вѣсомъ та палица девяносто пудъ, —
На бедры беретъ саблю вострую,
Во руки беретъ плеть шелкòвую.
Поѣзжаетъ на гору Сорочинскую;
Посмотрѣлъ изъ кулака молодецкаго,
Увидѣлъ нà полѣ чернúзину,
Поѣхалъ прямо на чернúзину,
Вскричалъ зычнымъ, громкимъ голосомъ:
«Воръ, собака, нахвальщина!
«Зачѣмъ нашу заставу проѣзжаешь, —
«Мнѣ, атаману Ильѣ Муромцу челомъ не бьешь?
«Подъ-атаманью Добрынѣ Никитичу?
«Ясаулу Алешѣ въ казну не кладешь,
«На всю нашу братью наборную?»
Услышалъ воръ-нахвальщина зыченъ голосъ;
Поворачивалъ нахвальщина добрà коня,
Попущалъ на Илью Муромца.
Илья Муромецъ не удрóбился.
Съѣхался Илья съ нахвальщикомъ.
Впéрвые палками ударились;
У палокъ цѣвья отломалися,
Другъ дружку не ранили;
Саблями вострыми ударились,
Вóстры сабли приломалися,
Другъ дружку не ранили;
Вострыми копьями кололись,
Другъ дружку не ранили;
Бились, дрались рукопашнымъ боемъ,
Бились, дрались день до вéчера,
Съ вечера бьются до полуночи,
Съ полуночи бьются до бѣла свѣта:
Махнетъ Илейко ручкой правою,
Поскользитъ у Илейка ножка лѣвая;
Палъ Илья на сыру землю:
Сѣлъ нахвальщина на бѣлы́ груди,
Вынималъ чинжалище булатное,
Хочетъ вспороть груди бѣлыя,
Хочетъ закрыть очи ясныя,

мать, а не отъ *матер-*, откуда *матер-и*, § 32.—594. *удробиться* испугаться, оробѣть; слич. областн. *дробкій = робкій*.—595—611: слич. выше битву съ сокольникомъ (399—417).—612. *чинжалище*, смягчен-

По-плечь отсѣчь буйну голову.
Еще сталъ нахвальщина наговаривать:
«Старый ты старикъ, старый, матерый!
«Зачѣмъ ты ѣздишь на чистó поле?
«Будто не кѣмъ тебѣ старику замѣнитися?
«Ты поставилъ бы себѣ кéлейку
«При той пути-при дороженькѣ;
«Сбиралъ бы ты, старикъ, во келейку;
«Тутъ бы ты, старикъ, сытъ-пи́таненъ былъ.»
Лежитъ Илья подъ богатыремъ.
Говоритъ Илья таково слово:
«Да неладно у Святыхъ Отцовъ написано,
«Неладно у Апостоловъ удумано:
«Написано было у Святыхъ Отцовъ,
«Удумано было у Апостоловъ:
«Не бывать Ильѣ въ чистомъ полѣ убитому;
«А теперь Илья подъ богатыремъ!»
Лежучи́ у Ильи втрое силы прибыло:
Махнетъ нахвальщину въ бѣлы́ груди,
Вышибалъ выше дерева жа́роваго,—
Палъ нахвальщина на сыру́ землю;
Въ сыру землю ушелъ дó-поясъ.
Вскочилъ Илья на рѣзвы́ ноги,
Сѣлъ нахвальщинѣ на бѣлы́ груди.
Недосугъ Илюхѣ много спрашивать,
Скоро споролъ груди бѣлыя,
Скоро затьмилъ очи ясныя,
По-плечь отсѣкъ буйну голову,
Воткнулъ на копье на булатное,
Повезъ на заставу богатырскую.
Добрыня Никитичъ встрѣчаетъ Илью Муромца,
Съ своей братьей приборною.
Илья бросилъ голову о сыру землю;
При своей братьѣ похваляется:
«Ѣздилъ вó полѣ тридцать лѣтъ,
«Экаго чуда не наѣзживалъ.»

ная форма, съ *-ище*, отъ *кинжалъ*, § 22.—621. *при той*, согласовано съ *дорожинькѣ*, § 173.—623. *пи́танень*, напитанъ.—626: см. выше ст. 30.—632. *лежучи́ – прибыло*, дѣеприч. сочинено съ безличн. глаголомъ, § 205. Слич. выше 426 и слѣд., также въ Лѣтоп. Нест. прим. 64—65.—639. *спрашивать*, по эпическому обычаю, объ имени и отчествѣ, какъ онъ спрашивалъ сокольника (434 и слѣд.).—О кончинѣ Ильи Муромца въ пѣсняхъ и сказкахъ повѣствуется различно. То онъ просто пропадаетъ безъ вѣсти, то каменѣетъ, или одинъ, или вмѣ-

6. *Добрыня Никитичъ.*

Говоритъ Добрыня, сынъ Никитичъ
Своей государынѣ родной матушкѣ:
«Ахъ ты ей, государыни родна матушка!
«Ты на что меня, Добрынюшку, несчастнаго спородила?
«Спородила бы, государыни родна матушка,
«Ты бы бѣленькимъ горючимъ меня камешкомъ,
«Завернула въ тонкой въ льняной во рукавичекъ,
«Спустила бы меня во сине море:
«Я бы вѣкъ, Добрыня, въ морѣ лежалъ,
«Я не ѣздилъ бы, Добрыня, по чисту полю,
«Я не убивалъ, Добрыня, неповинныхъ душъ,
«Не пролилъ бы крови я напрасныя,
«Не слезилъ, Добрыня, отцевъ-матерей,
«Не вдовилъ, Добрыня, молодыихъ женъ,
«Не пускалъ сиротать малыихъ дѣтушекъ.»
Отвѣтъ держитъ государыни его матушка:
— Я бы рада тебя, дитятко, спородити

стѣ съ другими богатырями; то живой ложится въ гробъ, и тамъ остается на вѣки; то, вмѣстѣ съ Добрынею, на Соколѣ-кораблѣ куда-то уплываетъ, и съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ вѣстей.

6. *Добрыня Никитичъ*, богатырь княжескаго рода, по былинамъ племянникъ кн. Владиміра. Имя *Добрыни* еще Лѣтопись Несторова соединяетъ съ кн. Владиміромъ, которому Добрыня, братъ Малуши, былъ дядею. Но позднѣйшія лѣтописи, согласно съ былинами, называютъ Добрыню *Рязанцемъ*, и даютъ ему прозвище *Златой-поясъ*. Какъ народная поэзія переводитъ богатырей Владиміровыхъ въ періодъ Татарскій, такъ и лѣтописи заставляютъ этого Рязанскаго Добрыню и какого-то Александра Поповича съ его слугою Торопомъ и съ семидесятью богатырями драться на рѣкѣ Калкѣ съ Татарами, которые будтобы всѣхъ ихъ побили. Если подъ Александромъ Поповичемъ надобно разумѣть пѣсеннаго Алешу, то и лѣтопись, такъ же какъ и былина, сближаетъ судьбу и подвиги этого богатыря съ Добрынею. По былинамъ Алеша былъ сыномъ стараго соборнаго попа въ Ростовѣ.—Еще въ ранней молодости, живучи съ своею матерью въ Рязани, Добрыня совершилъ богатырскій подвигъ: убилъ змія *Горынича* (или *Горынчища*) и освободилъ отъ него свою тетку, а кн. Владиміру сестру. Однажды встрѣтилъ онъ на пути *въщую* дѣвицу-поленицу, хотѣлъ было вступить съ нею въ бой, но она его побѣдила, а потомъ вышла за него замужъ. Былина называетъ ее *Настасьею Никуличною* или *Микуличною*, сближая ее этимъ отчествомъ съ Микулою Селяниновичемъ; за тѣмъ слѣдуетъ приведенное здѣсь (по Олон. нарѣч.)

3. *государыни*, съ древн. окончаніемъ *-и*, вм. *-я*, § 61. Добрыня жалуется на жестокую участь воина, осужденнаго на пролитіе крови.—

— Таланомъ-участью въ Илью Муромца,
— Силой въ Святогора богатыря,
— Смѣлостью въ смѣлаго въ Алешку во Поповича,
— Красотой бы я въ Осипа Прекраснаго,
— Я походкою бы тебя щепливою
— Во того Чурилу во Пленковича,
— Я бы вѣжествомъ въ Добрынюшку Никитича:
— Сколько тыя статьи есть, а другихъ Богъ не далъ,
— Другихъ Богъ не далъ, не пожаловалъ. —
Скоро-на-скоро Добрыня онъ коня сѣдлалъ,
Поѣзжалъ Добрыня во чисто поле.
Провожала Добрыню родна матушка,
Простилася, воротилася,
Домой пошла, сама заплакала,
Учала по палатѣ похаживать,
Начала голосомъ поваживать
Жалобнехонько она, съ причетью.
У тыя было у стремены у правыя
Провожала Добрыню любимая семья,
Молода Настасья дочь Никулична;
Сама говорила таково слово:
— Когда Добрынюшка домой будетъ,
— Когда дожидать Добрыню изъ чиста поля? —
Отвѣчалъ Добрыня, сынъ Никитичъ;
«Когда у меня ты стала спрашивать,
«Тогда я стану тебѣ сказывать:
«Сожидай Добрынюшку по три года;
«Если въ три года не буду, жди друго три;
«А какъ сполнится времени шесть годовъ,
«Да не буду я домой изъ чиста поля,
«Поминай меня, Добрынюшку, убитаго,
«А тебѣ-ка-ва, Настасья, воля вольная:
«Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,

18—25. Характеристика богатырей по ихъ отличительнымъ свойствамъ. *Осипъ*—библейскій Іосифъ. Добрыня отличается *вѣжествомъ*, т. е. вѣжливостью: это его *статья; тыя* род. п. ед. ч. жен. р.—27. *Добрыня онъ*, § 142. По другимъ варіантамъ извѣстно, что на эти богатырскіе подвиги Добрыня былъ посланъ княземъ Владиміромъ.—34. *съ причетью*, съ причитаньями: *четь* отъ ѵьт-ж.—35. *у стремены*, отъ формы *стремена*, жен. р. (иначе въ народн. языкѣ *стрямено*, ср. р.) вм. *стремя*, *стрем-ен-и*, § 67.—36. *семья* жена.—40. *дожидать*, безъ *ся*, вм. *ожидать*, § 38.—45. *въ три года*, въ ориг. *году; друго три*, какъ далѣе *друго* или *ѵьло шесть*, въ ср. р., вмѣсто общепринятаго мн. ч., или вм. древняго согласованія въ жен. р. ед. ч. § 159.—49. *тебѣ-ка-ва*,

«Хоть за князя поди, хоть за боярина,
«А хоть за русскаго могучаго богатыря,
«А только не ходи за моего брата за названнаго,
«За смѣлаго за Алешу за Поповича.»
Стала дожидать его по три года.
Какъ день за днемъ, будто дождь дожжитъ,
Недѣля за недѣлей, какъ трава растетъ,
А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжитъ.
Прошло тому времени да три года,
Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.
Стала сожидать его по другое три.
Опять день за днемъ, будто дождь дожжитъ,
Недѣля за недѣлей, какъ трава растетъ,
А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжитъ.
Прошло тому времени шесть ужъ лѣтъ,
Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля.
Во тую пору, въ то время
Пріѣзжалъ Алеша изъ чиста поля,
Привозилъ онъ вѣсточку нерадостну,
Что нѣтъ жива Добрыни Никитича.
Тогда государыни родна его матушка
Жалешенько по немъ плакала,
Слезила она очи ясныя,
Скорбила она лицо бѣлое
По своемъ роженомъ дитяткѣ,
По молодомъ Добрынѣ Никитичѣ.
Сталъ солнышко-Владиміръ тутъ похаживать,
Настасьи Никуличной посватывать:
«Какъ тебѣ жить молодой вдовой,
«Молодой вѣкъ свой коротати?
«Поди замужъ, хоть за князя, хоть за боярина,
«Хоть за русскаго могучаго богатыря,
«А хоть за смѣлаго Алешу Поповича.»
Отвѣчала Настасья, дочь Никулична:
— Я исполнила заповѣдь мужнюю, —
— Я ждала Добрыню цѣло шесть годовъ;
— Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля;
— Я исполню заповѣдь свою женскую:
— Я прожду Добрынюшку друго шесть годовъ:
— Такъ сполнится времени двѣнадцать лѣтъ,

по областн. говору.—67. *тую*, полн. форма, отъ *той* (или тъй), вм. кратк. *ту*.—68. *пріѣзжалъ*, въ ориг. *пріиз-жалъ*, *ѣ* = *и*, § 10.—75. *роженомъ*, рожденомъ, эпитетъ дитятки. — 78. *Никуличной*, по древн. и народн.,

— Да успѣю я и въ ту пору замужъ пойти.—
Опять день за днемъ, будто дождь дожжитъ,
А недѣля за недѣлей, какъ трава растетъ,
А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжитъ.
Прошло тому времени друго шесть годовъ,
Сполнилось вѣрно двѣнадцать лѣтъ:
Не бывалъ Добрынюшка изъ чиста поля.
Сталъ солнышко-Владиміръ тутъ похаживать,
Настасьи Никуличной посватывать,
Посватывать, подговаривать:
«Какъ тебѣ жить молодой вдовой,
«Молодой свой вѣкъ коротати?
«Поди замужъ хоть за князя, хоть за боярина,
«А хоть за русскаго могучаго богатыря,
«А хоть за смѣлаго Алешу Поповича.»
Не пошла замужъ ни за князя, ни за боярина,
Ни за русскаго могучаго богатыря,
А пошла замужъ за смѣлаго Алешу Поповича.
Пиръ идетъ у нихъ по третій день;
Сегодня имъ идти ко Божьей церкви,
Принимать съ Алешей по злату вѣнцу.
А Добрыня лучился у Царя-града,
А у Добрыни конь потыкается.
«Ахъ ты волчья сыть, ты медвѣжья шерсть,
«Зачѣмъ сегодня потыкаешься?»
Испровѣщится ему добрый конь,
Ему голосомъ человѣческимъ:
— Ты ей, хозяинъ мой любимый!
— Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
— Твоя молода Настасья дочь Никулична замужъ пошла
— За смѣлаго Алешу за Поповича;
— Пиръ идетъ у нихъ по третій день;
— Сегодня имъ идти ко Божьей церкви,
— Принимать съ Алешей по злату вѣнцу. —
Разгорячился Добрынюшка Никитичъ,
Онъ беретъ да плеточку шелковую,
Онъ бьетъ бурка промежу ноги,
Промежу ноги между заднія,
Что сталъ его бурушка поскакивать
Съ горы на гору, съ холма на холмы,
И рѣки, озера перескакивать,
Широкія раздолья между ногъ пущать.

какъ прилагат. имя, вм. *Никуличны*, род. п.—114: см. объ Ильѣ Мур.

Какъ не ясный соколъ въ перелетъ летитъ:
Добрый молодецъ перегонъ гонитъ.
Не воротмы ѣхалъ, черезъ стѣну городовую,
Мимо тую башню наугольную.....
Идетъ онъ княженецкой дворъ безобсылочно,
А въ палаты идетъ бездокладочно;
Не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
Всѣхъ онъ взашей прочь отталкивалъ;
Смѣло проходилъ въ полаты княженецкія;
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
Солнышку-Владиміру въ особину,
Самъ говоритъ таково слово:
«Здравствуй солнышко-Владиміръ стольно-Кіевскій
«Со своей княгиней со Апраксіей!»
Вслѣдъ идутъ всѣ, жалобу творятъ:
«Солнышко-Владиміръ стольно-Кіевскій!
«Какъ этотъ удалый добрый молодецъ
«Наѣхалъ изъ поля скорымъ гонцемъ,
«И теперича идетъ скоморошиной,
«Онъ не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
«У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
«Всѣхъ насъ взашей прочь толкалъ,
«Скоро проходилъ въ полаты княженецкія.»
— Ахъ ты ей, удалая скоморошина!
— Ты зачѣмъ идешь на княженецкій дворъ,
— На княженецкій дворъ безобсылочно,
— Во полаты идешь бездокладочно,
— Не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
— У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
— Скоро проходилъ въ полаты княженецкія? —
Скоморошина къ рѣчамъ не примется,
Скоморошина въ рѣчи не вчуется:

152.—119. 135. *вѣдаешь*, *ѣхалъ*, въ ориг. *видаешь*, *ихалъ*, *и* вм. *ѣ*, § 10; *воротмы*, област. вм. *воротами*.—136. Затѣмъ нѣсколько стиховъ здѣсь пропущено. Сначала Добрыня заѣзжаетъ къ себѣ домой и узнаетъ отъ матери о вѣроломствѣ Алеши Поповича, потомъ, перерядившись скоморохомъ, отправляется на свадебный пиръ къ кн. Владиміру. — 137. *идетъ* управляетъ здѣсь вин. падежомъ безъ предлога. — *Скоморохи* и *калики перехожіе* были пѣвцами, воспѣвавшими народный эпосъ въ отдѣльныхъ отрывкахъ (или въ эпизодахъ и рапсодіяхъ); уже съ древнѣйшихъ временъ они присутствуютъ на княжескихъ пирахъ (въ Житіи Θеодос. прим. 21), и, сопровождая пѣніе игрою на гусляхъ, воспѣваютъ историческія событія (въ Словѣ о п.

«Скажи, гдѣ есть наше мѣсто скоморошское?»
Съ сердцемъ говоритъ Владиміръ стольно-Кіевскій:
— Что ваше мѣсто скоморошское
— На той на печкѣ на муравленой,
— На муравленой печкѣ — на запечкѣ. —
Онъ скочилъ скоро на мѣсто на показанно,
На тую на печку на муравлену;
Натягивалъ тетивочки шелковыя
На тыя струночки золоченыя,
Учалъ по стрункамъ похаживать,
Учалъ онъ голосомъ поваживать,
Играетъ-то онъ въ Царѣ-градѣ,
А на выигрышъ беретъ все въ Кіевѣ,
Онъ отъ стараго всѣхъ до малаго.
Тутъ всѣ на пиру призамолкнули,
Сами говорятъ таково слово:
«Что не быть это удалой скоморошинѣ,
«А кому ни надо быть русскому,
«Быть удалому доброму молодцу!»
Говорилъ Владиміръ стольно-Кіевскій:
— Ахъ ты ей, удалой скоморошина!
— Опущайся изъ печки изъ-за-печки;
— Садись-ко съ нами за дубовъ столъ хлѣба кушати,
— Станемъ бѣлыя лебедушки мы рушати.
— За твою игру за веселую
— Дамъ тебѣ три мѣста любимыихъ:
— Первое мѣсто сядь подлѣ меня,

Игор. см. 2 и 3). Скоморохи занимали на пирахъ особое, имъ назначенное мѣсто (см. далѣе ст. 167—171). Изъ богатырей особенно знамениты были скоморошескимъ искусствомъ: Соловей Будиміровичъ, Чурило Пленковичъ, Садко-Новгородскій гость, Ставръ Годиновичъ и наконецъ Добрыня Никитичъ. — 148. Супруга кн. Владиміра въ былин. называется *Апраксіею* или *Апраксѣевной*.—158. *скоморошина*, муж. р., по окончанію на *-а*, согласуется въ жен. р., § 155.—165—6. Не обращаетъ на рѣчи вниманія и не вслушивается.—178—179. Судя по другимъ варіантамъ, это мѣсто должно признать испорченнымъ, вмѣсто первоначальнаго: „сыгрышъ сыгралъ Царяграда, „танцы навелъ Іерусалима, „величалъ князя со княгинею, „сверхъ того игралъ Еврейскій стихъ.“ Вмѣсто того, Добрыня начинаетъ сыгрышемъ Цареградскимъ, а содержаніе сводитъ на событія Кіевскія.—180. *отъ стараго до малаго*, т. е. какъ поютъ и другіе скоморохи „про старыя времена и про нынѣшни, „и про всѣ времена досюлешны“ (Рыбн. 1, 249).—184. *кому ни надо*—кому ни-на-есть.—188. *изъ печки* сказано потому только, что далѣе идетъ *изъ-за*.—190. *бѣл. леб.* род. п. ед. ч.—193. *подлѣ*, въ ориг. *подли*.—195. *захошь* захочешь. — 200. *порученыя* обру-

— Друго мѣсто супротивъ меня,
— А третье мѣсто, куда самъ захошь,
— Куда самъ захошь, еще пожалуешь.—
Не сѣла скоморошина подлѣ князя,
Не сѣла скоморошина противъ князя,
А садилась скоморошина въ скамеечку
Супротивъ княжны порученыя.
Говоритъ удала скоморошина:
«Что солнышко-Владиміръ стольно-Кіевскій!
«Бласлови мнѣ налить чару зелена вина,
«Поднесть эту чару, кому я знаю,
«Кому я знаю, еще пожалую.»
Какъ онъ налилъ чару зелена вина,
Онъ опуститъ въ чару свой золоченъ перстень,
Подноситъ княжнѣ порученыя,
Самъ говоритъ таково слово:
«Молода Настасья, дочь Никулична!
«Прими сію чару единой рукой,
«Да выпей-ка чару единымъ духомъ;
«Буде пьешь до дна, такъ видаешь добра,
«А не пьешь до дна, не видаешь добра.»
Она приняла чару единой рукой,
Да и выпила чару единымъ духомъ,
Да и посмотритъ въ чарѣ свой золоченъ перстень,
Которымъ съ Добрыней обручалася;
Сама говоритъ таково слово:
— Солнышко-Владиміръ стольно-Кіевскій!
— Не тотъ мой мужъ, который подлѣ меня,
— А тотъ мой мужъ, который супротивъ меня,
— Сидитъ мой мужъ на скамеечкѣ,
— Подноситъ мнѣ чару зелена вина.—
Сама выскочитъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
Упала Добрынѣ въ рѣзвы ноги:
— Прости, прости, Добрынюшка Никитичъ,
— Въ той винѣ прости меня, въ глупости,
— Что не по твоему наказу, де, я сдѣлала,
— Я за смѣлаго Алешеньку замужъ пошла.—
Говорилъ Добрыня, сынъ Никитичъ:
«Что не дивую я разуму-то женскому,
«Что волосъ дологъ, да умъ коротокъ:

ченыя, т. е. противъ своей жены.— 203. *бласлови* вм. благослови, *мнѣ*, въ ориг. *мни*. — 206 — 8. *налилъ*, *опуститъ*, *подноситъ*, § 132; *княжнѣ* (въ ориг. *княжны*) *порученыя*, вм. *порученой*. — 211. *сію*, въ ориг. *сіе*.—213—4: послови ца.—217. *въ чарѣ*, въ ориг. *въ*

«Ихъ куда ведутъ, онѣ туда идутъ,
«Ихъ куда везутъ, онѣ туда ѣдутъ;
«А дивую я солнышку-Владиміру
«Съ молодой княгиней со Апраксіей:
«Солнышко-Владиміръ тотъ тутъ сватомъ былъ,
«А княгини Апраксія свахою,
«Они у живаго мужа жену просватали.»
Тутъ солнышку-Владиміру къ стыду пришло,
А говорилъ Алешенька Григорьевичъ:
— Прости, прости, братецъ мой названый,
— Что я посидѣлъ подлѣ твоей любимой семьи,
— Подлѣ молодой Настасьи Никуличной.—
«Въ той винѣ, братецъ, тебя Богъ проститъ,
«Что ты посидѣлъ подлѣ моей любимой семьи,
«Подлѣ молодой Настасьи Никуличной;
«А во другой винѣ тебѣ, братецъ, не прощу:
«Какъ пріѣзжалъ ты изъ чиста поля въ первыхъ шесть лѣтъ,
«Привозилъ ты вѣсточку нерадостну,
«Что нѣтъ жива Добрыни Никитича:
«Убитъ лежитъ во чистомъ полѣ,
«Буйна голова испроломана,
«Могучи плечи испрострѣлены,
«Головой лежитъ чрезъ ракитовъ кустъ,—
«Такъ тогда государыни родна матушка
«Жалешенько по мнѣ плакала,
«Слезила свои очи ясныя,
«Скорбила свое лицо бѣлое:
«Съ этой вины тебѣ не прощу!»
Ухватилъ Алешку за желты кудри,
Выдернетъ Алешку чрезъ дубовый столъ,
Бросилъ Алешку о кирпиченъ мостъ,
Повыдернетъ шалыгу подорожную,
Учалъ шалыжищемъ ухаживать,
Что̀ хлопанье и что̀ оханье, не слышно вѣдь.

7. *Соловей Будиміровичъ.*

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота Океанъ-море;

чары.—235. *ихъ*, т. е. женщинъ.—239. *княгини*, на *-и*, вм. -я, § 61.—242. *Григорьевичъ*, т. е. Поповичъ, иначе: *Леонтьевичъ*, *Ивановичъ*, а также сынъ *Ѳедора*, попа Ростовскаго.—258. *жалешенько по мнѣ*, въ ориг. *съ по мнѣ*.—265. *шалыга*, иначе *шелепуга*; откуда *шалыжище*—ручка шалыги.

7. *Соловей Будиміровичъ*, пріѣхавъ въ Кіевъ изъ какого-то замор-

Широко раздолье по всей землѣ,
Глубоки омуты Днѣпровскіе.
Изъ-за моря, моря синяго,
Изъ глухоморья зеленаго,
Отъ славнаго города Леденца,
Отъ того-де царя, вѣдь заморскаго
Выбѣгали, выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей — единъ корабль
Славнаго гостя, богатаго,
Молода Соловья, сына Будиміровича.
Хорошо корабли изукрашены;
Одинъ корабль получше всѣхъ:
У того было сокола у корабля
Вмѣсто очей было вставлено
По дорогу каменю, по яхонту;
Вмѣсто бровей было прибивано
По черному соболю Якутскому,
И Якутскому, вѣдь Сибирскому;
Вмѣсто уса было воткнуто
Два острые ножика булатные;
Вмѣсто ушей было воткнуто
Два остра копья Мурзамецкія,
И два горностая повѣшены,
И два горностая, два зимніе;
У того было сокола у корабля
Вмѣсто гривы прибивано
Двѣ лисицы бурнастыя;
Вмѣсто хвоста повѣшено,
На томъ было соколѣ-кораблѣ,
Два мѣдвѣдя бѣлые заморскіе;

скаго города *Леденца*, входитъ въ милость у кн. Владиміра и женится на его племянницѣ *Запавѣ Путятишнѣ*.—1—4: см. объ этой припѣвкѣ въ Словѣ о п. Игор. прим. 2.—6. *глухоморье* вм. *лукоморье; зеленое*, т. е. морской заливъ огибаютъ зеленые берега; въ Словѣ о п. Иг. *изъ луку моря*, см. 23.—*отъ того*, § 147.—10. То есть, 31 корабль. Корабль самого Соловья называется *соколомъ*, но изображенъ здѣсь въ видѣ чудовищнаго звѣря. Въ основѣ этого поэтическаго описанія—изображеніе дѣйствительнаго корабля, какіе бывали у древнихъ народовъ. На носахъ и кормахъ кораблей Римскихъ изображался по бо́льшей части овенъ; нижняя часть носа выводилась клыками и желѣзными ножами, которые, при быстрой встрѣчѣ, пронзали бока непріятельскаго судна. На военныхъ корабляхъ строились башни (turres), которымъ соотвѣтствуетъ здѣсь *муравленъ чердакъ* (38).—17. *каменю, камени*, вм. *камню, камня*, § 62.—21—3. *воткнуто, прибивано, повѣшено*, согласовано съ *два, двѣ*.—24. *Мурзамецкій*, иначе *Мурзавец-*

Носъ, корма по туриному,
Бока взведены по звѣриному.—
Бѣгутъ ко городу Кіеву,
Къ ласкову князю Владиміру.
На томъ соколѣ-кораблѣ
Сдѣланъ муравленъ чердакъ,
Въ чердакѣ была бесѣда—дорогъ рыбій зубъ,
Подернута бесѣда рытымъ бархатомъ;
На бесѣдѣ-то сидѣлъ купавъ молодецъ,
Молодой Соловей, сынъ Будиміровичъ;
Говорилъ Соловей таково слово:
«Гой еси вы, гости корабельщики,
«И всѣ цѣловальники любимые!
«Какъ буду я въ городѣ Кіевѣ,
«У ласкова князя Владиміра,
«Чѣмъ мнѣ-ко будетъ Князя дарить,
«Чѣмъ свѣта жаловати?»
Отвѣчаютъ гости корабельщики,
И всѣ цѣловальники любимые:
— Ты славный, богатый гость,
— Молодой Соловей, сынъ Будиміровичъ!
— Есть, сударь, у васъ золота казна,
— Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
— Вторые сорокъ бурнастыхъ лисицъ;
— Есть, сударь, дорога камка,
— Что не дорога камочка—узоръ хитеръ:
— Хитрости были Царя-града,
— А и мудрости Іерусалима,
— Замыслы Соловья Будиміровича;
— На златѣ, на серебрѣ—не погнѣваться.»—
Прибѣжали корабли подъ славный Кіевъ-градъ;
Якори метали въ Днѣпръ-рѣку,
Сходни бросали на крутъ бережокъ,
Товарную пошлину въ таможнѣ платили—
Со всѣхъ кораблей семь тысячей,
Со всѣхъ кораблей, со всего живота.—
Бралъ Соловей свою золоту казну:
Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Вторые сорокъ бурнастыхъ лисицъ.

кій, съ переходомъ одноименныхъ *м* и *в* другъ въ друга, § 16.—39. *дорогъ рыбій зубъ* (моржовые клыки), эпитетъ *бесѣды*, т. е. лавки или скамейки. — 48. *мнѣ-ко*, по областн. говору, съ *-ко* или *-ка*.— 59. Цареградскія дорогія ткани (*паволоки*) съ древнѣйшихъ временъ вывозились на Русь; въ Лѣтоп. Нест. см. 31.—66. О *тамажнѣ*

Пошелъ онъ ко ласкову князю Владиміру,
Идетъ во гридню, во свѣтлую;
Какъ бы на пяту двери отворялися,
Идетъ во гридню купавъ молодецъ,
Молодой Соловей, сынъ Будиміровичъ,
Спасову образу молится,
Владиміру князю кланяется,
Княгинѣ Апраксѣевной на особицу,
И подноситъ князю свои дороги подарочки:
Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Вторые сорокъ бурнастыхъ лисицъ;
Княгинѣ поднесъ камку бѣло-хрущатую,
Не дорога камочка—узоръ хитеръ:
Хитрости Царя-града,
Мудрости Іерусалима,
Замыслы Соловья, сына Будиміровича;
На златѣ и серебрѣ—не погнѣваться.
Князю дары полюбилися,
А княгинѣ наипаче того;
Говорилъ ласковый Владиміръ князь:
«Гой еси ты, богатый гость,
«Соловей, сынъ Будиміровичъ!
«Заимуй дворы княженецкіе,
«Заимуй ты боярскіе,
«Заимуй дворы и дворянскіе.»
Отвѣчаетъ Соловей, сынъ Будиміровичъ:
— Не надо мнѣ дворы княженецкіе,
— И ненадо дворы боярскіе,
— И ненадо дворы дворянскіе;
— Только ты дай мнѣ загонъ земли,
— Не паханыя и не ораныя,
— У своей, осударь, княженецкой племянницы,
— У молоды Запавы Путятишной,
— Въ ея, осударь, зеленомъ саду,
— Въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ,
— Построить мнѣ, Соловью, снаряденъ дворъ. —
Говорилъ, сударь, ласковый Владиміръ князь:
«На то тебѣ съ княгинею подумаю;»
А подумавши отдавалъ Соловью загонъ земли,
Не паханыя и не ораныя.
Походилъ Соловей на свой червленъ корабль,

позднѣйшая прибавка.—79. *Апраксѣевной*, по склон. именъ прилаг., вм. *Апраксѣевнѣ*.—94. *Заимуй* (заимай), отъ *заимовати*, *заимую*.—103. *осударь*, безъ придых. *г*, § 17.—104. *Путятишной*, вм. *-ы*.—106.

Говорилъ Соловей, сынъ Будиміровичъ:
«Гой еси вы, мои люди работные!
«Берите вы топорики булатные,
«Подите къ Запавѣ въ зеленый садъ,
«Постройте мнѣ снаряденъ дворъ,
«Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ.»
Съ вечера, позднимъ-поздно,
Будто дятлы въ дерево пощолкивали,
Работала его дружина хорабрая,
Ко полуночи и дворъ поспѣлъ:
Три терема златоверховаты,
Да трои сѣни косящатыя,
Да трои сѣни рѣшетчатыя.
Хорошо въ теремахъ изукрашено:
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды;
На небѣ заря, въ теремѣ заря, —
И вся красота поднебесная.

8. *Дюкъ Степановичъ.*

Изъ-за моря, моря синяго,
Изъ славнаго Волынца, красна Галичья,
Изъ тоя Карелы богатыя,
Какъ ясенъ соколъ вонъ вылетывалъ,
Какъ бы бѣлой кречетъ вонъ выпархивалъ, —
Выѣзжалъ удача-добрый молодецъ,
Молодой Дюкъ, сынъ Степановичъ,
По прозванью Дюкъ былъ боярскій сынъ:
А и конь подъ нимъ, какъ бы лютый звѣрь,
Лютый звѣрь конь — и буръ, косматъ,
У коня грива на лѣву сторону, до сырой земли;
Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ,

вишенье, *орѣшенье*, имена собират. § 60.—124. *трои сѣни*, § 166.—126—131. Слич. въ Одиссеѣ самое начало описанія полатъ Алкиноевыхъ: „Все лучезарно, какъ на небѣ свѣтлое солнце иль мѣсяцъ, „было въ полатахъ любезнаго Зевсу царя Алкиноя“ (по переводу Жуковск. 7, 84—85).

8. *Дюкъ Степановичъ*, изъ *Волынца Галичья* (имя прилаг.), т. е. изъ Волыни Галицкой, по другимъ вар. *изъ Индіи богатой*, которая здѣсь замѣнена *Карелою*. Какъ самостоятельный владѣтель, изъ своего *удѣла*, Дюкъ пріѣзжаетъ къ кн. Владиміру, и хвалится передъ нимъ своимъ богатствомъ и роскошью.

Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ;
Немного съ Дюкомъ живота пошло,
Что куякъ и панцырь чиста серебра,
А кольчуга на немъ красна золота,
А куяку и панцырю цѣна лежитъ три тысячи,
А кольчугѣ на немъ красна золота,
Цѣна сорокъ тысячей,
А и конь подъ нимъ въ пять тысячей.
Почему коню цѣна пять тысячей?
За рѣку онъ броду не спрашиваетъ,
Котора рѣка цѣла верста пятисотная,
Онъ скачетъ съ берегу на берегъ:
Потому цѣна коню пять тысячей.
Еще съ Дюкомъ не много живота пошло:
Пошолъ тугой лукъ разрывчатый,
А цѣна тому луку три тысячи.
Потому цѣна луку три тысячи:
Полосы были серебряны,
А рога̀ красна̀ золота,
А тетивочка была шелковая,
А бѣлаго шолку Шемаханскаго;
И колчанъ пошелъ съ нимъ каленыхъ стрѣлъ,
А въ колчанѣ было за триста стрѣлъ,
Всякая стрѣла по десяти рублевъ.
А и еще есть во колчанѣ три стрѣлы,
А и тѣмъ стрѣламъ цѣны нѣтъ,
Цѣны не было и несвѣдомо;
Потому тѣмъ стрѣламъ цѣны не было:
Колоты онѣ были изъ трость-древа,
Строганы тѣ стрѣлки во Новѣгородѣ,
Клеены онѣ клеемъ осетра рыбы,
Перены онѣ перьицемъ сиза орла,
А сиза орла, орла орловича,
А того орла, птицы Камскія,—
Не тоя-то Камы, коя въ Волгу пала,
А тоя-то Камы за синимъ моремъ,—
Своимъ устьемъ впала въ сине море;
А леталъ орелъ надъ синимъ моремъ,
А ронилъ онъ перьица во сине море,
А бѣжали гости корабельщики,
Собирали перья на синемъ морѣ,

Здѣсь приведены только начало былины да ея конецъ, состоящій въ припѣвкѣ.—6. *удача*, эпитетъ, § 173.—23. *которa рѣка*, §197.—41. *изъ трость-дерева*, § 173.—45. *орла орловича*, игра словъ. Намѣренно выдумана какая-то

Вывозили перья на святую Русь,
Продавали душамъ-краснымъ дѣвицамъ:
Покупала Дюкова матушка
Перо во сто рублевъ, во тысячу.—
Почему тѣ стрѣлки дороги?
Потому онѣ дороги,
Что въ ушахъ поставлено по тирону,
По каменю, по дорогу самоцвѣтному;
А и еще у тѣхъ стрѣлокъ
Подлѣ ушей перевивано
Аравитскимъ золотомъ.
Ѣздитъ Дюкъ подлѣ синя моря,
И стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ, сѣрыхъ малыхъ уточекъ;
Онъ днемъ стрѣляетъ,
Въ ночи тѣ стрѣлки сбираетъ:
Какъ днемъ-то стрѣлочекъ не видѣти,
А въ ночи тѣ стрѣлки что свѣчи горятъ,—
Свѣчи теплются воску яраго:
Потому онѣ стрѣлки дороги.
Настрѣлялъ онъ Дюкъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ, сѣрыхъ малыхъ уточекъ,
Поѣхалъ ко городу Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру....
То старина, то и дѣянье:
Синему морю на утѣшенье,
Быстрымъ рѣкамъ слава до моря;
А добрымъ людямъ на послушанье,
Веселымъ молодцамъ на потѣшенье.

9. Пиры князя Владиміра.

Въ стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
Что у ласкова, сударь, князя Владиміра,
А и было пированье, почестный пиръ,
Было столованье, почестный столъ,

заморская *Кама*, чтобы возвысить цѣну прославляемыхъ стрѣлокъ.—60. 71. О свѣтящемся ночью камнѣ см. въ Изборн. Святосл. 1073 г. прим. 2.—78—82. Этою припѣвкою пѣвецъ заключаетъ былину, которую онъ называетъ *стариною* или *дѣяньемъ*.—79. *на утѣшенье*, вар. *на утишенье*.

9. Многія изъ былинъ о богатыряхъ князя Владиміра начинаются описаніемъ его пиршествъ, преданіе о которыхъ восходитъ до Лѣтоп. Нест. (см. 49—50). Здѣсь приведено начало одной изъ такихъ былинъ. Владиміръ угощаетъ не однихъ богатырей, но и князей, бояръ и купцовъ (*гостей*). Когда пирующіе по-

На многи князи, бояра,
И на русскіе могучіе богатыри
И гости богатые.
Будетъ день въ половину дня,
Будетъ пиръ во полу-пирѣ;
Владиміръ князь распотѣшился,
По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ,
Таковы слова поговариваетъ:
«Гой еси, князи и бояра
«И всѣ русскіе могучіе богатыри!.....

10. Василій Буслаевъ.

Въ славномъ великомъ Новѣградѣ,
А и жилъ Буслай до девяноста лѣтъ;
Съ Новымъ-городомъ жилъ, не перечился,
Со мужики Новогородскими
Поперекъ словечка не говаривалъ.

напьются, обыкновенно другъ передъ другомъ похваляются: сильный хвалится силою, богатый богатствомъ. умный отцемъ-матерью, иной молодою женою.—9. Вар. „будетъ столъ во полу-столѣ.“—11. Послѣ этого стиха иногда прибавляется: „черны кудри расчесываетъ,“ и затѣмъ, обращаясь къ богатырямъ, посылаетъ ихъ на разные подвиги.

10. Приведенный здѣсь образецъ Новгородскихъ преданій, состоитъ изъ двухъ былинъ: въ первой повѣствуется о подвигахъ Василья Буслаева въ Новѣгородѣ (1—179), а въ второй о его хожденіи въ Іерусалимъ, (180—264). Въ первой герой является предводителемъ одной изъ Новгородскихъ партій, которая вступаетъ въ бой съ Новгородцами; Волховъ раздѣляетъ враждующихъ, которые сходятся на Волховскомъ мосту (какъ значится въ варіантахъ). Вторая былина основывается на раннемъ преданіи о хожденіи Новгородскихъ гостей въ Іерусалимъ, на преданіи, восходящемъ ко времени Паломника игумена Даніила, въ дружинѣ котораго были Кіевляне и Новгородцы (въ его Хожденіи см. 27), и на старинныхъ сказаніяхъ объ отважныхъ странствованіяхъ Новгородцевъ, которые будто бы отыскали на морѣ не только адскія муки, но и мѣсто святаго рая (въ Послан. архіеп. Василія см. 6 и 10—11). Что же касается до самаго имени героя этихъ былинъ, то оно принадлежитъ исторіи Новагорода: въ лѣтописи (Никонов. 2, 215) записано о смерти Василія Буслаева подъ 1171 г., гдѣ онъ названъ посадникомъ Ваською Буславичемъ (какъ онъ значится и въ варіантахъ былинъ, по имени отца *Буславъ*, вм. *Буслай*).

1. Новгородъ называется *великимъ* и въ старыхъ лѣтописяхъ.—3. Варіантъ: „со Новымъ-городомъ не спаривалъ, „со Опсковымъ (вм. *со Псковомъ*) онъ не вздоривалъ, „а со матушкой-Москвой не перечился.“—3—5. *не перечился—поперекъ словечка* и т. д. Тавтоло-

Живучи Буслай состарѣлся,
Состарѣлся и переставился.—
Послѣ его вѣку долгаго
Оставалося его житье-бытье
И все имѣніе дворянское;
Оставалася матера вдова,
Матера Амелѳа Тимоѳеевна,
И оставалося чадо милое,
Молодой сынъ Василій Буслаевичъ.
Будетъ Васинька семи годовъ,
Отдавала матушка родимая,
Матера вдова Амелѳа Тимоѳеевна,
Учить его во грамотѣ,—
А грамота ему въ наукъ пошла;
Присадила перомъ его писать,—
Письмо Василью въ наукъ пошло;
Отдавала пѣтью учить церковному,—
Пѣтье Василью въ наукъ пошло.
А и нѣтъ у насъ такова пѣвца,
Во славномъ Новѣгородѣ,
Сопротивъ Василія Буслаева.
Повадился вѣдь Васька Буслаевичъ
Со пьяницы, съ безумницы,
Съ веселыми удалыми добрыми молодцы,
Допьяна ужъ сталъ напиватися,—
А и ходя въ городѣ уродуетъ:
Котораго возьметъ онъ за руку,
Изъ плеча тому руку выдернетъ;....
Котораго хватитъ поперекъ хребта,
Тотъ кричитъ, реветъ, окорачь ползетъ.
Пошла-то жалоба великая;—
А и мужики Новогородскіе,
Посадскіе, богатые,
Приносили жалобу они великую
Матерой вдовѣ Амелѳѣ Тимоѳеевнѣ
На того на Василья Буслаева;
А и мать-то стала его журить-бранить,
Журить-бранить, его на умъ учить,—
Журьба Васькѣ не взлюбилася,
Пошелъ онъ Васька во высокъ теремъ,
Садился Васька на ременчатый стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчаты,

гія.—18—21. Слич. о Волхѣ Всеслав. 27—31.—22. *пѣтье* вм. *пѣ-ніе*, § 49.—35. *окорачь*, см. объ Ильѣ Мур. ст. 408.—57. Варіантъ:

Отъ мудрости слово поставлено:
«Кто хощетъ пить и ѣсть изъ готоваго,
«Валися къ Васькѣ на широкій дворъ,—
«Тотъ пей и ѣшь готовое
«И носи платье разноцвѣтное.»
Разсылалъ тѣ ярлыки со слугой своимъ
На тѣ улицы широкія
И на тѣ частые переулочки.
Въ тоже время поставилъ Васька чанъ середи двора,
Наливалъ чанъ полонъ зелена вина,
Опущалъ онъ чару въ полтора ведра.
Во славномъ было во Новѣградѣ,
Грамотны люди шли,
Прочитали тѣ ярлыки скорописчаты,
Пошли ко Васькѣ на широкій дворъ
Къ тому чану, зелену вину;
Вначалѣ былъ Костя Новоторженинъ,
Пришелъ онъ Костя на широкій дворъ,
Василій тутъ его опробовалъ,
Сталъ его бити червленымъ вязомъ—
Въ половинѣ было налито
Тяжела свинцу Чебурацкаго,
Вѣсомъ тотъ вязъ былъ во двѣнадцать пудъ,—
А бьетъ онъ Костю по буйной головѣ:
Стоитъ тутъ Костя не шевельнется,
И на буйной головѣ кудри не тряхнутся.
Говорилъ Василій, сынъ Буслаевичъ:
«Гой еси ты, Костя Новоторженинъ!
«А и будь ты мнѣ названый братъ,
«И паче мнѣ брата родимаго.»
А и мало время позамѣшкавши,
Пришли два брата боярченка,
Лука и Моисей, дѣти боярскіе,
Пришли ко Васькѣ на широкій дворъ;
Молодой Василій, сынъ Буслаевичъ
Тѣмъ молодцамъ сталъ радошенъ и веселешенекъ.
Пришли тутъ мужики Залѣшена,

„ярлычки привязывалъ ко стрѣлочкамъ, „и стрѣлочки стрѣлялъ по Нову-городу.“—94—102. По приходамъ учреждались братчины, каждый членъ которой платилъ свой вкладъ, *сыпь*, первоначально житомъ (отъ *сыпать*, слич. *просопъ* и *насыпъ*, въ Домостр. прим. 9), потомъ уже и деньгами, какъ принято здѣсь; въ братчину принималъ церковный староста; о *вареномъ канунѣ* см. въ Стоглавѣ прим. 11.—Вмѣсто этого, по другимъ вар. Василій идетъ на княжескій пиръ, гдѣ его не довольно че-

И не смѣлъ Василій показатися къ нимъ.
Еще тутъ пришло семь братовъ Сбродовичи,—
Собиралися, сходилися
Тридцать молодцовъ безъ единаго,
Онъ самъ Василій тридцатый сталъ;—
Какой зайдетъ убьютъ его,
Убьютъ его за ворота бросятъ.
Послышалъ Василько Буслаевичъ
У мужиковъ Новгородскіихъ
Канунъ варенъ, пива ячныя,
Пошолъ Василій со дружиною,
Пришолъ во братчину въ Никольщину;—
«Не малу мы тебѣ сыпь платимъ,
«За всякаго брата по пяти рублевъ.»—
А за себя Василій даетъ пятьдесятъ рублевъ,
А и тотъ-то староста церковный
Принималъ ихъ во братчину въ Никольщину;
А и зачали они тутъ канунъ варенъ пить,
А и тѣ-то пива ячныя.
Молодой Василій, сынъ Буслаевичъ
Бросился на царевъ кабакъ,
Со своею дружиною хороброю;
Напилися они туто зелена вина,
И пришли во братчину въ Никольщину.
А и будетъ день ко вечеру,
Отъ малаго до стараго,
Начали ужъ ребята боротися,
А въ иномъ кругу въ кулаки битися;
Отъ тое борьбы отъ ребячія,
Отъ того бою отъ кулачнаго,
Началася драка великая;
Молодой Василій сталъ драку разнимать,
А иной дуракъ зашолъ съ носка,
Его по уху оплелъ;
А и тутъ Василій закричалъ громкимъ голосомъ:
«Гой еси ты, Костя Новоторженинъ,

ствовали: „былъ Васильюшка Буславьевичъ „у князей Новгородскіихъ на честномъ пиру, „напился Василій Буславьевичъ допьяна, „напился Василій, порасхвастался, „и ударилъ о великъ закладъ „со тремя князьями Новгородскими—„выходить *на мостикъ на Волховскій*, „и биться Василью съ Новымъ-городомъ, „побить всѣхъ мужиковъ до единаго.“ По тексту же, приведенному здѣсь, этотъ вызовъ Василій дѣлаетъ вообще Новгородскимъ мужикамъ (см. далѣе 130—140).—105. *царевъ*,

«И Лука, Моисей, дѣти боярскіе!
«Уже Ваську меня бьютъ.»
Поскакали удалы добры молодцы,
Скоро они улицу очистили,
Прибили уже много до смерти,
Вдвое, втрое перековеркали,
Руки, ноги переломали,—
Кричатъ, ревутъ мужики посадскіе,
Говоритъ тутъ Василій Буслаевичъ:
«Гой еси вы, мужики Новогородскіе!
«Бьюсь съ вами о великъ закладъ,
«Напущаюсь я на весь Новгородъ
«Битися, дратися,
«Со всею дружиною хораброю;
«Тако вы меня съ дружиною побьете, Новымъ-городомъ,
«Буду вамъ платить дани, выходы по смерть свою,
«На всякій годъ по три тысячи;
«А буде же я васъ побью,
«И вы мнѣ покоритеся,
«То вамъ платить мнѣ такову же дань.»
И въ томъ-то договорѣ руки они подписали.
Началась у нихъ драка-бой великая.....
Пошолъ Василій по Волхъ-рѣкѣ,
А идетъ Василій по Волхъ-рѣкѣ,
По той Волховой по улицѣ;
Завидѣли добрые молодцы,
А его дружина хорабрая,
Молода Василья Буслаева,—
У ясныхъ соколовъ крылья отросли,
У нихъ-то молодцовъ думушки прибыло,
Молодой Василій Буслаевичъ
Пришолъ-то молодцамъ на выручку,—
Со тѣми мужики Новогородскими
Онъ дерется, бьется день до вечера;
А ужъ мужики покорилися,
Покорилися и помирилися—
Понесли они записи крѣпкія
Къ матерой вдовѣ Амелѳѣ Тимоѳеевнѣ;
Насыпали чашу чистаго серебра,

т. е. казенный.—140. *вамъ платить мнѣ*, § 220. — 142. Затѣмъ пропущено здѣсь нѣсколько стиховъ, въ которыхъ повѣствуется, какъ мать Василья, по жалобѣ Новгородскихъ мужиковъ, воротила сына къ себѣ домой, и заперла въ погреба глубокіе, а между тѣмъ его дружина стала изнемогать въ битвѣ. Василій узнаетъ о томъ, и, чтобъ помочь сво-

А другую чашу краснаго золота,
Пришли ко двору дворянскому,
Бьютъ челомъ, покланяются:
«Осударыня матушка,
«Принимай ты дороги подарочки,
«А уйми свое чадо милое,
«Молода Василья со дружиною;
«А и рады мы платить
«На всякой годъ по три тысячи,
«На всякой годъ будемъ тебѣ носить:
«Съ хлѣбниковъ по хлѣбику,
«Съ калашниковъ по калачику,
«Съ молодицъ повѣнечное,
«Съ дѣвицъ повалечное,
«Со всѣхъ людей со ремесленныхъ,
«Опричь поповъ и дьяконовъ.»
Втапоры матера вдова
Амелѳа Тимоѳеевна
Посылала дѣвушку чернавушку
Привести Василья со дружиною.

Приходитъ Василій Буслаевичъ
Ко своему двору дворянскому,
Ко своей сударынѣ матушкѣ,
Матерой вдовѣ Амелѳѣ Тимоѳеевнѣ,
Какъ вьюнъ около ее увивается,
Проситъ благословеніе великое:
«А свѣтъ ты, моя сударыня матушка,
«Матера вдова Амелѳа Тимоѳеевна!
«Дай мнѣ благословеніе великое,
«Идти мнѣ Василью въ Ерусалимъ-градъ,
«Со всею дружиною хораброю,
«Мнѣ-ко Господу помолитися,
«Святой святынѣ приложитися,
«Во Ердани-рѣкѣ искупатися.»

имъ, убѣгаетъ изъ-подъ домашняго ареста, и отправляется на Волховскій мостъ. — 143. *Волхъ-рѣка*, по имени лица *Волхъ*, вм. прилагат. *Волховъ*, въ Житіи Антон. Римл. см. прим. 8.—163. *осударыня*, безъ придых. *г*.—172—3. Съ замужнихъ подать съ вѣнца (*повѣнечное*), а съ дѣвицъ—портомойное, или съ валька (*повалечное*.)

180. Василій отправляется къ св. мѣстамъ спустя уже много лѣтъ послѣ его похожденій, выше описанныхъ.— 184. *увивается* (въ ориг. *убивается*), какъ *вьюнъ* (отъ *вить*, § 60) — тавтологія. — 189. *Ерусалимъ*

Что возговоритъ матера вдова,
Матера Амелѳа Тимоѳеевна:
«Гой еси ты, мое чадо милое,
«Молодой Василій Буслаевичъ!
«То коли ты пойдешь на добрыя дѣла,
«Тебѣ дамъ благословеніе великое;
«То коли ты, дитя, на разбой пойдешь,
«И не дамъ благословенія великаго,
«А и не носи Василья сыра земля.»
Камень отъ огня разгорается,
А булатъ отъ жару растопляется,
Материно сердце распущается;
И даетъ она много свинцу, пороху,
И даетъ Василью запасы хлѣбные,
И даетъ оружье долгомѣрное:
«Побереги ты, Василій, буйну голову свою.»
Скоро молодцы собираются,
И съ матерой вдовой прощаются.
Походили они на червленъ корабль,
Подымали тонки парусы полотняные,
Побѣжали по озеру Ильменю;
Бѣгутъ они ужъ сутки другія,
А бѣгутъ уже недѣлю другую,—
Встрѣчу имъ гости-корабельщики:
«Здравствуй Василій Буслаевичъ!
«Куда, молодецъ, поизволилъ погулять?»
Отвѣчаетъ Василій Буслаевичъ:
«Гой еси вы, гости-корабельщики!
«А мое-то вѣдь гулянье неохотное:
«Съ молоду бито много, граблено,
«Подъ старость надо душа спасти;
«А скажите вы, молодцы, мнѣ прямаго пути
«Ко святому граду Іерусалиму.»
Отвѣчаютъ ему гости корабельщики:
«А и гой еси, Василій Буслаевичъ!
«Прямымъ путемъ въ Іерусалимъ-градъ
«Бѣжать семь недѣль,
«А окольной дорогой полтора года.—
«На славномъ морѣ Каспійскімъ,
«На томъ острову на Кумпнскімъ,

и далѣе *Ердань*, вм. *Іерусалимъ*, *Іорданъ*.—192. *приложитися* чему, вм. къ чему, §§ 188 и 189. — 217. *встрѣчу*, т. е. *въ встрѣчу*, или *въ стрѣчу*, отъ *срѣтати*, §§ 10 и 24. — 223. *бито*, *граблено*, безличн. глаг. § 137.— 242. *душа* вм. *душу*.—225. *пути*,

«Стоитъ застава крѣпкая,
«Стоятъ атаманы козачіе,
«Не много, ни мало ихъ—три тысячи;
«Грабятъ бусы, галеры,
«Разбиваютъ червлены корабли.»
Говоритъ тутъ Василій Буслаевичъ:
«А не вѣрую я, Васинька, ни въ сонъ, ни въ чохъ,
«А и вѣрую въ свой червленой вязъ;
«А бѣгите-ко, ребята, вы прямымъ путемъ.».....
Будутъ они во Ердань-рѣкѣ,
Бросали якори крѣпкіе,
Сходни бросали на крутъ бережокъ.
Походилъ тутъ Василій Буслаевичъ,
Со своею дружиною хораброю,
Въ Іерусалимъ-градъ;
Пришолъ во церкву соборную,
Служилъ обѣдни за здравіе матушки
И за себя, Василья Буслаевича;
И обѣдню съ панихидою служилъ
По родимомъ своемъ батюшкѣ
И по всему роду своему;
На другой день служилъ обѣдни съ молебнами
Про удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
Что съ молоду бито много, граблено.
И ко святой святынѣ приложился онъ,
И въ Ердани-рѣкѣ искупался.
И расплатился Василій съ попами и съ дьяконами;
И которые старцы при церкви живутъ,
Даетъ золотой казны не считаючи.
И походитъ Василій ко дружинѣ
Изъ Ерусалима на свой червленъ корабль.

11. Нашествіе Монголовъ.

Изъ подъ той бѣлой березы кудреватыя,
Изъ подъ чуднаго креста Леванидова,

въ ориг. *путя*.—240. *въ чохъ*, въ чиханье, т. е. ни въ какія предсказанія.—243—4. *будутъ*, *бросали*, § 132.—253—4. *по родимомъ*, *по всему*, § 180.—261. *которые старцы*, § 197. Былина оканчивается тѣмъ, что Василій, на возвратномъ пути, скакалъ черезъ какой-то камень, упалъ и ушибся до смерти.

11. Здѣсь предлагается только начало повѣствованія о томъ, какъ царь *Калинъ*, вар. *Батыга* (т. е. *Батый*) подступилъ съ своимъ войскомъ къ Кіеву (1—33, Олонецк. по Рыбник. II, 39—40; а 33—63 Кирш. Данил. по Калайд. 242—3). За тѣмъ событія временъ Татарщины смѣшиваются съ баснословными преданьями о

Шли-выбѣгали четыре тура златорогіе,
И шли они, бѣжали мимо славенъ Кіевъ-градъ,
И видѣли надъ Кіевомъ чудны́мъ-чудно́,
И видѣли надъ Кіевомъ дивны́мъ-дивно́:
И по той стѣнѣ городовыя
И ходитъ-гуляетъ душа красная дѣвица,
Въ рукахъ держитъ Божью книгу — Евангеліе,
Сколько ни читаетъ, а вдвое плачетъ.
Побѣжали туры прочь отъ Кіева,
И встрѣтили турицу, родну матушку,
И встрѣтили турицу, поздоровалися:
«Здравствуй, турица, родна матушка!»
— Здравствуйте, туры, малы дѣточки!
— Гдѣ вы ходили, гдѣ вы бѣгали? —
«Шли мы бѣжали мимо Кіевъ-славенъ градъ,
«Мимо ту, мимо стѣнку городовую,
«Мимо тѣ башни городовыя,
«И видѣли мы надъ Кіевомъ чудным-чудно,
«И видѣли мы надъ Кіевомъ дивным-дивно:
«И по той по стѣнѣ городовыя
«Ходитъ-гуляетъ душа красная дѣвица,
«Во рукахъ держитъ Божью книгу — Евангеліе,
«Сколько ни читаетъ, вдвое плачетъ».
Говоритъ тутъ турица, родна матушка:
— Ужъ вы глупые, туры златорогіе!
— Ничего вы, дѣточки, не знаете:
— Не душа та красна дѣвица гуляла по стѣнѣ,

богатыряхъ кн. Владиміра. Батый (Батыга или Калинъ) посылаетъ посла къ кн. Владиміру, и Илья Муромецъ освобождаетъ Кіевъ отъ осады Монголовъ.—Повѣствованіе начинается описаніемъ чудеснаго видѣнія, которое передаютъ дикіе туры своей матери-туриць, какъ они видѣли плачущую дѣвицу съ Евангеліемъ въ рукахъ: это вмѣстѣ и Богородица, и стѣна городовая. При этомъ надобно припомнить два факта изъ мѣстныхъ преданій Кіевскихъ, вопервыхъ, что алтарная стѣна въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, съ колоссальнымъ изображеніемъ Богородицы, доселѣ именуется Нерушимою Стѣною, и вовторыхъ, что судьба Кіева, по сказаньямъ о Татарщинѣ, связана съ его Золотыми Вратами. Будто-бы, когда было лихолѣтье, или тяжелое время, подступилъ Татаринъ къ Кіеву, и, будучи обиженъ нѣкоторымъ Кіевскимъ богатыремъ Михайликомъ, требовалъ его отъ Кіевлянъ себѣ. Кіевляне его выдали, но онъ, сѣвши на коня, поднялъ копьемъ Золотыя Ворота, и вмѣстѣ съ ними уѣхалъ въ Цареградъ. Потому Татара и вошли въ Кіевъ и разгромили его, а Золотыя Ворота и доселѣ стоятъ въ Цареградѣ (Кулиша Записки о Южн. Руси, 1, 3).—1. *изъ подъ той*, § 147.—2. *Леванидова*: такъ въ вар.; въ ориг. *Еландіева*.—4. 23. *мимо Кі-*

— А ходила та Мать Пресвята Богородица,
— А плакала стѣна-мать городовая,
— По той ли по вѣрѣ христіянскія: —
— Будетъ надъ Кіевъ-градъ погибелье....
Да изъ Орды, Золотой земли,
Изъ тоя Могозеи богатыя,
Когда подымался злой Калинъ царь,
Злой Калинъ, царь Калиновичъ,
Ко стольному городу ко Кіеву,
Со своею силою съ поганою;
Не дошедъ онъ до Кіева за семь верстъ,
Становился Калинъ у быстра Днѣпра:
Сбиралося съ нимъ силы на сто верстъ,
Во всѣ тѣ четыре стороны.
Зачѣмъ мать сыра земля не погнется?
Зачѣмъ не разступится?
А отъ пару было отъ конинаго
А и мѣсяцъ, солнце померкнуло,
Не видать луча свѣта бѣлаго,
А отъ духу Татарскаго
Не можно крещенымъ намъ живымъ быть.
Садился Калинъ на ременчатъ стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчаты
Ко стольному городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру, —
Что выбралъ Татарина выше всѣхъ:
А мѣрою тотъ Татаринъ трехъ сажень,
Голова на Татаринѣ съ пивной котелъ,
Который котелъ сорока ведеръ;
Промежъ плечами косая сажень;
Отъ мудрости слово написано:
Что возьметъ Калинъ царь стольный Кіевъ-градъ,
А Владиміра князя въ полонъ полонитъ,
Божьи церкви на дымъ пуститъ.

евъ, надъ Кіевъ, § 184.—34. То есть, изъ *Золотой Орды*, которая почему-то называется *Могозеею*.—40—43. О пришествіи Батыя подъ Кіевъ Карамзинъ повѣствуетъ: „Скоро вся ужасная сила Батыева, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ. Скрыпъ безчисленныхъ телѣгъ, ревъ вельблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію лѣтописца, едва дозволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ.“

12. *Щелканъ Дудентьевичъ.*

А и дѣялося въ Ордѣ,
Передѣялось въ Большой,—
На стулѣ золотѣ,
На рытомъ бархатѣ,
На червчатой камкѣ
Сидитъ тутъ царь Азвякъ,
Азвякъ Таврулович'ъ; —
Суды разсуживаетъ
И ряды разряживаетъ,
Костылемъ размахиваетъ

12. *Щелканъ*, *Щолканъ* или *Шевкалъ*, сынъ *Дюденя* (*Дудентьевичъ*), не шуринъ, какъ значится въ былинѣ, а двоюродный братъ Узбека, есть извѣстное историческое лицо (въ Житіи Серг. см. прим. 3). Узбекъ названъ въ былинѣ *Азвякомъ Тавруловичемъ*, по имени Татарскаго богатыря *Таврула*, котораго мѣстныя Рязанскія сказанія относятъ ко временамъ Батыя и Рязанскаго героя Евпатія Коловрата. Что же касается до *двухъ братуевъ родимыихъ*, *двух удалыхъ Борисовичей* (69—70), князей Тверскихъ, то такъ названы Димитрій и Александръ Михайловичи, изъ которыхъ первый отмстилъ за своего отца, убивъ въ 1325 г. въ ордѣ Георгія Даниловича Московскаго и тамъ же былъ за то казненъ отъ хана Узбека, а другой, получивъ отъ Узбека Тверское княженіе, отомстилъ за своего брата убіеніемъ Шевкала, или Щелкана. — Содержаніе былины соотвѣтствуетъ слѣдующимъ фактамъ, сообщаемымъ Карамзинымъ подъ 1327 г. „Въ концѣ лѣта явился въ Твери ханскій посолъ, Шевкалъ, сынъ Дюденевъ и двоюродный братъ Узбека, со многочисленными толпами грабителей. Бѣдный народъ, уже привыкнувъ терпѣть насилія Татарскія, искалъ облегченія въ однѣхъ безполезныхъ жалобахъ; но содрогнулся отъ ужаса, слыша, что Шевкалъ, ревностный чтитель Алкорана, намѣренъ обратить Россіянъ въ Магометанскую вѣру, убить князя Александра съ братьями, сѣсть на его престолѣ, и всѣ города наши раздать своимъ вельможамъ. Говорили, что онъ воспользуется праздникомъ Успенія, къ коему собралось въ Тверь множество усердныхъ христіянъ, и что Моголы умертвятъ ихъ всѣхъ до единаго. Сей слухъ могъ быть неосновательнъ: ибо Шевкалъ не имѣлъ достаточнаго войска для произведенія въ дѣйство намѣренія столь важнаго.... Граждане, усердные, пылкіе, единодушно требовали оружія: князь на разсвѣтѣ, 15 августа, повелъ ихъ ко дворцу Михайлову, гдѣ жилъ братъ Узбековъ. Общее волненіе, шумъ и стукъ оружія пробудили Татаръ: они успѣли собраться къ своему начальнику и выступили на площадь. Тверитяне устремились на нихъ съ воплемъ. Сѣча была ужасна. Отъ восхода солнечнаго до темнаго вечера рѣзались на улицахъ съ остервененіемъ необычайнымъ. Уступивъ превосходству силъ, Моголы заключились во дворцѣ: Александръ обратилъ его въ пепелъ, и Шевкалъ сгорѣлъ тамъ съ остаткомъ ханской дружины. Къ свѣту не

По бритымъ тѣмъ усамъ,
По Татарскимъ тѣмъ головамъ,
По синимъ плѣшамъ.
Шурьевъ царь дарилъ,
Азвякъ Тавруловичъ,
Городами стольными:
Василья на Плесу,
Гордѣя къ Вологдѣ,
Ахрамея къ Костромѣ;
Одного не пожаловалъ
Любимаго шурина
Щелкана Дудентьевича.
За что не пожаловалъ?
И за то онъ не пожаловалъ,
Его дома не случилося:
Уѣзжалъ-то младъ Щелканъ
Въ дальную землю Литовскую,
За моря синія,
Бралъ онъ, младъ Щелканъ
Дани, невыходы,
Царски невыплаты;
Съ князей бралъ по сту рублевъ,
Съ бояръ по пятидесятъ,
Съ крестьянъ по пяти рублевъ, —
У котораго денегъ нѣтъ,
У того дитя возьметъ;
У котораго дитя нѣтъ,
У того жену возьметъ;
У котораго жены-то нѣтъ,
Того самаго головой возьметъ.
Вывезъ младъ Щелканъ
Дани, выходы,
Царскіе невыплаты;
Вывелъ младъ Щелканъ
Коня во сто рублевъ,
Сѣдло во тысячу,
Уздѣ цѣны ей нѣтъ.
Не тѣмъ узда дорога,
Что вся узда золота,
Она тѣмъ узда дорога,

было уже ни одного Татарина живаго. Граждане умертвили и купцевъ Ординскихъ."

17. *на Плесу*, нынѣ въ Костромск. губ.—30. *выходъ*, дань Татарамъ; *невыходъ*, что не додано. — 33. *по пяти-десятъ*, § 163. — 37. *дитя нѣтъ*, вм. *дитяти*. — 47. *уздѣ*

Царское жалованье,
Государево величество;
А не льзя, дескать,
Тоя узды ни продать, ни промѣнять,
И друга дарить.
Проговоритъ младъ Щелканъ,
Младъ Дудентьевичъ:
«Гой еси, царь Азвякъ,
«Азвякъ Тавруловичъ!
«Пожаловалъ ты молодцовъ
«Любимыхъ шуриновъ:
«Василья на Плесу,
«Гордѣя къ Вологдѣ,
«Ахрамея къ Костромѣ;
«Пожалуй ты, царь Азвякъ,
«Пожалуй ты меня
«Тверью старою,
«Тверью богатою,
«Двумя братцами родимыми,
«Дву удалыми Борисовичи.
Проговоритъ царь Азвякъ,
Азвякъ Тавруловичъ:
«Гой еси, шуринъ мой
«Щелканъ Дудентьевичъ!
«Заколи-тко ты сына своего,
«Сына любимаго,
«Крови ты чашу нацѣди,
«Выпей ты крови тоя,
«Крови горячія;
«И тогда я тебя пожалую
«Тверью старою,
«Тверью богатою,
«Двумя братцами родимыми,
«Дву удалыми Борисовичи».
Втапоры младъ Щелканъ
Сына своего закололъ,
Чашу крови нацѣдилъ,
Крови горячія,
Выпилъ чашу тоя крови горячія.

ей, § 142.—52. *величество*, что государь его возвеличилъ, чествовалъ.—55. Затѣмъ прибавленъ стихъ: „Щелкана Дудентьевича,“ не имѣющій смысла.—61. И здѣсь прибавленъ ненужный стихъ: „двухъ удалыхъ Борисовичевъ.“—70. *дву* дв. ч., но не правильно, вм. *двѣма*.—75. *заколи-тко*,

А втапоры царь Азвякъ
За то его пожаловалъ
Тверью старою,
Тверью богатою,
Двумя братцами родимыми,
Дву удалыми Борисовичи.
И втѣпоры младъ Щелканъ
Онъ судьею насѣлъ
Въ Тверь ту старую,
Въ Тверь ту богатую;
А немного онъ судьею сидѣлъ:....
Надо всѣми наругатися,
Надъ домами насмѣхатися.
Мужики-то старые,
Мужики-то богатые,
Мужики посадскіе,
Они жалобу приносили
Двумъ братцамъ родимыимъ,
Двумъ удалымъ Борисовичамъ;
Отъ народа они съ поклономъ
Пошли, съ честными подарками—
И понесли они честные подарки—
Злата, серебра и скатнаго жемчугу.
Изошли его въ домѣ у себя
Щелкана Дудентьевича;
Подарки принялъ отъ нихъ,
Чести не воздалъ имъ.
Втапоры младъ Щелканъ
Зачванился онъ, загординился,
И они съ нимъ раздорили—
Одинъ ухватилъ за волосы,
А другой за ноги,
И тутъ его разорвали.
Тутъ смерть ему случилася,
Ни на комъ не сыскалося.

13. Взятіе Казанскаго царства.

Середи было Казанскаго царства
Что стояли бѣлокаменны полаты,
А изъ спальни бѣлокаменной палаты,

вм. *заколи-ка*.-101 *наругатися*, т. е. сталъ.-118 *загординился*, загордился.

13. Эта былина, основанная на историческомъ фактѣ (въ Исторіи Курбск. см. прим. 10), поддерживала въ народѣ память о важномъ событіи, о которомъ люди грамотные читали въ одномъ, очень распростра-

Ото сна тутъ царица пробуждалася,
Царица Елена Симеону царю она сонъ разсказала:
«А и ты встань, Симеонъ царь, пробудися!
«Что ночесь мнѣ царицѣ мало спалося,
«Въ сновидѣньицѣ много видѣлося:
«Какъ отъ сильнаго Московскаго царства,
«Кабы сизый орлище встрепенулся,
«Кабы грозная туча подымалась,
«Что на наше вѣдь царство наплывала.»
А изъ сильнаго Московскаго царства
Подымался великій князь Московскій,
А Иванъ, сударь, Васильевичъ, прозритель,
Со тѣми ли пѣхотными полками,
Что со старыми славными козаками.
Подходили подъ Казанское царство за пятнадцать верстъ,
Становились они подкопью подъ Булакъ-рѣку,
Подходили подъ другую, подъ рѣку подъ Казанку,
Съ чернымъ порохомъ бочки закатали,
А и подъ гору ихъ становили,
Подводили подъ Казанское царство;
Воску яраго свѣчу становили,
А другую вѣдь на полѣ въ лагерѣ:
Еще на полѣ свѣча та сгорѣла,

ненномъ въ старинныхъ рукописяхъ, занимательно написанномъ сказаніи, подъ именемъ Исторіи о взятіи царства Казанскаго. По былинѣ, вѣщій сонъ видитъ царица Елена, супруга Казанскаго царя *Симеона* (вм. *Едигера*); по старинной Исторіи вѣщія сновидѣнія видятъ самъ Едигеръ и одинъ изъ его приближенныхъ. Казанскій царь видѣлъ во снѣ, будто „изыде отъ востока мѣсяцъ малъ и тѣменъ и ста надъ Казанью, и паки другой мѣсяцъ отъ запада изыде, зѣло пресвѣтелъ и великъ, и пришедъ надъ градомъ же ста выше темнаго.... долго стоявъ, яко крылатъ полетѣ отъ мѣста своего и догнавъ до другаго и удари собою темнаго мѣсяца, и аки поглотивъ въ себе пріятъ, и той въ немъ просвѣтися; той великій мѣсяцъ испусти изъ себе аки звѣзды огненныя и искры, испусти во градъ и сожже вся люди Казанскіе.“ Царскій вельможа видѣлъ во снѣ: „яко стекошася многія стада отъ разныхъ звѣрей, и лютѣ рыкающе, львове и пардуси, медвѣди и волцы, и рыси и наполнишася ими луги и поля Казанскія. Противъ же ихъ стекошася изъ града волцы единошерстніи, и начаша между собою битися съ различными звѣрьми, и во единъ часъ изъядени быша.“ Оба разсказали свои сны другъ другу, и для объясненія ихъ призвали волхвовъ. Волхвы объявили, что и тотъ и другой сонъ предсказываетъ Казани погибель отъ Московскаго царства. — Вмѣсто того царица Елена видѣла во снѣ сизаго орла и грозную тучу. Отъ ея сновидѣнія былина прямо переходитъ къ предсказанному имъ событію (13).

15. Ивану Грозному былина даетъ эпитетъ *прозритель*. — *Булакъ* (въ ориг. ошибочно *Булатъ*), см.

А въ землѣ-то идетъ свѣча тишѣе.
Воспалился тутъ великій князь Московскій,
Князь Иванъ, сударь, Васильевичъ, прозритель,
И зачалъ канонеровъ тутъ казнити,
Что началася отъ канонеровъ измѣна;
Что большой за меньшаго хоронился,
Отъ меньшаго ему князю отвѣту нѣту.
Еще тутъ ли молодой канонеръ выступался:
«Ты великій, сударь, князь Московскій!
«Не вели ты насъ канонеровъ казнити:
«Что на вѣтрѣ свѣча горитъ скорѣе,
«А въ землѣ-то свѣча идетъ тишѣе.»
Позадумался князь Московскій,
Онъ и сталъ тѣ-то рѣчи размышляти собою,
Еще какъ бы это дѣло оттянути.
Они тѣ-то рѣчи говорили,
Догорѣла въ землѣ свѣча воску яраго
До тоя-то бочки съ чернымъ порохомъ,—
Принималися бочки съ чернымъ порохомъ,
Подымало высокую гору,
Разбросало бѣлокаменны полаты.
И бѣжалъ тутъ великій князь Московскій
На тое ли высокую гору,
Гдѣ стояли царскія полаты.
Что царица Елена догадалась,
Она сыпала соли на ковригу,
Она съ радостью Московскаго князя встрѣчала,
А того ли Ивана, сударь, Васильевича, прозрителя;
И за то онъ Царицу пожаловалъ
И привелъ въ крещеную вѣру,
Въ монастырь царицу постригли.
А за гордость царя Симеона,
Что не встрѣтилъ великаго князя онъ,
И вынялъ ясны очи со косицами;
Онъ и взялъ съ него царскую корону
И снялъ царскую порфиру.
Онъ царской костыль въ руки принялъ.
И въ то время князь воцарился
И насѣлъ въ Московское царство,
Что тогда-де Москва основалася;
И съ тѣхъ поръ великая слава.

въ Истор. Курбск. 4 и 8.—27. *тишѣе*, тише. (вм. *тишае*, потому что *ѣ* послѣ *ш* переходитъ въ *а*; оттуда стар. *тишайшій*).—30. *канонеръ*, по новому; см. старинныя рѣченія въ Истор. объ Азовск. сидѣн. 3.

14. *Гришка Разстрига.*

Ты Боже, Боже, Спасъ милостивый!
Къ чему рано надъ нами прогнѣвался—
Сослалъ намъ, Боже, прелестника,
Злаго Разстригу Гришку Отрепьева?
Уже ли онъ, Разстрига, на царство сѣлъ?
Называется Разстрига прямымъ царемъ,
Царемъ Димитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ?
Не долго Разстрига на царствѣ сидѣлъ,
Похотѣлъ Разстрига женитися;
Не у себя-то онъ въ каменной Москвѣ,
Бралъ онъ Разстрига въ проклятой Литвѣ,
У Юрья пана Сендомирскаго
Дочь Маринку Юрьеву,
Злу еретницу, безбожницу.
На вешній праздникъ Николинъ день,
Въ четвергъ у Разстриги свадьба была,
А въ пятницу праздникъ Николинъ день:.....
Выходитъ Разстрига на Красный крылецъ,
Кричитъ, реветъ зычнымъ голосомъ:
«Гой еси, ключники мои, приспѣшники!
«Приспѣвайте кушанье разное,
«А и постное, и скоромное;
«Заутра будетъ ко мнѣ гость дорогой,
«Юрья панъ со паньею.»
А втапоры стрѣльцы догадалися,
За то-то слово спохватилися,
Въ Боголюбовъ монастырь металися
Къ царицѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ:
«Царица ты, Марѳа Матвѣевна!
«Твое ли это чадо на царствѣ сидитъ,
«Царевичъ Димитрій Ивановичъ?»
А втапоры Царица Марѳа Матвѣевна заплакала,
И таковы рѣчи во слезахъ говорила:
«А глупы стрѣльцы вы, не догадливы!
«Какое мое чадо на царствѣ сидитъ?
«На царствѣ у васъ сидитъ
«Разстрига Гришка, Отрепьевъ сынъ;
«Потерянъ мой сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ

14. Вся эта былина въ главныхъ чертахъ согласуется съ исторіею. Лирическое ея начало (1—7) кажется современнымъ описываемому событію.—18. *крылецъ*, вм. крыльцо.—24. *Юрья*, стар. *Юрьи*, вм. *Юрій*.—

«На Угличѣ отъ тѣхъ отъ бояръ Годуновыихъ;—
«Его мощи лежатъ въ каменной Москвѣ
«У чудной Софіи Премудрыя,—
«У того ли-то Ивана Великаго
«Завсегда звонятъ во Царь-колоколъ,
«Соборны попы собираются,
«За всякіе праздники совершаютъ панихиды
«За память царевича Димитрія Ивановича,—
«А Годуновыхъ бояръ проклинаютъ завсегда.»
Тутъ стрѣльцы догадалися:
Всѣ они собиралися,
Ко Красному царскому крылечку металися,
И тутъ въ Москвѣ взбунтовалися.
Гришка Разстрига догадается,
Самъ въ верхни чердаки убирается,
И накрѣпко запирается;
А злая его жена, Маринка безбожница,
Сорокою обернулася,
И изъ полатъ вонъ она вылетѣла.
А Гришка Разстрига втапоры догадливъ былъ,
Бросился онъ со тѣхъ чердаковъ на копья острыя
Ко тѣмъ стрѣльцамъ, удалымъ молодцамъ;
И тутъ ему такова смерть случилась.

15. *Князь Михайло Скопинъ-Шуйскій.*

Какъ бы малое время замѣшкавши,
А во той же славной каменной Москвѣ,
У того ли было князя Воротынскаго,
Крестили младаго князевича,
А Скопинъ князь Михайло кумомъ былъ,
А кума была дочь Малютина,
Того Малюты Скурлатова.
У того-то князя Воротынскаго
Какъ будетъ и почестной столъ,
Тутo было много князей и бояръ и званыхъ гостей:
Будетъ пиръ во полу-пирѣ,
Княженецкой столъ въ полу-столѣ,

28. *Марѳѣ*, т. е. къ Маріи изъ фамиліи Нагихъ. — 40. Мощи царевича Димитрія перенесены въ Москву уже позднѣе, въ 1606 г., при царѣ Василіи Шуйскомъ, и положены не у *Софіи-Премудрыя*, а въ Архангельскомъ соборѣ. — 55—57. Марина Мнишекъ въ народѣ слыветъ за вѣдьму.

15. Отношеніе этой былины къ историческимъ свидѣтельствамъ и къ стихотворенію, современному изображеннымъ здѣсь событіямъ см. въ

Какъ пьяненьки тутъ расхвастались:
Сильный хвастаетъ силою,
Богатый хвастаетъ богатествомъ;
Скопинъ Князь Михайло Васильевичъ
А и не пилъ онъ зелена вина,
Только одно пиво пилъ и сладкой медъ,
Не съ большаго хмѣлю онъ похвастается:
«А вы глупый народъ, неразумные!
«А всѣ вы похваляетесь бездѣлицей:
«Я Скопинъ Михайло Васильевичъ,
«Могу князь похвалитися,
«Что очистилъ царство Московское
«И велико государство Россійское;
«Еще ли мнѣ славу поютъ до вѣку,
«Отъ стараго до малаго,
«Отъ малаго, до вѣку моего.»
А и тутъ боярамъ за бѣду стало,
Въ тотъ часъ они дѣло сдѣлали:
Поддернули зелья лютаго,
Подсыпали въ стаканъ, въ меды сладкіе,
Подавали кумѣ его крестовыя,
Малютиной дочи Скурлатовой.
Она знавши, кума его крестовая,
Подносила стаканъ меду сладкаго
Скопину князю Михаилѣ Васильевичу.
Примаетъ Скопинъ, не отпирается,
Онъ выпилъ стаканъ меду сладкаго,
А самъ говорилъ таково слово:
(Услышалъ во утробѣ неловко добрѣ)—
«А и ты съѣла меня, кума крестовая,
«Малютина дочь Скурлатова!
«А зазнаючи мнѣ со зельемъ стаканъ подала,—
«Съѣла ты меня, змѣя подколодная!»
Голова съ плечъ покатилася,
Онъ и тутъ Скопинъ скоро съ пиру пошелъ,
Онъ садился Скопинъ на добра коня,
Побѣжалъ къ родимой матушкѣ;
А только успѣлъ съ нею проститися,
А матушка ему пенять стала:
«Гой еси, мое чадо милое,
«Скопинъ Князь Михайло Васильевичъ!
«Я тебѣ приказывала,

Пѣсн. и былин. 1619—1620 г.—*богатество=богатьство*, § 60.—33. *крестовыя*, вм. *крестовой*.—61—70. Припѣвка: слич. о Дюкѣ Степ. 78—

«Не велѣла ѣздить ко князю Воротынскому,
«А и ты меня не послушался;
«Лишила тебя свѣту бѣлаго
«Кума твоя крестовая,
«Малютина дочь Скурлатова.»
Онъ къ вечеру Скопинъ и преставился.—
То старина, то и дѣянье,
Какъ бы синему морю на утишенье,
А быстрымъ рѣкамъ слава до моря,
Какъ бы добрымъ людямъ на послушанье,
Молодымъ молодцамъ на перениманье,
Еще намъ веселымъ молодцамъ на потѣшенье,
Сидючи въ бесѣдѣ смиренныя,
Изпиваючи медъ, зелено вйно:
Гдѣ-ко пиво пьемъ, тутъ и честь воздаемъ
Тому боярину великому
И хозяину своему ласкову.

16. На рожденіе Петра Великаго.

Когда свѣтелъ, радошенъ въ Москвѣ
Благовѣрный царь Алексѣй Михайловичъ,
Народилъ Богъ ему сына царевича Петра Алексѣевича,
Перваго Императора по землѣ.
Всѣ-то русскіе какъ плотники мастеры
Во всю ноченьку не спали, колыбель-люльку дѣлали
Они младому царевичу;
А и нянюшки-мамушки, сѣнныя красныя дѣвушки,
Во всю ноченьку не спали, ширинку вышивали,
По бѣлому рытому бархату онѣ краснымъ золотомъ;
Тюрьмы съ покаянными онѣ всѣ распущалися;
А и погребы царскіе они всѣ растворялися.—
У царя благовѣрнаго еще пиръ и столъ на радости,
А князи сбиралися, бояра съѣзжалися и дворяне сходилися,
А все народъ Божій, на пиру пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,—
Во весельи, въ радости не видали какъ дни прошли
Для младаго царевича Петра Алексѣевича,
Перваго Императора.

82.—66. *смиренныя*, вм. *смиренной*.—70. *хозяину*, которому пѣвцы поютъ былину.

16. *когда—народилъ*, предложенія соединены неправильно.—11. 12. *тюрьмы онѣ, погребы они*, § 142; *погребы* и *погреба* § 69.

СЛОВАРЬ.

Цыфры при словахъ необъясненныхъ показываютъ страницу Христоматіи, гдѣ находится имъ объясненіе.

абіе, тотчасъ, немедленно.
або, ли, или, иначе.
абы, если бы, когда бы, чтобы (*а-бы*, § 51); **абыхъ**, 107.
агня, ягненокъ.
аеръ, 247.
ажбы, чтобы, дабы (*аже-бы*).
аже, что, если же, даже.
ажно, такъ что (*аже-но*).
ажъ, даже.
азъ, я.
акы, аки, какъ, какъ бы.
али, или.
аминь,-ъ, истинно, вѣрно.
амо, куда.
анафора, 174.
ано, а, напротивъ.
анѳраксъ, 9.
аркуда, 178.
армата, 282.
ать, да, дабы, то, да, пусть.
аче, тоже, что̀ **аще**, § 21.
аще, если, когда, ли, что не.
багряница, порфира, пурпуровая одежда владѣтельныхъ особъ.
байданъ, родъ кафтана съ нашивными плоскими кольцами и бляхами.
бебръ, бобръ.
безгодный, безвременный, неприличный.
безлѣпица, нелѣпость.
безобсылочно, не ссылаясь, не пересылаясь.
безпрестани, безпрестанно.
бервно, бревно.
берчѐатый, бердчатый, рѣдкій и узорчатый (о ткани).
бесѣда, мѣсто для сидѣнья на судахъ и корабляхъ, бесѣдка.
би́ричъ, глашатай, герольдъ.
бисеръ, жемчугъ, перлы.
блазнитель, дѣлающій соблазнъ.
блазнити, дѣлать соблазнъ.
близокъ, родственникъ.
близу, близъ, близь.
бо, ибо.
богобойный, богобоязливый.
болого, благо, 105; § 14.
болѝніе, болонь, пространство между двумя валами, окружающими городъ, съ огородами и пастбищами.
больми, весьма, наиболѣе.
большиими, 51.
борзый, бързый, борзо, скорый, скоро.
боронити, оборонять, возбранять.
бо̀ронь, оборона, брань; передовой отрядъ.
борть, пустота, выдолбленная въ стоячемъ деревѣ въ лѣсу для содержанія дикихъ пчелъ.
бости, болъ, бодать, бодалъ.
бражникъ, пьяница.
брати, брань, браный, 233.
брати́на, сосудъ для питья.
братися, бороться.

брашно, пища.
брещи, беречь, §§ 14 и 21.
брѣжій, 86.
буесть, ярость, глупость.
буй, ярый, буйный, глупый, 102.
бурнастый, совсѣмъ рыжій, о лисицахъ.
бусурманинъ, 188.
бусы, суда.
бухонъ, ситный хлѣбъ.
бълванъ, **блъванъ**, болванъ, истуканъ.
бъчела, пчела, 82. § 16.
бѣденство, бѣдность, бѣдствіе.
бѣла, **бѣлка**, **бѣль**, 100.
в-, см, **въ-**.
вабило, 314.
вабити, призывать, приманивать.
вальный гуфъ, 246.
варити,-**яти**, упредить, предварить.
вборзѣ, **въборзѣ**, скоро, вскорѣ.
велесъ, **волосъ**, 94.
великъ день, 221.
велій, **великъ**.
вервь, веревка, участокъ земли, округъ.
вереженъ, поврежденный.
веремя, время.
верещати, визжать, кричать.
верста, 228—9.
весь, деревня, село.
ветшаный, **ветчаный**, 232—3.
ветъхъ, ветошка, тряпка.
вечеря, ужинъ.
вжадати,-**ся**, почувствовать жажду.
вжелѣти, пожелать.
взбранити, запретить.
вз-, см. **въз-**.
видьць, видящій, свидѣтель.
видокъ, свидѣтель.
вила, III.
вира, 117. 119.
внегда, когда.
внутрьуду, **кънѫтрьѭдоу**, внутри.
внѣуду, **кънѣѭдоу**, снаружи.
водлѣ, 249.
вододьржа, водоемъ, купѣль.
водокрестіе, освѣщеніе воды.
воеводство, предводительство войскомъ, область, порученная управленію воеводы, или губернатора.
вожделѣти, пожелать.
возводъ, востокъ.
возило, телѣга.
возъ, повозка.
вои, воины, войско.
волотъ, 324.
волотка, 324.
волочёный, вытянутый въ нить (о металлахъ).
вонь, **вънь**, въ него, § 57.
воня, запахъ, благоуханіе.
воображеніе, изображеніе.
воръ, плутъ, мошенникъ.
восхыщати, похищать, расхищать.
вощага, 314.
вретище, одежда изъ глубокой и толстой ткани; мѣшокъ изъ дерюги.
вручь, 237—8. 246. 248.
вспарь, 129—130.
втапоры, въ-та-поры, въ тѣ поры, въ то время.
вчуиться, 378.
въвадитися, 27.
въглубльше, 57.
въдалѣ, 57.
възъ, воз-, за, на.
въздолѣ, 27.
възняти, поднять.
възорати, вспахать.
вънезапу, **кънєзапѫ**, внезапно.
вънити, войти.
въскрай, около.
въскую, **къскѫю**, зачѣмъ, для чего, § 91.
въспять, назадъ.
въсрожити, поднимать, будить, 95.
въстроскотати, затрещать, закричать (о сорокѣ).
въсхопитися, вскочить.
въшире, 57.
выигрышъ, сыгрышъ, 379.
выну, воину, **кънѭ**, всегда, § 88.
выньзити, 41.
выторгнути, исторгнуть.
выходъ, 175. 399.
вьсь, весь, всякій.

вьсямо, со всѣхъ сторонъ.
вьюнецъ, 221.
вѣгласъ, умный, образованный.
вѣжа, палатка, башня, § 10.
вѣно, 34, 117. § 10.
вѣжда, знающій, вѣжливый.
вѣждество. вѣжество, знаніе, образованность, вѣжливость.
вѣтье, вѣтвіе, 341.
вѣче, народное совѣщаніе, сборное мѣсто для этого совѣщанія, § 10.
вѣчный, вѣчевой, принадлежащій къ вѣчу.
вѣщій, 92.
вящій, вящшій, высшій, большій.
гамаюнъ, 314.
гармата, 282.
гинути, гынути, гибнуть, § 24.
главизна, начало, причина, свитокъ.
глумотворецъ, смѣхотворецъ.
глухоморье, вм. лукоморье, 382.
гобино, плодъ, плодородіе.
гобьзити, дѣлать плодороднымъ.
гоготати, кричать (о гусяхъ).
година, часъ.
годъ, время вообще.
годитися, случиться, придти во время.
голомя, стволъ.
голъка, глъка, шумъ.
гоньзнути, избавиться, избѣжать.
горазнѣе, 3.
гордити, 67.
городоемецъ, городоимецъ, 274.
горшій, худшій.
горній, высшій, верхній.
горѣ, вверхъ.
гоститва, угощеніе, пиръ.
гость, чужой, иногородный купецъ.
гостьба, торговля въ чужихъ городахъ
градъ, ограда, стѣна.
граяти, каркать.
гривна, 139—140. 152. 155—6.
гридь, тѣлохранители, дружина.
гридница, покой, въ которомъ гридни содержали стражу.
гридня, пріемная комната въ древнихъ княжескихъ полатахъ.
гробля, гребля, 78.
грѣшитися, не попасть, промахнуться, 48.
гряду, иду.
грязивый, грязный.
гудецъ, музыкантъ.
гудьба, музыка.
гужъ, гужикъ, толстая веревка, въ хомутѣ петля, въ которую утверждается оглобля.
гуфъ (вальный), 246.
дажьбогъ, дажьбожь, 98.
даніе, даванье.
дващи, дважды.
деисусъ, 164.
дельва, дельвь, 133.
деместикъ, доместикъ, демественный, 27.
деньница, утренняя заря, утрен. звѣзда.
дерзновеніе, сила, смѣлость.
дермлигъ, 307.
дерюга, толстая и грубая ткань.
десьный, десьница, правый, правая рука.
десятскій, приставъ, которому поручены были въ смотрѣніе десять человѣкъ или дворовъ.
дивій, дикій.
дивъ, чудо, дивовище, птица удодъ.
длань, ладонь, § 29.
добелъ, дебелъ, толстый.
довлѣти, достаточествовать.
довлѣетъ, довлѣть, довольно, полно.
дожжить, дождить: дождь дожитъ, 376.
дожидать, ожидать, 375.
доити, кормить грудью.
долгомѣрный, далеко стрѣляющій или достигающій (объ оружіи).
должикъ, 312.
доловь, долой, внизъ, §§ 17 и 86.
долонь, длань, ладонь, 220. § 14.
домовь, домой, §§ 17 и 86.
дондеже, доньдеже, доколѣ, покамѣстъ.
донелѣже, тоже, что́ дондеже.
допровадити, довести.
доръ, 355.
доспѣти, придти, достигнуть, сдѣлать.

дробный, мелкій.
дробъ, дробь.
дружка, 299.
дукатъ, 204.
дуксъ, 131.
дума, государственный совѣтъ.
думный, принадлежащій къ думѣ.
дупленъ, имѣющій дупло, похожій на дупло.
дуплятица, **дупленица**, головня.
дньсь, днесь.
дьякъ, письмоводитель, писецъ.
дѣеть, **де**, 33. § 94.
дѣло, пушка, 248—9.
дѣльма, **дѣля**, для.
дѣти боярскіе, мелкіе владѣльцы, получавшіе отъ правительства въ пожизненное владѣніе небольшіе участки земли, съ обязательствомъ отправлять военную и земскую службу.
дѣтьскый, отрокъ, служившій при особѣ князя, тѣлохранитель.
евга, **евжинъ**, 86.
егда, когда.
еда, ли, если; **еда како**, да не, не—ли.
единоколѣненъ, единоплемененъ, одного роду.
единочадый, единородный.
еже, что, если, когда.
ей, истинно, вѣрно, да.
еклисіархъ, 181.
еликъ, **елико**, сколькій, сколько.
ельмà, **елмà**, когда уже.
епархъ, 176.
епистолія, посланіе.
естьли, если.
етеръ, другой, нѣкоторый.
жадати, чувствовать жажду.
жадьнъ, лишенный, желающій чего либо.
жалость, рвеніе, стремленіе, сболѣзнованіе.
жáлощи, жалость.
жáльникъ, 220.
жаровый, высокоствольный.
жéзліе, палочье.
женитва, женидьба.
жену, гоню, § 50.
жерело, жерло, устье.
жестокый, твердый, жесткій.
жрѣти, приносить жертву.
животъ, жизнь, имѣніе, домашній скотъ.
жиръ, жирный, 99.
жюполъ, **жупелъ**, сѣра.
забрало, **забороло**, заборъ (отъ *забрати*,) стѣна, башня.
заводь, заливъ.
завѣчати, 219.
загонути, загадать.
загонъ земли, полоса земли.
задѣти, положить на кого что̀, заставить.
зазърити, **зазирати**, порицать, упрекать.
займище, мѣсто, назначенное подъ расчистку для пашни или угодьевъ (*за*, *им-ать* и *-ище*, § 60).
заимовать, **заимую**, **заимуй**, занимать, брать.
заколодить, покрыться *колодьемъ*, или упадшими стволами деревьевъ.
залѣзти, найти, добыть.
замарьный пискъ, дудка, звукъ, издаваемый дудкою.
замуравить, зарасти муравою, или травою.
занé, ибо, потому что.
занéже, ибо, и потому что, и такъ какъ.
зань, за него, § 57.
зараніе, разсвѣтъ.
заревъ, 11.
застѣніе, 122.
заточникъ, ссыльный, заключенный, 121.
зброя, 249.
звѣрина, звѣриное мясо (*-ина* § 60).
здравити, быть здорову.
зернь, игра въ кости.
зерньщикъ, игрокъ въ кости.
зегзица, кукушка.
зима, холодъ.
зинути, разинуть (отъ *зіяти*).
злáтникъ, золотникъ, 205.
знаменовати, 216.
зогзица, тоже, что̀ **зегзица**.

золотно́й, вытканный, вышитый изъ золота, сдѣланный изъ пряденаго золота.
зороокъ, съ порокомъ въ глазахъ, 130.
зракъ, видъ.
зычный, громкій, звучный (отъ *зыкъ*).
зьрѣмо, 41.
зѣло, очень.
зѣльный, сильный.
зять, 25.
и, я, е, онъ, она, оно, § 54.
иде, идѣ, идеке, идѣже, гдѣ.
иждену, изгоню (*из-жену*).
иже, яже, еже, который,-ая,-ое, § 54.
избава, избавленіе.
изгребь, изгребіе, кострика, охлопья отъ пеньки.
изгребьный, отъ **изгребь**.
и́злиха, излишне, особенно много.
изрядный, отличный.
изумѣти, выучиться, знать.
имати, брать.
индиктъ, пятнадцатилѣтнее продолженіе времени, начиная съ 1 сентября; число этого періода, соотвѣтствующее данному году.
ино, то, такъ, и такъ.
иногда, иной разъ, нѣкогда, прежде.
индрокъ, индрикъ, 328.
инорѣчьнѣ, иносказательно.
инословіе, 12.
и́нуда, и́нудѣ, и́нуды, въ иное мѣсто, въ иномъ мѣстѣ.
ирій, изъ ирья, 74.
искони, изъ начала, въ началѣ.
ископыть, 369.
искусити, испытать.
исповѣдати, повѣдать, разсказать.
исплънь, исполнь, (нарѣч.) полный, наполненный.
исполать, благо! добро!
исполу, на половину, въ половину.
испрати, вымыть.
истовый, настоящій, собственный (*ист-ый, ист-ина*).
истопъка, 28.
истягнути, вытянуть.
ити, идти, §§ 35, и 50.
каганъ, 18. 29.
казати, (откуда *с-казать*), наказывать, наставлять.
казити, исказить, испортить.
калантарь, кольчуга безъ рукавовъ.
каленый, закаленый на огнѣ; **калена стрѣла**.
калига, башмакъ.
калика, калѣка, странствующій по святымъ мѣстамъ, пѣвецъ духовныхъ стиховъ, слѣпой нищій.
кало, пометъ.
кальный, отъ кало.
камка, шолковая ткань съ развода-ми.
камыкъ, камень.
кандило, 67.
канонархати, 180.
канонъ, канунъ, 219.
капище, 34.
каптана, 290.
капь, хлѣбная мѣра, образцовая гиря; см. также 157.
карачь, 246.
катапетазма, -сма, завѣса, отдѣлявшая въ еврейскомъ храмѣ Святая Святыхъ.
каторга, 277—8.
квартарь, кварта, мѣра жидкостей.
квасъ, (усніянъ), у скорняковъ, изъ пшеничныхъ отрубей съ солью.
керста, корста, гробъ.
клада, колода, срубъ, костеръ.
клєкътати, кричать (объ орлахъ).
клекътъ, орлиный крикъ.
клєщити, жать, колоть, мучить.
клиросъ, см. **крилосъ**.
клобучекъ, 312.
клопотаніе, шумъ, гамъ, скрежетъ.
клѣть, комната, холодная изба, гдѣ хранится имущество.
клѣтьскы, на манеръ комнаты или полаты.
клюсѝ, лошакъ, лошадь.
ключимый, полезный.
кляпца, снарядъ для ловли птицъ, 127.
кметь, кметъ, къметъ, воинъ, ви-

тязь, дружинникъ.
кнѣсъ, князекъ, 101.
княжа, княжато, 242—3. 245.
кобь, гаданіе по примѣтамъ, по встрѣчѣ.
кождо, каждый, 71. § 54.
кожухъ, шуба.
коли, когда, если.
коло, колесо; **кола**, колеса, телѣга, дроги, дровни.
колода, большой и толстый обрубокъ бревна.
колодица, насѣсть, къ которой привязывались охотничьи птицы.
колоколецъ, колокольчикъ, кольцо, бубенчикъ, привязываемые къ ногѣ ловчей птицы, 312.
колымага, 291.
колькраты, сколько разъ.
колько, сколько; см. также 246.
кольми паче, тѣмъ болѣе.
комара, камара, сводъ.
комонь, конь.
комъканіе, комканье, причащеніе.
копецъ, копчикъ, 308.
копитися, собираться.
корабельщикъ, плаватель, мореплаватель.
корачь, откуда *о-корокъ*, 367.
кормилецъ, дядька.
кормити, кръмити, управлять.
коровайникъ, на свадьбѣ, 299.
корста, см. **керста**.
корысть, кориcть, плѣнъ, добыча.
косица, високъ, 360. 403.
косѧщатый, состоящихъ изъ косяковъ.
которѧ, распря, раздоръ.
кощей, плѣнникъ, рабъ, смердъ.
крайчій, кравчій, крайчая, 291.
крековастъ, крековатъ, см. **кряковистый**.
кресити, крѣсити, высѣкать огонь, воскрешать.
крестовые, кумъ и кума, которые крестятъ младенца.
крестьянинъ, христіянинъ, 32.
кречетъ, 305.
кривда, неправда.
кривой, неправый.
крилосъ, крылосъ, клиросъ, 33.
кринъ, лилія.
кровъ, кладъ, сокровище.
кроль, 242.
кромѣ, въ сторону, внѣ, безъ, § 86.
кромѣшный, кромѣшникъ, 256.
крутить, окрутить, укручивать, одѣвать.
кручиноватъ, сердитый, крутой.
крыкати, скрыпѣть (о телѣгахъ, 95).
крылецъ, крыльцо, 404.
кряковистый, крякновистый, кряковитый, съ корявымъ пнемъ (о дубѣ).
ксиляжь, 61.
кудѣсы, волхвованіе, чары; оттуда **кудесникъ**.
кӯна, лоскутъ шкурки куньей, замѣнявшій деньги; куны, деньги вообще.
купавъ, хорошій.
куревѧ, пыль столбомъ, 366.
куръ, пѣтухъ.
куща, сѣнь, шатеръ, шалашъ.
куякъ, родъ латъ, состоявшихъ изъ металлическихъ пластинокъ или дощечекъ, набранныхъ на сукнѣ или на бархатѣ.
къде, кдѣ, гдѣ, §§ 10, 16 и 88.
къждо, къжьдо, каждый, § 54.
кънигы, 6.
кыкати, кричать (собственно, о лебедяхъ).
лагодити, предаваться чему съ сильнымъ желаньемъ.
ладо, мужъ; **лада**, общ. рода, мужъ и жена.
ладъ, 238—9.
лакъть, локоть.
ласкосердіе, ласкосердство, нѣга, сластолюбіе.
ласкосердый, сластолюбивый.
лѧтка, глиняная глубокая сковрада.
лезье, лезвіе 338.
лжесшиваніе, 253.
ликъствовати, плясать, веселиться.
литра, 147.
литургисати, совершать литургію.
лише, лишь, только, § 86.

ловище, мѣсто, гдѣ ловятъ звѣрей, рыбу (*-ище*, § 60).
ловчій, охотникъ, охотничій.
ловъ, 76.
логій, логіонъ, 9.
ложесна́, утроба.
ложничій, 253.
лозіе, прутья.
лой, сало.
лубенъ, 131.
лу́да, верхняя одежда, плащь.
лука, лжка, кривизна, изгибъ (лука сѣдельная), коварство.
лукавъ, искривленный, съ извилинами.
лукоморье, морской заливъ, огибаемый кривизною берега.
лукъно́, лукошко, мѣра сыпучихъ и вязкихъ веществъ, 38.
лутовянъ, 129.
луча, лучъ, 107. 324.
лъжа, ложь.
лъжица, ложка.
лы́сто, голень.
лычница, лапоть.
льзѣ, льзя, § 85.
лѣзти, идти.
лѣнощи, лѣность.
лѣпота, красота.
лѣпый, лѣпо, прекрасный, прекрасно, хорошо; **лѣпъши**, лучшая.
лѣтникъ, 234.
лѣторасль, годовый побѣгъ дерева.
лѣть, льзя, § 85.
любо, либо.
любоименный, любящій имѣніе, сребролюбивый.
людинъ, 317.
ля́да, лядина, поляна или запущенная пашня, поросшая молодымъ лѣсомъ.
магистръ, 131.
малы, мало, нѣсколько.
матера вдова, вдова въ лѣтахъ, почтенная.
ма́сличіе, собират. имя отъ *маслина*, олива.
мастерь, 233.
матерѣть, становиться матерымъ, возмужать.
ме́душа, погребъ для храненія вареная меда и другихъ напитковъ.
межи, межю, между.
межситка, месситка, 233.
метаніе, 174.
метухія, 69.
мизиный, мизинный, меньшой.
милоть, одѣяніе изъ овчины.
милъ ся дѣяти, дѣлаться милымъ, умиляться, умилостивлять.
миля, 105.
мирьскы, посвѣтски, по мирскому, въ отличіе отъ церковнаго, 2.
многышьды, часто.
мнукъ, внукъ, 71. § 16.
мовь, баня, омовеніе.
мовьница, баня.
могыла, курганъ, могила.
моклокъ, кость.
мостъ, помостъ, полъ.
мочно, мощно, можно.
мрежа, рыболовная сѣть.
мудити, медлить.
муравленый, покрытый *муравою*, или поливою, глазурью.
муравчатый, испещренный крапинами по цвѣтному грунту.
муро, муро, благоуханный составъ на деревянномъ маслѣ.
мурованный, 244.
мусія, мозаика.
мутьный, смутный, тревожный.
мъножицею, много разъ.
мъскъ, мескъ, мулъ.
мыто, 169.
мыть, 102.
мьзда, награда.
мьній, мьне, меньшій, меньше.
мьчьть, мьчьштж, 9.
мѣнити, думать, мнѣть, помнить, § 14.
мѣсто, мѣскій, мѣщанинъ, 243. 245.
мѣхъ, мѣшокъ.
набатъ, 276.
набъдѣти, хранить, снабжать, надѣлять.
навскій день, отъ *навье*, мертвецъ, 221.

надобѣ, надобно.
наймитъ, наемникъ.
наказаніе, наставленіе.
наказати, научать, наставить.
наказъ, приказъ, уставъ.
наконъ, разъ, 368.
належати, настаивать, принадлежать.
налушенъ, влагалище для лука.
налѣзти, найти.
намѣнити, наименовать, упомянуть.
напрасный, внезапный, нечаянный.
нарокомъ, нарочно.
нарочитый, отличный, знаменитый, важный.
нарядъ, порядокъ, дѣло, артиллерійскій снарядъ.
насадъ, плоскодонное судно.
насельникъ, природный житель страны, 24.
наслѣдъкъ, наслѣдіе, остатокъ.
насмисатися, насмѣхаться.
насыпъ, насъпъ, 232.
наузъ, наузы, 105. 231.
наукъ, 228. 346.
находникъ, пришлецъ.
нахвальщикъ, кто хвалится, гордецъ.
начастѣ, часто.
наяти, нанять.
невѣгласъ, невѣголосъ, невѣжда, необразованный.
нѣгли, можетъ быть, авось либо, не ужели.
недѣля, воскресенье, § 29.
неже, нежели.
неисповѣдимый, невыразимый.
неключимый, негодный, безполезный.
нелѣпый, некрасивый.
неплоды, женщина, не родящая дѣтей, род. п. *неплодъве*, § 63.
непраздьнъ, недосуженъ, занятъ.
непщевати, думать, предполагать.
нетопырь, летучая мышь.
никнути, ницати, поникнуть.
ницати, распускаться, прозябнуть (о растеніяхъ).
ногата, монета; въ кунѣ ихъ считалось четыре.
нъли, даже.
нольно, нольны, даже.
нудьми, силою, насильно.
нужный, трудный, тяжелый, печальный.
нюкнути, нукнути, 197.
нъ, но.
нѣ, частица, означающая неопредѣленность, 48. 78. § 54.
нѣговати, нѣжить, лелѣять.
обапо́лы, обаполъ, съ обѣихъ сторонъ, по обѣ стороны.
обаче, однако, впрочемъ.
обжа, оглобля у сохи; участокъ пахатной земли.
обиліе, обилье, жито, хлѣбныя растенія.
обиходити, обходить, окружать.
облавити, 364—5.
область, власть (*об власть*, § 24).
обличнѣ, 248—9.
облый, круглый.
обносцы, 312.
ободъ, окружность (*об-водъ*, § 24)
оболоко, облако.
обонполъ, объонъполъ, по ту сторону.
оброкъ, жалованье, подать, поземельная дань, сборъ съ имуществъ.
оброщити, окрасить, запятнать.
обръ, 24.
объухати, 20.
обьярь, шолковая ткань съ волнистымъ отливомъ.
овамо, туда, тамъ.
ово, то—то, или, либо.
овогда, овъгда, иногда.
овый, иной, одинъ — другой.
оградъ, огородъ, садъ.
огребатися, удаляться, уклоняться.
одалати, одолѣвать.
одва, едва, § 12.
одесную, направо.
одрина, опочивальня, жилой покой.
оже, ежели, когда; что, потому что (=*еже*, § 12).
оканьный, окаянный (*о-ка-ти* вм. *о-ка-я-ти*, § 39).
окатиться, поскользнуться.
окачьнъ. 57.

окличка, 221.
околенка, 364.
околько, 245.
окольничій, 291.
окольный, идущій около, т. е. кругомъ, 364.
оксамитъ, бархатная парча.
о́ле, о! еле, § 12.
о́лей, елей, § 12.
оли, даже, а, пока.
олифитн, 214.
ольна, **ольны**, развѣ, когда, если.
ольно, **ольни**, тоже, что̀ **оли**.
омѣхъ, **омѣшикъ**, рало у сохи, 349.
онáмо, туда.
онъдѣ, въ иномъ мѣстѣ, тамъ.
оплатъкъ, см. **опрѣснокъ**.
оплотъ, ограда, заборъ, защита.
ополичнити, явно уличить въ кражѣ или въ другомъ преступленіи.
опочинути, опочить.
оправливати, давать судъ и расправу, судить.
опрати, вымыть, омыть.
опришенно, опричь, кромѣ.
опрѣсно́къ, прѣсный хлѣбъ.
опрятати, убирать, одѣвать и умывать; оттуда *опрят-ный*.
опять, назадъ.
орати, пахать.
орудіе, **орудье**, дѣло.
особина, **особица**, относящееся къ кому въ особенности, особенность, принадлежность.
особѣ, особо, 23.
осочити, отыскать.
остати, остаться, § 38.
остегнути, застегнуть кругомъ.
остоя, 38.
островъ, 346.
острогъ, укрѣпленіе изъ завостренныхъ сверху бревенъ, плотно одно подлѣ другаго вкопанныхъ въ землю.
осужденикъ, невольникъ, ссыльный, 11.
отай, тайно.
отврѣсти, отверзать, отворять.
отдоити, отнять отъ груди.
отключити, отпереть, отворять.
откулешный, откуда пришедшій?
отлучати, отдѣлять.
отнудь, **отнюдь**, очень, весьма.
отнюдуже, откуда.
отрокъ, служитель, рабъ; служащій при дворѣ княжескомъ или царскомъ.
отрѣяти, **отрѣвати**, отталкивать (отъ гл. *ри-ть*, областн. *ры-ть*, вм. *ри-ть*, бросать; *и* усиливается въ *я*, § 14).
отчина, и отечество, и отчество.
отъ, см. **от-**.
отъврьсти, тоже, что **отврѣсти**.
отьній, отцовъ, отеческій.
отьчьствіе, родъ, происхожденіе, отчество.
охабити, удалить, устранить; **охабитися**, удаляться, охраняться, оберегаться.
оцетъ, **оцьтъ**, уксусъ, 12.
оцѣстити, очистить, 115.
очутитися, очнуться (собственно *ощутитися*, *щ*=*ч*, § 21).
пабѣдье, время около *пабѣда*, т. е. первой ѣды, бывающей до обѣда.
па̀волока, ткань шолковая, полотняная; покровъ.
па̀волочитый, сдѣланный изъ паволоки.
паки, **пакы**, опять, еще.
пакыбытіе, возрожденіе, обновленіе жизни.
пакыестество, тоже, что̀ **пакыбытіе**.
палъ, 355—6.
панамонарь, понамарь, 181.
паперси, **папорзи**, 103.
паполома, покрывало.
параеклесіархъ, 181.
параклитъ, 88.
парамандъ, 180.
пардужь, прилаг. имя отъ **пардусъ**.
пардусъ, барсъ, рысь.
паремі́я, нравоучительное изреченіе; мѣста, избранныя изъ св. писанія, читаемыя на вечерни по входѣ.
паствити, пасти стада.
пастися, пасть, упасть, § 38.
паче, болѣе, лучше, § 86.

певга, 327.
переводъ, преводъ, 214.
перевѣсище, 27.
перевѣсье, 231—2.
перегъбы, 28.
переный, оперенный.
пересемывать, 365.
перестрѣлъ, 60. 284.
перечесъ, чесотка.
персть, прахъ, пыль.
печера, пещера, 15.
пинарщикъ, 274.
пискъ, дудка, флейта; игра на этихъ инструментахъ.
плакати, мыть,
плащаница, полотно, покрывало, верхняя одежда.
плещеваніе, шумъ, крикъ, гамъ.
плищь, шумъ, крикъ, гамъ,
плѣньница, плѣница, цѣпи, узы.
плювія, 247.
побытися, пробыть, 21.
поврещи, повергать.
повѣтренный, заразительный.
поганъ, поганый, язычникъ (paganus); какъ имя сущ. см. 251.
погинути, погибнуть, § 24.
погнѣтати, придавливать, опускать (руку въ солило).
погористый, холмистый, гористый.
погостъ, округа, или нѣсколько деревень, принадлежащихъ одной волости.
погребъ, темница, тюрьма.
погрѣшити, не попасть, промахнуться.
поддатень, 311.
поддружіе, подружіе, на свадьбѣ, 299.
подобный, достойный, удобный.
подколѣнный, подвластный, 361.
подкопь, подкопъ.
подонь, подънь, подъ него, § 57.
подружіе, супругъ, супруга.
подъкладъ, потникъ подъ сѣдломъ.
падъпасти, напасть въ расплохъ.
пожрети, принести въ жертву, заклясть.
позадѣти, задѣть, прикоснуться.
покаянный, посаженный въ темницу на покаяніе, на исправленіе.
поклепецъ, поклепца, ложный доносчикъ.
поклепъ, ложный доносъ.
поклисарь, поклисарство, 201.
покляпый, сплюснутый и пригнутый на концѣ, кривой.
покормъ, кормъ, продовольствіе.
покоръ, покорный.
покосьнъ, благопріятный, удобный, попутный.
поленица, паленица, герой, героиня.
полкъ, пълкъ, плъкъ, ополченіе, походъ, толпа.
полно, довольно.
полокати (*плакати*, § 14), мыть, полоскать.
полстяный, прилаг. отъ **полсть**, покрывало, сваляное изъ шерсти или сшитое изъ шкуръ.
полъ, половина.
полюдіе, 117—118.
поляново, -ъ, 313.
помилованіе, милостыня, 84.
поминокъ, даръ, подарокъ въ знакъ памяти.
поне, по крайней мѣрѣ; поелику, потому что.
понеже, поелику, потому что.
понявица, рубаха, покрывало.
пооскуду, мало, скудно.
поохритатися, погнѣваться, подосадовать.
попинъ, попъ.
поприще, 134.
попріяти, благопріятствовать.
порода, рай, 86.
породьнъ, райскій.
пороздный, праздный, пустой, не занятой.
порохъ, прахъ.
портище, кусокъ или отрѣзокъ ткани, одежда.
порты, ткань, одежда.
порядня, снарядъ, хозяйство, 234—5.
посадникъ, въ древнихъ городахъ начальникъ общинной расправы,

предсѣдательствовавшій на народныхъ вѣчахъ.
поскепати, изсѣчь, побить, разщепать.
послухъ, свидѣтель.
послушьство, свидѣтельство.
послушьствовати, свидѣтельствовать.
поставъ, станъ для тканья, кросна, самая основа или ткань.
постельникъ,-ца, 291.
по́сторонь, по сторону, обокъ, возлѣ.
постыривать, 365.
посулъ, взятка, незаконный поборъ.
посѣдѣные, на свадьбѣ, 299.
потирало, подстилка для отиранія ногъ, половикъ, коверъ.
потка, птица, 130.
потокъ,поточеніе, заточеніе, ссылка.
потручатися, приломаться, притупиться.
потъснутися, поспѣшить, постараться.
потягнути, потянуть (безъ *г*, § 24), напрячь силы, дѣлать со рвеніемъ, устремиться.
потяти, убить (по-тя-ти, по-тьи-ж).
поустити, поущати, побудить, поострить, подстрекнуть.
починокъ, пашня или селеніе, на вновь разчищенномъ лѣсномъ мѣстѣ, высѣлокъ, 179—180.
починути, почить, 51.
почестный, почетный, славный.
почитаніе, чтеніе.
почитати, читать.
почта, 248.
поѣзжаня, на свадьбѣ, 298.
прапоръ, праперъ, знамя, 282.
прати, мыть.
пре-, см. прѣ-.
преводъ, 214.
прегудьникъ, гудецъ, игрокъ на гусляхъ, 220.
преди́, впереди, напередъ.
предътеча, предотеча, предшественникъ.
преже, прежде.
прелестникъ, обманщикъ.
прелестный, 41.
преполовеніе, -вленіе, средина, половина; среда четвертой недѣли по Пасхѣ.
преполовляти, достигать серединыили половины.
прекати, противорѣчить.
прекословати, противорѣчить.
претити, запрещать, угрожать.
претъргнути, разорвать, надорвать (о коняхъ, 109).
прещеніе, угроза.
привѣчати, привѣтствовать.
пригодити, дать случай или возможность, допустить, сподобить.
пригодитися, случиться, выдаться.
приключай, случай.
прикрый, крутой, досадный, 243.
прилогъ, 309.
прилучатися, быть прилучаему, прикасаться.
приполъ, пола.
припѣшати, устать, утомиться, потерять силу.
приразити, 85.
приспѣхъ, 229—230.
при́съпа, насыпь, наметанная земля.
присьный, присный, всегдашній, истинный.
присѣтити, посѣтить.
притворъ, паперть, крытый ходъ, галлерея.
притъча, 24.
причеть, причитанье.
пріяти, имѣть пріязнь, быть пріятелемъ, дружить.
продажа, убытокъ, ущербъ, незаконный поборъ.
прокъ, остатокъ, 29. 76.
просинецъ, 11.
просугъ, 228.
пругъ, саранча.
пруткій, 247.
прѣ-, см. пре-.
прѣводъ, 12.
прѣдрьжати, содержать.
пря, споръ, тяжба, распря.
прямо, передъ, насупротивъ.
путины, путы, узы, оковы.

пуща, густой лѣсъ, чаща.
пълкъ, см. **полкъ**,
пыха, 274.
пѣняжникъ, денежный мѣняло.
пѣнязь, денарій, монета.
пѣстунъ, воспитатель, дядька.
пядь, мѣра, равная длинѣ, заключающейся между оконечностями протянутыхъ большаго и указательнаго пальцевъ; четверть.
пята, въ гнѣздѣ веретено, на которомъ двери или ворота ходятъ и обращаются.

работа, рабство.
работьный, рабскій.
рабичищь, сынъ раба или рабы.
радуница, 221.
раз-, см. **роз-**.
развѣ, развѣе, развіе, кромѣ.
раздраждити, раздражить, дразнить.
размыслъ, размышленіе.
размытити, 102.
размыть, 311.
разноличный, розноличный, различный.

разорати, распахать.
разрывчатый, упругій (о лукѣ).
разсутися, разсоваться (*сути, сов-у*, § 14), разсыпаться, разсѣяться.
рака, гробница, ковчегъ.
рало, соха, плугъ.
раменье, мѣсто, гдѣ растетъ большой строевой лѣсъ.

рамо, плечо.
рамя́но, очень, сильно.
распрѣтися, разспориться, поспорить.
растѣть, расти, 348.
ратай, пахарь.
расутися, тоже, что́ **разсутися**.
ременчатъ стулъ, покрытый ремнями или кожею.
ретитися, спорить, ревновать, стараться, 241—2

рещи, реку, рѣхъ, рекохъ, говорить.
ристати, рыскать, прытко бѣгать или ѣздить.

робичищь, тоже, что́ **рабичищь**.
робъ, рабъ, 20.

рогѡзина, рогожа, куль или постель, сдѣланныя изъ рогоза, или тростника.
рогъ, 246.
родинъ, родственникъ.
родъ, 49. 111—112.
рожаница, 111—112.
рожьць, сладкіе стручки.
роз-, см. **раз-**.
роздряга, распря, раздоръ.
романея, 294.
ронити, ронять.
ропать, капище, кумирница.
рота́, божба, клятва.
рубъ, рубище,
рудожолтый, красножолтый.
русаліи, 220.
русь, русичь, §§ 60 и 65.
ручница, ручничный, 245. 248.
рушити, разрѣзывать (напр. жареную лебедь).
рыбій зубъ, клыкъ моржовый.
рытиръ, 131.
рытый бархатъ, не гладкій, а съ клѣтками, разводами или цвѣтами.
рьци, словно, то есть.
рѣзана, рѣзань, мелкая монета.
рѣзоимецъ, 114.
рѣзъ, 114.
рѣнь, отмель, коса, 35.
рѣснота, приличіе, справедливость.
рѣшетчатый, съ рѣшетками и балясами.
рябъ, рябчикъ.
рядити, устроять, судить.
саадакъ, военный снарядъ конныхъ, состоящій изъ лука, налучна и стрѣлъ съ колчаномъ.
салтанъ, султанъ.
самокорміе, прокормленіе себя собственными средствами.
самоловка, 217.
самоцвѣтный, имѣющій не только свой собственный цвѣтъ, но и свой свѣтъ, *самосвѣтный*.
свадити, смущать, ссорить.
сварити, бранить, ссорить.
сварогъ, сворогъ, сворожичь, 98. 111.

свиряти, играть на свирѣли.
свободь, свободно, свободный.
сворогъ, см. **сварогъ**.
свойскы, по своему.
свьтѣти, свѣтить.
свѣчникъ, на свадьбѣ, 299.
святецъ; оттуда *святцы*, 145.
сдѣ, см. **сьде**.
се, вотъ.
севклъ; оттуда *свекла*, 12.
селикій, **селико**, столькій, столько.
семья, жена, 375.
середа, средина.
сигклитъ, синклитъ, 242.
сидячіе, на свадьбѣ, 298—9.
сикованціе, 254.
сиромахъ, бѣдный, нищій.
сице, такъ.
скалва, вѣсы.
скати, ссучивать.
скатный жемчугъ, круглый, ровный, окатистый.
скважьня, скважина.
скора̀, шкура.
скотъ, деньги, 78.
скрянуться, сдвинуться, тронуться.
слина, слюна.
сличіе, 306.
слово, 92.
словутичь, 107.
слути, **слову**, слыть.
слѣзъ, просвирнякъ (растеніе).
смердъ, человѣкъ низкаго званія, принадлежащій къ черни.
смерчь, **сморчь**, 108.
смѣчать, дѣлать смѣту,
снабдити, сохранять, сберегать.
снемъ, собраніе, сонмъ, сеймъ.
снѣдь, ѣда.
снѣсти, съѣсть.
совка, 312.
совлѣщися, раздѣться.
соколичь, 109. § 65.
сокольничій, 304,
соловый, о лошадяхъ: имѣющій шерсть свѣтложелтую, хвостъ и гриву бѣлые.
сомжарити, зажмурить.
сопѣль, свирѣль, флейта.
сотскій, старшина надъ сотнею.
сохатый, звѣрь лось: **звѣри сохатые**, 347.
соцѣляться, дѣлаться цѣлымъ, исцѣляться.
сочити, искать, отыскивать.
спальникъ, 292.
спона, препона, препятствіе.
спорынья, 331.
спрятати, убирать, одѣвать.
спудъ, мѣра зернистаго хлѣба и другихъ сыпучихъ веществъ; сосудъ.
средовичь, человѣкъ среднихъ лѣтъ.
ставецъ, сосудъ деревянный или глиняный, съ крышкою.
станишникъ, разбойникъ. 364.
становище, мѣсто стана; мѣсто, гдѣ можно пристать: хуторъ, гавань.
стафидь, 130—131.
стогна, площадь.
столпье, ограда.
столъ, престолъ.
стольникъ, 291.
стольный, престольный.
сторожевой полкъ, авангардъ, 191,
стража, 136—7.
страсть, страданіе.
стратигъ, 242.
стратилатъ, 244—5.
стремень, 95; **стремено**, **стремена** 375. §§ 63 и 67.
стрибогъ, **стрибожь**, 96.
строй земленый, устройство, завѣдываніе, распорядокъ.
стружіе, копье.
стрѣлище, **стрѣльбище**, 60. 284.
стрѣха, крыша, кровля.
стряпчій, 292.
студъ, стыдъ.
стужаніе, докука.
стужати, докучать, стѣснять.
стыдѣніе, стыдливостъ, стыдъ.
стѣнь, тѣнь.
стягъ, знамя, хоругвь.
стяжати, снискивать, пріобрѣтать, содержать.
сугубый, **сугубо**, вдвое большій, вдвое.
судина, посудина, сосудъ.

суду, сюда.
судъ, сосудъ, посуда.
судьно, сосудъ.
сулица, остріе у копья, копье.
супругъ, **сѫ-прягъ**, пара (отъ гл. **пряг-ати**, § 14, съ предл. **сѫ**, § 91).
сустугъ, 28.
сходня, помостъ изъ досокъ для схода съ судна на берегъ.
съдушьнъ, **несъдушьнъ**, 12.
сълъ, посолъ.
сънадъбѣватися, **снабъдѣтися**, скрываться, 12.
съньмъ, сонмъ, 6.
съ-одного, 209. 232.
съподобити, удостоить.
съступъ, **сступъ**, сходъ, сходка, сступленье въ одно мѣсто.
съсудъ, сосудъ, орудіе.
съсути, ссыпать, ссовывать, 29.
сътяжати, см. **стяжати**.
сыгрышъ, 379.
сь, **си**, **се**, сей, сія, сіе.
сьде, **сдѣ**, здѣсь.
сыновьць, племянникъ со стороны брата, братнинъ сынъ.
сыпь, 390—1.
сыть, насыщеніе; **волчья сыть**, 359.
сѣмо, сюда.
сѣни, полаты.
сѣнь, тѣнь.
сяковый, таковый.
та, и, да.
таборъ, воинскій станъ, лагерь.
таже, **тажде**, и еще, потомъ.
тай, тайно.
талантъ, вѣсъ и монета у древнихъ Грековъ и Римлянъ.
таль, заложникъ.
татиный, воровской.
татство, воровство, 235.
тать, воръ.
тафья, 215.
таче, также.
творитися, притворяться.
тезъ, **тьзъ**, тотъ же самый.
текътъ, крикъ дятла.
темьянъ, ѳиміамъ.
теперво, **топерво**, теперь, 276—7.
терликъ, 234.
тети, **тепу**, бить (вм. *теп-ти*).
теченіе, шествіе, продолженіе времени, житіе.
тещи, **теку**, идти.
ти, и, да.
тивунъ, **тіунъ**, судья низшей инстанціи, прикащикъ въ селѣ.
товаръ, тоже, что̀ **таборъ**, укрѣпленный станъ, военный обозъ.
тоземьць, туземецъ.
толи, тогда.
толочити, вытаптывать растущій хлѣбъ или траву.
тольми, столько.
торокъ,-о̀, одинъ изъ двухъ ремней сзади сѣдла, которыми привязываютъ то, что̀ везетъ съ собою всадникъ; **торока̀**, въ **торокахъ**. **торокъ**, **торочекъ**, полоса матеріи для обшивки или *оторочки*.
точный, похожій, *точь-въ-точь*.
точію, см. **тъчію**.
тощій, пустой, порожній, тщетный, безполезный.
трапеза, **тряпеза**, столъ, столъ съ яствами, церковный престолъ.
тре-, частица, поставляемая слитно съ прилагательными для означенія превосходной степени.
треба, **трѣба**, жертва, приношеніе, отправленіе обряда.
требити, очищать, уравнивать.
треснути, загремѣть, зазвучать.
тризна, языческое поминовеніе по усопшемъ, въ древности, соединенное съ воинскими играми.
троскотати, трещать, кричать (о сорокахъ).
тростіе, тростникъ.
троянь, 94.
трубля, 275.
трудъ, болѣзнь, горе, печаль.
трусъ, трясеніе, землетрясеніе, § 14.
трызна, см. **тризна**.
трѣ-, см. **тре-**.
тряпеза, см. **трапеза**.
трясца, **трясавица**, лихорадка.
ту, тутъ, тамъ.

туга, тоска, печаль, скорбь.
тулъ, колчанъ для стрѣлъ, съ закрышкою.
туне, даромъ, напрасно, безъ причины.
турица, самка **тура**.
туръ, волъ, дикій волъ; **буй туръ**, слич. *буй-волъ*.
тутьнати, издавать звуки или гулъ, стучать, гремѣть.
тутьнъ, стукъ, гулъ, громъ.
тщатися, **тъщатися**, усердно стараться.
тщета, суета, безполезность.
тщій, см. **тощій**.
тъ, **та**, **то**, тотъ, та, то.
тъчію, только, § 86.
тъщій, см. **тощій**.
тыковь, 129.
тылье, обухъ.
тысячскій, на свадьбѣ, 298.
тѣмь, **тѣмъ**, потому.
тѣснота, угнетеніе, преслѣдованье.
тюфякъ, 274.
тяга, **тяги**, 352. 367.
тягло, участокъ земли для обрабатыванья, мужъ съ женою, оброкъ, окладъ, подать.
у, съ частицею **не**: **не у**, еще не, нѣтъ еще.
уакинеъ, 10.
убо, и такъ, посему.
убрусъ, платъ, полотенце.
увозъ, **ввозъ**, **взвозъ**. 23.
угонути, угадать, отгадать.
удоліе, **удолъ**, долина, низкое мѣсто между горами.
удольній, юдольній, низменный.
удробиться, 372.
уду, **удуже**, гдѣ.
удъ, членъ тѣла.
у́же, **ужище**, веревка.
у́жика, **у́жикъ**, родственникъ
у́жина, ужинъ, 109.
узорочье, драгоцѣнныя вещи и ткани съ литыми или рѣзными, съ шитыми или ткаными *узорами*.
узчина, **ущина**, 234.
уй, материнъ братъ, дядя по матери.
украина, окраина, область на краю государства, порубежье.
укрухъ, ломоть, отрѣзокъ хлѣба.
улубій, 246.
уметъ, пометъ, навозъ.
умудити, умедлить.
унеинъ, 75.
уній, **уньше**, **уне** (**унѣ**), лучшій, -ая, -ее, лучше.
уноша, юноша.
уньць, теленокъ, молодой быкъ или олень
уньшій, **уншій**, то же, что̀ **уній**.
урокъ, оброкъ, подать, окладъ.
усѐрязь, серьга.
усніе, сыромятные кожи.
усніянъ, отъ **усніе**; см. **квасъ**.
усобица, междоусобіе.
усовникъ, 231.
утиральникъ, полотенце.
утлый, дырявый.
утолочити, примять, притоптать.
уторы, 238—9.
утрьній, жтрьнии, внутренній.
утьрпѣти, 103.
утрьуду, жтрьжджь, изнутри.
учати, начать.
учредити, угощать.
учрьменъ, журьмєнъ, 10.
учути, учуять.
ущекотати, воспѣть *щекотомъ* соловьинымъ; см. **щекотъ**.
уѣдіе, ѣда, поѣданіе.
Фарь, **фарижь**, 131.
Ферезея, **ферязь**, 311.
Фряжскій, 67.
харалугъ, булатъ, сталь.
харалужьный, булатный.
хвостатися, хлыстать себя, 23.
хижа, **хыжа**, хижина.
хизина, **хызина**, хижина.
хинова, **хиновя**, 188.
хиновьскый, отъ **хинова**.
хитроплетство, хитросплетеніе.
холма, холмъ, 359.
холопъ, свободный человѣкъ, который за долгъ обязался служить другому, или по смерть его или до уплаты долга, и котораго ни

продать, ни заложить, ни въ приданое отдать было не возможно.
хороняка, трусъ, кто *хоронится*, прячется.
хоругвь, хоруговь, знамя, скипетръ.
храмъ, полаты вообще.
хрестьцы, 70.
христіяный, 13.
хрущатый, плотный, толстый.
хърсъ, хръсъ, хорсъ, 105.
хы-, см. **хи-**.
цата, цата, 146.
цвитати, цвисти, 81.
цвѣлити, огорчать, приводить въ слезы, мучить, дразнить.
ци, цы, союзъ вопросит.; см. **чи**.
цымбалы, древній музыкальный инструментъ, въ видѣ двухъ металлическихъ полушарій, которыми ударяли одно о другое, на подобіе нынѣшнихъ тарелокъ.
цѣвье, 367. 372.
цѣжь, кисельный растворъ (отъ *цѣд-ить*).
цѣловальникъ, присяжный человѣкъ, довѣренный.
цѣловати, привѣтствовать, здороваться (отъ *цѣлъ*, здоровъ).
цѣльба, исцѣленіе.
цѣсарь, царь, 10. § 29.
чага, плѣнница.
чадь, дружина, челядь.
чайца, чайка.
часъ, время вообще.
чати, чаять, § 39.
чванъ, чванецъ, кувшинъ.
челигъ, 306.
челядь, домочадцы.
чепь, цѣпь.
червленый, см. **чрьвенъ**.
червчатый, багряный.
чердакъ, шатеръ, каюта на суднѣ или кораблѣ; верхній этажъ, вышка.
черевь, черевъ, чрѣвій, кожа, башмакъ.
чернизина, черное пятно.
чесьновитъкъ, 111.
чета, пара, скопище, толпа.
чи, чили, союзъ вопросит., **ли**; см. **ци**.
чивье, 367.
чинжалище, кинжалъ, въ ножнахъ котораго еще охотничій ножъ.
чинъ, пора, время: **вотъ чинъ, отъ чинъ**, 76.
чолъка, челка, у лошади волосы, между ушами и вдоль лба лежащіе; **чолка стяговая**, лошадиный хвостъ, повѣшеный на концѣ древка, или бунчукъ, 96.
чохъ, чиханіе.
чпагъ, чьпагъ, карманъ, сумка.
чредимый, 271.
чресла, поясница.
чрьвенъ, чрьвленъ, багряный.
чути, чуять, § 39.
чрьленый, см. **чрьвенъ**.
чьрноризьць, черноризецъ, монахъ.
чьрнядь, особая порода черныхъ утокъ.
чьть, честь, § 34.
шаленый, шальной, 296.
шалыга, плеть съ обвязанною пулею на концѣ, кистень.
шалыжище, ручка шалыги.
шанцы, 246.
шелепуга, см. **шалыга**.
шеломъ, шлемъ.
шеломя, шлѣмя, холмъ, гора.
шепотникъ, наушникъ, клеветникъ.
шершень, оводъ, насѣкомое.
шибнути кѣмъ, ударить кого.
ширинка, небольшой платокъ у женщинъ на шеѣ.
шлягъ, шьлягъ, монета шилингъ.
шóломя, тоже, что **шеломя**, 366.
штурмъ, 247.
шуй, шуій, шуйца; лѣвый, лѣвая рука.
щелега, 164.
щекотъ, пѣніе птицъ, преимущественно соловья.
щепетко, щегольски.
щепливый, щегольской.
щьлягъ, см. **шлягъ**.
юма, лодка, судно.
юньць, см. **уньць**.
явѣ, явно.
ягода, щека.

ядро, нѣдро, § 10.
яко, **якъ**, какъ.
якый, какой.
ямо, см. **амо**.
япончица, **японча**, родъ плаща.
ярлыкъ, ханская грамота; вообще письмо или записка.
ярталъ, 244—5.
яруга, оврагъ, поросшій лѣсомъ; буеракъ.
яръ, **ярый**, мощный, буйный, **яръ туръ**, тоже что **буй туръ**, 94; **ярый воскъ**, самый бѣлый и чистый.
ясаулъ, сотенный въ козачьихъ полкахъ.
яти, см. **ѧти**.
ѧтрь, 10.
ѧти, **емлю**, **имати**, §§ 13, 14 и 28.
ѳиміанъ, 327.

УКАЗАТЕЛЬ.

Адамова глава, 58.
Азбуковникъ, 9.
Александрія, 132.
Аллитерація, 332.
Альманахъ, 220.
(Св.) Анастасія, 219.
Антонія Римлянина церковная утварь, 141.
Апокрифы, 60. 62. 66. 154. 159 и слѣд.
Аристотелевы Врата, 218.
Барановичъ, Лазарь, 315.
Бестіарій, 329.
Большой Чертежъ, 190.
Боянъ, 92.
Бѣлогородская сказка, 38.
Бѣлый клобукъ, 159.
Варяжскій (въ смыслѣ Латинскаго), 20.
Великаны, 24. 36. 43. 352. 354. 367. 369.
Великъ день, 221.
Волховъ (повѣсть о немъ), 136.
Вороногрaй, 220.
Врата мѣдныя въ соборѣ св. Софіи въ Новѣгородѣ, 159.
Вьюнецъ, 221.
Вѣщій сивко, 195.
Галятовскій, Іоанникій, 315.
Георгія житіе (Апокриф.), 334.
Георгія Херабоска, о фигурахъ, 12.
Голгоѳа, 58.
Голубиная Книга, 322.
Готскій берегъ, 118.
Готѳы, 101. 138.
Греческое пѣніе въ Ростовскомъ соборѣ, 145.
Григорій, дьяконъ, писецъ Остромирова списка Евангелія, 1.
Громныя стрѣлы, 231.
Гурій Казанскій, 223.
Двоевѣріе, 110. 111. 112. 115.
Евангеліе Недѣльное, Четвероевангеліе, 1.
Епифаній Премудрый, 174.
Жальникъ, 220.
Загадки и отгадки, 157—8. 322.
Заговоры на трясавицъ, 360.
Звѣздочетье, 220.
Злая жена, слова о злыхъ женахъ, 130.
Змѣй Горыничъ, 374.
Зодій, 220.
Зосимы житіе (Апокриф.), 161.
Иванъ Грозный; анекдоты о немъ, 201.
Иванъ Купало, 221.
Измарагдъ, 121. 129.
Измѣреніе пространства, 60.
Иконописный Подлинникъ, 215.
Имя княжіе (языческое), 72.
Іаковъ монахъ, авторъ житія Бориса и Глѣба, 39.
Іоаннъ, дьякъ, писецъ Изборника Святославова, 8.
Калики перехожіе, 378.
Камни; ихъ чудесная сила, 9. 387.
Китоврасъ, 155. 159.
Кіевъ, 23. 27. 44. 101. 396.
Климентъ, папа Римскій, 330.

Кожемяка; повѣсть о немъ, 36.
Коломенскій дворецъ, его построеніе, 318 и слѣд.
Коляда, 221.
Корабль въ народной поэзіи, 382.
Корсунскія врата, 141.
Космографія, 161; Космографія Мюнстера, 201.
Краніево мѣсто, 58.
Кудесники, 47—9.
Лавра св. Саввы, 67.
Латинское въ древней Руси, 20.
Латырь-камень, 327. 366.
Леванидовъ крестъ, 323. 358. 395.
Логоѳетъ, Пахомій, 172.
Лѣтопись, какъ офиціальный документъ, 211.
Макарій, архіеп. Новгородск. и митропол. Московск.; его Четьи Минеи, 222.
Макарія Римлянина житіе (Апокриф.), 162.
Максимъ Грекъ, 250.
Межеванье, разводъ, 141. 149.
Мечъ и сабля, 26. 94—5.
Монастыри: Андрониковъ, 182; Кіевопечерскій, 44; Саввинъ, 182; Симоновъ, 177; Троицкій Сергіевъ, 182; Юрьевъ, 117.
Муромъ, его преданія, 352. 355. 357.
Мутьяне, 200. 274.
Мѣсяцы, 11.
Наливки, 221.
Наузы, 230.
(Св.) Недѣля, Недѣлька, 219.
Новгородъ, 23. 388.
Обиходы Апостольскіе, 353.
Олицетвореніе, 212.
Охота, 79. 109. 303.
Паломники Новгородскіе и Кіевскіе, 71. 388. 395.
Параллель, 16. 80.
Паремія, Паремейникъ, 160.
Пасхалія Азбучная, 326.
Печатное дѣло, или типографія, 214. 221—2. 224.
Пиры Владиміровы, 37.
Плакунъ-трава, 327.
Плачъ Адама, 160.
Побратимство, обрядъ, 151.
Полуденное спанье, 76.
Пословицы, 121.
Послѣсловіе, 1.
Потѣшныя игры, 131.
Припѣвка, 91—2. 95. 110.
Притчи народныя, 22.
Прологъ, 161—2.
Проценты въ др. Руси, 232.
Пупъ земной, 57.
Путешествія Новгородцевъ, 163.
Путникъ, 219.
Пчела, 121 и слѣд. до 130.
Пѣвцы и скоморохи, 55. 378. 407.
(Св.) Пятница, 219.
Радуница, 221.
Размѣръ стихотворный, 91. 332.
Рай земной, 159 и слѣд.
Рай новгородскій, 164.
Рафли, 219.
Рахмане, 161.
Риѳма, 332.
Русаліи, 220—1.
Русія и Росія, 209. 222.
Рѣки райскія, 161.
Семикъ, 221.
Силлабическое стихосложеніе, 315.
Сильвестръ, священникъ, 225.
Символическіе образы, 16. 18. 59. 81.
Симеонъ, царь Болгарскій, 8.
Синаксарь, 222.
Соломонъ; сказки и повѣсти о немъ, 155. 324.
Софонія, Рязанскій священникъ, 190.
Стихъ народный, 332.
Стратимъ или Страфиль птица, 328.
Тождесловіе, или тавтологія, 90. 333.
Топорки, 231.
Торговля древней Руси, 31.
Транквилліонъ, Кириллъ, 315.
Тріодь, Цвѣтная и Постная, 1.
Троицкая Суббота, 220.
Троянъ, 94.
Уподобленія, 90.
Усовники, 231.
Физіологъ, 329.
Хронографы Греческіе или Византійскіе, 22. 133.

Цареградская камка, сыгрыши, 379. 383.
Чаровникъ, 105.
Черниговъ, 357.
Эпическій складъ, 332.
Эпическія формы, 90. 333.
Эпитеты, 90. 333.
Эпосъ, 92.
Южская (Савская) царица; повѣсти о ней, 157.
Юридическія пословицы, 153.
Языческія божества, 94. 96. 98. 111—2.
Языческія вѣрованія и суевѣрія, 110—112. 115.
Языческихъ Славянъ обычаи, 25.
Ярило, 221.

РУССКАЯ

ХРИСТОМАТІЯ.

трудный языкъ,
выскалываетъ
Вступ. Грамо; и [illegible]

Поэзія

начинаетъ съ рода отрывачнаго
у Пѣшкова обаяніе пѣвцъ при
дворѣ княжескомъ.

α +
β +
γ +
δ + + + + +
ε +

Ал 4
Вр 4
З 4
Гедр 4
Кр 4
М 3
М
Пер 4
П 3
Св 3

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 073230465